

Might and Magic VI by marc simonetti
Submitted January 24 2013 - <http://imgallery.itsartmag.com>

Все враги собрались под единым знаменем. Древний артефакт эльфийского народа и его хранитель сгинули в пучине Кирка. Герои разбиты и рассеяны, а масштабное предательство поразило все слои имперского общества. Сумеют ли герои собрать воедино свой расколотый круг? И что важнее, кто является архитектором тех перемен, что нависли над миром?

Глава 1. На осколках

1

— *Воистину, неисповедимы пути судеб,* — окидывая взглядом восходящее солнце, тихо промолвил друид. — *Каждый раз, пытаясь свернуть с намеченной тропы, нас вновь затягивает в этот круговорот — паутину судеб,* — на темпераментном лице эльфа появилась кроткая улыбка. — *Хм. Паутина судеб. Интересная метафора. Вы, так не считаете?*

Обыкновенное утро дивных земель Тарлада приветствовало зрителей. Солнце медленно поднималось ввысь, являя образ сияющего диска из-за сводов далёкой горы, возникшей несколько десятилетий назад близ великолепного, ныне опустевшего храма Харасан-Талу. Одинокая гора возвышалась среди непроходимых лесов в окружении остроконечных вершин *tarlikum* — чёрных елей, произрастающих лишь в тех опасных, но неописуемо прекрасных долинах. Во многом, именно благодаря этим высоким деревьям, Тарлад, более известный среди народа людей как «Чёрный Лес» или «Чернолесье» и приобрёл своё имя.

Эльфы восседали на замшелом булыжнике, приветствуя взглядами рассвет. Друид, как и подобает жрецу Силанны, был укутан в мантию, украшенную религиозными талисманами, сплетённые в косы волосы медленно покачивались редкими порывами западного ветра, глаза неотрывно взирали на солнечный диск и все сопутствующие его образу явления. Близ ног друида аккуратно приложенный к земле, красовался и резной посох — символ связи жреца и духов, которым он служил.

Собеседник друида не был жрецом или обыкновенным жителем иролланских сёл. Всё его тело с головы до пят укрывал слой лёгких мифриловых лат, представлявших собой редкий гибрид парадного внешнего вида, надёжной защиты и простоты, позволявшей носить броню подобно обыкновенному одеянию. Как правило, подобный доспех украшал тела «Изумрудного воинства» или высокопоставленных эльфийских генералов, коим и являлся собеседник друида.

Несмотря на нынешнее мирное время и годы исцеления в Иролланде, на челе воеводы красовался изысканный шлем внешне схожий с ликом сокола.

Друид опустил взгляд к земле и полной грудью принял аромат утреннего воздуха столь прохладного и влажного после минувшей ночи. Его сознание всё ещё ожидало ответ, а глаза украдкой пробежались по земле, прикоснувшись к вершине *Tir-List* — «Лазурной горы» — могучего склона, имевшего на эльфийском языке ещё одно имя — имя нарицательное, отражающееся в сознаниях эльфов, напоминая им о событиях минувших дней.

— *Лес постепенно восстанавливается,* — наконец, прозвучал голос из-за соколиного забрала, что полностью проигнорировал вопрос собеседника. — *Раны, оставленные отродьями Ургаша, исчезают и вскоре лес забудет тот огонь, что едва не спалил его до основания.*

— *Лес никогда не забывает истории,* — улыбнулся друид одной из сотен своих улыбок. — *Когда нас с тобой не станет, он всё ещё будет помнить об ужасах, коснувшихся этой земли... как и подвиге тех, кто встал на её защиту.*

Генерал ответил кивком и подобно собеседнику вдохнул полной грудью.

— *Мы все будем помнить их жертву. Но, именно для этого я просил твоей аудиенции.*

Улыбка друида сменила вид. На сей раз в ней присутствовала лёгкая нотка интриги и

неудовлетворённого любопытства. Взгляд его золотистых глаз вновь коснулся «лазурной» вершины, что на деле являлась тем же воплощением камня, что и прочие горные хребты.

— *То, что произошло в Харасан-Талу, — продолжил генерал. — Жертва твоих братьев — артефакт, сотканный из их душ. Мы спрятали его, но как друиды собираются поступить с ним, мастер Древен?*

— *Я много думал об этом, — покачал головой друид, не отводя взгляда от вершины. Улыбка на его лице превратилась в блеклое подобие себя. — Правда в том, что подобное решение нельзя принимать в одиночку, генерал. Друиды, мои братья и сёстры исполнили предназначение, но жертва... эта жертва, которую принёс весь наш клан. Наш народ.*

— *Наш народ, — себе под нос, прошептал генерал, поймав пролетающую близ лица пушинку. Ненадолго между собеседниками воцарилось молчание. Молчание напряжённое и всё же, полное гармонии. — Насколько велика сила, что таится в недрах артефакта?*

Вопрос генерала оставил за собой явственное чувство недосказанности, столь хорошо ощутимое для жреца земли.

— *«Талмон» не просто камень, генерал Тэлагат. В нём заключена частица божественной сущности, — Древен сделал короткую паузу, всё же одарив собеседника взглядом. — У него есть собственное сознание... и порой, я слышу его голос. Голос моих братьев.*

На сокрытом шлемом лице не проступило ни единой эмоции.

— *Могли бы мы воспользоваться этой силой, чтобы восстановить леса и защитить наш народ от угроз из будущего?*

— *Сомневаюсь, что хоть кто-то из смертных сумеет обуздать эту силу, генерал. Она находится за гранью нашего понимания, — Древен покачал головой и прищурил взгляд. — Ныне «Талмон» пребывает в состоянии покоя, но что будет, когда он вновь явит себя? Когда это случится? Я не хочу оставлять решение за собой... но я считаю, что мы должны уничтожить «Талмон» или, по крайней мере, заключить как можно дальше от глаз и умов, что возжелают воспользоваться им.*

— *Пренебречь подобной силой? —* лицо генерала оставалось всё так же бесстрастно, но в его голосе проступила искра. — *Мы видели, на что способны дети Ургаша. Люди подбираются вплотную к нашим границам на юге. Гномы затаились в горах, но в какой момент они решат расширить свои территории? А конфликт между королём Арниэлем и леди Туидханной становится всё острее. Тарлад находится в кольце и откуда произойдёт следующий удар — остаётся лишь гадать. Мы должны использовать каждую возможность для защиты нашей земли.*

Лицо Древена окутала печаль столь несвойственная для сущности этого эльфа. Взгляд золотистых глаз неотрывно вглядывался в «лазурную» вершину, а среди собеседников вновь воцарилось молчание. На сей раз, в ожидании пребывал уже генерал.

— *Я понимаю твоё стремление защитить наш народ, мой друг, — едва слышно промолвил друид. — Понимаю стремление защитить землю от грядущих бед... но это слишком опасно. «CapturaDa» не должен вновь повториться. Это не тот риск, на который мы имеем право пойти.*

— *Твои братья пошли на риск, — в голосе генерала прозвучала сталь. — И мы обязаны им своим спасением, Древен. Мы не имеем права предать эту силу забвению.*

— *Боюсь, генерал, только на это мы и имеем право.*

— *Нет! —* парировал собеседник. Ныне, его лицо и образ хищной птицы выражали

единую эмоцию. — *Ради памяти о тех, кто положил свою жизнь на алтарь нашей свободы. Или ты забыл пламя и вдов? Забыл, какого это, смотреть в глаза ребёнка, что только что стал сиротой? Если у нас есть хоть малейшая возможность предотвратить катастрофу, то я готов пойти на любой риск, Древен. Даже если ценой станет моя жизнь.*

Друид продолжал молча взирать на восход. Улыбка по-прежнему не украшала его лицо, а дуги бровей выдали хмурое выражение — символ внутренней борьбы между собственными чувствами. Генерал продолжал терпеливо ожидать, наблюдая за тем, как колышутся колосья травы на одном из немногочисленных лугов во чреве Чернолесья — в том самом месте, где некогда столкнулись две противоборствующие стороны, а земля укрыла павших.

— *Есть один способ,* — едва слышно промолвил друид. — *Это будет не просто и крайне опасно...*

— *Я готов,* — незамедлительно ответил генерал.

— *Нет. Только служитель Силанны. Мы можем попытаться связать сущность друида с сущностью артефакта. Очень сложно предсказать последствия подобного ритуала, но возможно... так мы получим возможность, пусть и ограничено, но контролировать энергию «Талмона».*

— *И каковы риски?*

— *Как я уже и сказал, очень сложно предсказать последствия. Чтобы сотворить подобное, нужно пробудить «Талмон» ото сна и большой вопрос то, как он отреагирует на пробуждение. Каково будет его собственное решение и даже если всё получится, то невозможно предугадать последствия для того, кто обременит себя подобной судьбой?*

— *Если это позволит хоть немного обезопасить наш дом, то мы должны сделать это!* — генерал опустил ладонь на плечо собеседника. — *Ради будущего наших детей, Древен! Эта та жертва, на которую мы обязаны пойти!*

Вдруг, едва различимый шелест кустов донёсся до слуха эльфов. То был не шелест ветра или одного из бесчисленных зверей, обитающих на просторах Тарлада. Листья едва заметно шелохнулись близ лесной тропы, явив образы двух силуэтов, застывших на противоположной стороне поляны.

Высокая эльфийская девушка с длинными волосами цвета воронового крыла и глазами, сиявшими, словно пара полных лун, остановилась на поляне, придерживая за плечи мальчишку — совсем юного эльфа, столь же черноволосого и темпераментного, как его мать, столь же зеленоглазого и сдержанного, как и его отец. Взгляд юного эльфа неотрывно вглядывался в восседавших на бульжнике мужчин, плавно перетекая на силуэт далёкой «лазурной» вершины.

— *Похоже, вас ждут, генерал Тэлагат,* — улыбка вновь нашла место на лице друида. Золотистые глаза наполнились теплом. — *Полагаю, мы ещё вернёмся к этому разговору.*

Генерал коротко поклонился друиду и в знак почтения прикоснулся к его руке.

— *Паутина судеб?* — промолвил Тэлагат, одарив друида прощальным взглядом. На его ранее лишённом эмоций лице проступила улыбка. — *Мне нравится.*

Оставшись в гордом одиночестве в окружении зарослей тарликум, Древен вдохнул полную грудь и вновь наострил взгляд в направлении далёкой одинокой горы, столь прекрасной на фоне восходящего солнца. Мысли его медленно уносились вдаль, сквозь месяцы и годы, воскрешая в памяти пламя, охватившее Тарлад и ужасные легионы демонических созданий, марширующих вдоль пылающих троп. Образ великолепного

эльфийского храма, ныне затерянного среди роц чёрных елей и сияние лазури, навсегда запечатлённое в памяти старшего друида клана «Иль-Вэн».

— *Как знать, что есть меньшее зло?* — спросил у ветра друид.

Ветер молчал, унося шёпот Древена далеко к облакам, к детям Илата, внимающим шёпот и одинокой вершине Тир-Лист — одного из многочисленных символов двойственности сего мира. Символа, что подарил свободу народу Тарлада, но поселил в их души настоящий страх перед ликом природы и память о дне разрушения. Память о «*Capturada*».

2

Вечер Ардня. Первый день месяца Смеющегося Ветра. Центральная часть Империи. I трёх дней пути от моста имени Сауруса Протара.

— И всё же, в чём состоит цель нашей миссии, милорд? — послышался голос из-под цилиндрического латного шлема с характерным для имперских офицеров узором солнечных крестов.

Среди прочих сопровождающих царило молчание. Спокойствие вечера перебивал шум доспехов, шелест кольчуг и топот окованных сапог. Отряд из дюжины воителей под предводительством восседавшего на коне рыцаря продвигался вдоль лесной тропы близ главного тракта. Исходя из внешности ездока, герба на его щите и пополах лошади, он не принадлежал к высшему рыцарскому сословию, сохраняя за собой статус башелье и герб лорда, коему он некогда поклялся служить — расправившая крылья золотая сова.

Существа, обыкновенно бороздящие пустынные тропы лесов, затаились в тишине, наблюдая за приближением гостей. Полёвки шуршали в траве, летучие мыши хлопали крыльями неподалёку от окрестного села, грозная мантикора затаилась на дубовых ветвях, взвешивая свои шансы на успешную охоту.

— И чем же продиктован твой интерес, Гораций? — наконец, раздался ответ из-под тяжёлого цилиндрического бацинета, адресованный оруженосцу. — Неужели, ночная прогулка по лесу способна породить в твоей душе страх?

— Никак, нет, милорд! — тут же откестился воитель. — Просто... обыкновенно, мы не проводим подобных патрулей, к тому же, не в таком составе. Вас что-то тревожит?

Парочка масляных фонарей освещала путь сквозь темноту просёлочных троп. Прочие пехотинцы, что следовали за боевым конём и его наездником, наострили слух. Качество снаряжения оных заметно уступало закованному в полные латы Горацию и уж тем более, восседавшему на коне господину. Тела их укрывали гамбезоны, кирасы, открытого вида шлемы, шапели и кольчуги. Как и в подавляющем большинстве, в руках воинов Империи находились копья — инструмент, что при должном мастерстве и умении вести бой в строю, превращался в по-настоящему грозное оружие.

— Эх, Гораций! — в недрах бацинета послышался протяжный вздох. — В тебе живёт дух настоящего рыцаря и манеры деревенского простака. Если бы я хотел, чтобы ты знал больше дозволенного, то непременно бы сообщил. А сейчас, держи ухо в остро и перестань отвлекать господина.

— Слушаюсь, сэр Август! — сквайр угрюмо склонил голову и более не тревожил ночь вопросами.

Рыцарь вновь потонул в мыслях, беззвучно браня оруженосца за излишнее любопытство и наблюдательность. За полтора года службы Гораций слишком хорошо изучил его повадки

и проявление тревожного состояния даже в те моменты, когда Август пытался его скрыть.

Закованная в сталь рука в очередной раз удостоверилась в надёжности затворов кофра — окованного сундучка, где хранились документы, дневники и грамоты. Мысли двинулись сродни вязкому потоку. Как и многие другие, сэр Август слышал об эпидемии, бушующей в юго-западных землях, слышал пугающие истории очевидцев, коим не посчастливилось стать жертвами нападения ужасающих существ, что орудовали в окрестностях трактов. Некогда рыцарю довелось стать участником действий, что предвещали «Веронский Инцидент», однако теперь сэр Мьюлих Андреас Август являлся одним из немногих, кто прознал о взаимосвязи всех этих событий. Рыцарь знал и о том, что ныне происходило в окрестностях деревенских руин, как знал и о связи ответственных за это преступление с орденом «Кровавого Креста» и небезызвестным бароном дома «Трас» — Фридрихом Хансом Каствудом.

Едва ли Мьюлих сам верил глазам, когда в его руки угодили те документы, которые он ныне держал при себе. Проведённое им лично расследование дало понять не только верность полученной информации, но и пугающие масштабы происходящего. С тех самых пор Август знал, что более не может доверять имперским чинам и офицерам. Слишком многие из них погрязли в коррупции и связях, превращавших подданных Империи в её новых врагов. Теперь рыцарь мог доверять лишь близкому окружению — своей семье, бойцам и старым, проверенным товарищам.

— Это здесь, — уверенным тоном промолвил рыцарь, кивнув на дорожный указатель близ одной из деревень, оставленной большинством жителей несколько лет назад. — И, похоже, нас уже ожидают. Гораций.

Услышав приказ командира, сквайр сделал несколько уверенных шагов вперёд, навстречу паре фигур, восседавших в тени леса и увиденных лишь благодаря команде Августа.

— Кто вы такие? — послышался возглас из-под стали шлема. — Назовите себя!

— Свои, — раздался в ответ бас.

— Для сэра Мьюлиха Андреаса Августа не существует понятия «свои», — в том же командном тоне продолжал сквайр и демонстративно опустил ладонь на рукоять полуторного меча. — Повторяю вопрос. Кто такие?

— Убери меч, сынок, — усмехнулся второй силуэт.

Послышался щелчок кремниевого огнива. В свете пламени проступили черты, присущие для особой касты воителей — закованные в прочные стальные латы тела, характерные маски-забрала в форме ликов святых и накидки в чёрно-жёлтых тонах. Орден инквизиции располагал огромным контингентом слуг, большая часть которых именовали себя дознавателями или охотниками на ведьм. Сия же пара представляла собой высшее воинское сословия внутри ордена — его юстициарскую часть.

— Сэр Кристофсон и инквизитор Стадеус Трост к вашим услугам, сэр Август, — коротко поклонился один из воителей.

— Рад приветствовать вас, сэр Кристофсон, — спешившись, промолвил Август и предстал перед собеседниками для переговоров. Его отряд в оперативном порядке оцепил периметр. — Не опасаетесь путешествовать в столь скромном составе?

— Воину Эльрата не престоало бояться теней, сеньор Август. Полагаю, дело и впрямь серьёзное, если вы потребовали высокопоставленных членов ордена явиться в такое

захолустье?

— Более чем, — кивнул рыцарь и сделал очередной шаг. — Мне удалось раскрыть заговор в центре Империи. Всё, что вам нужно знать, находится здесь, — рыцарь показательно хлопнул по каркасу кофра. — Факты, документы, схемы и раскрытие конкретного контингента заговорщиков. Всё, что мне удалось разузнать.

Бойцы, доселе следовавшие за сэром Августом, наострили взгляды в направлении господина. Не минуло и пары зим с того момента, как они встали под знамёна рыцаря, но даже за столь короткий срок солдаты успели убедиться в качествах этого человека, его преданности делу и стране. Рыцарь передал сундук в латные рукавицы инквизитора. Оценивающий взгляд пронёсся сквозь забрало шлема по телу сэра Кристофсона, его узорчатой броне и оружию, что ныне красовалось за поясом...

— Инквизиция проведёт расследование, сеньор Август. Империя не забудет ваших добрых дел. Однако мы должны знать владеет ли этой информацией кто-то ещё?

Рыцарь молчал, взвешивая ситуацию. Он уже понимал, что этот вечер станет для него последним, как понимал и истинный масштаб заговора, и что человек, ныне стоявший перед ним, не мог быть прославленным мечником сэром алексеем Бенедиктом Кристофосом, что, по словам его собственных соратников не расставался с полуторным орденом мечом даже в ночные часы. Образы вновь пронеслись в голове, навеяв Августу лишь одну мысль о безопасности собственной семьи. Он знал, что должен делать и что единственным путём к спасению будет нанести первый удар.

Однако всё сложилось иначе.

— Вперёд! — опередив Августа, пробасил «сэр Кристофсон» и выхватил из-за пояса топор — оружие, что и разрушило его образ.

В единственный миг отряд из дюжины бойцов подвергся нападению. Атаковали с флангов из недр подготовленных задолго заранее засад. Стог сена неожиданно двинулся вперёд. На местах, где ранее виднелась земная твердь, подскочили присыпанные почвой щиты, явив образ полутораметровых окопов и затаившихся в них бойцов. Засвистели самострелы. Завязалась драка, где оппонент тут же завладел инициативой, тактическим пространством и получил внезапный численный перевес. Сталь звенела о сталь, безмятежная ночь наполнилась агонией криков, прохладную землю окропила кровь.

— И как... дорого... стоит... честь?! — взмахивая клинком под каждую кроткую фразу, сэр Август вступил в размен со лже-инквизиторами, что ловко парировал выпады рыцаря.

Молчаливый оппонент сблизился и донёс до головы рыцаря тяжёлый удар. Топор отскочил от стали шлема, пошатнув восприятие Августа, но не нанес его плоти никакого вреда. Тяжёлый латный доспех давал прекрасную защиту, но слишком сильно отягощал его движения. Топор раз за разом врезался в цель, выбивая рыцаря из ритма и равновесия. Где-то позади прогремела вспышка магического пламени, что обожгла плоть людей. Послышался скрежет пробитого шлема Горация, что до последних секунд верой и правдой защищал спину человека, которому поклялся служить. Всё было кончено. Август остался один на один с толпой врагов, не видя целей, не имея никакого плана. Он просто продолжал защищаться и наносить бесполезные ответные атаки.

Уже в следующую секунду мощная ладонь, скованная в сталь инквизиторской краги, вцепилась в забрало шлема и лишила Августа равновесия. Рыцарь упал, как пали и последние шансы на выживание. Ожидаемо, его вдавили сапогом в почву, а вспышка острой боли, вспыхнувшая в районе спины, постепенно сменилась холодом остывшей стали.

— Прости, рыцарь, — послышался всё тот же спокойный бас «инквизитора Кристофсона». — Ничего личного. Просто работа.

— Хорошая работа, парни! Как мы их! А! — звучали праздные крики, сливающиеся в монотонный звук для слуха Августа. — Мүфос — мужик! Не подкачал с чарами.

— Не шумите, балбесы! Не нужно нам лишнее внимание, — послышался ворчливый голос колдуна. — Карен, что делаем с бумагами?

— Забираем всё с собой, — продолжил вещать бас «инквизитора». — Лошадь под узды. Шкатулка с печатью. Её не открывать.

— Да ладно тебе, шеф! Неужели не интересно из-за чего весь сыр-бор?

— Хочешь присоседиться к ним, Марк? — фыркнул чародей, указав на тела поверженных противников. — Вот и я не очень. Так, что слушай Карена и не вздумай лезть! Подставишь всех.

— Ах, зануда Мүфос!

Постепенно, звуки окончательно растворились в глубинах восприятия. Более не было ни боли, ни отчаяния. Лишь непреодолимое чувство прохлады и слабости в руках. Сердце постепенно теряло интенсивность ударов. Стрекочущие в траве цикады и прохладный аромат ночи.

Тишина. Покой. Пустота.

3

— Вот же тебя угораздило! — вновь послышался усталый возмущённый возглас.

На улице стояло ранее утро. Солнце неспешно явило образ из-за границ восточного горизонта, зависнув над бурными водами реки. Пара мужчин двигалась вдоль просёлочной тропы, наблюдая за тем, как могучий Кирк несёт течение на многие мили вперёд, пересекая границы людского государства. Исходя из внешности людей, их относительно ухоженному внешнему виду, наличию гамбезонов, стальных нагрудников, шлемов, копий и характерной символики, то были стражи одной из множества крепостей, разбросанных по лику Империи.

Пожилой краснощёкий солдат, отличавшийся от молодого напарника не только более упитанным сложением, но и солдатской выправкой, и чёрными густыми усами, красующимися под носом-картошкой, закинул древко на плечо и вновь устало выдохнул. Именно из его уст прозвучал недовольный возглас в адрес молодого соратника. Пожилые ноги порядком отвыкли от затяжных патрулей и дежурств за стенами охраняемого форта, но привычка сохранять дисциплину и следовать приказам не позволяла стражу сбавить шаг.

Его молодой протеже, чуть более двадцати лет от роду, отличавшийся сухощавым лицом, небрежной рыжей щетиной и любопытным взглядом ярких зелёных глаз, напротив, испытывал детское чувство радости, несмотря на долгую, проведённую без сна ночью. Он не отличался дисциплиной и как подобает молодому энергичному юнцу, не успевшему сполна почувствовать вкус солдатской муштры, постоянно выбивался из рамок дисциплины. Даже в сей момент открытый шлем, что должен был венчать рыжеволосое чело, оказался зажат в подмышку, как и полотно подшлемника.

— Все камни в меня теперь летят? — хмыкнул молодой. — А про Шүру и его советы ты, значит, забыл? Скользкий хорёк! Это то выкрутился.

— А ты не за Шурку думай, а за себя, — пробурчал пожилой. — Никто ведь не заставлял тебя эти яблоки таскать. Да и на кой они вам вообще сдались, эти яблоки?! Да ещё и с фермы Хьюза! Ух, молодёжь! А теперь ходи с вами в дежурство, да ноги мозоль. Чтоб

тебе гузно пробило!

— Не нуди ты, Пётро. Ноги целы. В деревне всё тихо. Тем более капитан нас в форт отправил. Сдашь рапорт, а там, глядишь, до полудня поспать дадут.

— Сдашь, — фыркнул усатый. — А ты мне на кой? Пора бы уже научиться солдатскому говору. Да и не люблю я такой бардак. Хорошо, когда в одно время ложишься, в одно время просыпаешься. Порядок, ведь, на то и порядок. А вы, как с Шуркой в следующий раз какую хрень затеете, меня не втягивайте. Мне ещё вон, четыре рта кормить.

— Не переживай ты так! Сам знаешь, командор у нас мужик хоть куда. Не выкинет он за пару яблок ворованных.

— Командор, то мужик хоть куда, но и его терпению может конец прийти. Особенно сейчас, с этими миссионерами, мать их за ногу! — Петро сместил подогретый на солнце шлем и расчесал затылок, на которой красовалась единственная прядь редких тёмных волос. Выдохнул.

— Да что, ты маешься? Сними уже это каску и тащи в руке. Ну, или на древко повесь. Будешь как бабка с ведром. Хе-хе.

— Всё бы тебе веселиться, Сопля. Ох! Неуж и я таким бестолковым был в твои годы? Упаси Эльрат! А вот выскочит из кустов тролль, али ещё тварина какая? Что делать будешь? Шлем на свою тыкву тянуть? Эх, Лайм, здоровый лоб, а ума как у хлебушка!

— Ох! Нашёлся здесь! — рыжебородый усмехнулся в демонстративной манере. — Ветеран войны! Забыл, как сам от тролля улепётывал! Вроде старый, сморщенный помидор и сапоги тяжёлые, а как струхнул, побежал так, что пятки засверкали. Хе-хе!

— Не побежал. Предпринял манёвр тактического отступления.

— Ух! Старый пройдоха! — Лайм потрянул головой и наострил взгляд в направлении вод Кирка, бушующих по его правое плечо. — И как ты только войну с таким настроением прошёл?

— На войне другое нужно, — фыркнул усач. На мгновение, его лицо сковала хмурь, а разум окунулся в воспоминания. — Не дурачь, а голова на плечах и рука твёрдая. Думаешь, просто так нас командор муштрует? Это всё... Сопля, ты вообще меня слушаешь?

Лайм молчал. Зелёные глаза, как и всё восприятие юнца, оказались прикованы к едва различимому лоскуту ткани, плещущемуся близ берега реки.

— Ну, чего встал? — покачал головой усач. — Идём, проверим, что там такое.

Подобравшись ближе к каменистой отмели, солдаты спустились к воде. Кожаные сапоги утонули по самое голенище, а копыя заняли место в крепких руках. В спешном движении Лайм натянул на голову подшлемник и шлем. Увиденное, изначально походило на некий сине-белый гобелен или флаг, принесённый речным течением, однако по ходу приближения к находке в её силуэте стали проглядываться телесные черты...

— Утопленник, — констатировал Лайм, толкнув находку древком. — Да никак... эльф! Это же... женщина, кажется? Смотри ка, да у неё меч. Девчонка-мечник?

— Это ж эльфы. У них всё не как у людей. Говорят, бабы воюют, а мужики дома с детьми сидят, кашу из капусты варят, — Петро вскинул копьё и поравнялся с Лаймом, сосредоточив на находке оценивающий взгляд. — Эх, жаль девочку. Кирк никого не щадит. Да примет Эльрат её душу.

— Так она... вроде дышит?

— Не. Это её водой качает. Кожу видишь? Фиолетовая вся. Ночью, поди потонула. Зуб даю.

— Зуб не зуб, но нужно её подобрать. Не на берегу же бросать.

— И то верно. Только осторожно. Меч, кажись, не дешёвый, да и покойнику он ни к чему, а девочку прикопать надо. Капитану потом доложим.

— Петро! Она не мёртвая!

— Да, чтоб тебя, Сопля! Говорю же...

— Г... где я? — раздался чуть слышный голос из уст «утопленницы», что едва не заставил пожилого стража проглотить язык.

— И впрямь! Живая! — выпучил глаза Петро и тут же припал к воде. — Эй, мазель! Слышишь меня? Ты посмотри на неё! Живая! Как себя чувствуешь? Как зовут то тебя?

— Зовут? — переспросила она и на мгновение затерялась в бездне собственного беспамятства. — Меня зовут... Лиара.

— Однако повезло вам, мазель, — буркнул Перто. — Угодила в течение Кирка и в живых осталась. Неспроста это.

Едва ли девушка могла вспомнить события минувшей ночи, но исходя из состояния, в котором находилась её верхняя одежда, Лиара удивилась и тому, что по-прежнему сохранила жизнь. Сине-белая мантия листмурского волшебника была разодрана в клочья и полностью пришла в состояние негодности. На руках и ногах виднелись множественные ссадины самой разной тяжести и величины. Спину драло, а одежда давила на плечи всей тяжестью пропитанной водой ткани.

— Спасибо, — тихо простонала Лиара.

— Да, не за что! Что ж мы, нелюди какие? Не суетись, приди в себя. Оружие мы заберём, но помощь окажем. Где перевязать? Все кости целы? Стой, а что это у тебя в руке?

Лиара машинально раскрыла ладонь, увидев внутри идеальной формы зелёный светящийся овал — центральный предмет последних месяцев её жизни. Лёгкая лазурная рябь пестрила в его недрах, плавно перетекая в зелёные лучи.

— Это же изумруд, — выпученные зелёные глаза рыжебородого сверкнули сиянием «Талмона». — Большой какой!

— Не изумруд это! Не светятся так изумруды!

— И много ты, Петро, изумрудов видел?!

— Много!

— Ну... и где видел?!

— А не твоего ума дела!

— Не изумруд, — тихо промолвила девушка, на ходу вспоминая уроки старого волшебника по части общения с людьми и тонкого искусства блефа. — Камень-катализатор. Магический страж. Он... защищает мага от недоброжелателей, покушений и оберегает его безопасность.

— Магический страж? — с явным удивлением промолвил усач, явно не имевший и зачаточного представления в подобных явлениях и терминах. — Так вы, стало быть...?

— Всё верно. Чародейка, — девушка сделала короткую паузу в попытке максимально точно обозначить свой статус, дабы не вызвать неприятия людей. — Ученица волшебника. Из Листмура.

— Листмур? — нахмурившись, промолвил Лайм. — Да это ж, чёрт знает где, за границами Империи. Как это ученица тамошнего волшебника угодила в реку? Неужто,

учителя своего прогневила?

Лиара растерялась. Пусть и далёкие от полноты, но обрывки воспоминаний уже вернулись в её сознание. Круг, Шеймус, наёмники, кладбище, переправа через Кирк, засада, битва с тёмными эльфами, страх. Девушка не могла знать судьбы своих друзей и последствия той кровопролитной схватки. Однако её новым знакомым и подобные крупинки информации были ни к чему.

— Мы путешествовали... в Вестрок, но... подверглись нападению неподалёку от переправы. Кажется, это были элементали. Земляники.

— Каменюки то? — усмехнулся Петро. — Да уж, в тех местах их полно. Недобрые вести, мазель. Проход через Протар закрыт. Не сможет ваш наставник сейчас пересечь течение Кирка. Да и отпустить вас мы не имеем права. Регламент, будь он не ладен. Отведём вас в наш форт к командору. Так надо.

Эльфийка выдохнула, осознавая свою беспомощность. Едва ли она могла отговориться словами, а вступить в бой с парой подготовленных бойцов, учитывая нынешнее состояние, было прямым самоубийством. Попыталась сбежать? Но куда? Едва ли эльфийка понимала своё приблизительное местоположение.

— Похоже, выбор у меня не велик, — Лиара подняла взгляд и спрятала «Талмон» в недрах мифрилового амулета, что к превеликому счастью всё ещё находился на её шее. — В рюкзаке должна быть накидка. Я должна переодеться.

— Дело верное, — ухмыльнулся Лайм, вручив девушке увесистую сумку с мокрой рясой друида и проверенными, но пришедшими в негодность грамотами.

— Что лыбишься? — фыркнул Петро на своё юное протезе. — Где твои манеры? Не при тебе же мазель переодеться будет. Ох! Всему учить надо, — усач застыл, наострив взгляд на «ученицу волшебника». — Мазель, накидка, это, конечно, хорошо. Но тут дело другое. Ежели не хотите беды, нельзя в таком виде в форт соваться. По пути заглянем в хатку мою, найдём, что поверх накинуть. В форте у нас инквизиция.

4

— Дело к вечеру, а от наших друзей нет ни единого сигнала, — возмущался высокий статный мужчина в тёмном плаще, стоя на каменном балконе. Голос его был мягок, но отдавал ноткой тревоги, а лицо скрывалось за глубоким капюшоном и ритуальной маской — привычным атрибутом чародеев. — Неужели, провалились?

— Нет, — проскрежетал голос в глубине зала. Голос громкий, медленный, шепелявый и прерывистый. У человека наблюдались серьёзные проблемы с речью. — Это... невозможно.

Чародей, стоящий на балконе, обернулся. Его тёмный плащ представлял собой типичную рясу волшебника из качественной ткани, с выющимися орнаментом пламенных языков и символом красного креста на груди, а рука удерживала древко магического посоха, увенчанного алым камнем-катализатором, что освещал окружающую тень.

— Нет ли у вас предположения, что нас попросту оставили с носом? — обратился волшебник ко тьме. Алым камень-катализатор в наверхшие откликнулся тусклой вспышкой сияния.

— Эльфы... знают своё... дело.

— Этого я и опасуюсь, — покинув балкон, маг демонстративно развёл руки в стороны. Катализатор набрал яркость. — Они слишком хорошо знают, с чем имеют дело и как ценна эта вещь. Есть ли у нас гарантии их верности? Что-то, что подкрепляет нашу связь с их

лидером? Или ещё лучше — что-то, дающее возможность воздействовать на него в случае непредвиденных сложностей?

— Оставь... заботу об эльфах... мне. Занимайся... своими... делами, — вновь повисла пауза. Скрежет голоса усиливался и затихал вместе с пунктуацией фраз. — Как... продвигается... твой проект?

— Конструкты? Пока эксперимент встал. Нужны материалы, которые столь любезно обещали доставить ваши соратники, — в голосе мага появилась лёгкая издёвка.

— Только... за то, что ты очень... нужен делу... и за то... что твой мастер... сделал для меня... твоя голова ещё на плечах.

— И на том, спасибо! — за очередной усмешкой последовал деловой тон. — Пока остаётся работать лишь с четвёртой и пятой фазами. Мы, конечно, достигаем новых высот, но мне так надоело работать с низшей органикой! Мы можем сотворить большее.

Из темноты послышался скрежет стали. Пусть мрак и скрывал происходящее в глубине зала, но не мог заглушить шаркающие звуки ходьбы о каменное покрытие пола. Звук гремящих металлических пластин разрезал тишину на несколько мгновений, став единственным звуком, наполнявшим помещение.

— Я всё... организую, — послышался всё тот же отталкивающий голос.

— Охотно верю, барон Каствуд, — низко, в демонстративной форме поклонился маг. — Я буду ожидать продвижений, а до тех пор, с вашего позволения, я предпочту заняться нашим гостем. Он может сослужить нам добрую службу.

Ответа не последовало, ибо молчание во тьме означало согласие.

Глава 2. Перья и кровь

1

— И всё заново. Никакого желания сотрудничать, — прозвучал язвительный голос среди каменных залов замка.

Чёрно-жёлтый плащ с соответствующей символикой и религиозная маска-забрало подчёркивали связь человека с орденом инквизиции, а конкретнее со старшими чинами ордена. На его теле красовался мастерский стальной доспех, представлявший собой сочетание надёжной защитной конструкции и парадного внешнего вида. Теми же чертами отличался и соратник инквизитора, ныне расположившийся за его спиной. Взгляды невидимых глаз терялись в тени забрал, стилизованных под лики святых, но разили точно в человека, сидящего во главе стола.

— Вы абсолютно правы, сэр Кристофсон, — ответил тот. Судя по голосу, отвечал крайне неохотно, но сохранял такт. — Я не заинтересован в подобном сотрудничестве. Жрецы Илата не покинут своих законных мест.

— Ох, командор, — невидимые глаза сэра Кристофсона закатились к потолку, явив на невидимом лице разочарование. Закованная в сталь рука машинально коснулась эфеса серебряного меча, покоящегося в ножнах, а в голосе появилась нотка саркастической усмешки. — Всё как всегда! Никаких компромиссов! Это ведь не приказ и даже не просьба. Скорее предложение от верного служителя церкви. Не должно разного рода сброду, хозяйничать в стенах священного храма.

— Этот, как вы его называете, сброд, живёт в стенах храма уже не один десяток лет. Сам император Грифон выделил им место в стенах форта Карадан, дабы проповедовать учения дракона воздуха. Хотите что-то изменить — маршируйте в Коготь за грамотами с печатями.

— Ох! Опять бюрократия, — фыркнул инквизитор. — Что ж, ловко. В таком случае, предлагаю обсудить распорядок дня у служащих форта. Вы крайне мало времени уделяете духовному становлению солдат. Эти бездельники всё свободное время проседают в пабах местных деревень. Требуется увеличить длительность караулов и прикрепить к каждому отряду одного из моих людей. Разумеется, в целях духовного просветления.

— Сэр Кристофсон, — выдохнул командор. — Я не проповедник, чтобы вести просветительные беседы. Моя прямая задача обеспечить солдат снаряжением, организовать строевую подготовки, проводить ежедневную муштру и платить жалование.

— То есть, вы отрицаете важность проповедей? — подал грубый голос соратник инквизитора, стоявший по его правое плечо.

Командор лишь повёл взгляд, но оставил без ответа вопрос не лишённый провокационного подтекста.

— Каждый раз одно и то же, — продолжил усмехаться Кристофсон. — Клянусь испепеляющим взором Эльрата! Я ещё не встречал человека столь же упрямого, как вы, сэр Фарбрук! Что ж, давайте переговорим о наболевшей в нашем форте проблеме...?

— Не припомню тот момент, когда форт Карадан перешёл под наше общее руководство, — поднял бровь Фарбрук. — Если вы хотите поговорить про орков, то мы продолжаем вести охоту в лесах. Вопреки расхожему мнению, они умеют скрываться и редко атакуют бездумно. Мы делаем всё, что в наших силах.

— Всё ли? — на сей раз в голосе инквизитора звучал прагматизм, приправленный типичным саркастическим тоном. — Я напомню, сэр Фарбрук, что в стенах форта находится около семи десятков рабов — ресурс, который, кстати говоря, вы крайне не эффективно используете. Начните демонстративно казнить этих тварей. Пусть запах их проклятой плоти учует Бакрут и его дружки. Спровоцируйте его на поспешные действия и разбейте в пух и прах!

— Эта идея — самый беспросветный бред, что я слышал за последние месяцы, — на сей раз в голосе командора прозвучала нотка злобы. — Подобный шаг разрушит все негласные правила войны, что сформировались между нами с Бакрутом. Вы готовы к тому, что в отместку начнут гореть деревни, а кланы, которые держались в стороне от конфликта или не желали подчиняться «Железному Кулаку», встанут под его знамёна? К тому же, всё это попросту противоречит всем принципам морали и здравого рассудка.

— Командор, мне кажется, у вас какая-то нездоровая любовь к оркам. Вы защищаете их, не жалея собственной карьеры. Как в тот раз, в Вероне, когда вы оставили барона Ханса Каствуда и инквизитора Иоана Радомира биться с армией орков.

— Мне незачем оправдываться. Ищите рапорты.

— Все мы будем держать ответ перед испепеляющим взором Эльрата, и никто не уйдёт от его суда! — вновь вмешался в разговор соратник сэра Кристофсона. — Ни вы, ни я! Но мы знаем, если бы не личная дружба с императором, ты бы сейчас гнил за решёткой в какой-то драконами забытой дыре. Молитесь за здоровье императора Ивана. Молитесь, командор Фарбрук!

Стадеус Уильям Трост — правая рука сэра Кристофсона, а по совместительству и самая большая заноза в заднице командора Фарбрука — куда большая, нежели сам глава миссионерского отряда. Именно на плечи Троста ложилась большая часть грязной работы, в том числе и сбор компромата, за который эмиссар ордена взялся в тот же день, как его стопа пересекла врата форта. Стадеус был известен своим отношением к представителям иных рас, предпочитая видеть их обугленные головы нанизанными на колья. Даже люди свободных городов и маги-атеисты Серебряной Лиги в глазах инквизитора являлись не более чем еретиками, заслуживающими лишь пламени очищения.

За свою фанатичную веру в Эльрата, верность сэру Кристофсону, а так же методы работы, Стадеус Трост имел нарицательное прозвище среди народа северных земель, а имеено — «Бешеный Пёс Святой Инквизиции».

— Сэр Кристофсон, — всё так же невозмутимо продолжил командор. — Держите свою собаку на поводке.

Сокрытое за стальным забралом лицо исказилось в злобной гримасе, а рука машинально опустилась на эфес меча. Трост глядел в глаза командора, как в глаза своего врага, но не имел возможности дать ни словестный, ни уж тем более физический отпор. Сэр Фарбрук был первым лицом форта Карадан, а нападение на него приравнялось к нападению на стены форта.

— Прошу прощения, сэр Фарбрук, — ухмыльнулся Кристофсон. — К сожалению, инквизитор Трост не всегда способен сдерживать эмоции, когда перед ним находится человек столь же... строптивый, как вы. И не подумайте, это был комплимент вашей выдержке.

— Знаете, сэр Кристофсон, — всё так же спокойно продолжил командор. — Инквизитор Иоан Радомир был действительно хорошим человеком. Несмотря на разность

наших с ним взглядов, я относился к нему с уважением и скорбью по утрате. Однако окажись на его месте вы... я бы не скорбел. А теперь, если вы не-против, я предпочту вернуться к работе.

— Коль так, более не смею раздражать вас своим присутствием, командор, — пожал плечами глава миссионерского отряда. На его сокрытом сталью лице расцвела ехидная улыбка. — Как всегда, с вами приятно иметь дело. Ещё увидимся. Скоро.

Инквизитор вальяжно встал, развернулся в пол оборота, и, не оглядываясь, направился к выходу. Коридор наполнился топотом латных сапог, сопровождаемых полным молчанием. Виктор остался стоять во главе стола, в центре комнаты, чьи пустующие стены ныне приносили рыцарю покой. Уже пять месяцев минуло с тех пор, как миссионерский отряд сэра Алексея Бенедикта Кристофсона прибыл в стены форта Карадан и с каждым днём пребывания в этих стенах активность инквизиторов, как и визиты их командира, приобретали всё более навязчивый характер.

Минула четверть часа с момента последнего визита инквизиторов и нервы рыцаря постепенно приходили в покой. Рутинное времяпровождение за стопками карт, изучение логистических путей, объявлений, изучение патрульных маршрутов и локаций систематических столкновений с неприятелем, будь то банды орков или надоедливые великаны из северных лесов, что донимали местных крестьян — нынешняя работа рыцаря была далека от привычных историях о куртуазных подвигах и свершениях во благо прекрасных дам.

Робко ударил дверной молоток.

— Да? Войдите! — выдохнул командор.

— Командор Фарбрук! — распрямился в стойке смиренно усатый страж с красными после подъёма по лестнице щеками. — Здравия желаю!

— Петро, — командор откинулся в спинке кресла и положил руки на стол. Невольно на его лице проступил очерк улыбки. — Давай заходи и без формальностей. Какие-то проблемы в дозоре? Опять встретили тролля?

— Никак, нет! — несколько смущённо улыбнулся усач. — Троллей сегодня не видали. Волки ночью воют, да домовята хлеб воруют. У нас в дозоре полный порядок. Бандюгов тоже не видать. Но... тут такое дело. Значится, конец дозора, капитан отправляет нас в форт с докладом, идём мы по тракту по третьей версте, ну где бор рядом с водой идёт.

— На сгибе русла?

— Да-да там! Идём мы, значит, по тракту и видим топляка. Не монстрягу топляка, а человека потонувшего. Мы с рядовым Гантусом, конечно, туда. Надо же разузнать что к чему, а топляк возьми да очнись. И представьте, оказалась девчужка. Да не абы какая. Эльфка. Ученица чародея, говорит.

— Эльфийка? Ученица чародея? — левая бровь рыцаря округлилась удивлённой дугой. — Любопытно. Доложили капитану о находке?

— Да, куда там? От Геннадия после патруля чёрно-жёлтые не отходят, а девчужка, то, поди, хорошая. Порядочная. Не хочется её этим извергам в руки отдавать. Сказала, что напал на них каменюк на восточном берегу, а дальше, мол, ничего не помнит. Ждёт сейчас за дверями, под присмотром Лайма. С вашего позволения? — командор ответил кивком. — Лайм!

Двери вновь скрипнули. Лайм пошагал по каменной кладке пола, вслед за фигурой, укрытой в полотно фермерской накидки. Фигура двигалась медленно и необыкновенно грациозно для жительницы деревни. Даже сквозь тень капюшона командор чувствовал на себе её оценивающий взгляд.

Командора отличал высокий рост, сопоставимый с ростом эльфийской девы и армейская выправка. Его широкоплечее тело, защищённое потёртым дуплетом, укрывала зелёная гербовая накидка с символом золотой совы, а ботфорты и набедренники защищали нижнюю часть тела даже в моменты обыкновенной работы за столом. Ухоженный внешний вид мужчины, тем не менее, не имел ничего общего с внешностью имперских аристократов. Это был настоящий воин — человек, знавший бой и агонию кровопролитных схваток, о чём свидетельствовали шрамы на усталом лице и короткостриженной макушке, а так же холодный, но любопытный взгляд зелёных глаз.

— Здравия желаю, командор! — выпрямился в струну Лайм и выложил на стол укутанный в ножны «Фаилриз». — Это было при ней!

— Значит, мечница? — Виктор взял в руки лотраэн, наполовину обнажив сталь, и принялся внимательно осматривать переливающийся голубыми оттенками клинок. Его взгляд наполнился вопросами. — Что ж, леди, разрешите представиться. Моё имя Виктор Джон Фарбрук. Рыцарь Священной Империи Грифона, командор форта Карадан.

— Очень приятно, командор, — эльфийка говорила уверенно, всеми силами пытаясь не потерять лицо. Держалась так, как по её мнению должна держаться ученица волшебника, что всю свою жизнь провела в стенах свободного города. — Моё имя Лиара.

— *Lir-adanainyaLiara*, — совершенно неожиданно выбросил командор.

Петро и Лайм удивлённо переглянулись. Лиара застыла. Ладонь командора указала на кресло, предложив госте присесть. Лиара согласилась.

— Товарищи, — обратился к подчинённым командор. — Загляните на кухню к Раисе, пусть вас накормит. Скажите, мой приказ. Ожидайте распоряжений там и о нашей госте ни слова. Вольно.

— Ах, да! Разрешите обратиться! — уже в дверях протрубил Петро. — У девочки есть камень какой-то. Говорит, мол, страж магический. Вы уж... её не обижайте. Она, вроде хорошая. Всякая мошка к ней тянется. Не просто так.

Командор коротко кивнул. Будучи ветераном гражданской войны, он весьма высоко оценивал солдат, коим довелось преодолеть подобное испытание, даже тех, что не отличались высокими званиями или мастерством в бою. Именно поэтому рыцарь закрывал глаза на некоторые ошибки Петро и позволял усачу неформальное общение при разговоре с глазу на глаз.

— *И так, леди Лиара,* — усевшись напротив девушки, продолжил командор. Произношение эльфийских фраз несколько хромало, но для человеческих уст звучало весьма не дурно. — *Что воин Иролана забыл в наших краях? И ваша кожа... простите за замечание, но она фиолетовая. Никогда не видел эльфа с фиолетовой кожей. Последствия магического ритуала или сказался заплыв?*

— *Врождённая особенность. И, боюсь, что я не воин.*

— *Любопытно,* — взгляд рыцаря в очередной раз коснулся лежащего на столе клинка. — *Но, что у вас делает лотраэн поистине мастерской работы? Не кажется ли вам это странным?*

Лиара взглянула на меч, что некогда принадлежал её отцу, а позднее перешёл в руки мужа. В памяти вспыхнули образы его неподвижного тела, страха и крови, что окропляла голубой клинок.

— *Этот клинок — реликвия моей семьи,* — голос эльфийки дрогнул, — *И я не из Ироллана.*

Минутное затишье, в ходе которого командор в очередной раз коснулся собеседницы недоумевающим взглядом.

— *Будем считать, вы овладели моим любопытством.*

Рыцарь откинулся в спинке деревянного кресла и пристально взглянул в глаза девушки. Он хорошо разбирался в людях, умел распознавать ложь и эмоции. Но сейчас, глядя в сапфиры эльфийских глаз, командор видел в них лишь страх и волнение, достаточно неумело прикрытые маской спокойствия. Кем бы ни была эта эльфийка, она точно не годилась на роль лазутчика и уж тем более ассасина. Кем она была на самом деле? До этого ответа и собирался дойти командор, но для начала правила приличия требовали его принять гостью.

— *Леди Лиара, прежде чем мы закончим, я задам ещё несколько вопросов. Но для начала, скажите, вы голодны?*

— *Как волчица,* — улыбнулась эльфийка.

2

Просторный, погружённый во тьму каменный зал, наполнило эхо. Скрип лат и топот сапог. Гостей было трое. Маг в чёрной рясе, до сего момента занимавшийся изучением трактата с изображением алого круга на обложке, оживился. Он бережно сложил книгу и спрятал в недрах одеяния. Следом за ним из соседнего угла, освещаемого тусклым светом угасающего факела, появилась ещё одна фигура и, судя по внешнему виду, то был гном. Коротышка двигался торопливо и неуверенно. В руке его отсвечивала бликами факелов бутылка из тёмного стекла с надписью «Таравак».

Маг находился на взводе. Не удивительно. Миновало уже двое суток с того момента, как заветный груз из алхимических ампул, линз и кристаллов драконьей крови должен был находиться в его лаборатории. Однако дела обстояли иначе и лишь спешные шаги гостей давали надежду на некое продвижение.

— Магистр! — послышался голос из недр тёмного латного шлема. — Нашли!

— Наконец-то! — не скрывая радости, воскликнул маг. — И где? Где сейчас груз?

— Этот человек — житель деревни. Он сказал, что в Кáтру несколько часов назад явился наёмник. Говорит...

— Подожди, солдат! — остановил латника маг. — У этого мужчины есть язык. Пусть сам расскажет. Прошу вас, сэр.

От подобного отношения деревенский мужик едва не проглотил язык. Он привык принимать имперскую знать весьма заносчивыми гадами, как и солдат из нынешнего окружения барона. Впрочем, подобное поведение и обходительность со стороны магов являлось скорее нормой, нежели исключением. Волшебники, в особенности выходцы из Серебряных Городов, славились такими чертами, как красноречие, обходительность и манера смотреть на всех окружающих свысока.

— Ну, так вот, — выдержав растерянную паузу, заговорил мужик. — Сижу, я в этом... в трактире. Никого не трогаю. Вечер уже. Работа окончена. Можно же по стаканчику эля?

Правда. На полях то мы всё сделали...

— Так-так. Ближе к делу, мой друг. Ближе к делу.

— Ну, в общем, прибегает этот... наёмник. Никак себя не назвал. Ошарашенный такой, грязный весь. Весь трактир на уши поднял. Мы думали, случилось с ним что. Ну, там, волки напали али упыри, али ещё мразь какая.

Пусть лицо мага и скрывала маска и капюшон, даже сквозь их покров было ясно, сколь яростно тот сторал от нетерпения. Он был готов прямо сейчас огреть гостя, лишь бы избежать всех бесполезных подробностей его истории.

— Наёмник этот, как только зашёл, сразу заорал, мол, барона ищет и про дело какое-то. Ему сказали, мол, барон в своём замке живёт, что в паре вёрст от деревни. Тот расстроился, подходит ко мне и говорит «Сходи, мол, к барону, скажи, что на отряд напали. Груз ждёт на севере. Ориентир — старая мельница на холме» Барон поймёт, говорит.

Конечно, в своём рассказе деревенский забыл упомянуть об авансе в две золотых, что ему столь любезно вручил наёмник, пообещав в два раза больше, после окончания дела. Впрочем, едва ли эта информация имела хоть какой-то, даже малозначительный вес.

— И где сейчас этот наёмник?

— Убежал к своим. Сказал, ждут его. Людям помощь нужна. Просил торопиться, — на мгновение крестьянин замолчал. — Сказал, что напали на них на переправе и ещё... — голос человека задрожал, — что-то про орка с чёрным мечом и волшебника какого-то.

— Нам ... стоит... поторопиться, — тут же донёсся голос из тёмного конца зала. Голос звучал всё так же отталкивающе, но был куда более эмоционален, нежели к тому привык маг. — Готовьте... людей. Ты. Человек... знаешь... где это место? Едешь... с нами.

Крестьянин поклонился и покинул помещение в сопровождении стражников. Подобное решение было ему совершенно не по душе, но деваться было некуда. Барон являлся феодальным владыкой окрестных земель, и его слово представляло здесь закон.

В течение последнего года барон совершенно перестал появляться на людях, скрываясь исключительно в стенах собственного замка. Вдобавок ко всему, появился этот таинственный маг, а всех воинов, ранее представлявших собой баронскую гвардию, ныне заменили воители из «Кровавого Креста» — рыцарского ордена, к которому принадлежал и сам Фридрих Ханс Каствуд, и основанный им баронский дом «Трас». Непререкаемый авторитет, полученный за героические действия в ходе «Десятилетней Войны» и «Веронского Инцидента» постепенно сошёл на нет. Люди стали бояться барона. В деревне ходили недобрые слухи, от усугубления состояния и вступления Каствуда в культ, до обращения барона в вампира, неспособного появляться при дневном свете и ворующего людей по ночам. Систематические пропажи людей в окрестностях Катры лишь подкрепляли этот слух.

— Похоже, мы недооценили противника, барон. Эльфы провалили задание или же всё таков их план. Полагаю, маг, о котором он упомянул — архимаг Шеймус? А орк с чёрным клинком? Интересно.

— Я... молюсь... чтобы это... оказался... он, — проскрежетал ответ. — Ты... едешь?

— Я останусь здесь и подготовлюсь к вашему приезду, — маг сделал короткую паузу, одарив гнома косым взглядом, — Заодно обсудим с нашим новым партнёром детали сделки. Мсье Ролти, прошу следовать за мной.

— Как скажете, магистр, — с лёгким мандражем в голосе ответил гном. — Обсудим

нашу сделку.

Гном отправился следом за магом, делая очередной глоток знаменитого пива, столь полюбившегося его недавним спутникам при путешествии вдоль северного тракта. Человек в чёрной рясе двигался чуть быстрее привычного. Гному приходилось периодически переходить с шага на бег, дабы не отставать от бодрых человеческих шагов. Причиной тому послужил всплеск эмоций, вызванный радостной вестью. Теперь, после недель томительного ожидания, он знал, что вскоре в его руках окажется источник небывалого могущества — предмет, что перевернёт мир и впоследствии превратит исследования в новый жизненный уклад.

— И, барон? — уже выходя из помещения, промолвил волшебник. — По возможности, доставьте их живыми. И помните! Этот волшебник, Шеймус, с его головы не должно пасть и волоска.

С хлопком дверей комната опустела. Остался лишь он — барон Фридрих Ханс Каствуд и его мысли, что ныне были сосредоточены отнюдь не на архимаге Шеймусе.

«Чёрный клинок... то чудовище! Я помню, как ты убивал моих людей и жёг мою деревню! Я помню, как твой клинок ревел в воздухе! Помню, как ты раздробил мне череп! Я всё помню! И всё же... мы оба живы. Ни это ли знак?»

Тусклый свет угасающих факелов освещал отдельные уголки комнаты. Огонь чуть слышно потрескивал, становясь единственной симфонией среди пустой темноты. Раздался скрип металла в дальней, наполненной темнотой части зала. Тьма приобрела форму и сгустилась, явив едва различимые очертания тела. Две сияющих точки, словно два пламенных огонька воссияли среди той темноты.

— Я... иду... за тобой!

— Дождь начинается! — себе под нос пробубнил экипированный в походный доспех и чёрное сюрко с символом красного креста солдат. — Куда это капитан решил на ночь глядя?

— Да, ёк его знает! Команда была? Была. Нужно собираться. Вот только зачем нас так много? Может, идём разбойников ловить? — немного подумав, ответил его соратник, по своему виду точь в точь похожий на собеседника и всех окружавших его солдат.

— Нет! Точно не разбойников. Барон лично с нами едет. Карету видишь?

— Да ну?! Он сколько из своего замка не выходит? Месяц? Полгода? Год? Или больше?

— Иногда выезжает, — вмешался третий. — Но редко... очень редко. Тобинкс говорил, он изменился внешне. Всё этот маг проклятый! Говорю вам, завладел он нашим бароном! Околдовал, мерзавец! Недаром нас во двор замка не пускают.

Отряд бойцов расположился внутри периметра внешних стен, где разместились тренировочные площадки, казармы, склады продовольствия и хижины слуг. С недавних пор усадьба барона Каствуда перестала походить на уютный уголок, отделённый от внешнего мира стеной и превратилась в настоящий тренировочный лагерь, чья защита была сравнима с гарнизонами небольших фортов. Внутренний периметр стен, где располагался замковый особняк дома «Трас» и набор небольших построек, оказался отделён от прочей территории усадьбы высокой стеной, доступ за которую имели лишь доверенные лица барона и офицеры ордена «Крестового Креста». Даже старая часовня на окраине усадьбы была отреставрирована в несколько ином виде, а символ солнечного креста на её вершине занял крест иной — симметричный, алый.

— Смирно! — послышалась команда от латника, чей образ отличался от подчинённых качеством доспеха и куда более колоритным внешним видом. В его случае объёмный красный крест был выгравирован прямоком на стали лат, а сталь клинка питала магия. — Мы отправляемся на север. Наша цель — забрать груз и доставить домой. Барон Каствуд лично отправляется с нами! Воины первой и второй баталии составят авангард. Охраняем карету, как зеницу ока! Бойцы из шестой баталии под началом капрала Сárктура обеспечат нам прикрытие. Капрал Áндрес и третья баталия остаются в поместье. Все меня поняли?

— Так точно! — хором ответили имперские солдаты, ныне входящие в круг оруженосцев «Красного Креста».

— Готовность три минуты! — воскликнул офицер и затерялся среди подобных ему воинов в чёрных латах.

— Капрал Сарктур, — послышался возмущённый голос одного из нынешних оруженосцев шестого взвода. — Я что-то не понял. Он хочет, чтобы мы отправлялись на вылазку с этими? Да где ж такое видано?! Ночь. Через лес!

— Похоже, что-то стряслось, если мы вдруг понадобились барону, — голос Павла Сарктура был на удивление спокоен, а под сталью шлема даже проступила короткая улыбка. — Готовь снаряжение, Смітерс. Пора, наконец, вспомнить, что такое настоящая служба.

Разделял ли рядовой энтузиазм командира? Очевидно, нет. Но, как и подобает дисциплинированному имперскому солдату, рядовой Сэймур Смитерс и ещё дюжина бойцов под предводительством капрала Павла Сарктура приготовили снаряжение и выстроились у врат, поравнявшись с отрядами «старших соратников». За годы службы Павел успел насмотреться на фальшивых имперских командиров, улыбающихся в глаза, отправляя своих бойцов на верную смерть, успел насмотреться и на паникующих детей чиновников, что понятия не имели о военном ремесле, но собиравших военные звания и регалии. Павел знал, что воины «Кровавого Креста», как бы к ним не относился он сам, были закалёнными воителями, избранными самим бароном — человеком, что не раз продемонстрировал своё мужество и умения. Человеком, что некогда поднялся с армейских низов, а когда пришёл час — встал плечом к плечу с самим Павлом у пылающих улиц Вероны.

Плюс ко всему, членство в ордене даже в статусе брата-оруженосца приносило солидное по армейским меркам жалование.

Ворота высотой более четырёх с половиной метров издали протяжный скрип. Отряд имперских солдат под предводительством барона Каствуда пошагал вперёд, покидая пределы резиденции дома «Трас».

На улице стояла глубокая ночь. Повсюду слышались звуки ночных обитателей леса. В этот вечер луна не радовала глаз успокаивающим сиянием, ибо скрылась в глубине наплывших туч. С неба непрерывно сыпались маленькие капельки влаги, оседая на листьях, траве и одежде. Деревенский мужик, что явился с донесением, сидел поверх кареты рядом с извозчиком. Казалось бы, впервые в своей жизни этот человек оказался в военном походе, да ещё и на столь престижном месте, защищённый и играющий важную роль проводника. Однако тяжёлые вздохи и срежет металлических пластин, доносившийся из недр повозки не позволяли человеку в полной мере отдаться моменту, наполняя его душу страхом.

Свет маслянных фонарей разрезал темноту, а грохот сапог, в сочетании со скрипом колёс массивной кареты с тройкой вороных скакунов разорвал спокойствие окружающего

ночного леса.

Орёл покинул гнездо, отправившись за желанной добычей.

3

— С вашего позволения? — Отложив в сторону бумаги, промолвил командор. На этот раз спросил на общем языке, указав на лежавший в центре стола лотраэн.

Лиара не стала отвечать с набитым ртом и коротко кивнула головой. Последняя трапеза произошла более двух суток назад, когда они с Крогом заглянули в гости к труппе бродячих артистов. Конечно, эльфы могли обходиться без пищи и сна ощутимо дольше людей, но мучительное чувство голода не было чуждо и детям Силанны. Лиара хотела наброситься на угощение, словно оголодавшая волчица на беззащитного оленёнка, но вкушала не торопясь, дабы не предстать в дурном свете. К тому же, свое нерасторопностью, девушка тянула время, размышляя об истории, что собирается поведать командору. Нужно было двигаться по самому краю, постоянно балансируя между ложью и правдой, которую можно раскрыть, не страшась последствий.

— Потрясающая работа! — вынимая из ножен клинок, тихо произнёс рыцарь. — Судя по всему... да! *Ir-tin* — звёздное серебро. Секретный эльфийский сплав. Говорят, вы берёте за его основу металл падающих звёзд. Отсюда и название. Судя по всему, на клинке лежат чары.

— Вы хорошо говорите на *Monlin*, командор, — приостановив трапезу, произнесла Лиара. — Откуда вы знаете наш язык?

— Песнь Земли, — командор улыбнулся, разглядывая лезвие клинка. — Я рос на западе и в годы юности, у меня было много друзей эльфов. С ними я и выучил язык. Должен признаться — было не просто.

— Вы хорошо справились, — улыбнулась эльфийка.

Командор коротко кивнул в знак благодарности.

— Полагаю, вы закончили? Хорошо. Перейдём к делу. Леди Лиара, я буду прям и надеюсь на вашу честность. Если сочтёте вопрос неуместным, лучше скажите об этом напрямую. Надеюсь, мы друг друга поняли.

Когда командор сел напротив, внимание Лиары привлекли многочисленные шрамы и мелкие ссадины, украшавшие руки мужчины, как и потёртое колечко из светлого металла, украшавшее безымянный палец правой руки. За многие годы, проведённые с Шеймусом за изучением различных обычаев, в том числе и людских, Лиара прекрасно понимала, что означало собой это украшение — символ вдовца. Однако задавать подобные вопросы эльфийке не позволял такт.

Рыцарь сложил руки на уровне груди. Его губы прошептали едва различимую молитву-ритуал. Концентрация. Глаза командора вспыхнули лучезарным сиянием. Лиара вздрогнула.

— Так, вы — жрец света... священник?

— Не нужно вступать в церковный сан, чтобы творить простые чудеса Эльрата, — покачал головой Виктор. — Мера предосторожности. Так я буду знать, что вы не скатитесь до откровенной лжи.

Эльфийка ответила кивком, пытаясь скрыть бурю внутреннего волнения.

— До ужина, вы говорили, что родом не из Ироллана, но и не из подземелий Игг-Шайл. Даю месячное жалование, что вы не имеете связи и с морскими эльфами. Один из странствующих кланов?

— Нет. Я родилась далеко на востоке. Неподаляку от Листмура. Имя моего родного дома — поселение Лан-Лур.

Намеренно во время рассказа Лиара старалась не упоминать о своём доме в прошлом времени, дабы не указывать командору на пламя, поглотившее его и не провоцировать новые вопросы.

— Лан-Лур? Долина Мира, если не ошибаюсь. Хорошо. Листмур — край не близкий. Что заставило эльфийскую деву оказаться в самом центре государства людей?

— Обстоятельства, командор, — Лиара опустила взгляд на деревянный стол и нахмурила брови. — Выбора у меня не было. Поверьте.

— Вы упоминали битву с элементарями. Вследствие этого сражения вы угодили в воды Кирка?

— Не совсем. Было сражение, но не с земляниками...

Несмотря на обходительную манеру общения с гостьей, его внешний вид выражал лишь холодный расчёт. Даже улыбка, доселе проскакивающая на суровом лице, выглядела скорее как ответ на фразы Лиары. Однако, услышав данный ответ — сталь на лице рыцаря дала слабину. Командор заранее знал, что история про битву с элементарями — вымысел. Возможно поверить в то, что земляник обитал в прибрежном районе, но в историю о том, что элементарь был не один и атаковал в составе группы — Виктор попросту не мог. Откровение со стороны эльфийки стало неплохим началом для беседы и породило закономерный вопрос:

— Тогда, с кем?

— Я плохо помню... — ответила девушка. Взгляд командора выдал хмурую гримасу. Лиара ощутила лёгкий магический всплеск и увидела искру в глазах собеседника. Заклинание среагировало на ложь. Лиара вздрогнула, но попыталась реабилитироваться. — Могу лишь сказать, что это были не слуги Империи и... нам не оставили выбора.

На сей раз заклинание молчало.

— Что ж, вернёмся к этому позже, — рыцарь наградил собеседницу задумчивым взглядом. — Очевидно, вы пытались пересечь Кирк окольным путём, в обход гарнизонов Протара. Интересно. И кто был в вашем сопровождении? Только давайте без историй про архимагов и дипломатические миссии.

— Его имя — Шеймус. Мой наставник и архимаг листмурской гильдии чародеев. С ним мы и проделали весь этот путь.

Командор удивлённо повёл головой. Магия молчала, ибо Лиара пусть и не открывала полной картины, но всё же не лгала. Шеймус действительно был рядом с самого начала истории и не оставлял «ученицу» в течение последних месяцев

— Хм. Занимательно, — впервые улыбка на лице рыцаря передала его настоящую эмоцию. — Если вы действительно спутница архимага, это говорит о многом. В том числе, о вашем статусе, леди, — на несколько мгновений Виктор замолчал, утонув в раздумьях. — Тот предмет, про который мне говорил Петро? Зелёный кристалл. Где он?

Глаза Лиары наполнились растерянностью, а фиолетовая ладонь коснулась мифриловой шкатулки, в недрах которой ныне дремал «Талмон». Даже сквозь антимагическую прослойку девушка ощутила его зов.

«Домой» — послышался голос в глубинах сознания.

— Магический страж? — нахмурился рыцарь. — Полагаю, подарок мастера?

Лиара спрятала взгляд. Ныне каждая лживая фраза, доносящаяся из её уст, означала

большие проблемы как для неё самой, так и для каждого окружающего. Память эльфийки ещё не успела восстановить все события, случившиеся на берегу, но понимание того, сколь велика опасность, исходящая от «Талмона» не оставляло ей право на ошибку.

— Это реликвия моего рода, командор Фарбрук и она очень дорога мне.

Заклинание промолчало и, несмотря на собственное любопытство, командор предпочёл не вдаваться в подробности. Глаза собеседницы поведали ему куда больше слов, ибо каждым невербальным жестом Лиара пыталась оградить предмет от всякого контакта с окружающими.

— И так, леди Лиара, допустим, что меня убедили ваши ответы, и я готов вас отпустить. Куда собираетесь отправиться?

— Я не знаю. Мой путь... я должна отправляться в... кажется, Вестрок. Да, город Вестрок! Там мы должны встретиться с Шеймусом.

— Город находится на северо-западе, в трёх сутках пути по тракту, если двигаться на лошади. Однако полагаю, лошади у вас нет, а движение пешком, да к тому же в одиночку грозит большими неприятностями. Вы видели людей в чёрно-жёлтых одеждах?

— Инквизиторы?

— Верно. Ситуация такова, что миссионерский отряд инквизиторов в стенах форта Карадан не подчиняется моим приказам. У них имеется свой лидер и очная встреча с воинами ордена непременно обернётся для вас бедой. Сейчас крайне непростая ситуация, леди. На дорогах не спокойно. В окрестных лесах окопался орочий вождь, что постоянно организовывает нападения на наши войска, — на мгновение командор замолчал, одарив Лиару задумчивым взглядом с ноткой оценивающего подтекста. — Всё что я могу сейчас предложить, леди Лиара, ученица волшебника, так это временное место жительства в форте Карадан. Раз в две недели мы отправляем караван в северные города, в том числе и Вестрок. Один такой ушёл позапрошлым утром. Полагаю, путешествие с караваном будет для вас самым простым и безопасным способом достигнуть цели. Что скажете?

— Я буду находиться в темнице?

— Ни в коем случае. Будете моей гостьей. В замке много пустующих комнат. Для ученицы архимага мы подберём подходящую почивальнею. Однако ваше оружие останется здесь. Будет очень странно, если в стенах форта будет бродить дева наперевес с эльфийским клинком.

Лиара выдохнула и нехотя кивнула головой в знак согласия. В голове царил настоящий хаос — круговорот неопределённости и неупорядоченных мыслей.

— Однако леди Лиара и я должен просить вас о содействии. Помнится, Петро упомянул целительный ритуал, коим вы исцелили собственные раны. В лечебнице при храме полно раненых бойцов, а жрецам и лекарям попросту не хватает рук.

— Большое спасибо за предложение, командор. Я должна всё обдумать. Если мне доведётся задержаться в ваших стенах, то я буду рада помочь людям.

— Хорошо. Рад приветствовать вас в форте Карадан. Сегодняшнюю ночь проведёте в замке. Я распорядюсь о покоех. Вернёмся к разговору утром, когда отдохнёте и наберётесь сил. По части правил...

Стук дверного молотка прервал незавершённую фразу. Рыцарь хотел дать ответ, но гость опередил и бесцеремонно распахнул двери. То был крепкого вида мужчина с бледной кожей, светлыми волосами и сухощавым лицом. Он обладал средним ростом и широкими плечами, на которых ныне красовался дуплет и всё та же зелёная накидка с образом

золотистой совы. За спиной гостя виднелись ножны и таящийся в них эспадон — длинный обоюдоострый меч.

— Сэр Артемар? — промолвил Виктор. В его голосе не присутствовало и намёка на злость или беспокойство.

— Леди, — коротко поклонился гость, ничуть не смущённый присутствию или внешнему виду Лиары. — Прошу прощения за бесцеремонность, командор, но тебе стоит выйти во двор.

Как и требовал командор, дабы держаться в тени, Лиара накинула плащ. Виктор не хотел брать девушку с собой, но оставлять её одну, да ещё и в своём личном кабинете — было бы крайне непредусмотрительным решением по целому ряду причин. Лиара осталась на бастионе под присмотром сэра Артемара, что даже лишённым доспеха, выглядел на фоне хрупкой девы подобно куску скалы. С вершин замковых сооружений открывался прекрасный вид на пространство замка и окружающих его стен.

Будучи единственной фортификацией на десятку вёрст вокруг, форт являлся важнейшим стратегическим пунктом, обеспечивающим безопасность главного торгового тракта между герцогствами Единорога и Оленя, а так же многочисленных деревень и шахт. Внешнюю часть защитных сооружений форта представляла собой защищённая валом деревянная стена не менее пятнадцати футов высотой с тремя воротами на западной, южной и северной стороне. В периметре внешних стен располагались склады, казармы стражи, тренировочные площадки, рыночные прилавки и штаб-квартира инквизиторов, что заняли пост в полупустующей часовне. Близ западных врат расположился ветхий паб с подписью «У То», а жители окрестных деревень ежедневно наполняли убранство форта.

Иную же картину представляла собой внутренняя цитадель — замок, от имени которого и взял имя сам форт. Замок Карадан был обнесён мощной каменной стеной, высотой более семи метров, с соответствующими боевыми галереями, бойницами, башнями с машикули и возвышавшимся над окружающим пространством донжоном с тяжёлой баллистой. Замок имел собственные склады, колодец и кузни, а его обитателями являлось рыцарское сословие, слуги и гарнизон оруженосцев под личным предводительством командора Фарбрука. Подобная крепость являлась надёжной твердыней и ключевым опорным пунктом имперских войск в южных низовьях Кирка.

Однако отнюдь не замок Карадан и даже не его рынки служили главной достопримечательностью для гостей и причиной основания форта на его нынешнем месте.

Построенный в давно минувшие времена служителями Илата форт, долгое время являлся уединённым храмом поклонения дракону воздуха. Времена менялись и с переходом Империи под покровительство Эльрата, подданные Империи присягнули на верность первородному дракону света. Несогласные отправились в добровольное изгнание, разойдясь по разным сторонам света, прочь от феодальных законов и навязанной веры в свет. Покинутый обитателями храм годами служил источником историй, которыми местные крестьяне пугали непослушных детей. Однако века шли, законы менялись, а группа паломников Эльрата всё же добралась до пустующих храмовых стен. Потребовались годы тяжёлых трудов, старания десятков архитекторов и сотен строителей, дабы восстановить и преобразить знаменательное строение. Ныне Храм Небесных Драконов являлся воистину уникальным местом — единственным во всей Империи Грифона храмом, где паломник мог

произнести молитву, как первородному дракону света, так и его непостоянному брату — дракону воздуха, а сама наружность храма вобрала в себя все лучшие черты, характерные для каждого типа архитектуры.

Главная площадь форта наполнилась суетой. Отряды стражи выстроились в ряды, командиры опустили забрала, а крестьяне замерли близ торговых прилавков. Из центра толпы слышалось жуткое рычание и звон металлических цепей.

Наблюдая за ситуацией свысока, Лиара видела куда больше, нежели глаз обывателя. Эльфийское лицо наполнилось ужасом.

Приведённые орки были закованы в цепи — мощные увесистые кандалы, созданные для объёмных запястий. «Гости форта» выбивались из вида окружающих людей не только колоритной внешностью, размером и видом огромных клыков, но и диким поведением, схожим с поведением пойманных зверей. Пленников было шесть — пять мужчин и одна женщина, что куда больше походило во внешности на человека.

Возглавлявший сородичей орк, что ныне брёл впереди их ватаги, возвышался над каждым из людей более чем на голову. В его широченную спину утыкались два острия копей, огромные непропорционально длинные руки были стянуты крестом, на уровне упитанного брюха, а две пары огромных клыков тянулись из пасти почти до уровня глаз.

Из замковых врат, вышедшая навстречу «гостям», показалась фигура командора, что держал путь в сопровождении группы латников. Закованный в грязный, измятый доспех воитель — командир прибывшего отряда отдал рыцарю честь. Виктор ответил идентичным жестом и приблизился вплотную. Тут же прозвучал доклад о проведённой операции. Среди окружающих крестьян раздался гневный гул, прозвучавший в унисон с рыком орков. Солдаты сохраняли спокойствие.

— Неужели, сам Шаз Кровопийца? — серьёзным, почти лишённым эмоций тоном произнёс Виктор, глядя в алые глаза клыкастого орка. — Решил заглянуть в гости?

Орк оскалил клыки и попытался сделать шаг вперёд, но тут же был остановлен лёгким тычком копейного острия в брюхо. Сквозь небольшой прорез в толстой шкуре просочилась кровь.

— Ты и твоя банда, — невозмутимо продолжил командор, — обвиняетесь в налётах, разбое, грабежах, убийстве крестьян и имперских солдат. Есть что сказать в своё оправдание?

— Да! — зарычал здоровяк. — Шазу есть шо сказать! Шаз убивал людей! Убивал много! Стальные мужи ревели, когда Шаз отрывал им головы! Бабы умоляли Шаза! Но Шаз убивал всех! Жалкие твари! Ха-ха! Шаз ...

В мгновение ока рука рыцаря нашла рукоять висевшего на поясе меча, высвободив серебристое лезвие. Клинок просвистел в воздухе, блеснув лучами заходящего солнца. Шаз замолчал, когда на его толстой шее появилась широкая кровоточащая рана. Кровь заструилась по телу орка, стекая всё ниже, огромными каплями окропляя остывающую землю. Орк продолжал смотреть в зелёные глаза, осознавая собственную кончину. Он хотел шагнуть вперёд, схватить ненавистного человечешку, но тело отказалось слушаться, а ноги дали слабину. Орк упал на колени, глядя на своего убийцу, на сей раз — снизу-вверх. Последняя попытка произнести хоть что-то закончилась демонстрацией окровавленного оскала. Шаз рухнул на землю, более не подавая признаков жизни. Виктор вернул клинок в ножны, предварительно стряхнув орочью кровь.

— Остальных в клетки, — прозвучал командный голос.

«И здесь... кровь. Кровь и смерть» — пронеслась мысль в голове Лиары, когда наконецники имперских копий отправили орков в путь.

Пленники более не сопротивлялись и причиной тому стали не только раны и физическая усталость. В том попросту не было смысла. Шаз долгое время был их лидером — образцом для подражания и надеждой на будущее. Теперь он лежал на земле в луже собственной крови. Вождь пал. Орки остались сами по себе.

— Слишком просто, — пренебрежительно фыркнул Артемар.

— Это... жестоко, — невольно промолвила Лиара, вглядываясь в растущую лужу крови.

— Жестокость? — в голосе рыцаря проступила нотка удивления. — Похоже, ты не из местных и не слышала, за что Шаза прозвали Кровопийцей? Ублюдок слишком легко отделался.

— Подобная судьба ждёт и прочих орков?

— Каждый получит суд по делам. Кого-то ждёт виселица, кого-то закуют в кандалы и бросят в темницу. Будут работать во благо Империи.

— Работы? Прошу прощения, сэра Артемара, но... в замке есть ещё орки?

На лице рыцаря проступило лёгкое недоумение. Несмотря на крайне сдержанное поведение и отсутствие всякого проявления любопытства, он всё же одарил Лиару оценивающим взглядом.

— Да, — послышался ответ со стороны лестничного пролёта. Спустя пару мгновений перед Лиарой и Артемаром предстал образ хмурого рыцаря, что ранее лишил Кровопийцу жизни. — Однако, леди, вы не должны иметь отношения к этим делам. Вернёмся к делам насущным. Надо думать, вы уже познакомились с сэром Артемаром?

— Не официально, — кивнула девушка.

— Сэр Артемар, это — леди Лиара, гостья нашего форта. Должен заметить, крайне уникальная личность. Ученица волшебника, член гильдии магов Листмура и просто приятная в общении дама. Леди Лиара, Сэр Артемар Александр Панфар — моя правая рука и капитан ударного отряда форта Карадан. Как вы уже поняли, сэру Панфару можно доверять, а в моё отсутствие можете обращаться к нему за всякой помощью.

Бледнокожий коротко поклонился, продемонстрировав манеры и статью, присущую рыцарю Империи.

— Сэр Артемар, — продолжил Виктор. — Мы поселим нашу гостью в замке. Прошу предупредить братьев о присутствии этакого постояльца. Леди Лиара? Прошу за мной.

4

Командор не солгал, когда обещал выделить для гостьи особую комнату. Помещение не отличалось простором, но исходя из размера внутренней библиотеки и количества разбросанных книг — ещё совсем недавно здесь проживал некий учёный. Помещение расположилось в верхнем ярусе донжона, всего в нескольких метрах от верхней площадки с каменными парапетами, напоминая Лиаре её давнее жилище, находившееся на древесном стволе. Дом, в котором девушка жила во времена своего обучения и до того времени, как Рилан стал её супругом.

Лиара распахнула форточки и ставни, наполнив комнату прохладным ароматом грядущей ночи. Вдохнула полной грудью. Из окна открывался поистине удивительный вид на форт Карадан и прилегающие к нему территории. Храм Небесных Драконов по ту сторону форта тут же приковал к себе внимание эльфийских глаз. Даже в вечерние часы, когда

золотистые вершины крыш и солнечные кресты Эльрата не наливал солнечный свет, их величие не могло оставить наблюдателя равнодушным. Две резные статуи драконьих богов приветствовали паству храма близ его величественных резных врат. Прекрасное строение, вдохновлённое прекрасной идеей, отображающей в себе историю рода людей и их связь с двумя первородными драконами.

Вдруг над головой Лиары послышался шорох. То были не шаги солдат, обслуживающих баллисту на крыше, а некий звук уже очень хорошо знакомый эльфийке. Прямо под каменным барельефом мишикулей показалось уникальное изделие из глины, грязи и тоненьких веточек, похожее на небольшое лукошко. Из недр подобного жилища на беловолосую эльфийку внимательно направились взгляды желторотых птенцов и их родителей. Птицы уже готовились к ночи и забросили охотничье ремесло, терпеливо ожидая момента, когда солнце окончательно скроется за горизонт, дабы уступить место на небосводе иным, ничуть не менее проворным охотникам.

— *Почти как дома,* — улыбнулась Лиара и протянула ладонь в направлении гнезда.

Животные испугались, но уже спустя пару мгновений, узрев тусклое зелёное сияние в руке друидессы, ощутили её ауру и мысленный поток. Лиара вновь улыбнулась. Чисто и искренне.

Минуя события последних недель, проведённых в пути, сна на голой земле, твёрдом лежаке из шкуры и соломы в повозке, матрас на двухместной еловой койке казался девушке настоящей периной. Он тут же принял её в свои объятия. Всё казалось таким прекрасным, но таким отвратительным, ведь даже настоящее королевское ложе не могло ныне сравниться с тёплым мохнатым брюхом Ку'сиба и звучанием двух голосов, желающих девушке доброго сна. Нахлынуло чувство вины. После всех испытаний, которые они преодолевали совместным трудом, Лиара спала здесь, в имперском форте, под защитой солдат и стражей, на тёплой мягкой кровати. А что же до них? Что до её друзей?

— *Я не знаю, где вы и... что случилось, но прошу, будьте живы. Силанна, береги Шеймуса и Круга от всякой напасти. Береги их души.*

Она посмотрела на свою правую руку, где ныне покоился мифрил и дремлющий в его недрах камень. «Талмон» осветил лицо девушки мягким зелёным огоньком и блеснул в камнях яшмы на её запястье. Наполненный магией камень неожиданно успокоил разум девушки, будто нашёптывая в её длинное острое ушко убаюкивающую мелодию и исцеляя раны глубоко в душе. Свет его был прекрасен.

Лиара уснула быстро, сложившись в позе эмбриона, в окружении множества светлячков и мотыльков, что один за другим проникали в раскрытое окно башни. Их свет и шёпот крыльев наполнили пустую комнату. Девушка спала крепко. Достаточно крепко, чтобы не слышать как парой этажей ниже Виктор скидывает с себя осточертевший дулет и, встав на колени, читает молитву дракону света. Достаточно крепко, чтобы не слышать шума снаружи, когда рабы вернулись с рудников, усталым тяжёлым шагом направившись в свои темницы. Слишком крепко, чтобы ощутить перемены, к которым готовился этот мир.

1

Очередное гулкое эхо раскинулось по сводам колоссальных пещер. Темнота подземелий содрогнулась. Единый устрашающий рёв сменился набором звонких встревоженных голосов и беспорядочным топотом. Подобная какофония громогласного шума могла означать лишь одно — в очередной раз «гости» Ищ-Кол оказались не столь сговорчивыми и вырвались из ловчих сетей. Гидры являлись по-настоящему грозными созданиями, способными противостоять целым армиям врагов, но годы, проведённые среди подземных катакомб, научили тёмных эльфов справляться даже с самыми страшными тварями и подчинять их собственной воле.

Пусть змееподобное чудовище и сумело разорвать сеть и даже высвободить единственную из шести шей от хватки пут, десятки щелчков ознаменовали залп снарядов, вонзившихся в толстую чешуйчатую плоть. Ранения слишком незначительные, дабы нанести созданию вред, в отличие от парализующего яда, что поблескивал в желобах наконечников. Гидра пыталась атаковать, яростно кидаясь на каждого эльфа, что вставал на пути, однако воины Игг-Шайл всегда славились грацией и умением избегать прямых атак, а пара крепких минотавров, оперативно пригвоздила создание к земле, сковав единственную свободную голову.

В этот день армия города Шш-Кол обзавелась очередным рекрутом. Однако весь этот шум попросту не имел никакого значения, ибо вдали от суеты в недрах тренировочной арены, обыкновенно полной воинов и зрителей, следящих за яркими выступлениями, царила тишина. Редкие динамичные выкрики рассеивали её величие и принадлежали единственному воину, что ныне практиковался в обращении с клинком.

Ранее, до отъезда с десятков лет назад Тейн не брезговал встречей со своими бойцами и даже проводил тренировочные поединки, дабы оценить их умения или продемонстрировать собственное мастерство. В стенах свободного города подобная практика лишь набирала популярность ввиду разнообразия стилей фехтования, позаимствованных лидером «Шасури» у тамошних мечников. Однако в этот день всё было иначе. Вот уже несколько часов эльфийский лидер шлифовал навыки, поражая тренировочные манекены острием клинка. Ныне тело обыкновенно одоспешенного эльфа укрывал плотный суконный наряд, но кисти рук, стопы, лицо и голова оставались в объятьях стали.

Смещение, нырок, короткий пируэт и точный ювелирный взмах клинка, поразивший сочленение условного доспеха. Смещение, пируэт, рывок, два амплитудных горизонтальных взмаха, нашедшие пах и шею «оппонента». Тейн не останавливался ни на мгновение, превращая калейдоскоп движений в виртуозный танец. Смещение, выпад, пируэт, выход в краткосрочное мулине из чёрной стали.

— *Вижу, сегодня повелитель изволил посвятить себя физическим практикам, —* послышался голос с трибун арены. — *Отрадно видеть, что за годы, проведённые в Листмуре, вы не утратили остроты.*

Тарум — колоссальный чёрный минотавр, личный страж самого Тейна и единственный наблюдатель сего представления поднял гневный взор. Тренировочная арена находилась в распоряжении повелителя клана, и никто не смел тревожить его одиночество. Почти

НИКТО...

— *Лорд Кихал, — послышался выдох из-под маски, скрывающей эльфийское лицо. — Не ожидал вашего визита.*

— *Решил провести состояние старого друга. Опять в гордом одиночестве?*

— *Диалог с самим собой — крайне важный ритуал, сир Кихал. К тому же, Тарум слишком небрежен и недалёк, чтобы выстроить с ним интересный поединок.*

Минотавр выпустил из ноздрей пар, но не посмел вставить и слово наперекор господину.

— *Возможно, я смогу составить вам партию? Вспомним старые добрые времена?*

Тейн не дал ответ, но демонстративно поклонился в пол, приглашая Алудана на поединок в лучших традициях эльфийских мечников. Лорд Кихал принял приглашение и к удивлению лидера «Шасури» вытянул из ножен элегантный лотраэн, служивший для геронта напоминанием о днях давно минувших, проведённых под светом солнца и луны на просторах лесов Тарлада.

— *Первый шаг за повелителем, —* склонился в почтительном жесте Алудан.

Тейн ответил кивком и тут же двинулся по дуге, обходя визави. Геронт, чей внешний вид едва походил на наружность воина отзеркалил движение и сместился в противоположную сторону, превращая начало поединка в динамичный круговорот. Тейн принял правила игры и сделал шаг к центру арены. Кихал повторил, сойдясь на дистанции атаки. Сталь засвистела в воздухе. Серия пируэтов, переходящая в мулине. Фехтовальщикам не хватило единственного дюйма, дабы сталь соприкоснулась о сталь. Смещение, движение по дуге. Тейн сделал стремительный выпад, Алудан парировал. Последовало обилие финтов, сопровождаемое постоянной работой ног и редкими выпадами со стороны каждого из мечников. Необычайно динамичное и красочное фехтование, что было воспринято телохранителем Тейна как обыкновенная чехарда и игра в салки.

Сир Кихал сместился с линии атаки и указал демонстративный жест, приглашая визави продолжить выпад, но получил лишь столь же демонстративный поклон со стороны Тейна. Между оппонентами вспыхнула искра, а клинки засвистели в воздухе в новой, куда более динамичной манере. Танец набирал энергию. Поединок двух эльфийских мечников заметно отличался от рыцарского поединка и стычки листмурских дуэлянтов, ибо главной его целью оставался диалог, а не победа над оппонентом — прекрасная традиция, прошедшая сквозь сотни лет, даже в суровой действительности реалий тёмных эльфов.

— *Прекрасная работа, мастер, —* по окончанию схватки поклонился оппоненту Алудан. — *Слишком плавно, слишком остро. Движения сродни грации падающего листа.*

— *Лишь достойный соперник даёт нам шанс показать себя во всей красе, сир Кихал, —* поклонился в ответ Тейн. — *Спасибо за поединок.*

— *Однако я удивлён, что вы предпочли сражаться одним клинком.*

— *В последние годы я сосредоточился на одном оружии. К тому же, —* под ухмыляющейся маской, скрывавшей лицо, проступила добрая улыбка, — *равные условиях способствует диалогу.*

Геронт взвесил слова повелителя и ответил согласным кивком. Его изящный лотраэн затаился в ножнах. Со стороны огромного минотавра послышался недовольный сап.

— *Впрочем, —* выдохнул Тейн, — *я слишком хорошо знаю своего старого друга, чтобы думать, что лорд Кихал просто так решил составить мне компанию на тренировочной*

арене. Полагаю, теперь, после физического диалога, нас ожидает диалог по душам?

— Как и всегда, вы весьма проницательны, повелитель. Я бы хотел начать разговор с единственного вопроса. Вы помните тот день, когда стали лидером нашего клана?

— Три сотни лет назад? — выдохнул Тейн. — Когда собрал эльфов Тарлада под своими знамёнами или вёл войска на форт Блэкстоун?

— Нет, — покачал головой геронт. — Пятнадцать лет назад... когда...

— Когда я освободился из имперского каторжного лагеря, — промолвил Тейн. На сей раз в его голосе вспыхнула искра ничем не прикрытой ненависти. — Такое не забудешь, лорд Алудан. Много изменилось за эти годы, но только не мой гнев. Однако, к чему вопрос?

— Действительно, наш клан пережил множество событий в столь короткий срок. Мы обрели могущество, силу, влияние. Однако вы никогда не задумывались о том, почему сумели вновь возглавить клан, несмотря на все подковёрные игры, интриги и желание многих геронтов занять ваше место?

Тейн усмехнулся. Маска неизменно скрывала его лицо, но Алудан знал, что на нём промелькнула улыбка — на сей раз иная, хитрая и несколько надменная.

— Я носитель королевской крови, лорд Алудан. Генерал, что вёл воинство Тарлада на цитадель захватчиков. Я эльф, что сумел объединить бегущие, обездоленные семьи и превратить их войско. Я, тот, кто сражался за свободу Тарлада, пока Раилаг и прочие сыны Туидханны искали убежища по соседству с катакомбами Гримхейма. Кому, как не мне возглавить созданный мной же клан?

Вопрос Тейна прозвучал подобно пламени во тьме. В его фразах бурлила энергия, энергия билась и в его невидимых мимических жестах. Прямая осанка, лежащая на рукояти клинка латная рукавица — в это самое мгновение Тейн и впрямь походил на того генерала, коим являлся несколько веков назад.

— Безусловно, мастер, — кивнул Алудан. — Все эти факторы имеют ключевое значение в вашем становлении. Вы и впрямь настоящий герой в глазах «Шасури», а ваша цель некогда дала жизнь и смысл нашему существованию. Однако стены темницы изменили вас. Тот день, когда вы предстали передо мной...

Скованный из чёрной стали клинок покинул ножны за спиной эльфийского лидера и остановился острием в единственном дюйме от лица Алудана. Тейн застыл. Слишком уж болезненными для него оставались воспоминания тех минувших дней.

— Лучше остановись, лорд Кихал! — послышался голос из-под маски. — Я не хочу совершить ошибки.

— Нет, — невозмутимо продолжил геронт, словно застывшая перед его ликом сталь не несла в себе никакой угрозы. Жизнь в подземельях под покровительством первородного дракона тьмы изменила саму сущность эльфов, превратив в олицетворение коварства и хитрости. Однако лорд Кихал был иным. Несмотря на подобный уклад жизни, он сумел сохранить прямооту и бесстрашие, что некогда превратили талантливое художника в близкого друга генерала, а позже сделали его доверенным лицом. — Тот день, когда вы предстали передо мной, превратился в один из самых страшных дней в моей жизни. Я не ждал увидеть своего старого друга в живых, но увидев его в подобном образе... я впервые пожалел о том, что ты не погиб. И всё же, это был тот же эльф. Генерал, носитель королевской крови? Да. Но далеко не это стало причиной того, что я отдал за тебя голос, Тейн. Ты помнишь первый вопрос, что задал мне по возвращению? Первая фраза после приветствия, что ты промышлял, оказавшись на моём пороге? Наш клан? Что с нашим

кланом?

Тейн опустил взор, а вместе с его взором опустилась и сталь клинка.

— *Единственная и истинная причина, Тейн,* — продолжал Алудан. На сей раз и в его голосе звучало пламя. — *Эльф, за которым я последовал в «День Огненных Слёз», после гибели королевы. Эльф, миссией которого, стало благополучие его народа. Эльф, за которым я готов был следовать в глубины Шио. Я вновь увидел его в тот день. Больше ничего не имеет значения. Только то, что ты — всё тот же эльф, которого я знал сотни лет назад.*

— *Мой друг...* — впервые за весь диалог среди фраз лидера «Шасури» прозвучала задумчивая пауза. Его рука опустилась на плечо геронта в почтительном жесте. — *Я помню и благодарю за всё, что ты сделал для меня.*

— *Для этого нужны друзья, мой лорд. Но сейчас речь не об этом. Речь о том, что я ещё могу сделать для тебя и том, что мы сделаем для «Шасури». А потому, я должен знать все тонкости твоего плана. Как люди собираются использовать «Талмон» и что за активность наполнила стены проклятого форта Блэкстоун? Каков план возвращения Тарлада?*

— *Слишком много вопросов, лорд Алудан,* — Тейн покачал головой. К моменту ответа его дыхание окончательно выровнялось, а клинок нашёл покой в ножнах. — *Всё это — мои решения и ответственность за них собираюсь нести только я. Знай лишь то, что всё свершится. «Шасури» займут своё законное место, а наш враг познает месть.*

— *Это меня и пугает, господин,* — Алудан выдохнул. — *Не станет ли месть высшим приоритетом, чем судьба нашего народа?*

На сей раз, Тейн промолчал и безмолвно скрылся с арены в компании телохранителя и его секиры, оставив Алудана наедине с собой и собственными мыслями.

«Значит, я докопаюсь до истины сам»

2

Капли дождя продолжали колотить по деревянной крыше башни. В помещении, тем не менее, царила тишина и уют. Из маленького оконца открывался вид на тёмное дождливое небо и периметр внешних стен. Деревянный стол был усыпан вкусностями в виде копчёной на углях баранины, печёного картофеля, сочной индейки, банки малосольных огурчиков с салом и, конечно же, бутылей со спиртным.

За столом сидели двое: первым был человек — маг в тёмном плаще с символом красного креста, второй — старый сварливый торговец, гном по имени Ролти. Человек, что ныне стянул нижнюю часть маски, совершенно не стесняясь, закидывал в себя содержимое стола, заставляя гнома невольно поразмыслить о том, сколько пищи способен принять сей организм. Сам Ролти, обычно славящийся бестактностью, граничащей с откровенно хамским поведением, на сей раз вёл себя весьма сдержанно, демонстрируя неприсущую ему робость. За время, проведённое за столом, гном ни разу не прикоснулся даже к алкоголю.

— Ты чем-то обеспокоен, Ролти? Может, предложенные условия тебя не устраивают? Я не против поторговаться, — спокойным тоном заговорил человек, опрокинув вовнутрь стопку горячительного. — Ух! Хороша! Или может дело в моральных принципах?

— Свои моральные принципы я давно продал, магистр, — натянул улыбку гном. — А то, что не захотели покупать — пропил. Но участвовать в этом... я сомневаюсь.

— И что же смущает моего нового уважаемого друга?

— Законы, — пробасил гном. — Достать то, что вы просите, не так-то просто даже на чёрном рынке Листмура. Да и как доставить всё это сюда? Мои грузы только по пути в Форк проверяли дважды. Что будет, если они откроют контейнер, а там...?

— Ты так ничего и не понял, Ролти, — маг улыбнулся и покачал головой. — Похоже, ты не отдаёшь себе отчёт, игра какого уровня здесь ведётся? Неужели ты думаешь, мы не сможем обеспечить надёжную линию поставки?

— И всё же... — робко промолвил гном.

— Ты, дружище — простак, — маг продолжал напирать. — Давай на чистоту. Тебя интересует лишь выручка и целостность собственной шкуры. Понимаю и уважаю. Что ж, я выражусь несколько иначе. Хочешь ты того или нет, но ты будешь заниматься доставкой грузов для нас! Будешь, потому что подобного товара не достать на просторах Империи. Ты можешь упираться, но ты БУДЕШЬ заниматься этим! Будешь заниматься и процветать! Всё потому, Ролти, что ты простак. Тебе нужна прибыль и защита. Мы можем дать и одно, и другое. Всё что требуется от тебя — дать своё согласие и не нарушать договор.

Ролти не был дураком и прекрасно понимал, что выбора, как такового, он не имеет. Отказать волшебнику в лучшем случае означало быструю и безболезненную смерть. В худшем — встреча с тошнотворными тварями, что Ролти видел в клетках. Мысленно гном проклинал себя за то, что покинул стены Листмура в погоне за наживой и из любопытства согласился спуститься в эту лабораторию. Ролти хотелось убежать, скрыться прочь, забыв всё, что он видел в этом драконами забытом месте. Но обратного пути уже не было. Маг оказался слишком настойчивым, а его руки простирались слишком далеко.

— Ну, коли вы можете гарантировать ...

— Можем! — вновь перебил собеседника маг, наливая по рюмкам душистую настойку. — И мы сделаем это, сир Ролти! Поверьте мне! За начало новой прекрасной дружбы!

Гном неуверенно поднял рюмку со стола, лишь ради приличия не став нюхать содержимое. Поведение мага казалось ему через-чур двойственным — агрессивным и дружелюбным в равной мере. Рука слегка дрогнула.

— Хорошо! — набравшись уверенности, кивнул гном. — За начало новой прекрасной дружбы! Но, коль торги уместны, я хочу дополнительную десятину за риск.

— Вот это разговор! — маг тут же изменился в лице, широко улыбнувшись в тени своего капюшона. Стекланные рюмки издали характерный звон. — Вот теперь я узнаю кровь Гримхейма! Твоё здоровье, Ролти!

Душистая настойка зашла как надо. Ролти почувствовал, как жгучая жидкость проходит вдоль пищевода, мягко согревая его изнутри. Неплохой алкоголь даже по меркам резиденции барона. В отличие от человека гном не закусывал, но воспоминания о существах, виданных им ранее и запахе, царившем в недрах лабораторных стен, превращали столь прекрасный напиток в тягучую безвкусную смесь.

— Есть ещё кое-что, — несколько посмелев, продолжил торговец. — Надеюсь, барон Каствуд сможет мне в этом помочь?

— Сир Ролти, кто здесь говорит про Каствуда? Барон лишь... Какого чёрта?! — так и не закончив мысль, маг вскочил со стула, уставившись в окно, и в единственный скачок метнулся к лестнице. — Ролти, ступай вниз! Быстро!

Гном опешил, попросту захлёбываясь от вопросов, но ответ на все явил себя сам. Раздался мощный оглушительный треск. Гном вскочил со стула и выглянул в окно. Крупные

дождевые капли оглушительно били по крыше, не позволяя услышать звуки затерявшихся в ночи криков, рычания и звона ломающейся стали.

Снаружи замковой башни, вызывавшей ужас у любого, кто знал о сущности её подземелья, велось ожесточённое сражение. Послышался звук колокола, означающий лишь одно — резиденция была атакована неизвестным врагом.

3

Твен спрятал за спиной парный кинжал и вынырнул из-за дерева. Начавшийся с получаса назад дождь, превратился в настоящий ливень и уже успел напитать ткань поддоспешника. Наёмник всегда предпочитал лёгкие кожаные кирасы их стальным аналогам, ввиду гибкости первых, их лёгкости и обыкновению не сражаться в полях. Ныне, наличие подобной защиты уязвляло Твена в практически беззащитную мишень, но ночная темнота, дождь и наложенное на него заклинание, превращали наёмника в невидимую для невнимательного глаза цель.

Очередной шаг по сырой траве ознаменовал середину пути и выход на наиболее опасную дистанцию. Заросли деревьев остались далеко позади, а до границ каменных стен оставалось ещё около тридцати шагов.

Шаг, ещё и ещё. Короткая остановка и взгляд на зазевавшегося стрелка. Шустрый спринт, прямым до цели. Парой шагов впереди промелькнула ещё одна фигура, так же сокрытая магией тени.

Как и планировалось, первым к границе крепостных стен подоспел именно Марк. Брат-близнец Твена тут же опёрся спиной к стене и выставил перед собой руки. Первый же шаг Твена превратился в скачок, позволив ему преодолеть добрых восемь футов. Детство, проведённое в роли цирковых акробатов, дало мальчишкам надёжную акробатическую базу для подобных трюков. Твен закрепился среди блоков и потянул руку вниз в помощь брату. До вершины стены оставалось добрых семь футов, что братья преодолели в течение сорока трёх секунд. Застыли.

«Ждём» — указал жестом Марк, в ожидании пересменки.

Как и ожидалось, стражи сменились спустя пару минут, передав караульные полномочия — действия, периодичность коего была найдена спустя целые сутки, потраченные на наблюдения и подготовку плана. Оставалось совсем немного — забраться на вершину стены и бесшумно обезвредить стрелка на центральной южной башне...

Внутреннее убранство резиденции представляло собой просторную территорию, повсеместно наполненную строениями различной наружности, от обыкновенных дощатых барачков и конюшен до стрельбища и складов. В восточной замковой части территории, огороженный массивными стенами гордо возвышалась цитадель и венчавшая её башня с флагом «Трас» — обитель барона Каствуда.

Твен спустился вниз, минуя отряды патрульных стражников. Заклинание, что частично скрывало его силуэт от посторонних глаз, утратило эффект. Теперь, надеяться приходилось лишь на ночь, погодные условия и собственную скрытность. Времени оставалось немного, и каждая секунда неумолимо давила на весы. Короткая пробежка вдоль стены следом за отрядом патрульных. Лишь бы не учуяла эта проклятая шавка, что тревожила покой резиденции минувшим утром! Шаг ещё шаг. С вершин стен доносились переговоры стрелков. До смены караула оставалось ещё несколько минут. Дождь барабанил по стали

шапелей, превращая фразы в один монотонный поток. Твен хотел бы потратить пару мгновений, дабы по привычке подслушать разговоры людей, но вместо этого метнулся ко двору барачков, следом за Марком.

Очередной шаг сменился едва различимым рыком со стороны западной стены. Солдаты едва ли могли отыскать лазутчиков во тьме, но нильшавэнские гончие — огромные мастифы родом из герцогства Волка, оказались достаточно внимательны, дабы заметить следы их присутствия. В стенах форт поднялись превые признаки суеты, сопровождаемые собачьим лаем. Несмотря на скептический настрой стражи, времени оставалось всё меньше.

— Стой! Кто идёт! — послышался голос стража с периметра стен.

Больше присутствие братьев не было тайной. Стража тут же устремилась вслед за гостями, что уже затерялись в тени барачков. Зашумели кирасы, сапоги захлюпали по грязи. Твен вытянул из поясной сумки предмет, выбивавшийся из общего тёмного антуража, что окрасил ночь пёстрым голубым сиянием.

— Выходите! — послышался командный крик одного из окруживших бараки солдат. — Быстро!

В ответ раздалось молчание и вспышка синего света. Более стражи не сюсюкались. Уже в следующее мгновение собаки были спущены с поводков, а среди барачков слышались голоса пробуждающихся солдат. Стражи приготовили оружия и двинулись в тень.

Вспышка. Треск. Рёв чёрной стали.

Первое, что последовало за яркой бледной вспышкой, оказался образ существа, что обрушилось на неокрепший людской строй и порушило всякие зачатки порядка. Доспехи, что укрывали тела оруженосцев, представляли собой сочетаний качественных кольчуг и латной защиты конечностей, но и они оказались не способны противостоять напасти и огромному обоюдоострому мечу. С яростным рыком чудовище пробило брешь в строю, открыв путь для собственных союзников — воинов из числа людей, по большей части облачённых в лёгкие кольчуги и разномастные гамбезоны, чьи взоры сияли смесью пурпурных и огненных тонов, а разнообразное оружие в руках пестрило электрическими разрядами. Уже спустя пару мгновений их число приблизилось к числу имперских солдат.

Налётчики тут же вступали в бой и проникали в бараки, дабы избавиться от ещё не готовых солдат. Завязавшееся сражение сразу обрело тон, ритм в котором диктовала яростная агрессия, элемент внезапности, грамотная подготовка и ключевой козырь на стороне атакующих сил — магия.

Когда к солдатам стало приходить понимание происходящего, а строй начал обретать начальный порядок, воздух оказался разорван чудовищным грохотом и вспышкой, что поражала людские тела и укрывавшие их доспехи. «Цепная молния», катализированная энергией магических кристаллов, пронеслась по полю брани, окончательно разрушив надежды на то, что исход сражения будет решать грубая физическая сила и мастерство. Вспышки пламенных сфер, обрушившиеся на головы солдат, окончательно превратили в прах всякие попытки обороняющихся не отдать плацдарм нападения. Последний силуэт, что скользнул в ночи сквозь пространство портала, оказался схож с огромным псом, настолько большим, что на его фоне четырёхпудовые нильшавэнские гончие походили на обыкновенных шакалят.

Зазвенел тревожный колокол, означавший сбор войск. «Гости» захватили плацдарм и

закрепились среди барачков, скрывшись от прицельной стрельбы со стен.

— Ха-ха! — воскликнул желтозубый бородатый разбойник — глава шайки «Папаша Финна» — Папаша Финн. — Я и не думал, что вся эта хрень сработает! Карен, что дальше? Как будем прорываться?

— Ждём! — воскликнул капитан. — По сигналу! Отряд лазутчиков на стены! Мы идём вперёд! Вы с парнями в авангарде! Действуем согласно плану!

— Какого это чёрта?! — возмутился один из разбойников.

— А ну заткнись! — прорычал Финн. — Нам платят не за нытьё! Не ссать! Орк идёт впереди. Готов, громила?

Крог ожидаемо промолчал, но его взгляд говорил куда больше, нежели слова. Рукоять огромного чёрного клинка затрещала сжатая в могучих бурых руках.

— Он всегда такой смурной?

— Только по четвергам и пятницам, — в своей типичной манере съязвил Марк. — Собрались!

Секунды концентрации сменились вспышкой белого света камня-катализатора — скорого, но долгожданного сигнала для Карена и его бойцов. Воздушный поток закружился над головами отряда, превращая их в труднодоступную мишень для стрел и арбалетных болтов.

— Больше никакой поддержки! — взревел Карен. — На смерть!

— На смерть! — подхватил командира отряд.

Как и планировалось, Крог ринулся вперёд на острие атаки, навстречу солдатам барона. На сей раз среди их рядов виднелись и более тяжёлые пехотинцы, экипированные в латы с символом красного креста. Их защита была в разы более надёжной, нежели защита эльфийских воителей, что едва не уничтожили отряд на переправе через Кирк, а сомкнутый строй решал былые тактические ходы всякой эффективности. Однако теперь, даже несмотря на отсутствие должной защиты на теле орка, это был бой на условиях атакующих — тот рисунок сражения, к которому привык тра'вага за годы бесчисленных битв. Более ему не приходилось защищать никакую цель, враг сам шёл руки, а каждый метр свободного пространства превращался в потенциальный плацдарм для атак Ку'сиба.

Бандиты, с главарём коих договорился Карен за сутки подготовки к атаке, рассматривались исключительно как расходный материал, к которому ни Крог, ни Карен не испытывали никакого сострадания, а так же необходимый буфер, что позволит худо-бедно выровнять численный перевес имперских войск и устроить авангард атаки. Это понимал и Финн, но щедрый аванс в виде нескольких кристаллов драконьей крови и возможность пограбить баронскую резиденцию, заставляли главаря разбойников охотно следовать плану.

Заряженный магией воздуха чёрный клинок врубился в имперский строй. Солдаты вели бесхитрое наступление, планируя по излюбленной схеме выдержать натиск врага и раздавить его в контрнаступлении. Едва ли они могли предвидеть, сколь стремительным окажется их враг и что его единственный выпад сможет нанести страшную прореху в строю лишить бойцов всякой возможности на акцентированную контратаку. Копья и клинки засвистели в воздухе. Да, тра'вага получал урон, но те редкие удары, что достигали его толстой плоти, оказались не в силах нанести должного вреда, а подоспевшие бандиты и наёмники, что атаковали напрямиком в пробитую брешь, развили атаку орка.

Размен вспыхнул с новой силой и вёлся на условиях атакующей стороны. Воздух

загрещал от магических потоков и огненных сфер. Стрелки, выстрелы коих терялись в порывах магического ветра, завязли в сражении на стенах, а молнии, что раз за разом вырывались из кленового посоха, подавляли атаки арбалетчиков на стенах замка.

Постепенно строй солдат превращался в отдельные боевые единицы, что утратив всякий порядок, вступали в заранее проигранный размен. Бандиты «Папаши Финна» попросту давили числом, ввязываясь в отчаянную рубку. Наёмники под началом Карена, что значительно превосходили своих союзников, как качеством снаряжения, так и уровнем мастерства обходили врага с фланга, ставя солдат резиденции в крайне незавидное положение. Атакованные со всех направлений защитники попросту не находили ответа на действия врага. Порядок строя окончательно сошёл на нет. Чёрный клинок продолжал рвать воздух, превращая прочные латы в пропитанные кровью осколки, а безжалостно серый охотник рвал каждого несчастного, что пытался отступить или терял позицию. Ночь наполнилась агонией криков, лязгом стали и могучими заклинаниями, что озаряли тьму.

— К замку! Отступаем! — послышался крик одного из офицеров «Кровавого Креста», что продолжал удерживать строй. — Держать построение!

— Не уйдёшь! — послышался крик Папаши Финна. — Вперёд, братцы! Напомним этим чертям, как нашего брата в лесах прессовали!

Всё изменилось в единственный момент, когда замковые ворота — защитное сооружение, что казалось нападавшим наиболее сложной преградой на пути, внезапно отворили скрепы.

Стражи сгруппировались. Однако вместо подкреплений из воителей, коих ожидал увидеть Карен, перед людьми предстала толпа совершенно иных существ.

Серая, будто обожжённая плоть, тощие ассиметричные конечности, искривлённые лица, изувеченные человекоподобные тела, разномастное вооружение и ярость, покоящаяся глубоко во впалых глазах. Иные существа представляли собой звероподобных тварей на подобии собак, а отдельные особи и вовсе выбивались из всякого описания привычных форм жизни, обзаведясь уродливыми щупальцами, парными конечностями и раздутыми гротескными участками плоти. Мутанты, выведенные с помощью магии крови, застыли вопреки своей саморазрушительной природе и боли, заставлявшей их рвать собственную плоть. Вместе с ними застыло и всё поле битвы, и фигура в чёрной рясе, что затаилась у входа в замок с посохом, сиявшим алыми переливами.

— Отходим! — послышался командный тон одного из офицеров ордена, адресованный оруженосцам. В отличие от новобранцев, он знал о тайнах, что скрывали подземелья замка и его барон. — К воротам! Сейчас же!

— Остановитесь! — вдруг воскликнул голос, доносившийся из рядов нападавших.

Спустя мгновение среди наёмников, поравнявшись с огромным орком, появился старый человек. Его длинную бороду уже давно охватила седина, некогда роскошная бордовая мантия превратилась в обноски, а на месте правого глаза красовалась повязка плотной ткани. В отличие от того добродушного волшебника, коего привыкли видеть окружающие, на сей раз на лице Шеймуса виднелся гнев. Костлявая рука с силой сжала кленовое древко.

— Это — то, ради чего вы сражаетесь? — прорычал волшебник. Офицер ордена затих. Чародей в тёмной плаще с любопытством повёл головой. — То, ради чего стоит проливать кровь? Демонические твари, созданные из тех, кого вы некогда поклялись защищать! Ваши

друзья, родные и близкие! Посмотрите, что с ними сделало чудовище, что вы зовёте господином!

— Заткнись! — послышался рёв из-под офицерского шлема. — Отходим! Это приказ!

Фигура в тёмном плаще развела руки в стороны — мутанты безропотно расступились по сторонам, открывая дорогу ко воротам замка. Откуда бы ни черпал силы чародей, существа, выведенные в лаборатории, были полностью подконтрольны его воле. Однако, оруженосцы продолжали молчать, не реагируя на приказы командира.

— Вы, готовы умереть за это? — послышался последний вопрос со стороны Шеймуса.

Ответа не последовало. Офицеры бросились прочь, сквозь проделанную тропу, в то время как их бывшие товарищи продолжали взирать на ужасающих существ, наводнивших то место, что они защищали в последний год. Неужели этот волшебник, что несколько минут назад уничтожал их товарищей, говорил правду? Неужели всё это — проделки барона Фридриха Ханса Каствуда и его людей? В чём цель того ордена, что принял их в качестве новобранцев? Слишком много противоречивых вопросов охватило разумы людей. Что теперь они собирались делать? Ответ, как и всегда в случае с солдатами, был придуман за них.

Беглецы уже достигли половины пути, когда алое сияние посоха испарилось, и живая волна обезумевших существ рванула вперёд, повинувшись собственной натуре. Офицеры ордена, оруженосцы, бандиты и наёмники — им не было различия до принадлежности своих жертв, ибо каждый, кто вставал на пути порождений магии крови, превращался в их врага...

4

Приоритеты изменились. Все события, происходящие до сего момента, утратили былую значимость. Орда из полутора сотни обезумевших существ ринулась из замковых ворот.

Первыми кто принял удар, стал отряд израненных в бою пехотинцев, что ранее сражались по обратную сторону баррикад. Хрипящие твари нещадно набросились на строй людей, впиваясь в тела и щиты лезвиями топоров, ржавых клинков и острием собственных когтей. Да, навыки мутантов оказались далеки от уровня имперских солдат и даже лиходеев Финна, но их число и бездумная агрессия с лихвой компенсировали этот недочёт. Доспехи и щиты позволили бывшим стражам резиденции выдержать стартовый натиск, но совокупность числа и жестокого давления стала решающим фактором. Волна осквернённых существ разорвала брешь, вырвавшись во внешний двор.

— Какого чёрта, Карен?! — завопил Финн. — Такого в уговоре не было!

— Заткнись и сражайся! — взревел капитан. — Держать строй!

Бандиты, наёмники, солдаты, что некогда прислуживали барону Каствуду — ныне все они представляли единый отряд, противостоящий орде обезумевших тварей, что трёхкратно превосходила их числом. Бой на ближней дистанции превратился в кровавое побоище. Мутанты рвались вперёд, не считаясь с принятым ущербом и потерями. Им было плевать на всё, кроме собственной жажды крови, подогреваемой хаотичным естеством.

Твен вжал очередного стрелка лицом в кладку стен. Искривлённый кинжал наёмника застыл близ артерии на шее стража. Более было не ясно, кто остался врагом и стоит ли проливать кровь. Внизу воцарилась бойня его товарищей с ордой обезумевших тварей, о встречи с которыми предостерегал Шеймус. Карен и его бойцы приготовились к сражению с подобным врагом, однако мог ли кто-то ждать, что тварей окажется столь много?

— Неужели, мы могли почувствовать в этом...? — себе под нос прошептал Твен.

— Твен! — послышался голос Марка. — Быстрее!

Последний взгляд в глаза испуганного, обездвиженного стрелка, прижатого коленом. Секунда на раздумья. Рука наёмника перехватила кинжал, а уста подарили противнику последнюю фразу:

— Не заставь меня жалеть.

Близнецы бросились вперёд, вдоль внешних настенных галерей, взобравшись на уступ замковой стены. Акробатические навыки не подвели. Внизу воцарилось настоящее безумие. Сила, что истязала разум тварей, словно мясницкие гвозди, вбитые в подкорку головного мозга, неумолимо гнала мутантов вперёд, навстречу смерти врагов и собственной гибели.

Очередной грохочущий треск разорвал какофонию боя. Выпущенная из кленового посоха молния поразила сразу несколько целей, а их промокшая от дождя плоть оказалась ещё более уязвимой к электрическому эффекту заклинания. Шеймус и Муфос держались в стороне от массового побоища, а защитой волшебников выступал отряд под началом самого Карена, в рядах коего выделялся колоритного вида орк и его клыкастый спутник. Чёрный клинок и капкан волчьих челюстей нещадно разрывали каждую тварь, что приближалась на расстояние атаки. Каждый удар «Кроворуба» обрывал жизни целой группы существ, но именно редкие, могущественные ритуалы двух волшебников стали основным оружием борьбы с пребывающим противником. Вскоре ситуация изменила ход и рассредоточенные отряды более не могли стягивать на себе внимание тварей, позволив тем наброситься на основной отряд. Отныне и заклинания волшебников, и пресловутый чёрный клинок не могли в полной мере проредить волну тварей, что уже вонзали железо в бурую плоть и доспехи наёмников.

— Спускаемся, — выстрелил Твен, указывая на лестничный спуск. — Нужно помочь им!

— Нет! — тут же рявкнул Марк. — Туда! Гляди!

Брат указал Твену на фигуру, что затаилась во тьме балкона, но раз за разом являла себя благодаря алому сиянию посоха, а каждая новая вспышка сопровождалась некими проявлениями осмысленности среди безумной толпы. Именно чары мага оказались той самой силой, что направляла тварей в бой. Братья поняли друг друга без слов. Оставалось совершить невозможное — обезоружить врага, защищённого толпой обезумевших тварей и элитными воителями ордена «Красного Креста».

— Не проберёмся, — сквозь зубы процедил Твен.

— Смотри! Там! Арбалет! — послышался ответ Марка сквозь стук дождя и безумный грохот битвы. — Ты стреляешь лучше! Давай!

Изготовленное имперскими конструкторами устройство, оказалось сжато в хватке мёртвых рук того несчастного, в коего угодил электрический разряд. Стелок пал на вершине башни, застряв в надломленном парапете. Твен тут же рванул вовнутрь, но присутствие в замковых стенах «гостей» не осталось незамеченным для его хозяев, и отряд закованных в сталь воителей уже выступил по их души.

— Иди! Я задержу! — послышался крик брата.

В любой иной ситуации Твен должен был обозначить отказ, но сейчас слишком многое зависело от его поспешности, ибо каждая новая минута сражений ознаменовывала всё новые жертвы со стороны людей. Поднялся наверх, скользнул по луже на кладке и ухватил ясеневую рукоять. Арбалет оказался непривычно тяжёл и имел конструкцию, ранее

невиданную Твеном, однако основные механики стрельбы не претерпели изменений. Снизу слышались звуки боя и шлепок павшего со стен тела. Прицел! Глаза замылились от дождевой влаги и пота. Выдохнул. Надавил на спуск. Стальной болт свистнул в воздухе, проделав стометровый путь. Звучный щелчок. Воитель ордена защитил господина от выстрела полотном щита, однако, пусть и на краткий миг, но чародей утратил концентрацию. Контроль пошатнулся. Сражение под стенами изменило ритм, превратившись в настоящее олицетворение хаоса.

Залп ответных выстрелов ударил по парапетам башни. Твен упал на спину, дабы перезарядить самострел. Внизу слышался топот латных сапог и звон стали. Марк не сдавался перед лицом превосходящего его и в умении, и в числе врага, продолжая бесстрашное сопротивление с единственной целью — выиграть время для брата и Твен не имел права на ошибку. Стальной болт нашёл своё место. Наёмник вскочил на ноги, предварительно показав из-за парапета шапелю павшего стрелка. Опасения подтвердились. Залп выстрелов ударил в направлении Твена. Момент настал. Ясневый приклад уперся в правое плечо. Выдох. Твен занял позицию и застыл.

Даже проливной дождь, что превращал всё обозримое пространство в одноцветное полотно, ранее не мог скрыть из вида сияние посоха и взгляд его владельца. Однако теперь, ни того, ни иного не было. Маг ушёл, предоставив собственных созданий самим себе. Звуки боя, доносившиеся с нижнего яруса, затихли, но топот латных сапог продолжал неумолимое приближение. В сию секунду Твен понял, что остался один, а его глаза более не увидят улыбки человека, что находился рядом с первых дней его существования — человека, что он с гордостью звал своим братом.

На поле боя царило безумие. Твари, в атаках которых ранее прослеживалась некая логика и закономерность, превратились в по-настоящему безумное стадо. Как и ранее, они тонули в агрессии, но ныне жертвами этой агрессии становилось каждое существо, что вставало на их пути. В том числе и собственные сородичи.

— Утратили контроль... — себе под нос пробубнил Шеймус. — Больше никто их не контролирует. Крог! Это шанс! Нужно прорываться к замку!

Орк поднял взор. С большим трудом его объятый яростью разум взвешивал слова волшебника, ибо ныне, поглощённый сражением орк превратился в существо куда более агрессивное и кровожадное, нежели любой из окружающих мутантов. Более он не знал боли, усталости и призывал всякое проявление жалости.

— Фраса, Кус! — послышалась единственная фраза из уст Крога, что дала полную свободу действий серому кому мышц и животной агрессии. — БАВА!

Издав воистину громогласный клич, тра'вага метнулся вперёд, расчищая путь среди тварей, подобно жнецу, что собирал урожай в колосистом поле. Короткий спринт сменился бешеным выпадом. Амплитудный удар меча превратил в кровавые ошметки квартет тварей, а последовавший «Кинетический удар» откинул крупную звероподобную особь, что попыталась напасть на орка со спины. Окровавленный берсеркер явил оскал и продолжил путь вдоль тропы по изувеченным трупам. Маг двинулся следом.

Мутанты разбились по всему двору, устраивая ожесточённые бои. Силы наёмников и бандитов, что ныне представляли собой половину от изначального числа, наконец, получили пространство. Людям во главе с Кареном осталось попросту не ввязываться в схватку и ждать пока твари сократят собственное поголовье. Врата замка, где некогда собралась основная масса обезумевших существ, стали полем ожесточённой и бессмысленной битвы.

— Магистр Шеймус! — послышался крик с вершины замковых стен, где одинокий наёмник карабкался вдоль стены.

Более Твен не представлял должного интереса для закованных в сталь солдат, что вступили в схватку за собственную жизнь. Однако крупная тварь с дублированным предплечьем правой руки, что карабкалась вслед за Твеном была совершенно иным делом.

— Чертовщина! — сквозь зубы процедил маг.

Минуло несколько затяжных секунд, что стоили наёмнику переломом предплечья, сбитым шлемом и риском треснувшего черепа после очередного выпады со стороны обезображенного существа. Темнокожее лицо окропила кровь и дождевая влага. Твен стиснул зубы и отскочил в сторону, едва не рухнув со стены, но всё же избежал смертельного удара. Тварь значительно превосходила в силе и размерах даже самых крепких людских мужей, а бой с раненым наёмником не выглядел для неё хоть сколько-нибудь значимым вызовом и попросту не имел смысла, но врождённая агрессия заставила мутанта преследовать жертву.

Сбор сил. Концентрация. «Молния» настигла тварь, заставив её затрястись от силы разряда. К удивлению старого мага, мутант не только выжил, но и сохранил дееспособность. Твен получил пространство и что было сил, метнулся к выступу с цепью. Длинный прыжок. Хват, едва не обернувшийся падением. В полуметре пролетел монстр, что не рассчитал

возможности и прыгнул следом. Послышался характерный хлопок. Твен шустро сполз вниз, минуя скопление тварей, и тут же рванул вперёд, настигнув волшебника и орка, что прорубал путь сквозь толпу тварей.

— Магистр Шеймус!

— Твен! Как ты...?! Где брат?

— Быстрее! Тот маг! Он уходит! Нужно идти!

Шеймус кротко кивнул. Яркий огонёк решимости вспыхнул в его единственном сером глазе.

6

— Магистр, что происходит?! Как... вы здесь оказались? Кто на нас напал? Что будем делать?

— Это уже не столь важно, Ролти, — спокойно ответил маг, собирая в кучу книги и различные свитки. — Важно лишь то, что нам нужно уходить. Ты со мной?

— Некуда бежать, маг! — раздался орочий рёв на входе в лабораторию.

Через несколько мгновений в другом конце коридора появился объёмный силуэт. Рядом с орком, опираясь на кленовый посох, двигался седобородый волшебник и жаждавший расплаты наёмник.

— Магистр Шеймус?! — гном выпучил глаза и едва не уронил челюсть. — Крог?! Вы здесь как?!

— Старые знакомые? — усмехнулся маг. — Убить непрощенных гостей! — послышалась команда из его уст, сменившаяся монотонным заклинанием.

Под волшебником появился уже знакомый Шеймусу пурпурный круг, схожий с неким часовым механизмом. Четвёрка воителей «Красного Креста», что охраняла чародея, самоотверженно двинулась вперёд, а в роли их союзника выступил массивный конструкт, для которого и прозвучал приказ чародея — создание, не уступавшее в размерах и силе грозному тра'вага. Его тело являлось сложным механизмом, защищённым слоем металлического доспеха, подобного тому, что укрывал воинов «Красного Креста», но куда более массивного, практически неуязвимого для простого оружия. Оружием же самого голема стала пара увесистых палиц на окончании его непропорционально больших, могучих рук.

— Быстрее! — воскликнул Шеймус. — Крог, на тебе здоровяк! Атакуй по левому флангу! Суставы, голова!

К моменту окончания фразы Крог уже рвался вперёд, навстречу неприятелю. Латники двигались шагом позади, прикрывая тыл механизма, что помимо габаритов и брони имел и крайне высокую устойчивость к магическим эффектам. По обе стороны от будущего поля сражений расположились камеры, в коих некогда содержали бывших людей.

— Шеймус, что я...? — протараторил Твен.

— Не лезь в бой! — мгновенно перебил его старик. — Ищи окно по правому флангу! Хватай мага!

Твен ответил кивком и, позволив Шеймусу готовить заклинания, скользнул вдоль правой стены.

Сердечник голема — сложный механизм, генератор магической энергии, необходимой для поддержания жизни в механическом теле конструкта. Без этого дорогостоящего

устройства всё тело голема — не более чем обычная скульптура или грудa сырьa. Сердце голема, как правило, располагалось в груди, позволяя обеспечить генератору должную защиту и возможность распределения энергии среди механизма. Вторым важнейшим органом в теле конструкта являлся его «мозг», что наделял голема не только подобием зрения и слуха, позволяя ориентироваться в пространстве, но и давал ключевую возможность воспринимать команды своего хозяина и приступать к их немедленному беспрекословному исполнению.

Тра'вага стремительно сблизился с целью. Голем ожидаемо попытался нанести удар, но Круг сместился с линии атаки, заставив массивную палицу врезаться в прутья клетки. Послышался скрежет и звон. Орк сместился и рубанул в сгиб ноги. Чёрная сталь пробила страшный рубец, поставив голема на колено. Латники в чёрных доспехах рассредоточились по периметру коридора, не позволив орку закончить начатое, а наёмнику прорваться вперёд. Поле боя застыло, но всего на миг. Мощный кинетический удар внёс полную неразбериху в происходящее. Воцарились секунды хаоса. Все люди потеряли равновесие, Твен и воители по правому флангу были сбиты с ног, но орк продолжал действовать. Круг сменил цель и рубанул ближайшего к себе латника. Человек попытался поднять щит, но «Кроворуб» в очередной раз оправдал своё имя. Смещение, удар по нижнему этажу — второй воитель утратил ногу, а следом за ней и жизнь. Круговорот агрессии и стали вновь переключился на голема и нанёс страшный удар в область головы. Неуклюжий конструкт пошатнулся. Круг продублировал, окончательно лишив механического воителя «зрения», а повторный «Кинетический удар» отправил массивное тело в полёт, провалив в недра клетки.

Оставались считанные секунды, до того, как фиолетовая вспышка перенесёт тела мага и гнома в пространстве туда, где они станут недостижимыми для правосудия.

Марк нёсся так быстро, как только мог, игнорируя поднимавшихся с земли оппонентов. Пурпурный круг под ногами мага вспыхнул энергией. Счёт шёл на доли-секунды. Ситуация так сильно похожая на ту, что произошла в обители Шеймуса. Но на сей раз, уже старый маг и его соратники находились на месте колоссального минотавра. Расстояние в десять шагов — такое близкое и столь несоизмеримо далёкое. Ни Марк, ни Круг, ни уж тем более заклинание Шеймуса — никто не мог успеть, но никто не помышлял об остановке.

«За всю свою жизнь я не совершил ни одного достойного поступка. Пускай и этот раз не станет исключением!» — решил Ролти и с силой выпихнул волшебника из магического круга.

Заклинание пало. Волшебник оскалился, сделав неуклюжий шаг.

Он был зол. Очень зол. Маг хотел бы использовать разрушительную магию, и превратить кровь гнома в кипящий поток внутренних субстанций, но не успел прошептать и единого слова, как был атакован с фланга. К удивлению Твена худощавый маг без всякого труда откинул его прочь, и дело было отнюдь не в сломанной руке наёмника. Что бы за существо не таилось под покровом чёрного плаща и маски, оно было наделено недюжинной физической силой. Однако последовавший удар перечеркнул всякие успехи хозяина лаборатории.

Маг в чёрной рясе пролетел по комнате, собрав всю мебель в лаборатории. Пробирки, разноцветные склянки, риторы, щепки и чёрный посох, украшенный воронкой сияющих красных кристаллов — всё посыпалось на пол.

Несмотря на ярость, переполнявшую его изнутри, Круг сдержал внутренний порыв и

ограничился фронтальным ударом ноги, ибо прекрасно понимал, сколь ценной информацией обладает чародей крови. Тра'вага вальяжно проплыл рядом с гномским торговцем, одарив того многозначительным взглядом. Обширная тень нависла над телом мага, что с переменным успехом пытался подняться на четвереньки, параллельно с тем отыскивая рукой древко посоха. Магический катализатор издал характерный треск, будучи сломанным об колено, а огромная рука ухватила плащ и отправила его владельца в другую часть комнаты.

Пусть убивать хозяина лаборатории было нельзя, но вот заставить помучиться — нужно.

— А-ха-ха! — совершенно неожиданно засмеялся маг, плюхнувшись спиной о каменный пол. Ритуальная маска треснула на его лице, а смех сановился признаком боли, нежели веселья. — Так это ты! Чёрный Клинок! Ха-ха!

Крог недовольно фыркнул и поставил стопу на грудь мага, прижав к земле. Тот пытался сопротивляться и выдавить хоть какой-то звук, но Крог усилил давление. Послышался характерный треск.

— Ох! А ты... и правда, чудовище! — треснувшие рёбра более не позволяли человеку говорить без усилия. — Как и говорил барон. Знаешь... а ты снился ему в кошмарах. Этот проклятый... чёрный клинок. О-хо-хо! Теперь я понимаю!

— Крог, спокойно! — послышался голос Шеймуса. — Не позволяй ему провоцировать.

— Ох! А это у нас... архимаг Шеймус? Очень рад знакомству, магистр! Боялся, что мы с вами... так и не познакомимся лично!

— Думаешь удивить меня своей информированностью, еретик? Благодаря «Шасури» вы знаете не только моё имя, но имена каждого человека в Листмуре, что, так или иначе, связан со мной. Это пустое! Мне нужны ответы на вопросы. Дашь их мне и...

— Хах! Я же в любом случае покойник, архимаг. Назови хоть одну причину, — нагло ухмыляясь, перебил старика маг.

— Да, ты прав, — спокойно ответил Шеймус. — После того, что вы сделали — смерти тебе не избежать. Но! Только тебе решать каковой она будет. Быстрой и безболезненной или...

Взгляд одинокого серого глаза коснулся огромного орка и скалящегося наёмника, что держался по соседству.

— Что ж, — не дожидаясь окончания фразы Шеймуса, прохрипел маг. Из уголка его рта появился тонкий ручеек тёмной крови. — Справедливо. И что бы вы хотели знать, архимаг Шеймус и... ваше ручное чудовище? Хе-хе.

— Сломать ему ногу?

— Валяй.

От услышанного звука трещащих берцовых костей, по телу Ролти пробежали мурашки. Нога изогнулась под неестественным углом, придавленная орочьей стопой. Маг завопил, отплёвываясь кровью. Крог улыбнулся.

— Хватит! Ах! Хватит!

Шеймус коснулся локтя орка. Крог отступил, после чего сосредоточился на Ролти. По седой бороде вспыхнула пара искр. Торговец сглотнул, и хотел было посеменить к выходу, но ладонь наёмника крепко прижала его плечо. Твен окинул Круга вопросительным взглядом. Орк коротко кивнул.

— Уж не знаю, кто ты такой, — промолвил темнокожий наёмник. — Но поверь, здесь безопаснее, чем снаружи.

— И так, — Шеймус указал на значок красного креста, что украшал рясу мага. — Символ «Кровавого Креста». Однако, учитывая акцент, полагаю, ты — представитель «Дома Химеры». Ты из Карталя?

— Ахах! Да... можно сказать и так. Алый маг, если ты об этом. Наше искусство... нынче не пользуется популярностью... даже у бывших соратников. Жаль...

— Ясно. «Шасури»? Кто они такие? Что вас связывает?

— Хех. Это долгая история, — маг пытался улыбаться, но на его лице читалась боль. — Если начну рассказывать, вы не успеете убежать до возвращения барона. О! Молодой человек? Это не вы ли метились в меня со стены? Хе-хе. Хороший выстрел. Как дела у второго?

Удивительно, но, даже находясь на пороге смерти со сломанной ногой и рёбрами, чародей не упускал возможности поиграть на нервах «гостей». Услышав имя барона, Крог искривился в злобном оскале, но мог ли оскал на лице орка сравниться с пугающей гримасой, ныне искажившей лицо Твена? Наёмник сжал рукоять кинжала и сделал уверенный шаг вперёд, уже в последний момент остановленный старым магом.

— Играешь с огнём, чародей крови, — прошипел Шеймус.

— Знаю, — вновь ухмыльнулся маг. — «Шасури»... просто наёмники. Они посредники, что должны были доставить нам груз. Реагенты для экспериментов. Кстати, как вам наши творения? Ох! А та эльфийка? Илаша, кажется. Думаю, она настоящая...

— Болтливый маг! — зарычал Крог. — Давай оторву руку?

— Лучше причиндалы, — оскалился Твен

— Чтобы он потерял сознание от болевого шока? — возразил Шеймус. — Не выход.

Под отсутствующим осколком маски снова показалась улыбка.

— Это ложь, — послышался позади неуверенный голос седобородого гнома. — Он... упоминал «Шасури» в своих разговорах. Тейн... так звали эльфа. Они с бароном говорили о какой-то договорённости с ним. О каких-то общих целях.

— Ах, Ролти! Мой новый друг! А ты оказался не таким-то простаком! — из глазных вырезов маски до гнома дошёл злобный, проклинающий взгляд, прикрытый невидимой улыбкой.

— Интересно. Значит, общие цели? — нахмурился Шеймус. — Для тебя всё это шутки? Ты хоть понимаешь, что творил в этой лаборатории?! Во что ты превращал людей?! ТЫ превращал их в чудовищ!

— Вторую ногу? — оскалился Крог.

Шеймус отрицательно покачал головой.

— Ну, можно выразиться и так, — маг продолжал усмехаться. — Теперь это не имеет значения. Я делал то, во что верю, коллега. Всё... ради высшей цели.

Нервы Шеймуса не выдержали.

Старик приблизился к телу мага, умышленно надавив на переломанную конечность древком посоха. Маг заскулил. Старик схватил того за воротник обеими руками и шмякнул о стену затылком, притянул и повторил процесс ещё пару раз. Взгляд единственного серого глаза прожигал до самого нутра, испепеляя остатки души этого некогда человека. Видеть Шеймуса в таком состоянии — зрелище совершенно необычное и пугающее даже для тра'вага.

— Послушай, ты! — Шеймус сдёрнул чёрный капюшон и маску, выпустив на свет его лысую деформированную голову с наростом над левой бровью и россыпью бубонов на затылке. Злоупотребление чарами крови имело свою цену, и чародей заплатил её сполна. — О какой высшей цели ты говоришь?! Вы психопаты! Ты и твой барон! От поместья до мельницы не менее двух часов пути! Обрато столько же! Даже за час я сделаю из тебя настоящую находку для костоправа! А у меня их минимум три! Ты назвал Крога чудовищем? Так, знай, по сравнению со мной он настоящий ангел! Говори, мразь! Зачем тебе нужна Лиара?!

Их взгляды продолжали пересекаться. Набухшее веко чародея прикрыло его правый глаз, а рука конвульсивно подёргивалась лёжа на земле. Лужа крови, расплывающаяся под ним, становилась всё более насыщенной, и даже хмурый Марк до сего момента игравший надломленным лезвием кинжала, спрятал клинок за пояс, понимая, что его месть уже состоялась.

— Девчонка? — вновь улыбнулся чародей. На этот раз едва слышно. — Меня интересовало совсем... другое. Ты знаешь, волшебник...

— «Талмон», — тут же выстрелил старик, явно разобравшись в ситуации лучше своих товарищей. — Откуда вы знаете про камень?! Кто стоит за тобой? Каствуд?

— Каствуд... прекрасен, волшебник! Он... совершенен! Но... он всего лишь пешка... как и я. Как и все они. Ты знаешь, кто король... знаешь, даже если ещё не понял этого... архимаг Серебряных Городов... магистр Шеймус...

Тело плавно обмякло, изувеченное запретной магией лицо застыло в довольной ухмылке. Тёмный маг потерял слишком много крови, его сознание покинуло тело, а по мере увеличения красной лужи, из тела уходила и жизнь. Как и договаривались — в обмен на ответы он получил тихую и спокойную смерть.

7

К тому моменту, когда Крог и Шеймус в компании гнома и Твена покинули недра лаборатории, проливной дождь, как и битва снаружи обрели свой финал. Земля резиденции была усыпана лужами и телами, большая часть тварей отыскали смерть, иные, потерявшие контроль, бежали в леса через ныне открытые ворота. Воины, что некогда защищали пристанище барона Каствуда, теперь скидывали с себя доспехи и планировали податься в бега. Они понимали, что увиденное в этот вечер, более не позволит им вести нормальную жизнь ни в моральном, ни в физическом плане. Барону Каствуду было что скрывать и вне сомнений он попытается избавиться от каждого, кто знал больше дозволенного.

В схватке погиб и Папаша Финн — главарь разбойничьей группировки, услугами коей Карен воспользовался для штурма резиденции и большая часть банды. Скучные недобитки бандитов уже начали грызню за лидерские позиции и ценности, которые им удалось добыть. Пострадали и наёмники, число коих и без того сократилось вполтину после злополучного сражения на берегу реки. Ныне их ранами занимался чернобородый волшебник, расходуя жалкие остатки сил, черпая энергию из магических кристаллов. Лишь волк, рыскающий по периметру резиденции, был преисполнен радости, ибо впервые за последние дни он вновь ощутил азарт охоты.

Едва орк покинул подземелье, Кус тут же устремился в его направлении. Воин припал на одно колено и прижался к зверю лицом — столь простой и эмоциональный момент посреди пропитанной кровью поляны, в исполнении двух столь пугающих с виду существ.

— Нужно промыть пасть, — приблизившись к орку, промолвил Шеймус. — У тварей токсичная кровь. Чтобы избежать неприятностей, будем подкармливать ярцветом. К счастью, в лаборатории я отыскал запас.

— Хорошая битва, — взъерошив шерсть на серой макушке, пробурчал Крог. — Шеймус не подвёл. Обещание сдержанно. Но Лиары нет. Что дальше?

— Мы продолжим путь на юг, вдоль течения. Я всё объясню, Крог. Но позже.

Орк кивнул в знак согласия. У Крога были все основания ненавидеть людей и уж тем более магов, а парой месяцев ранее тра'вага едва не прикончил Шеймуса в его собственном жилище, но теперь всё было иначе.

— А это ещё кто? — сквозь зубы процедил Карен, указывая на гнома.

— Свой, — поспешил с ответом Твен. — Если бы не коротышка — не добрались бы до мага.

— Значит, свершилось. Расскажешь подробнее на досуге. Что Марк?

Наёмник промолчал, но его взгляд сообщил капитану куда более любых слов.

— Сочувствую, дружище. Но мы знали, на что идём. Иди. Найди брата. У тебя есть время на прощания.

— Не так много, — вмешался в разговор Шеймус. — Скоро Каствуд вернётся. Собирайте ценности. Мы всё подготовили. Это место должно превратиться в пепел.

— Сжечь хочешь?! — возмутился один из парней Финна, что ныне занял место неформального главаря. — Дед сдурел?! Нужно выносить всё к чертям! Столько крови пролили! Добычи жопой жуй, а ты сжечь?! Вот хер там...!

— Следи за речью, когда говоришь с магистром, мразь! — оскалился Карен и схватил бандита за воротник. — У тебя десять минут! Нагребай, что найдёшь или будешь гореть вместе с этим треклятым замком! Все меня поняли?! У вас десять минут и не чёртовой секундой больше! Все ценности берём с собой и будем делить после! Время пошло!

Наёмники и бандиты, способные передвигать ноги, бросились в недра замка, в то время как их товарищи становились целью исцеляющих ритуалов. Шеймус и Карен застыли на месте, Крог, по своему обычаю сосредоточил взор на луне.

— Не слишком эстетично, но эффективно, — кивнул старый маг, глядя на команды Карена. — Не пойдёшь с ними?

— Нет, — покачал головой здоровяк. — Хочу попрощаться с парнями и оставить послание барону. От нашего отряда теперь остались единицы. Будем довольствоваться тем, что наберём. Что до вас? Нашли, что искали?

— И да, и нет, — пожал плечами Шеймус и направил взор одинокого глаза на трясущегося гнома, что обособился в стороне от своих спасителей. — Мсье Ролти, нам есть о чём поговорить и на сей раз, прошу без грубости, и как любит выражаться Крог, без лишней воды. Что могло связать добропорядочного листмурского торговца со столь омерзительным контингентом?

— Не умничай, Шеймус! — фыркнул гном. — Хотели они организовать линию поставки, жопошники сраные! Чтобы эту хероту плодить!

— Гном согласился? — послышался рык со стороны орка.

— А как сам думаешь?! — на сей раз в голосе гнома раздались панические ноты. Ролти хотел, но попросту не мог справиться с эмоциями. — Этот жополас мне сразу условия поставил! Я его в шутку попросил лабораторию показать и он, сука, показал! Ты бы хотел стать кормом для этих уродов?! Вот и я не хотел!

— Мсье Ролти, спокойно. Выдохни и отвечай на вопросы. Что ты должен был доставлять? Какой род товара их интересовал?

— Сказал, мол, меня это не касается. Детали знать мне не нужно. Но он точно упоминал порошок. Скоропуху эту. Я говорю, мол, нельзя. Яйца мне оторвут! А он про связи и организацию. Не боимся мы, говорит, ничего, а тебе стоит бояться только нас. Приняли меня, сука, в оборот! Да на херу я вертел все эти деньги и магов этих сраных, и Листмур ваш! Возвращаюсь на родину, в Гримхейм!

— Ролти! — воскликнул Шеймус и опустился на одно колено. Теперь, взор одинокого глаза взирал снизу-вверх на искривлённое гримасами злости и страха лицо гнома. — Ещё раз. Магам понадобилась скоропуха? Зачем?

— Листмурская дрянь? — удивился Карен. — И правда. Здесь, если с золотом порядок, можно найти гадость бодрее и не такую вредную. У барона с финансами порядок. Зачем организовывать целую линию поставок?

— Я ему то же самое сказал. Так он меня на хрен послал, сказал, мол, только эта дрянь и не моё это дело зачем. Так вот!

Шеймус призадумался. К нему начало приходить понимание причин, которое он не решился озвучить, ибо ныне не имел возможности проверить теорию. Однако размах происходящего навевал на волшебника отнюдь не положительные мысли.

— Давайте заканчивать с делами, — выдохнул маг. — Времени всё меньше. Надеюсь, всё окажется не так плохо, и наш юный рыцарь выполнит свою миссию.

8

Вот уже несколько дней минуло со злополучной битвы на берегу Кирка, в ходе которой Сергей едва не лишился жизни. Проклятое кладбище и столкновение с эльфийскими ассасинами, зазубренные клинки, что разворошили его жёлтый гамбезон и пролили кровь.

Кто бы мог подумать, что волшебство той таинственной эльфийки позволит юному воителю вновь увидеть солнечный свет?

Ныне Сергей держал путь через каменные улицы Дюн-Кары — одного из главных транспортных узлов на западе Империи. Бумаги, которые вручил ему старый маг, оказались благополучно доставлены в руки служителей местной гильдии магов. Заносчивые волшебники, занятые «неизмеримо важными исследованиями», поначалу отказались общаться с юнцом, но заслышав из его уст фразы «архимаг Шеймус», «маги-ренегаты», «магия крови» — изменили своё решение.

Конечно, на тёплый приём и диалог оставалось лишь надеяться, но документы были переданы, Сергей выполнил свой долг, получил долгожданную свободу и сбыл в гильдии пару драконьих камней — законную долю за побоище на берегу Кирка. Полученные золотые монеты ушли на оплату снаряжения, ибо жёлтый гамбезон пусть и сохранил часть защитных свойств, но оказался перепачкан кровью и ныне представлял собой грудку изорванного тряпья. Лишь «Стальная Молния» — простой, но надёжный меч, подаренный Сергеем отцом, продолжал нести службу, несмотря на все испытания и новые зарубки на стали.

Полный латный катенбруст, о котором так мечтал Сергей, ныне оказался бы полностью бесполезным приобретением, не только в виду заоблачной цены, но и в виду планов юного воителя. Заслышав о причастности ордена «Кровавого Креста» к нечистым делам эльфов и магов, Сергей более не планировал вступать в их ряды, однако мечта стать частью рыцарского ордена и достичь иерархических высот всё ещё двигали его помыслами.

Новым снаряжением для Сергея стала среднего качества бригандина с символом герцогства Оленя и родного ремесленного цеха, латная защита конечностей и сюрко всё с тем же символом креста — одного из многочисленных общих символов имперского воинства. Стальная шапелль, что защищала голову юнца в бою с эльфами тени, по-прежнему украшал его чело, а первоочередной целью на пути стало банальное посещение таверны. Носторстон собирался разузнать слухи и, наконец, почтить память тех, кого более не было рядом — его названных братьев, ради памяти о коих он не собирался сходить с пути.

— Эль? Пиво? — пробурчал усатый бармен.

— Вина. Бокал «Слёз Эльрата», — промолвил Сергей и выложил на стол горсть медняков.

— «Слеза Эльрата»? — послышался голос по левое плечо Сергея. Голос низкий, звучный, приятный слуху. — Хороший вкус. Полагаю, вы похоронили кого-то важного, юный воин?

Сергей повёл взгляд, увидев фигуру в роскошном тёмном плаще и шляпе, укрывавшей верхнюю часть бледного лица. Человек кивнул в знак приветствия и стукнул по столу тройкой серебряных монет.

— С вашего позволения, юноша. Всё за мой счёт. Отказ не принимается, — энергично промолвил незнакомец и обратился к бармену. — Мсье Николай, два бокала «Слезы Эльрата», пожалуйста.

От такого отношения юноша приоткрыл рот, но протестовать не стал. Отказ означал демонстрацию неуважения.

— Не часто встретишь такую щедрость на окраине имперских городов. Сергей Носторстон. Сын Олега.

— Рад знакомству, Сергей Носторстон сын Олега. Полагаю, потомственного военного? Или всё же рыцаря? — в ответ на вопрос незнакомца, юноша повёл вопросительный взгляд. — Вижу, угадал. Как? На вас красуется абсолютно новый, должен сказать, замечательный доспех с символом моего родного герцогства, но меч в ваших ножнах имеет явно поношенный вид.

— И... вида моего меча вам оказалось достаточно, сэ...?

— Леофрик, — представился незнакомец. — Леофрик Мак'Старк

— Вида моего меча оказалось достаточно, сэ... Леофрик, чтобы сделать подобный вывод?

— Для того, кто располагает достаточной информацией, сэ... Носторстон, даже простое наличие меча — более чем важная деталь. Смотрите. Ваше оружие — меч классического каролингского типа с прямым обоюдоострым клинком. Создать симметрию клинка в продольном и поперечном сечении — дело не самое простое и не дешёвое. Судя по гравировке на эфесе и стилю ножен, он был создан в герцогстве Грифона. Пехотинцы герцогства Грифона в девяти случаях из десяти натренированы в обращении с копьём. Следственно, вы не солдат пехотного полка, а я не вижу на вас офицерских лат и морщин, что свидетельствовали о годах, проведённых в полях сражений. Меч достался вам по наследству. Скорее всего, от отца, имя коего вы столь любезно упомянули при знакомстве.

— Да. Но, что если я обыкновенный наёмник и... попросту нашёл этот меч? — уже с неподдельным интересом промолвил Сергей.

Незнакомец широко улыбнулся и приложил бокал к губам.

— Учитывая то, сколь трепетно ваша ладонь легла на эфес, вы не просто дорожите этим

мечом, но и едва ли расстанетесь с ним, даже имея на это возможность. Возможно, причина в том, что отец, который был вам очень дорог, теперь покоится в объятьях Асхи. Пусть земля ему будет пухом.

— Удивительно, — юноша попросту обомлел, осознав, что нынешний собеседник прочёл его подобно страницам книг. — Я даже не знаю, что ответить. Учитывая вашу проницательность, сэр Леофрик... возможно вы подскажете мне, где могут пригодиться услуги молодого оруженосца, кандидата в рыцари?

— Кандидат в рыцари? — в ранее неизменно ровном голосе собеседника появилась нотка удивления. Приятного удивления. — Люблю мечтателей. Возможно, вас заинтересует орден «Кровавого Креста»? Слышал, капитаны ордена набирают рекрутов на главной площади Дюн-Кары.

— Благодарю за предложение, сэр Леофрик, но орден «Кровавого Креста»... не хочу с ним связываться.

— Что ж, понимаю. Этот невиданный ранее подход, сложная иерархия. Будь я на вашем месте, проявил бы тот же скептицизм. Тогда есть смысл оглядеться вокруг. Возможно, кто-то из баронов воспользуется вашими услугами. Слышал, сэр Джон Юрий фон Семеник набирает солдат для похода на запад.

— Очередной поход за беглыми орками?

— Что-то куда более крупное, сэр Носторстон. Потенциальный конфликт с эльфами Ироллана.

— Нет уж! — кротко усмехнулся Сергей. — Хватит с меня эльфов.

— Эльфы? — в голосе собеседника проступило удивление. — Полагаю, в сражении с ними вы и потеряли тех, кого поминаете бокалом этого чудесного вина? А так же свой былой доспех.

Юноша ответил кивком и припал к бокалу.

— Ох уж эти эльфы! — выдохнул Леофрик. — Всё с ними не в порядке. Довелось ли вам, мой юный друг встретить хоть одного достойного представителя сего народа? Хотя, в вашем-то возрасте, куда уж там...

— Как ни странно, — кивнул юноша. — Была одна девушка. Вернее... я даже не знаю. Ученица волшебника. Можно сказать, только благодаря ей я и нахожусь сейчас здесь.

— Очень интересно! — кивнул Лео. — И где же сейчас сия сударыня и её учитель? Всё ли с ними в порядке?

— Учитель — да. Он то и отправил меня сюда. Здесь уж без обид, сэр Леофрик, но рассказать ничего не могу. Обещание. А ученица — здесь всё сложнее. Утонула она в водах Кирка. Волшебник вот и отправился на поиски.

— Удивительно! — в голосе Леофрика прозвучала нотка по-настоящему детского восторга. — Выпьем же за их здоровье, сэр Носторстон!

— Выпьем, сэр Леофрик.

Собеседники стукнулись бокалами и опустошили содержимое до дна. С вечерних улиц Дюн-Кары, тем временем, доносились маршевые шаги сапог и командные голоса офицеров стражи, что приказывали обыскать окрестности.

— Что это они? — во всеулышание пробурчал бармен. — Решили, поди, опять Зубочистку ловить? Ну, бестолковые!

— Не, — покачал головой один из гостей заведения. — Говорят, парня какого-то ищут. Чучело в жёлтых обносках. Вроде, пришёл он в гильдию магов и украл там чего.

— Что-то серьёзное, поди, — вмешался очередной гость. — Всю стражу в трущобах, ремесленном и храмовом квартале на уши подняли. Не просто так всё это.

— Значит всё же гамбезон, — с улыбкой промолвил Леофрик, глядя на ошарашенного юношу. — И к тому же жёлтый. Полагаю, ваш визит в гильдию не задался, сэр Носторстон?

— Это всё ложь! — прошипел юноша, дабы не тревожить слух окружающих. — Я ничего не крал! Тут какая-то ошибка...

— Ошибка, не ошибка — придётся доказывать в суде. Однако, учитывая подход местных властей к решению проблем, я не удивлюсь, если на вас спишут всё, что пропало в гильдии за последние месяцы.

— Но это... я не понимаю. Что же делать? Сэр Леофрик, прошу, не выдавайте меня! Клянусь...

— Спокойно, — голос человека отдавал всё той же флегматичностью и, казалось, ноткой некоего задора. Как и ранее, говорил медленно и звучно. — Так уж вышло, что меня мало интересуют награды за головы беглецов, а в вас, юноша, я не вижу человека, которого должна искать вся городская стража. Могу предложить выход из ситуации. Я сопровожу вас за пределы города, где меня ожидает экипаж и отправимся в южном направлении. Я собираюсь навестить старого друга, а там, глядишь, найдётся и для вас работа.

— Сэр Леофрик... но это же опасно для вас.

— Всё в порядке, мой друг, — промолвил человек, поднявшись с кресла. В недрах его зелёных глаза едва заметно вспыхнула искра. — И ещё. Я уже давно не рыцарь и прошу, называй меня Лео.

Глава 4. Зелёное око надежды

Ветви титанического дерева раскинулись во тьме небес. Огоньки ирад воссияли среди бескрайние зелёной кроны. Листья, внешне схожие с ладонью, зашелестели на ветру, явив симфонию ночи. Далёкая вспышка лазури. Темнота.

— *Иди, дитя,* — всеобъемлющий женский голос, впитавший в себя каждый шёпот пространства. — *Домой.*

Юная эльфийка затерявшаяся во тьме пространства. Каждый шаг отдается протяжным эхом. Шёпот звуков и голосов, сменившийся образом зелёных огоньков, воссиявших среди тени.

— *Кто здесь?* — спросила она у тени.

— *Я,* — раздался ответ голос, столь хорошо известный Лиаре. — *Ты. Мы.*

— *Рилан!* — воскликнула эльфийка, узрев во тьме силуэт погибшего супруга. — *Как...?*

— *Не имеет значения,* — в совсем несвойственной ему манере перебил эльф. — *Когда — единственное, что важно. Ищи тропу, дочь Лорота. Ищи взгляд. Зелёное око судьбы. Оно тут. Оно приведёт тебя.*

— *Зелёное око? О чём ты? Куда?*

Словно в ответ на вопрос, в темноте вспыхнули ещё множество огоньков — парных зелёных огней, символизирующих взгляды. Глаза людей и эльфов, взирающих на эльфийку из тьмы и единственное око, ныне воссиявшее на месте луны — символ грядущих перемен, символ нового начала.

Тьма сгустилась. Огни и луна постепенно затерялись во тьме — все за исключением единственного взгляда. Лиара пыталась задать вопрос, но её голос оказался беззвучен. Она пыталась сделать шаг, но пространство контролировало каждое её движение.

— *Следи внимательно, дитя,* — вдруг раздался голос из темноты. На сей раз, совсем иной — женский, сильный и всеобъемлющий. Вместе с голосом в тени вспыхнула и вторая пара глаз, что сияли столь ярко, словно звёзды в летнюю ночь. Сияли столь же ярко, как глаза самой Лиары. — *Единственный путь приведёт тебя. Только один шаг. Он рядом. Он совсем близко. Иди смело и помни — наше будущее в твоих руках.*

Темнота окончательно заволочла кругозор...

1

— И как скоро я смогу попасть в храм, сир Петро?

— Не могу знать, мазель, — пожал плечами пожилой усатый страж. — Сложно сейчас всё это. Пока командор с нашим епископом не переговорит, в храм дороги нет. Сами понимаете, опасно.

Эльфийка в компании двух уже хорошо знакомых стражей застыла на пустом южном бастионе замка Карадан. Солнце только поднималось из-за горизонта, а ветер доносил до слуха монотонную песнь, возвещая о скором приближении облаков. Внизу маршировали отряды стражников, проходя стандартные процедуры солдатской муштры, в ходе которых командор Виктор Джон Фарбрук шаг за шагом превращал разрозненные, порой откровенно неумелые боевые единицы в единый слаженный строй — главный инструмент войны в арсенале Империи.

— Хорошо ходят, — усы Петро поднялись, явив на его лице очертание улыбки. — Эх,

сколько нас в своё время гоняли! Хе-хе. Солдату хорошо. Своей башкой думать не надо. Знай себе строй держи, да команды слушай. А, Сопля?

— Да тебе всё бы башкой не думать, — фыркнул Лайм. — Я, конечно, тоже не мастак, но разве не хочется самому строй водить?

— Хе-хе! Говоришь так, будто собираешься пройти акколаду.

— А вот и пройду!

— Ха-ха-ха! — взорвался в хохоте Петро. — Ты?! Ой, я не могу! Держите меня семеро! Ха-ха-ха! Ты ж бестолковый, что валенок по лету. Шлем не можешь и полдня проносить, а тут акколада! Куда? Служи, пока служится, и не верещи. Глядишь, оклад повысят или премию дадут.

Рыжебородый страж промолчал, продолжая наблюдать за происходящим во дворе хмурым взглядом. Будучи друидессой, Лиара ощутила гневный порыв, воцарившийся в душе молодого стража, тут же подавленный его волей.

— Акколада? — промолвила эльфийка.

— Ага, — ухмыльнулся усач. — Церемония такая, когда в рыцари посвящают. Командор наш до того как в форте осел, командовал отрядом. У них что-то вроде ордена небольшого было. «Братство Золотой Совы» — так и назывались. Так вот командор Фарбрук, как магистр ордена, имеет право посвятить в рыцари даже простолюдина, если сочтёт того достойным. Видела же Артемара? Хрен такой с мечом здоровым, в чёрных доспехах обыкновенно. Страшный человек, если из терпения вывести. Так Артемар — капитан этого отряда и плевали хлопцы на всех инквизиторов и баронов, ибо подчиняются только командору Фарбруку и самому императору. Вот в этот кружок надеется протиснуться наш Лайм. Ха-ха!

— Разве, в этом есть что-то плохое?

— А плохого ничего нет. Кроме самого Лайма. Хе-хе. Чтобы туда попасть нужно либо с детства тренироваться, либо родиться с ангельской рукой. Лайм ни тем, ни этим похвастаться не может. Он даже коня седлать не умеет. А тут рыцарство! Тут, мазель Лиара, нужно думать о вещах настоящих. Как семью прокормить, в тепле переночевать, да к троллю на ужин не угодить. Молодые этого не понимают.

Лайм выдохнул, проглотив очередной порыв. Как бы больно, то ни было, юный страж принимал слова напарника и его мысли касательно своего будущего. Едва ли человек, что в возрасте двадцати лет впервые взял в руки оружие и ни разу не применил его по назначению, был способен поразить выдавших огонь и воду воителей уровнем своего мастерства. Едва ли он — сын обыкновенных крестьян, был способен хоть чем-то пригодиться братству или обзавестись офицерским званием. Это понимал Петро. Это понимал Лайм. Но не Лиара.

— Этот мир имеет множество проявлений, — опустил взгляд, промолвила эльфийка. — Ты можешь столкнуться с неудачей, оступиться или даже упасть, но никакие преграды не должны сбивать тебя с выбранного пути. В этом мире нет ничего, нет ни единой вершины, что устоит перед терпением и кропотливым трудом, — девушка наострила взор в зелёные глаза собеседника. — Когда-то давно... в годы моей юности, эту фразу произнёс мой отец. Думаю, у вас всё получится, сир Лайм. Я искренне в это верю!

В этот самый миг взгляд парня наполнился искрами. Лайм не произнёс и слова, но мимика его лица, его взгляд сообщили Лиаре куда больше, нежели могли передать уста.

— Однако, мазель Лиара! Даже я захотел в орден этот попасть. Хе-хе. Строевая, кажись,

окончена. Пора нам отсюда уходить, чтобы лишних вопросов не было. В северный бастион ходить нельзя. Там наши рыцари хозяйничают. Командор будет не раньше полудня. До тех пор в сад не попадём. Ну, да ничего. Покажем вам картины замковые. Может, вы там что-то поймёте в этих писульках.

— Сир Петро, а что стало с пленными орками?

— Тех, что привели вчера? Казнили их всех, выроdkов этих! За что, спросите? Шаз Кровопийца и его банда, мазель. Видела вчера этого клыкастого толстяка? Вот это он. Трижды проклятый демон! За его голову обещали награду в четыре сотни золотых и уж поверьте, не просто так такие деньги предлагают. Эти твари лазали по окрестным деревням и нападали на крестьян. Догадываетесь, за что он получил своё имя? Только представьте! Уроды! Ух! Это всё воины Бакрута Железного Кулака. Он тут что-то вроде главного вождя орков. Собирает кланы, воют с нашими войсками и прячется в лесах. Тот ещё ублюдок! Две тысячи золотых за голову Бакрута обещают. Объявление на доске, вон. Но кто рискнёт в леса лезть, если даже инквизиторы побаиваются? Вот и я о том же. Значит, так и будем терять караваны и выменивать наших ребят на рабов.

В сознании Лиары всплыл образ огромного злобного орка. Крoг говорил, что орк должен быть сильным, дабы вести за собой воинов. Должно быть Бакрут был настоящим великаном — чудовищно сильным и устрашающим, если вёл за собой подобных Шазу существ.

— Петро, а расскажи мне про рабов.

— А что о них рассказывать, мазель? Рабы как рабы. Трудятся на шахтах, лес валят. Инквизиция хотела их всех огнём травить, чтобы другим, мол, повадно не было. Но командор упёрся. Из-за этого у нас сейчас и нелады в форте, и всякие пустозвоны из верхушек заглядывают. Они бы уже своего добились, если бы у командора от императора приказа не было. Теперь пытаются ему нагадить и дескаре...дировать

— Дискредитировать?

— Да, мазель. Именно. Поэтому мы вас и заставляем прятаться. Чтобы командору не навредить. Он у нас мужик хороший... настоящий рыцарь. Не то, что некоторые.

Ненадолго, среди собеседников воцарилось молчание. Солдаты провожали Лиару вдоль холодных каменных стен в направлении картинного зала, однако мысли девушки тянули её в совершенно иную степь...

— Петро... а можно мне увидеть орков?

— Ох! Это вряд ли! Командор приказал не водить в северный бастион и не выводить из замка. Само собой, инквизиторам на глаза не попадаться. Но, подземелье... Нужно бы у него узнать. Мне, если честно, идея не нравится. Да и орки, если есть, то мало их, мазель. Работа ведь.

— В темницу хочешь? — тихо произнёс Лайм, прервав затянувшееся молчание. — Я могу отвести.

— А как же приказ?! — возмутился Петро.

— Командор не запрещал. Там тихо, инквизиторы особо не ходят. Тем более, сегодня смена Гарри, а за ним должок. Мы быстро. Командор и не чухнется. Глядишь, чего выменяем у орков.

— Ах, Ургаш с вами! — после недолгих раздумий, ответил усач. — Идём! Но, сперва, разведаем, что к чему.

Каменная кладка издала характерный стук, соприкоснувшись со сталью тяжёлого сапога с гравировкой узоров. Человек ступал уверенно, неспешно покачиваясь по сторонам, руки его были сложены за спиной, грудь и плечи расправлены, а лицо скрывала маска-шлем, столь типичная для воина святой инквизиции. Однако, даже стальная маска, что должна была защищать лик носителя и скрывать его от чужих глаз, не могла сокрыть всю неприязнь, вспыхивающую во взгляде воителя, каждый раз, когда его взор касался глубин подземелий.

— Значит, командор так и не нашёл тебе напарника, Гарри? — послышался голос из-под забрала.

— Никак нет, сэр, — промолвил молодой солдат, семенящий следом. В отличие от инквизитора, его тело защищал лишь нагрудник и сине-белый гамбезон, а руки сжимали древко алебарды. — Здесь не трудная работа. Только и знай, что пищу им давай, да успокаивай, когда бесятся сильно. Днём двоих не нужно.

Инквизитор усмехнулся.

— Похоже, ты недооцениваешь коварство врага, Гарри. Скажи, тебе доводилось участвовать в боях с демонами?

— Никак нет, сэр.

— Хм. Верно. О чём это я. Ты же ещё совсем молод. Знаешь, почему я стал инквизитором? — инквизитор наострил взгляд на собеседника. Гарри промолчал. — Двадцать лет назад, когда небо озарила кровавая луна, я был молод, куда моложе, чем ты сейчас. На мою деревню напал демон. Всего одна тварь, пылающая огнём скверны. Всего одна тварь, что разорвала каждого мужчину, женщину и дитя. Волей Эльрата, остался только я — осиротевший и утративший всё, кроме веры.

— Это трагичная история, сэр Трост.

— Не это трагично, парень! Трагично то, что теперь глядя на них, — закованная в латы рука указала вниз, блеснув огнём горящих на стенах факелов. — Я не могу взять клинок и свершить правосудие.

— Но это же... орки, — дрожащим голосом промолвил страж. — Не демоны.

— Орки. Демоны. Плевать! Помни, враг коварен! Враг только и ждёт твоей ошибки, чтобы нанести в спину удар! — инквизитор обернулся к стражу и ткнул указательным пальцем в его грудь. — Не верь ничему кроме света, мальчик! И главное, не верь трусам, что прячут за молитвами свой страх и очерняют ложью добродетель. Вот наш главный враг, Гарри! Помни это!

— Вы... говорите о командоре?

— Ты всё понимаешь без меня, — Стадеус Трост выдохнул и положил ладонь на плечо Гарри. Пламя в его голосе вновь сменилось простым размеренным тоном. — Отраднее видеть, что даже здесь встречаются люди, что готовы с честью исполнять свой долг. Храни свет в сердце и не теряй бдительности. Да прибудет с тобой Эльрат.

С последней фразой инквизитор двинулся к выходу, оставив стража наедине с собой в окружении факелов, прохладного сырого воздуха и парой десятков глаз, вззирающих из глубин подземелий — живых глаз, наполненных усталостью, болью и искрой хаоса, сокрытой глубоко внутри.

Гарри окинул орков двусмысленным взглядом и уселся на привычное место за столом. Рядом расположилась его алебарда и разряженный самострел. Выдохнул. Снизу послышались голоса и проклятия на соответствующем наречье, направленные в церковника.

С появлением инквизиции в стенах форта Карадан, бывшее спокойствие покинуло стены крепости. Эта холодная вражда и правила, что постоянно пытались навязать гости несколько выбивали молодого солдата из колеи. Он был рад служить под началом командора Фарбрука, а так же восторгался делами сэра Кристофсона за его решительность в бою со злом и славу великолепного мечника, но в то же время страж испытывал и глубокое сочувствие к тем, кого ныне охранял. Нет, орки не были ему близки. Он бы предпочёл избегать столь пугающих созданий в обыденной жизни, и всё же они были живыми существами, что, так же как и люди хотели жить, процветать и множить свою культуру. Гарри никогда не видел демонов, но он был уверен, что твари Шио были совсем иными.

Вдруг, размышления стража прервал скрип входной двери, что раздавался наверху. Спустя пару мгновений, его взору предстал коллега — такой же зелёный салага с рыжей щетиной бороды и улыбающимся взглядом зелёных глаз...

2

— Нам повезло. Гарри в дозоре один. Часть орков сегодня здесь. На шахте обвал случился, нескольких присыпало.

— Понятно, — напряжённым голосом ответил Петро. — А куда этот так рванул? Я сначала струхнул. Думал, к нам сейчас ломанётся, а он в штаб убежал.

— Да кто его знает. Гарри сказал, он тут всякую чушь порол про орков и демонов. Странные они эти инквизиторы... не в себе немного. Гарри? Ты тут?

— Да, — послышался голос с нижнего этажа ступеней. — Привёл? Только давайте шустро. Чтобы без лишних глаз и ушей. Командор с меня шкуру спустит!

— Не бойсь ты! Всё будет, как надо!

— Да уж... знаю я твоё «как надо»! Стой, а это кто? Про эту девчонку ты говорил? Я думал монашка, какая будет, а не деревенская, — Гарри замолчал, оценивая взглядом Лиару. Человек явно пытался разглядеть лицо девушки, но та не позволила тому случиться, утонув в капюшоне и тенях. — Ах, ладно! Долг есть долг. Но чтобы я ещё раз сел с тобой в кости играть!

Лайм ехидно улыбнулся. Вскоре, взору Лиары открылась так называемая темница форта Карадан — место, где проживали орки, не желавшие покинуть свои дома. Свет, исходящий от настенных фонарей, был тусклым, едва цепляя удалённые уголки подземелья. Нижний ярус, где обитали пленники, представлял собой квадратное помещение с глиняными полами, глубиной не менее двадцати футов. Выбраться из подобного места без использования специального снаряжения — было попросту невозможно, особенно учитывая присутствие стража и сигнальный колокол, расположенный под его рукой. Судя по всему, в давние времена нынешняя темница замка Карадан служила тюрьмой для совершенно иных пленников.

Орков было много. Даже сейчас перед взором Лиары находилось около полутора десятков взрослых особей — мужчин и женщин. По словам Петро, то была лишь шестая часть от общего числа рабов, ибо прочие группы уже во всю трудились на шахтах и лесопилках, уйдя на изнурительный труд под пристальным надзором имперских солдат и офицеров. Уходить с рассветом, возвращаясь после нескольких тяжёлых трудовых дней — таков был удел рабов. Крайне печальная участь, особенно учитывая свободолюбивую натуру орков и историю, которую прошёл их народ.

— Неужели, здесь держат... детей? — голос Лиары дрогнул, глядя на несколько

силуэтов, обособившихся в углу темницы.

Группа детей, чей возраст не пересёк отметку в шесть-семь лет, занимались тем, чем привыкли заниматься обыкновенные дети — играли с черепами животных, камнями и грубыми рукотворными игрушками, что мастерили родители. Несмотря на незавидное положение, они продолжали спокойно играть, игнорируя присутствие стражей и гости.

— А что с ними делать? — пожал плечами Гарри. — Не выкидывать же. Тут хоть с родителями. Да и... проще так. Старшие орки не хулиганят особо.

Лиара промолчала, взвешивая мысль.

— А что это за хрипы такие? — нахмурился Петро, слышав сдавленный кашель с нижнего яруса темницы.

— Слышал про обвал вчерашний? Шахта на юге осыпалась. Сваи не выдержали. Бригада Трэкана под завалом оказалась. Половина сразу, несколько в пути. Глуд и Варок вроде оклемались, а Трэкана переломало.

— Да уж, — пробубнил Петро. — Кого-кого, а Трэкана жаль. Толковый он мужик... хоть и орк. И что, никто помочь не может?

— Да какой там! Эти фокусники из храма к оркам и близко не подходят. Демоны, говорят. Лекарь нужен хороший и зелья. Но кто будет на них тратить? А учитывая ситуацию, даже командор не может такого позволить. Он вон, передал пару микстур из личных запасов, но этого сам знаешь, что дракону твоё копьё. Только смерть облегчить.

Лиара стиснула губы, продолжая вглядываться в нижний ярус. Девушке становилось не по себе от одной только мысли, что создания наделённые разумом и волей, содержались взаперти и все окружающие воспринимали это как данное. Смогла бы она выжить, оказавшись на их месте? И не такой ли судьбы ей удалось избежать, скрывшись из пылающего Лан-Лур? Хрипы вновь наполнили тишину, заставив сердце эльфийки сжаться.

— Может, я смогу что-то сделать? — тихо промолвила Лиара.

— Дамочка, наверное, вы не особо понимаете ситуацию, — возмутился Гарри. — Это орки! Дайте им шанс, и они вам голову с плеч снимут! Это — во-первых. Во вторых — как вы собираетесь сделать это? Вы лекарь?

Петро и Лайм переглянулись.

— Да, — уверенно ответила Лиара. — И я знаю орков. Они не причинят мне вреда за помощь товарищу. Нужно спуститься вниз. Как я могу это сделать?

— Что?! Лайм, у твоей подруги с головой всё в порядке?! Она хоть понимает, о чём просит?!

— Гарри? — вновь промолвила Лиара. — Послушайте. Вы сами знаете, этот орк умирает, и никто не желает помочь ему. Но я могу.

Юноша поднял бровь, окинув Лиару недоумевающим взглядом.

— Мазель? — вмешался Петро. — Это слишком рискованно! Я не могу.

— Петро, пожалуйста!

— Простите, мазель, но я не могу. Что если...?

— Я пойду с ней! — вдруг послышался голос Лайма. — Гарри, за тобой долг. Помнишь?

— Да хрен тебе! Я лучше со своих кровных отдам! Только представь, что будет, когда командор узнает, что я вас сюда впустил, да ещё и позволил к оркам спуститься! Да он меня самого потом к ним засунет!

— Ах, вот ты как!

— Да! Вот как я!

В то время как мужчины продолжали выяснять отношения, Лиара приблизилась к краю помоста. Прыгать было высоко, даже для грациозной эльфийки, да и собравшиеся снизу орки, могли неверно понять подобный жест. Лиара стиснула зубы.

«Всё это не просто так. Будь, что будет!»

— Орки! Дети Матери-Земли и Отца-Неба! — воскликнула эльфийка во весь голос. Повисла тишина. Даже Гарри и Лайм замолчали, удивлённо уставившись на девушку. — Моё имя Лиара и мне известно о вашей трагедии. Я хочу помочь.

— Лиара, хочет помочь? — усмехнулся худощавый краснокожий орк. — Оркам нужна помощь?

— Пошла прочь! — тут же подхватила своего сородича женщина с рыжими волосами. — Оркам не нужна помощь трусливых людей и имперских прихвостней!

— Послушайте! — вновь воскликнула Лиара. Голос её слегка дрогнул. — Орки не хотят принимать помощи людей и солдат Империи. Понимаю. Но... я не служу Империи и... я не человек.

Сложно было передать эмоции, возникнувшие на лицах солдат, стоявших в шаге от Лиары, когда девушка скинула капюшон, открывая всем вокруг своё истинное происхождение. Гарри приоткрыл рот и окинул коллег нарицательным взглядом. Снизу воцарился гул.

— Я друид, жрец Матери-Земли. Не обрекайте собрата на смерть! Прошу вас, дайте мне шанс!

Вновь воцарилась тишина.

— Друид или священник — плевать! — вдруг послышался женский голос из стен камеры. Тревожная худощавая орчиха вышла в дверной проём, наградив Лиару вопросительным взглядом с дремлющем глубоко внутри огоньком надежды. — Ракане плевать на всё, если Лиара сможет помочь мужу. Ракана обещает. Только помоги!

Лиара ответила кивком.

3

Металлический ключ скрипнул в недрах замочной скважины.

— Мазель Лиара, вы уверены? Это же орки! Никто вас не осудит, если...

— Да Петро, уверена. Это моё решение и моя ошибка. Если что-то случится, скажи командору, что я сбежала и... прыгнула вниз.

Усач промолчал. Бок о бок с Лиарой в яму спустился и Лайм, со словами «Если что, я тоже спрыгнул».

Узники нависли над «гостями» пугающей стеной. За время путешествия Лиара успела повидать множество орков, таких как стражи форта Балверик, члены отряда «Мечей Ветра» и, конечно же, тра'вага, успевший стать для эльфийки не только верным другом, но и названным членом семьи. Как и прочие представители сего рода, узников темницы, даже истощённых тяжёлым трудом и недостатком кормёжки, отличала фактурная внешность и подаренная природой мощь. Крепкий людской мужчина выглядел на фоне каждого раба сродни обыкновенному салаге.

Однако было и нечто иное, отличавшее узников подземелья от орков, виданных Лиарой ранее. Их глаза не смотрели на эльфийку оценивающим, слегка наглым взглядом, в них не было той искры, что привыкла видеть эльфийка. Лиара чувствовала энергетику узников, чувствовала их ауру и главное — их страх.

— Идём за мной, девочка! — пробурчала Ракана и ухватила Лиару за руку.

Прерывистое дыхание Трэкана наполнялось протяжными стонами при каждой попытке пошевелиться. Лиара почувствовала исходящий от орка жар, как только приблизилась к лежаку. Вокруг послышался галдёж и недовольное фыркание. Прочие орки пришли посмотреть на ритуал, параллельно с тем подавляя в себе желание «пошалить» с имперским стражем, что не отходил от Лиары.

Осторожным движением орчиха приподняла укрывающую мужа ткань. Лиара нервно сглотнула. Всё тело орка от плеч до самых стоп, представляло собой настоящее месиво. Окровавленные бинты крепко перетягивали раздробленные кости и рваную плоть, а наложенные шины страховали орка от движения повреждёнными конечностями, однако основной проблемой оставались отнюдь не переломы, а повреждения внутренних органов. Сложно сказать, как в теле Трэкана всё ещё теплилась жизнь, но и этот огонёк пребывал на исходе.

Ракана опустилась на колени и коснулась губами лба мужа. Трэкан открыл покрасневший глаз. Клыкастые уста не произнесли и слова, но этот взгляд — в нём читалась лишь боль и ожидание неизбежности.

Лиара окинула Ракану вопросительным взглядом. Орчиха ответила кивком. Две тоненькие ладошки коснулись изувеченного торса. Боль, что терзала тело Трэкана, не позволила ему ощутить касания эльфийки. Окружающие замерли в ожидании. Лайм приоткрыл рот.

— Эх, мазель, надеюсь, ты знаешь что делаешь! — видя лишь тени происходящего, себе под нос пробубнил Петро.

Рядом с усачом молчаливо взирал и Гарри. Юноша всё ещё не мог поверить своим глазам, что в окружении толпы пленных орков действительно находится живая эльфийка. Никогда ранее Гарри не доводилось видеть эльфов, но когда он был юнцом, отец много рассказывал ему об этом странном народе — народе жестоком, коварном и главное трусливом. Народе, что прячет свои истинные мотивы за красивыми словами и миловидными лицами...

«Если она бродит по форту в компании двух стражников, значит, командор знает о её присутствии? — размышлял Гарри. — Почему же тогда Лайм просил тайно провести её в темницу? Что-то здесь не чисто»

— Петро? — проронил страж. — Кто эта... эльфка? Откуда она взялась?

— Не волнуйся, сынок. Это долгая история. Командор в курсе. Только прошу, никому ни слова! Ты, конечно, парень — кремень. Но всё равно. Это важно!

«Неужели, инквизитор был прав насчёт командора?! Нет! Не может этого быть! Командор Фарбрук так не поступит! Я уверен. Всё в интересах Империи. Или же нет...» — мысли сменяли друг друга, пока Гарри продолжал наблюдать за ритуалом эльфийской колдуньи. Он пытался отогнать от себя всё тревожные соображения, но в его сердце уже поселился яд и имя этому яду — сомнение.

Переливы зелёного света наполнили стены камеры, растекаясь из рук и глаз друидессы. По телу орка, подобно тысячам маленьких лоз, растекались жилы энергии. Лиара стиснула зубы и задействовала все резервы собственных сил. Она концентрировалась, как могла, но воспоминания прошлых дней и злополучной битвы на берегу вторгались в её сознание, а

вместе с тем, вторгался и привлечённый магическими потоками голос: «Домой, дитя. Домой»

«Помоги мне» — ответила эльфийка и прислонила ладонь к мифриловой темнице на своей груди. Как ни странно, «Талмон» откликнулся на зов, выступив катализатором. Сияние усилилось.

— Это... всё, — завершив ритуал, выдохнула Лиара и пала на колени. Она исчерпала все запасы сил и оказалась истощена как в духовном, так и в физическом смысле. — Раны... очень серьёзные. Теперь всё зависит от него. Понадобится время, усиленное питание и уход. Если... состояние улучшится, пусть не спешит вставать, и не снимайте шины.

Ракана приблизилась к мужу и положила руку на лоб. На буром лице расцвела добрая, по-настоящему счастливая улыбка — улыбка жены, что принимала вернувшегося домой мужа. Дыхание орка стабилизировалось. Впервые за минувший день Трэкан уснул — уснул спокойным сном.

Среди орков поднялся гул. Узники наполнили своды камеры, дабы оглядеть сородича. В тот же момент к Лиаре приблизился Лайм и помог подняться. Девушка закинула руку на плечо, страж мягко приобнял её за талию, приятно удивившись лёгкости своей спутницы. Лиара улыбнулась. Неспешно, сквозь толпу огромных полу-демонов человек и эльфийка двинулись к выходу, где уже звенел ключами ошеломлённый страж. Лайм ловко перехватил напарницу, позволив ей двигаться шагом впереди, но последовавший оглушительный хлопок изменил всё происходящее в единственный миг.

4

Лиара упала на землю, глядя на то, как Лайм перевернулся в воздухе. Взгляд всё ещё плыл, но даже сквозь его пелену девушка смогла разглядеть массивный силуэт, нависший над ней. Послышались тревожные крики Петро. Гарри застыл у решётки, не решаясь вставить ключ. Лиара попыталась подняться на ноги — получилось тут же... благодаря тому самому орку, что схватил её за волосы и поднял вверх. Лиара вскрикнула. Пришла паника и боль.

— Псы Империи! — взревел орк. — Ха-ха! Орки уходят с тобой, девка! Открывай ворота! Скажи, дрянь! Скажи!

Более семи футов роста, громила без всякого труда потянул вверх, буквально оторвав эльфийку от земли. Лиара стиснула зубы уже не столько от боли, сколь от неожиданности и всепоглощающего чувства обиды. Недоумевающие орки покидали камеры. Всё происходило слишком быстро. Казалось, ещё мгновение и здоровенный бурый кулак переломает эльфийское лицо. Лиара вспомнила Рилана, его последние мгновения жизни в лапах минотавра. Наверное, в тот момент он ощущал то же самое.

«Ну, вот и всё»

Вдруг, фиолетовое лицо окропила тёплая жидкость. Девушка упала на колени, собралась с силами и подняла голову вверх. Её взгляду открылась совершенно незаурядная картина — та самая орчиха, чьего мужа только что врачевала Лиара, словно дикая рысь вцепилась в шею обидчика. Её крепкие ноги сомкнулись на его торсе, а длинные когти впились в шею и лицо, оставляя ужасные кровавые следы. Вокруг поднялась какофония голосов. Орк пытался отбиваться, молотя руками по воздуху, резко дёрнулся, ухватил Ракану за ногу и сорвал со спины. Поток крови залил глаза, но даже так он попытался схватить эльфийку, отыскав рукав её плаща. Лиара попыталась вырваться. Слишком плотно. За

спиной прозвучал шаг. Крепкая хватка двух рук, куда более мелких, нежели орочьи лапы впиалась в плечи эльфийки. Что было сил Лайм рванул на себя. Послышался треск ткани. Юноша подхватил эльфийку на руки и бросился к выходу, пока за его спиной воцарялся настоящий хаос рычащих голосов и ударов. Лиара так же не видела происходящего, но знала, что на нижнем ярусе темницы воцарилось настоящее безумие.

Орки бились между собой, ведя диалог самым простым и понятным языком — языком силы. Одни хотели использовать Лиару как билет из темницы, иные встали на её защиту. Потасовка набирала обороты. Трещали кулаки, зубы и рёбра, яростный рык рвал душный воздух подземелья. Окровавленный громила продолжал преследовать цель, прорвавшись сквозь сопротивление сородичей. Он сделал очередной шаг, но вновь подвергся атаке со стороны Раканы. Орчиха атаковала с фланга, вцепившись в руку громилы. Орк потерял равновесие, но тут же сориентировался, схватил Ракану за руку, ударил в лицо и швырнул об землю. Окажись на месте Раканы сама Лиара, дух девушки без всяких сомнений покинул бы её тело, но Ракана была совсем другим созданием. Орчиха шмякнулась о землю, утёрла с лица кровь и тут же вскочила на ноги, встав разделительной чертой между Лиарой и её обидчиком.

— Ра-а! Что творишь?! — взревел орк, протирая ладонью окровавленное лицо. — Ракана не хочет на волю?! Девка выведет нас!

— Девочка помогала Трэкану! — зашипела орчиха. — Никто не навредит ей!

Орк застыл, глядя в глаза орчихи. Ракана не собиралась отступать и уж точно не боялась боя с представителем сильного пола. Её лицо искривилось в демоническом оскале, глаза наполнились огнём, а маленькие острые зубки блеснули в тусклом свете. Воистину, орки были народом, рождённым для сражений.

— Не двигаться! — послышался голос Петро, доносившийся сверху. В руках стражника красовался самострел с заряженным болтом. — Кто дёрнется — мозги вышибу! Лайм, бери Лиару и к выходу! Быстрее!

5

Минуло три часа с тех самых пор, как солнце окончательно исчезло с небес и уступило место прохладе лунного сияния. Всё окружение окутала тьма ночи, превратив тёмные леса Тарлада в сплошной непроходимый лабиринт. Застывшие на окраине леса эльфы, скрылись в кронах деревьев, наблюдая за величественными каменными стенами форта Блэкстоун и вершиной колоссальной башни, что возвышалась в сердце твердыни и была известна среди двух народов под именем «Свеча».

Алудан наблюдал за происходящим, схоронившись в ветвистой кроне в компании слуг. На сей раз на теле эльфийского геронта отсутствовала привычная роскошная мантия и прочие атрибуты, характерные для лорда Игг-Шайл. Ныне его укрывала лицевая маска и лёгкая ламелярная броня, созданная из прочной кожи подземных ящеров — существ, ставших важнейшими спутниками тёмных эльфов после изгнания из родных земель.

Всё окружение наполняла активность, звучали многочисленные голоса столь же многочисленных ночных птиц и стрекотание цикад. Где-то в земле скрежетали полёвки и змеи, вдалеке завывал чёрный волк, одинокий единорог наблюдал за лесом, покой коего сторожил его род. Шуршали на ветру ветви тарликумов — чёрных елей, благодаря которым и получил своё имя Тарлад, некогда известный как Долина Чёрных Елей. Распустились светлые лепестки редчайших цветов ащдашадуэн, чьё название на монлин могло

трактоваться как «цветы гармонии дня и ночи» и упрощённое в людском языке до невзрачного имени «двуцвет».

Как и сотни лет назад, Тарлад оставался царством дикой природы — первозданной и нетронутой руками людей, ибо за неопишуемой красотой скрывалась и великая опасность. Духи природы свято оберегали покой собственных земель, а представители здешней фауны являлись воистину уникальными существами — столь же редкими, сколь и опасными. Каждый неосторожный шаг вдоль затерянных троп рисковал привести к неизбежности и лишь храбрец или глупец находил в себе смелость дабы ступить на просторы чёрных лесов без должной подготовки.

Даже тёмные эльфы — истинные дети Тарлада были преисполнены благоговейного трепета перед живой красотой и опасностью своего потерянного дома.

— *Какая громадина!* — в очередной раз прошептала тёмная эльфийка — одна из спутниц Алудана, специалист в тёмном искусстве Малассы. — *Эти рыцари хотят отгородиться от всего мира за покровом башен и стен.*

— *Таков народ людей, сестра,* — промолвил её соратник. — *Всю свою жизнь люди пытаются спрятаться от внешнего мира и выстроить всё окружение так, как желают того они, не считаясь с мнением прочих.*

Алудан промолчал, но обозначил согласие коротким кивком. В отличие от многих сородичей он помнил далёкие годы «Войны Горького Пепла», людей, что вторглись в леса Тарлада и предательский удар, что нанесли их вчерашние братья — эльфы Ироллана. Помнил геронт и то судьбоносное решение, что приняла королева Туидхана, заключив договор с безликими и первородным драконом тьмы. Помнил и тот день, когда вершина Свечи воспылала огнём драконьего пламени.

— *Даже не представляю, как мастеру Тейну удалось взять эту крепость,* — покачала головой колдунья.

— *Мастер Тейн,* — всё же промолвил Алудан, — *отнюдь, не обычный воин, дитя. Его тактический гений находится далеко впереди нашего понимания. Он умеет вести бой, знает, как найти и использовать слабости оппонента. Недаром леди Туидхана назначила его генералом Тарлада триста лет назад,* — взгляд геронта в очередной раз коснулся вершины башни, где ныне подобно маяку пылало пламя гигантской жаровни. — *Впрочем, тогда Блэкстоун имел несколько иную наружность.*

— *Сир,* — послышался шепчущий голос с низин. — *Разведчики вернулись.*

Алудан скользнул вниз, плавно спустившись с дерева. Природная ловкость и грация по-прежнему оставались при нём. Основной лагерь отряда расположился парой миль в северо-западном направлении. Там же остался отряд провожатых и вьючные подземные ящеры, на которых прибыл сир Кихал со свитой. Как правило, геронт не покидал подземелий Иш-Кол и проводил львиную долю времени в его ониксовых стенах. Однако, ныне ситуация требовала его прямого вмешательства и несмотря на запрет Тейна лезть в его дела, магистр «Шасури» не запрещал своему старому другу бороздить простор родного леса...

— *Излагайте,* — промолвил сир Кихал, глядя на отряд прибывших лазутчиков.

— *Сир Алудан?* — слегка опешил эльф, но тут же склонился перед повелителем, дабы дать полный отчёт. — *Повелитель, форт находится в состоянии полной боеготовности. Пробраться вовнутрь, минуя стражу — не представляется возможным. Мёртвых зон не обнаружено, а стены слишком отвесные, чтобы добраться до ближайших бойниц.*

— *Как и ожидалось,* — выдохнул Алудан. Его лицо приобрело задумчивый хмурый

оттенков. — «Что же они готовят внутри? Для чего вам может понадобиться «Талмон»? Слишком много вопросов»

— Мы вели дозор по вашему приказу, и за последние пять дней в форт прибыло восемнадцать караванов, — продолжал отчёт разведчик. — От пяти до двух десятков обозов. В основном припасы, сталь, оружие и множество людей крестьянской наружности.

— Рекруты. Похоже, они готовятся к военной кампании. Но с кем люди собрались воевать и кому они служат? Ох! Что по поводу защитников?

— Личный состав форта от четырёх до восьми сотен солдат. Возглавляет оборону форта рыцарский орден «Кровавого Креста». В разговорах солдат был неоднократно упомянут магистр ордена — Антáрес, командор форта. Так же звучали имена барона Фридриха Каствуда и некто, известного как Ностер. Судя по всему, Ностер не имеет отношения к ордену, но люди его боятся. Все прочие имена мы изложили в отчете, и рискну предположить, они не несут должной важности, за исключением нескольких имперских баронов и членов гильдий магов.

— Порой каждая, даже самая незначительная деталь может иметь ключевое значение. Это всё?

— Так же в окрестностях форта орудует банда звероловов, — подхватил лазутчика коллега. — Они доставляют пойманных зверей в Блэкстоун. Мы имели возможность противодействовать им, но по вашему приказу ограничились лишь наблюдением. Ещё... я не знаю, как это объяснить, но каждый вечер перед закатом со стороны форта веет смрад. Запах крови, повелитель.

— Кровь. И с кем же ты связался, Тейн? — Алудан выдохнул. — Хорошая работа. Вы вновь оправдываете свои имена, тени.

Эльфы поклонились в знак признания. Они уважали Алудана и знали, что этот эльф не привык сотрясать воздух бессмысленными фразами.

— Господин? — подала голос колдунья. — Неужели, наш повелитель... состоит в связях с людьми? Тем более с теми, кто ныне оккупирует наш дом? Неужели, мастер Тейн забыл о нашем священном долге?

— Нет, — покачал головой Алудан. Уверенность в его голосе оставалась непоколебима. — Не существует ни единой души, что хотела осуществить нашу миссию, столь сильно как лорд Тейн. Он сделает всё, чтобы освободить наш дом и вернуть детям Тарлада то, что было отнято у нас. В этом нет сомнений. Вопрос лишь в том, какие методы использует повелитель.

Вдруг, в стенах форта, чей размер приближался к небольшому городку, раздалось эхо человеческого крика. Зазвенел тревожный колокол и загорелись огни. Нет, форт не подвергся нападению извне, но в его собственных стенах воцарилась беспорядочная активность. Загремели доспехи и команды офицеров, поднялась какофония криков и рыка, что не принадлежал ни одному созданию, голоса коих знал Алудан. Лишь тонкий эльфийский слух сумел уловить обрывки фраз, звучавших среди каменных стен: «Тревога» «Побег». Едва ли геронт мог знать, что или кто сбежал в стенах форта, но даже несмотря на временные ограничения, он был полон решимости дотянуться до истины.

— Что это может быть? — прошипел один из разведчиков.

— Именно это вам и предстоит выяснить, — всё тем же уверенным тоном, ответил геронт. — Придётся найти способ проникнуть в стены форта. Сожалею, но у нас нет

права на бездействие. Сейчас от этого зависит не только судьба «Шасури», но и будущее Тарлада. Когда Тейн штурмовал Блэкстоун, он упоминал тайные подземные коридоры, через которые бежали офицеры Империи. Возможно, входы ещё целы. Используйте эти знания, используйте всё, но во имя Малассы, дайте мне ответ о роли форта.

Эльфы переглянулись. В их глазах проступили очертания смятения с примесью искр. Все они понимали важность своего задания, как и риск на который им предстояло пойти. Сколько жертв было принесено во благо их народа ради единственной цели, что преследовали их сердца? И сколько ещё требовалось возложить на алтарь? Несомненно, итог будет один. Тарлад вновь вернётся в руки своих законных обладателей, и именно их дети будут бороздить свободные тропы чёрных лесов. Иначе быть не может и каждый воин «Шасури» был готов принести свою жертву.

— *Слушаю и повинуюсь, лорд Алудан,* — прижав кулак к груди, склонился лазутчик. — *Мы сделаем всё, если того требует наша миссия.*

— *Иного я не ожидал, воин,* — поклонился геронт в ответ. — *Мы должны сохранять силу и решительность. С вами останутся мои советники. Когда вам удастся что-то разузнать или понадобится какая-то поддержка, дайте им знать.*

— *Значит, вы покидаете нас?* — прошептала колдунья.

— *Да. Я должен выяснить, что сейчас движет нашим повелителем, а для этого... мне придётся совершить то, чего я надеялся, мне совершать не придётся.*

— *Неужели...* — робко промолвила дева, — *вы хотите проникнуть в личную темницу Тейна?*

— *И встретиться с названным призраком,* — ответил кивком геронт.

6

— Вот тебе на! — продолжал возмущаться Петро. — Говорил же! Не нужно туда ходить! Ох! Ну и натерпелся я сегодня! А вы! Ух! Ещё и плащ порвал, паскуда!

Эльфийка двигалась вдоль замкового коридора в сопровождении двух стражей. Позади осталась темница и орки, пыл коих по-прежнему унимал Гарри. Не удивительно, что с этого самого дня молодой страж зарёкся больше никогда не влипать в долги и уж тем более не садиться за один стол с пройдохой Лаймом.

— Ты как? — тихо произнёс рыжебородый страж, удерживая Лиару под левую руку. — Жить будешь?

— Да, — устало кивнула эльфийка. — Ты в порядке?

— Голову мне тряхнул знатно. Хорошо хоть шлем на башке был! Иначе... Ох! Нужно этого Гарнука... Гурнака, ну или как его там, сводить на дыбу или в колоды на пару деньков. Пусть думает дважды, чтобы такую хрень творить!

— Во-во! Я лейтенанту шепну. Пускай батрачит за троих! — кивнул Петро. — Только командору ни слова! Иначе он нам под хвостами перцем натрёт, а Гарри, боюсь, самого в темницу спустит. Ох! А ты, Сопля... не такой-то сопля, как оказалось. Хе-хе! Молоток!

Лиара натянула улыбку и ответила уверенным кивком. Едва ли в этот самый момент она могла переоценить способности молодого солдата, усилиями коего была спасена её жизнь. Однако улыбка на фиолетовом лице тут же сменилась недоумением, когда помимо касания стража, что вёл её под руку, эльфийка ощутила и крепкую хватку на запястье своей правой руки. Машинально стражи заняли более устойчивые позиции. Лиара замерла. Сознание девушки, поглощённое чредой минувших событий, ожидаемо отозвалось страхом. Первым и

самым тревожным, что пришло на ум, как ни странно, оказались эльфы «Шасури» и образы спрятанных за масками бледных лиц. Доли секунду спустя воображение создало образ храмовника в чёрно-жёлтой накидке, а позже и самого командора Фарбрука, что ныне пугал эльфийку не менее инквизитора. Однако правда оказалась иной.

Лиара опустила взгляд, обнаружив перед собой сливающийся с тенью силуэт около четырёх футов роста, что крепко ухватил гостью замка за руку и вглядывался в яшмовый браслет, что красовался на эльфийском запястье в том самом месте, где Гурнак разорвал рукав. На краткое мгновение их взгляды пересеклись — сапфиры эльфийских глаз и два широких зелёных глаза, один вид коих дал эльфийке понять, что перед ней находится ребёнок, а точнее — девочка. Всё остановилось. Лиара потянулась вперёд, дабы прикоснуться к невидимому лицу, что укрывала ткань, но маленькая ручка тут же отпустила хватку, а ноги отскочили прочь, стремительно разорвав дистанцию.

— Эй! — пробасил Петро. — А ну...!

Подобно мышке силуэт шмыгнул прочь, мгновенно растворившись среди тёмных коридоров замковых стен, оставив за собой лишь пустоту и вопросы о причинах «нападения» на гостью замка.

— Стой! Вот же засранка! — возмутился усач. — Ох! И носится как! Головой слабая, поди?

— Наверное, опять кухарка свою внучку притащила, — усмехнулся Лайм. — Не первый раз добрый люд пугает. Любопытная. Может, подумала, что рубины у тебя на руке?

— Не знаю... — тихо промолвила Лиара, глядя в то место, где ещё пару мгновений назад перед ней стоял силуэт. — Но... я не впервые вижу её.

— Леди Лиара, — коротко поклонился командор. — Рад видеть вас в добром здравии. Надеюсь, просторы замка сумели скрасить ваш досуг? Что ж, это радует. Леди Лиара, вы в порядке?

— Да... просто, лёгкое головокружение, — эльфийка ответила кивком и спешно потонула в потоке собственных мыслей. — «Где же я могла видеть тебя?»

— Хорошо. Вскоре мой отряд отправится на север, а параллельно с тем попытаемся разузнать насчёт вашего наставника. Встреча с епископом Николасом прошла успешно. Завтра он ждёт вас в храме. Полагаю, Петро и Лайм вновь составят вам компанию. Вот вещи, — рыцарь выложил на стол аккуратно сложенную одежду с маской поверх. — Это для выхода за пределы замка. Маски носят послушницы, что проходят посвящение и весталки в месяц Ночной Вуали. Будьте уверены, с разговорами никто не пристанет. Кроме служащих лечебницы, разумеется. Есть ли какие вопросы?

Девушка услышала вопрос лишь спустя несколько секунд. Лёгкое головокружение и впрямь служило отягощающим фактором для её восприятия, но ничуть не более, нежели собственный голос, звучащий в голове:

«Может, в одной из деревень... или близ моста? Где мы могли...?»

— Леди Лиара?

— Да, командор Фарбрук. Большое спасибо. Я не подведу.

— Хорошо. Ещё, я бы хотел узнать...

«Зелёное око судьбы, — вдруг прозвучал голос иной, на сей раз не принадлежавший Лиаре. — Символ надежды. Имя»

— Леди Лиара?! — рыцарь поднял голос.

— Да. Я...

Кругозор охватила тьма, ноги дали предательскую слабину. Лиара уселась на пол и схватилась руками за голову. Головокружение усилилось на столько, что ориентация в пространстве была утеряна, как и всякий баланс. В голове проносился привычный круговорот образов и элементы видения, пришедшего в ночь. Две пары зелёных глаз, что ныне представляли собой командора Фарбрука и Лайма, склонившихся над эльфийкой. Люди пытались помочь, держали Лиару под руки, но девушка не слышала их голосов. Лишь единственный всеобъемлющий глас и зелёные очи, вззирающие на неё из глубины видений.

«Домой. Путь. Имя»

— Я не понимаю, — в голос простонала эльфийка. — Я не знаю.

— Леди Лиара?! — слышались беззвучные отголоски фраз из реального мира. — Что с вами?! Мазель?!

«Имя! Ты всё знаешь! Имя!»

— Нет! Я не...

«ИМЯ!» — взорвался голос в сознании.

— Куза!

— Что? — вдруг, сквозь пелену темноты и видений раздался голос командора. — Что... вы сказали?

Лиара выпучила глаза и подняла взор. В сей момент в её взгляде присутствовало то же смятение, что виднелось на обыкновенно холодном, полном дисциплины лице рыцаря. Смятение, куда более явное, нежели на лицах его собственных солдат, что спешно поднимали эльфийку на ноги.

— Командор Фарбрук? — протянула Лиара.

— Вон! — вдруг отрезал рыцарь. — Все вы!

— Командор...? — протянула девушка, параллельно пытаясь справиться с собственной дезориентацией. — Я...?

— Я сказал, вон! Сегодня ночуете в замке, а завтра уходите прочь! Таково моё решение.

Глава 5. О людях и чудовищах

1

Деревянные колёса скрипнул под тяжестью повозки, из ноздрей вороных коней валили клубы пара. Серые тучи и ночной час начисто убили всякую видимость, а разбушевавшийся дождь превратил притоптанную дорогу в хлюпающий кисель. Главным источником освещения оставались масляные фонари в руках отдельных бойцов. Рядом с массивной повозкой тряся мокрый и испуганный деревенский мужик. Несмотря на отвратительные погодные условия, отнюдь не они служили первопричиной его тряски, а нечто, увиденное парой часов ранее.

Солдаты маршировали шагом позади, удерживая строй даже в столь неблагоприятных условиях. Сталь кирас и шлемов брэнчала под стуком дождя, тяжёлое людское дыхание наполнило прохладный ночной воздух клубами пара. Доспехи покрывала грязь, а ткань поддоспешников стремительно набрала вес, впитывая влагу.

Однако и погодные условия, и несостоявшийся поход не печалили солдат столь сильно, как высоченный дымный столб и оранжевое зарево в окрестностях их обители...

Как и ожидалось, замок резиденции был охвачен огнём. Каменное строение пылало изнутри, а пищей пламени становилось внутреннее убранство — все ценности и активы, что накапливал барон Каствуд в течение последних лет. Ни единой живой души не бороздило периметра каменных стен. Всё окружение оказалось усеяно горами трупов существ, что едва ли попадали под какую-либо классификацию и описание. Около сотни искривлённых деформированных тварей, что располагались бок о бок с защитниками резиденции и прочими людьми без всяких опознавательных знаков. Крови было столь много, что даже прошедший ливень оказался лишь разбавлением её насыщенной алой гаммы.

Повозка остановилась в центре лужайки. Скрытый за решёткой и темнотой барон, окидывал взглядом место, что некогда называл своим гнездом. Среди солдат воцарилось полное недоумение и тишина.

— Твари напали на резиденцию! — воскликнул один из старших офицеров ордена. — Ничтожества! Как они смогли пробраться за стены?!

— При всём уважении, сэр, — вмешался капрал Сарктур. — Положение трупов и... эти люди. Хм! Ту рожу я узнаю всегда.

— Папаша Финн собственной персоной, — глядя на растерзанный труп, отрезал рыцарь. — Идиоты сговорились с орками. Проклятые перебежчики! Поделом!

— Орками? — послышался возмущённый возглас одного из оруженосцев — рядового Сеймура Смитерса. — Да где ж здесь орки то? Тут и не гоблины совсем. Чёрт разбери, что за твари такие! Да и посмотрите, бились то они сами с собой. Поди, награбленное делили?

— Капрал Сарктур, — пробурчал лейтенант. — Приучите подчинённых соблюдать субординацию. Тем, кто не чтит порядок, нет места в наших рядах! А теперь, разойдись по периметру! Осмотрите окружение на наличие врага! Шагом марш! Капрал Сарктур, займитесь изучением тел с подробным отчётом.

— Есть! — принял команду Павел. — Смитерс, ты со мной.

Карета барона в сопровождении старших воинов ордена остановилась близ единственной сохранившейся постройки — внешних, ныне пустующих конюшен.

— Что-то тут не сходится, — покачал головой рядовой, рассматривая изрубленные останки создания. — Я видел много ран, но такое... Просто посмотри! Его разрубили надвое от головы до паха! А здесь?! У нильшавэнских шавок клыки здоровые, но это! Клянусь взором Эльрата! Ни у одной собаки нет таких зубов!

— Орки разводят всякое зверьё...

— Капрал, завязывай! Какие орки? Уж ты должен понимать, что орками тут и не пахнет. Посмотри сам!

— Сбавь тон, Сеймур, — Павел выдохнул и многозначительно покачал головой. — Если будешь много спорить, потеряешь хлебное место и право носить этот крест.

— Плевал я на этот крест и орден! Я воин Империи, а не...

— Тс! Закрой рот и послушай. Лейтенант не просто так сказал о субординации. Да, здесь что-то не чисто, но старшие явно не хотят, чтобы мы вступали в споры. Звание это одно, а вот твоя жизнь — совсем другое. Лучше не спорь.

Сеймур промолчал, склонившись над трупом твари, и создал вид бурной деятельности.

— Убедил, капрал. Особо не попрыгаешь. С этими разговаривать бесполезно. Может, барон? Всё же, он тут главный. Может переговорить? Прояснить ситуацию?

— Сэр Каствуд? Даже не знаю. Нам есть о чём поговорить, но... примет ли он нас.

— Лучше момента не придумает! Ублюдки заняты поиском, снаряжают отряды. Им сейчас не до нас. Шмыгнём вдоль стены, через задний двор и на конюшню. Уж кого-кого, а тебя барон примет.

Воспоминания о былом вспыхнули в голове капрала — пламя той ужасной ночи и огромный серый волк, что едва не оторвал его руку. Павел ответил кивком, обозначив решительное согласие.

— Вот и правильно. А я с тобой за компанию. Если что, вдвоём отдувать всё легче будет.

Вопреки ожиданиям стражей, в стенах конюшен царила темнота, перебиваемая светом единственного фонаря, что ранее красовался на штативе извозчика, а ныне освещал очертания чёрных доспехов гвардейцев Каствуда. Единственным источником звука, помимо внешних криков и сквозняка оставались уста того самого крестьянина, что принёс в резиденцию вести об отряде наёмников. Ныне он бормотал нечто невнятное и молил о пощаде.

— Стоять! — раздался гневный голос рыцаря — куда более встревоженный, нежели привык слышать Павел. — Пшли прочь! Уходите!

— Мы пришли по важному делу к барону Фридриху Хансу фон Каствуду, — отказываясь подчиниться, промолвил капрал.

— Это приказ! — стиснул зубы страж и сделал шаг навстречу незванным гостям. Латная перчатка коснулась эфеса меча. — Считаю до трёх! Раз! Два...

Звонкий металлический скрежет нарушил тишину, а вместе с ней и счёт стража. Вслед за скрежетом металла послышался скрежет иной — скрежет тянущего голоса:

— Кто... такие?

— Барон Каствуд, — Павел склонил голову и прижал кулак к груди в почтительном

жесте. — Капрал второй оружейной баталии ордена «Красного Креста» Павел Сарктур и рядовой Сеймур Смитерс, сэр.

Крестьянин пал на колени и прижал руки к голове. Молящий бред из его уст превратился в подобие плача. Стражи барона замерли. Капрал сделал неуверенный шаг вперёд, ступив за освещаемую фонарём область.

— Капрал... Сартакур, — наконец, послышался ответ. — Чем... обязанн?

— Барон Каствуд! Хочу сказать, что сожалею о произошедшем! — солдат скинул шлем и опустил на одно колено. Этого не требовали правила, но уважения к барону заставляло Павла повести себя подобным образом. — Мне известно, сколько сил и времени вам пришлось приложить, чтобы заполучить эту резиденцию. Я был с вами с самого начала, нёс ваше тело из Вероны, всегда служил вам верой и правдой! Как и мои люди.

В зале вновь повисла тишина.

— Продолжай... капрал, — прохрипел ответ.

— Я понимаю, что вам пришлось пережить, сэр. Но сегодняшнее нападение... это не случайная атака тварей. Кто-то специально вынудил нас покинуть резиденцию. Более того! Раны на телах не соответствуют оружию, которое мы используем, а те существа... при всём уважении, но они атаквали из стен замка. Я нахожусь в замешательстве, сэр.

— Очень... интересно, капрал, — звуки скрежета и голос стали постепенно приближаться вместе со звучным, казалось бы, хромым топотом. — Я... помню тебя... Сартакур. Ты... служил мне... много... лет. Верона. Рука. Я помню.

Капрал склонил голову, но его соратник сделал испуганный шаг назад. В отличие от Павла он увидел то, что не должен был узреть глаз обыкновенного солдата — очертания чёрного доспеха, сверкнувшее в свете факелов.

— Ты... прав, Павел. Верона. То... оружие, что использовал... враг, — скрежет голоса дрогнул. — Это... был... меч. Чёрный меч.

— Чёрный меч? — в глазах капрала вспыхнула искра. — Неужели, тот самый?

— Да, — проскрипел голос. — Понимаешь? Он... вернулся. Они все... в сговоре. Они... разрушили то, к чему мы... стремились, Павел. Результаты нашей работы. Во имя высшего блага.

— Прошу прощения, барон, но я не понимаю...

— И не должен. Склонись, капрал и пусть... твой товарищ... приклонит колено.

— Сеймур, — без толики раздумий ответил Павел, обращаясь к испуганному рядовому. — Преклони колено.

— Нет, — прозвучал ответ из-под стали шлема. — Я... не пойду. Ты видел... ЭТО?! Капрал, нет! Я не могу!

— Сеймур, это приказ! — стиснул зубы капрал. — Шаг вперёд! Сделай это!

— Я не могу...

Голос рядового сменился лязгом стальных пластин. Затрещал топотом латных сапог столь динамичным и громким, что оглушил капрала. Нечто огромное пронеслось вдоль коридора конюшен, преодолев солидное расстояние в несколько коротких секунд. Сеймур не успел даже обнажить меч, когда длинный обоюдоострый клинок подобно шилу пронзил сталь его кирасы и поднял над землёй. Крестьянин взмолился.

Рефлексы приказали Павлу действовать. Капрал вскочил на ноги и вытянул из ножен меч, взирая на огромный силуэт, что стягивал с клинка безжизненное тело товарища. Неопишемое горбатое существо около восьми футов роста с головы до пят закованное в

сталь полного латного доспеха. Его непропорционально длинные тонкие конечности сжали длинную рукоять и закинули на плечо меч, что превосходил в длине рост жертвы. Взгляд пылающих алых глаз устремился к Павлу.

Капрал понимал, что шансов в подобном противостоянии было не много. Габариты существа, помноженные на его скорость, превращали «проклятого рыцаря» в противника иного порядка. Едва ли оружие в руках Павла могло принести антропоморфному телу должный ущерб. Едва ли броня капрала стала бы достойной защитой от оружия, сжатого в твёрдом хвате длинных рук. Воины ордена молчали, молчал и барон. Павел был напуган и обескуражен, а потому просто шагнул вперёд, повинувшись инстинктам, выточенным годами подготовки и сражений в полях. Сражайся или умри.

— Нет... капрал, — вдруг, раздался всё тот же голос, исходящий из-за стали чёрного закрытого шлема, схожего в конструкции со шпеххельмом — «жабьей головой».

— Барон?! — Павел заикнулся. Сознание пронзил шок.

— Рядовой... ошибся, — продолжил скрежетать голос. Его обладатель неспешно приблизился к Павлу. — Он... не верил. Да. Но ты? Я помню... капрал. Ты сражался... в Вероне. Помню, как проклятый волк... разорвал тебе руку и всё же... ты... не отдал меня врагу. Я всё помню! — скрежет голоса превратился в конвульсивный вздох. Огоньки алых глаз нависли над головой Павла. — Но теперь... всё иначе. Время выбрать сторону...

2

— Ладно, а что думаешь о конструктах? — послышался усталый голос уз уст пожилого человека. — Только подумай, рукотворные воины, что беспрекословно выполняют приказы, бесстрашно идут в бой, отличаются прочностью и силой. Разве нельзя назвать подобное создание воином идеального образца?

— Нет, — послышался в ответ бас.

— Хорошо, — Шеймус повёл головой. — И почему же, ты, Крог, считаешь иначе? Ох! Прости, дружище.

Из-под седалища старого волшебника послышался раздражённый рык. Очередное неосторожное движение обернулось лёгким ударом древка по костяшкам волчьих лап. Кус недовольно тряхнул спиной, но ездока не сбросил. Он фыркнул и опустил нос к земле, наслаждаясь запахом утреннего леса, криками птиц и лучами восходящего солнца, что пробивались сквозь густые хвойные кроны.

Крог шёл шагом впереди, протаптывая тропу массивными кожаными сапогами с металлической защитой мыса. Как и в случае с Ку'сибом, его тело украшала целая россыпь шрамов, полученных минувшей ночью, но затянувшихся под действием магии Шеймуса. Сам старый волшебник, облачённый в грязную изорванную мантию, что некогда имела роскошный бордовый цвет и носивший повязку на месте правого глаза, ныне походил на старого лесника, промышляющего пьянством в одинокой лесной избушке. Лишь великолепный посох из сердцевины клёна с белым камнем-катализатором был способен поведать об истинном статусе своего обладателя.

— Големы — не воины, — спустя несколько мгновений ответил орк. В отличие от прежних времён, на сей раз он с куда большим энтузиазмом вёл диалог, лаконично высказывая мысли старому волшебнику. — Инструменты. Попытка магов спрятать трусость!

— То есть, — Шеймус поднял левую бровь, — конструкты — не результат многолетних исследований и прорыв, что вывел государство волшебников на новую экономическую

ступень, а попытка магов... скрыть свою трусость? Не кажется ли тебе, Крог, что ты несколько предвзят в отношении моих коллег?

— Крог говорит как есть. Маги избегают боя. Трусость заставляет магов идти на фокусы, а рыцарей прятаться в доспех. Здесь нет ничего нового.

— Но ведь, орки тоже носят доспехи. И должен заметить, былой доспех сыграл не последнюю роль в факторе твоей выживаемости.

— Это другое. Орки не прячутся в доспех. Орки защищаются для сражений. Люди прячутся за машинами, доспехами, прячутся в стенах городов. Орки не прячутся. Орки сражаются! Прятаться — удел людей.

— Наверное, именно поэтому я сейчас шурую с тобой через лес и не сплю целые сутки? — в голосе старика проступили усмешки. — Потому что хочу спрятаться? Хе-хе! И напомни, кто прикрывал твою спину сегодня ночью? Тоже, скажешь, прятался?

— Шеймус другой. Шеймус — воин... хотя и маг.

— И на этом спасибо. Хе-хе. Я уже начал опасаться, что ты совсем не ценишь выдающиеся способности старика.

— Хе-хе, — на сей раз, широкая улыбка проступила на лице орка. — Фокусы Шеймуса хороши. На берегу Крог сражался при смерти и даже добрался до колдуньи. Шеймус может наделять оружие силой ветра и грозы, пусть и не долго. Полезное колдовство. Портал — хитро. Но те искры, что Шеймус зовёт молнией...

— А чем тебе моя «Молния» не угодила?! — маг едва не свалился со спины Ку'сиба. Кленовое древко вновь щёлкнуло по костяшке лапы. — Ай! Прости, дружище.

— Настоящая молния — послание Отца-Неба, — продолжил мысль орк. — Сила, что падает на головы врагов с небес, а не те искры, что бросают колдуны.

— Ну, знаешь ли! Молния с небес — это крайне не просто. Чтобы совершить подобное, да и к тому же в одиночку, нужно иметь целый багаж знаний в области фундаментальных природных законов, магических пассов, аэромантии, уметь концентрироваться и направлять магические потоки на уровне магистра. И даже в случае совпадения всех переменных, благоприятных условий погоды и наличия подходящей цели, для подобного ритуала понадобится незаурядный, я бы сказал, особенный волшебник.

— И Шеймус — особенный?

— Да куда там мне, простому старику, — улыбнулся волшебник. — К тому же, меня полностью устраивают мои, так называемые, искры. По ощущениям, этой ночью они работали куда эффективнее твоего клинка, — на сей раз, ехидная улыбка проступила уже на лице старика. Пусть и на мгновение, но хмурь на лице орка сгустилась. Шеймус выдохнул. — Нужно хорошенько обдумать то, что мы видели там и взвесить все клочки информации. К тому же...

— Мы не нашли Лиару.

— Полагаю, оно и к лучшему, Крог.

— Да, — орк выдохнул. — Но как Шеймус собирается искать? Шеймус говорил, есть план! Выкладывай!

— А ты настойчив, Дух Песков. Ладно. Давным-давно, ещё до затмения и войны с Империей, я подарил Лиаре свадебный подарок. Кольцо. Ничего необычного. Серебряный перстень с кристаллом-катализатором, заряженным магией маяка — чарами, что способны указать местоположение кольца. Когда-то его подарила мне Хилона.

— Хм. Кольцо на правой руке Лиары, — вспомнил маленький серебряный перстень

Крог. — Невеста сделала Шеймусу предложение?

— Нет. В Серебряных Городах несколько иные обычаи. Хилона подарила его на случай, если бы пришлось искать моё тело среди толпы оживших мертвецов. Забавно, правда?

— И как далеко Шеймус сумеет найти кольцо?

— Плюс-минус пара вёрст. В зависимости от...

— Что?! — орк остановился и направил к волшебнику недоумевающий злобный взгляд. — Пара вёрст?! Шеймус хоть представляет просторы этой земли?!

— Ты можешь предложить что-то лучшее? Прошу. Как по мне, у нас есть два варианта — отправляться на северо-запад, в Перекрёсток Эридана в надежде, что Лиара сможет добраться туда сама или идти на юг, осмотреть все окрестные сёла и попытаться отыскать следы нашей девочки. Полагаю, всё слишком очевидно.

На лице Крога застыло задумчивое выражение.

— Может, стоит искать не кольцо?

— Намекаешь на «Талмон»? Боюсь, что если мне и удастся обнаружить след артефакта, то только после его активации. А ты, полагаю, помнишь, чем это закончилось в прошлый раз. К тому же, если это случится, каждый наблюдатель узрит в Лиаре врага.

— Люди везде видят врагов, — оскалился орк. — Если попадёт в их лапы...!

— Да, у нашей девочки весьма примечательная внешность и манеры, — пусть и всего на мгновение, но взгляд Шеймуса выдал задумчивую грусть. — Но она не так беззащитна, как может показаться. Лиара умеет скрываться, умеет выживать в лесах, но самое главное, она сильно выросла за последние месяцы. Она не даст себя в обиду. К тому же, мы сделаем всё, чтобы отыскать её. Верно?

Орк ответил уверенным кивком.

— Вот и решили. А пока, давай устроим привал? — старик отпустил шлейку и демонстративно прислонил руку к пояснице и седалищным частям. — Клянусь Сар-Иламом! Бёдра болят, будто рожал! Кус, как раз, осмотрит окрестности, а мы займёмся припасами, что нам столь любезно «пожаловал» барон и книжечкой из его библиотеки...

3

— М.О.М.Х.О.П. 5 — промолвил волшебник, отложив в сторону чай и перелистнул очередную страницу дневника исследований. — Мор.

Орк одарил собеседника вопросительным взглядом и запил хлебную горбушку глотком ржаного кваса.

— Аббревиатура М.О.М.Х.О.П. — «модифицированный организм мутагенно-хаотичного органического происхождения», — пояснил волшебник. — Те существа из замка барона. Мор или М.О.Р. — мутант основной разновидности. Это класс низших мутантов, как их именует автор текста. Здесь указаны ещё несколько разновидностей, что отличаются друг от друга вторичными признаками — способностью к самоконтролю, агрессией. Очень много данных! Дословная цитата: «Мор отличается от ранних образцов более высоким восприятием и умственными показателями. Требуется второй уровень контроля. Использование магических катализаторов — необходимо. В состоянии покоя существа апатичны, порой проявляют агрессию». Далее автор перечисляет разновидности мутагенов, в числе коих указана и *daemonium sanguinem*. Демоническая кровь.

— Шеймус... впечатлён? — недоумевающе промолвил Крог.

— Человек, который писал эту работу, очень хорошо знал своё дело, — маг ответил

двойным кивком. — Глубина его познаний в человеческой физиологии восхищает меня столь же сильно, как и печалит. Он мог бы использовать эти возможности в медицине, помогать людям. Но вместо этого выбрал подобное... ремесло. Впрочем, в своих записях он ссылается на работы некого магистра «Бреттона», на основе которых и проводил опыты. Кстати, знаешь, для чего барону понадобилась помощь Ролти и линия поставки скоропухи?

Орк кивнул в вопросительной манере.

— Гриб клаусетец, так же известный как...

— Гнилоног.

— Верно. Помнишь как...?

— Помню, — проворчал орк, так и не позволив Шеймусу напомнить ему об истории, послужившей причиной их знакомства. Казалось, на мгновение, на лице тра'вага мелькнула короткая усмешка.

— Так вот, у гриба есть ряд интересных свойств, воздействующих на живой организм. Первое и самое известное — он замедляет процессы жизнедеятельности, что в сочетании с эффектом противоядия даёт отравленному достаточно времени, чтобы вывести токсины из организма, отсрочивая летальный исход. У гриба ценные антисептические и анестезиологические свойства, а ещё он является одним из основных ингредиентов скоропухи. Проблема в том, что гнилоног прорастает только на северо-восточных просторах Асхана, как и большинство остальных компонентов, в число которых входят и...

— Шеймус! — пробурчал Крог, перебив перетекающий в монолог, диалог мага. — Для чего дрянь ублюдкам?

— Они накачивают порошком людей, чтобы те надёжнее усваивали мутаген и не умирали от болевого шока.

Крог допил стакан до дна. Лицо орка не выразило ни одной эмоции, но это равнодушие говорило куда больше, нежели слова. Как и прочие орки, Дух Песков чтит наследие своего народа. Читил испытания, которые довелось преодолеть первым оркам, что были выведены в лабораториях подобно морам и прочим мутантам. Ныне, его уставшее сознание проводило невольные параллели между предками и существами, которых он нещадно истреблял прошлой ночью.

— Маг говорил про короля. Сказал, Шеймус знает, кто король, даже если не понял этого.

— Верно, — выдохнул маг. — У меня есть одна догадка по этому поводу, но... я не могу говорить с уверенностью.

— Крог слушает.

— Труд, на который ссылается наш колдун. Трактат магистра Бреттона. Мне знакомо это имя. Давным-давно нам с Виримом довелось вступить в противоборство с сообществом оккультистов, что промышляло делами в окрестностях Стоунхельма. Они называли себя... «Братство Крови», кажется, и занимались выведением химер — существ, подобных грифонам или мантикорам, что сочетают в себе признаки нескольких живых организмов, но выведенных в лабораторных условиях.

— Как те козло-шавки ночью?

— Что-то вроде того, но без присутствия демонической крови. Опыты имели крайне инновационный характер, а главой этого культа был талантливый учёный — некий волшебник по имени Ностер. Ностер Бреттон.

— Шеймус думает...?

— Нет. Я не могу сказать наверняка. Культ совершил большую ошибку, когда задействовал в опытах живых людей. Тут же поползли слухи, вспыхнуло народное недовольство и не без нашей помощи, власти Стоунхельма искоренили культ. К сожалению, ни мне, ни Вириму так и не удалось выйти на Ностера. По одной версии он скрылся среди подполья, по другой — был пойман крестьянами и сожжён вместе с перечнем собственных трудов. Сказать сложно. На тот момент, а это более тридцати лет назад, Ностер был стариком, но магия крови даёт потенциал для искусственного продления жизни в счёт поглощения жизненных сил иных организмов. Само собой, подобный процесс очень сильно сказывается на физиологии. Видел мутации нашего «товарища» ночью?

— Урод! Магия Крови?

— Да. Если я прав, и магистр Бреттон действительно жив, то страшно представить какие метаморфозы перенесло его тело и ещё страшнее, в какую бездну погряз его разум.

— Хорошо, — кивнул орк и сосредоточил взгляд на волшебнике. Лишь в редких случаях Шеймусу доводилось видеть в его глаза подобное проявление интереса. — Если Шеймус прав — маг бежал, заручился помощью барона. Откуда взялись эльфы?

— Дальше была Верона, Крог. Гражданская война дала большой простор для роста культа и, как выразился маг, Каствуд — пешка. Но чей заказ он исполнял в Вероне? Условного чародея Бреттона или иного лидера? К тому же подтвердились мои догадки касательно «Талмона» и его роли в данной истории, — маг перелистнул очередную страницу и демонстративно ткнул пальцем в исписанный лист. — Пункт 7.2.2. Артефакты с катализирующими свойствами и прочие катализаторы используются для ускорения процессов мутации. Как выражается автор пунктом ранее, магия света не приносит должного результата ввиду наличия демонической крови, а магия воды меняет баланс жидкостей в организме и снижает процент интоксикации. Лучший выход — чары, берущие начало в магии земли. Целительное заклинание Лиары — «*Gilmon*», помнишь, как оно воздействует на организм? Ускорение основных процессов жизнедеятельности. А теперь представь, что произойдёт, если в условную лабораторию попадёт «Талмон» и ренегаты смогут стабилизировать его энергию? Крог, они соберут армию! Тысячи мутантов всех мастей и видов! — Шеймус тряхнул головой и уставился в вершины крон. На пару следующих мгновений его фразы вновь превратились в монолог. — Однако, какая польза эльфам от всего этого безумия? Как и сказал Ролти, «Шасури» не просто наёмники. Они напали на Лан-Лур, превратили его в прах, хотя могли забрать артефакт и отделаться малой кровью. Почему?

— Мечь.

— Именно. Та эльфийка — Илаша. Она точно знала на кого охотиться и где будет искать! Более того, она упомянула имя Древена и назвала Лиару дочерью предателя. Готов биться об заклад, что Тейн и его эльфы как-то связаны с прошлым «Иль-Вэн». Я выдвигаю гипотезу, что весь этот план начал осуществляться ещё четырнадцать лет назад, до затмения, когда эльфы прибыли в Листмур. Уже тогда они искали Лан-Лур в северо-восточных лесах. Затмение и гражданская война выступили сдерживающим фактором, но дали всем будущим союзникам пространство. Так, появляется орден «Кровавого Креста», что покрывает опыты чародеев крови и эльфы, что готовы добыть для последних столь желанный артефакт. Вопрос остаётся лишь один — чьим интересам следует вся эта структура? Кто сумел объединить «Шасури», орден «Красного Креста» и магов-ренегатов?

— Почему Шеймус считает, что должен быть кто-то во главе?

— Иначе не бывает, Круг. Войны, перевороты, волнения — всегда существует сторона, которой выгодны конфликты. Возможно, это один из герцогов, что хочет раскачать лодку или группа заинтересованных дворян. Всегда есть тот, кто дёргает за ниточки и манипулирует участниками конфликта, даже если те сохраняют неведение. Если мы сможем выяснить мотивы того, кто стоит за всем этим, мы сможем предугадать каждый его шаг наперёд.

— Шеймус безумец! — с двусмысленной усмешкой прорычал орк. — Но умён! Рыцари ордена, мстительный эльф, толпа проклятых колдунов...

— И одинокая эльфийка, что ждёт нашей помощи, — с улыбкой ответил маг. — Вернёмся к пути, мой дорогой ассистент, а в процессе, попытаемся выстроить все действующие лица этой истории по местам.

4

Солнце, что в течение всего дня изредка проступало из-за пелены облаков, начало клониться к западу, позволяя сумеркам опуститься на лес. Животные и духи, бороздящие лесные тропы в часы ясного дня, постепенно скрывались из виду. Те самые тропы, кои столь тщательно избирали путники, всё чаще приводили их к низинам оврагов, а лесной массив плавно перетекал в болотистую местность. Окружение наполнилось тенью, кваканьем сотен лягушек, прелым запахом и комарами — одними из редких существ, ныне ненавистных для старого волшебника.

Кус отправился на очередную прогулку несколько часов назад, в связи с чем, волшебник был вынужден шагать пешком. Однако учитывая особенность ландшафта, грядущую темноту и изнывающее сидалище, пеший способ перемещения уже не выглядел столь пугающей перспективой.

— Именно поэтому, я и испытываю некоторую долю волнения за нашего «рыцаря» Сергея Носторстона. Мы уже убедились в том, сколь длинны руки нашего оппонента, а подмять под себя гильдию магов — свободную, но влиятельную организацию, члены коей не столь радушно принимаются среди религиозной имперской общины, полагаю, не составит особого труда. Надеюсь, парень передаст бумаги, продаст кристаллы и двинется по своим делам. Круг, всё в порядке?

— Кус. Слишком долго охотится.

— Слушай, Кус — большой и сильный парень, чтобы не дать себя в обиду. Болотные твари — грозные создания, но они не охотятся на волков, а имперские солдаты в жизни не заглянут в такую глухомань.

— Круг не волнуется, что Кусу придётся сражаться, — орк опустил на колено и принялся осматривать тропу, скрытую в темноте и прозрачной дымке испарений. — Само болото — опасный враг.

— Я могу создать освещение. Свистни. Глядишь, появится.

— Нет, — Круг покачал головой и продолжил разглядывать землю. — Если Шеймус колдует — мы умрём.

Волшебник недоумевающе повёл бровь, но тут же опустил взгляд в точку, указанную орком, обнаружив среди грязи следы волчьей лапы. На первый взгляд, то был обыкновенный волк, несколько уступавший в размерах Ку'сибу, но с более вытянутыми пальцами и одним ключевым отличием — кем бы ни был этот зверь, он перемещался на двух лапах. Маг тут же проглотил все несказанные слова и опустил к почве, к своему удивлению обнаружив ещё множество следов, что тянулись вдоль тропы среди болота.

— Зверолюды! — прошептал волшебник. — Десяток и не один. Возможно, какая-то банда. Гляди, тут следы несколько глубже и более систематические. Будто что-то несли.

— Или кого-то, — злобно прорычал орк. — Идём!

Преследование не затянулось и уже спустя четверть часа путники обнаружили в местной рошце сияние костров, что разбавляло темноту болот оранжевыми всполохами. Следом за светом пришли и звуки, что ожидаемо, не могли принадлежать представителям человеческого рода. Ржание гиен, характерное шипение и голоса, что напоминали в тональности лай. Когда же орк и волшебник прокрались на пригорок, в низинах коего кипела активность, всё окончательно встало на свои места, а Шеймус убедился в верности своих догадок.

Ныне перед взором путников предстал настоящий передовой лагерь для группы зверолов. Люди-ящерицы и гноллы составляли основную массу собрания и если первые были поглощены в заботах, то люди-гиены собирались близ костра и проводили время за двумя ключевыми занятиями — поглощении пищи и характерным, противным ржанием над фразами собственных сородичей. Всё окружение оказалось заполнено десятками закрытых клеток разных форм размера и наполнения, что становилось важной частью местной симфонии звуков. Тройка кентавров, народ коих Круг отлично знал по былой жизни и принимал как ценных союзников на поле брани, ныне держались в стороне, затягивая ткань объёмных мешков, регулируя собственное снаряжение и колчаны.

— Судя по всему, звероловы, — прошипел Шеймус. — Там в клетке, слышишь? Даю зуб, это горгона. Похоже, где-то здесь они держат и Куса. Что будем делать?

— Круг идёт туда!

— Круг, подожди! — Шеймус едва не потерял дар речи. — Так нельзя! Это зверолоды! И взгляни сколько их! Хочешь занять место на том вертеле? Нет. Нужен план. Мы должны создать панику, как-то выпустить зверей и...

— Лазутчики! — послышался злобный рык за спинами путников.

Сутулое двухметровое существо, что предстало перед взорами путников, представляло собой стройный, но крайне жилистый гибрид человека и лесного волка. Его покрытую жёсткой тёмно-серой шерстью шкуру, укрывал лёгкий кожаный пояс и набор костяных пластин, а длинные четырёхпалые ладони сжимали пару зазубренных клинков с характерными письменами. Увидь подобное существо кто-то из имперских крестьян, несомненно, принял бы его за оборотня. Однако тра'вага, как и архимаг, как и большая часть листмурской общественности могли без всякого труда распознать в неожиданном госте представителя народа люпинов — одной из разновидностей зверолов.

Круг тут же метнулся в сторону «гостя». Вопреки ожиданиям тра'вага и старого волшебника, люпин ловко шмыгнул в кусты, нивелируя попытку нападения ещё в зачатке. Лагерь пришёл в движение. Кентавры, гноллы и ящеры — все они отреагировали на зов собрата и ринулись на тревожный сигнал.

— Круг, дай мне минуту! — тут же воскликнул Шеймус и сосредоточил силы в очередном ритуале. Его взгляд наполнился пурпурным сиянием.

Лицо орка исказило от недоумения. Дымка тумана и темнота лишали человека и орка должной ориентации в пространстве, но почти никак не затрагивали чувства их нынешних оппонентов, а в асренале старика попросту не было заклинаний, способных остановить столь

многочисленного врага. Если и была ситуация, подходящая под словосочетание «хреновый расклад» — то это была именно она. Однако Шеймус видел чуть дальше, нежели на шаг вперёд.

— Быстрее! — послышался встревоженный голос волшебника. — А теперь бежим! Как можно дальше! «Маяк»!

Орк понял без лишних слов. То самое заклинание, что некогда спасло их из осаждённой башни — таков был план старого волшебника. Вытянуть врагов из их убежища, отвести как можно дальше, выиграть пару минут и перенестись сквозь пространство к помеченной точке. План, имевший множество оговорок, но единственно верный в нынешней ситуации.

Крог подхватил Шеймуса на плечо, словно старый титулованный маг был всего-навсего мешком картошки и понёсся прочь так быстро, как позволяло окружение и собственный шаг. Однако враг знал местные тропы куда лучше.

— Догоняют! — сквозь зубы прорычал орк. — Шеймус должен бить!

— Что?! Да хоть представляешь...?!

— Заткнись и бей!

Серый люпин мчался впереди сородичей, ловко преодолевая преграды кустов и неровностей почвы, передвигаясь преимущественно на четырёх конечностях. Инстинкты, заложенные в его натуру волчьей кровью, возбуждали в сознании охотничий азарт и желание настигнуть убегающую, а значит уязвимую добычу. Волчьи глаза наполнились искрами, а деформированная пасть слюнями от предвкушения тёплой крови. Скачок через овраг, шустрая пробежка. Всего пара метров отделяла костяной клинок от встречи с объёмной спиной орка. Подготовка к рывку. Невнятный бубнёж. Ещё пара жалких дюймов! Короткая вспышка пурпурного сияния. Волна оглушительного треска, потрясшая зверчеловека и заставившая его увидеть кончики собственных лап во время занятого полёта вдоль болотистой тропы.

— Уж никогда не думал, что докачусь до такого... — протараторил Шеймус и вновь сконцентрировал силы. Лишь благодаря далёкому танцу пламени, взгляд единственного серого глаза уловил на горизонте характерное движение. — Крог! Лучники!

В воздухе послышался свист. Не произнося и слова, орк нырнул в сторону, прокатив старого волшебника на амплитудной карусели. Образ леса сменился видом звёзд, камышей, воды и грязи. Слух наполнился треском, а спина ощутила живительную влагу болот. Первое, что различил Шеймус среди круговорота образов, оказалось чёрное от грязи лицо, нависшее сверху.

— Живой? — прорычал Крог и, недождавшись ответа, вытянул мага из лужи.

Бешеные гонки возобновились. Зверолюди стремительно приближались к цели. Болотные тропы наполнилась воинственными голосами и топотом лап. В опасной близости просвистел очередной одиночный залп. Благо, кентавры и ящеры не отличались тем же ночным зрением, что их волкоподобные сородичи, коих так же рисковали поразить стрелки. Времени оставалось не много. Орк перехватил Шеймуса под мышку и шмыгнул в ближайшие заросли елей. Оставалось совсем немного — дать волшебнику пространство для ритуала и защищать его от покушения десятков освирепевших звероловцев в сражении на их территории.

Однако на деле всё сложилось иначе.

Едва Крог воровался в заросли, нечто очень тяжёлое сбило его с ног. Рефлекторно он

прикрыл собой Шеймуса, но не смог удержать старика, в связи с чем, тот отправился в полёт. В районе рёбер и левой руки послышался треск. Шеймус приземлился жёстко, но куда мягче, чем Круг. Орка протащило по земле ещё несколько метров, но тра'вага использовал инерцию для возвращения на ноги. Могучие руки тут же сжали рукоять меча, а сияющий огнём взгляд, выискивал в тени образ противника.

Шеймус преодолел невыносимую боль и даже лёжа на спине, сконцентрировал силы для ритуала. Единственно доступное и самое верное заклинание в текущий момент — обыкновенный «Светлячок», осветивший недра еловой рощи и колоссальный силуэт, затаившийся в её тени.

Кем бы ни было существо, оно передвигалось на четырёх конечностях и сочетало в себе черты, присущие хищной птице, медведю и целому ряду иных обитателей леса. Толстую шкуру покрывала смесь из густого меха, перьев и еловых ветвей, а размер в пять-шесть раз превосходил габариты самых крупных лосей, что обитали в имперских лесах. На зубастой морде, что напоминала одновременно и медведя, и сову сверкала серебряная пластинка. Существо было столь велико, что даже сияние «Светлячка», зависшего в двенадцати футах над землёй, не могло в полной мере осветить его наружность.

Дух Песков опустил центр тяжести и рванул вперёд, но уже в следующую секунду существо обрушилось на орка подобно лавине — яростно и безвозвратно. Круг ударил навстречу, вогнав «Кроворуб» в чудовищную лапу с пятёркой серпообразных когтей, но тварь попросту смяла Духа Песков, словно тростинку. Существо было в разы сильнее орка, но что ещё страшнее — оно почти не уступало ему в скорости.

«Что ты такое?!» — сквозь боль Шеймус вознёс посох и сконцентрировал силы для ритуала, но тяжёлый удар в спину сбил его с ног. Ощувив лицом твёрдый грунт, маг попытался встать, но был прижат когтистой лапой.

— Не р-рыпайся! — прорычал люпин.

Чудовище прижало тра'вага к земле, вдавив в почву. Чудовищный рёв нарушил покой леса на многие мили вокруг. Орк не видел глаз твари, но ощущал необузданную ярость, что клочкотала в её диком сердце. Это создание являлось самым олицетворением природной мощи — её первородной силы. Монстр прижал сильнее, тело орка издало треск, огромная смердящая пасть водрузилась над жертвой, явив образ чудовищных клыков.

Круг ухватил ближайшую еловую ветвь и вогнал в верхнее небо. Чудище взвыло от боли и со страшной силой вышвырнуло Круга прочь. Раздался треск переломанного елового ствола и полный ярости рёв. Дух Песков не выпустил меч из руки, но его неподвижное тело пало на землю без единого признака сознания.

— Круг! — вскрикнул маг.

— Время платить! — послышался тихий рык из пасти люпина.

Зверь поднялся на задние лапы, явив своё истинное величие и облик, отразившийся в сиянии «Светлячка». За всю свою жизнь Шеймус не видел существа более громадного и могучего даже среди величественных конструкторов, созданных мастерами Серебряных Городов. Колоссальный зверь двинулся к телу поверженного противника. Зверолоуди застыли, глядя на существо, словно на олицетворение некоего божества. Шеймус хотел бы выдавить хоть слово, но кусок ткани накрепко перетянул его уста, лишив возможности для сотворения магии и всяких вербальных фраз.

— Остановитесь! — невнятно простонал маг. — Прощу!

Чудовище нависло над телом орка и издало демонстративный рык. Рана на его лапе

стремительно затягивалась, а огромные когти потянулись к телу жертвы. Ситуация, так схожая с тем злополучным моментом на берегу, но столь различная. Ночь. Чудовищная тварь на месте хрупкой эльфийки, но не было Лиары, Ку'сиба, «Талмона», группы недобитых наёмников и всяческого шанса на спасение. Не было шанса у орка, как и у старого волшебника, что представлял ценность для зверолодей лишь в качестве скудной пищи и материала для амулетов из костей.

Именно в тот момент рык раздался вновь. На сей раз совсем иной, низкий, гортанный, перебиваемый стремительным топотом лап — рык, столь хорошо знакомый Шеймусу.

Кус вынырнул из тени и без доли сомнений вгрызся в шкуру исполина. Среди зверолодей поднялся ропот. Конечно, даже столь грозный зверь, как ак'рик был не способен противостоять созданию, но Кус не испугался. Зверь закрутил и потянул на себя, старательно отдаляя чудище от тела вожака. Волчьи клыки впились в толстую шкуру, но сил челюстей едва ли оказывалось достаточно, дабы попросту прокусить шкуру. Едва ли даже всех бойцов, что участвовали в штурме резиденции Каствуда, было бы достаточно, дабы одолеть существо, но вопреки всеобщим ожиданиям колосс застыл и отступил, повинувшись усилиям волка. Кус тут же шмыгнул вперёд, заполнив образовавшуюся брешь между вожаком и исполинским созданием.

Неспешно чудовище опустилось на четвереньки и склонило голову вперёд, поравнявшись со скалящимся волком взглядами. Ещё мгновение и их мысли соприкоснулись.

«Тебе больше не нужно прислуживать, сын лесов» — раздался властный, но добрый женский голос в сознании Ку'сиба.

«Сделай шаг и я разорву тебя!» — раздался ответ.

Глава 6. Дитя судьбы

1

Лучи раннего солнца постепенно пробивались из-за пелены облаков, освещая окрестности имперского форта. Стражи стен наслаждались согревающими лучами светила в ожидании пересменки. Отряды экипированных зевающих солдат лениво маршировали вдоль территории внешнего плаца, готовясь к очередной порции муштры. В окрестностях величественного храма проповедники вели привычный крестный ход, восхваляя имя первородного дракона, что ныне являлся покровителем рода людей.

Во главе колонны, как и подобает законам церковного сана, неспешным шагом двигался епископ Николас — главный настоятель храма Небесных Драконов. В руках священника прочно сжималось толстое древко с навершием в виде массивного солнечного креста — главного и самого узнаваемого символа света. За спиной епископа сжимая в руках иконы святых и прочие религиозные атрибуты, шагали аббаты, священники в бело-золотых рясах и ряды многочисленных послушников в куда более скромных одеяниях. Послушники и послушницы делились на отдельные ряды, каждый под предводительством собственного настоятеля. Замыкала колону паствы обширная группа людей из числа простых прихожан и солдат, ныне свободных от строевой службы, и даже инквизиторов. Все без исключения людские уста напевали молитвы с единственным нарицательным именем — «Эльрат».

В то время как вокруг кипела упорядоченная суэта, а поход паствы неспешно огибал колоннады храма, Антуан продолжал дремать на внешнем мраморном подоконнике. Редкие солнечные лучи ласкали серую в полоску шерсть. Вокруг то и дело семенили какие-то люди, звучала молитвенная песнь, но коту было плевать. Лишь изредка он лениво открывал большой зелёный глаз, дабы оценить обстановку и в очередной раз поразиться поведению этих двуногих существ.

Большую часть времени Антуан проводил в каком-нибудь тихом местечке, вроде чердака или бойниц башен, откуда открывался просторный вид на внутреннее убранство форта. Конечно, солдаты не всегда радовались подобным визитам, но и им приходилось мириться с присутствием полосатого зверя, ибо Антуан уже много лет считался местным любимчиком и одним из старожилов форта Карадан.

У кота не было потребности в ловле мышей. Он прекрасно обходился местными отбросами и теми гостинцами, что ему приносили молодые послушницы. Всегда сытый он ловил мышей лишь в качестве развлечения и удовлетворения своей охотничьей натуры. Другой частью развлечения упитанного кота становилась «игра» со сторожевыми псами. Антуан садился неподалёку от привязи собак и принимался расчёсывать шерстку. Тёртые псы предпочитали игнорировать появления мурчащего провокатора, а порой и обменивались любезностями, но порывистый молодняк тут же мчался по душу лёгкой добычи, испуская литры слюны. Обыкновенно, кот одаривал пса взглядом лишь в тот момент, когда натянутая цепь превращался яростного зверя в скулящего недотёпу, отброшенного назад прочностью стальных звеньев. Случались, правда, и обратные эксцессы, когда одно из звеньев цепи давало слабину, и Антаун вынужденно переходил к плану «Б» — тактическому, а порой и не очень, отступлению.

Почему же, несмотря на все риски, кот из раза в раз продолжал совершать подобные злодеяния? Возможно потому, что за много лет во всём форте Карадан более не оставалось

дел достойных его внимания и даже белая кошечка с чердака паба, более не приносила душе пожилого кота былой восторг. А возможно, всё дело было в том, что, несмотря на свой ленивый образ жизни, Антуан оставался настоящим проказником.

Кот в очередной раз растянулся на подоконнике и открыл зубастую пасть в широком зевке. Ожидаемо, епископ Николас продолжил крестный ход всеобщей молитвой у дверей храма, где прихожан встречала пара величественных статуй двух первородных драконов — богов света и воздуха. Весь этот ритуал казался коту приевшимся событием, как и тот момент, когда двери храма распахнулись и прихожане устремились к алтарю. Однако на сей раз, всё было несколько иначе, ибо кот ощутил в толпе аромат, что взбудоражил его сознание. Едва различимый запах, что манил его за собой, отрицая все прочие обстоятельства, и кот повиновался зову. Он спрыгнул с расписного окна и проследовал за прихожанами. Зов то исчезал, то появлялся вновь. Подошва кожаного сапога прижала кончик серого хвоста, от чего кот звучно «выругался» и ускорил шаг. Его лапы ступили на мраморный пол просторного на́бса, а все органы восприятия выискивали среди роб и мантий источник, что вновь и вновь завладевал кошачьим восприятием. Спустя очередное мгновение Антуан отыскал его.

Лиара подняла взор и оглядела просторные своды внутреннего убранства храма. Духовная обитель людского рода столь разительно отличалась от храма Силанны — места, в стенах коего друидесса обретала мастерство, знания и мудрость в течение последних тридцати лет. Уютные древесные комнаты, неотъемлемой частью коих становилась растительность, свет ирад и алтарь в виде пушистого золотого древа — обитель касты друидов не имела столь важной строгости в деталях, представляя собой великолепное сочетание эльфийской архитектуры и первородной природной красоты, а каждый паломник, что пребывал в его стенах, мог прикоснуться к алтарю и ощутить глубинную связь с землёй и духами природы.

Храм Небесных Драконов был иным. Просторные мраморные залы с прямыми симметричными стенами и массивными резными колоннами, общий план коего напоминал по форме крест. Все прихожане и священники заранее знали свои места, строго соблюдая порядок. Окна из цветных мозаик представляли собой настоящие произведения искусства и изображали различные исторические события, в том числе и становление Империи Сокола, и заключение союза с ангелами, и гибель императрицы Мив. Стены, как и вся площадь потолка, оказались исписанным рисунками с ликами святых, их славных деяний и, конечно же, лика первородного дракона света, что наблюдал за прихожанами с высочайшей точки потолка. Однако было и кое-что ещё — набор элементов, что превращали храм в уникальный культурный объект, ибо по соседству со своим сияющим братом, пусть и в несколько более скромной наружности красовался и сам Илат — первородный дракон воздуха.

Как и в случае с Эльратом, окружение дракона воздуха составляли лики пророков, пусть и куда менее многочисленных, чем последователи его брата, а взгляды драконов, сияющие огнями драгоценных магических камней, неотрывно вглядывались в алтарь и несли некий посыл, заложенный создателем.

Масштабы сего строения и образы, наполнившие его своды, заставили нутро Лиары сжаться. Каждая деталь, задуманная архитектором храма, была предназначена для того,

чтобы заставить гостя ощутить собственную незначительность перед присутствием высших сил и кем бы не являлся автор сего произведения, он справился со своей задачей на отлично. Центральным же местом храма, а по совместительству и финальным штрихом его образа, стал массивный каменный алтарь, вид коего заставил Лиару, как и каждого прихожанина храма трепетать. То был массивный, не менее четырёх метров в диаметре и десятка тон веса цельный кусок скалы, что парил в нескольких метрах над землёй, удерживаемый некими могучими чарами. Изображения двух драконов в полностью равных пропорциях и красоте были вытесаны позабытым камнерезом по обе стороны валуна, а всю его поверхность устилали ряды символом и молитв, имевших отношение к обоим религиям.

Надпись у основания алтаря: «Пока жива связь времён, будет жить и сердце братского храма»

Изумлённая Лиара продолжала осматривать своды мраморных стен сквозь разрезы ритуальной маски, что укрывала её лицо и давала право на молчание. Это место казалось ей столь величественным, столь необъятным, что не хватило бы и пары лет, дабы в полной мере оценить каждую деталь его красоты и продуманности. Воистину, чудо, сотворённое руками людей, что заставило эльфийку забыть и о вчерашнем визите в темницу и гнев командора, что он неожиданно предпочёл сменить на милость, позволив гостье задержаться в замковых стенах ещё на одну ночь. Как и предписывал договор, этот день девушка планировала провести в стенах храмовой лечебницы, оказывая посильную помощь для раненных солдат.

Епископ Николас, тем временем огласил очередную фразу молитвы и взял в руки кадило. Помещение наполнилось молитвенным пением, запахом ладана и скрипучим криком близ ног Лиары: «Мяу!» Девушка опустила взор, разглядев упитанного серого кота, трущегося о её ногу. Конечно, друидессе хотелось приласкать любопытное животное, но соблюдение правил требовало от эльфийской девы особой строгости. Даже несмотря на то, что старшее духовенство храма знало о личности гостыи, ни одним своим действием Лиара не должна была опорочить ритуалы священников, выдать себя толпе прихожан и уж тем более инквизиторам. По этой причине полосатый толстячок продолжал тереться о подол серо-белой рясы, наполняя зал эхом редкого, но звучного «Мя».

2

— Антуан! Меленький проказник! Вот кто орал, — по окончании службы возмутилась одна из послушниц. — Что здесь делаешь?!

«Мяу» — раздался звучный ответ, отдавшийся эхом в просторах зала.

— Сам знаешь, твоё место снаружи. Иди ка, — приложив усердие, девушка оторвала кота от пола и двинулась к выходу. — Подожди, сейчас вынесу чего-нибудь. Маленький негодник!

Как ни в чём не бывало, Антуан продолжал мурчать, будучи прижатым ласковыми руками. Зелёные кошачьи глаза продолжали вглядываться в фигуру гостыи, что, как и сам полосатый разбойник, не разрывала зрительный контакт. На сокрытом маской фиолетовом лице расцвела добрая улыбка.

«Рада знакомству, сир Антуан» — раздался голос в эльфийском сознании, тут же оборванная звучным уже знакомым голосом, раздавшимся за спиной Лиары.

— Полагаю, леди Лиара? — промолвил епископ, что прибыл в сопровождении одной из монахинь. Лиара поклонилась в знак согласия. — Очень приятно. Моё имя отец Николас —

епископ церкви Эльрата и настоятель Храма Небесных Драконов. Хочу представить вам сестру Фрейю — настоятельницу лечебницы и вашу наставницу на время пребывания в нашей обители.

Фрейя представляла перед гостьей в виде статной, чуть более сорока лет женщины. Несмотря на то, что одеяния монахини представляли собой весьма скромный в сравнении с епископом наряд тёмного тона, каждая деталь этого наряда всё же указывала на статус женщины, а так же на её любовь к порядку и чистоте. Бледное сухощавое лицо с узкими губами, острым носом и тонкими светлыми бровями уже бороздили многочисленные морщинки. Локоны волос светлых, словно чешуя золотых драконов, были непременно сложены и спрятаны в монашеский головной убор. Оценивающий взгляд ярко-голубых глаз цвета летнего неба, неотрывно вглядывался в гостью храма.

— Значит, жрица Силанны пожаловала в обитель наших богов? — несколько надменным тоном промолвила монахиня. — Командор Фарбрук сообщил, что вы желаете оказать помощь. От чего же такой вывод, что мы нуждаемся в ней, леди?

Лиара промолчала, не столько от сомнений в самом праве на разговор, сколько от неожиданности.

— Сестра Фрейя, — возмутился епископ. — Наша гостья выразила желание проявить бескорыстную помощь, продемонстрировала милость — одну из добродетелей Эльрата. Разве можем мы отказать в подобном желании?

— При всём уважении, епископ Николас, я не уверена, что помощь леди Лиары оправдывает всё обращённое к ней внимание. Я не позволю творить в Храме Небесных Драконов ритуалы прочих богов, а наличие ритуальной маски не позволит нашей гостье вести диалоги с больными и прочими послушницами. Учитывая всё это, стоит ли доставлять столько трудностей нам и леди?

— Никогда в нашей лечебнице не было лишних рук, — возразил Николас. —

Всякая помощь от человека, способного её оказать, будет расцениваться как проявление добродетели.

— От человека.

— Эльрат учил нас принимать окружающих не по их происхождению, но по их делам и мы примем помощь леди, сестра, — Николас повысил тон. — Такова моя воля и просьба командора Фарбрука. Леди Лиара, сестра Фрейя сопроводит вас в лечебницу, где вы поступите в распоряжение Анны.

— Анна? Но, епископ...

— Знаю. Девушка должна готовиться, дабы принять обет ордена «Весты», а подобное сотрудничество пойдёт ей на пользу. К тому же, волей случая... Анна знает чуть больше положенного. Она станет прекрасной партией для нашей гостьи. Надеюсь, я ответил на все ваши вопросы? Хорошо. Тогда, не теряйте времени, сёстры и да прибудет с вами Эльрат.

Епископ коротко поклонился и скрылся в деамбулатории, оставив женщин наедине. К сожалению, для Лиары, коей так хотелось осмотреть великолепный алтарь, её собеседница двинулась прочь в направлении стенного прохода. Ещё большим сожалением для эльфийки стало то, что этой собеседницей была Фрейя — женщина, поведение коей Лиара нашла агрессивным и несколько бестактным.

— И, так, — в пути промолвила Фрейя. — Так, как я не имею прав оспаривать волю его святейшества, а твоё пребывание здесь — личная просьба командора, выбор у нас не велик. Маска на твоём лице — маска затворницы. Мы используем их как символ верности Эльрату

и его идеалам, одевая лишь на пост в месяц Ночной Вуали и после принесения обетов. Маска — один из важнейших религиозных символов нашей веры и то, что ты носишь её в стенах этого храма — самое настоящее богохульство! Поэтому, хотя бы в качестве уважения к нашим обычаям, держит рот на замке. Что касается меня и Анны — отвечай кратко и по существу. Тебе доводилось врачевать людей? С какими типами ран сталкивалась?

— Да, — несколько растерянно кивнула Лиара. — Мне доводилось лечить ссадины, ушибы, порезы, переломы, повреждения внутренних органов и... — в сознании всплыли очертания той злополучной ночи на берегу Кирка и магических потоков, что генерировал «Талмон», уничтожая и исцеляя живых существ. В недрах мифриловой темницы раздалась лёгкая вибрация. — Не помню.

— Беспамятство у нас не в чести. Как говорилось ранее, я не позволю творить ритуалы твоей богини здесь. Нет, я не испытываю ненависти к тебе и Силанне, но Храм Небесных Драконов — есть обитель небесных сил. Надеюсь, ты умеешь обращаться с бинтами и накладывать швы? Хорошо. Без знания азов медицины, все твои целебные чары принесут куда больше вреда, чем пользы, а солдатам Священной Империи нужна лучшая помощь, которую мы можем оказать. Если считаешь, что не готова, лучше откажись.

— Но, я не...

— Девочка, что я тебе говорила о разговорах! Соблюдай правила и слушай. Если считаешь, что не готова или пришла в лечебницу, только для того, чтобы скоротать время или отплатить за гостеприимство командора, запишись в каморке на первом этаже и спи до самого окончания работы. Так будет проще всем нам...

— Но, сестра Фрея, это я вызвалась...

— Надеюсь, мы с тобой друг друга поняли, — повысила голос монахиня. — Любое несоблюдение правил будет расцениваться как промашка с твоей стороны, после чего у меня появится право запретить тебе находиться здесь. Поэтому, будь предельно внимательна, не спеши и... да пребудет с тобой Эльрат, «сестра».

Лечебница расположилась в северо-западной части храма и представляла собой разбитое на четыре этажа с учётом подземного яруса строение. Вершину лечебницы венчала тупоугольная крыша с парапетами, а отдельный вход исключал надобность визита больных в стены храма. Первый и второй этажи вмещали в себя солдат и крестьян, изо дня в день пребывающих в стены лечебницы. Подвальное помещение являлось изолятором и предназначалось для лиц, страдающих от заразы. Право доступа в подвал имел ограниченный круг лиц, обыкновенно защищённых характерными масками. На вершине лечебницы расположились комнаты персонала, хирургический кабинет и лаборатория под началом двух нерадивых, но крайне талантливых алхимиков, что постоянно строили глазки молодым послушницам, вследствие чего получали нагоняй от настоятельницы.

— Сестра Фрея, — поклонившись, промолвила девушка со светло-серыми глазами в обыкновенном облачении послушницы.

Девушка ожидала монахиню наверху, в отдельном помещении полном книг, записей и стеллажей. Она имела ухоженный внешний вид и невысокий менее пяти с половиной футов рост. Сверкающие огоньком любопытства светлые глаза, мельком прыгнули на остановившуюся в дверях гостью.

— Ещё успеешь налюбоваться, — всё тем же серьёзным тоном промолвила Фрея,

перечеркнув все попытки Анны разглядеть Лиару. — Какова обстановка?

— Ночью доставили пятерых солдат. Двое не дожили до утра.

— Снова орки?

— Да. Засада у Тупика Бадена, — кивнула послушница. — Рубленные раны, переломы и ушибы. Один бредит, у другого перебита нога... Возможно, придётся прибегнуть к помощи докторов Хёвольтов.

— Это я решу сама. Что насчёт подвала?

— Ещё семеро, — покачала головой послушница. — Есть первый заражённый в Калачах. Те же симптомы. Сестра Фрейя, если темп заболеваемости не спадёт, скоро нам будет некуда...

— Воздержись от неверия, сестра, — промолвила настоятельница. — Верь в силу Эльрата. Он способен исцелить всякий недуг, — Фрейя подняла взгляд и окинула холодным взглядом гостью храма. — Полагаю, епископ уже посвятил тебя в суть задания?

— Да, сестра. Я случайно...

— Не важно. Идите в перевязочную и займитесь врачеванием. Того, что мучается с ногой не трогай. Используй первостепенные ритуалы и приглядывай за помощницей. На досуге посвяти в правила и догматы нашей святой церкви. Я скоро присоединюсь. Ступайте.

3

Вопреки внешнему любопытству, на деле Анна оказалась весьма сдержанным собеседником и в течение первых часов обронила лишь пару фраз, указывая Лиаре на надобность тех или иных действий. Впрочем, в этот день эльфийка из клана «Иль-Вэн» так же не тяготела к беседам, ибо оказавшись в стенах лечебницы, она смогла ощутить истинный масштаб проблем форта.

Солдатами была забита каждая комнатка на этаже. По большей части тела людей сковывали шины и повязки. Зачастую в палатах завешивали окна, дабы исключить попадание света, что доставлял боль после тяжёлых сотрясений. Мелкие стычки случались повсеместно и как ни странно, орки предпочитали избегать больших скоплений имперских солдат, атакуя небольшие караваны и патрули, а так же собирая дань с окраин.

— Вот это мы устроили им! — сквозь зубы простонал среднего возраста солдат, принимая очередной глоток вина из фляги. — Совершали, значит, очередной проход по тропе от Сучьев к Тупику. Здесь, бац! Стук такой, что сковородой об голову. Томми сразу завалился. Я чуть погодя. Понял, что дело жареным пахнет. Засада, короче!

— Молодой человек, — выдохнула Фрейя, осматривая ногу больного. — Я вас не о том спрашиваю. — Кратко и по существу. Как вы получили рану?

— Напали на нас, — вмешался сослуживец пострадавшего с наложенной на голову повязкой. Мы в строй, да давай отходить. В темноте то сражаться не будешь. А эти за нами.

— У вашего друга болит язык или нога? — возмущилась настоятельница. — Что за манеры! Молодой человек, я слушаю.

— Всё так и было, сестра. Я держался, как мог, да этот хрен мне по колену дубиной. Нога пополам сложилась. В жизни так больно не было. В ушах звон, в глазах потемнело. А ублюдок добивать давай! Я щитом укрываться, да он как по колену саданёт! И ещё раз! Прорычал, что на память, скотина! Больно было, поначалу кричал, а потом... благо, ребята в деревне услышали на помощь пришли.

Фрейя промолчала, продолжая осматривать раны.

— Какой ужас, — прошептала Анна, слушая историю солдата. — Прямо на выходе из деревни. Эти орки — чудовища. Надеюсь, их всех отловят и отправят на рудники.

— Возможно... им есть ради чего сражаться? — ещё более тихим, неуверенным тоном ответила Лиара.

— Причины сражаться? Орки живут на нашей земле, ходят под нашим солнцем. Если не хотите навлекать на себя гнев имперских солдат — просто уходите прочь. Но даже если не всё это... почему такая жестокость? Они напали на отряд не потому, что хотели есть, не потому-что кто-то угрожал им. Нет. Таково их естество. В каждом из них живёт демон.

Лиара опустила взор. Даже несмотря на то, что она понимала обратную сторону бытия и причины для ненависти орков, эльфийка всё же не могла спорить с Анной. Подобная жестокость не имела никаких оправданий, а вид стенающего от боли человека лишь усиливал огорчение в эльфийских глазах. Однако, уже в следующее мгновение, в глазах эльфийки вспыхнуло и нечто иное — золотистый свет, отражённый в недрах зрачков. Свет магии Эльрата, что вспыхнул в ладонях Фрейи, обволакивая раны искалеченного солдата. Чудо, что, как и магия друидов, являлась проявлением природных сил и воплощением веры, живущей в душе божьих последователей.

— Спасибо, сестра, — промолвил солдат. — Мне...

— Это облегчит боль, — выдохнула Фрейя. — Вам нужно отдохнуть, молодой человек. Сёстры проследят за вашим здоровьем. Если будет невыносимо, сообщите товарищам. Пусть позовут меня или других монахинь. Сестра Анна, нужно сообщить о пациенте доктору Хевольту.

— Доктор Хевольт, — лицо солдата искривилось в гримасе, будто обезболивающее заклинание Фрейи потеряло всякий эффект. — Значит... вы отнимите у меня ногу? Сестра, но нельзя же так! Должен быть способ! У меня дети! Их кормить нужно. Нельзя мне так...!

— Успокойтесь, — вмешалась Анна. — Мы постараемся не идти на крайние меры, но вам нужно отдохнуть и восстановить силы. Всё будет зависеть от вашего состояния.

Солдат застыл. Он вновь окинул жриц полным боли взглядом, сделал глубокий глоток из винного бутылка и коротко кивнул головой, принимая очередной удар судьбы.

— Когда проснётся, смените ему повязку и продублируйте ритуал, — поравнявшись с Лиарой и послушницей, тихо промолвила Фрейя. — Если завтра ничего не изменится, придётся вызывать докторов. Раны серьёзные. Если нога начнёт отмирать, погибнет и сам.

— Сестра Фрейя, — послышался шёпот из-под лицевой маски. — Я могла бы...

— Что?! — фыркнула монахиня. — Думаешь, твои ритуалы смогут сделать то, в чём чудеса Эльрата оказалась бессильны?!

— Да, он будет хромать, но я смогу сохранить ногу. Ритуал «*Gilmon*»...

— Закрой свой рот! — голос Фрейи превратился в злой рык. — Не смей богохульствовать в храме нашего бога! Это не темница проклятых орков! Только посмей сотворить свои чары и вылетешь отсюда как пробка! А теперь, идите. Займитесь делом взамен проклятущей болтовне.

Лиара потеряла всякий дар речи. Она хотела ответить, ей было что сказать, но голос спрятался в глубинах собственной груди. Неужели Фрейя — женщина, что отвечала за здоровье больных, была готова наплевать на предложенный в столь безвыходной ситуации вариант? Неужели собственные убеждения были дороже, чем человеческая жизнь?

— Поверь, так будет лучше, — тихо промолвила Анна, оставшись с Лиарой наедине. — Фрейя заправляет этой лечебницей с начала гражданской войны. Мы с тобой, наверное, ещё под стол пешком ходили. Вот, держи, — послушница вручила Лиаре набор бинтов и склянок, после чего продолжила монолог. — Меня вдохновляет твоё стремление помочь, «сестра», но таковы правила. В стенах Храма Небесных Драконов дозволено творить лишь чудеса небесных чар. Иные ритуалы оскорбят духов этого места, а это слишком высокая цена за попытку.

— Разве есть высокая цена, когда дело касается чьей-то жизни? — послышался шёпот из-под маски.

— Да, когда на другой чаше весов находятся десятки жизней. Вера в Эльрата превыше каждого из нас. Помни об этом.

Лиара лишь молчаливо кивнула в знак согласия и наострила взгляд на отряд солдат, ворвавшихся в двери лечебницы. Изначально, девушка решила, что воители прибыли по её душу в связи с тем, что командор изменил решение. Но солдаты двинулись вдоль коридора, игнорируя присутствие Лиары и всех послушниц. Среди стражей, как позже выяснилось, присутствовали и крестьяне, коих Лиара не смогла разглядеть в общем сумбуре, и несколько тел, принесённых на носилках. Спустя несколько минут носилки были переданы в руки целителей и доставлены в подземелье.

— Снова, — промолвила Анна. — Не меньше четырёх. Второй раз за день. Храни нас Эльрат!

— Что с ними?

— В наших землях бушует хворь. Болезнь, от которой нет лекарства.

4

К моменту, когда работа в лечебнице была закончена, а послушницы отправились в почивальню, Лиару уже ожидала компания из двух хорошо знакомых стражей.

— Ну, мазель, как успехи? — зашевелил усами Петро. — Как первый день на новом месте?

— Я не могла и думать, о том, сколько людей нуждается в помощи. Неужели, причиной всему орки?

— Орки, тролли, бандюки, эти мострюги из северного леса. Врагов много, мазель и все они ждут, когда мы ослабнем. Именно поэтому и нужны такие люди, как командор и, прости Эльрат, инквизитор Кристофсон. Империя должна оставаться сильной, а сила эта в единстве. Только так наши семьи могут спать спокойно.

— Глубокая мысль, сир Петро, — кивнула Лиара.

— На словах ты мыслитель великий, а на деле хрен безликий, — рассмеялся Лайм. — Хе-хе. Сам же говоришь, мол, главное живым остаться, да брюхо сытое.

— Я от своих слов не отказываюсь, — ухмыльнулся усач. — Да только случается порой такое, что приходится выбор делать. Жить как трус или умереть за то, во что веришь. А умирать на сытый желудок всё лучше. А, Сопля?

Лайм широко улыбнулся и слегка пихнул напарника.

— Хе-хе. Служба службой, а обед по распорядку, как говорится. Кстати, мазель, уж не знаю, чего там командор затеял, но он приказал сопровождать вас в северный бастион. Сказал, мол, есть вам, о чём поговорить. Рыцари эти и оруженосцы их — ребята суровые. Лишним словом можно беду накликасть. Будьте там осторожнее.

Очередной стальной отзвук нарушил покой рыцарской обители. Закованные в полные стальные латы воители завершили очередной поединок, финалом коего стало типичное братское рукопожатие. Настал момент следующей пары бойцов. На сей раз все воители, что вели тренировочный процесс, сражаясь с манекенами и отрабатывая тонкости фехтовального мастерства, собрались близ арены, ибо двумя оппонентами, что должны были скрестить клинки, стал нынешний капитан отряда сэр Панфар и командор Фарбрук — человек, что являлся основателем «Братства Золотой Совы».

На нынешний момент лишь командор Фарбрук и сэр Панфар имели гордое звание рыцарей, в то время как их соратники являлись почётными оруженосцами. Однако подобное различие в званиях никак не сказывалось на отношениях внутри трудового коллектива, но подчёркивало субординацию.

Виктор водрузил на голову стальной шлем и обнажил серебристый меч, имя которого имело тесную связь с историей самого имперского рыцаря. «Перо Филина» представляло собой полутороручный имперский бастард, приспособленный под ведение боя одной или двумя руками, как на скаку, так и в пешем противостоянии. Длинная резная рукоять, перетянутая кожаным ремнём. Широкая крылатая гарда с парой инкрустированных изумрудов, что словно совиные глаза наблюдали за каждым движением руки владельца. Сорокадюймовый обоюдоострый клинок, выкованный из сплава драконьей стали и серебра, наделённый длинным долем и характерными узорами на клинке являлся прекрасным инструментом для нанесения рубящих, режущих и колющих атак. Воистину великолепное оружие, чья эстетическая красота граничила со смертоносной остротой и боевой практичностью.

В отличие от командора и прочих воинов братства, что предпочитали вести пешие сражения, полагаясь на сталь щитов и клинки бастардов, Артемар предпочитал задействовать в бою обе руки, а его неизменным спутником вот уже множество лет служил массивный стальной эспадон с шестидесятидюймовым клинком. Тело рыцаря было заковано в чёрные латы, украшенные серебристым узором, а его торс, как и у братьев по оружию, укрывала зелёная гербовая накидка с изображением золотистой совы.

Эта парочка имела богатую историю взаимоотношений, уходящую корнями во времена задолго до основания братства, во времена начала гражданской войны. История настоящей дружбы и верности.

Командор сделал кивок в вопросительной манере. Арти ответил утвердительно. Воцарилось молчание. Партнёры закружились в танце, неспешно закручивая друг друга. Сиявшее золотистым светом «Перо», описало в воздухе короткую дугу, зазвенев при столкновении со сталью эспадона. Полные латные доспехи, что сковывал тела мечников, несколько сковывал их движения, но служил гарантом того, что по окончании поединка все части тел сохранят своё начальное местоположение.

Эспадон врезался в сталь «Пера», едва командор успел отступить. Артемар перехватил рикасо и дублировал выпад, врубившись в полотно треугольного щита. Конечно, рыцарь в чёрных доспехах предпочитал не вкладываться в удар так сильно, как мог, но даже этих касаний оказывалось достаточно, дабы командор ощутил тонаж и терял позицию.

Эспадон вновь врезался в щит. Виктор удержал. Арти отступил шаг, выиграв

дистанцию. Командор выпал вперёд с колющим ударом. Арти развернулся вокруг собственной оси и вместе с шагом провалил атаку. Когда командор понял замысел визави — было уже слишком поздно. Эспадон залез аккуратно в щель между щитом и торсом Фарбрука, отыскав острием нагрудник. Удар, произведённый в по-настоящему мастерской манере, что в условиях реального боя с огромной долей вероятности привёл бы к фатальному исходу. Рыцари застыли.

— Один-ноль, командир, — послышался низкий самодовольный голос сквозь тёмное забрало шлема. — Остался без рёбер.

— Едва задел, — послышался ответ. — Расход?

Арти кивнул в знак согласия. Со стороны наблюдателей послышалась одобрительные возгласы. Заново. Вновь тот же вопросительный кивок, на сей раз стороны Артемара и последующий ответ. Соперники закружились. Спустя минуту разведки и череду ложных выпадов, топот латных сапог сменился звоном стали. Будучи воителем, вооружённым более габаритным оружием, Арти занял центр арены. Силовые удары тяжёлого клинка не позволяли командору отыскать нужную дистанцию и темп, а каждая попытка сократить пространство нивелировалась ещё в зачатке. Оппоненты слишком хорошо знали возможности друг друга и единственным способом заработать заветный бал, становилась ошибка визави или неожиданный трюк. Именно так и предпочитал действовать Артемар, подавлявая Виктора в ожидании опрометчивого выпада.

Командор постепенно терял пространство, а выход за пределы круга означал очередной балл в копилке оппонента.

Арти шагнул вперёд, показывая финт. Командор среагировал и шагнул по правой диагонали — ошибочный ход в поединке с левшой, коим и являлся Панфар. Арти тут же вынес клинок из удобного положения и врубился в правую — уязвимую сторону Виктора. Раздался звон, что вопреки ожиданиям сэра Панфара ознаменовал встречу четырёхгранного клинка с полотном щита.

Командор выставил блок, скрутив корпус. Краткая секунда замешательства столь необходимая рыцарю в серебряном доспехе, дабы сделать шаг и поравняться с соперником. Артемар шагнул прочь и рубанул по горизонтали в область бёдер. Виктор продолжил давить, прилипнув к визави, дабы лишить того пространства. Сработало. Эспадон врезался в щит, не оказав никакого эффекта. Командор надавил сильнее, окончательно лишив Артемара шанса на защиту. Теперь это был его бой, его дистанция и правила. Острие «Пера» коснулось стального горжета.

Среди присутствующих вновь воцарился гул.

— Один — один, сэр Панфар.

— Хитро, сэр Фарбрук! Крестное парирование. Не ожидал. Расход?

— Значит, на ничью ты не согласен? — усмехнулся командор. — Другого я не ожидал.

— До трёх побед.

— Классика.

— Командор Фарбрук? — послышался единственный женский голос среди просторов зала. Голос звонкий, мелодичный.

Собравшиеся воители подняли взгляды, отыскав явившуюся в дверном проёме женскую фигуру, что на первый взгляд являлась послушницей храма. Конечно, соратники командора знали о личности гостьи храма, как и о планах Фарбрука на её счёт...

— Ах, леди Лиара! — коротко поклонился командор. — «Братство Золотой Совы»

приветствует вас в стенах нашей скромной обители.

— Петро сказал, вы хотите меня видеть, — эльфийка сдерживалась, как могла, но её сжатый телесный язык выдавал внутреннее волнение, продиктованное не только присутствием рыцарей.

— Безусловно, — кивнул командор. — Не стойте в дверях. Проходите, присаживайтесь. Сэр Артемар?

Тёмный рыцарь ответил кивком и, закинув эспадон на плечо, покинул арену. Следом пространство покинул и сам командор. Соперники сняли шлемы, стянули подшлемники, краги, пока соратники расстёгивали крепления кирас. Лиара тем временем углублялась в недра тренировочного зала, оглядывая скопление воителей в дуплетах, что приветствовали гостью короткими кивками и любопытными взглядами. Все они представляли собой воинов удивительной выправки, высокого роста и если верить историями, вычитанным Лиарой в книгах, являлись людьми необыкновенной доблести.

— Можете снять маску, — послышался голос командора. Спустя пару мгновений он предстал перед эльфийкой в более привычном виде и обратился к соратникам. — Господа, попрошу вас не наседать. Не будем окружать гостью. Леди Лиара, прошу, — рыцарь поднял локоть, пригласив Лиару следовать за собой. Воители братства продолжили молчаливое наблюдение со стороны. — Леди Лиара, я постараюсь быть краток и должен сразу предупредить, если откажете мне в разговоре, то завтрашним утром вы покинете стены форта Карадан. Я отпущу вас на все четыре стороны и забуду о нашем знакомстве. Однако! Если вы согласитесь ответить на мои вопросы, то от проявленной откровенности будет зависеть куда большее, в том числе и ваша жизнь. Знаю, крайне не этичный подход, но поверьте, выбора нет ни у кого из нас. Принимаете условия?

Лиара замешкалась, ибо существовали тайны, о коих она не могла, не имела права ведать окружающим. Однако у самой эльфийки так же зраели вопросы, а что-то глубоко внутри, некий внутренний голос толкал её вперёд, заставляя принять предложение, и Лиара обозначила позицию кивком.

— Чудно, — кивнул командор и предложил девушке присесть, поравнявшись с ней взглядами. Воители замерли. — И так, браслет на вашем запястье. Я должен знать, откуда он.

Лиара замешкалась. Первый же вопрос командора загнал её в тупик, однако лгать девушка не собиралась. Слишком высока была цена за ложь и желание узнать правду.

— Это подарок, — промолвила эльфийка.

— От кого? — тут же выстрелил командор.

Лиара вновь замерла и окинула взглядом прочих воителей, что так же замерли в ожидании ответа. Внутри всё замерло. Казалось, застыло и это самое мгновение тишины, став сопоставимым с вечностью. Вдруг, всё изменилось. В единственный момент приоритеты перетосовались в голове и явили Лиаре образ. Сердце наполнилось теплом, взгляд искрами, а в голове прозвучал всеобъемлющий голос:

«Имя»

— Леди Лиара? — командор повысил голос. — От кого этот подарок?

— От отца... — на сей раз голос повысила и Лиара. Заговорила так громко, чтобы слышал каждый из собравшихся в зале. — От отца той девочки, что сидит в другом конце зала и не отводит от меня глаз.

Взгляд Лиары вновь пал на фигуру в тенях. Командор замер не в силах произнести и

единого слова. Ему было что сказать, вопросы требовали ответов, но рыцарь предпочёл наблюдать. Тёмный плащ коснулся земли в тот момент, когда фигура спрыгнула с деревянной скамейки. Воители расступились по сторонам, уступая ей дорогу. Из-за капюшона Лиара по-прежнему не видела глаз и лица, но без труда различала в силуэте ребёнка — ту самую крошку, что схватила её в коридоре замка. Фигура неспешно двинулась вперёд, столь же робко, как и сама Лиара. Внутри всё сжалось в комок. Мысли молчали, а к горлу тянулся плотный комок.

Находясь в храме, Лиара планировала диалог с командором, желала заполучить ответы, но все эти планы растворились в бурлящем потоке реальности. Она шла робко, даже не зная действительно ли это она — та самая девочка. Действительно ли перед ней сейчас находится ребёнок, что должен был сгинуть в пламени Вероны? Лиара не знала ничего. Она просто шла вперёд, навстречу неизвестности.

Капюшон медленно сполз с лица, окончательно обнажив белые волосы и черты её темпераментного лица. То же самое сделала и девчушка. Локоны тёмных длинных волос по-прежнему скрывали часть её лица, но даже так Лиара могла видеть эти большие выразительные глаза — зелёные, словно сердце самой Силанны.

Они остановились друг напротив друга. Лицо девочки находилось на уровне эльфийского живота. Их взгляды соприкоснулись. Лиара смотрела в это маленькое бурое личико с курносым носиком, выступающими скулами и искрами в глубине зелёных глаз, будто то было её собственное отражение. Девочка была напугана, страшно напугана, но ни единый нерв на лице, ни единое движение мышц не выдавали волнения. Лиара просто чувствовала этот страх — страх неизвестности, то самое чувство что преследовало и её саму.

Ком дёрнулся. Лиара упала на колени, взглянув в лицо девочки. Взгляд её глаз был так серьёзен, так схож со взглядом того, кто стал для Лиары названным членом семьи.

— Куза? — трясущимся голосом промолвила эльфийка.

— Да, — сорвалось с языка девочки ответ.

Тонкие длинные руки, покрытые белыми татуировками, обхватили тело девочки. Они сжали её так крепко, что у Кузы перехватило дыхание. Никогда ещё Лиара не прижимала никого так сильно. По фиолетовой щеке пробежала тонкая прозрачная капля. Лиара прижалась к девочке что было сил. Почувствовала, как две маленькие бурые ладошки прижались к её спине. Лиара не смогла сдержаться. Прозрачные одинокие слёзки превратились в поток.

— Моя девочка, — зарыдала Лиара.

В сей момент, минуя все испытания и невзгоды, павшие на душу эльфийки, вопреки всем слезам, пролитым по павшему дому и родным, вопреки всему она рыдала лишь потому, что была счастлива.

Глава 7. Лицом к лицу

1

Вот уже несколько часов минуло с тех пор, как солнечный свет исчез на поверхности тёмных лесов, уступив место прохладной темноте ночи. В ветвистых кронах старого тарликума послышалась соловьиная трель, тут же подхваченная далёким голосом совы. На юге завыл одинокий волк — представитель породы невиданной для обитателей всякой иной земли. Кроны деревьев наполнились редкими криками глазастых козодоев и столь же редкими огоньками ирад, заброшенных несколько веков назад, но и поныне хранящих остатки былого сияния.

Словно в дополнение великолепию разнообразию местной фауны, просторы ночного Тарлада наполнили духи природы — столь многочисленные и разные, но идеально соответствующие образу тёмных лесов. Грибники и лиственики бороздили просторы невидимых троп. Дриады запевали ночную песнь на ветвях дубов в компании ночных фей цветов. Дремали каменюки и фавны, а выползшие из подземелий теневеки, рыскали в поисках собственных интересов, известных лишь их изошрённым разумам, чуждым для понимания смертных народов. Величественные духи, такие как единороги и лунные олени бороздили просторы самых потаённых лугов, сторожа покой лесов и дремлющих зелёных драконов — прямых потомков самой Силанны и одних из самых могущественных созданий на лице Асхана.

Тарлад жил в непоколебимом спокойствии. Даже спустя сотни лет и все ужасы, что довелось пережить этой земле, она сохранила присущую чистоту и гармонию. Всё здесь текло своим чередом, в порядке, установленном Силанной и даже активность людей в ожившем форте Блэкстоун, казались лишь островком суеты среди бескрайнего моря диких чёрных лесов.

Однако в темноте обитаемых подземелий всё было совсем иначе...

— В подземельях нет солнца. Нет журчащих рек, полных рыбы и свежих хвойных крон. Здесь не поют птицы, а летучие мыши разносят заразу среди замшелых стен. Всё, что мы знаем, это темноту и затхлость. Свет грибов и кристаллов. Знал бы ты, сколько наших сестёр и братьев погибло в первые годы, пока чувства адаптировались к условиям здешней среды. Ты видел, как твои братья умирают от голода? Видел, как плачет мать, когда хищная тварь крадёт её ребёнка?

Несмотря на то, что голос Тейна полнился ненавистью, его маска и поныне сохраняла былой ухмыляющийся вид — насмешка, брошенная в лицо судьбе вопреки испытаниям, которые преодолел эльфийский лидер. Прямо перед взором лидера «Шасури» расположились витые прутья стали, что словно лозы кустовых роз сплетались воедино, образуя створки камеры — места, где ныне расположился невольный собеседник эльфа.

Единственным источником света оставался одинокий кристалл кисары, от чего сам Тейн и его пленник едва различали силуэты друг друга, как и колоссальный силуэт однорогого минотавра, что затаился в дверях. Единственным же источником звуков в стенах темницы оставался голос повелителя, ибо минотавр не имел права говорить, а пленник предпочитал молчание.

— А вот мне довелось, — продолжил Тейн. — Довелось увидеть смерть и врагов, что

наводняют мой дом, устанавливая свои знамёна. Я видел всё это и созерцал то, как мой мир превращается в пепел.

— Не ищи оправданий своим действиям, Тейн, — послышался глухой, полный ненависти ответ на монлин. — Неужели жизнь так переломала тебя?

— Ох, поверь! — на сей раз ухмыляющаяся маска точь в точь соответствовала образу находящегося под ней лица. — Имперские казематы могут изменить каждого. Знаешь, как люди относятся к эльфам, что попадают к ним в заключение? Хах. Лучше бы меня прикончили.

Пленник не ответил ни слова, но опустил взгляд.

— Чувствуешь стыд? Это тянущее чувство под рёбрами? Ты же знаешь, что мы могли избежать всего этого, знаешь, что мы могли отстоять Тарлад. Но Раулáг и его братья сбежали прочь, поселившись рядом с гномами. Глупцы. Трусы, — на мгновение Тейн опустил взгляд и коротко выдохнул. — Но, не предатели. Сыны Туидханы остались верны своему народу. Они продолжили защищать тех, кому принесли клятвы. Но вы! Мало того, что бежали прочь, но и забрали единственное оружие, что могло защитить нашу землю...

— Я уже говорил, «Талмон» — не оружие...

— И почему ты не уничтожил его, когда была такая возможность? Ты мог сделать это, но предпочёл сохранить. Скажи, зачем? Всё из-за этой девчонки? Из-за той дряни, что хранила его?

Пленник молчал. Тейн поднялся с места и приблизился к прутьям клетки вплотную. Со стороны выхода послышался стук копыт. Тарум слегка оживился, водрузив «Меног» на плечо.

— Предатель, — раздалось шипение из-за маски. — Я знаю, насколько прогнило твоё нутро и не тебе судить о моих деяниях, ибо в каждом из них есть твоя вина. Ты архитектор собственного уничтожения.

— Я научил тебя многому, Тейн, но только не смотреть своим порокам в глаза, — послышался усталый вздох. — Кто навёл тебя на Лан-Лур? Кому ты служишь?

— Я никому не служу! — послышался гневный ответ.

— Перестань! — пленник поднял голос и выпрямился в полный рост, поравнявшись с Тейном взглядами. — Я слышал разговоры, знаю о вашем союзе с людьми. Для них вы и искали «Талмон». Что ты надеешься получить взамен? Тарлад? Хочешь вернуть землю, чтобы вновь утопить её в крови? Ни Империя, ни Ироллан не отдадут свои территории. Из тебя сделали марионетку.

— Не тебе читать мне нотации, предатель! — уже в следующее мгновение латная рукавица с острыми стальными когтями впиалась в воротник пленника, вжав его лицо в прутья клетки. Вопреки боли, разбитой брови и переполнявшим его эмоциям, тот не оказал сопротивления. — Империя и Ироллан не позволят Тарладу восстать? Люди и эльфы помнят только о своих победах, но забывают о поражениях! И я здесь не для того...

— Сомнения, — усмехнулся пленник. — Вот почему ты здесь. Вот, что тебя гложет.

— Во мне нет сомнений! — прорычал Тейн и с силой врезал собеседника о сталь решётки. Эльф упал, Тейн продолжил распалаться. — Я разобью врага его же оружием! Заставлю их сражаться по мои правилам, и когда придёт момент — заявлю свои права на Тарлад.

— Хочешь развязать войну между Империей и Иролланом? — продолжил усмехаться оппонент. — Хах! Разумный ход. Это и есть твой план?

— *Не смей усмехаться надо мной!* — взревел Тейн, полоснув обратной стороной когтей по прутьям клетки.

Темнота наполнилась искрами. Тарум сделал шаг вперёд в ожидании приказов и шанса пустить в дело «Меног», но уже в следующее мгновение Тейн застыл и наострил взгляд на единственную алую каплю, плавно стекающую вдоль стального штыря — кровь его пленника.

— *Путь,* — рык, что доносился из-под ухмыляющейся маски, вновь трансформировался в речь расчётливого прагматика. — *Если это приблизит нас к цели, да будет так. Люди и эльфы заплатят за годы унижения, что они принесли нашему народу, а мы вернёмся на поверхность как истинные владыки чёрных лесов. Таков договор.*

— *С кем?*

Ухмыляющаяся маска затаила взор на собеседнике.

— *Ты всё узнаешь, когда придёт время. Будешь созерцать всё от самого начала до конца, и именно ты станешь свидетелем нашей победы.*

— *Или падения,* — выдохнул эльф. Отныне и его голос не выражал ни злобы, ни радости. — *Прими свои преступления и научись жить с болью. Слишком много крови. Остановись, пока ещё не поздно...*

— *Поздно,* — фыркнул лидер «Шасури». — *Когда-то ты научил меня идти до конца, невзирая ни на что и я не отступлю. В том числе и из уважения к тому эльфу, кем ты когда-то был. Но прежде...* — впервые в голосе эльфа прозвучало сомнение. — *Я заставлю тебя заплатить за все страдания, что ты принёс моей семье. Я проникну в твои воспоминания и напомню о каждой лживой фразе, что доносилась из твоих уст. Напомню о каждом эльфе, что погиб по твоей вине! Покажу тебе, какое ты чудовище!*

Тейн поднялся с места и более, не одаривая пленника взглядом, скрылся прочь, плавно растворившись в темноте. Следом за эльфом застучала копытами и колоссальная фигура минотавра, что в отличие от повелителя окинул недра темницы последним презрительным взглядом. Пленник остался в темноте, наедине с тусклым сиянием кисары и собственными мыслями о прошлых годах и совершённых ошибках. Как же много воды утекло с тех пор. Как же больно было осознавать, сколь правдивы слова Тейна...

— *Ты сам всё слышал,* — вдруг промолвил пленник.

Уже спустя пару мгновений тишину нарушил едва различимый звук шагов, а среди тусклого света мелькнул силуэт того, кто укрывался в тени и магии Малассы — доселе невидимый свидетель диалога.

— *Война,* — протянул Алудан. — *Вот, к чему готовятся люди в форте Блэкстоун. Безумие. Развязать очередную войну меду эльфами и людьми? Нет. Тейн не пойдёт на такое. Возможно, тут замешаны эмоции. Возможно, он просто пытался тебя уязвить.*

— *Алудан,* — на сей раз голос пленника звучал куда мягче, лишённый былых эмоций, наполненный спокойствием и сталью. — *Он вырезал целое поселение сородичей и выразил мотивы. Более это не тот эльф, что защищал Тарлалд триста лет назад.*

— *Все мы не те, генерал Тэлагат. И ты, и я. Слишком много воды утекло с той поры.*

— *Ты понимаешь, о чём я говорю. Важно другое...*

— *Нет. Я был другом Тейна всё это время. Всё это время я находился рядом с ним и не позволял ему ошибаться. Я смогу убедить его.*

— Ты всегда был хорошим другом, но эта верность мешает тебе принять реальность. Поверь, твои доводы не принесут результат. Я знаю, о чём говорю.

— Нет! — фыркнул Кихал. — Хватит! Ты ничего не знаешь о нём! Тейн никогда...!

— Алудан, — пленник вскочил с земли и схватил ладонь геронта столь крепкой хваткой, что приковала его к решётке. Единственное, что ныне ощущал сир Кихал — давно позабытый, но столь знакомый стальной взгляд двух сияющих изумрудных глаз — взгляд одного из бывших лордов Тарлада и одного из величайших героев, коих знала эта земля. — Не лги самому себе. Ты знаешь, что он затеял и ты единственный, кто сможет остановить Тейна. Ты должен сделать это!

— Лорот...

— Спаси свой народ и мою дочь! Теперь это твой долг.

2

— Значит, папа жив? — лицо Кузы искрило радостной улыбкой с неподдельным удивлением. — С ним всё в порядке?

Воители ордена за исключением Артемара и Виктора, покинули стены зала. Ныне пара рыцарей занималась обсуждением поединка и планов на ближайшее будущее, однако, как и следовало ожидать, всё их внимание было сосредоточено на ином. Эльфийка и орчиха расположились в стороне. Лиара сидела на коленях, глядя в глаза маленькой орчихи, улавливая едва различимый аромат хвои о коем так грезил Ку'сиб и улыбку, что с такой болью вспоминал Крог. Последствия злополучного сражения на берегу оставалось для Лиары загадкой, как и судьбы её друзей... но Кузе этого знать не следовало.

— Да, — натянула улыбку Лиара. — Они с Кусом...

— Ку'сиб?! — радостно воскликнула девочка. Губы её затряслись. — Кус... тоже? Кус жив?

— Да! Ку'сиб тоже, — улыбка на лице Лиары расцвела во всей красе. — Они всегда вместе. Всегда-всегда. И берегут друг друга.

— Кус и папа! — сверкая глазами, воскликнул девчушка. — Они живы! Вик'тор, ты слышал? Арти! Папа и Кус! Они живы! Мой отец и братик...

Сверкающие искрами глаза наполнились влагой.

— Тише, малышка, — ладонь Лиары нежно коснулась тёмных длинных волос и прижала головку к своей груди. — Тише. Теперь всё будет хорошо.

Девочка продолжала вжиматься в грудь Лиары, оставляя редкие мокрые следы на ткани накидки. Куза не рыдала, но изо всех сил пыталась сдержать порыв. В этот момент в сердце эльфийки родилось совершенно новое чувство — то, что она не испытывала никогда ранее. Это чувство бушевало внутри, заставляя ком подступать к горлу, а её собственные глаза наполняться слезами. Это была любовь — одно из воплощений этого прекрасного чувства, но любовь совершенно иная, нежели та, которую Лиара испытывала к друзьям, отцу и даже Рилану.

Лиара никогда не видела собственную маму, но когда детские фантазии всё же приводили юную эльфийку ко встрече с Ильсин, именно так девушка и представляла себе воссоединение. Те же объятия, те же чувства, тот же трепещущий момент. Но теперь в роли Лиары оказалась малютка орчиха, а в роли рыдающей от счастья матери — сама Лиара.

Эльфийка прижала Кузу что было сил. Да, Куза не была её родной дочерью, но разве это имело значение?

«Теперь ты моя! Я никогда тебя не оставлю! Неважно, что случилось там, я заберу тебя с собой!»

— Это твоё? — спустя несколько особенно эмоциональных минут, вытирая слёзы девочки, промолвила Лиара.

— Да! Куза увидела его тогда, — указательный палец девочки коснулся яшмового браслета на эльфийской руке. — Это подарок папе. Куза подарила в тот день, когда... умерла мама, а меня забрали люди. Отец... Куза думала, папа погиб. Где? Где сейчас отец? Почему не искал Кузу?

— Ох, малышка! Крог и думать не мог, что ты жива. Он оплакивал тебя и Харуллу. Только представь, как он обрадуется, когда увидит тебя!

— Увидит?! Папа придёт сюда?

— Надеюсь, что нет, — Лиара перешла на шёпот, вспоминая инквизиторов и рабов в стенах форта Карадан. — Здесь для него не безопасно. Но... я сделаю всё, чтобы привести тебя к нему!

— Лиара хочет вытащить Кузу из форта? — так же тихо ответила девочка. — Но как? Вик'тор не позволит Кузе уйти!

— Командор Фарбрук — хороший человек! — Лиара умышленно повысила тон, дабы её голос донёсся до слуха рыцаря. — Я постараюсь с ним договориться.

— А как... как, Лиара познакомилась с отцом и Ку'сибом?

На мгновение Лиаре показалось, что Куза испытывает некое недоверие, пытаясь подловить собеседницу на лжи, делая это крайне умно для юных лет.

— Мой дом сгорел, Куз. Его сожгли очень злые... люди. Как и ты, я осталась одна и бежала через лес, — голос Лиары дрогнул, а глаза округлились от осознания. — Тебя спас командор Фарбрук... а меня, твой отец. Он следовал за луной, а нашёл... меня. А я... в свою очередь, нашла и тебя. Неужели...?

— Что, Лиара? — не в силах ожидать окончания монолога эльфийки, воскликнула девчушка. — Что, неужели?

— Неважно, — улыбнулась эльфийка, стирая рукавом слёзы. — Важно лишь то, что ты жива и с тобой всё в порядке, а Силанна... услышала мои мольбы.

— Ну и история, — глядя на Кузу и Лиару, выдохнул Артемар. — Ты веришь ей?

— Даже не знаю, что сказать, — покачал головой командор. — С одной стороны, всё выглядит столь абсурдно. Этот листмурский архимаг и... тра'вага? С другой, ритуал не выявил лжи.

— Ритуал ритуалом, но мне интересны твои мысли, командор.

— Мои мысли? — на мгновение Виктор растерялся, наблюдая за тем, как маленькая орчиха — девочка, которую он обрёл на сиротство, прижимается к, казалось бы, чуждой женщине — незваной гостье его форта. — Всё слишком неоднозначно, Арти, но... я хочу верить во всё это.

— Всё с тобой ясно, — усмехнулся сэръ Панфар. — Смотри, не натвори тут дел, пока меня не будет.

Виктор улыбнулся.

— Передавай тёплый привет Мьюлиху и не засиживайся с Антоном. Завтра долгий

день.

— Ох, командор, коль вы настаиваете! — продолжал усмехаться рыцарь. На мгновение улыбка на его лице застыла, а глаза отразили нотку тоски. — Когда-нибудь нам ещё повезёт отправиться в путь. Всем вместе.

— Очень надеюсь, дружище. Очень надеюсь, — в глазах командора проступила та же эмоция, что и в глазах соратника. Уже несколько лет минуло с тех пор, как «Братство Золотой Совы» выступало в поход под началом своего основателя. Слишком многое изменилось в жизни ордена и всей Империи с тех самых пор, как пала Верона. — Береги парней, сэръ Панфар и... не лезьте на рожон без значимой причины.

— А ты постарайся не разнести форт. Хе-хе, — вновь улыбнулся рыцарь и в братской манере хлопнул Виктора по плечу. — Привезу тебе головы Хэгридов или топор Шак'тура, а заодно и разузнаю про мага с папашкой Занозы. Обычно, такие парочки без внимания не остаются.

— Звучит, как план.

— Вот и договорились, — Артемар ответил кивком и повысил голос. — Командор! Дамы! Всем добрых снов!

— Пока, Арти! — воскликнула Куза вслед уходящему рыцарю. — Привези мне какой-нибудь кинжал или сабельку.

— Непременно, Заноза, — усмехнулся крепыш.

— Время не ранее, — командор и приблизился к девушкам. — Я должен просить вас отправиться в покои. Куз, не будешь против ночёвки с леди Лиарой?

— Нет! — тут же выстрелила девочка.

— Так я и думал, — Виктор коротко улыбнулся. — К моему превеликому сожалению, я не могу позволить вам находиться днём вместе. У леди Лиары есть обязанности в храме, как и у тебя Куз. Если всё пройдёт гладко — завтрашним вечером вы вновь встретитесь. И вот ещё. Леди Лиара, перед службой, загляните ко мне. Нам стоит многое обсудить.

Лиара ответила кивком, широко улыбнулась и уже в следующее мгновение её руки сомкнулись на спине рыцаря, сковав того в объятьях. Прогрохотал упавший шлем. Виктор застыл.

Девушки покинули помещение, отправившись по каменным ступеням на верхние этажи замка. Оставшись наедине с собой и проведя пару часов за размышлениями о былом, добром и прекрасном, на покой отправился и Виктор. Однако в ту ночь постель отказывалась принять его в объятия, и имперский рыцарь провёл предрассветные часы на самой высокой точке замка — вершине башни донжона в компании шепчущего ветра, бутылки ароматного вина и занявшей добрую половину крыши баллисты, столь же одинокой, как и сам имперский рыцарь.

3

Небольшая деревенька в двух днях пути к западу от Дюн-Кары. Большое деревянное строение трактира со звучным названием «Пивной Мишка» Ночь. Стрекошущее в полях кузнечики и цикады. Бледный свет луны, падающий на крыши домов прилегающего поселения.

Его вновь окатили ведром холодной воды, отрезвляющей чувства после очередной потери сознания. Открыл глаза. Прямо перед лицом, держа в руках ведро, стоял человек в

латах. На его груди виднелся резной красный крест — символ дома «Трас» или треклятого ордена. Источником света служило пламя очага, что проявилось оранжевыми бликами на латах обидчиков.

— Живой, — послышался грубый мужской голос, эхом звучащий в стали угловатого салада. — Может, остальные пальцы переломать?

— Думаешь, есть смысл? — ухмыльнулся человек в доспехе идентичного типа, но со снятым шлемом, лежащим рядом на столе. Его сухощавое лицо имело сходие с волком черты, а острая ухмылка и хмурый взгляд лишь усиливали подобное впечатление. — Мы переломали пять. Поверь моему опыту, если человек хочет что-то рассказать, то расскажет после первого. Если же нет — то и все двадцать ничего не дадут. Тут нужно что-то более действенное. Чтобы наверняка. Есть у меня одна мыслишка...

— Подожди, — вновь донёсся голос из-под шлема. — Думаю, сир захочет задать пару вопросов лично.

— Тоже верно, — пожал плечами волколикий и отложил в сторону длинный железный нож, что до сего момента задорно вертел в руках. — Эй, наёмник? Может, всё-таки хочешь нам что-то рассказать? Поверь, мы куда более гуманны, чем...

Громкий скрип деревянных ступеней сменился скрипом дверных фурнитур и заставил солдата замолчать. Волколикий тут же натянул шлем и встал в смирной стойке. Через мгновение, вслед за двумя латниками, экипировка которых соответствовала экипировке волколикого и его товарища, в дверях появился силуэт того, чьи габариты позволяли протиснуться в дверной косяк, лишь изрядно согнувшись. Он сделал первый шаг. Полы скрипнули под поступью тяжёлого латного сапога. Скрежет чёрных доспехов наполнил помещение.

Высокое под восемь футов роста антропоморфное существо, с непропорционально длинными, трясущимися конечностями и тонким кривым телом — даже окружающий полумрак едва ли был способен скрыть его размер и смрад. В недрах чёрного шлема послышался гулкий вздох. Тварь приблизилась к пленнику.

— Барон! — воскликнул волколикий, распрямившись, словно ритуальное копьё валькирии и указал на связанного. — Командир отряда наёмников — Ласконтус Каретан.

— Так значит, ты и есть барон? — усмехнулся Карен. — Хах! Ну и урод!

— Следи за языком, разбойник, — прозвучал гневный голос, принадлежавший Павлу Сарктуру — воителю, что лишь несколько дней носил звание орденского эмисара, но всё же неотрывно сопровождал барона. Павел сделал свой выбор.

— Лейтенант, — пророкотал омерзительный голос, указывая не вмешиваться. — А ты... Карен? Почти... рад знакомству.

Карен смачно сплюнул кровью, демонстрируя презрение «имперскому чудовищу» и его слугам. На фоне барона в его нынешнем воплощении, могучий людской муж выглядел обычной заморышем, но не выказывал и капли страха и уж тем более почтения к сему существу.

— Я тоже, — продолжал усмехаться кровавой улыбкой Карен. Пара зубов, что должны были находиться по левую часть его улыбки, теперь поблёскивали на полу после увесистого удара латной перчатки. — Хотел лично увидеть ту мразь, что продала нас эльфам.

— Я... разорвал ... контракт. Ты... сжёг мой дом. Всё по чести. Как... думаешь?

— Ох, Эльрат! Ну и воняешь же ты! — покачал бритой головой наёмник. — Долго вы нас гнали. Но... всё без толку. Вы ничего от меня не узнаете. Я не знаю где волшебник и орк.

Гнома вам не видать, а мои ребята... вы в жизни их не достанете!

— Пусть гниют... в своих борделях... и притонах... пока... это возможно. Маг и... орк... — скрежет дрогнул, от чего последнее слово, прозвучало подобно воплю. — Они скоро... сами... придут в... мои руки. Я уже знаю... всё, что хотел. Почти.

— Почти? — усмехнулся наёмник. — Только поэтому я ещё жив?

— Не-ет. Я... обещал... магу... что не... убью... тебя.

— Муфос?! Где он? Что ты с ним сделал?!

— Ничего. Пока, — Карен не видел лица Каствуда. Лишь алые огни глаз, полные противоестественного сияния. — Он... послужит нашему... делу. Как и ты.

— А не пошёл бы ты в...

— Ты воин, Карен... — звучно прохрипел барон. — Уважаю... воинов. Ты сражался... много сражался. Скажи... как тебе... наши творения? Дай... оценку.

— Ты про тех уродцев? — несколько удивлённо ответил наёмник. — Слабенько. Эльфы были круче. Куда больше меня удивили шавки.

Именно «шавки» — химеры, о которых упомянул Карен, стали причиной, по которой главарь наёмников и маг оказались в плену имперского барона. Существа, отдалённо напоминавшие гигантских псов, шли по следу наёмников несколько дней, настигнув их на северной части тракта. Уже в ходе первой стычки Карен получил тяжёлое ранение в область бедра, в связи с чем, утратил мобильность. Учитывая ситуацию и слуг барона, постепенно зажимавших отряд в кольцо, капитан принял единственно верное решение. Он назначил Марка новым лидером отряда, стащил у ворчливого гнома последний бутыль «Таравака» и двинулся на восток в сопровождении Муфоса, отводя погоню.

Как итог — два схваченных наёмника, сутки пути в закрытой повозке, а ныне пустующий трактир и пытки. Карен не знал, где находится Муфос и что стало с парнями, но он отчётливо понимал, что вскоре всё будет кончено.

— Трасхаунды? — в скрежете проступила отчётливая нота любопытства. — Да! Они... удались... на славу.

— Откуда ты их взял? Мы же сожгли лабораторию и прочую дребедень на твоём огороде. Да и этого убогого мага в придачу.

— Думаешь, маг... единственный? Глупец! Ты ничего... не знаешь. Нас уже... тысячи. А будут... легионы, — барон застыл, будто пытаясь обуздать нахлынувший поток мыслей. Огоньки глаз превратились в два сияющих круга. Существо дёрнулось, словно шокированное разрядом. — Тебе довелось... провести полевые испытания. Продолжай! Моры? Они... готовы к битвам... против строя?

«Нет» — пронеслась мысль в голове наёмника при воспоминании о толпе человекоподобных мутантов — существ, от вида которых даже повидавший бой ветеран мог ощутить дрожь. Неспроста лицо Марка выразило негодящий страх, при вопросе об увиденном в лаборатории. Однако в сей момент сознание бывшего капитана рисовало совсем иные образы, виданные им за день до встречи с трасхаундами. Образ марширующих отрядов, состоявших из десятков имперских солдат, плавно тянущихся в направлении заката. Десятки, а возможно и сотни воинов с гербом танцующего льва — символа знаменитого баронского дома «Храф».

— Ну... так что... командир? — более нетерпеливо проскрежетал барон. — Я жду... ответов. Наши... творения?

— Никак, — злобно пробурчал бывший командир наёмников.

Чёрные латы издали протяжный скрежет. Карен поднял голову, завидев нависший над ним ребристый шлем, среди вырезов которого сияла пара огоньков глаз — глаз существа, что некогда было человеком, но более не являлось им.

— Будь более... многословен, — гнев в голосе барона продолжал нарастать. Похоже, он устал от подобного диалога не меньше, чем сам Карен, но пытался сохранять аристократический такт и манеры. — Насколько... это... действенное оружие?

— Слышишь, Каствуд? — прорычал Карен. — Хватит разводить фарс. Мы и так понимаем, что мне не дожить до рассвета. Твои мутанты уже кормят лес, а их лучшее применение — пугать окрестные сёла. Ты лучше расскажи, какого лешего, войска западных домов, вдруг перешли в стадию мобилизации?

— Значит... не желаешь... идти на диалог, — несколько раздосадовано вздохнул барон. Казалось, каждая фраза даётся ему труднее предыдущей. — Ты... умён... Карен. Но туп. Скоро... ты узнаешь... ответы на свои... вопросы. В форте... Блэкстоун.

Массивное тело выпрямилось в полный рост, явив окружающим искажённую эстетику пугающего внешнего вида и закинутый на плечо длиннющий клеймор. Вопреки внешней обманчивой несуразности, новое тело Каствуда являлось настоящим инструментом для ведения войны — сильным и необычайно прочным, пусть и не лишённым недостатков.

— Здоровый, — вдруг усмехнулся Карен. На его лице вспыхнула злая кровавая улыбка. — Эй, барон, у меня тоже вопрос. Знаешь имя — Дух Песков? Орк с чёрным мечом, что вскрыл твою башку. Хе-хе. Выходит, это он превратил тебя в это?

Существо замерло. В комнате повисла тишина. Капрал Сарктур окинул Карена хмурым несколько жалобным взглядом. Барон покачнулся, его рука дёрнулась в конвульсивной манере, а воспоминания окунулись в события двухлетней давности — пламя, жрущее Верону и клыкастое чудовище с демоническим огнём в глазах. Та самая тварь, что убила человека по имени Фридрих Ханс Каствуд, но подарила ему новую жизнь и силу, дабы обрести истину и судьбу.

— Да-а! — ещё более мерзким, утратившим всякий человеческий тон голосом, проскрипел Каствуд. — Но... всё это... меркнет... в сравнении... с тем, что я... сделаю... с вами.

Глава 8. Владычица топи

1

Чистое ночное небо. Холодный свет далёких звёздных огоньков усеял тёмную вуаль миллионами осколков серебристого бисера. В эту ночь луна расцвела во всей своей красе. Полный, сияющий белизной и пурпуром диск озарил темноту ночи холодным безмятежным светом.

Глядя на сие великолепие, беспокойные души обретали покой.

Оранжевое пламя костра, горящего в жаровне, осветило чрево избы. Всё помещение оказалось наполнено оберегами, талисманами и стопками книг, разбросанными по полу. Упитанный крестовик вил узорчатую нить в углу, по соседству с высушенными шляпками грибов и листьями. Многочисленные риторы, ступки и пестики раскинулись на рабочем столе — месте, где происходили основные рабочие процессы. В захламлённом уголке на полу расположилась единственная миска с вырезанной надписью «Толковый». В помещении царила целая палитра ароматов от грибов и фенхеля до сырой шерсти, высохшей крови и нотки демонического естества...

Сильный порыв ветра пошатнул оконную раму.

Глаза Крога распахнулись. Едва поняв, что находится в лежащем положении, воин попытался встать. Встал куда быстрее, чем мог себе позволить, ибо острая боль в рёбрах едва не вернула его в беспамятство. Правая рука, покрытая набором воинственных татуировок, машинально ощупала пол. Отсутствие «Кроворуба» вызвало на лице орка гневный оскал. Сс стороны послышался протяжный вздох. Даже сквозь пелену, охватившую его взор, тра'вага ощутил присутствие Ку'сиба. В тот же момент вернулись воспоминания. Орк выдохнул.

— Проснулся? — послышался хрипящий женский голос с верхнего яруса избышки. — Хе-хе! Алкин задолжал пять амулетов.

— Что? — буркнул Круг. — Амулеты?

Спустя минуту шорохов, скрипа полов и монотонного треска полена в жаровне, с лестницы скользнула старуха — владелица скрипучего голоса и самой обители. Её возраст колебался в районе от восьми до девяти десятков, что не мешало карге скакать по длинной лестнице подобно пауку. Её конечности были костлявы, на спине красовался горб, красный платок укрывал длинные седые волосы, а крючковатый морщинистый нос — самая примечательная деталь внешности, расположился между двух выпученных, полоумных глаз.

Даже сквозь неокрепший взгляд Круг сопоставил детали увиденного, безошибочно распознав в старухе представительницу сестринства ведьм. Как и прочие чародеи, ведьмы, ворожеи и ведуны черпали свои силы из Мира Духов, создавая языческие обряды вдали от посторонних глаз. Однако в отличие от магов и жрецов, чья сила черпалась из веры в богов или изучения тайных магических искусств в стенах академии, ведьмы в большинстве своём являлись самоучками, что развивали магический потенциал посредством взаимодействия с аспектами первородных сил.

— Так, моя радость, — прохрипела карга и в два прыжка поравнялась с орком. — Дайка я тебя осмотрю.

На столь резкое приближение отреагировал и дремлющий зверь, едва не вцепившись в старуху клыками. Ведьма даже не повела глаз. Длинные костлявые пальца обхватили толстое предплечье и бинты, кои опоясывали торс орка.

— Где Шеймус?

— Сейчас-сейчас. Так, рёбра целы. Клыки? На месте. Оставишь один на память? Ну ничего. Рогатый заберёт. Авось, руку поднять сможешь? Этот пёсий хвост Алкин говорил, мол, ходить не будешь! Хе-хе! Забыл, видно, как сам у старухи Лесье выхаживался. Толковый! Тащи листья морены, головы бог и крылья малявок.

С верхнего яруса послышалось недовольное шипение.

— Бегом! — воскликнула ведьма и топнула о дощатый пол. — Сгною стрекозмеям!

Спустя пару мгновений шорохов и цокота с верхнего яруса выскочило существо метрового роста с кожей бледно-розового оттенка. Его непропорционально большую круглую голову венчала пара коротких рогов, а пасть оказалась наполнена рядом острых игольчатых зубов. Копыта выстукивали чечётку по полу, а рудиментарные крылья на спине дрыгались, словно существо пыталось взлететь, когда тащило Лесье мешок заказа.

Крог едва не потерял дар речи.

— Да это же...!

— Да. Наш бес — Толковый. Весёлый, правда? Знал бы, как он пляшет на углях, да рожицы какие строит! Хи-хи-хи!

— Пляшет?! — прорычал орк. — Ведьма притащила в дом демона! Крог давил таких ногами!

— Цыц! Не ругайся. Он у нас ранимый.

— Ранимый?! — челюсть Крога едва не отвалилась на пол. — Ведьма! Заканчивай игры! Где Шеймус? Где «Кроворуб»? Что за тварь напала в лесу?! Говори, пока не откусил вам головы!

— Это Кира, — старуха продолжила заниматься своими делами, словно угрозы внушительного «пациента» оставались для неё фоновым шумом. — Забрала этого деда с собой на болото. Но ты не бойсь. Топить его никто не станет. Кира сейчас цветёт. Больно уж зверь ей полюбился.

— Какая ещё Кира?!

— Владычица Топей, дурик. Ей ещё крестьяны детей пугают, ведьмой зовут. Так, только не ведьма она никакая. Ведьма тут я... ну и эта сумасбродка Мирланда. Да не волнуйся, ты. Хи-хи. Кхе-Ухе! — смех старухи превратился в приступ кашля, но беззубая улыбка продолжала сверкать на морщинистом лице. — Гадские травы! Железяка твоя снаружи. В дом Лесье с оружием хода нет. Ты, кстати, можешь и дальше рожи страшные строить, а можешь тяпнуть настойки со старухой, да и идти ко всем. Эти бездельники, авось, уже похлёбку сварганили. Глядишь, и вас к столу пригласят. Тронуть — никто не тронет, наверное. У нас в Убежище порядок.

— Убежище? — переспросил орк.

...Простирающееся от границ южных пустынь до неприступных гор Гримхейма на севере, государство людей заняло всю центральную территорию материка Талан. Вопреки расхожему мнению величественные людские города, форпосты и села, что усыпали всю территорию центральных земель, занимали лишь малую их часть, подобно огонькам звёзд среди бескрайнего ночного неба. Да, способность людей перестраивать внешний мир сыграла ключевую роль в успехе человеческого вида, а окрестности сёл и деревень оставались относительно безопасным пространством. Однако глубины лесов оставались

совершенно иным местом.

Углубившись на пару миль в густой лесной массив, внимательный путник обнаружит, что жизнь в этих экосистемах движется своим чередом. Существа выстраиваются в полноценные цепочки, где каждый их элемент существует в совокупности с иными аспектами, а разнообразие живых существ и духов природы не поддаётся исчислению.

Когда-нибудь человек поймёт, что напрасно зовёт себя хозяином природы, а наше предназначение — не главенство над миром, а попытка стать его частицей.

Из лекции Анилопа фон Гёрдера. Имперского учёного натуролога.

Съеден волками близ Хорнкреста в 741 году Э.С.Д.

Когда Крог покинул ведьмину избу в компании Ку'сиба и вернул в руки «Кроворуб», его взору открылся вид на обширную топь, что вопреки специфическим условиям среды превратилась в дом для огромного числа существ. Повсюду горели жаровни, освещающая окрестности болот, тянули ввысь причудливые тотемы, а кроны искривлённых деревьев венчали ветхие избушки и иные строения, схожие с гнёздами птиц. Даже несмотря на глубину ночи, повсюду кипела жизнь.

Десятки гноллов и людоящеров собирались за установленными на сваях платформами, коротая время за азартными играми. Компанию им составляли редкие волкоподобные люпины и сияющие силуэты фей — духов что, как правило, предпочитали сторониться всякого общества, а ныне задорно летали между столов, с любопытством подглядывая карты. Неподдалёку, в месте, что выглядело трущобами даже на фоне болотных хижин, расположились лежанки троллей — существ наглых, ненасытных, абсолютно омерзительных для каждого обладателя здравого рассудка и какого-либо обоняния, но весьма крепких, способных на зачатки мышления.

Массивный гнолл в компании сородичей остановился близ мощных древесных парапетов, наблюдая за семейством горгон, дремлющих на импровизированном пастбище. Могучие быки с ороговевшей крокодилоподобной шкурой, шестью футами в холке и способностью к пламенному дыханию — воистину грозные звери, способные на равных противостоять даже самым могущественным порождениям Асхана, неспешно шастали по загону подобно обыкновенному сельскому скоту. По соседству со стойлом горгон расположилось и топь василисков — огромных ящеров с парализующим ядом, столь любимым на чёрных рынках.

Подобно грифонам и мантикорам, василиски и горгоны являлись наследием Эпохи Легенд, когда реки драконьей крови текли по земле, изменяя саму сущность живых созданий.

— Эй, орк! — послышался мычащий голос от рогатого силуэта близ ближайшего костра. Взор Крога уже пришёл в норму, но даже так, с учётом увиденного в избе, он не сразу смог отличить машущего минотавра от очередного порождения Шио. — Ходи сюда! Еда почти готова.

Крог переглянулся с Кусом. Ак'рик повёл головой и вывалил язык.

— Думаешь, друзья? — в полголоса пробурчал орк. — Ну, пойдём, глянем.

Местность близ обширного костра представляла собой плотный островок среди болотистых почв. Огонь потрескивал, поглощая дрова и поленья пней, охватив одинокий силуэт, что орк так же воспринял за демона или жертву для огня. На деле ярко-красным

существом оказался кабир — низший дух огня, внешне схожий со смесью метрового человека и огненной саламандры. Подобные существа являлись ценными союзниками магов из Серебряных Городов и неценными помощниками в кузнях гномов. Коротышка буквально прилип к костру, обняв раскалённый чан, где и доваривалась ароматная похлёбка. Компанию кабиру и минотавру составил ещё один человек-бык, что в отличие от серого сородича имел тёмную шерсть, а так же группа людоящеров и гноллов — самых распространённых обитателей Убежища. Одиноким белошерстый ракшас наблюдал за обстановкой свысока, с типичным для котом высокомерным видом.

За годы военных походов под началом вождя, Круг встречался с самыми разными противниками от солдат Империи до чудовищ из адских глубин, но именно воителей ракшасов, а с недавних пор и людей-быков, тра'вага воспринимал как самых достойных противников, с которыми ему доводилось скрестить меч.

— Ну, что там? — в типичной для этого вида манере прохрипел гнолл. — Готова?

— Пора! — пробасил молчаливый тёмный минотавр и поднялся с места.

Круг и Ку'сиб расположились в стороне. Минотавры взяли в руки остроги и вытянули котёл из костра вместе с коротышкой кабиром. Загремели деревянные доски. Первая порция угощения традиционно вручилась духу огня, который пусть и не полностью осознавал важность сего жеста, но ощущал внимание и заботу со стороны окружающих. Следом за пищей метнулся нетерпеливый гнолл и его товарищи, а позже и тёмно-серый люпин — тот самым зверочеловек, что обнаружил Шеймуса и Круга, пока те разглядывали полевой лагерь. Зверочеловек окинул орка косым взглядом, собрал три миски еды и приблизился к тому, кого ещё недавно норовил пырнуть в спину клинком.

— Быстр-ролап, — послышался рычащий голос, сопровождаемый оскалом клыков. Нет, зверочеловек не испытывал агрессии в отношении гостя, но его род попросту не мог говорить иначе. — Вот еда.

— Круг, — представился орк и принял две увесистых доски из когтистых лап.

Орк хлопнул по земле, предлагая зверочеловеку присесть. Быстролап принял приглашение. Между собеседниками повисла затяжная пауза, перебиваемая чавканьем Ку'сиба, монотонным стуком ложек и басовыми голосами минотавров.

— Славно побегали.

Орк коротко кивнул в знак согласия. Его сосредоточенный взгляд промчался по окрестностям, машинально оценивая боевой потенциал окружения. Каждый из здешних обитателей, за исключением зверей и природных духов, имел при себе оружие. Пара тяжёлых палиц, собранных из подручных материалов, находились близ костра и явно принадлежали фактурным рогачам. Высокомерный кот, что нет-нет, да окидывал орка оценивающим взглядом, держал при себе пару изогнутых фальшионов — каждый не менее полутора метра длиной. Гноллы предпочитали цепы и короткие дробящие орудия, в то время как их ближайшие конкуренты по численности — ящеры, предпочитали острое древковое оружие и луки с наборами стрел.

— Круг думал, Убежище — дом, а не военный лагерь.

— Убежище — дом, — прорычал люпин. — Но дом нужно защищать.

— Рыцари?

— Р-рыцари р-рубят лес, подбир-раются всё ближе. Но есть и другие. Думал, вы одни из них. Нельзя колебаться.

Круг ответил кивком. Воспоминания о Вероне и «Диком Ухе» на мгновение охватили

глубины его сознания. Рука машинально сжала рукоять.

— Кира? Это зверь?

— Владычица Топей, — оскалился в улыбке люпин. В его голосе проскочила нотка восхищения. — Она душа этих мест, защитница Убежища. Кир-ра дала нам дом, и мы защищаем её владения.

— Помню только огромную тварь.

— Хе-хе! У Кир-ры много обличий.

— Что Шеймус?

— Стар-рик — гость. Кир-ра — хозяйка. Гостепр-риимная

— Да уж! — усмехнулся орк.

Быстролап ответил довольным оскалом и принял в себя остатки похлёбки. Окружение мало-помалу приходило в покой. Ажиотаж вокруг азартных игр сменялся затишьем. Несмотря на былые «разногласия» и некую неприязнь Ку'сиба к своему далёкому родичу, диалог между орком и люпином постепенно набирал интерес. Общались сдержанно, но открыто. Изредка к разговору присоединялся и белобокий минотавр, чьи фразы терялись в ржании гнолов и стуке посуды. Вскоре среди древесных крон послышалась великолепная объёмная мелодия, сплетённая из десятков звучных голосов. Дриады, что, как и прочие духи лесов предпочитали держаться в стороне от мира людей, проводили ночные часы за исцелением собственных владений, наполняя ночной воздух симфонией чарующих голосов — звуком, что успокаивал сердца и убаюкивал тревожные сознания.

— Звер-рю не нр-равится Быстр-ролап или песня? — глядя на рычание Ку'сиба, что ещё парой минут ранее дремал на колене Крога, усмехнулся люпин.

— Нет! — буркнул орк и указал рукой на всё тот же костёр, в окрестностях которого появилась очередная группа существ. — Там!

Изначально гости очага прятались в тени и ткани одеяний, сливающейся с серозелёным окружением. Учитывая строение тел и рост, близкий к отметке в пять футов, Крог был готов сопоставить гостей с очередной разновидностью зверолодей и даже гоблинов — существ, являвшихся отдалёнными родственниками орков. Однако было и что ещё — нечто чуждое гоблинам и иным обитателям Убежища. Нечто, сокрытое в движениях гостей. Некая асимметрия в наклонах, хромота в шагах и неизменная сутулость в спинах. Рычание Ку'сиба стало вторым тревожным звонком, ибо зверь мог чувствовать куда острее орка. Когда же одно из существ явило свой лик — все сомнения рухнули окончательно. Ныне орк взирал на тварь, коих впервые встретил в окрестностях Марканы. Те самые мутанты, коих плодил проклятый маг в недрах своей лаборатории.

Взгляды орка и мутанта встретились.

2

Бледный лунный свет окутал окрестности лесной опушки. Высокие еловые кроны потрескивали ветвями, раскачиваемы прохладным ветерком. Вокруг стояла безмятежность, но не тишина. Даже в столь позднее время топь продолжала жить.

С высот ив доносился радостный, похожий на звон колокольчика смех. Разноцветные огоньки ночных фей металась над землёй, наполняя динамикой покой этого места. Игривые духи цветов наслаждались каждым дуновением ветра, трепещущего лепестки крыльев и волос. Вокруг разливалась мелодичная песнь дриад. Могучие земляники дремали среди болот, подобно застывшим обломкам скалы. Особенно огромный элементаль, чей рост

превосходил отметку в восемнадцать футов, куда более походил на некое сооружение или исполинскую статую, возведённую древним народом Шантири, нежели на живое существо.

— Прекрасная пара, — промолвила Кира, глядя на колоссального элемента и дриаду, что неспешно опустилась на его плечи.

Голос лесной девы был мелодичен, звучал на всеобщем языке с присутствием акцента. Каждое её движение отдавало кошачьей грацией, каждый шаг оставался беззвучен, словно поступь вышедшего на охоту зверя. Рост Киры подкрадывался к отметке в два метра, что заставляло Шеймуса взирать на неё снизу-вверх, осторожно осмысливая каждую деталь внешности. Первое, к чему пусть и не умышленно, но прикоснулся взгляд единственного глаза, стали черты подтянутого нагого тела, укрытому плащом из еловых ветвей, что не спешили увядать даже в отрыве от хвойной кроны. Верхнюю часть женского лица укрывала серебряная маска, схожая с ликом совы, а густые белые волосы спускались поперёк спины подобно снежной лавине. Аромат Киры представлял собой целую палитру запахов, что перебивали тяжёлый смрад болот, наполняли окружение свежестью, а Шеймуса желанием. Каждый элемент её наружности, каждое движение или жест несли в себе удивительную красоту и напоминание об истинной опасности, исходящей от лесной девы.

— Пара? — с некоторым опозданием переспросил волшебник.

— Не только вы способны на проявления чувств, *adan*, — с последним словом, что в переводе с монлин означало «человек», в голосе Киры проскочила нотка неприязни.

— Госпожа, я хотел задать...

— Я не госпожа для тебя, — холодно фыркнула Кира.

Шеймус выдохнул, обдумывая следующий шаг «наступления», но вдруг ощутил хват стройной когтистой ладони на своём плече. Волшебник опешил, ибо теперь он взирал на деву лицом к лицу, наблюдая её наготу и прекрасные изгибы диковинного тела.

— Вместо того чтобы пялиться на меня, научись смотреть под ноги, — прошипела дева и указала на болотную тропу, в то самое место, куда должен был ступить Шеймус. Уже мгновение спустя именно там показался крошечный дух, схожий с ожившим грибом лишь для того, чтобы вновь исчезнуть в густых зарослях травы.

— Боюсь, годы не пощадили мой взор...

— Не оправдание, — фыркнула дева. С каждой новой фразой, звучавшей из её уст, Шеймус всё острее ощущал неприязнь по отношению к своему присутствию. — Я слепа, но это не мешает мне ощущать каждое движение окружающего мира.

— Слепа? Но...?

— Как поняла, что ты на меня смотришь? Я слишком хорошо знаю людей. Знаю ваши низменные инстинкты, *adanis*. Сколько веков прошло, но ничего не меняется и не изменится впредь.

— При всём уважении...

— Боюсь, уважение, госпожа, — оскалилась в улыбке дева. — Довольно напускного красноречия.

— При всём уважении, госпожа Кира, — более Шеймус не пытался выстроить обходительный диалог. — Я понимаю, что вы не в восторге от нашего присутствия. Поверьте, я тоже. Однако так вышло, что наши интересы столкнулись. Конечно, я благодарен вам за оказанную помощь, и по всей видимости наша смерть вам не к чему. Отсюда и исходит ключевой вопрос: что вы хотите? И ради всего святого, хватит обобщений. Зовите меня Шеймусом.

Улыбка на лице Киры приобрела довольный, куда менее хищный вид.

— Теперь твои слова настоящие. Нам есть о чём поговорить, Шеймус, — кивнула Владычица и предложила магу продолжить путь. — Дети Убежища приняли вас за лазутчиков. Наш дом должен оставаться тайной и легче избавиться от двух ходоков, чем сражаться с войском, что они приведут. Не секрет, что ваши смерти значительно облегчат нам жизнь. Но вы должны жить, — Кира сделала короткую паузу и перевела отсутствующий взгляд на собеседника. — Я видела воспоминания вашего друга — *Til'gael* и знаю, какова ваша цель.

— Ку'сиб? Ох! Интересно узнать, что в голове у этого злодея?

— Мятная дева, — владычица усмехнулась и покачала головой. — Она похожа на меня, как и то, что хранит у своего сердца. Сердце духа. Да. Даже на тебе я ощущаю его след, — на мгновение в недрах серебряной маски сверкнула лазурная искра. — Занятно. Уста людей полны лжи и коварства. Я не верю им, как и устам других. Эльфы, гномы и даже ангелы — все они лгут, когда речь заходить о выгоде. Но не звери. Духи не просто так привели вас сюда. Они ждут.

— Ждут? Но чего?

— Что я окажу вам помощь.

Шеймус попытался подобрать слова. Неужели «Хищная кошка», что ещё минуту назад вела охоту за каждым словом старика, ныне предлагала ему помощь? Но какого рода?

— У меня есть дары для зверя и его жоака, *adan* Шеймус. Есть дар и для тебя, но другой.

— И чем же меня, помимо своего прекрасного вида, решила одарить Владычица?

— Для начала, вопреки своим желанием, не вырву тебе глаза, — нахмурилась дева. — Я знаю, что маги — безбожники. Вы отрицаете божественную природу драконов. Вижу Шеймус такой же. Но расскажи, веришь ли ты в судьбу?

— Боюсь, что нет, — выдохнул маг. — И одно исходит из другого. Судьба — красивая идея о том, что над нашими жизнями властны некие высшие силы, в том числе и драконы. Однако драконы не боги и по большей части им плевать на тяготы смертных. Такова реальность.

— Умный глупец, — усмехнулась Владычица. — Что бы ты ни думал, что бы ты ни знал, каждый наш шаг уже свершён и записан в истории той силой, что воплотила мир, дала нам жизнь и искру. Асха дала жизнь своим детям и детям своих детей. Теперь она ждёт и наблюдает. По её изначальной воле ты и оказался здесь со мной.

— Неужели дракону порядка будет интересен какой-то старик? — улыбнулся Шеймус.

— Глупец. Все мы — носители её воли и идеи. Важно лишь то, что она уготовила для тебя. Ты чувствуешь силу этого места? Духи наполняют его, они зывают ко мне. Ты можешь принять или отринуть знание, но готов ли ты принять судьбу? И что ещё более важно, готов ли ты принять свою судьбу?

Шеймус нахмурил брови и ответил киком. Как и сказала Кира, он ощущал энергию этого места, как и предтечу грядущего явления, частью которого должен был стать и сам старый волшебник.

— *Так внемли же!* — воскликнула Кира голосом, принадлежавшим не ей, но могущественному духу, что принял слепую, изувеченную эльфийку, выброшенную в топя несколько веков назад и стал её частью.

В воздухе повисла могущественная аура, столь сильная, что заставила Шеймуса

припасть к земле. Архимаг уже ощущал нечто подобное, когда Лиара активировала силу «Талмона», но в несколько ином проявлении. Шквал ветра разошёлся по поляне, заставив всех окружающих созданий, будь то духи, животные или редкие зверолоуды бросить все дела. Капли росы стянулись в водные сферы и плавно взмыли к небесам, а звёзды воссияли миллионами бесконечных взглядов, направленных в единый миг в единую точку. По земле прошёлся гул. Ели затрещали.

*«Твой путь через юг, проведёт в края лесов во власти тени,
Где себя явят те, кто был предан забвенью.
Кровь, два дракона, золотая птица и в чёрном камне пробой.
Тишину леса сменит клич, зовущий в бой.»*

*Зелёное око судьбы. Двенадцать лордов, клятва и чудовищный обман,
Бегущая черта окрасится алым — придёт войны туман.
Роль Его хранителя, частицы Её сердца, грядущая гроза и тень.
Лазурный блеск и брешь в темнице, придёт Разрушения День.»*

*Всё смешалось — хаос и порядок, капля крови и слеза.
Только ты знаешь, кто король на троне,
Но поймёшь, лишь взглянув в его глаза.»*

*Но не всё! Сын ветра, знай, подходит срок,
В паучьих лапах по твою душу уже сжат клинок»*

3

— Твари! — приблизившись к кострищу, прорычал орк. — Сначала черти, теперь это!

Существо, что только что приняло миску похлёбки из рук минотавра, съёжилось в комок, став ещё более сутулым и попятилось прочь. Его сородичи так же отступили. Мутантов было не много — полторы дюжины, все как один уродливые, извращённые воздействием хаоса в собственной крови.

— Эй, Кр-рог! — окликнул орка Быстролап. — Пуцай едят! Это гости.

— Гости?! — возмутился орк. — Ваши гости — выродки кровавого колдуна!

— И что? — фыркнул белый минотавр, одарив Крога недоумевающим взглядом больших чёрных глаз.

— Это чудовища! — лицо Крога искажил широкий гневный оскал.

— Ха! — усмехнулся белобокий. — А мы с тобой не чудовища, орк? Разве м-мы не выродки кровавых колдунов? Разве, не кровь демонов создала твоих предков?

Как и сказал минотавр, первые орки и зверолоуды были выведены магами в четвёртом веке Э.С.Д. в 330 году. Орков создавали как силу, способную дать отпор демонам во времена первого затмения кровавой луны и печально известных «Войн Крови». Зверолоуды стали экспериментом магов Дома Химеры, тешивших самолюбие на фоне успеха в создании новых разновидностей существ. Подобно мутантам из лаборатории Каствуда, предки Крога были созданы оружием, сплетённым из плоти людей и демонической крови. Однако мог ли разум тра'вага и его моральные устои провети параллель между двумя народами и мог ли он

назвать народом подобных выродков?

Орк вновь взглянул на сбившихся у костра созданий. Без сомнения это были существа, именуемые морами, но всё же было в них что-то ещё, доселе не виданное тра'вага. Отвратительные лица и скрюченные тела, кривые зубы и торчащие кости, но не глаза. Ныне, вглядываясь в красные зенки твари, что прижимала миску похлёбки, трясясь, словно осенний лист на ветру, Крог видел то, чего не было в глазах марканских уродцев и мутантов в замке Каствуда. Теперь Дух Песков видел страх. Не первобытный инстинкт самосохранения, а осмысленный разумный страх.

«Рогатый ублюдок прав» — перебарывая позыв вдарить чем-то тяжёлым промеж кривых рогов, поймал себя на мысли орк. Рука дала слабину, позволив клинку «Кроворуба» коснуться земли.

Вдруг, со стороны Ку'сиба послышался рык — реакция на приближение одного из мутантов. Лицо орка приняло ещё более злобное выражение, а клыки застыли в угрожающем оскале. Приблизившееся создание остановилось, демонстрируя отсутствие оружия и враждебных намерений. Всё что находилось в его руках — миска похлёбки.

— Можно г-говорить? — тихо проблеял он, прижав деревянную плешку к груди.

Голос мутанта был хриплым и шепелявым, но даже несмотря на заикания и очень быстрый говор, существо сохраняло умение вести внятную членораздельную речь. Его спина сохраняла сутулость, причиной коей остались не то физиологические дефекты, не то банальный страх. Из участков тела, не скрытых тканью, виднелось костлявое тело и торчащие рёбра. Плечи спадали вниз, а правая рука, что заметно превосходила в длине левую конечность, имела увеличение в области кисти. Красные огоньки глаз с волнением взирали на огромного орка.

— Тварь может говорить? — усмехнулся Крог. — Даза, Кус. Чего надо?

— Вы... с-сказали...

— Крог не вы! Крог это Крог!

Собравшиеся за костром зверолоуды, притихли. Быстролап приблизился к орку, дабы контролировать развитие событий. Тёмный минотавр, что отличался от белобокого сородича не только цветом шерсти, но и более взрывным, молчаливым темпераментом, размял шею.

— Кровавый колдун...? — тихим испуганным голосом протянул мутант.

— Сдох как собака! — гневно прорычал орк. — Крог лично переломал магу кости и сжёл вместе с проклятой лабораторией! Мы убили всех монстров!

— Орк! Прекрати! — послышался злобный рык из бычьей пасти.

Тра'вага встретился взглядом с тёмным быком. В его взоре читался вызов, что с великой радостью готовился принять Дух Песков. Обстановка стремительно накалилась. Со стороны гноллов послышался радостный рокот.

— С-спасибо, — вдруг, неожиданно для орка прошипел мутант. — Этот м-м-маг, он отнял у н-нас всё! Былую жизнь, память, имена. Б-больше не навредит н-никому. А наши братья... больше они не будут с-страдать. Спасибо, Крог!

На хмурым лице появился клыкастый оскал — на сей раз совсем иного характера. Крог оглянулся в сторону, на минотавра, что умерил свой пыл и мутантов, собравшихся с противоположной стороны костра. Их деформированные конечности жадно прижимали плешки с похлёбкой так же, как это делал его нынешний собеседник. Множество мелких красных глаз взирали на орка со страхом. Это были не воины, не звери и уж точно не безумные демоны. Испуганные беженцы, что могли жить лишь сегодняшним днём и

единственным мгновением покоя.

— Как твоё имя? — буркнул орк.

— Я... я не помню, — пожал костлявыми плечами мутант. — Гиены прозвали м-меня Кочергой... из-за руки. Теперь, я Кочерга.

— Сядь, Кочерга, — выдохнул Крог. — Будем говорить.

4

— Давно Кочерга здесь? — услышав вопрос, мутант застыл в раздумьях, начав загибать искривлённые пальцы и высчитывать дни. Крог недовольно хмыкнул. — Быстролап? Всё равно подслушиваешь.

— С начала весны, — опередив рык люпина, раздался мычащий бас со стороны костра. Тон тёмного быка стал более дружелюбным.

— Почти полгода, — чуть слышно пробурчал Крог. — Кочерга помнит, как оказался в Убежище?

— Очень с-смутно. Это Владычица. Она приняла нас-с. Заглушила боль и вернула часть памяти. Мы б-бежали через лес. Всё как в тумане. Б-бежали д-долго. За нами гнались с-собаки и чё-чё-чёрные люд-ди. Потом тишина. Много д-друзей не д-дошли, — воспоминания заставляли Кочергу нервничать, от чего речь мутанта становилась всё менее внятной.

— Успокойся. Чёрные люди? С красными крестами?

— Да. Они р-работали с м-магами. Занимались подготовкой в-воинов.

— Воинов? Как Кочерга?

Мутант ответил кивком.

— Ясно. Много воинов?

— М-много! — уверенно прохрипел мутант. — Очень м-много! Б-были до нас, б-будут после. Каждый лучше прежнего. Первые б-были как звери. М-мы б-были лучше, но всё равно плохие. М-маги с-создавали новых. И в д-других л-лабораториях тоже.

— Другие? — лицо Крога вновь явило хмурь.

Несмотря на спокойный настрой вожака, Кус сохранял напряжённость. В отличие от Крога, он всё ещё видел в мутантах лишь ненавистных врагов с горькой кровью.

— Д-да, — покачал головой мутант. — М-маг говорил, что их м-много и все с-спрятаны.

— Маг с тобой разговаривал?

— Не с Кочергой. С другими м-магами... пока я лежал на столе. Помню только обрывки.

Не в состоянии более сдерживать голод, Кочерга поставил деревянную плоску на колени и окинул орка вопросительным взглядом. Крог взглянул на похлёбку, на жалобный взгляд голодного мутанта и кивнул в знак одобрения.

— Обрывки больше, чем ничего. О чём ещё говорили маги? Имена?

Не в силах смотреть, как кривые руки мутанта черпают похлёбку прямо из миски, орк вытащил деревянную ложку из собственной плоски и вручил её Кочерге. На удивлённом лице мутанта появилась пугающе-милая улыбка, кривая рука неуклюже сжала столовый прибор.

— Да. Имена были, — с набитым ртом прохрипел он. — Имя барона. Кса... Кас...

— Кастуд?

— Д-да! Кастуд! М-маг восхищался им, называл венцом и хор-рошим с-служгой. Были

ещё бароны, но без имён и ещё имя. К-кажется, Нотер... Точно! Нортес Беретон! Называл его гением.

— Ностер Бреттон, — злобно прорычал орк и наострил взгляд к огню. — Хм! Старик оказался прав. Живучий ублюдок! Вспоминай, что было ещё?

— Да. Было ещё имя. Вим... Фрик...

Уже в следующее мгновение Кочерга застыл, из пасти Ку'сиба раздался злобный рык, а на лице Крога появился оскал. Вокруг костра воцарилась суэта причиной коей, стал визит крайне неоднозначных созданий — привычных обитателей болот и защитников Убежища.

Мощные жилистые тела, шесть с половиной футов роста и почти полтора центнера веса, массивные черепа, короткие толстые ноги, длинные мускулистые руки, увенчанные когтистыми пальцами, а так же непомерное чувство голода и вонь, способная разить не хуже удара молота. Будучи существами, классифицированными как реликты, тролли не являлись представителями смертных народов или гостями, пришедшими из Мира Духов. Ареал обитания сих зловонных созданий простирался от окраин южных лесов до северных рубежей, где обитали самые крупные разновидности, именуемые в народе йети. Следуя инстинктам и зачатками сознания, сопоставимого с разумом двухгодовалого младенца, тролли сбивались в группы, схожие со строем первобытных племён. Каждое племя насчитывало в себе от трёх до пары десятков особей, занимающих свою нишу в уникальной иерархической лестнице.

Ввиду некоторых физиологических особенностей, таких, как бешеный метаболизм, тролли имели практически полный иммунитет ко всем существующим ядам и способность восстанавливать тяжёлые раны в относительно краткий срок. Отдельного внимания заслуживает обоняние этих всеядных существ, их крайне злобный агрессивный нрав, а так же аппетит, превращающий львиную долю досуга в непрерывный поиск пищи.

Злейшим же врагом каждого тролля, наряду со слабым зрением и уязвимости к огню, являлась их собственная незаурядная тупость.

— Куда полез, вонючий?! — прорычал Быстролап по приходу «гостей». — А ну пшёл! Зар-р-раза! Бит, убир-р-рай жр-ратву.

Недолго думая, тёмный минотавр задвинул чан обратно к огню, стараясь не тревожить кроху кабира. Гноллы быстро опустошили плошки, оставив объедки, что тут же смёл брюхатый тролль в льняных тряпках. Вопреки агрессивной натуре и недалёкому уму, пузан имел достаточно извилин, дабы не брыкаться на минотавров, что ощутимо превосходил его в силе или стаю гноллов, что при желании были способны поднять на бой добрую половину Убежища. Другое же дело — мелкие испуганные мутанты...

Кучка троллей обшарила окрестности костра, пока моры спешно докидывали в себя остатки похлёбки. Постепенно на запах пищи тянулись и остальные твари, бредя напрямую сквозь топь. Отвратительная тролья баба ухитрилась стащить вязанку грибов, сушившихся близ костра. Самый же смелый и самый уродливый из всех прибывших задир наострил ход к мутанту, что ныне восседал бок о бок с орком и огромным серым волком.

— Даза, Кус, — сквозь зубы прорычал Крог. — Пшёл прочь!

Троль окинул орка недоумевающим взглядом, словно видел перед собой некое чудесное существо. Семь с половиной футов роста, мощный мышечный каркас и устрашающий оскал на буром лице — даже в глазах недалёкой твари Крог выглядел весьма устрашающим оппонентом и сомнительным источником пропитания. Троль отступил, но

тут же навис над Кочергой. Рука Крога сжала рукоять.

— Ор-рк! — послышался рык Быстролапа. — Никакого ор-ружия! Закон Убежища. Пусть забир-рают, что есть и пр-роваливают.

Кочерга опустил ложку в миску и с горечью в душе, и пустотой в желудке приготовился отдать пищу.

— Нет! — рука Крога опустилась на костлявое плечо, не позволив мутанту встать. — Ешь! Это пища Кочерги! Даза, Кус.

Испуганные красные зенки поднялись на нависшее существо. Мелкие глазёнки тролля наполнились злобой, а клыкастая пасть разносила невнятный бубнёж. На плечо мутанта упала капля вязкой слюны. Помимо мерзкого помойного запаха в воздухе повисло напряжение.

— Не жадничай, — пробасил белый минотавр. — Быстрее отдашь — быстрее уйдут. А как уйдут, ещё сварганим.

Кочерга вновь взглянул в глаза орка. Крог покачал головой в решительной отрицательной манере. Трясущаяся деревянная ложка опустилась в гущу похлёбки. Из-за волнения мор не почувствовал ни приятный вкус, ни наполнявшую его нутро сытость, зато сполна ощутил оглушительный рёв со стороны тролля. Пузатый паразит не привык к подобному поведению, особенно от созданий трижды уступающих ему в размерах. Гнев затмил и без того недалёкое мышление. Мощная рука потянулась к пище и голове Кочерги.

Однако у Крога были иные планы.

Правый кулак орка штопором воткнулся в цель. Раздался характерный щелчок, отдавшийся эхом среди еловых крон. Ноги тролля подкосились, приземлив его на пятую точку. Окружение замерло. Стоявший на помосте ракшас, проявил любопытство. Единственным, кто никак не отреагировал на произошедшее, оставался крошка кабир.

— Ой, дура-ак... — послышалось шипение со стороны гноллов.

— Помни кровь! — прорычал орк, глядя в испуганные глаза Кочерги горящим взглядом. — Кочерга должен сражаться за народ и семью! Должен быть воином, как были орки! Никогда не отдавай своё!

Мор выпучил глаза, но целью его взгляда стал отнюдь не орк, а существо, поражённое его ударом.

Шерстяной болотный ком поднялся с земли и встряхнул голову. Любому иному существу, будь то минотавр или орк, после столь точного и неожиданного попадания пришлось бы потратить значительное время на восстановление. Но тролли были иными. Возможно, причиной тому стала физиология этих существ, их ментальность или банальная нехватка мозгов, но тролль не просто пришёл в себя, но и метнулся на обидчика.

— Даза, Кус! — ответил орк единственной фразой и тут же встретил нападавшего ударом.

Полтора центнера веса налетели на правую руку со звонким щелчком. На сей раз это не был бой, подобный тому, что произошёл с крепьшом Гроком. Теперь Крог бил наверняка, вкладываясь в каждое попадание. Тролль повело, но даже в подобном состоянии он продолжал переть и пытаться зацепить размашистым касанием. Орк сместился, продублировал удар и добавил левый крюк. Потрясённый монстр потянулся вперёд, пытаясь схватить орка, но Крог сделал шаг навстречу и пробил колено в область головы. Раздался звонкий щелчок и треск костей. На сей раз удар получился такой силы, что буквально срубил тупоголовую тварь.

Момент затишья не затянулся, ибо социальный инстинкт проявил себя и прочие тролли уже жаждали реванша, ринувшись по душу орка с разных частей болота. Круг потянулся к рукояти меча, но был остановлен гневным голосом минотавра:

— Орк! — взревел тёмный бык и бросился на приближающихся троллей. — Никакого оружия! Дерись!

— Кус, фраса! — выстрелил Круг, подарив зверю полное самоуправство. Ныне в их головах звучала одна идентичная мысль: «Будет весело!»

Ночную тишину разорвал грохот и крик. Чёрный минотавр оторвал одного из троллей от земли и швырнул в болото, но тут же оказался атакован парой существ, что попросту не умели отступать, и были готовы держать самые сильные удары. Белобокий, что пришёл на помощь сородичу, всё ещё лелеял надежду на мирное решение конфликта, но первый же удар по голове разбудил все сокрытые во флегматичном зверчеловеке инстинкты. Белобокий взревел и понёсся вперёд, подобно живому тарану.

Со стороны Быстротапа послышался недовольный рык, что не помешал люпину откинуть в сторону клинки и ринуться в заварушку. Тролли не оставались в долгу и стали набрасываться на каждого зверолода, что появлялся в их поле зрения. Спустя минуту всё окружение костра погрязло в мордобитие. Дрались все, за исключением испуганных мутантов, безразличного ко всему кабира и высокомерного кота. Никто не стеснялся в методах. Тот, у кого были когти — царапал. Тот, у кого были клыки — грыз. Всё просто и понятно, согласно законам Убежища и самой дикой природы.

Тёмный минотавр приложил рожу тролля деревянной посудиною. Мелкорослый гнолл набросился на упитанного здоровяка со спины и нанёс несколько грязных тычков осколком кости, но был пойман и скинут на землю, а наказанием ему стало седалище жуткой бабищи, что пропустив шальной удар быка, попятилась назад и уселась прямиком на несчастного гиенчеловека. Со стороны послышались радостные вопли — теперь всё Убежище наблюдало за потасовкой. Кто-то предпочитал смотреть, иные, следуя инстинктам, мчались в гущу побоища, дабы сражаться на той или иной стороне. Даже гордый ракшас, что доселе взирал со стороны, не упустил возможности потешить самолюбие. Дрались все — каждый сам за себя и каждый против троллей. Дрались с азартом и жестокостью.

Повсюду слышалось улюлюканье и какофония нечеловеческих криков. Единственными, кто продолжал молчаливо взирать на происходящее, оставался крошка кабир и группа изувеченных мутантов, что воочию узрели сущности тех, кто за спинами называл их чудовищами.

Глава 9. Свет и кровь

Образ просторных зелёных полей, окружённых стволами чёрных елей. Кольшущиеся на ветру колосья травы, касающиеся её колен. Чистое небо, постепенно затягиваемое тёмными облаками. Вершина огромной одинокой горы, столь же каменной что и все прочие горы, но в то же время иная, отдающая лёгкой лазурной рябью.

Лиара переместила взгляд на путь, которым вели её ноги. Ветер всё так же раскачивал траву в различных направлениях, словно девушка вот-вот окажется в эпицентре торнадо. Но ничто не привлекало её внимание так сильно, как движущийся парой шагов впереди силуэт. Зелёная ткань некоего ритуально плаща извивалась на ветру, продолжая движения своего владельца.

— *Домой,* — послышался женский на сей раз одинокий и мелодичный голос, исходивший от таинственной фигуры.

Лиара попыталась ускорить шаг, но ноги продолжали удерживать заданный темп.

— *Кто ты?* — воскликнула эльфийка.

Фигура остановилась на месте, в то время как Лиара продолжала приближаться. Тело, наконец, подчинилось её воле, и девушка сразу бросилась вперёд. Но едва фиолетовая ладонь коснулась ткани — местность наполнилась страшным, нестерпимым для слуха грохотом. Лиара упала на колени. Гора вспыхнула лазурью.

— *Ты найдёшь ответы.*

1

— Архимаг, багатур и серый волк, путешествующие в компании эльфийки из потерянного три века назад клана, — командор покачал головой. — Эх, леди Лиара, если бы я услышал эту историю в несколько иных обстоятельствах...! Само собой, у меня возникает множество вопросов, ответы на которые я так или иначе планирую получить. Вы явно избегаете некоторых вопросов. Однако, к моему восхищению, не скатываетесь до лжи.

— Так нужно, командор Фарбрук, — Лиара опустила взгляд. — Я бы рада всё вам поведать... но не могу. Не имею на это права.

За окном царил восход. Первые солнечные лучи пробивались из-за пелены облаков, наполняя мир золотистым сиянием и первыми мгновениями теплоты. К тому времени эльфийская дева уже снарядилась в «маскировочный костюм» дабы отправляться на пост в лечебницу. Всю минувшую ночь девушка провела, прижимая к себе юную спящую орчиху, разглаживая локоны её тёмных длинных волос и отпуская молитвы благодарности первородному дракону земли. Что до командора — в отличие от эльфийки с её уникальной физиологией, проведённая без сна ночь не прошла для него бесследно.

— Очень жаль, — устало выдохнул рыцарь и протёр лоб. — Возможно, причина в том, что ваш архимаг преследует отнюдь не положительные цели? А, так называемая дипломатическая миссия лишь предлог, чтобы творить бесчинства на имперской земле? Иначе, как объяснить связь волшебника с представителем орочьего воинства? Возможно, именно они ответственны за нападения на наших солдат в окрестностях?

— Нет, командор! — в голосе Лиары прозвучала сталь. — Только не Шеймус. За всю свою жизнь я не встречала более доброго человека. Он мухи не обидит...

— Тогда в чём причина, леди Лиара?

— Во мне, — выдохнула эльфийка. — Я... это не просто.

— Придётся постараться, ибо теперь перед нами стоит весьма серьёзный вопрос. Ведь, как я понимаю, вы хотите забрать Кузу?

Лиара ответила уверенным кивком и наострила сияющий взгляд в направлении хмурого собеседника.

— Боюсь, я не могу этого позволить, — отрезал рыцарь. — Мы отыскали девочку в лесу, после того, как спалили её поселение. С тех самых пор, Куза стала для меня... это сложно объяснить. Она знает, что я за человек. Знает, что я совершил. Я понимаю, что в её душе тлеет огонёк ненависти и рано или поздно он вырвется наружу. Но я пообещал девочке, что более никто не причинит ей зла. Я несу за неё прямую ответственность и я не нарушу клятву.

— Но её отец...

— Леди Лиара, уж не знаю, что с вами стряслось, но это точно не нападение земляника. Ваше появление здесь продиктовано некими, куда более серьёзными событиями, о чём говорит частичное отсутствие воспоминаний. Отсюда истекает вопрос, а уверены ли вы в том, что Круг и Шеймус живы? — хмурь на лице рыцаря сгустилась. — Молчите? Хорошо. Допустим, что всё в порядке, ваши друзья живы и уже выдвинулись на поиски. Какова вероятность того, что им удастся отыскать вас здесь?

— Шеймус назвал Перекрёсток Эридана...

— Перекрёсток Эридана? — перебил рыцарь. — Крайне продолжительный путь. Как вы себе представляете подобное путешествие с ребёнком по имперской земле? До первой встречи с инквизицией или шайкой разбойников? Кто сможет защитить её, если рядом не окажется отца и волшебника?

— Я! — с огнём в голосе промолвила эльфийка. — Я смогу защитить Кузу, командор.

— Леди Лиара, при всём уважении...

— Командор Фарбрук, — всё в том же серьёзном тоне продолжала эльфийка. — Да, я не воин, что провёл полжизни в сражениях, но и вы не знаете, что мне довелось пережить. Я умею постоять за себя! К тому же и ваш форт — совсем не безопасное место. Что случится, если девочка попадёт в лапы сэра Кристофсона? Пока вы можете удерживать Кузу в бастионе. Но как долго это продлится? Помните, не я нашла её. Она сама отыскала меня и всё это не просто так. Сами драконы переплели наши пути, и я смогу защитить Кузу, сир Фарбрук. Я обещала, что не оставлю её здесь и я так же не нарушу клятвы! *Sirlay-sal!*

На лице рыцаря проступила смесь весьма противоречивых эмоций, от восхищения и веселой улыбки, до нотки грусти с примесью ревности. Ныне Виктор не использовал заклинаний и не пытался уловить Лиару на деталях истории, ибо в том не было нужды. Девушка, что ныне вела с ним диалог, столь разительно отличалась от испуганной эльфийки, что несколько дней назад угодила в стены форта. Теперь Лиара видела цель и была полна решимости, а её расположение к Кузе вне зависимости от личных мотивов оставалось непоколебимым.

Однако было ли достаточно одного желания успеха для его достижения? Рыцарь точно знал ответ на этот вопрос. В недрах его зелёных глаз проступили игривые искры.

— Я услышал вас, леди Лиара и дкиаю, я предоставлю вам шанс проверить соответствие ваших слов действительности. Вернёмся к этому разговору вечером, а пока, вас ждёт лечебница. Петро и Лайм придут с минуты на минуту. И прошу вас, не вступайте в споры с настоятельницей и проявите осторожность. В форте сегодня ярмарка.

— Быстрее! Освобождайте палаты! — послышался голос Фрейи с нижнего яруса лечебницы. — Кушетки в одном месте. Да, это сюда. Быстрее-быстрее.

— Что происходит? — промолвила Лиара, вглядываясь в глаза напарницы.

— То, чего мы боялись, — выдохнула Анна. — В подвале закончились места. Слишком много больных. Сегодня утром привезли ещё десяток. С разных деревень. Все те же симптомы. Храни Эльрат их жизни. Часть расположат на втором ярусе. Нам ход закрыт, но от этого не легче. Сегодня ночью вновь целый отряд.

— Снова орки?

— Да.

Девушки прибыли в палату, в коей должны были врачевать солдат. К моменту их прихода, один из воителей пребывал в столь плачевном состоянии, что едва находил в себе силы дышать. Судя по реакции на внешние факторы и затаенному дыханию, его сознание погрузилось в пучины беспомощности.

— Что будем делать? — глядя на несчастного, промолвила Лиара.

— Боюсь, здесь поможет только магия ангелов, — покачала головой Анна. — Облегчим боль и займёмся остальными. Сними ту ерунду, которую они называют перевязкой и наложи шины. Я схожу за доктором Хевольтом. Он должен осмотреть раны и вправить суставы.

Лиара приблизилась к солдату — молодому парню чуть старше двадцати лет, что дремал, прикрывая взгляд ладонью. Ввиду серьёзных травм, полученных в минувшем бою, на его теле всё ещё находилась кираса, а на сломанной ноге висел треснувший щиток. Левая рука, что наверняка сжимала щит, была вывернута под неестественным углом в области локтевого сустава, а на левой щеке виднелся огромный рубец — след от осколка шлема, расколотого попаданием топора.

Укрытые перчатками фиолетовые ладони мягко коснулись бедра — юноша не отреагировал. Лиара принялась неспешно развязывать бинт, стараясь не тревожить пострадавшего, но тот подал голос:

— Жуткое, поди, зрелище? — болезненно промолвил парень. — Приходить сюда и видеть всё это. Стонущие люди. Мольбы о помощи. Ах! Голова раскалывается. А Френки...? Он не пришёл в себя? Ему уже и не поможешь, наверное. Ублюдки! Напали на нас у шахт. Хорошо мы их! Жаль не насадил голову того дикаря на пику! Скорей бы снова в строй. Сестра...? Ах, маска. Тогда ясно.

— В строй ему неймётся, — фыркнул соратник — пожилой усатый солдат с разбитым лбом и переломом предплечья. — Чтобы снова угодить в засаду дикарей? Смех, да и только! Если командор продолжит ссать в штаны, так и будемдохнуть. И плевать ему на всех, кроме своих дружков орденских.

— Командор Фарбрук? — молодой попытался встать, но был остановлен Лиарой. «Послушница» подготовила шины и скорректировала перелом, заставив лицо паренька исказиться в болевой гримасе. — К-командор наш — порядочный человек и настоящий...

— Хватит этого дерьма про настоящих рыцарей! — раздражительно прошипел усач. В его устах звучала боль и разочарование. — Уши вянут! На наших ребят по два раза на неделе нападают, а он слюни разводит! Все знают, что орки прячутся в лесах. Собрать войско, взять с собой рабов этих, да и разнести всё к чертям, а заодно и вырубки у болот северных, где вся эта нелюдь ошивается! Вырезать по два раба за каждого крестьянина, что убили эти дикари.

И всё! Прекратятся все нападения тут же. Но, нет! Фарбрук продолжает жевать сопли. Мол, рыцари не опустятся до такого. Тьфу! Тряпка! Кристофсон бы такой херни не допустил. Он мужик суровый, но своё дело знает. Он бы этого Бакрута и всю его сучью свору за яйца подвесил!

Все прочие солдаты, коих в комнате насчитывалось пять человек без учёта неподвижного бедолаги и юнца, ныне прервали сон. Все они внимали словам товарищей, но предпочитали не лезть, взвешивая их фразы. Молчала и Лиара, продолжая виток за витком стягивать шину на ноге молодого воителя, что незамедлительно фыркнул ответ:

— Ага! И ходил бы ты по струнке как пёс цирковой. Мы приносили клятву Империи не для того, чтобы отсиживаться в тылу! Я не стану!

— Вот и правильно, — хмыкнул усатый. — И так до конца жизни хромать будешь. Авось, по башке прилетит — поумнеешь. Поймёшь, что каждый тут сам за себя и никому мы со своими проблемами не нужны. Ни командору, ни Империи и уж тем более Эльрату. Вон, гляди. Френки, кажись, отмучался.

Лиара оставила незаконченную перевязку и рванула к неподвижному телу. Лёгкие, что ещё пару минут назад наполняли кровь кислородом, ныне застыли, как застыл и стук сердца, более неразличимый для эльфийского слуха. Лиара сложила ладони замком и ударила в грудь, в попытке запустить сердце. Безрезультатно. Продублировала попытку и перешла к физическим процедурам, коим обучалась в течение многих лет в храме Силанны. Спустя минуту стараний сердце вновь подало сигнал — слишком слабый, слишком безнадёжный. Но эльфийка, что следовала идеалам жизни и первородного дракона земли собиралась сделать всё, что было в её силах. Фиолетовые ладони сложились на теле пострадавшего, разум сконцентрировался, а уста приготовились произнести ритуальную молитву. Секундное замешательство, омрачённое голосом здравого рассудка. Человеку было уже не помочь, а цена этой попытка была слишком высока. В душе образовалась гигантская брешь, вызванная ненавистью к собственной беспомощности — то самое чувство, что так сильно возненавидела Лиара.

— Едва ли, вы поможете ему, сестра, — послышался низкий мужской голос со стороны входа, принадлежавший пожилому низкорослому мужчине с длинным острым носом, очками поверх серых глаз и фартуком, бордовым от свежей крови. Доктор Хевольт прибыл в компании Анны. — Боюсь, у нас попросту нет средств, чтобы вылечить подобные раны. Сохраните силы для тех, кому ещё можно помочь.

— Как я и говорил, — выдохнул усач, глядя на беспомощность послушниц и врача. — Всем плевать. Всем, кроме жены Френки, его пацана, да нас служивых. Как долго ещё это будет продолжаться? Долго, если ничего не поменять. Покойся с миром, дружище.

3

— Послушай, я не знаю, как это принято у вас, но в этом нет ничего постыдного, — уединившись с напарницей в одном из чуланов в процессе подготовки погребальных материалов, промолвила Анна. — Ты сделала всё, что смогла.

— Нет, — послышался тихий голос из-за полотна маски. — Я... даже не попыталась.

Внутри эльфийки бушевал бурлящий вихрь чувств. Да, она успела повидать смерть, успела повидать страдания в самых разных проявлениях, но на сей раз человек умер едва ли не на её руках, и она даже не попыталась что-то сделать. Вопреки учениям Силанны и собственным клятвам, она просто продолжала бездействовать, ощущая как запущенное ей же

сердце, совершает свой последний удар. В сознании эльфийки воцарился хаос противоречий. Она знала, что в Храме Небесных Драконов пострадавшие и больные могут найти помощь и просить об искуплении грехов. Но почему служители храма запрещали ей помогать так, как это делает друид? Неужели религиозный фанатизм имел большее значение, нежели людские жизни? Однако, куда более, эльфийку заботили те, кто совершил все эти зверства.

Да, она успела повидать орков, осознать сколь это жестокий и суровый народ. Но ради чего они атаквали тех, кто попросту защищает свой дом? Зачем убивали людей и сеяли жестокость как Шаз Кровопийца? Неужели демоническое нутро перевешивало то лучшее, что было в них и превращало кровожадных чудовищ?

«Нет, Крог точно не был таким! — пронеслась решительная мысль в голове эльфийки. — Или... — тут же в сознании вспыхнули образы минувших сражений, где трагедия подобно ожившему урагану проносился по отрядам врагов, безжалостно уничтожая каждого, кто пытался встать на его пути. — Нет, всё не так»

— Лиара, — вдруг, Анна опустила на корточки и коснулась укутанной в перчатку ладонью плеча Лиары, заставив ту вернуться в реальность. — Возможно, это покажется тебе странным, но так нужно. Я понимаю твоё желание помочь, оно говорит о тебе куда громче, чем все слова и молитвы. Но у нас есть указания. Слово настоятельницы — закон, как для неё слово епископа, а для каждого из нас слово Эльрата. Это важно. Мы должны следовать правилам. Сожалею, но в этом форте нет силы, что смогла бы сохранить воину жизнь. Он погиб в тот же момент, как утратил сознание.

Машинально, ладонь Лиары коснулась амулета, дремлющего в недрах её груди.

«Сила? — спросила себя эльфийка. — А может... у меня есть сила»

«Домой» — раздался привычный отклик в её сознании.

— Это слишком чуждо мне, — промолвила Лиара и обнажила лицо. — Но я не могу приходить в чужой монастырь со своими правилами. Пусть будет так, как желает настоятельница. Спасибо за доброе слово, сестра Анна.

— Не в наших обычаях прятать доброту от тех, кто достоин, — на лице послушницы расцвела смущённая улыбка. — И прошу, раз уж мы трудимся вместе и делаем одно дело, называй меня Энн.

Лиара ответила коротким кивком, неспешно стянула перчатку и прикоснулась к плечу Анны. Послушница слегка растерялась.

— Знак расположения к собеседнику, — пояснила Лиара. — Эльфийский обычай. Знак моего уважения к тебе, твоему делу и божеству.

— Прости, но я... не могу ответить тем же. Не потому, что не уважаю тебя или твоего дракона. Нет. Просто... мне нельзя.

— Какой-то обычай?

— Не совсем... — покачала головой послушница, явно не желая развивать данную тему.

Лиара ответила понимающим кивком, но тут же изменилась в лице, заслышав в коридоре топот посторонних шагов, шарканья сапог и обрывков тревожных голосов, сменившихся уже знакомым голосом Фрейи:

— Быстрее-быстрее! Сюда! Сестра Эльза, зовите этих прохиндеев сверху! Ну, чего встали?! Выходите! Где все? Одевайте маски.

Когда девушки вышли в коридор, то их взгляду открылась очередная толпа крестьян,

сбившихся в коридоре лечебницы. Ожидаемо, в руках мужиков виднелись носилки с пострадавшими, коих Фрейя надеялась разметить в одной из палат. Подвал исчерпал запасы вместимости, а комнатуха первого яруса была заперта на замок. Среди людей воцарилась суэта, когда от толпы отделялись те, кто прибыл в лечебницу за помощью, среди коих нашёл место и юный семилетний мальчуган, сжимавший в одной руке плюшевого мишку, а в другой руку плачущей матери. Женщина не хотела отпускать чадо, но Фрейя была непреклонна. Слишком мало место оставалось для тех, кому требовалась помощь, даже для того, чтобы разместить в помещении всего одного человека, что так же рисковал поймать хворь.

Мать обливалась слезами, успокаивала сына и обнимала его так, будто делала это в последний раз. Малыш хотел бы кричать и звать матушку, но он был слишком измучен, слишком слаб. Всё что он мог — сжимать руку матери своими тоненькими покрытыми алыми волдырями ручонками.

Сцена столь животрепещущая, что Лиара едва сдержала слезу. Она смотрела на ребёнка и его родительницу так, словно то был её собственный отец, провожавший дочку в последний путь — напрямик в подземелье храма.

— Только не дети, — прошептала Анна. — Они не заслужили этого. Эльрат, смилуйся над нами.

— Силанна, храни их, — прошептала Лиара.

— Хорошо, — не утихал голос Фрейи — монахини, что вновь продемонстрировала свой профессионализм и по-настоящему холодное сердце. — Да, этих сюда. Хватит реветь! Мы организуем уход. Лучшее, что вы можете сделать — покинуть эти стены. Не хватало ещё вас лечить!

— Вилли... — продолжала стонать женщина.

— Не волнуйся мама, я вернусь, — слышался тихий, различимый лишь для эльфийского слуха голосок. — Обещаю.

Следующим звуком, что наполнил стены коридора, стал хлопок дверей и щелчок механизма замка, что запер новых заболевших в глубинах палаты. Коридоры наполнил плач и голос Фрейи:

— Мы поможем вашему сыну, но мне нужна вся информация. Думайте быстрее. Симптомы — волдыри на теле, жар, экзема, желтизна в глазах, обильные кровоподтёки и отёк в глотке? Верно? Думайте быстрее! Это может спасти его жизнь! — Фрейя склонилась над телом женщины, что лишь спустя несколько секунд смогла немного успокоиться и ответить серией коротких кивков. — Ясно. Сестра Эльза, мазь подорожника и шиповник. Быстрее! Пара тяжёлых, — гневный взгляд настоятельницы коснулся двух послушниц, что наблюдали за всем действием со стороны. — А вы что здесь делаете?! Помните, у вас было задание!

— Микстура шиповника поможет при кровянке, — тихо прошептала Лиара. — Но это...

— У тебя было разрешение говорить?! — в словах настоятельницы вспыхнуло пламя. — Сестра Анна, контролируйте напарницу! Не то, клянусь испепеляющим взором Эльрата, я выкину её из храма!

С последним взором, брошенным в направлении гостьи, попросту ошарашенной подобной манерой поведения, настоятельница скрылась в лестничном пролёте. Конечно, Лиара понимала волнения Фрейи и ощутила причину её гневных возгласов — страх. Но столь радикальное поведение? В чем причина подобной ненависти по отношению к ней —

гостье, что желала предложить помощь? Лиара не знала. В её душе вновь воцарилась пустота — состояние, преследующее эльфийку с утренних часов, однако на сей раз пустоту заполнило пламя.

— Идём, — прошептала Анна. — Не будем злить...

— Нет! — решительно ответила Лиара. — Энн, это не чума и не разновидность кровянки, не грибок и не проказа. Вы лечите людей не от того. Я должна поговорить с Фрейей!

— Но, она... давай, я попытаюсь объяснить.

— Нет. Энн, иди к солдатам. Ты нужна им. А я пойду наверх и заставлю Фрейю выслушать меня! Во что бы то ни стало.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. И, Лиара? Да прибудет с тобой Эльрат.

4

Первым, что увидела Лиара, когда её поступь коснулась верхнего яруса лечебницы, стал тот самый солдат, чью ногу жестоко травмировали вечером позапрошлого дня. Свежая кровь на фартуке доктора Хевольта стала первым тревожным звонком, заставившим девушку заподозрить неладное. Теперь, она увидела, кому принадлежала кровь. Мужчина, что лишился ноги по область выше колена, едва находил в себе силы, дабы сдерживать боль. Нет, болело отнюдь не его тело, ныне поддерживаемое магией Эльрата и даже не рана, исцелённая руками Фрейи. Эта боль настигнет его чуть позже, по мере ослабления чар. Куда более человека терзала боль души, ибо теперь отсутствие конечности лишит его возможности к службе и заработку, а мизерная пенсия не сумеет обеспечить быт семьи и их место под солнцем. Ныне слёзы человека проливались по разбитой мечте о новой, лучшей жизни. Мечте, которую Лиара могла бы спасти. Могла хотя бы попытаться.

— Это не чума, — тут же выстрелила Лиара, едва ворвавшись в покои Фрейи. Монахиня опешила, но всего на миг, до того момента, когда её взгляд начал наливаться кровью. — У кровянки нет таких симптомов...

— Тебя это не касается! Здоровье наших больных находится в руках Эльрата.

— Но...

— Никаких но! — воскликнула Фрейя. Лицо её исказилось в злой гримасе. — И не смей более тревожить мой покой. Думаешь, ты умнее всех? Думаешь, мы не пользовались услугами твоих коллег — геомантов? И знаешь что? Магия твоего дракона не только бессильна перед хворью, но и усугубляет течение болезни. Только сила Эльрата, порождённая руками его детей — ангелов, оказалась способна справиться, с этой напастью! Неужели ты думаешь, что маленький навязчивый друид сможет сравниться в своей силе с представителем высшей расы?!

— Сестра! — воскликнула Лиара, сдёрнув с себя ритуальную маску. — Послушайте меня! Я сталкивалась с болезнью ранее. В деревне под названием Маркана. Мой друг сказал...

— Что же сказал твой друг?! — злобно усмехнулась Фрея. — Что это не чума? Думаешь, ты открыла мне истину?! Думаешь, какой-то колдунишка знает больше, чем лучшие лекари и жрецы герцогства Оленя?! Я не желаю ничего слышать! Это богохульство! Уходи! Собирай манатки и вон из моей лечебницы! Маленькая, заносчивая...!

— Мой друг — архимаг города Листмур, воспитанник академии Серебряных Городов и величайший из всех мастеров, что я когда-либо знала! Он уже забыл столько, сколько не

знал никто из ваших врачей. И прежде чем, я покину это место, я должна сообщить...

— Да как ты смеешь?! — прорычала Фрейя, с силой захлопнув трактат. — Я не желаю...!

— Я должна сообщить! То, что вы считаете чумой, на деле не болезнь! — продолжала Лиара, будто не слыша протестующих криков монахини. — Это результат воздействия запретной магии. Магии крови.

— Убирайся! — Фрейя вскочила на ноги и расколола о пол керамическую чашку, стоявшую на столе. — Сейчас же!

— Я всё сказала, — ныне голос девушки вернул былое спокойствие. — Делайте что хотите, но не позволяйте своим принципам загубить жизни людей. Спасите мальчика и его маму!

5

Вопреки первоочередному военному назначению, такие сооружения, как форт Карадан являлись центрами религиозной и торговой жизни окружающих деревень. Крестьяне совершали паломничества на утренние службы в утро эльдня, принося с собой редкие излишки припасов и пригоршни монет. Как правило, крестьянские семьи, что составляли подавляющую часть населения Империи, не имели высокой платёжеспособности, предпочитая собственноручно обеспечивать свой быт. Однако и обыкновенный работник полей имел нужду во всяческих материалах, что не могла принести земля или выменять соседи. Вполне очевидно, что ввиду должной защищённости и возможности централизовать логистические потоки, форты становились главными центрами жизни в отдельных регионах, формируя собой централизованную паутину имперской торговли.

Особенно ярко оживали форты в период ярмарок и визитов торговых караванов из дальних земель.

Ещё поутру, когда Лиара только направлялась в лечебницу, первые повозки уже выстраивались близ западных ворот. Однако теперь, после целого дня, проведённого в работе, когда солнце медленно клонилось к закату, ярмарка в форте Карадан расцвела во всей красе. Мужчины и женщины преимущественно южной наружности раскрывали недра передвижных торговых лавок, демонстрируя желающим разномастный товар. Воздух наполнился запахом специй, что столь охотно раскупали крестьяне. Солдаты изводились слюной, глядя на невиданные ранее мечи, выкованные в кузнях Хашимы, но ввиду банальной нехватки средств ограничивались в покупках лишь яствами и вином. Куда более комфортно в условиях ярмарочных дней себя ощущали старшие офицеры и рыцари, что имели достаточный доход, чтобы заострить внимание на роскошных одеяниях или броской, порой откровенно бутафорской броне. Площадь перед замком наполнилась активностью и голосами сотен людей. Форт Карадан оживал в новых красках, приправленных закатным солнцем.

Лиара двигалась сквозь толпы людей, утонув в ткани капюшона и робко оглядываясь по сторонам. Лишь в сей миг, будучи окружённой десятками людей — торговцев, крестьян и стражников, эльфийка поняла, что оставила ритуальную маску на столе настоятельницы.

Девушка опустила взор и затерялась в толпе, стараясь незаметно пробраться к воротам замка. Любопытный эльфийский взор, тем временем, плавно скользил по окружению. В голосах торговцев не редко прослеживался акцент — признак их происхождения. К удивлению Лиары, в большом количестве был представлен живой товар — птица и

животина, коих охотно скупали зажиточные земледельцы. Изящные ювелирные украшения, к коим столь сильно тяготел эльфийский народ, красовались на единственном прилавке, как редкий, но столь знакомым для Лиары товар.

«*Неужели... урады?*» — глядя на огоньки магических фонарей, опешила эльфийка.

Те камни, коими пестрило её родное поселение каждую ночь и в дни постоянных празднеств. Те украшения, что привносили в эльфийские дома свет и уют, наполняя внутреннее убранство неповторимой атмосферой, что некогда наполняла тот самый дом, где жили Лиара и Рилан.

Эльфийка остановилась всего на мгновение, не в силах оторвать взгляд от предметов, что так сильно напомнили ей о погибшем доме. Однако и этого мгновения оказалось достаточно, дабы ощутить тяжесть латной рукавицы, что коснулась плеча. Все мысли превратились в кашу. Изначально, Лиара испугалась, что по её душу явилась стража, но мысли тут же сменили вектор, ежесекундно вырисовывая образы торговцев, пары знакомых солдат и даже лик командора Фарбрука, что должен был отчитать её за непредусмотрительность. Однако действительность оказалась куда страшнее мыслей.

— Сестра? — послышался низкий мужской голос из-под стального забрала.

Лиара обернулась к неожиданному собеседнику, дабы окончательно утратить всякий дар речи. Прямо перед ней, сжимая в руке золотистый крест, расположился высокий, закованный в сталь доспеха воитель с характерной конструкцией шлема и чёрно-жёлтой накидкой — ключевыми символами инквизиторского ордена. На его поясе красовался посеребренный шестопёр, а сокрытый в тени шлема взгляд, неотрывно вглядывался в образ онемевшей собеседницы.

— Желая доброго вечера, — продолжил басить инквизитор. Золотистый крест в его руке прозвенел цепью. — Разрешите узнать, цель вашего маршрута?

Лиара застыла, пытаясь издать хоть звук. В наполненном хаосом сознании, среди беспорядочного движения образов и фраз, прозвучала единственная мысль, ныне принятая разумом: «*Действуй, как Шеймус*»

— Добрый вечер, сир, — проронила девушка. — Там, откуда я родом мужчине должно представляться, прежде чем обратиться к даме.

— Оруженосец миссионерского отряда ордена Святой Инквизиции, юстициар третьего ранга Жером ле Баннёр, — без толики раздумий отсрочил инквизитор. — Этим утром вы покинули стены замка Карадан и направились в лечебницу под присмотром стражей. Ваш лик был скрыт маской затворницы, что подразумевает собой принесение обетов. Однако сейчас я не вижу маски на вашем лице, как собственно и самого лица. Я нахожусь в недоумении, сестра. Возможно, вы каким-то чудом выполнили клятву вне церемониального дня? Или маска изначально была ширмой?

— В маске не было ширмы, сэръ ле Баннер, — не утратив и мгновения, промолвила Лиара. — К сожалению, я не могу поведать тонкости собственной миссии. Могу лишь сообщить, что моё задание, как не прискорбно признавать, имеет прямое отношение к раненым оркам. Отсюда и причина использования маски. В случае необходимости за правоту моих слов могут выступить командор Фарбрук и епископ Николас.

Лиара вновь потеряла дар речи, но на сей раз, будучи удивлённая качеством собственного ответа. Воцарилось молчание. Вокруг продолжали шуметь толпы народа. Волнение плавно ослабевало, но оставалось нечто такое, что продолжало тревожить Лиару — едва различимая аура волшебства, витающая в воздухе. Причина тревог явила себя спустя

мгновение, когда инквизитор повёл крест, демонстрируя чары, пропитавшие позолоченную сталь.

«То заклинание?! — осознание пронзило разум Лиары. — Как ты успел? Он уловил мой блеф! Что же делать?»

— Значит, маска затворницы нужна, чтобы не дать этим скверным тварям разглядеть ваш лик? — усмехнулся инквизитор. — Интересно. А что до юстициара инквизиции? Окажите честь.

«Это конец» — пронеслась единственная мысль в голове Лиары.

Бежать было некуда. Повсюду располагались отряды стражи и отдельные инквизиторы. Затеряться в толпе более не представлялось возможным, а бежать за помощью к командору — означало подвергнуть опасности его и малышку Кузу. Лиара стиснула зубы и потянула руки к капюшону. Сознание вспыхнуло болью, словно пронзённое тысячью игл. В душе воцарилась злость и досаждающее чувство вины о клятве, данной Кузе. Инквизитор усмехнулся, различив растерянность собеседницы.

— Юстициар третьего ранга Жером ле Баннер, я полагаю? — послышался голос со стороны соседней повозки. Голос низкий, расставленный, приятный всякому слуху. — Разрешите представиться?

Вместе с последней фразой из недр повозки показалась фигура, укутанная в тёмный плащ и широкополую шляпу поверх головы. Незнакомец спустился с порога ступеней на плац, явив прочие детали внешности — роскошную клёпанную бригадину, высокие ботфорты и воротник, скрывающий нижнюю часть бледного лица. Лиара ахнула.

Латная перчатка инквизитора опустилась на рукоять шестопёра.

— В этом нет нужды, сир ле Баннер, — не явив ни одного мимического жеста, промолвил Лео и, прихватив кончик шляпы, кивнул эльфийке. — Как видите, я полностью безоружен. Моё имя Леофрик Мак'Старк, член странствующей гильдии торговцев под покровительством баронского дома «Трас».

— Сир Мак'Стар? — в голосе инквизитора проскочила нота усмешки. Ле Баннер расслабил плечи, но руку с оружия не убрал, как и не оторвал внимания от пойманной «послушницы». — Чем могу служить гостю из герцогства Оленя?

— Ох! Вот это разговор! — широко улыбнулся «информатор» и приблизился вплотную, образовав треугольник с эльфийкой и юстициаром. Несмотря на явный энтузиазм в голосе, его речь продолжала сохранять неспешный темп. — Я знал, что аристократ герцогства Гончей, к тому же представитель прославленного рыцарского дома Баннеров, не откажет мне в красноречии. Так уж вышло, сэр ле Баннер, что я ненароком подслушал ваш разговор с леди. Неужели, сия молодая особа нарушила некий свод правил?

— При всём уважении, наш диалог с леди...

— Остаётся вашим личным делом. Безусловно. Как и результаты проверок. Не поймите меня не верно, сэр ле Баннер, я не склоняю вас забыть о леди или, упаси Эльрат, пренебречь собственным долгом. Я слишком хорошо знаком с работой инквизиции и знаю обратную сторону вашей работы.

— Долга, сир Мак'Старк, — скупое промолвил инквизитор. — Борьба со злом — отнюдь, не работа.

— Но ведь и у зла бывает множество проявлений?

— Зло есть зло. Оставим формальности.

— И так, я вынужден обратиться к вам, сэр ле Баннер, не как к воителю ордена

инквизиции, а как к брату-рыцарю и сыну имперского дворянства. Дело, как вы выражаетесь, в небольшой, но очень показательной формальности. Крайне не этично для мужа рыцарских кровей требовать от дамы, обнажить свой лик, скрываясь в тени забрала. Особенно, если дама — верная прислужница Эльрата.

— Сир Мак'Старк... — инквизитор выдохнул.

— Я всё понимаю, инквизитор. Но таковы обычаи. Полагаю, вы и сами понимаете, что именно обычаи есть тот аспект, что отличает нас от варваров соседних государств — та часть бытия, что соединяет наше общество, — Лео приблизился на пол шага вперёд, ступив в личное пространство собеседника. — К тому же, окажись, эта девушка чиста, вы рискуете задеть её честь, а коль она окажется нарушителем, то пусть видит в юстициаре инквизиции не бесчувственного диктатора, но образец манер и достоинства. Даже в отношении оступившегося.

Лиара замерла, всё ещё утопая в хаосе собственных мыслей. Замер и инквизитор ле Баннер, вглядываясь в зелёные глаза собеседника. Он видел в них нечто знакомое, но в то же время новое, невиданное ранее.

— Честолюбивый рыцарь, значит? — послышался вздох из-под стали забрала. Латная рукавица оставила рукоять шестопёра и поднялась к креплениям шлема. Спустя несколько секунд, что тянулись для Лиары словно вечность, девушка узрела лик юстициара — его темпераментное, испещрённое шрамами лицо со сломанным носом и холодным пустым взглядом. — Леди, не могли бы вы...?

В тот же миг ладонь Лео упала на закованное в сталь плечо. Торговец застыл, позволив собеседнику ощутить тяжесть своего касания. Инквизитор напрягся и повёл взгляд. Его крепкая ладонь сжалась на рукояти оружия.

— Зачем вам это, сэр ле Баннер? — пожал плечами Леофрик. Его голос сменил тональность, став плавным, куда более мягким и обволакивающим, словно звучал из уст змеи. — Полагаю, у вас много дел. Оставьте эту прелестную даму в моё поручительство.

— Я не...! — промычал инквизитор.

— Я всё улажу. Доверьтесь мне.

Лео оставался неподвижен. Ни левая рука, лежащая на плече инквизитора, ни глаза, ни даже грудь не проявили ни малейшего движения. Лишь уголок чёрного плаща плавно подёргивался на прохладном ветру, проносившемся сквозь стены форта.

— Ну... ладно, — устало выдохнул инквизитор. — Только под вашу ответственность. Не пристало в такой день ругаться с паломниками храма. А что до вас, леди... впредь будьте осторожны и храни вас Эльрат.

— Нам очень повезло, что он был один, — глядя в след уходящему воину церкви, прошелестел Лео. — Не думаю, что мой «дар убеждения» сработает, будь их хотя бы двое или окажись на его месте кто-то более собранный. Приветствую вас, леди Лиара.

Девушка, что до сего момента мечтала лишь о побеге, выпучила глаза.

— Сэр Лео! Вы даже не представляете, как я рада вас видеть!

— Хм. Вижу, вы не запомнили нашу встречу, — несмотря на лёгкую усмешку, голос человека был так же приятен и лишён эмоций. Ныне в нём прозвучала и некая теплота по отношению к собеседнице. — Рад видеть вас в добром здравии.

— Но как...? Как у вас получилось? — глаза Лиары даже не пытались скрыть

удивления, но голос был сдержан и тих. — Это же магия, верно?

— Обаяние, — пожал плечами Лео. — Прошу. Какой ваш любимый цвет?

— Что? — удивилась Лиара. — Цвет? Ах... синий. Господин Лео, а как вы... как вы оказались здесь? Вы промышляете торговлей?

— Порой. Но сейчас я прибыл в форт, дабы повидать старого друга. Прошу, за мной. — Лео протянул ладонь. — Не волнуйтесь, я не кусаюсь. К тому же, пока вы в моём сопровождении, о страже можно не волноваться.

Пусть и с опасением, Лиара ответила кратким кивком и двинулась за Лео к той самой повозке, вид которой ранее заставил её застыть. По обратную сторону прилавка расположились разноцветные склянки с золотистыми присыпками и эссенции, полученные из сущностей природных духов — одновременно редкий и удручающий товар, зачастую добываемый варварскими методами и если «толчённые шляпки грибников» вызывали у друидессы яростное негодование, то стеклянная мозаика, выкованная из сущности элемента света, породила в её душе любопытство. Вокруг семенили люди. Леофрик вступил в диалог с торговцем. Лиара перевела взгляд на повозку спасателя и едва удержалась, дабы не завизжать во весь голос.

Рядом с упряжкой вороных лошадей, ухаживая за кобылками, семенила фигура в бригадине с символом оленьего герцогства.

— Это же... Сергей?! — пропищала эльфийка, узнав в юноше того самого паренька, что сопровождал её отряд на переправе. — Сэр Носторстён! Сын Олега! Неужели...?! У меня столько вопросов!

— Боюсь, юноша не сможет ответить на них, леди Лиара, — приблизившись, покачал головой Лео. — Я отыскал Сергея в окрестностях Дюн-Кары. Сложно сказать, что парню довелось пережить, но у него развилась амнезия. Вся память о событиях последних дней полностью утрачена. Лишь обрывки и очертания. Я решил взять бедолагу под своё крыло в роли помощника, буду рекомендовать оруженосцем в «Кровавый Крест». Всё же, о своём желании стать частью рыцарского ордена он не забыл.

— Сергей был там, когда мост рухнул, — голос Лиары дрогнул. — На той переправе...

— На которую, я указал, — Лео ответил кивком. — Довелось услышать о последствиях той бойни. Мне очень жаль, леди.

— Возможно, вам довелось услышать что-то и о моих друзьях?

— Боюсь, что нет. Однако у меня есть весомые основания полагать, что ваши товарищи живы. Вижу, в форте у вас есть некоторые сложности. Возможно, я смогу вам помочь и доставить в нужный пункт?

— С превеликим удовольствием, сир Лео... но боюсь, я не могу оставить форт Кардан, — Лиара покачала головой. — Только не сейчас.

— Что ж, если таков ваш выбор, — казалось, в голосе информатора впервые прозвучала нотка огорчения, — не смею перечить. Однако прежде чем мы расстанемся, леди, позвольте вручить вам это, — человек поднял правую руку, явив собеседнице контейнер, сплетённый из бумаги и дерева, в недрах коего покоился крохотный кристалл. Лео провёл рукой близ фонарика, заставив тот воссиять мягким синим огоньком. — Кажется, эта вещь называется ирадой? Пусть это будет моим маленьким подарком.

— Сир Леофрик, я... благодарю вас, — приняв дар из рук гостя, смущённо промолвила девушка. Однако голос в её голове выдал какофонию фраз, отличных от тех, коими обыкновенно наполнял сознание «Талмон». — *«Не оступайся. Не сворачивай с пути.»*

Судьба. Надежда. Смерть»

— С вами всё в порядке? — Лео придержал Лиару за руку и помог устоять. Касание одновременно очень мягкое и прочное, словно в руках бледнокожего торговца были закованы стальные пруты. Его взгляд коснулся группы воителей в чёрно-жёлтых накидках, что ступили на площадь стройным рядом. — Второй раз мой трюк может и не сработать. Надеюсь, вам есть куда идти?

— Да. Здешний командор принял меня как гостю, — избавившись от голосов, кивнула Лиара. — Лео, если вы всё же встретите моих друзей...

— Я передам им вести о вашем местоположении.

— Большое спасибо. За всё. Надеюсь, нам ещё доведётся встретиться при иных обстоятельствах.

— Даже не сомневайтесь, — показав скупую, но по-настоящему радостную улыбку, промолвил человек в плаще и показательно опустил шляпу. — Не иначе, как сами драконы сплели наши судьбы. Берегите себя, леди Лиара и старайтесь избегать неприятностей.

1

Томный, слегка уставший взгляд скользнул по рукояти меча и остановился на гарде в виде пернатых крыльев, по коим то и дело постукивали пальцы руки. «Перо Филина» не просто так оказался в руках командора Фарбрука в годы гражданской войны. Это было одно из тех редких оружий, что становилось не просто продолжением руки, но и частицей своего обладателя. Именно с этим мечом Виктору пришла слава, титул и негласное прозвище, данное самим Императором — «Филин».

— И что же мне с вами делать? — выдохнул командор, глядя на своды каменного зала, в противоположной части коего расположились две девушки совершенно разной наружности и возраста.

Куза сидела на высокой скамье, стараясь не вертеться и сохранять ровное положение головы. Однако горящие глаза то и дело метались по сторонам, останавливаясь на стойках для оружия и рыцаре в потрёпанном дуплете, что с уже привычным серьёзным видом осматривал зал. В этот вечер вместо типичного для девчушки наряда, на её теле красовалась прекрасная зелёная накидка с характерным для эльфийской культуры узором золотистых лоз по всей поверхности ткани. Стоит ли говорить, что одеяние отнюдь не низкорослой эльфийки выглядело на юной орчихе подобно мантии высших церковных чинов.

Лиара стояла за спиной девочки, шустро перебирая локоны её волос. Тело эльфийки, освобождённое от маскировочного наряда послушницы, ныне укрывала плотная блузка и куда более привычные льняные брюки. В сею секунду гостя из клана «Иль-Вэн» была лишена возможности полноценно вести диалог, ибо фиолетовые губы были заняты маленькой чёрным гребнем с семью острыми шпильками на конце. Причёска Кузы оставалась главным занятием в нынешний момент, но на каждую фразу командора Лиара отвечала внятным мычанием.

— Опять же, — тем временем продолжал рыцарь. — Не поймите меня неправильно, я рад вашему обществу. Но умудриться разругаться с настоятельницей Фрейей и едва не попасть в руки инквизиторов... Лиара, боюсь, вы до конца не осознаёте всей серьёзности ситуации. Вы понимаете, что если вас раскроют люди Кристофсона, я не смогу помочь?

— Я... всё... понимаю, — промычала Лиара, переходя к финальной стадии плетения кос и освободив, наконец, губы от гребешка. — Командор, я пыталась поговорить с Фрейей, когда она выставила меня вон. Какой у меня был выбор?

— Нужно было оставаться в лечебнице и ждать Лайма. Ну, или хотя бы попросить Анну, чтобы разыскала его. Вам очень повезло! — Виктор провёл ладонью по лицу и покачал головой, про себя продолжая бранить Лиару. — С чего в вас вдруг такая уверенность, что это заболевание не, скажем, оспа? Архимаг сказал? А вы уверены, что ваш друг точно поставил диагноз?

— Шеймус очень умный! — вдруг воскликнула Куза. — Он никогда не ошибается!

— Ох! И откуда вы только взялись на мою голову?! — Виктор выругался про себя.

— Командор, прошу вас.

В подземелье воцарилась тишина. Взгляды её сияющих глаз и его стальных очей неотрывно следили друг за другом. Сталь дала брешь.

— Ох! Я не верю в то, что говорю это, но хорошо. Я поговорю с Фрейей. Она женщина

вспыльчивая, но отходчивая. К тому же, есть ведь вероятность того, что вы окажетесь правы, — Виктор вновь бросил взгляд на сталь клинка. Его пальцы плотно сжали рукоять, прежде чем вернуть грозное оружие в ножны. — Есть ли ещё хоть что-то, подкрепляющее теорию о магии крови, помимо мнения волшебника и старосты далёкой деревни?

— Да, — нехотя ответила девушка. — Есть ещё кое-что. Неподалёку от Марканы, пока мы с Шеймусом осматривали больных, Крог обнаружил в лесу существ. Необычных существ.

— Грифоны? — Куза всё же одёрнула голову. Каждый раз, когда Лиара озвучивала имя её отца или Ку'сиба, на лице девочки расцветала улыбка. — Нет. Они в лесах не водятся. Значит, мантихоры! Эти, то точно необычные!

— Не мантихоры, а мантикоры, Куз, — поправил орчиху Виктор. — К тому же, полагаю, что друид, проживший всю сознательную жизнь в лесах, успеет повидать и куда более экзотических созданий, нежели мантикоры. Так что же необычного увидела леди Лиара?

— Некое искажённое подобие жизни... — Лиара сделал задумчивую паузу, и прикрыла руками уши маленькой орчихи. Девчушка попыталась сопротивляться, но увидев взгляд командора, оставила попытки. — Шеймус назвал созданий мутантами и соотнёс их существование с магией крови. Он собирался отправить весточку своим коллегам из имперских гильдий. К тому же, если догадки Шеймуса верны, в Вероне процветает еретическая секта чародеев. О чём-то подобном нам поведал и земляной элементаль, коего мы встретили в пути.

— Интересно... — промолвил командор, потонув в собственных мыслях.

Плавным движением руки Лиара отпустила Кузу и внесла последний штрих в своё произведение.

— Всё? — послышался жалобный голосок.

— Всё! — кивнула Лиара.

Орчиха тут же вскочила на ноги и ухватила за длинные, сплетённые в эльфийском стиле косы, что тянулись до уровня её поясницы. Маленький черноволосый ураган тут же принялся скакать со стойки на стойку, параллельно пританцовывая и дёргая себя за косы. Зрелище столь простое и непринуждённое, напомнившее Лиаре о давних годах собственного детства и согревшее её сердце после всех минувших невзгод.

— Вик'тор! — воскликнула Куза едва не ритуальным кличем. — Ну что, теперь Куза похожа на девочку?!

Рыцарь тут же пришёл в себя. Его взгляд отыскал девчушку, беснующуюся позади, но застывшую в ожидании ответа. Он широко улыбнулся, увидев Кузу в подобном образе — ухоженную, игривую, согретую заботой и лаской. В это самое мгновение маленькая орчиха выглядела куда взрослей своих лет и более не напоминала сироту, чья былая жизнь сгинула в пламени. На мгновение рыцарь забыл и о прошлом малютки, и о чувстве вины, что глодало его с момента их первой встречи. Улыбка на лице Виктора стала ещё шире, а взгляд на секунду сместился в сторону, встретившись с сосредоточенным взглядом Лиары. В это самое мгновение что-то дрогнуло глубоко в его душе.

— Да Куз, ты выглядишь великолепно, — развёл ладонями Виктор. — Жаль, что внутри остаёшься такой же занозой.

Девочка звонко рассмеялась, продолжая прыгать по скамейкам в направлении оружейной стойки.

— И так, командор Фарбрук, — продолжая улыбаться, промолвила Лиара. — Хотелось

бы напомнить вам о сегодняшнем разговоре и предложении, что вы столь любезно отложили до вечера.

Виктор кивнул. На его лице появилась хищная улыбка.

2

Первый же деревянный щелчок разрушил безмятежную тишину, царившую в просторах каменного зала. Лиара отскочила назад, пытаясь перехватить рукоять деревянного меча и выйти из зоны атаки. Командор сжимал оружие в правой руке и продолжал неспешное наступление, прижимая визави к краю арены.

Ныне эльфийка и человек сошли в тренировочном поединке, где ценой за победу становилась возможность забрать юную орчиху из стен форта Карадан.

Лиара попыталась сместиться за ведущую ногу оппонента, так, как делала это в тренировочных поединках с мечами ветра и Крогом. Хитрость заключалась в том, чтобы поймать движение визави, провалить и зайти в уязвимую зону. Не раз этот трюк срабатывал в поединке с Мальшом и даже с капитаном Ларсоном в качестве уступки. Однако Виктор был совсем иным оппонентом. В отличие от наёмников, что не брезговали грязными трюками и Крога, что превращал каждый тренировочный поединок в динамический танец наперевес с клинком, Виктор руководствовался академическими навыками фехтования, отточенными в стенах военных школ. Он не рисковал, не ошибался, идеально контролировал ситуацию, не позволяя Лиаре сделать и единственный шаг, не обусловленный его контролем.

Пространство для манёвров постепенно сокращалось, а выход за пределы арены означал балл в копилке имперского рыцаря. Лиара попыталась сместиться — Виктор тут же заблокировал и нанёс осторожный удар в область торса. Лиара защитилась, показала ложный выпад так, как показывал Крог, и рванула вперёд колющим ударом в область бедра. Рыцарь шагнул навстречу, сместив атаку лёгким движением клинка, подхватил руку Лиары близ локтя, провернул вокруг собственной оси и непринуждённо вытянул деревянный меч из фиолетовой ладони.

— Неплохая попытка, — раскрутив в руках два деревянных меча, промолвил Виктор. — Куз! Анализ.

— Если в руках нет щита, нужно либо поробываться, либо много двигаться, — тут же выстрелила девочка. — Лиара искривила спину и слишком высоко подняла локоть. Конструкция не была жёсткой. Отсюда и вялость в ударе. Когда враг в боковой стойке захватывает пространство, хорошо работает данс... дарс...

— Дартс, — кивнул рыцарь. — Укол с последующим смещением в диагональ. И не враг, а оппонент. В остальном, хвалю, — рыцарь протянул изумлённой эльфийке рукоять. — Один-ноль, леди Лиара. Продолжим?

Эльфийка уверенно тряхнула головой и приняла оружие из рук рыцаря.

— Лиара, не давай человеку давить! — послышался энергичный голосок. — Двигайся, бей и обманывай!

Лиара в очередной раз повела взгляд, недоумевая информированности юной орчихи, куда более чем навыкам нынешнего визави. Неужели ребёнок понимал в аспектах поединка куда больше, чем эльфийка восьмидесяти лет от роду? Чья в том была заслуга — её родного отца или командора, что в последние несколько лет стал его заменой?

Виктор кивнул в вопросительной манере. Лиара ответила согласием и, не теряя ни

секунды, сама ринулась в бой. Дерево застучало о дерево. Рыцарь без всякого труда блокировал выпады и шагнул за ведущую ногу. Врождённая ловкость позволила Лиаре среагировать, но рыцарь непринуждённо сменил позицию и вновь поджал эльфийку к границе, заставив пятиться назад. Лиара перехватила рукоять, в голове вспыхнул образ эльфа, чьи руки сжимали рукояти прекрасных близнецов-клинков, выкованных из звёздной стали, его грацию и необычайное мастерство. На мгновение сердце дёрнулось, наполнившись болью. Эльфийка шагнула вперёд, нанесла удар и повернулась вокруг собственной оси с последующим выпадом. Со стороны орчихи послышался одобрительный вздох и крик:

— Вот так! Держи дистанцию!

Стук дерева о дерево. Рыцарь блокировал, сделал широкий шаг вперёд и показал силовой агрессивный замах. Лиара отступила и выставила блок, но Виктор сменил позицию и атаковал с иного угла. Диагональный удар прошёл мимо лишь по той причине, что рыцарь вовремя одёрнул руку, дабы не навредить визави, однако атака продолжалась. Каждую секунду Виктор продолжал давить, наращивая преимущество. Безысходность заставила Лиару атаковать. Эльфийка нашла устойчивое положение и собрала все силы в единственный скоростной удар. Дерево свистнуло в воздухе на уровне рыцарских плеч, однако, стука так и не последовало. Лишь короткий колющий тычок в область эльфийской талии.

— Куз? — отправившись в середину арены, промолвил Виктор.

— Слишком много суеты. Лиара позволяет Вик'тору диктовать темп, отступает и делается предсказуемой. Так нельзя. Если Лиара хочет побеждать на шаге назад, нужно больше обманывать, но наносить удар без страха. Вик'тор тоже испугался. Мог забрать балл, но замедлился и чуть не получил деревяшкой в лоб. Куза бы не простит за такое!

— И откуда в вас столько самоуверенности, юная леди?

— Вик'тор научил, — пожала плечами девочка. — Куза должна оценивать бой, а не бойцов.

— И то верно, — на лице рыцаря расцвела улыбка. — Два-ноль, леди Лиара. Мой совет — абстрагируйтесь от своей миссии и всего, что происходит вне этого зала, а ещё, прислушайтесь к этой девочке. Она может многому вас научить... как и меня.

— Лиара проигрывает в силе и мастерстве. Если хочешь победить — нужно удивить! Лиара должна рисковать!

— Хороший совет, Куз. Леди?

Эльфийка ответила кивком, на сей раз куда менее уверенным и проследовала в центр арены. Рыцарь был слишком мастеровит и дисциплинирован, дабы достать его шальным неподготовленным ударом. Он слишком хорошо нивелировал все скоростные преимущества Лиары, не рисковал и вёл бой на своих условиях, к коим приходилось подстраиваться гостю. Как же его одолеет? УЛиары родился план, а скорее его зачаток. Оставался вопрос в реализации.

Первый звучный размен превратился в уже привычную картину — Лиара пятилась спиной, отступая под давлением рыцаря. Однако на сей раз в её движениях не было прежней скованности, а ноги перебирали притоптанный песок в интуитивном, но весьма эффективном стиле. Деревянный клинок в фиолетовых руках то и дело метался в направлении рыцаря в шустрых демонстративных атаках. Конечно, командор видел выпады до их начала и без всякого труда отличал финты от настоящих атак, однако он всё ещё не

раскрыл замысел эльфийки, что придавало этому раунду дополнительный интерес.

Виктор сделал широкий демонстративный выпад и сменил позицию, но Лиара подобно большой хищной кошке отскочила прочь одним длинным скачком. Прыжок сменился перекатом, послышался треск порвавшихся в коленях брюк, ладони покрылись кровотокающими ссадинами. Деревянный меч едва не вывалился из руки и не влетел в лоб рукоятью. Эльфийка справилась с инерцией, перекатилась вокруг по собственной оси, выиграв пару шагов заветного пространства. Мгновение концентрации. Сила наполнила её нутро, а уста прошептали фразы ритуальной молитвы. Зелёное синение вспыхнуло в недрах глаз и прижатых к земле ладоней. Своды зала наполнились волнами волшебства и единственным, практически беззвучным, но куда более значительным щелчком — касанием дерева об эльфийское плечо.

— Я впечатлён. Без всяких шуток, — кивнул рыцарь. — Отчаянный и крайне неожиданный ход, леди.

— И всё же, я проиграла, — Лиара выдохнула, опустила руки и взгляд, продолжая вглядываться в землю.

— И да, и нет, — пожал плечами Виктор и опустился на одно колено, поравнявшись взглядом с гостьей и осторожно взял её руку. — Позволите?

Несмотря на эмоции, бушующие внутри, волнение и задетое чувство гордости, Лиара уступила. Девушка ответила кивком и спустя пару мгновений концентрации и ритуальной молитвы первородному дракону света, в глазах рыцаря блеснули золотистые переливы, столь же яркие и успокаивающие, как и в месте соприкосновения их рук. Кровь перестала сочиться из ран, а свежая ссадина на фиолетовой ладони превратилась в крохотный шрам.

— Куз, что думаешь?

— Выпала очень заметно, — тем временем продолжала зеленоглазка, запрыгнув на площадку. — Упала, но встала быстро. И... нельзя применять заклинания так открыто!

— Всё верно, малышка, — командор взъерошил косы на голове Кузы, заставив ту широко улыбнуться, и перевёл взгляд на визави. — Это был рискованный шаг, леди. Рискованный, но очень смелый. В определённой ситуации, он мог бы спасти вам жизнь.

— Ну, так что?! — воскликнула девочка. — Куза остаётся в форте?

Лиара не ответила ни слова.

— А тебе, что, здесь не нравится? Ха-ха! — командор улыбнулся. — Да, ты остаёшься здесь... но кто знает, может леди Лиаре удастся одолеть меня в завтра? Сегодня она сражалась смело, и показала какие-никакие навыки. Думаю нужно дать ей ещё шанс. Как считаешь?

— Да! — радостно воскликнула девочка, впившись объятьями в талию эльфийки. — Лиара молодец! Не волнуйся! Куза научит сражаться! Вместе мы отлупим стального мужа!

Лиара вновь взглянула в глаза Виктора, но на сей раз её взгляд был совершенно иным. Несмотря на поединок, минувший вздор и тяжёлый день, ныне Лиара взирала на командора глазами, полными эмоций и благодарности. Ладони, излеченные светлой магией, плотно прижали юную орчиху. Момент простой, но столь яркий и необычный, задавший тон концовке тяжёлого дня, превратив его в один из самых запоминающихся моментов в жизни.

«Иди по пути, указанному богиней» — звучала единственная, практически беззвучная фраза в эльфийском сознании.

Когда Лиара вошла в покои, Куза уже ожидала её в постели. Девчушка лежала на животе, задорно дёргая ногами и сверля эльфийку взглядом любопытных глаз. На лице ребёнка сверкала ехидная улыбка.

— О чём говорили? — выстрелила девочка.

— Да так, — улыбнулась Лиара, скидывая с себя верхнюю одежду. Тело девушки изнывало после короткого, но тяжёлого поединка, а потому тёмный плащ, в отличие от эльфийской накидки так и остался лежать на полу. Всё же некоторые привычки не смогли изменить даже те перемены, что произошли в жизни девушки за последнее время.

— Иди ко мне, *ia*, — улыбнулась Лиара, плюхнувшись на кровать и вытянув руки в направлении Кузы.

— Иа? Так кричат ослики! — воскликнула Куза, ловко перевернувшись вокруг и оказавшись с Лиарой в одном положении. Легла напротив достаточно близко, чтобы рука Лиары могла касаться её тёмных волос, но достаточно далеко, чтобы полностью видеть собеседницу.

— На языке моего народа, *ia*, значит — малышка.

— Но Куза уже совсем не маленькая! — нахмурилась девочка. — Кузе двенадцать зим от роду!

Действительно, если девочка и выглядела ребёнком, то события, что ей пришлось пережить, были способны уничтожить внутри все детские чувства и фантазии. Потеря родителей, гибель сородичей, жизнь среди совершенно иного общества и даже глубокие норы темницы — всё это оставило неизгладимый след в сознании девочки. Кто знает, сколько всего ещё ей пришлось перенести, прежде чем оказаться здесь, в объятиях совершенно незнакомой женщины, которая, тем не менее, видела в Кузе едва ли не собственного ребёнка.

Кто знает, как сложилась бы судьба девочки, если бы не доброе сердце рыцаря и его названных братьев.

— А папа? — глаза Кузы вновь засияли любопытным огоньком. — Как Лиара называла папу?

— Крога? — эльфийка задумалась. — Мы с Шеймусом в шутку называли его *agi*.

— Аги? Что это значит на языке альфов?

— Не альфов, — Лиара не сдержала смех. — Эльфов. На нашем языке это неукротимость, гнев, упрямство.

— Значит, Куза тоже будет *agi*! — воскликнула девочка, демонстративно искривив лицо в злобном оскале, блеснув кончиками маленьких острых клыков.

— Скорее, *tral*, — улыбнулась Лиара, продолжая разглаживать волосы девочки. — Сила.

Лицо девочки окончательно потонуло в улыбке. Искры в её глазах изменили свой вид.

— Как думаешь, Куза увидится с папой и Ку'сибом?

— Даже не сомневаюсь в этом.

В очередной раз эльфийский взгляд коснулся синего камушка, инкрустированного в кольцо на её правой руке — подарка, оставленного годы назад добрым другом, что в отличие от самого подарка сильно изменился во внешности. Мог ли он привести друзей к ней? Или же кого-то иного — тех, кто шёл по её душу? Могла ли Лиара так рисковать?

— Лиара понравилась Виктору, — прервав задумчивую тишину, промолвила девочка. —

Думаю, Вик'тор не захочет отпускать Кузу и Лиару. Но он отпустит. Если Лиара победит в поединке.

— С этим будет непросто... но Лиара сделает всё, что сумеет. Обещаю. *Sirlay-Sal*.

Куза улыбнулась, услышав как эльфийка, заговорила о себе в третьем лице. Ей было очень непривычно, когда это делал кто-то из представителей других народов, пусть иногда Артемар или Виктор применяли этот элемент речи. В основном, чтобы немного развеселить маленькую орчиху, загрузившую где-то в уголке донжона.

— А Лиаре нравится командор?

Девушка глубоко вздохнула и опустила взгляд в простыню, будто надеясь разглядеть в ней что-то помимо белой ткани с застиранными пятнами.

— Виктор — хороший человек. Он добрый и очень... милый.

— Значит, нравится, — утвердительно произнесла девочка.

— Куз, посмотри, пожалуйста, сюда, — Лиара тяжело вздохнула и провела рукой по предплечью, поверх коего красовалась роза и полная луна. — Эта татуировка... она появилась у меня в день свадьбы. Это символ моей любви и верности одному мужчине. Мужчине, что был мне очень-очень дорог... и отдал свою жизнь, чтобы спасти меня. Как бы мне не нравился командор Фарбрук, как бы я не нравилась ему, я не могу ответить взаимностью. Не могу так поступить с памятью о моём муже.

Лиара уже научилась сдерживаться, когда разговор или мысли касались её семьи. У эльфийки получалось подавлять свои переживания и эмоции внутри, но это совсем не означало, что они не хотели вырваться наружу. Каждый раз, когда ей приходилось вспоминать про Рилана и момент его смерти, сияющие глаза наполнялись влагой, а сердце замирало, словно проткнутое иголкой. Около двух месяцев минуло с той поры, как Лиара бежала от горящих стен Лан-Лур, трещащих в оранжевом пламени, но ей казалось, что прошла целая вечность. Вечность без тех, кто был для неё бесконечно дорог и любим.

Неожиданно для себя Лиара ощутила на талии прикосновение двух холодных ладошек. Куза прижалась к девушке что было мочи, приложившись ухом к груди. Лиара не заметила, как её собственные руки легли на тело девочки и прижали её к себе.

— Мы с отцом не позволим никому обижать Лиару! — уверенно пропищала девочка. — Мы защитим тебя! Клянусь!

— Я верю, *ia*... верю.

1

— Хорошо, допустим, — послышался кряхтящий голос из зарослей густого кустарника, сопровождаемый треском ветвей и шорохом подсохших листьев. — Допустим, что основная сила войск зиждется не на тактическом превосходстве, а, как ты, Круг, выразился, на силе каждого отдельно взятого бойца.

— Да, — в своей типичной немногословной манере буркнул орк.

Минуло два дня с момента исхода из Убежища. Вокруг продолжал царить покой и лесная гармония. Солнце уже возвышалось над горизонтом, испаряя капли росы с древесных листьев. Утренние пташки приветствовали новый день диковинными трелями. Десятки, возможно и сотни крохотных пернатых комков, превращали статичные пышные кроны в подвижную сцену театра.

Последние дни пути прошли в относительном спокойствии, ввиду того, что на территории болот стать проводником гостей вызвался сам Быстролап и банда его люпинов. Волколюди уверенно ориентировались в пространстве, обходя опасные топи и агрессивных жителей болот, повсеместно населявших болотистое пространство. Наконец, путники вновь остались в своём неполном кругу и продолжали движение в сторону юга.

— И всё же, что не говори, я рад, что ты решил принять дары Киры, — продравшись сквозь терновник, прокряхтел Шеймус. — Да и Кусу, судя по всему, ничуть не мешает обновка.

Ныне на левой руке Круга, что тра'вага зачастую использовал как щит, появился соответствующий доспех — набор собранных воедино костных пластин, укрывавших всю поверхность руки, часть спины и груди. Несмотря на то, что основа поддоспешника представляла собой потёртую алую ткань, а изначальный владелец, судя по всему, оставил жизнь в пучине топей, доспех сохранил надёжность и прекрасно вписался в арсенал Духа Песков, а годы, проведённые в окружении мест силы, напитали материал некоторыми магическими свойствами, превратив нарукавье в своеобразный артефакт.

Что же касается Ку'сиба, что уже ожидал товарищей на выходе из зарослей кустов, ныне его шею и грудь укрывало потёртое синее полотно с потускневшим узором в виде плетущихся еловых ветвей, подаренное самой Кирой. Ткань имела ярко выраженные магические свойства — результат соприкосновения с древним и могущественным духом природы — тем самым существом, что наполняло душу Владычицы. Обыкновенно Кус не носил ошейников и принимал лишь ту походную шлейку, на которой восседал старый волшебник, и крепилась часть походных мешков, однако новая часть экипировки, дополненная парой ремней и древесных пластин, которыми зверлюды прикрывали тела своих «питомцев», явно приходилась зверю по душе. Ныне внешний вид серого ак'рик представлял собой сочетание образов дрессированного боевого пса, облачённого в соответствующее обмундирование и таёжного волка, окутанного терновым кустом. Магические свойства реликвии наполняли Куса силами, колкие ремни защищали от клыков иных зверей и шального попадания холодного оружия, а приятная дикая аура завлекала волчий ум и наполняла его спокойствием.

— Шеймус сказал, в предметах есть сила, — пробурчал Круг. — Глупо отказываться от оружия.

— И то верно. Хотя, на месте Киры, после того, что вы там устроили, два раза подумал, прежде чем одаривать вас. Хе-хе! Ну и заварушка вышла! Бесы, зверолоуды, ведьмы и пророчества... слишком я стар для всего этого.

Крог улыбнулся.

— Я же верно понимаю, что это нарукавье некогда принадлежало такому как ты? Багатуру или тра'вага. Можешь что-то распознать о ней? Происхождение? Материал?

— Кость виверны, — кивнул орк. — Прочная и лёгкая. Воин пришёл из ранаарских степей. Видишь знак? Багатур из клана «Чёрного Молота». «Чёрный Молот» — сильный клан из города Бояр.

— Бояр? Если я верно помню, твой родной город? Полагаю, это друзья?

— Да. «Кровавый Клинок» и «Чёрный Молот» живут бок о бок. Но каждый идёт за своим вождём.

— И всё же, мир тесен, — волшебник покачал головой и забил в чашу трубки щепотку диковинного табака, раздобытого в Убежище у местного подобия трактирщика. — Уф! Ну, и крепкая зараза! Кхе-кхе! Возможно, кто-то из вашей братии забрёл в топи во время «Десятилетней Войны»?

— Не важно. Тот, кто носил доспех, теперь под защитой Матери-Земли, — на мгновение взгляд орочьих глаз наполнился хмурью. Крог окинул взглядом довольного зверя и волшебника, пустившего в воздух насыщенное дымное кольцо. На клыкастом лице проступила улыбка. — Даже орки не пьют ту дрянь, что зверолоуды. Шеймус уверен, что выдержит?

— Ох! Дрянь ещё та! — на глазах волшебника проступили слёзы. — Кхе-кхе! Однако, что поделывать. Лучше уж с этой отравой, чем пустым. Главное, чтобы не начались галлюцинации.

— Может быть и хуже, — несмотря на усмешку, лицо орка вернуло уже привычный хмурый вид. — Что теперь? Идём до первой деревни? Потом к следующей?

— Не вижу смысла отклоняться от плана. К тому же, пророчество Киры указало нам направление.

— Путь на юг, потом в края лесов во власти тени ...?

— Где себя явят те, кто был предан забвенью, — кивнул Шеймус. — Полагаю, речь о Тарладе и тех, с кем мы встретимся там.

— «Шасури»! — оскалился орк. — Что потом? Кровь, два дракона? Золотая птица! Ах. На чём ведьма закончила?

— Император, которому я должен заглянуть в глаза, — с некоторой задержкой ответил Шеймус. — Знаю, слишком много вопросов. Пусть и не сразу, но мы со всем разберёмся.

Хмурь на орочьем лице приобрела задумчивый оттенок. Среди путников воцарилось молчание, которое вскоре нарушил Крог:

— Крог думал, Шеймус не верит в чудеса. Почему поверил в предсказания ведьмы?

— Не предсказание, Крог. Пророчество. Это совсем иное. На сегодняшний день ни один чародей не сможет до конца объяснить сущность сего явления, однако только глупец станет отрицать могущество и неотвратимость, что оно за собой несёт, — волшебник сделал паузу и выпустил в воздух густое дымное кольцо. Его голос несколько затих. — Забавно. Едва ли я мог и помыслить, что когда-то стану частью пророчества... и всё же, вне всяких сомнений это было оно... — фраза старика оказалась оборванна вибрацией под сидением.

Пусть и всего пару мгновений, но перед Шеймусом стоял вопрос о причинах

произошедшего. Стал ли источником вибрации Кус или ослабляющие свойства ядрёного табака. Однако когда Круг перехватил «Кроворуб», бывшие вопросы потеряли значение.

— Что ты учуял, дружище? — спускаясь со спины волка, промолвил маг. — Может, какое-то зверьё?

— Не учуял, — тихо пробурчал Круг. — Услышал.

2

— Огненная Лилия Гёрд де Гастоп, капитан баронского дома Гастопов! — раздался волевой женский голос, разорвавший тишину леса. — Именем Эльрата! Сдайтесь в руки правосудия!

Дева в имперском стальном доспехе застыла в ожидании ответа. Поднятое забрало явило смуглое молодое лицо и гневный взгляд тёмных глаз. За спиной девы расположился расчёт из двенадцати арбалетчиков, что, как и два десятка закованных в сталь пехотинцев, и четвёрка клироков, заняли позиции на подступе к широкой арке пещеры. Как и капитан Гёрд, все воители несли на себе герб с перекрёстом трёх турнирных копий на силуэте оленьей головы — символ баронского дома.

— Братья Ха́гриды! — выдержав нужную паузу, продолжила воительница. Её голос отдавал солдатской чёткостью, присущей имперским офицерам. — За каждую вашу голову назначена награда в четыре сотни золотых. Обвинения: разграбления деревень, массовый забой скота, убийства тринадцати крестьян и двух детей. Бежать больше некуда. Если в вас есть хоть капля чести, выходите и ответьте за преступления перед лицом закона! Если сложите оружие, я обещаю вам справедливый суд!

На сей раз искра в голосе девы прозвучала особенно явно, а хмурь испещрила гладкое лицо целой бороздой морщин. Воители, стоявшие бок о бок с Лилией, явно разделяли пламенный настрой командира. Каждый из солдат пылал желанием поквитаться с негодьями, что посмели разорять землю, за которую проливали кровь их отцы и деды.

— Внимание! — воскликнула Лилия и подняла кулак ввысь.

— Шумный баба! — вдруг раздался недовольный раскатистый голос из недр пещеры. Голос громкий, рычащий, принадлежавший некому крупному существу, но лишь отдалённо напоминавший внятную человеческую речь и правила её произношения. — Мая плевать на твой слова, баба! Мая хотеть еда и спать! Мая злость на человек и человек баба!

— Я считаю до трёх, и вы выходите, — прорычала Лилия. — Раз! Два! Три! Сомкните строй! Стрелки! Вперёд!

Едва голос Лилии успел отдать приказ о наступлении, как из недр пещеры раздался характерный треск, сменившийся свистом увесистого бревна, что пронеслось в воздухе подобно брошенному топору. В ту же секунду строй людей понёс первые потери, а из арки показался силуэт огромного существа. Уродливая голова монстра расположилась на высоте почти в десяток футов, а каждый его шаг сопровождался вибрацией в почве. Серая грубая кожа оказалась покрыта сотнями шрамов и примитивными рисунками — деградировавшими символами давно позабытых королевств. Великан продолжил движение, открывая глазу наблюдателя брюхатое тело с узкой грудной клеткой, крепкими плечами и длинными жилистыми руками, сжимавшими балку амбара, что некогда являлась частью строения в одной из разорённых деревень. Из одежды на монстре присутствовала лишь набедренная повязка из коровьей шкуры, на коей висели примитивные амулеты из кости и кремня, а так же переломанная тушка лани, забитой в ходе последнего рейда по лесам.

Без всяких раздумий великан помчался вперёд, размахивая амбарной балкой, будто то была колоссальных размеров булава. Пусть это существо не отличалось умом или способностью к боевому мышлению, оно с лихвой компенсировало подобные недостатки размером и чудовищной силой. Мгновенно протрещал арбалетный залп. Десять из двенадцати болтов достигли цели, несколько отрезвив сознание переростка, но подарив ему новую цель. К своей чести пехотинцы шустро восстановили строй, дав стрелкам необходимое время на перезарядку. Однако ключевой проблемой в сей час, столь очевидной и в то же время неожиданной, стала не агрессия великана и даже не его дубина, вновь пронёсшаяся по ряду пехоты, а то что, так называемые Хагриды были братьями.

Второй великан предстал перед защитниками в образе рычащей девятифутовой машины с еловым стволом в руках. Он был несколько толще брата, имел более тёмную кожу, лысую макушку головы и ещё более безумный злой взгляд. Как ни странно, имперские солдаты были готовы ко встрече с парой противников и имели разработанный, пусть и потребовавший некоторых корректив план. Удары копий наносились в два порядка, удерживая великанов подобно стене, в то время как залпы стрелков превратились в главную атакующую силу. Тактика, что приносила победу имперским войскам в бесчисленном количестве битв — на сей раз, она дала осечку, ибо вопреки всем ожиданиям, спустя ещё несколько мгновений недра пещеры явили и третий силуэт — самый коренастый и упитанный из всей троицы.

Братьев оказалось трое. Чаша сил стремительно склонилась в пользу противника.

— Я лично принесу ваши головы барону! — взревела Лилия столь сильно, как позволял её голос, выхватила из ножен зачарованный пламенем меч и рванула в гущу сражения.

Стальные наконечники вонзались в плоть, травмировали мышцы и кости. Закалённые в боях имперские солдаты представляли собой железный сплав дисциплины и стойкости, продолжая сражаться даже в самый тяжёлый момент. Однако едва ли этой стойкости было достаточно для столкновения с подобным врагом. Амплитудные ритмичные взмахи дубин превращали в щепки щиты и кости, разрушая всякое построение. Люди падали, ревели от боли, пытались подниматься, но снова и снова принимали ущерб. Уже в первую минуту боя состав пехоты утратил половину начального числа в виде убитых и раненных. В ходе неравного размена пал и лейтенант отряда, оставив свою жизнь под ногой «младшего брата», что тут же воспользовался брешью в обороне и метнулся в тыл.

Оставшиеся без должной защиты стрелки, ответили очередным залпом. Однако «младший брат» даже не думал останавливаться. Он обрушился на людей с присущей великанам агрессией. Еловый ствол пронёсся по рядам стрелков и целителей, разрушив всякий порядок и возможность вести стрельбу. Смертоносные арбалеты превратились в неприменимые безделушки, как и тяжёлые болты. В процессе обучения стрелков, они получали должные навыки и снаряжение на случай необходимости вступить в рукопашную схватку в роли лёгкой пехоты. Но что могли противопоставить подобному противнику короткие клинки и фальшионы, если даже толстые наконечники копий не принесли должный эффект?

Порядок имперских солдат был начисто утрачен. На поле боя воцарился хаос — главный и самый страшный противник имперского строя.

Переломанные солдаты увязли в глухой обороне. Редкие смельчаки, чудом избежавшие

смерти, продолжали вести безнадежное сражение, всячески рассредоточивая врага. Одним из таких смельчаков оказалась и леди Гёрд. Объятый пламенем клинок впился в бедро «старшего брата» — самого громоздкого из троицы. Великан издал недовольный рёв и захромал, но не утратил точку опоры. Лилия взревела вновь и продублировала атаку — на сей раз более самоотверженную. Пламенный клинок распорол ладонь, что попыталась нащупать воительницу. Кровь окропила сталь доспеха. Лилия сместилась циркулем, оказавшись с тыльной, наиболее уязвимой стороны неприятеля и вознесла меч в направлении ножных сгибов.

Раздался глухой шлепок, сменившийся оглушительным треском. Уже в полёте Лилия осознала, что источником хруста стали её собственные кости, расколотый нагрудник и огромная дубина, поразившая воительницу шальным ударом. Следом за падением пришла и боль — всеобъемлющая и тянущая. Дыхание отказалось подчиниться в первые несколько секунд, как и все части тела. Очаг боли сконцентрировался в области правого предплечья, вывернутого под неестественным углом и лица, поражённого осколками забрала. В глазах воцарилась темнота. Слух различал лишь крики собственных солдат, рёв дубин и их владельцев. Попыталась сделать вдох — вышло. Лёгкие остались целы. Попыталась встать — удалось со второй попытки. Зрение медленно приходило в норму, но даже так оно смогло различить силуэт приближающегося чудовища с торчащими из тела арбалетными болтами. Огромная рука ухватила деву за плащ и подняла в воздух. Не было ни меча, ни сил, чтобы противиться воле чудовища.

Всё, что могла Лилия в данный момент — безропотно взирать на то, как её голова сближается со зловонной пастью «среднего брата»...

3

Грохот! На сей раз совсем иной — трещащий и раскатывающийся. Он пронёсся по окрестностям леса, разорвав воздух, оглушив слух воительницы. Уже в следующее мгновение Лилия ощутила свободу, а взгляд вновь охватила тьма от падения с высоты. Великан пошатнулся под действием невиданной силы, но всё же остался на ногах, наострив разъярённый взгляд в направлении нового противника.

Тра'вага не заставил себя ждать, нырнув из леса сразу после «Молнии» Шеймуса. Орк стремительно сблизился с гротескным монстром, что уже заносил дубину над его головой. Ни имперским рыцарям, ни таким мастерам ближнего боя, как воители минотавров не удавалось нанести упреждающий удар по атакующему тра'вага. Едва ли на такое был способен более медлительный и куда менее мастеровитый великан. С характерным треском чёрный клинок врезался в область рёбер, нанеся страшную рану. Брызнула густая тёмная кровь. Великан выдержал попадание и ответил обратным ударом руки. Ввиду полученной травмы попадание не обрело должной силы, но преимущество в размерах и мощи сыграло свою роль. Кругозор орка потрясла вспышка темноты, но основная тяжесть удара пришлась на блок. Последовал взмах. Дубина просвистела в воздухе, вынудив орка принять защитную позицию. Удар сотряс скелет и откинул тра'вага на несколько метров. К счастью защита выдержала, но великан продолжил наступление. Дух Песков опустил центр тяжести и отыскал устойчивую позицию. Настал его черёд.

Вокруг продолжала кипеть битва. Братья великана заметили присутствие нового противника, но оказались слишком заняты недобитками надоедливых имперских солдат и охотой за трофеями.

Крог начал с финта, заставив великана защитить голову, и тут же перевёл на нижний этаж, врубившись клинком в глубины мускулистого бедра — излюбленный приём Духа Песков, принёсший ему победу в десятках поединков. Великан взревел от боли и утратил возможность опираться на раненную ногу. Следом за потерей мобильности, ушла и былая опасность создания. Последовал тяжёлый удар по верхнему этажу, едва не лишивший великана рук и воистину чудовищный удар в область вздутого брюха. «Кроворуб» утонул в туше существа, что отчаянно цеплялось за жизнь и руки орка, но Крог не знал жалости. Их взгляды встретились — два пыдающих демоническим огнём ока и наполненные болью и неистовством глаза. Великан взревел. На лице тра'вага расцвела безумная гримасса радости. Орк рванул рукоять в сторону, усугубляя страшную рану, подавил вперед и высвободил сталь из тела противника. Как бы не был твёрд и силён великан, даже его тело оказалось не способно выдержать подобный ущерб. Монстр пал. Другой монстр стурил на его бездыханное тело, издав громогласный рёв в поисках нового вызова.

Узрев падение сородича, прочие великаны устремились по душу нового противника. Однако, в отличие от них, орк был готов к подобному повороту событий, как и его друзья...

Переростки ускорили шаг, сотрясая почву. Окружение наполнилось яростным рёвом, стонами людей и оглушительным треском. На сей раз «Молния» поразила «старшего брата», оставив страшный ожёг в области плеч и лица. Могучий великан взревел, утратив способность анализировать обстановку. Пара разделилась, а разбитые солдаты собрали подобие построения. Сражение запылало новыми красками.

— Град! — взревел Крог и ринулся навстречу «младшему брату».

Имея опыт столкновений с подобными созданиями в прошлом, Шеймус прекрасно знал сильные и слабые стороны великанов. Помимо недюжинной физической силы существа имели неплохую устойчивость к огню, морозу и большинству магических эффектов. Кинетические удары и телекинез не могли оказать должный останавливающий эффект, а сам волшебник никогда не был экспертом в тёмной магии. Благо, аэромантия всегда была под рукой, а великаны никогда не славились сопротивлением к ошеломляющему эффекту молний.

Камень-катализатор в навершие посоха наполнился сиянием. Сбор сил, мгновение концентрации — едва различимая искра проделала путь в изолирующей воздушной среде, позволив основному каскаду искр вырваться наружу в виде очередной «Молнии». Чудовищный треск сменился протяжным рёвом. Младший брат оказался поражён разрядом. Отделался куда легче, чем громоздкий собрат, но сбавил ход и тут же ощутил остроту волчьих клыков в области правого бедра. Ку'сиб вцепился мёртвой хваткой, лишив великана мобильности. Монстр занёс дубину, дабы выбить дух из настырного зверя, но чёрная сталь уже коснулась его головы.

Очередной кровавый поток вырвался наружу. Очередная жизнь оказалась поглощена духом «Кроворуба».

Единственный оставшийся на ногах великан был окружён имперскими солдатами, а наконечники стальных копий постепенно забирали его жизнь. Больше эта битва не имела интриги.

— Леди Лилия, я полагаю? — приблизившись к изувеченной деве, промолвил чародей. — Прошу прощения за несвоевременность. Мы находились неподалёку, услышали

крики и решили прийти на помощь, — костлявые пальцы отыскивали крепления шлема и стянули сталь с лица девы. — Позвольте...?

— Руки прочь! — взревела воительница. Она скинула шлем, явив окровавленное лицо, повреждённое осколками стали. Гримаса на её лице стала гримасой ярости. — Как смеешь ты, чудовище, приближаться ко мне?! Думаешь, я нуждаюсь в твоей помощи?!

Волшебник опешил, едва не утратив дар речи. Лишь спустя пару мгновений, он осознал, что брань Пламенной леди Гёрд была адресована его соратнику — орку, что молчаливо взирал на неё свысока в компании окровавленного зверя.

— Жалкие выродки! Чудовища, пригодные только для убийств!

— Леди, боюсь, вы ошибаетесь. Круг...

— Замолчи, предатель! Как смеешь ты якшаться с этими тварями?! Они оскверняют нашу землю, уничтожают деревни и людей! Ни один великан не причинил нам столько горя, как их проклятый род! — взгляд окровавленных тёмных глаз вновь устремился к массивной фигуре орка. — Настанет час, и мы перебьём вас всех! Всех, до единого! Хвали богов, что сегодня я не могу взять в руки меч! А теперь сделай то, для чего создан! На большее ты не годен!

Орк нахмурил брови. Демонический огонь в его глазах вновь превратился во взгляд живых карих глаз, в котором пусть и на мгновение, но воцарилось замешательство. Круг глядел на деву, коей только что спас жизнь, но видел в её взгляде лишь гнев, ненависть и боль — те самые чувства, что некогда вели по дороге жизни и самого Духа Песков. Со стороны Ку'сиба послышался низкий рык, в связи с тем, что остатки отряда плавно окружали троицу.

— Ну же! Чего стоишь?! — на окровавленном лице проступила злая усмешка. — Хочешь, чтобы я взяла оружие?

Дева потянулась вперёд, взяв в здоровую руку рукоять зачарованного меча, коим надеялась сразить великанов. Сталь клинка воссияла искрами, но девушка не смогла оторвать любимое оружие от земли.

— Закрой рот! — прорычал Шеймус, придавив пламенный меч сапогом. — Глупая девчонка! Ты и понятия не имеешь, о чём говоришь!

— Пшёл прочь! — оскалилась дева. — Лучше сдохнуть в пасти великана, чем принять помощь от такого...

Последовал звонкий щелчок, отдавшийся эхом в верхушках крон. Солдаты, что до сего момента были сосредоточены на сборе великанских голов и помощи раненым, подняли оружие. Лилия упала на землю с отпечатком костлявой ладони на левой щеке.

— Да как ты...?!

— Я сказал, закрой рот! — прошипел Шеймус и презрительно пнул пламенный меч в сторону. — Где бы ты сейчас была, если бы не он?! Все вы!

— Леди Лилия, какие приказы? — послышался нервный голос одного из солдат.

— Я тебе расскажу, какие будут приказы, сынок! — не дав и шанса на ответ, прорычал маг. В его глазах вспыхнули искры электрических разрядов. — Сейчас, ты убираешь копьё куда подальше и идёшь помогать друзьям, даже не косясь в нашу сторону. Или! Эта стерва скажет то, после чего ни одна из ваших жён не дождётся возвращения мужа! Думаете, у вас есть хоть шанс? Идиоты! Неблагодарные свиньи, не способные оценить простейший дар! — более Шеймус не стеснялся в выражениях, его сознание достигло эмоционального пика, как и искры, беснующиеся в глазах и навершии посоха. — Всё ещё хотите крови? Хотите

наказать злого орка за ваше спасение? Что ж, вперёд, солдатики! Однако учтите, я клянусь всеми драконьими богами, всеми аспектами естества и порядка, что не оставлю и мокрого места от каждого идиота, что посмеет поднять руку на моего друга! Я сделаю с вами то, что куда хуже смерти!

4

Солнце постепенно клонилось к западу, навевая на лесной массив скорый приход сумерек. Хвоя наполняла тропы свежестью, как и минувший парой часов короткий дождь. Пташки продолжали бесноваться среди крон, освещённым мягким золотистым сиянием. По округе разливалась трель соловья и монотонный стук дятла. Животные обитатели лесов отправлялись в собственные уголья, дабы встретить ночные часы. Небольшая стайка кабанов всё ещё потрескивала желудями в кустах, семейство благородных оленей неспешно продвигалось в направлении ручья.

С момента встречи с великанами минула добрая четверть суток. Путники продолжали пробираться сквозь лесной массив, постепенно выбравшись на просторный луговой пролесок. Местность встретила гостей великолепным видом тонущего в закатных тонах светила и вьющимися на ветрах колосьями дикой полбы. Чернокрылый сокол — единоличный владыка полей заканчивал вечернее пике, прежде чем оставить просторы небес и отправиться в убежище. Симфония шепчущего ветра, сочетающаяся с треском кузнечиков и цикад, стала основополагающей частью атмосферы сего места — простой, но всё же неповторимой.

На небе проступили первые огоньки звёзд. Закат озарил окрестности леса последними оранжевыми лучами. В эту ночь открытое небо приютило путников под своими сводами.

— Как же красиво! — окинув взглядом окрестности, промолвил старик. Ак'рик, что потратил последние часы на транспортировку Шеймуса, ныне уронил голову на его колени. — О-хо-хо! Похоже, Кус тоже в восторге. Что думаешь, напарник?

Орк, восседавший по противоположную сторону костерка, вдохнул полной грудью и расправил плечи, дав невербальный ответ на вопрос волшебника. Закатное солнце озарила бурое лицо, испещрённое морщинами и шрамами, но ныне безмятежное, наполненное спокойствием.

— Так я и подумал, — маг улыбнулся и разворошил загривок зверя. — Лишь бы мыши не растащили наши запасы. Хе-хе. И кстати, если увидишь парочку безумных золотых глаз в двух футах над землёй, не пугайся. Слышал, дикие полевика очень любопытные, но неуклюжие ребята.

— Спасибо, — неожиданно прозвучала фраза из уст орка.

— Не за что извиняться, Круг, — Шеймус сменил тон, зазвучав куда более серьёзно. — Знаю, ты много наслушался в последнее время. От людей... и от меня. Поверь, всё это глупость, порождённая неведением. Все привыкли судить по обложке, а потому...

— Нет. Шеймус был прав. Сражения! Круг не способен на что-то другое. Так Круг росли. Тра'вага как меч, что ржавеет в ножнах. Круг не ржавел! «Кровавый Клинок» сражался за землю, власть, честь! Люди, орки, демоны — Круг отнял много жизней! Одолел много воинов! Мы были воинами! Но потом... — Круг тряхнул головой и взглянул в лицо Шеймуса. Ныне в глазах Духа Песков показался проблеск эмоций, ранее невиданных Шеймусом — нечто, что некогда блестело и во взгляде самого волшебника. — Всё

поменялось. Когда... Куза и Харулла погибли, всё стало иначе. Не было смысла, были только сражения и кровь. Верона! Круг шёл без пути, убивал тех, кто должен жить! Дети! Женщины! Старики! Круг сказал, что не жалеет. Круг солгал! В ту ночь Круг перестал быть воином и стал чудовищем!

— Не больше, чем я, Круг — потрянул головой Шеймус. — Важно лишь то, какие выводы мы способны сделать из собственных ошибок. Помни, только ты решаешь, кем быть. И ты не чудовище, Круг. Лиара тому доказательство.

— А если Лиары нет? — хмурь на орочьем лице превратилась в полную боли гримасу. — Что если... девочка мертва? Всё начнётся заново...

— Нет! — фыркнул Шеймус. — С Лиарой всё в порядке! Верь мне! Клянусь, мы отыщем её, даже если придётся перевернуть с ног на голову всю Империю и спуститься в Шио! А знаешь, что будет потом? Потом мы отправимся в Тарлад и ты... мы все выполним свои клятвы! Лиара начнёт новую жизнь среди сородичей, а мы... мы уйдём в красивый закат, Круг. Иного не может быть, и горе тому, кто окажется на нашем пути!

И вновь между собеседниками воцарилось молчание. Кус поднял взор к темнеющим небесам, пока орк и волшебник продолжали гляделки. Единственное, ныне сияющее огнём око Шеймуса, взирающее на бурое клыкастое лицо, что неожиданно округлилось в улыбке.

— Что смешного? — опешил старик.

— Ха-ха! — усмешка орка переросла в басовый хохот. — Шеймус говорил так с людьми! Теперь, говорит с Кругом! Хе-хе! Слишком злой и серьёзный! Как орк.

— Хах! С волками жить, по-волчьи выть, — волшебник ответил улыбкой. — К тому же, у меня был хороший учитель. Хе-хе.

Последующую пару минут путники провели в довольном хохоте, допивая остатки чая, наблюдая ночную безмятежность полей и звёзды, что плавно усыпали небосвод. Где-то вдали послышался крик сыча, треск сотен и сотен цикад звучал словно музыка, разбавленная нежным шёпотом ветра. Момент безмятежности и покоя среди беспокойных реалий окружающего мира.

— Так Шеймус верит пророчеству Владычицы?

— Безусловно. Сам знаешь...

— Знаю. Пророчества — не слова. Но Шеймус недоговаривает.

— Слишком очевидно, да? — на лице волшебника проступила неловкая улыбка. — Ох, Круг. Я не хотел рассказывать, но...

— Круг слушает.

Маг опустил задумчивый взгляд, пока орк продолжал ожидать ответа. Волк, что мирно дремал на его коленях, поднял глаза, взглянув глубоко в душу волшебника. Ныне, Шеймус не был просто человеком в глазах зверя, как не был и просто попутчиком для его вожака.

— Но не всё, — спустя несколько задумчивых мгновений промолвил Шеймус. — Сын ветра, знай, подходит срок, в паучьих лапах по твою душу уже сжат клинок. Так звучало окончание пророчества и как ты, наверное, понял, Владычица предсказала мне смерть, — волшебник вновь затих. На сей раз на пару коротких мгновений. — Нет, я не сильно переживаю. Всё же я прожил полную, интересную жизнь, успел повидать мир и искупить собственные ошибки. Просто... прежде, чем это случится, я должен позаботиться о Лиаре. Это моя клятва, Круг и если, вдруг я не смогу... пообещай, что не оставишь нашу девочку до самого конца.

Ветер разнёс по полю очередную волну. Круг молчал, пытаясь собрать воедино мысли.

Молчал и Шеймус. Единственным, кто в данный момент вёл общение со старым волшебником, оставался огромный серый волк, сверкающий огнями жёлтых глаз. Нет, это не было привычное для людей вербальное общение и даже не общение мимолётными жестами, куда более привычное для понимания зверей. Они просто глядели друг другу в глаза, передавая послания, что в сей час могли сообщить куда больше, чем слова. Казалось, что зверь, непонимающий ни единой фразы из человеческих уст, понимало старого волшебника так, как не мог понять никто в этом мире. Костлявая ладонь мягко коснулась серого уха.

— Шеймус помнит, откуда это? — вдруг, раздался голос прямо над головой Шеймуса. Волшебник перевёл взгляд и к своему удивлению обнаружил нависшего над ним орка, раскрывшего бурую ладонь, где красовался заросший шрам двухмесячной давности. — Тра'вага. Воин, вождь, клан. Круг не оставит друзей. Ни Лиару, ни Шеймуса.

Маг кивнул в знак одобрения и попытался дать хоть какой-то ответ, но голос отказался подчиниться. Нет, волшебник не собирался рыдать по собственной гибели и уж тем более из-за обстоятельств, вследствие коих он странствовал по лесам в поисках Лиары, однако эмоции на пару секунд лишили его дара речи. Каждая мышца лица напряглась, а круговорот мыслей явил смесь хаотичных образов, обыкновенно неприсущих для старика.

— Всё будет хорошо... мой друг, — кивнул Круг и опустил ладонь плечо волшебника. — Клянусь.

Маг ответил коротким кивком. Костлявая ладонь дважды хлопнула по предплечью орка в знак благодарности. Клыкастое лицо округлилось в несколько натянутой широкой улыбке. На несколько мгновений вокруг воцарилась безмятежная тишина.

— Пора набить брюхо. Чай — хорошо, но сытости мало.

— Ох, Круг, что-то...

— Круг не спрашивает. Круг приказывает! Старик ослабнет, а потом тащи на горбу и вытирай сопли? Хе-хе! Нет!

— О-хо-хо! Кус, ты слышал? Значит, не успел дать клятву, а уже грозит бросить боевого товарища? Вот и верь тебе после этого!

— Ха-ха! Победа над женщиной должна принести Шеймусу аппетит! — улыбка на орочьем лице расцвела во всей красе. — И победа над великанами!

— Только не у меня! — волшебник рассмеялся. — У меня с этими товарищами богатая история и она далека от приятных воспоминаний. Кстати! Я говорил, что являюсь автором фундаментального труда о происхождении великанского народа? Так уж вышло, что я подкрался весьма близко к тайне их происхождения.

— Великанов? — на лице орка, ныне занимающегося подготовкой ужина, проступил неподдельный интерес. — После встречи с драконом?

— Нет-нет. С Фалатом и уж тем более «Иль-Вэн» мы познакомились куда позже. Хе-хе. Это случилось около тридцати лет назад. Тогда, мы с Виримом только прибыли в окрестности Листмура. Шеймус... то есть я, был ещё относительно молод...

Глава 11. Схватка

1

— В общем, мазель, ну и струхнули мы, — покачал головой Петро. — Фрейя ничего толком не объясняет, носится по этажам, что пёс бешеный. На Антуана так не рычит, как на нас с Лаймом. Мы сразу поняли, что-то неладное. Благо хоть эта девочка...

— Анна, — бросил Лайм, стоявший бок о бок с напарником.

— Точно! Анна. Она-то нам и сказала, что у вас размолвка случилась, да вы в замок ушли. Опасно, мазель. Нельзя так! Ежели вас уловят, все верхние шапки полетят. Командору больше всех достанется. Эх! Не те сейчас времена, не те.

— Опять старая волынка, — выдохнул молодой. — Старое, новое! Лиара, у тебя всё хорошо?

— Да, Лайм, — кивнула девушка. — Всё в полном порядке.

Пара стражей встретилась с подопечной в одном из бастионов. К счастью для собеседников, этим утром стены замка не принимали нежелательных гостей, а слуги вели работы в подземных коридорах. Лиара, пусть и более не пыталась изобразить роль послушницы, но предпочла сохранять конспиративный наряд. Петро сохранял привычный, несколько усталый вид, характерный для бывалого вояки. Лайм едва ли не сиял. Его гладковыбритое лицо неизменно украшала улыбка, а блеск начищенных элементов брони и наточенного копья, сияли так же ярко, как и искры в глубине зелёных глаз.

— Рад это слышать, — улыбнулся рыжеволосый солдат. — Гарри вчера ходил в дозор, сказал, мол, тебя инквизиторы поймали. Ну и перетрухнули мы с усачом! Рванули в замок, а на входе говорят, что ты уже вернулась. Ну, ничего, поймаю я этого наблюдателя, будь он неладен!

— Гарри не ошибся, сир Лайм. К счастью для всех нас, ситуация разрешилась.

— Хех! Ушла от инквизиторов?! — зелёные глаза округлились от удивления. — А я всегда знал, что в тебе что-то есть! Не так-то она и проста, а?

— Эй, Сопля, с каких это пор ты к мазели на ты обращаешься? — прищурил густую бровь усач. — Никак, этикет забыл?

Лайм слегка покраснел в щеках и попытался съязвить в ответ, но оказался опережён Лиарой:

— Сир Лайм, полагаю... — Лиара улыбнулась. — Ты слишком высокого мнения обо мне. Всё куда прозаичнее...

— Не скромничай, — улыбка на лице юноши расцвела во всей красе, его глаза засияли подобно двум изумрудам. — Я как тебя увидел, сразу понял, ты... не такая как все.

Настало краткое мгновение тишины. Петро имел столько способов подшутить над протеже, но впервые за минувшие месяцы предпочёл промолчать. Лиара ответила улыбкой на комплимент, но на сей раз эта улыбка была лишена огня и представляла собой лишь должный ответ, не разделявший эмоций собеседника.

— Значится, в лечебнице работы больше нет? — выдохнул Петро. — Скоро будем прощаться?

— Похоже, не так уж и скоро. Планы несколько изменились, и теперь я не могу знать наверняка, когда покину форт.

— Может, командор одобрит, чтобы ты выходила из замка под нашим присмотром? — с

явным энтузиазмом в голосе промолвил Лайм. — Авось, договоримся. Не дело же целыми днями в замке торчать.

— Боюсь, ничего не выйдет...

— Но почему...?

— Так, всё Сопля, хватит доставать даму, — покачал головой Петро и хлопнул напарника по плечу. — Идём. Лейтенант с нас три шкуры спустит за опоздание. Не забывай ради чего пришёл на службу.

Пусть и нехотя, но юноша кивнул в знак согласия. Огонь, что доселе сиял в его глазах, превратился в остывшие угли. Лайм обернулся лишь единожды, покидая своды бастиона. В этот единственный миг он вновь встретился со взглядом Лиары. В её глазах блеснула жалость.

— Лиара понравилась Сопле, — послышался тонкий язвительный голосок со стороны стенки, когда стражи окончательно скрылись из вида. — Хе-хе! Усач тоже понял.

— Знаю. И это пугает, — Лиара выдохнула и подняла взгляд на потолочные сваи, в тени коих виднелся детский силуэт. — И как давно ты нас подслушивала?

— Давно, — улыбнулась девчушка. — Лиара сказала ждать наверху. Куза ждёт наверху! Хи-хи-хи! Хочешь, покажу ещё лазейки? Идём! У нас так много дел! Куза столько всего покажет Лиаре!

2

Жар, наполнявший тело, постепенно отступал, оставляя пространство, что тут же заполнял холод. Она мчалась через лес, едва различая путь из-за темноты и слёз, что полностью охватили взор. Вокруг царила лесная тишина, перебиваемая далёкими голосами и птичьими криками. Она бежала всё быстрее, перебирая ногами промёрзшую землю. Шаг, ещё шаг, споткнулась о сосновый корень и угодила в промёрзшую лужу. Лёд захрустел. Ладони защипало от содранных ран, перемешанная с землёй вода окатила лицо и промочила меховые сапожки. Кинжал, что доселе находился в руке, остался в луже.

Где-то вдали послышался жалобный писк волка и пронзительные крики стальных мужей. Куза собрала остатки воли, удерживая внутренние позывы. Девочка понимала, что нынешний момент не был предназначен для слёз, как и то, что единственное её оружие было утеряно. Девочка озарилась по сторонам и окунула руки в холодную воду. Раны защипало ещё сильнее, но холод стал единственным чувством, что владело её осязанием. Голоса продолжали нарастать. Оранжевые проблески среди сосновых стволов превратились в яркое зарево.

— Мама... — послышалась единственная фраза, сорвавшаяся в горький плач.

Более юная орчиха не могла справляться с эмоциями. Она продолжала обыскивать лужу в надежде нащупать сталь, но ощущала лишь холод. Едва ли этот кинжал, что выменял её дед во время давнего визита в людскую деревню, представлял собой хоть сколько-нибудь надёжно оружие. Едва в руках маленькой орчихи он мог быть опасен для уничтожавших её дом солдат. Однако это было единственное средство — оружие, что давало Кузе хоть какое-то, пусть и ложное ощущение защиты — чувство, что в этом мире было хоть что-то, способное её защитить.

И вдруг, удача! Маленькая бурая ладонь нащупала деревянную рукоять. Покрепче перехватила козью шкуру, что укрывала продрогшее тельце и со всех ног бросилась вперёд.

Вперёд, в неизвестном направлении, подалее от того места, что некогда называлось её домом.

— Безумие! — вновь послышалась гневная брань из-под забрала бацинета. — Какого чёрта?!

— Успокойся, — раздался куда более размеренный ответ собеседника. — Мы сделали то, что должны. Таков был приказ.

Два воителя, ныне спешившиеся со скакунов, вели лошадей вдоль лесной тропы, объятай привычной темнотой и тишью. Тела рыцарей оказались закованы в латный доспех, сочленения коего укрывали звенья кольчуги, а зелёное полотно гербовой накидки с изображением золотой совы являлось неотъемлемой деталью образа и символом принадлежности к соответствующему братству.

— Послушай, Джили... — продолжил вещать бас из-под стали чёрного бациента.

— Ты и сам знаешь, что это безумие, Арти! — огрызнулся товарищ. — И ты не переубедишь меня в обратном. Эти псы из инквизиции, долбить их лысые черепа и этот мудака барон! Во что они втянули нас? Какого хрена Филин не отправил их куда подалее?!

— Мы откликнулись на зов братской помощи, Джили, — в доселе невозмутимом голосе Артемара появилась нотка гнева. — Барон Ханс Каствуд запросил помощи в борьбе с орочьими разбойниками. Никто не мог знать, во что мы ввяжемся.

— И много разбойников ты сегодня убил, а, дружище? — Джили поднял забрало, явив вспотевшее красноватое лицо, и метнул взгляд в направлении собеседника. — Позорище! Собрать столько солдат для такого...! Разве для этого мы собрали отряд? «Братство Золотой Совы» — рыцари-детоубийцы!

— Думаешь, мне по душе подобный расклад? Или капитану? Нет! Никто не хотел таких сражений, но нам не оставили выбора.

— Не оставили выбора? Хах! — на краснощёком лице проступила злая усмешка. — Я всё ещё вижу того парня... и его мать... как она набросилась на меня. Никогда в жизни, я не испытывал подобного страха... и стыда. Я чудовище, Арти.

Джали упал на колени и опустил взгляд к земле. Пусть и скупая, но по его щеке всё же скользнула слеза.

— Не ты один, — Арти приблизился к соратнику и опустил латную перчатку на наплеч в знак выражения поддержки. — Сегодня мы все покрыли себя позором. Но это не значит...

— Прекрати! — фыркнул Джили и опустил руку к земле.

— Джили...?

— Я сказал, замолчи! — сквозь зубы процедил рыцарь.

Будь на месте Артемара кто-то иной, не входивший в изначальный состав ордена и не знавший о прошлой жизни Джили, он бы воспринял фразу товарища как попытку отстраниться или оскорбить. Однако Арти потянулся к скакуну и вытянул обширную рукоять. Омытый орочей кровью эспадон занял привычное место в руках рыцаря. Джили плавно снял шлем и двинулся к небольшому пригорку, десятью шагами впереди. Увесистые латы затрудняли движения, а звенья кольчуги издали предательский глухой звон, но грация и осторожность с коей двигался рыцарь, могла вызвать восхищение даже у заядлых лесников.

Артемар прогремел сталью кирасы и демонстративно зашагал по дуге. Джили остановился близ тени и коротко кивнул в вопросительной манере. Артемар ответил кивком.

Всё произошло слишком быстро. Джили метнулся за пригорок и тут же издал бранный

крик от холодной стали клинка, пронзившего руку. Кровь брызнула на холодную почву. Крик взрослого мужчины, неожиданно сменился криком иным — куда более звонким, срывающимся в плачь, но наполненным первобытной яростью.

— Зараза! — сквозь зубы прорычал Джили, сжав шиворот девочки здоровой рукой. — Да как ты...?

Девочка прошипела на обидчика, сложила плечи и попросту выскользнула из козьего полушубка, что сжимала его рука. Окровавленный кинжал по-прежнему находился в её руках, а стремительные шаги устремились ко второму рыцарю. Артемар опешил. Этим вечером ему довелось пролить немало крови, но теперь враг сам нёсся к нему, полный желания разорвать, истекая слезами и гневом. Руки рыцаря сжали рукоять эспадона и дали слабину, ибо на сей раз врагом стал продрогший, обезумевший от страха ребёнок.

Острая грань кинжала врезалась в поверхность лат и тут же отскочила в сторону, вместе с тем поранив руку девочки. Орчиха даже не успела ощутить боль, когда крепкий хват сковал её тело.

Куза пыталась брыкаться, пыталась бить кулачками о доспех, но всё было тщетно.

— Что здесь происходит? — послышался встревоженный голос со стороны. Голос капитана отряда Виктора Джона Фарбрука.

— Отпусти! — послышался жалобный, полный ярости и слёз визг.

— Вот... заноза! — прошипел Джили, стягивая латную перчатку с окровавленной руки. — Филин, взгляни что сделала? Нашли, понимаешь, в лесу.

— Убийцы! — не унималась девочка. — Стальные мужи! Куза всех убьёт!

Командор снял серебристый шлем и взглянул на трепыхающуюся девочку, её залитые слезами глаза и покрытые инеем волосы. Юная орчиха буквально тряслась от холода и бушующих эмоций, порождённых пустотой и чувством собственной беспомощности. Разве ради этого сражался рыцарь? Ради этого они прошли свой путь? Дабы превращать детей в сирот, а дома в пепел?

И их взгляды встретились — две пары зелёных глаз, сиявших в совершенно иных, но всё же схожих оттенках. Оттенок гнева, страха и сожаления. Впервые за всю свою службу, за все годы, проведённые в военных походах и многочисленных вылазках, пусть и на мгновение, но Виктор спрятал взгляд. Повисло молчание — весь отряд, состоявший из четырёх рыцарей и двух дюжин оруженосцев, ныне предпочитал безмолвие. Молчала и девочка, зубы коей невольно затряслись от холода и страха.

— Продрогла совсем, — послышался тяжёлый вздох со стороны сэра Августа. — Нельзя её так оставлять, капитан.

— Это уж точно, — сквозь зубы процедил Джили. — Ух, хрен его знает, куда нас закинет дорога, но... Незнаю.

— Быстро, снимайте с девчонки одежду и закутайте в лежак, — отрезал Виктор и обратился напрямую к юной «пленнице». — В обозе есть место. Если будешь вести себя тихо, останешься жива. Обещаю.

3

— Так Куза познакомилась с Вик'тором и рыцарями. Мы отправились на запад, через мост в дом ордена. Сначала, Куза плакала. Много. Очень много. Но люди занимались с Кузой, научили писать и считать, иногда брали Кузу на тренировки и в походы. Один раз Джили даже провел со мной тренировочный поединок. Куза почти победила!

— Тот воин, которому Куза распоролла руку? — пытаюсь подавить бушующие внутри эмоции, максимально спокойно промолвила Лиара.

— Да. Весёлый человек. Всё время рассказывал истории, пел смешные песни. Куза... мы хорошо сдружились.

— Мы не встречались?

— Нет, — покачала головой девочка. — Джили оставил Вик'тора, когда мы перебрались в Карадан. Сказал, что устал и хочет уйти на покой. Август тоже ушёл. Стой! — Куза придержала Лиару за рукав и потянула в узкую щель стенной бойницы. — А здесь вниз. Так можно попасть в кладовую или в северный коридор. Лиара пролезет. Хе-хе! Артемар не пролез, когда ловил Кузу.

— И каково это, жить здесь, в форте?

— Сначала было интересно. Куза гуляла по замку, лазала на крышу, выбиралась во двор и даже тайком пробиралась в подземелье. Но потом появилось это чучело Кристоф и его шавки! С тех пор Куза живёт только в северном бастионе! — Лиара не видела лица девочки в окружающей темноте, но знала, что на нём зреет оскал. — Кристоф всё время спорит с Вик'тором, требует строить солдат и убивать орков! Но Вик'тор не даст этого сделать! Пока Вик'тор главный, этот... — Куза выдала короткую задумчивую паузу в попытке вспомнить ругательства, за которые её не отчитывал командор, — мерзавец ничего не сделает!

Лиара коротко улыбнулась.

— Ну, ничего! — вдруг послышался радостный возглас со стороны девочки. Лиара ощутила на своём предплечье хват детской руки. — Скоро мы одолеем Вик'тора и сможем уйти! Найдём папу, Ку'сиба и Шеймуса, а потом пойдём на запад! Все вместе! — хват на предплечье Лиары усилился, выражая чувства, что бушевали в душе ребёнка. Всё, что оставалось Лиаре — взять Кузу за руку.

Девочка сжала эльфийскую ладонь и уверенно повела за собой сквозь узкие лазейки в коридоре, деревянный щит, укрывавшую брешь в стене и трёхметровую деревянную лестницу, прямиком к источнику света и выходу к окошку в тренировочный зал. Кем бы ни был спроектирован замок Карадан, едва ли его архитектор мог представить, что потайные коридоры и лазейки в каменных стенах превратятся в настоящую игровую площадку для обитающего здесь ребёнка.

— Куз? — уже сидя в потайном уголке, промолвила Лиара. — Твой отец. Каким ты его запомнила?

— Сильным! — тут же выстрелила девчушка. — Папа был большим, всегда приносил домой мясо, а дедушка Травгар говорил, что не видел орка сильнее. Папа обещал научить Кузу сражаться... но не успел, — Лиара сжала руку девочки. — А ещё, — вдруг, на буром личике расцвела широкая улыбка — самая светлая улыбка из всех, что когда-либо видела Лиара. — Папа был весёлым. Постоянно возился с Кузой, боролся с Ку'сибом и катал на плечах маму. Когда Куза грустила, отец вёл Кузу гулять, когда была маленькая — катал на Ку'сибе и постоянно ругал, когда Куза не надевала сапожки. Мы могли весь день просидеть за столом, смеяться, вырезать из дерева игрушки и... Куза очень скучает...

Слёзы, что блеснули на детском лице, отразились в сияющих глазах эльфийки. Лиара хотела сдержаться, но не находила в себе сил. Едва ли она могла представить себе Крога — обыкновенно угрюмого и агрессивного орка в образе счастливого отца. Едва ли могла представить Кузу — замёрзшего, обездоленного ребёнка, что бежал прочь от пламени, объявшего родной дом. Точно такого же ребёнка, что, как и сама Лиара бежал прочь от

смерти, былой жизни, счастливого будущего и любви.

Слёзы ударили ещё сильнее, лишив эльфийку возможности произнести и единственную фразу. Всё, что смогла Лиара в сей момент — обнять маленькую плачущую орчиху и крепко прижать к себе, дабы разделить с ней этот миг — одновременно прекрасный и ужасающий. Миг единения и страха.

— Тш-ш. Всё будет хорошо, моя девочка. Обещаю. Вы скоро увидите. Я сделаю всё для этого.

— Знаю, — послышался тихий детский голосок, сменившийся несколькими минутами тишины и приглушённым скрежетом лат, доносящимся из далёкого окружения. — Лиара... ведь не расскажет Вик'тору, что Куза плакала?

— Нет, малышка. Ни в коем случае, — на окроплённом слезами лице расцвела улыбка. — Ты же знаешь, что наши секреты остаются только между нами.

— Спасибо, — девочка прижалась к Лиаре, присела на её колени и опустила голову на плечо. Фиолетовая ладонь разгладила тёмные волосы. — Вик'тор хороший человек и друг. Он многому научил Кузу, всегда защищал и... Куза будет скучать.

Лиара коротко кивнула в знак согласия и безмолвно прижала девочку к себе. Лицо Кузы потонуло в ткани рясы. Ненадолго девушки замолчали, потонув в собственных мыслях, но пребывая в неизменном состоянии эмпатии. Они ощущали чувства друг друга, и в том не было заслуг ритуалов, ибо каждая из них буквально пропитала своим естеством душу собеседницы.

— А... у Лиары есть папа? — послышался робкий голосок. — Какой он?

— Такой же, как и Круг, — неожиданно для самой себя Лиара ответила улыбкой — улыбкой настоящей, лишённой былой боли. — Самый лучший. Мы многое пережили вместе и для меня настоящая честь называться его дочерью. Но... сейчас его нет рядом.

— Как и моего папы. Но вы ещё встретитесь! Куза знает. Мать-Земля сведёт все наши пути. Но сначала, — в голосе юной орчихи вспыхнула уже привычная игривая искорка. — Нам нужно одолеть Виктора!

4

— Лиара, не стой! — что было мочи кричала Куза, глядя на то, как в который раз подряд эльфийка совершает ошибку и проигрывает балл.

К тому времени разрыв в счёте составлял четыре балла, при условии, что Лиара так ни разу, и не объявила Виктору туше.

В этот день командор был более собран, а потому действовал уверенно, отсекая Лиару за каждый неосторожный шаг. Всё что оставалось молодой эльфийке, вооружённой деревянным клинком — отступить и держать оборону в надежде, что рано или поздно Виктору надоест эта беготня, и он совершит злополучную ошибку.

Рыцарь выпал вперёд, параллельно с тем, срезав путь к отступлению. Виктор не прогадал, ибо движение Лиары совпало с часовой стрелкой. Дерево глухо стукнуло о дерево три раза подряд. К удивлению рыцаря эльфийка парировала его натиск и двинулась в обратном направлении в надежде разорвать дистанцию. Смещение, финт в виде ложного удара — Лиара отреагировала и уже в следующее мгновение была выбита из круга плотным толчком рыцарской ладони.

— Пять, ноль! — провопила Куза. — Лиара, давай! Не жалея эту жестянку!

Эльфийка глубоко вздохнула, едва найдя в себе силы подняться на арену. Нет, она не была истощенна, не получила травм или ранений, но терпеть избиение вновь и ощущать проклятое чувство беспомощности, оказывалось для Лиары настоящим испытанием.

— Знаешь, — послышался слегка запыхавшийся голос рыцаря. — А она права. Ты очень жалеешь меня.

— Но это же тренировочный поединок.

— Лиара, разбойники или озверевший гнолл не будут давать тебе поблажек. Ты должна привыкнуть сражаться. И не бойся навредить... — рыцарь показательно ударил себя в грудь, укрытую тканью дуплета, — я защищён.

Эльфийка ответила кивком.

— Вик'тор! Стойте! — воскликнула Куза, ловко перескакивая через ограду. — Куза должна что-то сказать Лиаре.

Эльфийка и рыцарь переглянулись. Виктор пожал плечами и коротко кивнул в знак согласия. Куза тут же подскочила к девушке и поднялась на мыски. Лиара наклонилась вперёд. Сквозь тишину зала и тихий треск факелов, послышался практически беззвучный шёпот.

— И не засматривайся на его руки! — напоследок выкрикнула Куза, покидая пределы арены. — Следи за ногами!

— Вот так и живём. Учишь, тренируешь, а она всё выдаёт оппонентам. Заноза! — командор ухмыльнулся и узрел столь же язвительную ухмылку на лице юной орчихи. Взгляд рыцарских глаз коснулся Лиары. — Много же она знает. Должно быть, вся в отца?

— Как две капли, — на лице Лиары расцвела улыбка, а шаг устремился в центр круга. — Продолжим?

Рыцарь кивнул в знак согласия.

— Бава, Лиара! — воскликнула Куза.

Рыцарь неспешно двинулся вперёд, следуя излюбленной тактике, что безотказно приносила успех в прежних поединках с эльфийкой. Конечно, имперский мастер меча мог избрать любую стратегию и даже соревноваться с эльфийской «мечницей» в скоростном передвижении и работе ног, но предпочёл не менять сценарий. Он неспешно теснил визави, лишая Лаиру пространства, заставляя ошибаться и отступать.

Какого же было удивление Виктора, когда традиционно отступив пару шагов, Лиара внезапно бросилась на него.

Стук дерева, наполнил стены зала. Удивлённый командор едва сумел парировать атакующий пыл соперницы. Ему даже пришлось отступить пару шагов, дабы эффективно парировать широкий секущий удар. Девушка била без жалости, старательно отбрасывая все мысли о командоре и ущербе, что могла ему нанести. Как ни парадоксально, но теперь эльфийка надеялась на умения Виктора и его мастерство.

«Значит, так? Ну ладно!» — ухмыльнулся командор, отразил очередной удар и подготовил контратаку.

Деревянный клинок в фиолетовых руках понёсся в диагональном ударе. Командор сделал шаг и нанёс встречный удар. Финт! Разрыв дистанции. Смещение. Впервые за все поединки с Лиарой, атака рыцаря не достигла никакой цели и была провалена. Эльфийка тут же бросилась вперёд, едва не застав командора врасплох. Виктор справился с инерцией, вернулся в стойку, отступил шаг и сместился по-часовой — прямоком на удар Лиары. Дерево ударило о дерево. Лиара попала в защиту, но тут же продублировала удар, сместилась

по ходу движения и разбавила атаку неожиданным взмахом клинка на уровне рыцарских ног — так, как это делал Круг в схватке с Тарумом. Будь Виктор чуть менее опытным мечником, а Лиара чуть более точна — девушка могла бы праздновать своё первое туше. Но командор оказался хорош, слишком хорош, чтобы попасться даже на столь неожиданный трюк.

Восторженные крики маленькой орчихи заполняли помещение, пока командор и друидесса продолжали танец. Куза ревела, что было мочи. Казалось, что и сама девочка вот-вот схватит какую-то жестянку со стойки и бросится в бой. Её глаза горели огнём, а сердце неистово колотилось в груди, заставляя кровь закипать.

Удар! Снова удар! Снова и снова! Деревянный стук набирал ритм, подобно барабанной дробу, сопровождающей марш. Смещение, удар, смещение, демонстративно провернула меч в руках и шагнула навстречу с ударом — Лиара начала блистать и ощутила азарт схватки. Казалось в единый миг эльфийка из клана «Иль-Вэн» сумела разом усвоить все уроки обращения с клинком, пройденные за последние месяцы. Смещение, удар, разрыв дистанции, финт, выпад. Снова и снова.

Рыцарь принял правила игры, отдав пространство. Он не привык сражаться в подобном ключе, но значило ли это, что у Лиары было хоть какое-то преимущество? Отнюдь. Обоюдный удар — стук дерева о дерево, командор дублировал и вышел из размена полупируэтом, показал ложный выпад и отразил следующую атаку под необычным углом. Искры в глазах Лиары загорелись с новой силой, но командор поддавил, заставив эльфийку перейти к отступлению. Козыри, изученные у наёмников и тра'вага, постепенно заканчивались, заставляя Лиару повторять одни и те же действия, становясь предсказуемой для мастеровитого оппонента. Как бы хорошо не демонстрировала свои навыки эльфийка в этот вечер, она работала ровно на столько, сколько позволял ей командор.

— Лиара! — сквозь усталость и боль, слышался голос маленькой орчихи. — Дерись! Ты должна драться! Бава!

«Удивить! — подумала Лиара, блокируя очередной монотонный удар. — *Риск. Что если? Ах! Нужно рискнуть! Ноги! Следить за ногами!*»

Вопреки собственной тактике и нынешней позиции командора, Лиара оттянулась назад, насколько ей позволяло пространство, и заняла позицию подле границы арены. Правая нога девушки едва не вышла за пределы круга. Командор слегка опешил, глядя на то, как просто его соперница, что ещё мгновение назад сражалась за каждый дюйм арены, так просто отдаёт пространство.

«Хочешь поиграть? — прозвучала единственная мысль в голове воителя. — Давай попробуем»

Рыцарь пошагал вперёд, окончательно отрезав Лиару от пространства арены за его спиной. Отступать было некуда, каждый шаг в сторону означал потерю позиции и потенциальное туше. Но всё это было не важно, ибо Лиара не собиралась отступать.

Выпад. Шаг. Короткий стук дерева. Шорох сапога о земную твердь. Усилие.

Лиара повела корпус и шагнула левой ногой напрямик под выпад командора. Со стороны Кузы послышался недовольный крик. На лице командора расцвела хищническая улыбка. Это была ошибка. Оставалось лишь выиграть нужную секунду и выкинуть удар на опережение, напрямик в то место, куда смещалась Лиара. Но всё сложилось иначе.

Вместо логичного разрыва дистанции, как того ожидал командор и Куза, девушка направилась напрямик под его правую руку, низко подсев на ногах и обогнув человека по кругу. Виктор тут же перенёс вес, сместил центр тяжести и атаковал из стойки левши. Бил

вслепую, на инстинктах. Он знал, где будет находиться голова Лиары, знал, что эльфийка не сможет своевременно парировать или уклониться от его атаки. Знал, а потому изменил траекторию горизонтального удара, ударив снизу-вверх. Послышался глухой щелчок, сменившийся затишьем.

На мгновение схватка остановилась. Клинок в правой руке командора остановился направленный ввысь, в то время как совершенно иной клинок застыл подле его груди — клинок, сжимаемый в руках эльфийки, застывшей перед рыцарем, стоя на одном колене.

— Туше, командор Фарбрук! — задыхаясь, промолвила Лиара.

— Мои поздравления... леди Лиара.

Зал продолжал наполняться восторженными детскими криками, вперемешку с боевыми кличами на орочем диалекте. Командор выдохнул. Его окроплённое потом лицо округлилось в улыбке. Он протянул руку, помогая Лиаре подняться. Девушка приняла помощь. Не потому, что не могла подняться самостоятельно, а потому, что хотела принять её. Твёрдая рука нежно сжала фиолетовую ладонь. Их взгляды соприкоснулись, и было в этом соприкосновении нечто особенное, нечто совершенно иное и необычное.

— И всё же я проиграла, — прошептала Лиара, не отходя от командора и шаг.

— Знаю, — кивнул Виктор. — А потому... жду вас завтра.

На мгновение лицо девушки изменило своё выражение. Её глаза сверкали, но не искрами окружающих фонарей, а сиянием совершенно иным, бьющего эмоциями из глубин души. Казалось, что в сей самый момент Лиара распусться подобно цветку река'бару, озарённого первыми лучами луны. В её сердце вспыхнуло пламя — тот же самый огонь, что возгорелся в душе командора. Пожар, что вспыхнул столь же стремительно, как и потух.

Эльфийка опустила глаза в пол. Лицо её больше не выражало эмоций, а фиолетовые веки скрыли сияющий взгляд. На мгновение, наполненное криками приближающегося ребёнка, между человеком и эльфийкой звучала тишина. Полная всеобъемлющая тишина. Касание ладони, удерживающей её руку, ослабло. Виктор всё понял.

— Да-а-а! Лиара справилась! Лиара победила! Куза знала, что Лиара сможет! Ра-а-а Лиара не только косички плести умеет, но и драться! — врываясь объятьями в эльфийскую талию, кричала девчушка. — Пять-один, Вик'тор! Но, ничего! Скоро мы тебя одолеем!

— Даже не сомневаюсь в этом, — лицо Виктора округлилось в улыбке. — У вас всё получится. Леди Лиара, спасибо за поединок. Прекрасная работа.

Беловолосая эльфийка ответила кивком и более, не говоря ни слова, чмокнула колючую щёку рыцаря. В этом поцелуе не было ни искр, ни эмоций. Он был пуст и выражал собой лишь оплату формального долга. Поцелуй за победу в поединке. Виктор воспринял такой жест с горечью, но всё же натянул улыбку и даже взглянул в сияющие глаза. На сей раз, он видел в них лишь боль и горечь.

— Я загляну утром, — промолвила Лиара, аккуратно взяв за руку Кузу. — Добрых снов, командор Фарбрук...

Не дожидаясь ответа или какой-либо фразы из уст командора, Лиара повела Кузу вверх. Двигалась стремительно, но при этом по-эльфийски грациозно, так ни разу не оглянувшись и не проронив ни единого слова. В зале, в котором несколько минут назад стоял стук дерева и восторженные детские крики, воцарилась тишина.

— Пока! — прокричала Куза, вслед за Лиарой ступая на лестничные ступеньки. — До

завтра.

— Добрых снов, Куз, — спокойным тоном ответил командор, после чего вновь затих. Затих лишь для того, чтобы дождаться ухода девушек, тяжело выдохнуть и тихо промолвить стенам. — Что же я делаю?

5

Уже вторую ночь семейство ласточек, свивших гнездо под самой крышей донжона, не посещали спальню Лиары.

Окна были приоткрыты, позволяя прохладному ночному воздуху, проникнуть вглубь покоев. Эта ночь была звёздной. Полная луна раскрылась на ночном небосводе, подобно лику самой Асхи. Среди эльфов ходило поверье, что именно в такие ночи, на самых далёких лесных полянах расцветают лунные розы *il-ven* — цветы, чья красота сопоставима только с их редкостью. Когда-то давно, на одной из таких полян, затерянной где-то в далёких восточных лесах, один эльфийский охотник задал вопрос одной друидессе. Вопрос, что определил её путь в жизни, сделав самой счастливой девушкой на свете. Вопрос, на который Лиара ответила «Да».

Годы прошли, времена изменились и теперь, та самая друидесса сидела у окна, глядя на звёздное небо и вспоминала тот самый, давно минувший момент. Вспоминала лунную поляну и того самого охотника, что подарил ей столько счастья и любви. Капли прозрачных слёз стекали по фиолетовым щекам и белыми полоскам татуировок. Они падали на каменный подоконник, разбиваясь на тысячи крохотных капель, стекали вниз, наполняя траву и почву. Зелёный пестрящий камень, обыкновенно таящийся в мифриловой темнице, ныне молчал в руке девушки. Молчал впервые за долгое время. Он не просил её идти домой и более не наполнял энергией.

Где-то позади, на мягкой постели спокойно посапывала маленькая девчушка со сплетёнными в две косы чёрно-угольными волосами.

— *Прости... меня,* — робко промолвила девушка, подняв взгляд к белому диску полной луны. Глаза её переполнились влагой, а душа сжалась в комок. Боль усилилась многократно.

6

Вокруг царила темнота, совершенно непроницаемая для глаза неподготовленного зрителя. Даже тусклые люминисцентные грибы, произрастающие на стенах подземных коридоров, едва ли были способны преодолеть мрак, окутавший каждый дюйм окружающего пространства. Местность питалась влажным ароматом, тяжёлым воздухом и прохладным сквозняком, завывающим в далёких тоннелях — основной симфонией этой таинственной, неисследованной среды.

Несмотря на чуждые большинству живых существ условия, многие порождения природы приняли подземные коридоры как родной дом, выстроив уникальную эко-среду, где способность выживать опиралась на несколько иные принципы, нежели в поверхностной обители. Бескрайние грибные поляны, мхи и причудливые лишайники становились главной пищей местных травоядных животных и воистину бессчётного числа мелких членистоногих и ползунов, бороздящих каменные просторы, а каждый хищник, будь то ящер или скорпикора был наделён не только обострёнными чувствами, но и необходимым умением засадных атак. В пример подземной фауне соответствовали и природные духи, обитающие в этих местах, подавляющей массой коих являлись духи земли и теней. И если первые, по

большой части были поглощены собственным существованием, а разновидности троглодитов и вовсе являлись главным фактором роста подземных катакомб, то духи тьмы были порождениями куда более изощрённой сущности, а смысл их существования крайне редко сводился к понятиям, ясных для смертного разума.

Как ни парадоксально, но по мере углубления в толщу земли, существа, что должны были уменьшаться в размерах ввиду непроглядной тьмы и скудного пропитания, не редко становились всё более пугающими и монструозными. Так, животные, обитающие в дальних глубинах подземелий, такие, как гидры, подземные виверны и хрустальные пауки занимали верхнюю нишу здешних пищевых пирамид. Самым же грозным представителем подземной обители, несомненно, являлись чёрные драконы — прямые потомки Малассы, что гнездились в самых далёких глубинах подземной бездны и крайне неохотно вступали в контакт даже с последователями собственной матери.

Некогда народ безликих — наиболее таинственная и коварная раса, порождённая драконьими богами, возводила здесь города и прославляла имя Малассы. Но ныне, их место занял иной народ.

Очередной звонкий отзвук отразился в стенах подземных коридоров. Как и сотни лет назад, ониксовые стены Иш-Кол оставались главным сосредоточением активности на многие десятки миль в округе. Но в сей бессолнечный день центром эльфийской обители стала отнюдь не украшенная кристаллами кисар башня Риста-Ост, а просторы гладиаторской арены, где теневые танцовщицы мерились умениями в искусстве боевого танца, а могучие минотавры сходились в боях за право доказать мастерство и заполучить расположение высших лордов подземной обители.

Опоясанные ритуальными повязками люди-быки мерились силами с порождениями подземелий, мерились силами в столкновениях на рогах и сходились в центре арены в бескомпромиссных поединках, окропляя пространство собственной кровью. И пусть лесные эльфы отрицали подобные развлечения, воспринимая их как варварскую жестокость, их ожесточённые собратья с превеликим удовольствием взирали на преодоление, жестокий бой и то, как лезвия клинков разят плоть и мышцы.

Как и подобает традициям, кульминацию сего торжества представлял собой самый яркий поединок двух воителей, что сумели доказать не только собственное мастерство, но и право сразиться в главном поединке вечера. Первым из двух счастливых стал небезызвестный в стенах Иш-Кол бык по имени Кайтос. Будучи главным стражем одного из геронтов «Шасури» и обладателем репутации одного из самых крепких воителей в стенах подземной крепости, Кайтос заработал имя десятками кровопролитных сражений в глубинах земли и на её поверхности. Шрамы от эльфийских лотраэнов и имперских копий были надёжно спрятаны под покровом густой серой шерсти, а могучие трёхпалые руки сжимали тяжёлый молот, способный одинаково легко дробить камни и черепа. Отличительной чертой же сего воителя стали бычьи рога, необыкновенно большие изогнутые, расписанные десятками примитивных рун, благодаря коим Кайтос и получил своё прозвище — Гневорог.

Восемь футов роста и почти три центнера веса превращали Кайтоса в настоящего гиганта, способного попросту размолоть оппонентов в пыль, опираясь лишь на собственные физические данные. Однако оппонент, что противостоял Гневорогу в этот день, был далеко не так прост...

Как и годами ранее, ещё до того, как Тейн покинул Иш-Кол, а Листмур стал новой обителью тёмных эльфов, руки Тарума сжимали рукоять «Меног» — обоюдоострой секиры, превосходившей в размерах большую часть зрителей сего представления. Каждый шаг его подкованных копыт отдавался вибрацией в полотне арены, а взгляд возвышался над землёй на добрые девять футов. Едва ли во всём воинстве раздробленных кланов Игг-Шайл, присутствовал иной, столь же габаритный воитель. В отличие от собственного оппонента, чёрный минотавр не использовал нагрудников, полагаясь лишь на наплечники, нарукавники, увесистый пояс и твёрдость собственных рук. Могучая грудь вздымалась глубокими выдохами, из ноздрей валил пар, единственный рог возвышался над пространством арены, а разъярённый взгляд вглядывался в глаза того, кому предстояло противостоять нечеловеческой мощи и сокрушительным атакам «Меног».

— *Последнее слово?* — вплотную приблизившись к оппоненту, пробурчал Тарум.

— *Победа или смерть!* — фыркнул в ответ Кайтос. Как и подобает воителю рода минотавров, он не ведал понятия страха.

Чёрная морда искривилась в усмешливом оскале. Взоры минотавров направились к фигуре, что восседала в тених, но пребывала в высшей точке театра, в центре всеобщего внимания. Латная перчатка, увенчанная пятью стальными когтями, разгладила воздух перед собой, приказывая гладиаторам разойтись. Минотавры подняли орудия и разделились по оба края арены. Тейн сжал кулак и вознёс над головой, ознаменовав начало сражения.

Столкновение началось незамедлительно. Рогатые фигуры устремились навстречу друг другу, подобно двум ожившим таранам. Громогласный отзвук от первого столкновения орудий пронёсся по сводам подземелья на сотни метров вокруг. Чудовищный удар «Меног» едва не раздробил рогатую голову, но древко молота, вырезанное из ветви энта, выдержало удар. Серый зверочеловек отступил пару шагов назад, приняв на себя ещё пару тяжёлых ударов. Кайтос ответил горизонтальной атакой с последующей попыткой насадить оппонента на рога, но Тарум без всякого труда отразил удар и провалил Гневорога. Кайтос пал на три точки опоры, но Тарум не спешил добивать. Чёрный колосс вознёс руки к вершинам, демонстрируя публике не только собственную силу, но и желание устроить зрелище. Эльфы, будучи обыкновенно сдержанной и требовательной публикой, взорвались овациями.

Да, Тарум слишком много времени провёл вдали от вотчины, но, как и в те далёкие годы он оставался местным любимцем. Как и в те годы, Тарум должен был напомнить всем, почему именно его сочли достойным называться телохранителем того, кто вёл за собой клан.

Гневорог поднялся с земли и отступил на почтительную дистанцию. Поединки на арене не были для минотавров победой любой ценой, куда важнее эти воители ценили демонстрацию силы, храбрости и стойкости. Серый бык пустил из ноздрей пар, дождался готовности оппонента и под гул с трибун устремился навстречу бою. Молот пронёсся в вертикальном ударе, задачей коего стал выставленный блок со стороны Тарума. Вышло! Кайтос надавил и сменил этаж атаки, норовя засадить тяжёлым бойком в бедро. Молот взревел, как взревел и его владелец, получив увесистый удар древком секиры. Первая кровь сего поединка окропила арену.

На сей раз Тарум не отпустил, он продолжил жестокую прямолинейную атаку, осыпая Кайтоса серией отнюдь не быстрых, но чудовищно тяжёлых ударов, каждый из которых заставлял Гневорога невольно отскакивать назад и уступать позицию. Кайтос пошатнулся,

едва не став жертвой тяжелейшей атаки, нащупал позицию и атаковал с устойчивого угла. Тарум даже не моргнул. Чёрная трёхпалая ладонь уцепилась в древко молота, а твёрдый лоб врезался в макушку оппонента. Минотавры сцепились рогами в жестокой борьбе за каждый проделанный шаг. Эльфийские зрители возликовали. Со стороны гладиаторов послышался рёв — тот же рёв, что издали и десятки минотарвов, наблюдавших за побоищем. Для представителей их рода, подобный момент имел куда более сакральное значение, нежели банальное столкновение лбов.

Кайтос был силён, но даже он не мог противиться воле чёрного колосса. Тарум не уступил и единственный шаг, продолжая теснить оппонента к стенам арены. Он потянул оружие оппонента к себе и закрутил Кайтоса против часовой стрелки. На мгновение Гневорог утратил баланс, а седлом за ним утратил и своё оружие. Тарум уступил шаг, подсел и надавил с новой силой, буквально вырвав оппонента с земли. Почти восемь центнеров живого веса врезалось в покрытие арены. Ожидаемо, вся тяжесть падения пришлась на обезоруженного серого минотавра, что тут же оказался придавлен к земле тушей сородича. На сей раз Тарум не отказывал себе в удовольствии нанести тяжёлый удар. Огромный кулак проштамповал серую морду. С огромным трудом Гневорог поднялся на ноги лишь для того, чтобы Тарум схватил его за рога и вновь впечатал в землю.

— *Ха-ха!* — взревел чёрный колосс, вжимая голову Кайтоса в камень арены. Эльфы возликовали, наблюдая за доминацией над тем, кто доселе казался неодолимым. — *Победа или смерть?! Ты сломлен! Преклони колено, если хочешь сохранить жизнь!*

— *Нет!* — послышалось гневное мычание. — *Кайтос Гневорог никогда не преклонится перед таким как ты, однорогий!*

Тарум взревел. Бычьи глаза наполнились гневом. Уж чего не мог стерпеть чёрный колосс, так это неповиновения, усмешек и напоминая о собственных провалах. В одной единственной фразе Кайтоса сконцентрировались все эти пункты. Трёхпалые руки надулись венами и буграми мышц. Кайтос завопил от болинекой смесью крика и рёва быка, ведённого на скотобойню. Послышался глухой, омерзительный треск, прозвучавший в унисон с какофонией голосов и рёвом гладиаторов. Треск сменился щелчком. Поток крови окропил камень арены. Тарум возвысился над пространством, вознеся окровавленный рог, отломленный с головы безумца, что надеялся противостоять его мощи. Спустя десять лет его отсутствия, арена вновь ликовала в честь своего чемпиона.

7

— *Неплохое сражение, Тарум,* — прозвучал монотонный мелодичный голос из-за ухмыляющейся маски. — *Абсолютная доминация в каждом аспекте схватки. Годы в Листмуре не прошли для тебя даром. Но, похоже, Гневорог всё же нашёл болевую точку?*

Тейн в сопровождении телохранителя продвигался вдоль каменных коридоров кулис арены, где зализывали раны бойцы. Как и подобает повелителю клана, тёмный эльф сохранял осанку и гордый внешний вид, как и могучий чемпион, что брёл шагом позади, сжимая в руках древко «Меног» со свежей зарубкой на рукояти. Иные бойцы — его собственные сородичи, среди коих нашлось место и для разбитого, но помилованного Кайтоса, взирали на собрата с двузначными взглядами и чувствами в сердцах. В этот день Тарум доказал, что не просто так носит титул чемпиона и первого минотавра-воителя Иш-Кол. Однако какую цену мог представлять собой минотавр, для коего нужды собственного народа теряли всякое значение?

— У Гневорога слишком длинный язык! — промычал Тарум, даже не одарив взглядом сородичей. Не так часто господин снисходил до диалога со своим телохранителем и каждый раз, обыкновенно молчаливый Тарум охотно принимал расположение Тейна. — *Следовало вырвать его с корнем! Ха! Теперь, у Тарума два рога! Пусть один и висит на поясе.*

Украшенный примитивными рунами, окровавленный рог ныне красовался на набедренной пластине Тарума, как дополнение элемента брони и напоминание каждому минотавру о праве сильного и месте, что исходя из этого парвила, занимал Тарум.

— *Хм! — раздалась едва различимая усмешка. — Забавно. Ты недалёк, Тарум и едва ли способен выстраивать долгосрочные планы, однако жестокости тебе не занимать. Этот примитивный, прямолинейный подход, несвойственный нашему народу — порой он всё же играет нам на руку. Главное, чтобы твоя агрессия и самоуверенность более не сыграли злую шутку.*

— *Клянусь честью, господин! Я искуплю свою ошибку! Дайте мне шанс и я приведу вам девчонку, мага и голову того орка!*

— *Всё ещё жаждешь реванша? Хочешь отомстить за потерянный рог и расположение повелителя? Ха-ха!* — из-под маски послышалась весёлая усмешка. — *Твоя недалёковидность меня забавляет. Не волнуйся. У нас впереди ещё много сражений.*

Между повелителем и его слугой повисла тишина. Они неспешно покинули просторы арены и ступили на пустующую улицу, очищенную от горожан слугами господина. Нет, Тейн не беспокоился о покушении на свою жизнь, но реалии подземной культуры Игг-Шайл и коварство тёмных эльфов требовали проявлять осторожность.

— *Господин?* — по прибытию в верхнюю палату Риста-Ост, нарушил тишину минотавр и продолжил лишь с позволения Тейна. — *Скажи, когда ты прикажешь мне наказать заговорщиков?*

— *Ты про потуги моего верного товарища?* — водрузившись на вожделенный трон подземной твердыни, промолвил Тейн. Его голос отразился тихим эхом в сводах пустующего от геронтов центрального зала. — *Как я уже говорил, ты слишком прямолинеен, дабы выстраивать планы в своей воинственной голове. Я не сомневаюсь, что сир Кихал сам пожелал моего ведения. Таков он и есть — блюститель законов, искатель, что ожидаемо, обжётся правдой. Теперь нам остаётся ждать его хода.*

— *Но, господин!* — возмутился колосс. — *Нельзя греть змею на брюхе!*

— *Следи за языком, Тарум!* — фыркнул Тейн. На сей раз в его голосе прозвучала искра ярости, что заставила минотавра склонить голову и опустить взгляд. — *Если бы сегодня ты проиграл Гневорогу, я бы не задумываясь, заменил тебя более умелым воителем. Ты — инструмент, качественная единица силы, что требует практического использования и своевременной замены. Но Алудан... он не такой. Я знал Алудана с тех пор, когда маги Семи Городов вывели твоих предков. Мы многое прошли вместе, он слишком многое сделал для меня. Алудан не просто мой советник. Сир Кихал, возможно, единственный эльф, которого я могу называть другом. Помни об этом, Тарум, когда вновь решишь дерзнуть на его имя.*

— *Прошу прощения, повелитель,* — великан припал на одно колено.

— *Как жаль, что он не способен принять трудные решения,* — доносившийся из-под маски вздох превратился в звонкую, казалось бы, неуместную усмешку. — *Хах! Однажды, я едва не убил Алудана. Он всегда был моей персональной занозой, поучал меня, спорил, а в*

годы войны за Тарлад, принял решение, на которое не мог решиться я и потребовал увести наш народ в подземелья. Забавно, правда? Возможно, именно Алудану «Шасури» обязаны своим существованием. Принципы, Тарум. Вот, что движет Алуданом.

— Повелитель, — проронил бык. — Но, что если Алудан уйдёт и поведёт за собой других? «Шасури» утратят силу.

Впервые за последние годы слова минотавра вызвали задумчивость на сокрытом маской лице.

— В отличие от Алудана, мной движет идея, Тарум, — ответил эльф. — Возвращение Тарлада — моя цель и я ставлю её выше всяких принципов. Даже если придётся собственноручно обезглавить каждого геронта и его пособника в Иш-Кол, я сделаю это. Алудан знает это и не поставит соратников под удар.

— Но сможет ли повелитель покарать самого Кихала? — робко проронил бык. — Если ценой станет Тарлад.

— Я... я не знаю, — голос Тейна дрогнул. Постепенно его диалог с телохранителем перешёл в сумбурный монолог. — Если и Алудан сможет предать меня, то кому вообще можно верить? Нет! Только не Алудан! Он слишком верен. Верен мне и своим принципам. Он всё поймёт, когда придёт время. Да! Так же как и всегда. Мы вместе поставим врагов на колени и ступим на свободные тропы тёмных лесов! Так предначертано. Мы вернёмся домой, какова бы не была цена.

1

Вьющиеся на ветру поля дикой полбы, остались далеко позади, как и покой минувшего вечера. Слух более не радовало эхо соколиных криков, а безмятежные просторы и солнечный свет сменились привычной свежестью и прохладной тенью леса. Настал час возвращения к поискам.

Не считая пары заплутавших волков и любопытного полевика, едва не зарубленного Крогом, путникам повезло провести большую часть пути в быстроходной лесной прогулке. Как и ранее, местность вдали от человеческих сёл пестрила разномастной живностью. Подобно жителям Убежища местные духи относились с большим недоверием к гостям собственной обители, но предпочитали избегать всяческого контакта и ограничивались банальным любопытством.

— Здесь были люди, — опустившись на одно колено, промолвил орк. Бурая ладонь коснулась притоптанной почвы. — Охотничья тропа.

— Похоже, мы на верном пути, — поравнявшись с орком, кивнул маг. — Гляди. Солнце клонится к западу, там видно просветы. Должно быть, деревня неподалёку. К сожалению, ритуал не дал отклика.

— Значит, Лиары здесь нет?

— Не факт, — тряхнул головой волшебник. Его глаз прищурился в направлении закатного солнца. — Возможно, кольцо было украдено или повреждено, а возможно, что Лиара бывала здесь ранее. В любом случае я должен отправиться на разведку.

— Крестьяне живут в глуши, охотятся. Такие не любят магов. Крог идёт с Шеймусом!

— В одном ты прав, Крог. Крестьяне живут в глуши, а значит, деревня защищена. Просто так туда не проникнуть. Без обид, мой друг, но мы ищем диалог, а не сражение. Вам придётся остаться здесь, — на морщинистом лице расцвела широкая улыбка. — К тому же, разве я похож на мага? Хе-хе!

Естественно, вопрос Шеймуса имел исключительно риторический подтекст, ибо месяц, проведённый в странствиях по лесам, превратил его любимую бордовую мантию в пропитанный грязью и кровью чёрно-серый халат, а внешний вид старика в образ забулдыги.

— Похож на пьянчугу-лесника, — улыбнулся орк.

— Хах! Пьянчуга-лесник? Именно так и назовусь. Скажу, что пришёл выменять припасы. Глядишь, принесу чего съестного. Как-никак, пара серебряных монет и красноречие всё ещё при мне.

— Хм! Хорошо! Шеймус идёт с Кусом.

— Взять с собой Ку'сиба? — Шеймус поднял бровь в задумчивом выражении. — Что ж, не самая плохая идея. Можно сказать, что Кус — гарантия моей защиты. Ну, что, Злодей, составишь компанию старику? — зверь явно оживился, поднял уши и высунул язык в ожидании очередной авантюры. — Не волнуйся, я буду за тобой приглядывать.

— Если не вернётесь до заката, Крог идёт в деревню, — на клыкастом лице вновь проступила улыбка. — И не Шеймус будет следить за Кусом, а Кус за Шеймусом.

2

Как и предсказывал Шеймус, селения, расположенные в глуши лесов и на отшибе

цивилизированного мира, заметно отличались от прочих деревень, возведённых людскими руками. Жители подобных мест не имели обширных посевных полей, довольствуясь небольшими земляными наделами, скотоводством и охотой. Несмотря на то, что эти темы мало обсуждались среди имперских чиновников, но немалую роль в жизни подобных сёл играл и подпольный элемент. Разномастные разбойничьи банды, агенты чёрных рынков и прочие представители преступного мира с большой охотой использовали отдалённые селения для укрытия от властей, предлагая взамен защиту гостеприимных хозяев и возможности для ведения теневых дел.

Именно в такое село и прибыл старый волшебник. Весь периметр деревни, с роскошной вывеской «Лефбаден» окружил четырёхметровый частокол, окружённый по четырём углам вышками. Врата представляли собой две широкие створки, предназначенные не для транспортировки караванов с зерном, а заделанная на скорую руку брешь в стене, позволяла предположить, что именно в это поселение не так давно вторглись братья Хагриды. О том же говорили вывески на воротах с предложением награды.

— Стой! Кто идёт?! — послышался характерный крик с вершин башни.

Вооружённый охотничьим луком парнишка натянул тетиву, пристально вглядываясь в фигуру гостя.

— Всё зависит от того, кого вы ждёте увидеть, молодой человек, — спешившись, промолвил Шеймус. Соприкоснувшись с землёй, затёкшие стопы ответили колкой болью.

— Кто там? — послышался голос снизу.

— Да, чёрт его знает. Мужик какой-то на лошади... — паренёк наострил взор, после чего, его прищуренные глаза превратились во вспыхнувшие окружности. — На псине! Ого! Ну и зверюга!

— Ты как псину с лошадьёю перепутал? — усмехнулся второй, явно старший страж, чья лысая макушка вскоре показалась на башне. — Ого! И впрямь! Эй, мил человек, вы кем будете? Зачем пожаловали?

— Простой, добрый странник, — коротко поклонился Шеймус. — Ищу место, где можно запасти провиант.

— Ну, так это вы по адресу. Коль золотишко есть, можем и на ночь пригреть, и хмельным побаловать, но вот зверюга ваша... — взор стража остановился на беспокойном ак'рик, оцетинившемся близ волшебника. — Что-то он страшноват больно.

— Кус, даза, — спокойным тоном промолвил волшебника и опустил руку на мохнатое ухо. Случись нечто подобное несколько раньше, хотя бы парой недель назад, волк бы не просто проигнорировал приказ, но и явил бы окружающим злобный оскал. Однако теперь всё было иначе. Теперь грозный зверь присел и со спокойной душой принял прикосновение. Таковой был ответ за оправданное доверие. — Вот, молодчина. Всё хорошо. Всё спокойно. Как видите, он у меня ручной. Кусаться просто так не станет.

— Хех. Хорошая животина! Парни, откройте ворота, — на лице мужика проступила довольная улыбка. — Мил человек, а почём, говорите, зверюга то?

Первое, что бросилось в глаза по прибытию в стены Лефбадена — необыкновенная плотность местного населения и тесные ряды домов, среди коих нашлось место и для полomanного амбара, балку коего таскал в руках «средний» Хагрид. В отличие от большинства имперских деревень, где роль пропойного заведения оставалась за пабами или мелкими забегаловками, в Лефбадене расположилась просторная корчма — роскошное

питейное заведение, где, по всей видимости, принимали гостей жители деревни. Подобные постояльцы несколько отличались от коренных обитателей села не только пёстрыми одежаниями и неизменным наличием оружия, но и посылом, что таился в их взглядах. Если местные жители взирали на появление Шеймуса и Ку'сиба с неизменным любопытством и удивлением на лицах, то на лицах гостей красовались задумчивые улыбки и хитрые взгляды, изучавшие повадки потенциального клиента или жертвы.

— Всё, как я и ожидал, — прошептал волшебник, продолжая мять макушку волчьей головы. — Не волнуйся, дружище. Старик со всем разберётся.

— Добро пожаловать в Лефбаден! — спустившись с вышки, пробасил всё тот же лысый страж — обладатель роскошных длинных усов, что оказался заметно ниже, нежели ожидал волшебник и обладал упитанным пивным брюхом. Исходя из прочих деталей внешнего вида, человек не принадлежал к сословию крестьян и, судя по всему, являлся привратником врат или деревенским шерифом. — А вы, я так вижу, человек сведущий в магии. Зверя, как понимаю, тоже не для продажи привели? Так разрешите узнать, сэр, с какой такой торговлей вы прибыли в наш край?

Прочие стражи, коих насчитывалось не менее дюжины — слишком осязаемое число для стражей обыкновенной деревни, наострили взгляды в ожидании ответа. Их оружие представляло собой набор дубин и низкокачественных, но всё же стальных копий, а защиту — кожаные нагрудники и шлемы со стальной обивкой. Затвор закрытых врат издал характерный щелчок.

— Всё зависит от того, что вы способны предложить, — многозначительно улыбнулся волшебник. Его голос сбавил тон. — Откровенно, я не ограничиваюсь запретами имперских законов и предпочту взглянуть на каждое «интересное» предложение.

— Значит, беглец, да? — ухмыльнулся шериф и указал ладонью на просторы деревни. — Что ж, это вы по адресу. Прошу за мной и пса при себе. Ребята у нас порядочные, но нервные. Вы, к слову, откуда путь держите? С севера? Отряд имперских солдат не встречали?

— Под предводительством дамочки? — Шеймус быстро скооперировал в голове мысли и отыскал ответ, подходящий его новой роли. — Видали. Благо, ноги унесли. Я, как понял, они на великанов охотились. Три башки при себе тащили. Ух и потрепали же их!

— Эх, засада! — на округлом лице расцвела улыбка. — И угораздило же этих переростков у нас в округе поселиться! Пришли ночью, твари и она, как амбар раскурочили. Из-за них и эта девчонка припёрлась. Мы её сказали, что великанов двое. Про третьего умолчали. Теперь же вернётся за помощью, будет опять мешать. Придётся под дурачков косить. Много их, солдат то осталось?

— Да с дюжину, не больше.

— И впрямь, хорошенько их! — покачал головой шериф. — Ну, да ладно. Что-нибудь да придумаем, — его взгляд спешно пронёсся по округе и остановился на входе в корчму. — Милсдарь! Со зверем никак нельзя! Люди неправильно поймут. К счастью...

— Спокойно, мой друг, — улыбнулся Шеймус и, невзирая на протесты шерифа, двинулся в двери корчмы в сопровождении Ку'сиба. — Поверьте, так будет лучше для всех нас.

совсем не привычная для увеселительных заведений. Улыбчивый корчмарь не выдавал шутки постояльцам, да и не являлся тем улыбчивым добряком, коих привыкли видеть путники. Официантки не лавировали среди столов, подобно улыбчивым гномкам в заведении «Три Бочки», где Шеймус некогда провёл уйму бессонных ночей, а привычную музыку гармоней заменял стук игральных костей, споры посетителей и щелчки кулаков на местной арене.

— Это ещё как понимать?! — воскликнул корчмарь, едва Кус ступил в просторы зала.

— Он со мной, — тут же кивнул Шеймус, заставив упитанного мужичка проглотить все возмущённые фразы.

— Эй, ты! — вытянув уз-за рукава кинжал, фыркнул один из посетителей. Молвил на соответствующем жаргоне. — Тебе за правила пояснить?

Среди собравшихся повисла напряжённая тишина. Послышался шелест вынимаемых из ножен клинков.

— Всё в порядке, дружище, — попросту игнорируя агрессию, промолвил Шеймус. — Джентльмены, не сочтите за дерзость, у меня не так много времени. Прошу воспринимать моего друга, как часть скромной компании и прошу не бранить его за глаза. Слух у парня отменный. Мсье? — Шеймус приблизился к корчмарю, превратив его взгляд в две выпученные монеты. — Прошу, две полных хмельного. Для меня и самого большого человека в этой корчме.

Гости корчмы повели недоумевающие взгляды в направлении верхнего яруса, закрытого для большинства посетителей. На морщинистом лице расцвела хитрая улыбка.

— Полагаю, мне наверх? — волшебник поклонился, перехватил посох и две кружки в свободную руку. — Благодарю за содействие.

— Куда собрался?! — по приближению к лестнице, прорычал один из местных вышибал. — Сейчас я тебя и твою псину...

— Пропусти, — послышался ответ с верхнего яруса — голос тихий и невозмутимый, но заставивший замолчать каждого посетителя корчмы.

Как и подобает хозяину местного подполья, человек занимал место во главе трапезного стола, в окружении собственных соратников и нескольких бравых ребят, готовых выбить дух из незадачливого визитёра. Все они были облачены в схожие одеяния, состоявшие из набора кожаной брони и чёрной ткани с отсутствием всяческой символики, позволявшей распознать в людях принадлежность к одной из банд.

Немолодое, украшенное широким шрамом лицо главы стола, не выразило ни единственной эмоции, когда когтистая лапа Ку'сиба цокнула о пол этажа, но чёрная перчатка, оканчивающаяся пятью стальными когтями, выдала краткую чечётку по дубовой поверхности. Шеймус приблизился и поставил кружки на покрытие. Со стороны Ку'сиба послышалось приглушённое рычание. Уж точно не к таким заведениям и не к такому обществу привык спутник Круга.

— Знатный зверь, — послышался всё тот же невозмутимый голос. — Сколько хочешь?

— Не продаётся.

— Я спросил, сколько хочешь, а не продаёшь ли ты его.

— При всём уважении, нет, — Шеймус не выдал ни единственной эмоции, но в очередной раз размял ухо Ку'сиба. В этот момент их эмоции совпали.

— Приходишь ко мне домой, — выдохнул глава стола и откинулся на спинку

импровизированного трона, — нарушаешь наши правила и манипулируешь людьми, используя мою власть. Почему бы мне попросту не выпотрошить тебя и твою зверюгу?

— Не практично, — повёл головой Шеймус. — Я, то может и обычный бродяга, но этот парень... пару-тройку людей ты потеряешь, а я слышал, что «Черноклык» бдит за качеством своих бойцов, — собравшие за столом одарили Шеймуса хмурыми неоднозначными взглядами, пытаясь понять, как старик прознал об их причастности к одной из главных преступных группировок Асхана. Не хмурился лишь глава стола, на лице коего вдруг расцвела улыбка, отразившаяся вопросительным кивком. Шеймус ответил: — Всё достаточно просто, если включить голову. На вас нет никаких распознавательных знаков, которые так любят представители мелких банд. Несмотря на широкое подполье, в деревне царит порядок, что говорит о жёсткой иерархии внутри вашего коллектива.

— Допустим, — улыбка на лице главы приобрела азартный вид. — Почему именно «Черноклык»?

— Перчатки, — кивнул Шеймус. — Чёрная кожа и когти с ядовитыми желобами. Такие используют лидеры вашей группировки. Что характерно, именно в южных землях. Вещь не самая практичная в бою, но весьма эффективная в спорах. Вижу, я прав? Отсюда можно сделать вывод, что самый интересный товар на чёрном рынке Лефбадена — живая рабочая сила.

— Весьма-весьма, — скривил подбородок хозяин. — Что ж, «обычный бродяга», давай сыграем в твою игру. Судя по темпераменту и манере речи, ты с югов, знаешь про перчатки — значит из земель магов, но, судя по коже, уже давно там не живёшь. Изгнали за преступления? Отнюдь. Судя по возрасту, ты должен был застать войну, значит либо дезертир, либо военный. Исходя из веса твоих стальных яиц, предположу, что сражений ты не избегаешь, а значит вояка. Попал? Дальше. Посох потрёпан годами, но состояние хорошее, особенно на фоне владельца. Белый катализатор — аэромант. Можешь нарушить правила, но всё же делаешь это осторожно, ибо привык следовать закону. Значит, речь о бродяжничестве и беглянстве — фарс. Зверь, хоть и доверяет тебе, но явно не принадлежит, что видно по вашему взаимодействию. Он нужен здесь только для того, чтобы у моих хлопчиков не возникло желание перемолоть тебе кости. Что мы имеем в итоге? Ты — некий волшебник, судя по выправке, высокопоставленный маг, который уже которую неделю слоняется и ищет что-то по лесам в компании волка и его настоящего хозяина, что вряд ли человек, ибо не пришёл сам. А теперь давай сюда пиво и говори, зачем пришёл. Только не юли и не трать моё время. Я занятой человек.

На пару мгновений среди собеседников воцарилась тишина. Единственный глаз Шеймуса сохранил спокойный взгляд, но внутри старого волшебника кипел настоящий, едва ли не детский восторг.

— Не тем делом вы занимаетесь, молодой человек, — усмехнулся старик. — Совсем не тем. То, что я ищу, может находиться на ваших «складах». Поверьте, за ценой я не постою.

4

Подвал Кортеса — того самого лидера «Черноклыка» представлял собой трёхъярусное сооружение, схожее с прямоугольным колодцем в погребе одного из хлебов. Первое, что поразило волшебника — отсутствие невыносимого зловония, хорошее освещение ввиду присутствия настенных светильников и чистота, поддерживаемая парой прислуг. Возможно, причиной тому являлось некое искажённое проявление благородства, а возможно и

банальный расчёт, но сколь бы гнилым человеком не являлся Кортес, он предпочитал поддерживать «товар» в приемлемых условиях. Среди решетчатых камер, оборудованных элементарными удобствами вроде постелей и уборных ведер, слышались подавленные голоса.

На верхнем, наиболее просторном ярусе виднелись силуэты тех деревенских особ, кому не посчастливилось, так или иначе, перейти дорогу «Черноклыку». Могущественная разбойная группировка редко церемонилась с оппонентами, особенно если те не представляли никакой выгоды. Женщины, мужчины — от двадцати до пятидесяти лет от роду, не менее десяти человек взирали на нынешнего гостя темницы пустыми, лишёнными всякой надежды глазами — взгляды, что отчаянно пытались распознать в Шеймусе покупателя или очередную несчастную душу.

«Работорговля людьми, — тем временем бесновались мысли в голове волшебника. — Едва ли можно встретить более отвратительное явление. Да и кем? Жителями этой деревни? Ублюдок! Если бы не Лиара...»

- Знаю, что вы скажете, господин волшебник, — словно прочитав мысли старика, промолвил Кортес. — Работорговля. Ужасно. Но мне плевать. Пусть звучит как оправдание, но не займись этим делом я, им бы занялся кто-то другой. Важна только прибыль и могущество.

— Каждый из нас делает свой выбор, — сквозь зубы процедил Шеймус. — И всем нам держать ответ.

— Ха! Я думал, волшебники — атеисты. Или вы имеете в виду власть? Скажу наперёд ту фразу, что вы не решитесь озвучить. Нет, я не боюсь власти, и уж тем более не боюсь того, что вы сдадите нашу маленькую контору. Мы скроемся куда раньше, чем сюда прибудет хоть сколько-нибудь значительный отряд, а в придачу оставим на месте деревеньки угли. Так что, ваше молчание выгодно всем, в том числе и тем несчастным в камере. С этим разобрались? Хорошо. Так кого вы ищите?

«Мразь!» — отозвались мысли Шеймуса. — Здесь её нет, — ответили его уста. — Возможно, внизу?

— Хотите познакомиться со всем местным населением? — искривился в улыбке Кортес.

В сопровождение его слов с нижнего этажа раздалось эхо громогласного вопля — крика, схожего с рёвом медведя и неким воем. Стражи Кортеса, неотрывно следующие за его спиной, едва заметно сжали рукояти оружия. Они точно знали о существе, таящемся в глубинах темницы, знали, что оно заковано в решётки и цепи и всё же ощущали страх. Судя по всему, Кортесу и его людям посчастливилось изловить одну из тварей, сбежавших из лаборатории Каствуда.

— Сердится, наш золотой постоялец, — продолжил ухмыляться Кортес и указал Шеймусу на каменный спуск — Прощу, за мной.

В отличие от верхнего яруса, население коего составляли исключительно представители расы людей, все камеры среднего яруса занимали существа лишь отдалённо напоминавшие человека. Около четырёх футов роста, наделённые необыкновенными пропорциями сухих жилистых тел, светло-бурой кожей и искривлёнными зубастыми лицами — существа, прозябающие в темнице «Черноклыка» являлись гоблинами. Несмотря на весьма скромный, на фоне «старших братьев» внешний вид, гоблины являлись близкими родичами орков и в

большинстве своём входили в их родоплеменной строй, как представители низшей касты общества. Гоблины не отличались умом и физической силой, однако, как и орки были наделены демоническим огнём в крови и являлись крепкими вояками. Нехватку же физической силы эти существа вполне компенсировали коварством, хитростью и числом, продиктованным их крайней плодовитостью.

— Опять мелкозубый припёрся! — прошипел один из гоблинов. Фразы, доносящиеся из его уст, с трудом воспринимались обыкновенным человеческим слухом. — Человека человека приводить! Моя служить Бакрут! Моя бить человека! Моя жрать рука и плевать в глазница! Или твоя отпускать!

— Отпускать! Отпускать! — проскандировали несколько десятков голосов, после чего упорядоченный крик превратился в настоящую какофонию голосов, сопровождением коей стал и громогласный рёв из низины.

— Отвратительные твари, правда? — усмехнулся Кортес, пока его стражи успокаивали разбушевавшихся пленников. — Таких никому не жалко. Через пару дней поедут на рудники в герцогство Гончей. Не хотите приобрести парочку? — улыбка на лице главы разбойного синдиката превратилась в коварную ухмылку. — Или же, вас интересует исключительно дочь?

— Дочь? — поднял бровь Шеймус.

— Господин волшебник, давайте обойдёмся без игр. Я видел, как вы рассматривали женщин и не думаю, что вас ещё способны интересовать столь юные любовницы. Изначально, мне показалось странным, что высокопоставленный маг бредёт через леса в компании псины, и чёрт пойми кого ещё, но теперь всё встало на места. Дети. Ведь ради них мы способны совершать подвиги? Разве не так? — на сей раз ухмылка Кортеса превратилась в настоящий звериный оскал. — Предлагаю сделку. Как я уже говорил, всё, что меня интересует — деньги и могущество. Золота у тебя, похоже не много, но вот умелый маг в рядах моего отряда... звучит неплохо, а? Я знаю, где искать твою малютку, была у меня пару дней назад одна южаночка и я готов помочь тебе, но сначала...

Вдруг, Кортес застыл. Застыли и стражи головореза, и затихшие гоблины, и даже старик Шеймус. Едва ли стены темницы позволили полноценно ощутить этот звук, но даже сквозь их плотные своды до гостей подземелья донёсся раскатистый треск, словно на небе прогремела гроза. Так бы и решил Кортес, если бы гроза не прогремела вновь, а молния не ударила дважды в одну точку...

5

Треск стремительно усиливался, сочетаясь с лязгом стали и какофонией голосов. Прохладный ночной воздух наполнился первыми дымными отголосками. О том, что Лефбаден подвергся нападению сомнений не оставалось. Но кто и зачем? Конкуренты «Черноклыка» или имперские власти, обнаружившие подпольную империю в одной из своих деревень? Возможно сородичи братьев Хагридов, что намеривались взять реванш? Шеймус получил ответ на свой вопрос, едва его нога ступила за порог хлева.

Телохранители Кортеса тут же увязли в сражении с неким существом, что набросилось на них из тени. Массивный топор стремительно рассёк воздух, отыскав заветную цель в виде человеческой головы. Одно короткое мгновение, искривлённое клыкастым оскалом бурое лицо и гнев, сияющий в недрах алых очей. Орк тут же ударил щитом, отбросив второго защитника, и ринулся на Кортеса, чьи руки только коснулись рукоятей спрятанных за

спиной клинков. Топор вознёсся в ночном воздухе, но так и не достиг цели.

Рёв, доносившийся из клыкастой пасти, сменился громогласным грохотом и тусклой вспышкой пурпурного сияния. В отличие от главы «Черноклыка», Шеймус заранее подготовился к возможным неприятностям, сконцентрировав энергию для излюбленного «Кинетического удара». Подобное заклинание не наносило серьёзный ущерб, но отличалось простотой, прекрасно выбивало из противников дух и работало как сдерживающий фактор. Так вышло и сейчас. Двухметровый орк отлетел назад, словно осенний лист, сбитый порывом ветра, а следом за ним отправился и Кортес, и оставшийся в живых телохранитель, кои так же не вызывали симпатий старого волшебника.

В иной ситуации Шеймус бы не сработал столь беспечно, однако ныне он понимал, что нападение на деревню не было мелкой вылазкой, как и то, что в помощи Кортеса более не было нужды. Оставалось лишь отыскать Ку'сиба и ответить на самый важный вопрос, звучавший в голове волшебника:

«Почему всё это происходит именно со мной?!»

Все просторы деревни превратились в огромное поле брани. Орочьи пехотинцы, именуемые в простонародье громилами, прорывались сквозь проделанные бреши в стенах и сминали всякую оборону. Их вооружение состояло из тяжёлых топоров и дубин, используемых в сочетании с круглыми щитами, а броня из сочетания металла, дерева и костей пусть и не давала защиту, присущую имперским латам, но не ограничивала подвижности владельцев, позволяя им стремительно нестись вперёд и врубаться в сражение.

Осознавая полную тщетность сопротивления, деревенские жители попросту складывали оружие и сдавались на милость врагу. Кому-то везло, иные становились тропой, по которой орочьи воины прорывались в глубины Лефбадена. Единственными, кто пытался сопротивляться напасту, оставались воители в характерных пёстрых одеяниях, сгруппировавшиеся близ корчмы и складов — местом, куда ныне спешил Шеймус.

— Вот же чертовщина! — сквозь зубы процедил маг.

Ноги, что ранее систематически давали отказ, ныне неслись вперёд, словно их обладателем был не восьмидесятилетний старик, а юноша, едва достигший совершеннолетия. Обескураженное сознание перебирало набор защитных заклинаний, а взгляд единственного серого глаза метался по сторонам в попытке отыскать укрытие или заветное стойло.

— Стой! Или умрёшь! — послышался басовый голос позади.

Шеймус не обернулся. Волшебник ускорил шаг, побежав так быстро, как позволяла его физиология. Шаг, ещё шаг, глаз пытался разглядеть путь, но оставил незамеченным деревянный клин, торчавший в земле. Мыс сапога зацепился о дерево. Предательский хруст в области голеностопа сменился вспышкой боли и свистом топора, что пронёсся над упавшим стариком. Огляделся назад — группа орков стремительно нагоняла по пятам. Встал на четвереньки и так быстро, как мог, рванул в ближайшую дверь. Мгновение на оценку обстановки. Споткнулся о стул, приземлился лицом на поверхность стола и, недолго думая, шмыгнул в раскрытое окно. Секунда полёта, удар спиной о прохладную землю. Темнота в глазах, провальная попытка вдохнуть. Рычащие голоса со всех направлений и лязг стали.

Открыл глаза, увидев прямо перед собой разъярённую орочью морду, что выглянула из рамы злополучного окна. Громила тут же нырнул вслед за волшебником, но лишь в последний момент осознал, что как минимум вдове превосходит худошавого мага в ширине плеч. Ни о каких заклинаниях не шло и речи. Шеймус собрался с силами, поднялся на ноги

так быстро как мог и машинально, совершенно не планируя удар, со всего размаха впечатал посох по макушке орка. В сопровождении глухого «Ар!» и мощного потрясения, массивная бурая фигура опала в недра хижины. Затрещал стол, трижды проклятый стул и осколки глиняной посуды.

— Ублюдок! — послышался голос за спиной Шеймуса.

— Ох! Только тебя сейчас не хватало! — прохрипел волшебник и стремительно похромал прочь, подальше от окровавленного Кортеса.

Битва в окрестностях корчмы стягивала всех атаковавших орков, что быстро превзошли качественный и количественный состав бойцов «Черноклыка». Люди Кортеса продолжали сражаться за подступы к корчме, пока отдельные представители банд набирали сокровища из тайников и надеялись скрыться чёрным ходом. Битва разгорелась, но не обещала быть долгой. Захватчики заполонили все подступы к деревне и единственным шансом спастись, стал магический «Маяк», оставленный Шеймусом в парах миль от Лефбадена — в месте, где его ожидал Крог. Требовалось лишь найти Куса, тихое место и избавиться от настырного главаря бандитов.

— Значит, я ошибся? — на сей раз голос Кортеса звучал совсем близко. — Дочь — не южанка. И как выглядит эта мелкая шлюшка, а, господин волшебник? Скажи, чтобы я смог передать ей приветик! Стой!

Топот сапог стремительно ускорился. Змееподобный клинок нашёл место в руке головореза. Шеймус замедлил шаг. Выдох. Пара мгновений концентрации. Шаг напрямик за спиной. Пол оборота и вытянутый вперёд посох. Кортес тут же ухватил древко близ сияющего камня-катализатора и рванул на себя. Костлявые пальцы дали слабину. Посох оказался в руках разбойника, как и кинжал, что устремился в направлении «гостя». На мгновение их взгляды встретились — искрящиеся от ненависти, ослеплённые триумфом глаза головореза и единственный серый глаз, полный холодного расчёта и разряда искр. В этот момент Кортес понял, что совершил ошибку.

Посох в руках разбойника оказался не более чем уловкой — простая безделушка, сквозь которую не прошёл магический поток. Настоящая сила ныне таилась в объятых разрядами, костлявых руках. Столь любимая и ненавидимая Шеймусом «Молния» сорвалась с его пальцев, вонзившись в тело противника. Конечно, заклинание не прошедшее процесс усиления через систему катализатора, не разило подобно божественному клинку, не испепеляло плоть, но оставляло на ней страшные ожоги. Кортеса откинуло назад, а защищавший его тело жилет превратился в лоскуты тлеющего тряпья. На плоти открылись страшные жжёные язвы. Маг упал на руки, более не в силах удерживать собственный вес на травмированной ноге, а по разные стороны от него уже слышались басовые голоса орков.

— Это конец, — простонал Кортес, пытаясь оторваться от земли. Вокруг мелькали бурые силуэты и рычали басовые голоса. Орки наводнили Лефбаден. — Никакой тебе дочки... или кто там у тебя. Готовься сдохнуть.

— Не сегодня, приятель, — сквозь зубы процедил волшебник. На морщинистом лице застыл ухмыляющийся оскал, а костлявая ладонь нащупала древко посоха. — У меня ещё слишком много дел. Кус!

1

С той самой поры, как его лапы переступили порог людского поселения, Кус испытывал тянущее чувство неприятия ко всему, происходящему вокруг. Двунogie семенили вокруг, подобно стае муравьёв, шептали между собой и окидывали зверя любопытными, раздражающими взглядами, что выглядели для Ку'сиба подобно вызову. Те редкие моменты, что ак'рик проводил в людских поселениях, не приводили зверя в восторг и порождали в сознании ассоциации с тем местом, что некогда именовалось Вероной и том проклятом дне, когда Ку'сиб утратил семью.

И пусть ныне кровь не питала землю, огонь не пожирал дома, а люди не проявляли открытой враждебности, единственным фактором, что вселял в зверя спокойствие, стала костлявая рука, что систематически разминала его мохнатое ухо. Со стороны слышались удивлённые голоса и шёпот, запахи варьировались от пряного аромата приправ и запечённого оленя до помойных паров из задворков корчмы. Конечно, Кус чувствовал и слышал то, что оставалось недоступно для чувств Шеймуса и остальных людей. Целая россыпь запахов, тянущаяся от одного из хлевов и едва различимые даже для волчьего слуха голоса, звучавшие в глубинах земли. Жаль, что представитель животного мира не мог различить их значение и уж тем более, поведать о нём старику.

Волчий глаз тем временем оценивал обстановку и количество потенциальных врагов. К сожалению Ку'сиба большая часть стражи оказалась вооружена колющим древковым оружием, отлично приспособленным для удерживания оппонента. Самое простое в конструкции оружие, отличающееся дешёвизной и практичностью — сколько раз шкура Ку'сиба испытывала на себе его поражающий эффект! С куда большим энтузиазмом ак'рик разглядывал стрелков, к нападению на коих его натаскал Крог и упитанного Шерифа, что шагал бок о бок с Шеймусом. С каким бы удовольствием Кус впил клыки в его упитанную шейку.

— Сюда со зверями нельзя, — почему-то именно эта фраза, прозвучавшая из уст шерифа, наполнила Куса желанием обнажить клыки. — Люди неправильно поймут. К счастью...

— Спокойно, мой друг, — тут же отмахнулся Шеймус и подтолкнул Куса в направлении дверей. — Поверьте, так будет лучше для всех нас.

Обстановка в корчме лишь усугубила неприятие, а личность Кортеса и вовсе вызвала отторжение. От человека тянуло доселе непривычным сочетанием запахов — чистой, выглаженной одежды и кровью, что пропитала его руки по локоть. Человек не демонстрировал никаких эмоций, не проявлял привычного удивления с толикой страха, столь характерного для людей. Он глядел на Ку'сиба словно на предмет, некое оружие, ныне находящееся в руках гостя и каждый из них понимал, что это оружие должно оставаться в ножнах.

Затянутая беседа, в ходе которой костлявая ладонь вновь и вновь успокаивала порывы Ку'сиба, всё же принесла результат. Кортес в сопровождении квартета вышибал, Куса и Шеймуса покинул помещение корчмы. Уже тогда, выйдя на улицу, Кус расслышал далёкий

отклик басовых воинственных голосов и тяжёлой поступи, так же уловленные и беспокойными псами. Зверь издал приглушённый рык, но Шеймус воспринял его как очередной сигнал волнения.

— Спокойно, дружище. Всё хорошо, — промолвил старик.

— Строптивая зверюга, — ухмыльнулся Кортес, будто бы провоцируя Ку'сиба. — Господин волшебник, к моему превеликому сожалению, вашему напарнику не место в моём «хранилище». Придётся оставить его здесь.

— Здесь? — Шеймус нахмурил взгляд. — Но...

— При всём уважении, я не шериф Скорм, чтобы уступать споры с гостями. Либо мы делаем, как я говорю, либо вы проваливаете, — Кортес наострил взгляд, ожидая согласия волшебника. К сожалению Шеймуса выбор был не велик и волшебник ответил кивком. — Чудно. Прошу сопроводить вашего друга в загон. Там мы держим пойманное зверьё, но для такого самца выделим особое место. Даю слово, с ним всё будет в порядке.

— Видимо, придётся, дружище, — выдохнул старик и в очередной раз размял ухо зверя — на сей раз в совершенно иной, утешительной манере. — Прости...

2

— Как думаешь, что шеф придумает с этим волшебником? — подал голос один из стражей стойла, где еаходилась клетка Ку'сиба. — Затолкает его в темницу, али по макушке даст?

— Да, нет, — выдохнул второй. — Этот его, кажись, заинтересовал. Давненько не видал я такого, чтобы шеф из своей берлоги в темницу вылезал. Наверное, предложит старику работёнку. Авось, закажет магу изловить ту дурынду из лесов, что нам рыцари заказали? Ну, а коль нет, мочкануть его по башке, да и к гоблинам в клетку. Пусть чертёныши развлекутся. Хе-хе!

— Ха-ха-ха! Вот умора будет! А волчару себе оставить. Или к той твари, что в подвале сидит. Эх! Такого чудища в жизни не видал. Наверное, в сердце леса выловили. Там полно всякой нечисти. Ну что, гадёныш, хочешь подраться? — деревянная дубинка трижды ударила о прутья клетки. Кус атаковал тут же. Огромные клыки оставили на дубине пару глубоких борозд. — Ох, ты! Дерзкий волчара! Такому палец в рот не клади! Хе-хе! Гляди, какие следы оставил!

Лай псов снаружи превратился в звучный хор.

— Клыки знатные, конечно! Псы, сука, разорались! Эх! Как думаешь, кого они со стариком ищут?

— Да какая разница. Шеф всё ровно сделает. А то сам не знаешь, — улыбка на бородатом лице тут же испарилась, когда со стороны клетки послышался глухой удар. — Эй... серый, ты чего это? Мы ж шуткуем. Неуж, понял всё?

Однако причина, по которой Кус продолжал брыкаться и рвать деревянный брус, заключалась отнюдь не во фразах стражей, а в голосах иных, басовых, грубых, наделённых соответствующим акцентом и звучащих в непосредственной близости. Волчьи клыки проделали широкую борозду, мощные бока врезались в прутья.

— Да всеки ты ему!

Деревянная дубинка пронеслась по прутьям клетки, заставив ак'рик на мгновение отпустить хват, но лишь для того, чтобы продублировать атаку. Стражи несколько растерялись. Повреждённая шкура зверя, потенциально принадлежащего их главарю,

означала выговор и публичную трёпку, но сбежавший из клетки волк, размером с телёнка, ныне представлялся куда большей проблемой. Проблемой, что тут же потеряла всякий вес, когда со стороны врат слышались тревожные голоса стражей, а сигнальный колокол издал характерный звон.

Раздался громогласный треск, ознаменовавший начало вторжения. Растерянные стражи метнулись прочь, предварительно запечатав врата загона. Лесное зверьё, что ютилось в прочих клетках, так же продемонстрировало признаки беспокойства. Пара волков заметалась по клетке, заревели медвежата, отнятые у собственной матери, зарычала росомаха, пойманная минувшим днём, что, как и Кус не успела смириться с ролью узника.

Ак'рик рвал и метал, разбивая тесное окружение. Шипованный ошейник систематически цеплялся за прутья клетки, как и огромные клыки, бороздящие дерево и сталь. Очередной удар в дверь оставил на сером лбу кровоточащую сечку, когтистые лапы пытались разодрать пол, но клетка оставалась непреступным препятствием. Голоса, доносившиеся снаружи, навевали понимание о начавшемся сражении. До волчьего обоняния донёсся запах пылающих крестьянских домов — отвратительный аромат, напоминавший Кусу то самое пламя, что некогда охватило Верону. Отныне, каждый из узников стремился вырваться из уз плена. В загоне воцарилась какофония рычащих голосов — криков животной мольбы.

Очередная попытка так же не увенчалась успехом и к кровоточащему лбу, прибавилась и хромяя лапа. Кус сторал от злости и постепенно охватывающего его сердце чувства беспомощности. Клетка была сильней. Как бы легко справился с этой преградой его вожак. Как счастлив бы был Кус, объявись на пороге силуэт старого, пахнувшего пергаментом человека, по чьей воле зверь и принял роль узника. Неужели, Шеймус солгал? Неужели Кус зря доверился старику и тот предпочёл отдать его во власть Кортеса? Волк стиснул клыки и выпустил в прохладный ночной воздух струи пары. Внутри воцарился настоящий круговорот чувств и звериных мыслей. Запах дыма, крови и страха. Лязг стали и треск дерева, крики мольбы и боевые кличи. Жизнь и смерть, охватившие всё наружное пространство.

«Не сдавайся, лесной дух» — прозвучал голос в сознании Ку'сиба. Женский, приятный голос, уже знакомый Кусу по встрече с Еловой Ведьмой.

И Кус не сдался. Огромные клыки вновь вгрызлись в дерево и сталь. Из волчьей пасти послышался рык усилия. От синего полотна шарфа повеял особый, доселе неизвестный аромат — запах, что взбудоражил чувства Ку'сиба, дал энергию и силы из некоего бездонного источника. Удар! Ещё удар в створку клетки! Ещё! И ещё! На голове проступила ещё сечка, но Кус продолжал бить, вымещая обрётённую силу на рукотворное изделие. Ещё и ещё! Ещё! Снова и снова! Всё более яростно и агрессивно, до той поры, покуда створка не дала брешь...

3

Едва ли закрытые наскоро врата могли оказаться хоть сколько-нибудь серьёзной преградой на фоне стальной клетки и, оказавшись снаружи, к своему полному негодованию, Кус увидел их — двуногих, таких же, как и его вожак, сильных, агрессивных, штурмующих людское село. Несмотря на внешнюю схожесть ситуации, сражение отнюдь не походило на «Веронский Инцидент». На сей раз орки доминировали в числе и не стремились разрушать людские дома, не стремились уничтожать крестьян или тех, кто предпочитал капитуляцию.

Однако были ли они друзьями Ку'сиба? Отнюдь и зверь понял это, когда пара воинственных громил рванула на его поимку.

— Держи волка! — слышался басовый голос из клыкастых уст. — Осторожно!

— Это же...!

Едва ли Куса интересовали неразборчивые фразы и их значение. Зверь рванул что было мочи, попросту протаранив неудачливых ловцов. Ныне, несмотря на хромую лапу и отбитые бока, Кус был сильнее, чем когда-либо. Он мчался подобно стреле, преодолевая всякое препятствие на своём пути, в надежде попросту покинуть бардак, воцарившийся в окружении. Пусть Лефбаден не являлся большим посёлком, вторгнувшиеся орки наполнили каждую улочку деревни. Звучали крики женщин и брань мужчин. Там где не гремели сражения и не разграблялись хижины, концентрировались толпы пленных людей. Бежать было некуда, но Кус был не из тех, кто привык отступать и ныне серый ак'рик ждал своего часа — кратко окна в прибытии захватчиков.

Момент настал, когда очередная группа громил покинула стены Лефбадена, унося часть награбленных ресурсов. Кус приготовился и опустил центр тяжести для резкого старта. В голове воцарился покой, глаза уловили момент, но в этот самый момент волчий слух уловил уже хорошо знакомый оглушительный треск. Острый взгляд скользнул вдоль обезумевшей улицы. Кус застыл.

Шеймус сидел на земле напротив дымящегося Кортеса. Старик был измотан, его правая нога едва могла ходить, а костлявые руки тряслись, пытаясь нащупать древко кленового посоха. Волшебник был изнурён, ранен и всё же он был здесь — шёл туда, где надеялся отыскать Ку'сиба, несмотря на явные проблемы с главой «Черноклыка» и вторжение орков. Несмотря ни на что, он вернулся туда, дабы спасти своего друга.

Их взгляды встретились. Единственный, ныне удивлённый серый глаз, полный мучительной боли и пара жёлтых звериных глаз с застывшим в них пониманием.

— Это конец, — простонал Кортес, пытаясь оторваться от земли. Вокруг мелькали бурые силуэты и рычали басовые голоса. Орки наводнили Лефбаден. — Никакой тебе дочки... или кто там у тебя. Готовься сдохнуть.

— Не сегодня, приятель, — сквозь зубы процедил волшебник. На морщинистом лице застыл ухмыляющийся оскал, а костлявая ладонь нащупала древко посоха. — У меня ещё слишком много дел. Кус!

4

Отныне, они вновь действовали как единое целое. Шеймус с трудом взгромоздился на спину волка, вцепившись трясущейся ладонью в то самое полотно, что ныне наполняло Куса энергией. Волшебник быстро ощутил силу пропитанной магией ткани и догадывался, как зверю удалось вырваться на волю, но предпочёл оставить догадки при себе, ибо ныне от него требовалось совсем иное. Ворота вновь заполонили силуэты орков и пленников, а шедшие по пятам захватчики не оставляли шанса скрыться или использовать «Маяк». Впрочем, ни Шеймуса, ни уж тем более Куса не заботили подобные детали.

— Держи мелкозубого! — слышались басовые голоса за их спинами.

Подобно рыцарю верхом на верном скакуне, волшебник помчался вперёд, прямиком на собранный из бревенчатого частокола периметр западной стены, забаррикадированный после нападения Хагридов. Сжатый подобно турнирному копьё, магический посох, наполнился пурпурными переливами. Сбор сил, мгновение концентрации — магический

заряд, собранный с помощью заклинания и потребовавший от волшебника значимую часть сил, обернулся яркой пурпурной вспышкой, трансформировавшейся в чудовищную по своей силе кинетическую волну. Удар получился столь сильным, что попросту выдрал несколько брёвен из уязвимой части баррикад.

Будь источником подобного удара не магия волшебника, а некий механический процесс — без всяких сомнений, волк и его наездник были бы отброшены назад под действием его чудовищной силы.

— Вырвались! — трясущимся, но искренне радостным голосом воскликнул маг. — Молодчина, Злодей! Как мы их! — скромная радость сменилась неподдельным детским восторгом, звучащим в унисон с топотом волчьих лап. — Хе-хе-хе! Ну и прогулка! Вперёд! Найдём Крога.

Кус ответил молчаливым согласием. Как ни странно, в этот самый миг он понимал волшебника куда острее, чем эльфийскую друидессу и даже собственного жоака. Он просто мчался вперёд сквозь деревья и кустарники, движимый энергией, радостью и упоением собственной свободой. Кортес и его проклятый «Черноклык», разъярённые орки и трижды проклятая клетка — всё это осталось позади и ныне пара «гостей» мчалась прочь от атакованной деревни, напрямик к обусловленному месту. Мчались так быстро, как только могли. Так быстро, что лишь в последний момент Ку'сиб ощутил опасность.

— Кус? — заметив замедлившийся шаг компаньона, промолвил Шеймус.

Всё произошло в единственное мгновение. Шеймус различил глухой рык, сопровождаемый вибрацией в теле Ку'сиба и рык иной, прозвучавший со стороны, куда более агрессивный и приближающийся. Оно ворвалось в волка и попросту снесло его с ног. Единственная причина, по которой Шеймус оставался жив и сохранил относительную целостность скелета, стала реакция Куса, что принял на себя основную тяжесть удара.

Послышался хлопок павшего на землю человеческого тела и характерный хруст в области правого плеча, ознаменовавший вспышку нестерпимой боли. Разразилась какофония рыка и борьбы, визг и щелчки волчьих челюстей. Шеймус стиснул зубы, но нашёл в себе силы, дабы сжать кленовое древко. Пространство ночного леса было охвачено непроглядной тьмой, непреступной для человеческого глаза, но времени для разведки и «Светлячков» у него не было. Мгновение боли и концентрации. Посох и единственный глаз волшебника наполнились пурпурными переливами, что едва разбавили тьму, но дали Шеймусу шанс разглядеть силуэт того, кто напал на них и застыть в полном недоумении. Существо, что вступило в схватку с Ку'сибом представляло собой его точную копию — огромный чёрный волк с сияющими во тьме глазами.

— Кус... — простонал Шеймус.

Мгновение замешательства сменилось беззвучным шагом во тьме и страшным пинком в человеческую голову. Шеймус упал лицом в почву, тут же ощутив на своей груди тяжесть острого колена и лезвие костяного клинка, впившегося в его щёку.

— Даза! — раздался звонкий женский крик, ознаменовавший окончание волчьей схватки. — Человек! Откуда он у тебя?!

Сознание мага, потрясённое ударом, едва ли могло связать и пару слов, но женщина продолжала наседавать. Ныне её голос звучал куда ниже, а клинок всё более остро впивался в плоть.

— Говори! Это Кус?! Кто такой?! Говори!

Кинжал оставил на щеке Шеймуса глубокий рубец. Лишь сейчас он сумел в полной мере разглядеть соперницу — молодую орчиху с жёлтыми, едва ли не волчьими глазами. Её длинные чёрные волосы были сплетены в хвост, на застывшем в злобной гримасе лице красовались характерные для её народа символы, стройное сильное тело укрывала охотничья накидка из мехов и кожаных пластин, а за спиной красовался изогнутый лук и украшенные чёрным вороньим пером стрелы. Несмотря на скромные на фоне орочьих мужчин габариты, Су'ура лишила Шеймуса всякой возможности для сопротивления, а острое колено вдавило с такой силой, что Шеймус едва сумел вдохнуть. Рёбра издали характерный треск всего в миллиметре от появления перелома. Гнев на лице девушки превратился в хищный оскал. Более она не собиралась ждать, но глухой злобный рык Ку'сиба, прозвучавший за спиной, заставил орчиху убрать кинжал.

Чёрный ак'рик отреагировал на выпад сородича, но Су'ура тут же пресекла эту попытку.

— Даза, Нара, — едва ли не трясущимся голосом, промолвила орчиха. — Ку'сиб?! — девушка протянула руки навстречу волку, демонстрируя отсутствие злых намерений. Её голос дрогнул. — Помнишь? Помнишь Су'уру? — Кус не ответил. Он приблизился к орчихе и уткнулся окровавленным лбом в её ладонь. Касание сменилось вздохом и крепкими объятьями. — Су'ура скучала, малыш. Очень скучала! — орчиха прижалась сильнее. Её голос затих. — Этот человек... Кус защищает его? Но почему? — взгляд жёлтых глаз вновь прикоснулся к Шеймусу. На сей раз в нём не было злобы, был лишь вопрос. — Кто ты такой?

— Друг, — раздался бас уже слишком хорошо знакомый для слуха Шеймуса.

5

— Прости, человек, — перевязывая Шеймуса, промолвила Су'ура. — Как голова?

— Бывало и лучше, — выдохнул маг. — Хорошо, что остался жив.

— Обычно, Нара не ошибается, — на лице орчихи, ныне полностью доступном для окружающих взглядов, проступила ухмылка. Чёрная волчица за её спиной повела ушами, но вскоре вернулась к исследованию своего вновь обретённого собрата и запахов, что таила его шерсть. — Шеймусу повезло.

Несмотря на бурую кожу, запах волчьей шерсти, наличия острых клычков, заострённых ушей и внешности, весьма далёкой от эталона людских барышень или образов эльфийских дев, Су'ура обладала своим неповторимым шармом и темпераментом, представ перед стариком в образе экзотической дамы — столь же привлекательной, сколь и опасной. Она осторожно зафиксировала повреждённое плечо и наложила шину, стараясь не причинить Шеймусу боль. Наибольшее же любопытство со стороны старика приковал именно взгляд жёлтых глаз — необычайно собранный и дисциплинированный, особенно как для девы относительно молодых лет. Какому бы делу не посвятила себя Су'ура, она без всяких сомнений достигла бы в нём вершин.

Вокруг горели факела и огни, шагали отряды орков и зверолодей, что выносили из стен Лефбадена остатки ценностей. Лишённая врат деревня не была предана огню, не были тронуты дети и женщины, но значимая часть мужчин была взята в плен и уведена в неизвестном направлении подобно вьючному скоту.

— Куда это их? — промолвил Шеймус.

— К вождю, — Су'ура даже не повела взглядом, продолжая врачевать старика.

Следом за людьми из стен Лефбадена показалась свора гоблинов — тех самых коротышек из темницы Кортеса, что стали одной из ключевых причин вторжения в село. Женщины и мужчины, коих содержали за решёткой, вновь увидели свет под недоумевающие взгляды и усмешки своих «спасителей». Вполне ожидаемо, опустел и звериный загон. Большую часть зверей отпустили на волю, ввиду их бесполезности для орочьих звероводов. Лишь кричащие медвежата были забраны в новый дом для последующей дрессировки и службы. Последним «гостем», что покинул стены поселения, стал невообразимого вида зверь, выпущенный из нижнего яруса темницы. Создание, в коем Шеймус рассчитывал увидеть последствия уже знакомых экспериментов, на деле оказалось очередным гостем из Мира Духов.

Внешне дух представлял собой некое подобие медведя, отличавшегося колоссальным размером, тёмно-бурой шерстью, покрытой мхом, огромными иглами и жилами энергии, что сияли теми же синими переливами, что и хмурые глаза зверя.

— Впервые доводится видеть вёлеса, — глядя на величавое существо, промолвил Шеймус. — Он великолепен. Ума не приложу, как подобное отребье сумело его изловить.

— Зверь жил в малиннике, недалеко отсюда, — не оторвав взгляд от работы, промолвила Су'ура. — В том месте даже звери не охотились друг на друга. Но люди поймали духа и разрушили покой Матери-Земли. Ничего нового.

— И что планируете делать с ним дальше? Неужели, отпустить на волю?

Су'ура промолчала, а взгляд волшебника пал на раздетого в костяную маску, амулеты и обереги орка, что в отличие от вооружённых соплеменников сжимал в руках древко экзотического посоха. Шаман приблизился к зверю и вопреки агрессивному поведению последнего преподнёс в дар пластину медовых сот и гроздь малиновых ягод. Зверь несколько успокоил пыл, от чего пленившие его орки ослабили путы. Нос размером с человеческий кулак принял запах дара, однако об окончательном примирении не могло быть и речи, ибо взгляд колосса, что ощутимо превосходил в размерах даже вместе взятых Ку'сиба и Нару, направился в направлении медвежат, ревущих в руках орков.

Шаман дал отмашку. Косолапые крохи были отпущены, спешно посеменив к лапам покровителя. Гигант прижался к земле, вобрав в себя аромат медвежат, и принял их так, словно из его чрева и появились на свет крохи. Орки разрезали путы и расступились по сторонам, не препятствуя исходу созданий, что более не интересовались ни судьбами своих надзирателей, ни судьбами спасителей.

— Мать-Земля сама определит путь, — закончив врачевание, промолвила Су'ура и проводила взглядом могучих зверей. — Так говорил Травгар. Так говорит Тэликт — шаман «Железного Кулака».

Взгляд охотницы пал на молчаливого орка, что ныне наблюдал за окружением хмурым задумчивым взглядом — на того самого орка, что некогда научил её сражаться и выживать, указал цель в жизни, в тот момент когда Су'ура потеряла всё. Два долгих года минуло с той поры.

— Как клан? — преодолев затянувшееся с его стороны молчание, подал голос Круг.

— Нашак всё ещё рассказывает историю, как Круг спас его от людей, — на миловидном буром лице расцвела несколько кроткая улыбка. — Кагорот и Хэрка помогают старику со зверями. Расвák и братья сражаются. Нек, Нара и ещё пять ак'рик, — вдруг, улыбка на лице Су'уры окончательно утратила огонь. — Корва ушёл через два месяца после Круга. Взял

мохнача Брусара и отправился в Ранаарские степи. Жив или нет... Су'ура не знает. Тарка приняла в объятия Мать-Земля. Мы присоединились к клану «Железного Кулака». Бакрут — хороший вождь, самый сильный в этих краях, собирает силы для борьбы со стальными мужами Империи.

— Глупая затея, — неожиданно для Шеймуса пробурчал Крог. — Нельзя одолеть Империю двумя сотнями громил.

— Не одолеть, Крог. Но дать лучшую жизнь нашему народу! — в голосе доселе сдержанной орчихи вспыхнула искра. Искры вспыхнули и в её взгляде. — Хочешь свободы? Приготовься сражаться! Су'ура помнит эти слова. И Су'ура не боится сражаться! Особенно теперь, когда Крог рядом! Орки заставят людей уважать наш народ! Су'ура покажет Крогу клан, познакомит с вождём Бакрутом! Мы соберём тысячи орков! Но... — огни, что возгорелись в жёлтых глаза, потухли. — Крог ведь пришёл не для этого, верно?

— Нет, — с горечью в голосе ответил Крог и, наконец, одарил Су'уру взглядом.

Ожидаемо, среди собеседников воцарилась тишина. Тонкие сильные ладони размяли макушки двух волков, что прижались по оба бедра орчихи. Некогда они представляли собой единую стаю, но теперь у каждого из них был свой путь. В это мгновение тишины Крог и Су'ура поведали друг другу много больше, чем могли сказать словами. Более ни у кого из них не было ни слов, ни сил, дабы продолжать этот разговор.

— Тишину сменит клич, зовущий в бой, — вдруг, прозвучал голос со стороны Шеймуса. — Аги, конечно, я могу ошибаться, но что-то мне подсказывает, что мы должны встретиться с вождём. Леди Су'ура, мы сможем организовать встречу... и по возможности как-то обезопасить старого волшебника?

— Друг Крога — друг Су'уры. Друг Су'уры — друг калана, — уверенно кивнула орчиха. — Су'ура отведёт вас к вождю, но сначала Су'ура хочет знать, что вы ищите.

Глава 14. Клич, зовущий в бой

1

Ночная пелена окончательно окутала мир, дав наблюдателям возможность узреть тысячи звёздных огоньков и сияние Её величества Луны, застывшей в сутках до полнолунной фазы. Просторы лесов ныне представляли собой непроходимый лабиринт, закрытый для всякого существа, неприспособленного к ночному образу жизни. С ветвистых крон разносились крики сычей и сов, близ лесных ручьев шелестели летучие мыши. Провыли волчьи голоса, задремали кутаны. Где-то в стороне, в самых непроглядных тенях юго-западных лесов, затаились тенебеки — существа, мотивы коих оставались за пределами понимания людей и прочих народов.

Глухой лес даже вблизи людских поселений оставался царством природы — дикой и первозданной, однако в сей час окружение Лефбадена превратилось в настоящий котёл, кипящий живой активностью. Люди спрятались в домах, а улицы их села заняли существа совершенно иного уклада, что уже собрали кровавую дань и оккупировали поселение.

Пламя костра, разведённого в центре села, разнесло монотонный треск по окрестностям леса, отплясывая энергичный танец поверх обугленных поленьев. Оранжевые языки вздыбились на несколько футов вверх, повинаясь воле верховного шамана. Духи огня наполнили его естество, позволив ощутить жар, исходящий из глубин собственной души и силу, с коей сжимался бурый иссохший кулак. Ударил барабан. Прозвучала ритуальная песнь. Две молодых шаманки, чьи лики укрывали маски — символы великих духов Неба и Земли, сошлись в ритуальной схватке. Дерево ударило и дерево. Посохи столкнулись и разошлись в такт ритму барабанов. Шаманы вскинули руки к небесам и пали на колени. Собравшиеся вокруг наблюдатели, число коих превышало полторы сотни голов, а разнообразие варьировалось от основной массы орков, гоблинов и зверолодей до куда-более редких созданий вознесли кулаки к небу. В эту секунду Отец-Небо даровал им благословение на грядущий бой. Ритуальная песнь превратилась в молитву. Шаманы потянулись вперёд и припали лицами к земле. Наблюдатели склонили головы. В это мгновение Мать-Земля даровала им свою защиту.

Как и весь его клан, Бакрут Железный Кулак наблюдал за ритуалами шаманов, переполняясь трепетом по отношению к духам великих начал. Несмотря на властный статус, вождь не восседал на величественном троне, не носил короны и не требовал от окружающих поклонения. Бакрут был обыкновенным воином — эстаком из клана «Железного Кулака», добравшимся до верхов иерархии не благодаря недюжинной силе или таланту в бою, а благодаря лидерским качествам и тактическому уму. Под предводительством Бакрута клан «Железного Кулака» покинул северные степи Ранаара, дабы сразиться с изначальным врагом — демонами, что вторглись в Империю Сокола. Бакруту довелось участвовать во множестве тяжёлых битв, громить демоническое войско и мериться тактическим мастерством с генералами Империи в годы «Десятилетней Войны». Будучи другом Кёнте — вождя «Белого Копья», вождь «Железного Кулака» принял сторону Грифона и сыграл не последнюю роль в восхождении императора Ивана на престол.

Однако в сей час ситуация изменилась, а голова Бакрута стала самым желанным трофеем каждого охотника или инквизитора на западном берегу Кирка.

Несмотря на то, что вождь разменивал шестой десяток и практически ничем не выделялся на фоне собственных громил, за исключением алого перьевого хвоста на шлеме и массивной латной перчатки на правой руке, телохранители, что располагались за спиной вождя, представляли собой крайне внушительное зрелище. Особенно это касалось силуэта воистину гигантского краснокожего орка, что застыл по его правое плечо...

— Так это есть вождь Бакрут? — послышался голос из-под капюшона накидки, что ныне скрывала лик Шеймуса. Единственный глаз старика осторожно вглядывался в силуэт пожилого орка. — Если честно, я ожидал чего-то иного. Чего-то более... внушительного.

— Бакрут — истинный вождь, — тут же ответила Су'ура, чья охотничья накидка ныне и укрывала мага от посторонних глаз. — Скоро Шеймус убедится в этом. Су'ура поведала вождю о вас.

— Ох. Надеюсь, я не ошибся, — покачал головой волшебник. — Круг, а что это за чудище глазеет на тебя?

Даже с почтительного расстояния взгляд волшебника сумел уловить краснокожего исполина, исписанного ритуальными татуировками, что расположился по правое плечо вождя. Воитель, закованный в типичные для багатура пластины брони и стальное шипованное нарукавье, возвышался над рядами соратников и стал первым орком на памяти Шеймуса, что превосходил Круга в размерах. Могучая красная рука, надутая буграми мышц, сжимала огромную секиру, способную единственным ударом располовинить великана или пробить ангельский доспех, а на толстой шее красовался амулет, собранный из гигантских клыков. Пылающие очи красного исполина неотрывно взирали в направлении гостей и Дух Песков, как того следовало ожидать, принял дуэль взглядов.

— Шак'тур Драконой, — прорычал Круг, не отрывая взгляд от исполина.

— Круг знает Шак'тура? — в голосе Су'уры прозвучало удивление.

— И Шак'тура, и Секача, — взгляд Круга коснулся семифутового орка с огромным ятаганом, что расположился по левое плечо вождя. — Багатуры из клана «Чёрного Молота». Шак'тур — тра'вага — старый и очень сильный.

— И полагаю прозвище Драконой отнюдь не за любовь к рыцарским поэмам? Надеюсь, нам нечего делить?

— Скоро выясним, — буркнул Круг. — Идём. Вождь ждёт.

2

Тот самый трактир, где Шеймус некогда повстречал Кортеса, ныне стал пристанищем вождя, военного совета и его «личной гвардии». Наскоро собранные полевые лагеря, отсутствие крепостей и знание окрестных лесов превращали воинство «Железного Кулака» в неуловимую для имперских солдат силу, а возможность оккупировать окружающие сёла давали оркам кров и место для временного базирования. Несмотря на доминирующий перевес сил в данном регионе, имперские войска попросту не могли навязать оркам генеральное сражение.

Бакрут расположился на ковре, в окружении Аорока и Шак'тура, что неустанно бдели за безопасностью вождя. Глаза Бакрута неспешно бороздили разложенную перед ним карту, а разум обрабатывал уже составленный план. Лейтенанты терпеливо ожидали решения.

— Что если использовать катапульты? — подал голос Барав — командир орочьей пехоты в лице громил и эстаков.

— Метнуть камень с трёхсот шагов? — покачал головой Бакрут. — Опасно. Проиграем

время — завязнем. Завязнем — потерпим поражение.

Командиры отрядов, среди коих присутствовали семь орков, тройка звероловов разных мастей и напыщенного вида гоблин, ответили единым кивком. За каждым из них стоял собственный отряд, у каждого было задание на грядущее сражение, и каждый планировал достичь поставленной вождём цели любой ценой. Именно таковой и была иерархия в войске «Железного Кулака».

Постепенно со стороны входа прибывали силуэты десятков гостей, среди коих нашлось место для орков, пленных людей и пары путников в компании охотницы. Бакрут дал отмашку командирам. Совет был окончен. Прибывшие спешно наводнили трактир. В воздухе повис запах недоумения и страха, а так же хаотичного естества тех, кто ныне повелевал Лефбаденом. Огромный орк из числа багатуров сделал шаг из толпы, бросив перед вождём стенающее, обожжённое тело.

— Это же... — беззвучно протянул Шеймус.

— Кортес? — прогремел Бакрут. Если вид пожилого вождя не внушал трепет, то его раскатистый голос был совсем иным делом.

— Надо думать... Бакрут Железный Кулак? — ухмыляясь, простонал лидер «Черноклыка». В его голосе звучала боль и горькая ирония. — Не думал, что ты такая старая задница.

Драконобой, что вновь отыскал зрительный контакт с Духом Песков, прервал дуэль взглядов и шагнул навстречу главе подполья. Лишь теперь, находясь в непосредственной близости к красному орку, Шеймус мог оценить его пугающие габариты и воистину чудовищную внешность. Все тело было покрыто ритуальными татуировками и сотнями шрамов, самый крупный из которых тянулся через половину торса через грудь. Амулет из клыков, что украшал шею орка, оказался ничем иным, как клыками того самого чёрного дракона, за убийство коего тра'вага получил своё имя. Несмотря на то, что ростом Шак'тур превышал Крога всего на дюйм, он ощутимо превосходил Духа Песков в ширине плеч и массе, а его взгляд... никогда ранее за всю свою жизнь старому волшебнику не доводилось видеть более пустых, привыкших лишь к смертям и крови глаз.

— Гурда, — скомандовал вождь, остановив Драконобая без очередного черепа, и вновь обратился к пленнику. — Кортес держал рабов?

— Я предпочитаю называть их товаром, — продолжил усмехаться глава «Черноклыка». — Особенно этих заморышей. Помнится, кто-то обещал оторвать мне руку и наплевать в глазницу. И где сейчас этот ублюдок? Пришёл его час.

— Здесь! — послышался радостный возглас. Среди гоблинов поднялась какофония радостных криков.

— Кортес не пытается отговорится? — выказал удивление вождь. Окружающие замолчали. — Не пытается заслужить жизнь? Кортес хочет смерти?

— К чему эти игры, Бакрут? — глава «Черноклыка» приподнялся с земли и наострил взгляд в направлении вождя орков. Некогда он являлся единоличным владыкой этих стен, но превратился в из заложника. — Мы оба понимаем, что до утра мне не дожить. Не зарубят твои хлопцы, так сдохну от ран. Если повезёт и здесь, то найдут друзья или спросят старшие. Я в любом случае труп. Так почему не уйти красиво и не повеселиться напоследок?

— Ха! — усмехнулся вождь. На его лице расцвела клыкастая улыбка. — Бакруту нравится Кортес! Кортес умный, веселый! Ха-ха! Бакрут оставит жизнь Кортесу! Бакрут ослепит Кортеса и отрежет руки. Кортес будет жить, как пёс на поводке! Будет развлекать

БакрутаЁ — среди собравшихся орков и звероловдей поднялась волна одобрительных криков. Улыбка расцвела даже на лице Драконобая. — Кортес будет игрушкой «Железного Кулака». Или! Судьбу Кортеса будет решать народ Кортеса? Те люди, которых Кортес держал в темнице. Что Кортес выберет?

Среди собравшихся воцарилось молчание. Людей, что ещё несколько часов назад ютились в камере темницы, не имея надежды увидеть солнечный свет, ныне не сковывала тяжесть кандалов или решётки. Их лица выражали гнев, но могли ли они лишиться жизни человека, пусть и настолько прогнившего, как Кортес? Едва ли. Едва ли и сам Кортес желал знать ответ на этот вопрос...

— Не стоит утруждаться, — сквозь зубы фыркнул головорез. — Я предпочту уйти на своих условиях.

Собрав остатки сил в своих трясущихся коленях, Кортес вскочил и что было сил, ринулся на вождя. Всё произошло в единственное мгновение. Огромная секира проревела в воздухе в необычайно резком, беспощадном ударе. Подобно раскалённому ножу, лезвие топора преодолело препятствие из человеческих костей и плоти, разделив главу «Черноклыка» надвое, от левого плеча до паха. Поток алой крови рванул наружу, окропив стены того места, что некогда явилось личной крепостью убиенца. Кортес получил быструю смерть. Шак'тур наслаждался мгновением.

— Хорошее решение, — невозмутимо промолвил Бакрут и указал пальцем на крепкого деревенского мужика, что не являлся пленником темницы, но ныне располагался среди таковых. — Человек! Выйди вперёд, — глаз вождя внимательно осмотрел собеседника, отметив крепкие руки и спину, а так же испуганный, но не потонувший в панике взгляд. — Как зовут?

— А... Алексей, — трясущимся голосом промолвил крестьянин.

— Хорошо. Деревня Алексея цела. Люди живы. Пока. Алексей будет новым вождём. Мясо, шкуры, хлеб, оружие, золото — оркам нужны припасы. Деревня будет платить дань. Алексей отвечает за дань. Перестанете платить или приведёте войска — Бакрут сожжёт деревню. Всё ясно?

Деревенский муж ответил утвердительным кивком и сжал трясущиеся ладони.

— Всё ясно, человек?! — вновь прогремел Бакрут.

— Да! — голос мужика дрогнул.

— Орки останутся здесь до утра. Будут есть и спать. Если люди хотят жить, пусть сидят дома, — взор Бакрута сосредоточился на тех, кто называл его своим вождём. — На сегодня всё. Завтра большой день. Набирайтесь сил, воины.

Прижав разнообразные по форме и размерам — когтистые, бурые, покрытые татуировками и шерстью кулаки к сердцам, воины отдали вождю честь и отправились на заслуженный отдых. Окружение плавно опустело, оставив в трактире лишь вождя с его телохранителями и охотницу, пришедшую в компании путников...

3

— Крог Дух Песков, — неожиданно для гостей пробасил Бакрут. — Воин «Дикого Уха», тра'вага «Кровавого Клинка»! Чёрный клинок проклятого барона Каствуда! Ха! Бакрут Железный Кулак рад встрече! — вождь поприветствовал гостей крепким воинским рукопожатием, в твёрдости коего убедился и старый волшебник. — Чародей Шеймус. Хе-хе! Не страшись, человек! Друг Духа Песков — друг Бакрута. А это? Ха! Ещё один ак'рик! Ка

имя, воин?

— Ку'сиб, — нахмурился Крог и перевёл внимание на зверя.

— Когда к нам пришли орки «Дикого Уха», — продолжал Бакрут, опустившись на одно колено в шаге от Куса. — Они привели могучих зверей. Ак'рик. Сильные и верные! Ку'сиб.

Покрытая красными татуировками морщинистая рука протянулась к мохнатой серой морде. Нет, Бакрут не был шаманом и не обладал силами, подобными тем, что были у Владычицы топей. Он был обычным орком, пусть и непривычно красноречивым в общении, но причина, по которой острые клыки Ку'сиба не вонзились в его руку, ещё долгое время не будет давать покоя Крогу. Возможно, зверь увидел в Бакруте того, за кем хотел бы идти его вожак — того, кого смог бы назвать вожаком и сам Крог.

— Славный зверь, — себе под нос пробубнил вождь, глядя в жёлтые глаза Куса, покуда морщинистая рука ворошила мех на его голове. — А что до Духа Песков? Крог пришёл, чтобы стать частью «Железного Кулака»?

— Нет, — послышался привычный скупой ответ.

— Жаль, — столь же сухо ответил вождь. — Тра'вага — сильный воин.

— Вождь Бакрут знает о тра'вага, — нахмурился Крог, вглядываясь в шрам на своей ладони. — Вождь должен знать, что такое кровная клятва...

— Бакрут знает. И кому же Дух Песков принёс тра'вага? Старому магу? Хм. Не похоже. Может, та девочка, которую вы ищите? — вождь выпрямился во весь рост, встретившись взглядом с Крогом. — Су'ура рассказала. Ведь, ради этого вы пришли сюда?

— Да, вождь, — поклонившись, промолвил Шеймус. — Шеймус и Крог пришли в ваш дом, в поисках...

— Подожди, человек! Бакрут говорит с Духом Песков. Твой черед ещё настанет.

— Да, — не отрывая взгляда от вождя, произнёс спутник Шеймуса. Голос его зазвучал несколько громче. — Из-за Лиары Крог и Шеймус пришли к Бакруту.

Орки застыли в скоротечной дуэли взглядов. Да, Дух Песков был куда более грозным воителем, чем престарелый орк даже в лучшие годы, но уровень их нынешнего могущества был попросту несопоставим.

— Значит, Лиара? Эльфийка с белыми волосами фиолетовой кожей, — Бакрут кивнул. Его лицо исказила едва заметная улыбка. — Хм! И Крог хочет найти Лиару. Крог готов убивать за Лиару?

— Крог готов отдать жизнь!

— Бакрут спросил не об этом, — осёк Духа Песков вождь. — Готов ли Крог пролить кровь врага, чтобы найти девочку?

— Крог готов захлебнуться в крови! — во взгляде тра'вага вспыхнули искры.

В сей момент в глазах Шеймуса его друг выглядел куда более пугающе, нежели Секач и даже Драконобой, что неотрывно взирали за каждым действием коллеги по воинскому цеху.

— Хороший ответ, Дух Песков! — одобрительно кивнул вождь. — Бакрут поможет Крогу. Но сначала Дух Песков пойдёт в бой под знаменем Бакрута.

— Нет, — отрезал Крог.

— Бакрут думает иначе, — ухмыльнулся вождь. — Сегодня Крог — гость Бакрута. Иди. Время набраться сил и повидать друзей. На рассвете мы встретимся вновь, и Крог изменит решение. Человек! — вождь наострил взгляд на старом волшебнике. — Скоро шаман займётся ранами Шеймуса. А пока, Бакрут хочет говорить.

Лефбаден оказался банальной разминкой перед лицом некоего испытания, что ожидало воинство «Железного Кулака» в грядущий день. Несмотря на то, что грабёж постепенно исчерпал себя, а орки находили кров в захваченных людских жилищах, местность вокруг постепенно наполнялась не только видом клыкастых воителей, но и их семей, что путешествовали следом. Теперь все битвы и приготовления были завершены и воины проводили последние часы в окружении близких.

В отличие от шаманов, делящихся мудростью предков, старые орки делились мудростью иной — простой, жизненной. В орочьем обществе дожить до почётных лет считалось высоким почётом. Не из-за короткого срока жизни, а потому, что орки редко погибали своей смертью.

Противоположно старикам, свора юных люпинов, для которых на вечерние часы приходился период основной активности, мяли старого хохочущего гоблина, что пытался отбиваться от сорванцов початком кукурузы. Повсюду царило семейное тепло и атмосфера домашнего юуга в месте, где были пленены его истинные обитатели. Отцы проводили время с жёнами и детьми, давали напутствия на грядущую жизнь, повествуя истории славных побед предков. Сложно поверить, что часом ранее эти мужи прорубались сквозь деревенское ополчение, а грядущим днём отправятся колоть черепа и собирать их как трофеи.

Орки были созданы войной и для войны. Таков был их уклад, такова была самобытность их культуры.

— Как же они хрупки и беззащитны, — глядя на дремлющих близ костров детей, промолвила Су'ура. — Разве, это не единственное, ради чего стоит сражаться?

— Нет, — отрезал Круг. В его глазах на мгновение вспыхнула боль. — Но это единственное, ради чего стоит умереть.

Су'ура ответила кивком, предпочитая не углубляться в рассуждения о том злополучном дне, когда она осталась сиротой, а Круг утратил всё. Ненадолго между собеседниками воцарилось молчание.

— Так, откуда Круг знает Шак'тура? — голос охотницы вернул былое любопытство и интерес.

— Хм! — на клыкастом лице расцвела характерная улыбка. Бурая ладонь коснулась одного из рунных черепов — самой объёмной и многозначной татуировки на теле тра'вага. — Шак'тур Драконобой. Самый сложный бой в жизни Круга.

— Так, Шак'тур...? — Су'ура выпучила взгляд. — Круг одолел Шак'тура?! Во славу Отца-Неба! Шрам на его груди?

— Да. Славная была битва! Шак'тур сражался, как целое войско! Но в тот день Отец-Небо был на стороне Круга, — бурая ладонь демонстративно коснулась рукояти клинка, что ожидал своего часа за спиной орка. — Тогда Духу Песков получил «Кроворуб» — символ «Кровавого Клинка», — в мгновение тишины глаза выдали ностальгический взгляд. — Хорошее было время. Не было дум о доме, поиска пищи, не было... семьи и страха. Круг сражался, а когда не было битв, тренировался с утра до ночи. Сражения, кровь и величие — таким был путь тра'вага.

— Но теперь, Круг может вновь жить такой жизнью, — протянула орчиха. — Сражайся в войске Бакрута. Всё будет как прежде. Круг, Су'ура, весь наш клан...

— Уже ничего не будет, как прежде, — выдохнул орк. — Слишком многое изменилось, Су'ура.

Вскоре молчаливая пара орков в сопровождении двух взвинченных ак'рик добралась до небольшого костерка на окраине поселения, неподалёку от той бреши в стене, что часом назад пробил Шеймус. Первым воссоединение с былой семьёй почувал Ку'сиб, когда навстречу ему выскочил Нек и кроха Дрожук. Среди волков тут же воцарилась борьба — демонстрация бесконтрольной звериной радости.

— Даза! — тут же возмутился Нашак. — Нек! Дро... Кус?! Ку'сиб!

Вдруг, взгляд пожилого орка уловил приближающийся силуэт. Его властный голос дал слаюину, а клыкастое лицо округлилось в широкой, едва ли не отцовской улыбке. Не желая подавлять порыв, пожилой орк шагнул навстречу старому другу и встретил Крога крепкими братскими объятьями. Следом за дрессировщиком, весь клан «Дикого Уха» приветствовал тех, кто некогда являлись их неотъемлемой частью — тех, кто некогда исчез в бескрайнем мире.

Ожидаемо, Крога и Ку'сиба тут же сопровождали за стол, утолив их аппетиты. Орки «Дикого Уха» оставались именно такими, каковыми их запомнил Круг в дни, предшествующие «Веронскому Инциденту» — живыми, здоровыми, счастливыми. Возмужавший Расвак сжимал на руках крохотный свёрток с укутанной в его ткани крохой, пока молодая орчиха прижималась к его плечу. Нашаку приходилось сражаться буквально за каждый ломоть мяса, что у него пытались отобрать озорные щенки, а на лице Су'уры впервые за последние годы цвела по-настоящему радостная улыбка. Та же радость наполняла и самого Крога. Радость и боль. В каждом из этих лиц он видел отражение былой жизни — тех счастливых дней, когда и на его руках дремала крохотная девчушка, а к плечу прижималась щека любимой жены.

Теперь это была совсем иная история.

К костру «Дикого Уха», где продолжали резвиться огромные ак'рик, приблизилась фигура сухощавого орка. Гость не выделялся ни внушительными габаритами, ни высоким ростом. Его худое тело украшали узлы мышц, наработанных отнюдь не годами сражений, а ремеслом и работой совсем иного толка. На бородатом лице нависла серая маска усталости и гнева, а на запястьях виднелись следы недавно сброшенных кандалов. Это был раб — один из тысяч орков, повсеместно пребывающих в плену людских крепостей.

Орк приблизился к сородичам. В его взгляде, неотрывно взирающем на Духа Песков, звучал немой вопрос.

— Круг слушает, — опередил тра'вага.

— Дух Песков? — пробасил в ответ гость. Его голос и взгляд демонстрировали толику волнения. Однако его причиной стала отнюдь не личность собеседника и даже не огромные волки, что с любопытством подкрались со спины. — Тра'вага, о котором говорил Бакрут? Зачем Дух Песков ищет эльфку с фиолетовой кожей?

— Какое тебе дело?! — рыкнул Круг.

— Трэкану есть дело! — тут же фыркнул орк. — Когда Трэкан умирал, эльфка с фиолетовой кожей спасла жизнь! Трэкан обязан эльфке жизнью!

— Лиара?! — хмурые до сего момента брови дали слабину. Круг поднялся во весь рост и приблизился к собеседнику. — Трэкан...? — задумчивость стремительно переросла в оскал, а огромная рука ухватила горло гостя. — Трэкан лжёт! Так Бакрут решил призвать

Крога?! Обманом!

Орк попытался откинуть руку, но уже в следующую секунду получил увесистый удар, был брошен на землю и вдавлен в почву коленом. Трэкан попытался встать, но Крог вдавил сильнее и продублировал удар. На сей раз орк защитился, но не смог выбраться из патового положения и ещё пару раз ощутил тяжесть багатурского кулака.

— Нет! — послышался голос Су'уры. Орчиха перехватила руку тра'вага близ локтя, блокируя его атаки. — Даза, Кус! Крог, хватит! Выслушай Трэкана!

Тра'вага остановился и перевёл гневный вопросительный взгляд на орка, что некогда превратил их взаимодействие с Ку'сибом в единый слаженный механизм и к которому испытывал глубочайшее уважение. В сей момент от ответа Нашака зависело очень многое, и дрессировщик ответил кивком.

— Где Лиара? — убрав колено, прорычал Крог. — Что с ней?

— Форт на юге, — сплюнул кровь Трэкан. — Беспорядок. Девочку взяли под стражу. Чёрно-жёлтые взяли власть. Рабов... орков, начнут казнить! Нужно спаси орков и эльфку. Трэкан поможет Крогу! Трэкан должен оплатить свой долг!

— Что за форт?

— Форт Карадан, — ответила Су'ура, опередив гостя. — Люди сражались по правилам. Орки не жгли деревень. Но теперь, всё по-другому. Инквизиторы захватили власть. Чёрно-жёлтые хотят выманить Бакрута и будут убивать орков! Теперь понимаешь, Крог? Сама Мать-Земля привела тебя сюда! Мы должны бить первыми! Должны спасти братьев и сестёр от гибели! Как и твою... подругу.

Оскал на лице Крога приобрёл болезненный, задумчивый вид. Ещё пару минут назад он не знал, каким будет следующий шаг в поисках, а теперь всё перевернулось с ног на голову. Дорога на юг, снова имперский форт, снова битва. Но что, если Трэкан солгал, и всё это было импровизированным планом дабы завербовать Крога? Что если Шеймус ошибся? И что если Лиары уже давно нет в мире живых? Слишком много вопросов. Слишком много сомнений. Голова Крога наполнилась болью, а сознание смятением. Что если всё окружающее было ложью, и все желали использовать Крога в своих целях? Бакрут, Шеймус, Су'ура и даже... Лиара?

«Нет. Только не Лиара» — нахмурился Крог и поднял взгляд к небесам.

Хмурые брови дали слаbinу, а пылающее сознание остудило прохладное сияние Луны. Как и всегда она была прекрасна, утопая в белых и пурпурных тонах, контрастируя с острыми верхушками елей над южной частью небосвода.

— Иди за Луной, — беззвучно выдохнул Крог и протянул руку Трэкану. Орк принял помощь. — Что нас ждёт?

— Война, — кратко ответил Трэкан.

— Пусть будет так.

Глава 15. Долг, свобода и предательство. Часть 1

— Лиара?

— Кто здесь?

— Это я.

— Рилан? Рилан! Где ты?

— Лиара... как ты могла?

— Рилан... прости. Я... я предала тебя. Я слаба! Рилан? Рила-а-ан!

Глаза Лиары открылись. Тьма отступила. Имя мужа по-прежнему звучало в её голове расплывчатым эхом. Девушка была одна среди бескрайней зелёной поляны. Её душа замерла, а голос исчез от волнения. Ветер ворошил длинные белые волосы и ласкал фиолетовое лицо. На небе клубились облака подобно серо-белой воронке. Под ногами шелестела трава. Ветер стал усиливаться, плавно закручиваясь в вихри. Лиара прикрыла лицо ладонью и пошла вперёд. Она не знала куда идёт, не знала конечной цели, но всё равно шла. Вокруг вились зелёные бесконечные поля и ветер, несущийся сквозь простор. Беззвучный крик молодой эльфийки оказался глух. Его не слышал никто, даже сама Лиара.

Очередной порыв ветра заставил её отступить и припасть к земле. Длинные тонкие пальцы впились в землю подобно клинкам. Ветер стал невыносим, заставив Лиару зажмуриться. Продвинулась на шаг, но была вновь откинута. Она боролась, но стихия была сильнее. Почему же Лиара шла против ветра, в то время, когда могла поддаться ему? Так было нужно.

Лиара потянулась рукой к груди, но «Талмон» более не сопровождал её в пути, как и любые элементы одежды. В этот миг ничто не укрывало наготу Лиары.

Собрав в кулак остатки сил, девушке удалось проползти вперёд, цепляясь в землю. Ветер несколько стих, но подняв глаза, Лиара обнаружила, что причиной его ослабления стала фигура, стоявшая перед ней, что подобно щиту укрывала эльфийку от диких порывов стихии.

Это был Рилан. Он протянул руку своей вдове и повёл вперёд, наперекор ветру.

— Не меня ты придаёшь, — сквозь вой ветра послышался голос эльфа. — А сама себя. Ты забыла о своём предназначении, Лиара!

— Но...

— Никаких, но, дитя! — не дав девушке произнести и слова, схватил её за вторую руку Древен. — Ты не должна сдаваться! Только не сейчас...

Лиара посмотрела на своё тело. В момент, когда Рилан взял её ладонь, оно обрело силу. Когда это сделал Древен — сама земля укрывала её наготу.

— Я пытаюсь... но я не знаю. Рилан, мне страшно. Мастер, я совсем одна!

— Не одна! — вместе с хорошо знакомым мужским голосом Лиара почувствовала на своей спине ещё одну ладонь. Это был Арис — мастер клинка, павший в битве за Лан-Лур.

Ноги Лиары наполнились силой. Ветер продолжал гнуть свою линию, закручивая десятки вихрей на бескрайнем полотне полей, но теперь Лиара могла сопротивляться.

— Мы всегда были с тобой, — продолжил Рилан. — С самого первого момента и до сей секунды, мы были рядом.

— «Иль-Вэн» всегда был частью тебя, — послышался голос Катлы — служительницы храма Силанны. Девушка в наряде из дубовых листьев, приложила ладонь к спине Лиары,

шагая бок о бок с Арисом.

— *А ты,* — послышался ещё один голос позади.

— *Всегда была частью «Иль-Вэн»,* — звучал унисон эльфийских голосов за спиной Лиары.

Лиара оглянулась назад. За спиной Ариса и Катлы собралось целое общество эльфов. Девушка знала каждого из них в лицо, знала по долгим годам совместной жизни. Это были её друзья, родные и близкие. Они шли за Лиарой, приложив руки к плечам, символизируя единство и поддержку. Голос Лиары застыл, а на глаза навернулись слёзы. Она взглянула на своё тело. Всё оно было укутано доспехом, подаренным природой. Доспехом столь прочным и нерушимым, как чешуя самой Силанны.

— *Я... я не знаю. Как же мне не хватает вас!*

— *Мы поведём тебя,* — вдруг раздался громкий всеобъемлющий голос женщины, объяввший всё пространство и звучащий из каждого уголка разума молодой эльфийки. — *Отбрось страх. Веди нас домой.*

Прямо перед лицом Лиары, поперёд Рилана и Древена, тянущих её за руки, появился силуэт, едва различимый в лучистом зелёном сиянии, источником которого являлся он сам. Это была девушка. Высокая и статная, она двигалась вперёд, заставляя ветер отступать единственным движением руки. Её вид полностью захватил внимание Лиары. Дева шла вперёд, протаптывая тропу для всех остальных эльфов.

— *Кто ты?* — промолвила дочь Лорота.

Рука наполнилась силой, позволив прикоснуться к спине проводницы. Все шагающие за спиной эльфы и дева превратились в энергетический поток. Мгновение тишины перед ослепляющей вспышкой зелёного света.

Лиара открыла глаза. Ветер пропал. Поля сменились могучей стеной огромных деревьев. Высокая вершина горы, сияющая тусклыми лазурными переливами, виднелась из-за их верхушек. Лиара взглянула на вершину горы, сжимая в руке маленький зелёный камень. Единственный звук эхом отдавался в сознании девушки — *«Мы с тобой»*

Броня на её теле воссияла луной.

— *Не забывай о своём предназначении,* — послышался за спиной голос Рилана. Лиара почувствовала на своей талии руку. — *Иди по выбранному пути и никогда не сворачивай. Не попадай в научьи лапы!*

— *Рилан, прости меня!*

Она прижалась к нему, почувствовав, как тонет в объятиях. Лиара хотела остаться в них навсегда.

— *Дурёха,* — всё тем же мягким, переполненным теплотой голосом, промолвил дух. — *Меня уже нет в твоём мире. Просто будь счастлива и... позаботься о нашем наследии.*

Лиара почувствовала на своей щеке холодные губы Рилана и закрыла глаза. Он прижал её, что было сил в последний раз, и потянул за руку, в которой ныне сиял гладкий камень — совместилище душ её братьев и пёстрые зелёные лучи.

Их глаза встретились.

— *Я люблю тебя,* — протянула Лиара. — *И всегда буду любить.*

— *Я знаю,* — улыбнулся Рилан. — *Прощай... моя любовь.*

Его рука сняла прозрачную слезинку, что бежала вдоль фиолетовой щеки и плавно

опустилась на сияющий в руке девушки камень. Тот час тело Рилана превратилось в поток, растворившись в недрах «Талмона» — артефакта, где ныне покоилась его душа.

Лиара открыла глаза. Прохладный влажный воздух тут же наполнил сознание. Её правая рука сжимала мифриловую шкатулку, чьи недра полнились зелёными переливами. По левое плечо спала маленькая девочка с чёрными волосами. Из окна башни всё ещё открывался вид на ночное небо.

— *Домой,* — прошептала Лиара и крепко сжала мифрил руке.

1

Солнце медленно прорисовывалось из-за далёкой линии горизонта, когда Лиара всё же нашла в себе силы, дабы совершить очередную попытку встать с постели. «Талмон», как и ранее дремал в недрах мифриловой шкатулки, донося до сознания Лиары лишь частицу своего бытия. Энергия камня прохладным потоком проникала в её тело, наполняя спокойствием и осознанием.

Несмотря на прохладный ветерок, девушке было тепло, от чего она высунула из-под одеяла босые фиолетовые стопы. На эльфийской груди, тихо посапывала Куза. На самом деле девочка была единственной причиной, по которой Лиара всё ещё находилась в постели. Уж очень ей не хотелось тревожить покой ребёнка. Голова Лиары утонула в подушке и мыслях.

«Теперь я понимаю. «Талмон». Души «Иль-Вэн». Вот чьи голоса я слышу. Но как? Может, мои воспоминания? Та проводница. Почему она кажется мне такой знакомой?»

Лиара почувствовала, как цепкие детские ладошки крепко обжали её талию, впиваясь в кожу острыми ноготками.

— М-мама, — послышался беззвучный стон со стороны Кузы. На детском личике появилось хмурое выражение.

Взгляд Лиары коснулся Кузы, остановившись на мгновение, и снова устремился в потолок. Рука девушки напряглась, прижимая к себе ребёнка.

— *Я не оставляю тебя, малышка,* — беззвучно прошептала эльфийка. — *Я буду рядом. Нужно поговорить с командором. Надеюсь, он поймёт меня. В любом случае, скоро здесь будет караван. И я... мы отправимся в путь. Доберёмся до города. А что потом? Снова брести через леса и дороги? К тому же, я совсем не знаю пути! Ох, Силанна! Надеюсь ты не оставишь нас... всех нас»*

— Лиара?

— Отдыхай, *ia*.

— Не могу. Ты громко разговариваешь.

— Не беспокойся, я буду тише, — эльфийка улыбнулась.

Рука Лиары прижала Кузу сильнее. Девочка радостно промурчала и прижалась к эльфийке.

— Что будем делать сегодня? — сквозь сон протянула девчушка.

— Пока не знаю. Уже рассветает. Нужно встретиться с Вик... с командором. Обсудить планы на будущее и придумать полезное занятие. Нельзя же просто сидеть на месте, верно?

Куза покачала головой и приоткрыла один глазик.

2

Где-то в основании винтовой каменной лестницы, слышались монотонные шаги кованых латных сапог. Лицо Виктора, как и всегда, имело спокойный, ничем не примечательный вид. Стопки бумаг были отложены в сторону, а зелёные глаза с присущим вниманием наблюдали за женщиной в белой монашеской рясе, что сидела за столом напротив. Очередная бессонная ночь, проведённая в раздумьях, негативно сказывалась на восприятии и скорости принятия решений. Однако командор форта Карадан знал — настоятельница Фрейя требует полного сосредоточения на своей персоне и полного внимания к каждому сказанному ей слову. Особенно когда в этих словах крылось признание собственной вины.

— Мы провели опыты, нашли литературу, привлекли докторов Хэвольтов и занялись углублённым изучением вопроса, — голос Фрейи был серьёзен как никогда.

Молодая послушница, пришедшая с настоятельницей, покорно стояла в дверях, не смея вмешиваться в разговор.

— Сестра Фрея, простите мою наглость, но я не могу смотреть, как служительница Эльрата стоит в дверях...

— Командор Фарбрук, — голос Фрейи был слишком серьёзен. — При всём уважении, мы пришли обсудить вопрос первостепенной важности. К тому же, она послушница и должна привыкать к дисциплине и смирению даже в таких мелочах.

— Понимаю, — выдохнул командор. — Значит, наша гостья была права?

— Да, — фыркнула Фрейя и плотно сдвинула тонкие розовые губы. — Не знаю как, но она попала в самую точку.

Послышался скрип дверных фурнитур.

— Что за чудесный день! — раздался громкий мужской голос за спиной Фрейи. Голос неожиданный для всех собравшихся в комнате людей, за исключением командора. — Сам Эльрат сегодня улыбается Империи и её детям! Сестры. Командор.

— Сэр Кристофсон, — с явно поддельным восторгом, воскликнул Виктор, натянув на лицо такую же поддельную улыбку. — Чем обязаны вашему визиту?

Человек в чёрно-золотой броне в сопровождении двух старших инквизиторов спешно влился в обстановку совещания. Если бы не шум лат и удары металлических поножей о каменные ступени, появление незваных гостей стало бы сюрпризом и для самого командора. По своему обычаю сэр Кристофсон едва ли оказал хоть какое-то почтение замковым стражам и прислуге, повстречавшейся на его пути. Этот человек всегда отличался бесцеремонностью и несколько экстравагантными манерами, за которыми тщательно скрывалось его холодное нутро.

Как и всегда, основным спутником сэра Кристофсона являлась его первая рука — офицер ордена «Святой Инквизиции», Стадеус Уильям Трост. Вторым же спутником главы миссионерского отряда стал инквизитор в чёрно-золотой мантии, что крепко сжимал в руках древко характерного посоха — отец Клаурус.

Клаурус некогда являлся священником при соборе в Гнезде Сокола. Когда демоны сожгли столицу, он потратил несколько лет на поиски нового места в жизни, пока путь не привёл пожилого священника в ряды ордена, где благодаря способностям к магии Эльрата, честолюбию и душевной доброте Клаурус быстро обрёл уважение, со временем став верным другом и союзником инквизитора Кристофсона.

Клаурус заметно отличался поведением от собственных соратников, являясь пожалуй единственным представителем миссионерского отряда, что не вызывал у командора

неприязни. Он был дружелюбен в общении, проявлял уважение в отношении окружающих и всячески способствовал принятию инквизиторских орденов как незаменимой части в механизме Империи.

— Будет, командор, — нотка радости в голосе Кристофсона была столь же поддельна, как и в голосе самого Виктора. Как и Виктор, глава инквизиторов ничуть не скрывал эту фальшь. — Мы с вами трудимся в одном месте, занимаемся одним делом. Неужели я — защитник Священной Империи Грифона, не могу заглянуть с визитом вежливости к другому слуге императора?

— Уж очень слабо вериться, — усмехнулся командор. — Видите ли, у меня здесь важное совещание с настоятельницей. Так что, если есть что-то — выкладывайте, нет — о местонахождении дверей, полагаю, напоминать не стоит.

Пока командор и инквизитор продолжали демонстративный обмен остротами, отец Клаурус предпочёл сосредоточить внимание на послушнице.

— Как грубо, командор Фарбрук! Похоже, зря я рассчитывал на радушный приём, — демонстративно пощёлкал языком Алексей и без приглашения уселся за стол. — А что за совещание? На какую такую секретную тему? Вы же знаете — я здесь для того, чтобы всё знать. Именно с такой миссией меня отправил сам архиепископ в этот ЧУДЕСНЫЙ форт.

— Тебя это не касается! — злобно оскалилась Фрейя. — Это волнует только меня и командора! А теперь, говори, чего хочешь или хватай свою ищейку и проваливай!

— Ох! Сестра Фрейя! Настоятельница Фрейя! Как же я мог жить без ваших указаний! Ах! Жизнь моя была пуста и лишена смысла! Думаю, нужно будет доложить в отчёте о вашей близости с командором Фарбруком и тайных собраниях, что вы проводите, никак не информируя назначенных лиц, ответственных за порядок в этом ЧУДЕСНОМ форте.

На мгновение в комнате повисла тишина, единственным звуком в которой был скрип зубов Виктора.

— Сэр Кристофсон, — послышался голос отца Клауруса. Голос пожилого и мудрого человека. — Всё в порядке. Это касается заражённых людей в храме. Жрецы храма сделали очередной шаг в лечении заразы. Это большое достижение, сестра Фрейя! Мои поздравления.

— Пока ещё рано говорить о каких либо достижениях, но большое вам спасибо, отец. Приятно видеть, что среди инквизиторов всё ещё не перевелись настоящие мужчины, — язвительно пробурчала Фрейя, одарив Кристофсона злобным взглядом. — Храни вас Эльрат.

Клаурус ответил благодарным кивком. Если и был в Карадане человек, равно уважаемый и среди солдат, церковнослужителей и миссионеров, то это был отец Клаурус.

— Пришли вести из Когтя, — словно ни в чём не бывало, продолжил глава миссионерского отряда. Теперь, когда скандал исчерпал себя, голос, доносившийся из-под стального забрала, звучал более естественно и грубо. — Есть приказание, по которому мы должны усилить взаимодействие между нашими подразделениями. В частности это касается вашего элитного отряда под предводительством сэра Панфара.

— Смею вас разочаровать, инквизитор, — ухмыльнулся Виктор. — Сэр Артемар не станет выполнять ничьи приказы, кроме как мои собственные. К тому же он не одобрит общество садистов...

— Зачем вы так, сэр Фарбрук? — вмешался отец Клаурус. Ныне в его голосе звучала нотка досады. — Неужели вы не понимаете, что если откинуть предрассудки, все мы преследуем одну единственную цель? Пусть наши методы порой разнятся, все мы хотим

процветания и мира для нашей Империи и её детей. Думаю, наверху понимают непростую ситуацию, сложившуюся в форте Карадан. Потому и было принято подобное решение. Мы должны действовать как единое целое!

— Отец Клаурус, — выдохнул Виктор. — Если бы хоть половина вашего отряда имела те же взгляды на службу... В любом случае, сэра Артемара сейчас нет в форте. «Братство Золотой Совы» в полном составе находится на важном задании. Ждать их в ближайшее время не стоит.

— Значит, мы вернёмся к этому вопросу чуть позже, — надменно улыбнулся Кристофсон. — Эльрат вознаграждает за терпение.

«Никакие награды не стоят твоего мерзкого присутствия» — пронеслась мысль в голове Виктора. — Это всё? — промолвили его уста.

— Почти. Я требую перекомплектации стражи южных врат и отстранения от службы капитана Матиаса ввиду его полной недееспособности. Остальные замечания изложены здесь, — инквизитор опустил на стол конверт с печатью. — Надеюсь, на этот раз вы удосужитесь выполнить хотя бы треть пунктов. И ещё. Мои люди сообщают о подозрительных личностях среди гостей форта и паломников. Будьте осторожны, командор! Кто знает, какими целями они руководствуются.

— Как мило с вашей стороны, сэр Кристофсон. Надеюсь, вы закончили?

— Пожалуй, да. На этот раз я закончил. Дамы. Господа, — Кристофсон поклонился, будто артист имперского театра перед зрителями в зале, развернулся в пол-оборота и вальяжным шагом отправился к дверям. — До скорой встречи, командор Фарбрук.

Обыкновенно безмолвный Стадеус Трост и отец Клаурус проследовали за командиром, и лишь экс-священник коротко поклонился присутствующим, прежде чем деревянные двери скрыли три чёрно-жёлтых силуэта в коридорах замка. В помещении вновь повисла тишина.

— Ну и скот! — буркнула Фрейя. — Если бы Эльрат только предоставил мне шанс!

— Кристофсон не так прост, сестра, — нахмурился Виктор. — Не думаю, что он получил столь высокий пост за свои скверные манеры. К тому же, не стоит тратить время и силы на мысли о подобных... личностях.

— Ваша правда, командор, — улыбнулась уголком рта Фрейя. — Но с ними нужно держать ухо востро!

— Это уж точно! — широко улыбнулся Виктор. — Так на чём мы остановились?

3

— Постой, Куз, — тихо прошептала Лиара, спускаясь по каменным ступеням.

Глаз эльфийки не мог заметить трёх спешно спускающихся по лестнице людей, в отличие от острого слуха, различавшего не только шум стальных лат, но и бранные речи, направленные в адрес командора Фарбрука. Маленькая орчиха ловким скачком сократила дистанцию, прижавшись к плащу Лиары. Затихла. Это была совсем не прячущаяся маленькая девочка, что с ужасом тряслась перед неизвестностью. Хищный оскал на лице Кузы выдавал в ней настоящую охотницу, готовую встретиться с опасностью. Нечто подобное Лиаре уже доводилось видеть и ранее, в тот момент, когда Круг в очередной раз сжимал рукоять «Кроворуба».

Послышался глухой стук замковых дверей. Стоявшие у входа стражи, глухо ругались, весьма метко отметив некоторые особенности в поведении инквизиторов.

— Что там? — прошипела Куза, опустившись на три точки опоры.

— Тихо. Идём.

Девушки устроили скоростной спуск, соревнуясь не только в быстроте, но и в грации шага. К удивлению Лиары юная орчиха совсем не уступала ей ни в первом, ни во втором аспекте, даже когда эльфийка перестала играть в поддавки. Шаги сменялись протяжными прыжками. Недовольные голоса на мгновение затихли, но вновь продолжили неспешное удаление от замковых стен. Более они не волновали ни Лиару, ни её юную спутницу, что поспела к дверям на мгновение раньше быстроногой покорительницы лесов.

— Куза самая быстрая! Куза молодец!

— Вся в отца, — добро улыбнулась Лиара и плавно отворила дверь.

Какого же было удивление эльфийки, когда первым лицом, повстречавшим её в кабинете командора, оказалась её напарница из лечебницы при храме.

— Энн? — взгляд Лиары округлился. — Настоятельница? Наверное... нам...

— Леди Лиара, — тут же осёк её командор. — Как раз вовремя! Прощу, проходите. Куз?

— Ой! Опять эта злая монашка? — несколько раздосадовано протянул ребёнок. Впервые Лиаре доводилось видеть подобную реакцию со стороны Кузы, о существовании которой, как оказалось, прекрасно осведомлена и Фрейя.

— Где ваши манеры, юная леди? — в голосе настоятельницы прозвучала сталь. — Злая монашка? Да уж! Так, пожалуй, меня ещё не называли.

Фрейя одарила маленькую орчиху строгим материнским взглядом. Во многом настоятельница разделяла взгляды инквизиторов и их недоверие к представителям нечеловеческих рас, но лишь одна мысль, что кто-то способен навредить ребёнку, будь то эльф или орк — приводила монахиню в исступление. Даже несмотря на постоянные стычки с имперскими солдатами, сами орки воспринимались ей как агрессивные дикари, но никак не воплощения зла, а маленькая орчиха, воспитанная рыцарями и вовсе стала исключением из правил.

— Ты была права... — шепот Анны был настолько тих, что оказавшийся на месте эльфийки человек, не смог бы различить ни единого слова.

— Леди Лиара, — продолжил командор. — Мы с настоятельницей Фрейей собрались здесь неспроста. Понимаете...

— Подождите, командор Фарбрук. Я сама, — спокойным голосом протянула Фрейя и встала из-за стола. — Леди Лиара. Вы и ваш друг, если мне не изменяет память, архимаг Шеймус? Вы оказались правы, — взгляд светлых глаз выдал подавленную хмурь. — Болезнь, что уносит жизни наших людей, есть следствие враждебной магии. Соответствующие опыты доказали состоятельность теории и теперь нам нужна помощь. Любая информация о происхождении болезни, её очагах и воздействии на организм. Всё. Я понимаю, что была излишне резка и... предвзята. Это моя вина. Я признаю её и потому... — голос Фрейи дрогнул, — прошу у тебя прощения. Прощу помощи нам, не заставляй расплачиваться за мои ошибки людей.

Уже с первых слов Фрейи, когда монахиня перешла к Лиаре на «вы», в глазах Анны поселилось недоумение. Теперь же, когда Фрейя вдруг преклонила колени перед гостьей форта, послушница едва не проглотила язык.

— Боюсь, мои познания не велики, — эльфийка опустилась на одно колено, поравнявшись с монахиней взглядами. — Но я помогу вам, сестра. Всем, чем только возможно, — фиолетовые руки сомкнулись на монашеских плечах. — Ведь именно для этого я и пришла к вам.

— В таком случае, не стоит терять времени, — выдохнул командор. — Через пару дней к нам должен прибыть очередной караван.

— Не стоит забывать и про Кристофсона, — фыркнула Фрейя. — После сегодняшнего визита, нужно быть вдвойне осторожнее. Кто знает, что случится, если его псы найдут Лиару или Кузу.

— Пусть находят! — воскликнула маленькая орчиха. — Куза их всех...!

— Молодая леди! — вновь нахмурилась Фрейя. Удивительно, как столь хмурой женщине удавалось сохранить лицо от морщин. — Это вам не шутки!

— Фрейя права. Сегодняшний визит инквизиторов был настораживающим. Однако слишком большое число стражей привлечёт внимание со стороны. Я отправлю на это задание ваших знакомых, леди. Но до тех пор она находится под вашей полной ответственностью, сестра.

— Командор Фарбрук, — эльфийские глаза и взгляд командора соприкоснулись. Неловкая улыбка, которую он столь тщательно старался подавлять, предательски вырывалась наружу. — Сегодня вечером? Всё в силе?

— Конечно! — улыбнулся рыцарь, откинувшись на спинку кресла.

И вновь мысли о нём, желание остаться в форте и ненависть к самой себе.

— Ура! — воскликнула Куза. — Куза придумает, как победить Вик'тора! Вместе мы одолеем стального мужа! Правда, Лиара?

Эльфийка широко улыбнулась. Детская радость совсем в недетском проявлении.

— Не так быстро, юная леди! — голос командора звучал легко, но продолжал удерживать серьёзный тон. — Этот день ты проведёшь со мной, в компании верных друзей — леди швабры и сэра ведро.

— Ох! — недовольно выдохнула девчушка. — Опять полы мыть?!

— А как вы думали?! — ухмыльнулась Фрейя. — Настоящая леди должна следить не только за внешностью, но и за порядком вокруг! А то ишь! Красивые косички заплела, а в замке бардак!

— Да ну вас всех! Скучная уборка! Хоть сейчас на лысо подстригусь! Только бы не убираться!

Деревянные двери скрипнули, отворяя выход из комнаты. Сияющие синим огнём глаза, ныне сокрытые под маской затворницы, окинули взглядом кабинет, из глубин которого вслед уходящим женщинам, вглядывались две пары зелёных глаз. Одни — большие и выразительные, полные радости, детского восторга и ожидания. Другие — уставшие, наделённые тяжестью бремени, но в то же время искрящиеся и полные вдохновения.

1

Три пары тяжёлых латных сапог прошагали по каменные ступени замковых лестниц. Чёрно-жёлтые одеяния и латы скрывали тела инквизиторов, отблёскивая лучами настенных светиль. Патруль стражей, шествующих вдоль каменных коридоров, остался позади, покрывая «дорогих» гостей немой грубой бранью. Инквизиторы появились в форте Карадан несколькими месяцами ранее и за это время нейтралитет, а порой и дружественное отношение по отношению к миссионерскому отряду сэра Кристофсона превратилось в настоящую неприязнь.

Несмотря на демонстративное отношение к окружающим и весьма скверный нрав, сэр Алексей Бенедикт Кристофсон с большим уважением относился к труду имперских стражей. Пусть они и являлись низшим звеном военной машины Империи, именно на плечи обыкновенных солдат ложилась основная тяжесть битв и колоссальные потери. Алексей ещё помнил те дни, когда имперские пехотинцы под предводительством прославленных генералов сходились в ожесточённых боях с демоническими захватчиками. Помнил, как священники Эльрата обращали нечистую силу в бегство с помощью молитв и светлых ритуалов, а рыцарская шеренга проносилась по полю брани, прорываясь сквозь беспорядочные вражеские ряды. В те далёкие тёмные дни, когда Империя Сокола исчезла в небытие, именно людское единство стало тем фактором, что не позволил великому государству утратить свой фундамент.

Как же давно это было. Гражданская война изменила слишком многое.

Рыцари более не были теми бравыми воителями, способными на чудеса тактических изысков и победоносный штурм. Бóльшая их часть превратилась в обыкновенных феодалов, предпочитая торговлю и банальную делёжку земли ратным подвигам. Солдаты, что некогда представляли собой нерушимый строй, движимый отнюдь не золотом, а идеей защитить свой дом, теперь подобно стражам форта Карадан брали в руки копья и щиты лишь для того, чтобы принести домой пригоршню монет. И даже высшие духовные чины Священной Церкви Эльрата скатились до низменных стремлений к богатствам и попыткам вернуть былую роль духовенства в жизни государства. За неимением могущественного внешнего врага защитники Империи растратили свой дух, потеряли мотивацию, а единый механизм заржавел и утратил былую подвижность.

Единственными, кто сохранял пыл, остались редкие ордена и инквизиция. Воители священной церкви ушли в тень, не желая принимать одну из сторон гражданского конфликта, вместе с тем, продолжая защищать свой род от внешней угрозы. Растущее влияние Некромантов в землях Эриша и орки, разграбляющие деревни. Несчётное число замаскированных демонов, что продолжали прятаться в тени и саботировать слабых духом. Кто, как не воин церкви мог сопротивляться этой чуме? Кто как не святые воители Эльрата могли дать отпор тёмным силам?

Именно по этой причине сын знатного графского дома отрёкся от всех привилегий и ступил на непростой путь сражений со злом, окружив себя единомышленниками и настоящим братством, о коем грезил ещё будучи мальчишкой, слушая повести из уст отца.

— Ох уж этот Фарбрук! — шагая вдоль плаца, покачал головой Алексей. На сей раз от привычной ухмылки за стальным забралом не было и следа.

— Его можно понять, сэр Кристофсон, — спокойным тоном промолвил отец Клаурус в очередной попытке сгладить углы. — Представьте себя на его месте.

— У всего понимания есть свои границы, отец. Фарбрук их давно перешёл. С каким удовольствием я бы сошёлся с ним в поединке! Но все эти формальности и треклятая, прости Эльрат, бюрократия!

— Так наше общество сохраняет порядок, сир. Иначе, чем мы отличаемся от орков с их кровной мстью и родоплеменным строем?

— В твоих словах есть доля истины, — Кристофсон выдохнул. — И, мы ведь больше не в каморке Филина. Не по себе, когда брат по вере и оружию, зовёт меня сиром.

— Виноват, — на сокрытом забралом пожилым лице проступила добродушная улыбка. Взгляд Клауруса неспешно скользнул по окружающим силуэтам людей, что спешно расступались прочь при приближении тройки инквизиторов. — Это, к слову, ещё одна причина, по которой у нас возникают проблемы с людьми. Нас попросту боятся.

— В большинстве своём, люди не в силах понять дел инквизиции, — игнорируя присутствие окружающих, промолвил Кристофсон. — Они не видят наших жертв, не видят того, с чем мы сталкиваемся. Они видят лишь результат наших действий. А их страх? Что ж, мне самому печальна мысль, что в наше время звание инквизитора стало синонимом палача. Но именно этот страх — страх перед карающей дланью Эльрата, не позволил многим оказаться по ту сторону света. Пусть они боятся, отец Клаурус. Пусть трижды подумают, прежде чем переходить нам дорогу.

— И в этом есть доля истины, Алексей. Но неужели, нельзя идти по пути компромисса?

— Зло не признаёт компромиссов! — послышался голос доселе молчаливого Стадеуса. — Как и инквизиция.

2

В отличие от своего командира, если уж Стадеус Трост и воспринимал имперских солдат, то лишь в качестве расходного материала — ресурса, необходимого на поле брани. Он не признавал никаких авторитетов, предпочитал избегать любезностей с имперскими феодалами, ибо знал, что самые любезные — зачастую самые гнилые или бесполезные. Что же касается представителей воинского сословия, нанятых из добровольцев среди местных крестьян, то таковые и вовсе являлись настоящим браком и бесполезной тратой имперского золота. Никакая муштра и тренировки не могли наполнить этот сброд духом истинных воителей Эльрата, особенно, когда им руководил слюнтяй, неспособный принимать волевых решений.

По-своему Стадеус уважал Фарбрука, подобно тому, как Филина уважал и его командир, но едва ли это уважение перевешивало всю глубину ненависти, что кипела в сердце инквизитора. Он с самого начала обвинил командора в непрофессионализме, пытаясь дискредитировать имперского рыцаря за каждую, даже незначительную ошибку его людей. Злая ирония заключалась в том, что ныне именно незначительная ошибка дала Тросту некоторый оперативный простор, а его шаг стремился в ныне пустую столярную мастерскую на окраине форта...

Латная рукавица коснулась рубанка, лежащего поверх заготовленных брёвен, свалив его на пол. Не то чтобы Стадеус не видел инструмент, просто он терпеть не мог беспорядки, подобные тому, что царил в этих стенах. Материалы мешались под ногами, заставляя

тщательно подбирать шаг, а инструменты, что должны были висеть на стенах, зачастую оказывались на верстаках или поверх штабелей заготовленной древесины бок о бок с пустующими флягами эля. Несмотря на то, что вокруг царила темнота, этот беспорядок напоминал Тросту далёкие молодые годы, когда он двигался сквозь остатки собственной деревни, перешагивал через пепелище домов и обгорелые тела. Вокруг полыхала земля, валялись переломанные топоры и вилы, с помощью которых обычные деревенские жители пытались противостоять силе, вырвавшейся из адских недр. У людей не было ни шанса. Они попытались дать бой, но были разорваны единственной тварью — существом, равным которому, как бы ни отрицал это Трост, он не встречал и по сей день.

В те годы юный Стадеус Уильям Трост, которого одногодки привыкли звать по второму имени Уилл, служил в подмастерье у деревенского кузнеца, а по совместительству своего родного батюшки. Стадеус не участвовал в битве. Он спрятался в погребе конюшни — месте, где не раз скрывался от хулиганов или разъярённого отца, перебравшего эля. Стадеус помнил, как молился, сидя на коленях перед символом дракона света, чтобы отец не возвращался домой пьяный, помнил все побои, причинённые его твёрдыми руками и старшими мальчишками, что не очень-то жаловали сына кузнеца, просто потому, что тот не разделял их интересы и находил скучными игры в рыцарей и драконов. А потом? А потом пустота, порождённая пламенем и кровью. Жизнь на дорогах, попрошайничество, работа за миску еды и бесконечное бегство. Трост не знал куда идти. Лишь чудом он остался жив зимой 847 года, благодаря доброте одного из имперских баронов, что подобрал умирающего от голода и холода юнца на обочине тракта и принял в качестве слуги...

Вдруг, что-то скрипнуло в тёмном углу, в нескольких метрах над уровнем пола. Инквизитор даже не повёл глазом, ибо звук был неожиданным, но не неожиданным.

— Разузнал? — послышался голос из-за стального забрала.

— Да, — послышался в ответ мужской голос — тихий и взволнованный.

Стальная рукавица стряхнула пыль и опилки с початого штабеля, организовав относительно чистое сидение. Силуэт едва различимый в тени, спустился по деревянной лестнице и ловко перескочил через штабель дров, где его ожидал Трост. Это был человек — мужчина. Судя по лёгкости и звукам движений, брони на нём не было, как не было при нём и оружия. Инквизитор бесшумно усмехнулся, и коротко пробубнив заклинание, выпустил из рук «Светлячок». Окружающий мрак рассеялся. Собеседник, одетый в крестьянский суконный плащ тёмно-зелёного оттенка, застыл в шаге от переливающихся лучей.

— Мы не плетём интриги, чтобы прятаться от света, — отрезал инквизитор. — Выйди из тени, Гарри.

Мужчина в плаще сделал шаг вперёд, на сей раз более уверенный и длинный. Шляпа, украшенная ястребиными перьями, сползла с его чела.

— Инквизитор Трост? — тихо протянул молодой страж темницы. — Мы точно делаем благое дело? Неужели, командор Фарбрук...?

— Я думал, мы с тобой всё решили, — выдохнул Трост. — Что ж, посмотри вокруг. Посмотри, во что превратился славный имперский форт. Некогда, это была твердыня, оплот света и порядка! А что теперь? Жрецы Илата хозяйничают в Храме Небесных Драконов. Солдаты сходят с ума от пьянства и безделья, а орки чувствуют себя здесь как дома. Орки! Демонические отродья, от рук которых, день ото дня страдают наши товарищи. Как можно найти этому объяснения, Гарри? Они забыли. Забыли то, что произошло тринадцать лет назад! Забыли, как демоны вторглись в наш мир и уничтожили самое сердце нашей

Империи! Империя должна быть сильной! Мы должны быть сильны под-стать нашим братьям — ангелам. Но это... это не сильная Империя. Это посмешище, Гарри! Ты сам видишь всё это. Ты знаешь, что я прав.

Несмотря на ярые фанатичные речи, звучавшие из его уст, разум Троста сохранял остроту. В отличие от большинства инквизиторов и к удивлению знающих людей, Трост не замкнулся на религиозном фанатизме, а прозвище «Бешеный Пёс Святой Инквизиции» совсем не выражало его внутренний прагматизм.

— Я... я понимаю, инквизитор Трост. Я согласен. Но... командор Фарбрук. Он хороший человек. Я не желаю ему зла.

— С Фарбруком ничего не случится. Всё, что нам нужно — убрать его с поста командора. Сэр Алексей Бенедикт Кристофсон признаёт его умения и ценит как воина и капитана. Но как глава форта, цена его грош. Ты и сам понимаешь это, Гарри.

— Я... понимаю. Но...

Гарри затих и опустил лицо, более не произнося ни слова. Тревожный взгляд его юных глаз остановился на крошечных пылинках, кружащихся в пустоте и сиянии «Светлячка».

— Конечно, ты можешь уйти и пустить всё дело на самотёк, — уловив взгляд собеседника, всё тем же спокойным голосом промолвил Трост. — Оставить всё как есть. Но потом, когда орки придут к тебе домой и у тебя на глазах надругаются над женой и маленькой дочкой, только для того, чтобы насадить их головы на копьё, как трофей. Когда ты придёшь за помощью в обитель света, но обнаружишь там толпу безродных фокусников. Когда вновь воссияет кровавая луна и мы окажемся на грани исчезновения... тогда ты вспомнишь слова старика Стадеуса. Тогда, ты поймёшь, что мог предотвратить всё это. Ты! Да. Только ты! Но вместо этого, ты ушёл прочь.

Конечно, Трост блефовал, говоря, что Гарри может уйти. Инквизитор потратил слишком много времени на вербовку стража темницы, что по удачному стечению обстоятельств знал несколько больше, нежели его сослуживцы. Теперь, вопрос состояли лишь в том, расскажет ли Гарри всё сам или Тросту придётся затащить его в пыточную камеру и применить «дар убеждения».

— Маленькая орчиха, — опустив глаза в пол, тихо протянул Гарри, — Её видел наш сержант. На той неделе, когда привели Кровопийцу. Говорят, что она живёт в северном бастионе замка, вдали от темницы и других орков и что... командор Фарбрук лично опекает её.

— Да, я слышал похожую байку, — инквизитор старался держаться спокойно, но его голос выдавал нотки недовольства. — Девчонка из северного бастиона. Интересно, но не информативно. Нужно что-то большее, чем слухи. Как, говоришь, зовут вашего сержанта? Как думаешь, может она состоять с командором в интимной связи?

— Нет! Только не командор! Е тому же, ребёнок...

— Это не ребёнок, Гарри! Это маленькое чудовище, которое рано или поздно вырастет и станет убивать людей. Не относись к ней как к человеку. Она не человек, — Трост сбавил тон. — Хорошо. Допустим, командор как-то связан с мелкой орчихой. Интересно. Однако боюсь, для мягкосердечных имперских судей этого окажется мало. Слишком мало.

Инквизитор знал, что Виктор не безупречен, как и любой другой человек, но пока командор справлялся с задачами достаточно качественно, чтобы не вызывать вопросов со стороны властей. К тому же, учитывая покровительство со стороны императора, причина для

дискредитации Фарбрука должна была быть весьма ощутимой.

— Есть ещё кое-что... — протянул Гарри, полностью завладев вниманием инквизитора. — Что-то важное.

— Я слушаю, — на сокрытом стальным забралом лице, проступил оскал. Каждая секунда ожидания длилась вечность. — Расскажи мне.

— Но... я не могу.

— Гарри. Неужели ты ничего не понял? — латная рукавица тяжело упала на плечо парня. — У тебя нет выбора.

Гарри посмотрел в глаза Троста. Даже сквозь стальное забрало он видел фанатичный блеск, что словно пламя очищения, о котором всё время твердили Стадеус и Кристофсон, ныне сверкал в глазах инквизитора. Образы, раскрытые ранее Тростом ожили в его голове. Орды демонов, горящие деревни, налёты орков и он — простой страж темницы, вступивший на службу менее года назад, мог всё это предотвратить. Гарри боялся не за себя. Он страшился гнева Троста, но куда более он боялся за свой дом, красавицу жену и маленькую дочку трёх годов от роду. В сознании стража вспыхнули образы их глаз, а звуки радостного смеха, казалось, слышались и в безмолвных стенах мастерской. Внутренняя дилемма расколола стража надвое.

Гарри уважал Виктора не только как воина и лидера. Гарри уважал Виктора как человека. Но сейчас, в этот самый момент, молодой страж был согласен с каждым словом, произнесённым из уст инквизитора.

— Эльфийка, — уверенным тоном ответил Гарри. — Командор прячет эльфийку.

— Эльфийку? — удивился инквизитор. — Что за эльфийка, Гарри?

— Я... я не знаю. Видел её пару раз. Это она вылечила орка Трэкана. Её зовут Лиара. Она добрая. Рискнула жизнью, спустившись вниз. Но... инквизитор Трост? Инквизитор! Куда вы?

Накидка в чёрно-жёлтых тонах прошелестела в тени. Закованный в стальные доспехи служитель инквизиции направился к входу. Вопрос Гарри так и остался без ответа. Юноша застыл словно статуя, освещённый последними лучами, исходящими от «Светлячка». Образы восставшего зла в его голове постепенно заменялись иными, не менее приятными картинками. Душу наполнила пустота, а сердце застыло. Сияющая сфера «Светлячка» исчезла, словно никогда и не существовала, а вместе с ней улетучились и все надежды молодого солдата. Его убедили, что именно в его руках находится ответственность за будущее Империи, но более ничего не зависело от его выбора.

«Что... что я наделал?!»

1

Объятия вечера плавно опустились на территорию форта Карадан, позволив пространству погрузиться в сумрак. Привычное оружие в руках зевающих часовых заменяли факела и лампы. Часовые сменяли друг друга на постах, а воители инквизиции согласно установленной схеме рассредоточились на территории форта. Величественный золотой крест на вершине Храма Небесных Драконов сверкнул последними лучами заходящего солнца.

Несмотря на уходящие часы и очередную ночь, проведённую в раздумьях, в сей момент, командор ощущал прилив бодрости. Последние часы сэра Фарбрук провёл в подземном зале северного бастиона. Сэр Панфар всё ещё не возвращался с задания, увязнув где-то на северных рубежах. Вместе с имперским рыцарем отправился в поход и весь военный контингент ордена. Нет, командор отнюдь не волновался о судьбе старого друга и боевых товарищей. Если уж и был в форте Карадан кто-то, на кого Виктор мог положиться вернее, чем на самого себя, то это был сэр Артемар Панфар, а каждый из этих бойцов стоил полдюжины фортовых стражей. К тому же, ныне пребывая на тренировочной площадке, имперский рыцарь всё же не оставался один. Этим вечером тренировочную пару командору составила молодая, но очень способная, а главное духовитая девчушка.

По задумке Виктора Куза должна была пасть жертвой проведённого в обнимку со шваброй и ведром трудового дня. Но девочка не просто оказалась свежа, дочиста отполировав солидную часть донжона, но и сохранила заряд для вечерних поединков.

Как и всегда командор начал тренировочный процесс с отработки передвижения и защитных манёвров. Рыцарь двигался по кругу, монотонно накидывая по кружащей девчушке лёгкие удары. Дерево стучало об дерево. Куза кружила подле рыцаря, демонстрируя не только завидную быстроту, но и умения слишком высокие для двенадцатилетней девочки, даже представительницы народа орков. Однако подобный талант слишком плотно граничил с беспечностью, ибо Куза не желала нудных отработок под скучные причитания. Она хотела реального испытания.

— Подожди, Куз. Остановись. Что ты делаешь?

— Закручиваю, — пожала плечами девочка.

— Я вижу. Зачем? Ты подготавливаешь атакующее действие. А что мы отработываем?

— Защиту, — нахмурившись, проворчала Куза. Свет светильников искрами отдался в недрах её зелёных глаз. — Но Куза не хочет защищаться! Защита для людей! Куза орк! Куза хочет драться, как орк!

На лице Виктора появилась улыбка. Рыцарь покачал головой по сторонам и коротко усмехнулся.

— Подойди ко мне.

Девочка окинула рыцаря недоверчивым взглядом, ибо знала, что всё это может быть лишь очередной уловкой на проверку бдительности, но расширившаяся улыбка на лице командора и положенный им на землю меч, внушили ей доверие. Девочка приблизилась к Виктору, но клинок из рук так и не выпустила. Ладонь рыцаря осторожно коснулась её плеча.

Эти зелёные глаза — Куза помнила их ещё по тем ужасным часам, когда огонь пожирал

её дом, а тень смерти опустилась над телом матери. Да, Виктор был человеком, держал в заключение её сородичей и даже находился среди тех, кто разрушил её дом, но несколько лет, проведённые рядом с этим мужчиной, его забота и чувство долга оставили в сознании маленькой орчихи свой неизгладимый положительный отпечаток.

— Послушай меня, Куз. Послушай очень внимательно! Ты сильная девочка и очень умелая. Ты легко справляешься с моими заданиями. Но! За годы жизни, а прожил я не мало, мне доводилось видеть сильных воинов. Очень сильных. В том числе и эльфов, и орков, и даже циклопов. Да-да. Запомни самое главное. Не сила делает тебя воином, а то, что находится здесь, — указательный палец командора осторожно коснулся груди девочки, после чего уткнулся в её лоб. — И здесь. Даже самый могучий, самый сильный боец никогда не сравнится в своей силе с настоящим воином. Потому, что настоящий воин сражается умом и сердцем. Тело для него лишь инструмент. Ты понимаешь, о чём я говорю?

— Да, — с серьёзным видом покачала головой Куза. — Понимаю.

— Твои эмоции это тоже своего рода оружие. Ты же не позволяешь клинку управлять тобой? Вот и эмоции нужно держать под контролем. Поверь, я видел достаточно воинов орков. Они сильны. Очень сильны! Их гнев заставляет врагов трепетать. Но даже самый сильный из орков будет уязвим, пока не заставит свой разум, тело и дух работать как единое целое. Когда ты научишься этому — равных тебе не будет во всём свете.

Командор сделал умышленную паузу, внимательно вглядываясь в большие зелёные глаза, в которых явно проходил процесс осмысления.

— Я хочу, чтобы ты кое-что мне пообещала.

— Вик'тор хочет, чтобы Куза принесла обет?

— Да, — улыбнулся Виктор. — Можно сказать и так. Послушай, Куз, вскоре настанет момент, когда нам с тобой придётся расстаться. Тогда, я больше не смогу защищать тебя и... я хочу, чтобы ты пообещала, что несмотря ни на что, будешь беречь свою жизнь.

— Вик'тор собирается отпустить Кузу? — перебила командора девчушка. Её голос дрогнул.

До сего момента Куза хотела покинуть стены форта. Хотела уйти прочь вместе с Лиарой, навстречу отцу и Ку'сибу. Но теперь, находясь лицом к лицу с Виктором, что должен был огласить судьбоносное для неё решение, Куза вдруг осознала, что более не хочет расставаться с этим человеком. Впервые за все эти годы, Куза поняла, как сильно привязалась к нему.

— Да, — всё же послышалась почти беззвучная, но судьбоносная фраза из уст рыцаря. Фраза, что далась ему столь же непросто, как и принятие сего решения. — Я отпускаю тебя.

Зелёные глаза наполнились влагой. Тонкие бурые ручонки плотно обняли шею рыцаря. Он прижал её к себе так крепко, как мог, дабы почувствовать теплоту кожи и биение маленького сердечка в груди.

— Обещаю! — стиснув зубы, сквозь слёзы протянула Куза, ещё сильнее прижавшись к груди Виктора. — Куза... я... я буду скучать!

— И я буду скучать, малышка, — лицо командора округлилось в широкой улыбке. Человеческие глаза так же наполнились влагой. — Ну что ты? Это же не конец. Мы ещё не расстаёмся. Хе-хе. Давай, вытри слёзки. Ты же Заноза, а не плакса. М-м? У нас впереди ещё тренировка и, как мне кажется, я слышал скрип входной двери.

Спустя несколько мгновений в дверях зала появился силуэт. Лиара была одна, несколькими минутами ранее расставшись со своими сопровождающими в лицах Лайма и Петро. День, проведённый в лечебнице с раннего утра и до позднего вечера, оставил на эльфийке свой отпечаток. Лиара выглядела уставшей, а её движения чуть менее ловкими, чем обычно. Однако, едва завидев командора в компании маленькой орчихи, на лице девушки появилась улыбка. Её глаза оживились.

— Лиара! — радостно воскликнула Куза.

Девочка утёрла слёзы и бросилась навстречу беловолосой эльфийке.

— Леди Лиара, — улыбнулся Виктор. — А мы вас заждались.

— Простите за опоздание, — одним прыжком Лиара перескочила через оставшиеся ступени, пригнулась и подхватила Кузу на руки. — У нас было много дел.

— И как... ваши успехи?

— Хорошо! — эльфийка раскрутила девочку и опустила на землю, поравнявшись с ней взглядами. Фиолетовая ладонь прикоснулась к чёрным волосам. Взгляды усталых глаз и двух радостных изумрудов соприкоснулись. — Сестра Фрейя и доктор Хевольт провели некоторые опыты. Даже епископ Николас принял участие. Я пыталась вспомнить рецепт и все ингредиенты, но, к сожалению, я не Шеймус. Бедолагам алхимикам предстоит ещё много работы, как и всем нам, но мы на верном пути.

— Рад слышать. Это... действительно хорошие новости, леди. Я обязан выразить вам свою благодарность, — командор демонстративно приложил к груди правую руку и поклонился эльфийке, от чего та, застенчиво отвела взгляд. — Спасибо вам за помощь.

— Это меньшее, что я могу сделать для вас, командор. Ну... а как день прошёл у вас? Вижу, вы уже приступили?

— Куза справилась на отлично, но...

— Лиара! Лиара! — вдруг воскликнула девочка, так и не позволив командору закончить фразу. Лиара хотела остановить девочку, указав на бестактность, но что она могла против необузданной волны энтузиазма? — Вик'тор нас отпускает!

— Что?! — глаза эльфийки округлились в ошеломлённом выражении. Она тут же перевела взгляд на командора Фарбрука, увидев на лице рыцаря лишь добродушную, слегка растерянную улыбку. — Но... командор Фарбрук. Я же не... я же так и не одолела вас в поединке.

Командор продолжал молчать, глядя в сияющие глаза эльфийки. Они сверкали словно звёзды, словно два самых ярких сапфира. Этот взгляд. Как же он прекрасен! Старые шрамы, что давно не тревожили душу рыцаря, вновь раскрылись. Виктор чувствовал отголоски боли, но вместе с болью вернулось и другое чувство — чувство давно забытое и потерянное во времени. Чувство, что он, будучи человеком чести, должен был хранить при себе. В глазах Лиары, Виктор видел немой вопрос. Её лицо столь прекрасное в своём удивлении, вызывало внутри командора приятное ощущение теплоты.

— Да, леди. Но у вас есть прекрасная возможность сделать это сейчас, — улыбнулся командор и поднял с земли деревянный меч. — Ну, так что? Двое на одного? Думаю, так будет честно.

Лиара посмотрела в глаза Кузы. Зелёные огоньки блеснули искрами азарта. Тот же огонь сменил растерянность в глазах Лиары. Эльфийка скинула плащ и подхватила со стойки деревянный меч. Как и ранее «Файлриз» оставался ждать своего часа в кабинете командора — столь же холодный, сколь смертоносный и одинокий.

— Куз, — на мгновение взгляд Виктора приобрёл серьёзный вид. — Не подведи меня. Девочка хищно улыбнулась.

3

Лиара и Куза зашли с разных сторон, лишая Виктора пространства. Рыцарь довольно нахмурился, решив принять правила игры. Вооружившись тренировочным баклером, чуть более пятнадцати дюймов в диаметре, рыцарь ощутимо прибавил защитных качества, но всё это было абсолютно неважно, ибо впервые в жизни Виктор не собирался выходить их схватки победителем.

Как и ожидалось, первой в атаку бросилась Куза. Девчушка закрутила командора по часовой стрелке, открывая для Лиары атакующее окно. В любой иной ситуации, командор бы сделал несколько шагов в противоположном направлении, выстроив противников в линию. Но не сегодня. Командор застыл на месте, провожая взглядом маленькую орчиху, и получил закономерный тычок деревянным клинком Лиары.

— Один — ноль, стальной муж! — злобно ухмыльнулась Куза и демонстративно оскалила маленькие острые клыки.

— Ах! — командор схватился за бок, изображая приступ боли. — Как вы могли?!

Игривый взгляд осторожно коснулся беловолосой эльфийки. Лиара улыбнулась, после чего, подобно Кузе, изобразила яростный оскал. Командор рассмеялся в голос.

— Ха-ха! Похожи. Проверку прошли. В следующий раз так легко не будет.

Заново. Девушки придерживались того же сценария. Однако на сей раз, командор решил не допускать поблажек. Троица закружилась в динамичном танце. Девушки разразились выпадами, пока командор играючи выстраивал визави в ряд, не допуская даже теоретической возможности загнать себя в угол.

— Нужно вытолкнуть его! — неожиданно прорычала Куза и подскочила вперёд.

Следом рванула и Лиара. Динамика стука усилилась. Оппоненты перешли к фазе фехтования. Комбинация баклера и тренировочного меча с завидной лёгкостью отражала попадания деревянных клинков, что всё более усердно старались настичь тело рыцаря. На мгновение командор заметил между ними некоторую конкуренцию. Стук дерева. Блеск зелёных и синих глаз. Фарбрук ухмыльнулся уголком рта, поймал момент и единственным шагом разделил девушек на два фланга. Лиара тут же оказалась за пределами круга, а Куза была обезоружена и ныне брыкалась, будучи зажатой подмышкой рыцаря

— А-ха-ха! Хорошая попытка. Да не брыкайся ты так! Ах, Заноза! Да. Тебе палец в рот не клади! Два — один.

— Два — один?! — возмутилась Куза, повиснув на руке командора. — Это почему?!

— Ну, вы же работаете в команде. К тому же, что ты предлагаешь? Нанести удар по каждой из вас за один балл?

Девочка ничего не ответила, но радостно кивнула головой. Её выражение лица, глаз и улыбка — Виктор знал, что даже спустя десятки лет, они сохраняться в его сердце и памяти.

— Хах! А разве, так будет не честно? — улыбнулась Лиара. — Мы же не можем нанести за раз больше одного удара. Хм?

— Ох! Неужели я ожидал от вас другого! Ну, хорошо. Без туше.

Лиара подозвала Кузу, наклонилась и прошептала на ухо. Девушки оглядели рыцаря и двинулись в бой. Командор лишь коротко пожал плечами и приготовил деревянный клинок. Постепенно это противостояние становилось для него всё более принципиальным.

Всё по классической схеме. Виктор вышел в центр арены, девушки сместились по разные стороны — простая и эффективная тактика, которую они попросту не могли игнорировать. Не имели на это морального права. На сей раз начала Лиара. Эльфийка сделала несколько шустрых шагов и весьма предсказуемо выпала с дальней дистанции. Командор парировал так же легко, как и последующий выпад Кузы. Лиара сместилась в сторону. На сей раз, пространства у неё было предостаточно. Куза злобно оскалилась и вновь принялась закручивать командора. Рыцарь приготовился в ожидании выпада. Она кружила подле него, совсем позабыв о защите и всех уроках.

Виктор должен был преподать ей последний урок — должен был напомнить, что схватка это совсем не шутки и что девочка в первую очередь должна думать о собственной безопасности. Он должен был напомнить ей об обещании.

Рыцарь сделал выпад в сторону Лиары, спровоцировав девочку на ложную атаку. Она сделала стремительный шаг вперёд, двигаясь в заготовленную рыцарем ловушку. Шаг. Ещё шаг. Взмах деревянного клинка. Виктор застыл. Девчушка, что мгновение назад мчалась к нему на всех парах, неожиданно изменила траекторию движения, ловко переставила ноги и сместилась в противоположном изначальному курсу направлении, став недостижимой для любой атаки. Две пары зелёных глаз встретили друг друга. В одних был огонёк, искра и азарт, в других — удивление, перетекающее в радость, а впоследствии и гордость. Виктор улыбнулся.

«Молодец, Заноза»

Лёгкая вибрация земли у ног имперского рыцаря заставила его прийти в себя. Всё это время его внимание было сосредоточено на маленькой орчихе и ожидании выпада со стороны Лиары. Однако у девушки были совсем иные планы. Эльфийка воспользовалась временным замешательством визави и приложила руки к площадке. Сила земли наполнила её тело. Сосредоточение. Концентрация. Усилие. Виктор понимал, что происходит и мог бы защититься от растительных лоз, пробивающихся из земной тверди. Мог, но не стал. Рыцарь предпочёл остаться на месте, позволив Лиаре совершить задуманное.

Подобно хватке зелёной руки, лозы вырвались из почвы и охватили левую щиколотку рыцаря.

— Куз! Давай! — прокричала Лиара и рванула вперёд.

Эльфийка и орчиха атаковали с разных сторон, осыпав командора целым шквалом атак. Лишённый возможности передвигаться, Виктор безуспешно отражал летящие со всех сторон деревянные клинки, что с завидной интенсивностью касались его плеч, боков и бёдер. Он попытался освободить ногу, но оказался безуспешен. Стук деревянных клинков дополнился глухим басовым смехом и мольбами о пощаде. Рыцарь упал на одно колено и демонстративно раскинул руки в стороны.

— Ах! Кто же нанесёт тот решающий удар? Кто отнимет жизнь старого командора?

— Ха! — радостно воскликнула Куза. — Отправляйся к драконам!

Девчушка задорно прыгнула вверх, занося меч над головой человека и медленно, поднесла деревянное острие к груди Виктора. Застыла. Неожиданно, Виктор перехватил меч, поймав девчушку за руку, и подтянул к себе. Куза сопротивлялась... пыталась сопротивляться. Мгновение и маленькая черноволосая орчиха уже сама лежала на земле, закатываясь от смеха, пока пальцы командора пересчитывали ей рёбра.

— Ха-ха! Хватит! Ха-ха! Лиара! Помоги! А-ха-ха!

Но Лиара не слышала мольбы, продолжая молча взирать за тем, как имперский рыцарь

и юная орчиха сходят с ума. Куза не была дочерью командора, не была его родичем и являлась представителем совершенно иной культуры. Но, несмотря на всё это, он спас её. Спас и растил как собственную дочь. Невольно Лиара вспомнила слова отца, когда Лорот рассказывал о людях. Он говорил, что они похожи на эльфов, но совсем иные. Он говорил, что в людях кипит злоба и жажда власти. И Лиара верила ему. Она остерегалась людей, в том числе и Шеймуса, коего до сего момента считала исключением из правил. Но теперь всё изменилось.

По воле случая, оказавшись среди людей, их общества и обычаев Лиара была вынуждена пересмотреть свои взгляды, ведь, если бы не людская доброта, если бы не добродушие людей и их моральные устои — о самой Лиаре, как и о Кузе, скорее всего, остались бы лишь воспоминания. Петро, Лайм, Виктор, отец Николас, Фрейя, Энн — за то недолгое время, что Лиара находилась в форте Карадан, она успела проникнуться к ним. Были ли они исключениями из правил или же являлись самыми обычными людьми? Лиара не знала. Но вид маленькой спасённой девчушки, смеющейся и кружащей в объятиях одного из людских мужей, заставляли эльфийку из клана «Иль-Вэн» усомниться в словах своего отца.

— Мы победили Вик'тора! Куза и Лиара были сильны!

— О-хо-хо! Кто же спорит? Двое на одного все сильные! — командор глубоко вздохнул, пытаясь справиться с одышкой. — Думаю, на сегодня с меня хватит.

— Ещё бы! — улыбнулась Лиара. — Чтобы отыгратья, вам придётся бить нас до самого утра.

Девчушка тут же подхватила Лиару звонким смехом.

— Что ж, боюсь, вы правы. Эта партия остаётся за вами, дамы. Но вы просто обязаны предоставить мне реванш. Леди Лиара?

— Я должна подумать, командор. К тому же, мы не обсудили условия нашей с Кузой победы.

— Условия?! — командор опешил от удивления. — А разве моё решение отпустить вас из форта, не достаточная награда?

— Ну... о том, что вы собираетесь отпустить нас из форта, мы знали ещё до поединка. Неужели получается, что мы старались напрасно? — уголок рта Лиары искривился в улыбке.

— Хм! Хорошо. И чего же хотят дамы? Куз?

— Ох! Я бы... я бы... я... Куза хочет меч! Да! В путешествии с Лиарой Кузе понадобится оружие, чтобы защищаться. Клинок из стали! Пусть отец встретит Кузу, как воина!

Взгляды командора и Лиары вновь встретились.

— Значит, меч? Хорошо! Будет тебе меч, — неожиданно для Лиары ответил Виктор. Голос командора приобрёл серьёзный тон. — Только ты должна обещать мне — во время путешествия во всём слушаться Лиару. Ты должна обнажать оружие только по её приказу и по её приказу оно должно быть немедленно возвращено в ножны. Никаких «но», «если», «или». Лиара сказала — ты подчинилась.

— Клянусь кровью! — с серьёзным видом ответила девочка. — Лиара будет моим вождём! Куза будет следовать за Лиарой и подчиняться!

— Умница! Леди Лиара? А чего хотите вы?

— Я скажу вам, командор... но чуть позже.

Бледный свет воцарившейся на небосводе луны наполнил собой каждый доступный ему уголок пространства. Там, где не мог протиснуться холодный свет ночного светила, царила крошечная тьма. Тренировочный процесс в сочетании с утомительным трудовым днём подкосили юную орчиху. Девчушка начала зевать и тянуться, ещё до того, как вернулась в покой. Её тело пребывало в протрации, но разум оставался спокоен и чист. То была приятная усталость.

В отличие от малышки, что упала на просторы простыни, Лиара, напротив, почувствовала в себе заряд бодрости после утомительного рабочего дня. Пусть рабочая обстановка и поставила перед эльфийкой важные задачи, до того момента когда рука Лиары сжала деревянную рукоять, её разум тяготили тревоги. Простые магические ритуалы, страницы книг и попытки вспомнить каждое слово, доносившееся из уст Шеймуса — именно в таком ключе и прошёл её сегодняшний день.

— Лиара скоро вернётся? — уже укутавшись в одеяло, уставшим голосом протянула Куза.

— Да малышка, я скоро вернусь. Не волнуйся.

— Буду ждать, — глаза девочки продолжали медленно закрываться и лишь усилием воли открывались вновь. — Лиара?

— Да, Куз.

— Спасибо... тебе.

— *ShadashinyaKuza*, — послышалось благословение из эльфийских уст.

Влажные фиолетовые губы нежно прикоснулись к бурому лбу. К тому моменту Куза уже окунулась в мир снов. Один вид этой юной уставшей девочки наполнял душу Лиары теплом. Как же она хотела прилечь рядом и обнять дитя, что ныне было ей дороже каждой живой души, прикоснуться к её волосам лицом и не отпустить до самого утра. Однако в эту ночь эльфийку ожидали совсем иные дела.

Уже привычная зелёная накидка легла на плечи, а поверх и подаренный Петро плащ. Зелёный камень в недрах мифриловой темницы издал беззвучный шёпот. Лиара уже знала, чего он хотел, а камень чувствовал её намерения, но на сей раз, он был спокоен. Сидящая на подоконнике ласточка проводила эльфийку взглядом.

Каменные ступени, ведущие прямоком на вершину донжона. Свет одиноких настенных светильников и факелов указывал Лиаре путь, ибо даже эльфийское зрение не было способно зреть в крошечной тьме среди лунных лучей, льющихся сквозь узкие бойницы. Девушка двигалась бесшумно, грациозно перескакивая со ступени на ступень. До её ног донеслось дуновение холодного ночного воздуха, а очередной шаг явил вид на распахнутые ставни в сводах каменного потолка.

Командор ждал наверху. Скрип толстых деревянных ступеней, шаг, ещё шаг, порыв холодного ветра, ещё мгновение и Лиаре открылся потрясающий вид — стены форта Карадана, залитые тусклым светом луны отряды стражей, патрулирующие местность. Великолепный в своей красе Храм Небесных Драконов, истинное величие которого, стало очевидно эльфийке лишь при взгляде свысока. Зелёные верхушки деревьев, высоченные ели далеко на западе и он — командор форта Карадан, рыцарь Священной Империи Грифона, сэр Виктор Джон Фарбрук. Рыцарь предстал перед Лиарой во всей своей красе. Парадный шитый жилет с высоким воротом и укрывавшая тело гербовая накидка с изображением уже хорошо известной золотой совы. Глаза рыцаря сияли огнём, а улыбка не покидала лица.

— Леди Лиара, — Виктор протянул девушке руку. — Не ждал вас так скоро.

— Благодарю, командор. Куза уснула быстрее, чем я ожидала. Девочка устала за день. Ох! Не думала, что он такой большой, — Лиара указала на деревянную установку, занимающую добрую половину крыши. — Что это за арбалет?

— Арбалет? Хе-хе. Нет-нет. Это баллиста. Грозное оружие, между прочим. Если находится в умелых руках. Её выстрел способен пробить даже чешую дракона.

— А как по мне, то большой арбалет, — улыбнулась Лиара и шагнула к краю башни.

— Ну... можно сказать и так. Большой арбалет. Хм!

Фиолетовые ладони опёрлись о выемку парапетов. Порыв прохладного ветра обдул фиолетовое лицо, заставив тонкий слёзный покров выступить поверх глаз. Лиара улыбнулась и опустила голову чуть ниже. С южной стороны показался внешний периметр форта, бруски деревянных стен, бараки, стрельбище и тренировочная площадка. Стражники, которых она видела днём, столь громоздкие в своих доспехах, ныне выглядели как маленькие точки, медленно плывущие вдоль территории плаца. Свет их факелов и фонарей, наконечники алебард и копий — всё выглядело подобно игрушкам.

Командор встал рядом, опершись на каменный выступ. Он часто проводил вечера на крыше, осматривая окрестности в компании стражи. Это место занимало особое место в душе имперского рыцаря, навеивая на него своеобразную романтику, позволяя ощутить вкус свободы.

— Почему вы приняли такое решение? — спустя минуту восторженного молчания, задала вполне ожидаемый вопрос Лиара.

— Касательно вас и Кузы? Должен сказать, это решение далось мне не просто. Я знаю вас совсем недавно, Лиара. Совсем немного времени прошло с того момента как вы оказались в стенах нашего форта.

— И всё же... вы отпускаете её со мной. Почему?

— Из-за девочки. Малышка очень дорога мне и я успел порядочно привязаться к ней. Но форт для неё более не безопасное место. Я не знаю, что нас ждёт в будущем. День ото дня наша жизнь становится всё более непредсказуемой. Уже давно ходят слухи о смене командования. Что если завтра инквизиция получит здесь власть? Если с Кузой что-то случится... я не смогу простить себе этого.

— Понимаю. Что бы ни случилось, я не оставляю её.

— Знаю. Именно поэтому и отпускаю девочку с вами, — улыбка на лице мужчины продолжала цвести, пока не превратилась в довольную усмешку. — Хех! Да ещё и меч ей задолжал! Когда-то я считал, что маленькие девочки предпочитают игрушки и платица, а не топоры и стальные мечи.

Лиара тихо рассмеялась, прикрыв ладонью рот. Холодный ветер чувствовался на вершине башни куда сильнее, нежели на земле. Его порывы завывали в зубьях парапетов и трепетали флаги с изображением белого грифона поверх синего полотна — знамёна, что ныне носила Священная Империя. Лиара дрогнула, но тут же ощутила плотно увесистого покрывала, что мягко соприкоснулось с её плечами.

— Вот. Так будет теплее.

— Спасибо, — Лиара укуталась в ткань и села на деревянную скамью. — И часто командор поднимается на вершину своей крепости?

— Достаточно. Обычно, когда не могу уснуть. Хочешь фокус?

— Фокус? — удивилась Лиара.

Виктор опустил на колено близ баллисты и стукнул ладонью одну из досок, служащих основанием для защитного механизма. Тонкий слух Лиары уловил пустой звук, раздавшийся после удара. На лице Виктора появилась хитрая улыбка. Рыцарь нашёл нужную часть доски, ударил чуть сильнее — сегмент выпал. Бледный свет луны отразился в паре бутылей из тёмного стекла, сокрытых в тайнике.

— Хах. Вот тебе и дежурство в ночные часы, — рыцарь взболтнул один, ознакомившись с количеством содержимого. — Закрытая. Полагаю, из погребов храма. Хорошее вино, не сильно бьёт в голову и помогает согреться холодными вечерами. Это, конечно, не эльфийские травяные настойки, но весьма неплохой напиток. Не желаете?

— Почему бы и нет.

— Только вот... здесь нет ни бокалов, ни кружек. Подождёте? Я схожу...

— Не стоит, командор. Думаю, мы справимся.

Рыцарь кивнул и потянул пробку. Послышался характерный хлопок. Они уселись на широкую деревянную скамью, повернув лица к бледному лунному диску, застывшему в тёмных небесах в нескольких сутках от стадии полнолуния.

Поступив по примеру командора, Лиара сделала большой глоток из горлышка бутылки, несколько задержав содержимое во рту. Терпкий вкус ежевики и винограда, произрастающего на южных землях Империи, заполнил собой восприятие эльфийки. Он казался ей слишком неестественным и сладким, а пришедшая вслед за сладостью горечь, заставила Лиару сморщиться как сушёный чернослив. Вино обжигающим потоком прошлось по горлу и пищеводу, осев тёплым комком в груди. Командор оказался прав — вина, которые употребляли люди, совершенно не походили на тот утончённый изысканный напиток, что употребляли за столом охотники в Лан-Лур.

Увидев сморщенное лицо эльфийки, человек не смог сдержать смех.

— Ха-ха! Лучше маленькими глоточками.

— Какая гадость! Фу! Очень сладкое и горькое. Но... согревает.

На лице эльфийки появилась широкая улыбка. Её глаза блеснули светом звёзд.

— Хорошо здесь, — командор сделал ещё глоток и предложил Лиаре. Несколько поморщившись, девушка согласилась. На сей раз пила маленькими глоточками, каждый из которых понемногу приобщал эльфийку ко вкусам людей.

— Тихо, спокойно. Да ещё и в приятной компании.

— Так значит, вы считаете меня приятной компанией? — улыбнулась Лиара. — Я польщена.

— Ох, леди! Более чем.

— Командор Фарбрук, можно я задам вопрос?

— Виктор, — тут же выстрелил командор. — Просто Виктор. На ты и без всяких титулов. И... если тебя что-то интересует, спрашивай не задумываясь. Мы не на светском приёме, верно?

— Согласна, — покачала головой девушка. Улыбка по-прежнему не сходила с её лица, порой меняя свои контрасты. — Почему тебя прозвали Филином?

— За большие красивые глаза, — шутливо ответил Виктор и сделал очередной глоток вина. — Это был тост. Хе-хе. Ох! Вкратце, прозвище пристало ко мне, во время службы у герцога Грифона. Того самого герцога, что теперь правит Империей. Однажды ночью, во время похода в герцогстве Оленя, к его святейшеству в шатёр прокрался ассасин. *Mili*.

— Мышь. Ассасин был эльфом?

— Верно. Как выяснилось позже, Мышь был известным знатоком ремесла. В ту ночь я спас Ивана от гибели. Ну а коль он был Мышью, была ночь, а я являюсь обладателем больших красивых глаз, ясного ума и привычки не спать допоздна, сослуживцы недолго думая нарекли меня прозвищем.

— А скромности вам не занимать, — усмехнулась Лиара. — Большие красивые глаза и ясный ум, значит? Настоящий филин. А что же император?

— А что император? Знаешь выражение, что для одних война — трагедия, для вторых — шанс. Не знаю, стоит ли гордиться этим, но я находился в числе вторых. Отец был офицером имперских войск и детство я провёл в стенах военной академии, изучая ратное ремесло. К началу затмения я поступил на службу в статусе капрала, но в годы войны уже водил собственный отряд. После судьбоносной встречи с Мышью мы стали членам личной гвардии императора. По окончании военного похода Иван лично опоясал меня мечом, вручил титул и землю в герцогстве Грифона.

— Так форт это?

— Нет. В форте я оказался всего несколько лет назад. Это было... необходимостью. Видишь ли, после окончания войны, когда наша мечта о создании ордена обрела жизнь, потребовалось много ресурсов.

— Наша?

— Меня и моих названных братьев. Сэра Артемара, сэра Арефа и сэра Августа. Мы собирали воинов из числа обычных дружинников, солдат, а порой и деревенских жителей. Готовили их, снабжали снаряжением, нанимали учителей и обучали грамоте. Благо, финансирование поступало напрямую из столицы. Спустя два года в наших рядах присутствовало около сорока умелых оруженосцев и четверо посвящённых рыцарей. Мы путешествовали по Империи, помогали нуждающимся, отлавливали разбойников, чернокнижников, истребляли остатки демонов. Ох, Лиара! Это был самый светлый период моей жизни! Просыпаться утром в шатре, чувствовать капли росы на лице или хрустящий снег под копытами лошади. Чувство свободы. Но самое главное, мы несли миру добро, пытались сделать его чуточку лучше. И эта идея, она двигала всеми нами.

— Звучит очень красиво. И что же случилось потом? Куда делись твои братья?

— А потом случился он, — на лице командора появилась гримаса ненависти. — Фридрих Ханс Каствуд.

— Барон Каствуд? — выпучила глаза Лиара. — Верона?

— Именно. Полагаю, Крог рассказал тебе многое? — в глазах рыцаря проступили искры льда — те самые искры, что виднелись в его глазах при поединках с Артемаром. — Забавно, что мы могли встретиться с ним в тот проклятый день. Как противники на поле брани.

— Но у судьбы были иные планы, — Лиара покачала головой. Её ладонь мягко коснулась ладони рыцаря. — На всех нас. Ты спас Кузу. Крог спас меня, для того чтобы теперь я встретила девочку... и тебя.

— Судьба, — улыбнулся командор. — Либо, ты соучастница какого-то продуманного плана, о сути которого я могу только догадываться... либо, действительно, это проделки драконов. Я не знаю, Лиара, где правда, а где ложь. Но знаешь, что? Почему-то я верю тебе. И даже если это будет ошибкой — плевать. Я просто хочу тебе верить.

— Я постараюсь не подвести твоё доверие.

— Не подведёшь, — улыбнулся Виктор. — Знаю, что не подведёшь.

Мужчина поднял вверх стеклянный бутыль, будто собирался произнести тост и сделал

глубокий глоток. Предложил Лиаре. Девушка кивнула и повторила за командором, вновь превратившись в засохшую сливу. Почему девушка решила повторить этот неприятный опыт? Едва ли она сама сумеет ответить на этот вопрос.

— Можно личный вопрос? — перестав морщиться, проронила Лиара и бережно коснулась кольца на безымянном пальце рыцаря. Лишь после одобрительного кивка с его стороны, девушка продолжила фразу: — Что с ней случилось?

— Болезнь. Самая обыкновенная лихорадка, — рыцарь задумался и продублировал глоток. — Забавно, правда? Порой наши жрецы способны исцелить самые тяжёлые раны и вернуть человека из объятий Асхи, но полностью бессильны перед самыми простыми заболеваниями. Вашему народу, наверное, и не понять такого, но такова наша жизнь.

— Я сожалею о твоей утрате, — сжав руку рыцаря в характерной поддерживающей манере, промолвила девушка. — Прости.

— Всё в порядке, — на лице командора проступила двузначная улыбка. — Это было очень-очень давно. Кажется, что в другой жизни. До всех этих войн и сражений, рыцарских походов и фортов. Слишком давно.

Повисло затяжное молчание, сопровождаемое двумя взорами, направленными ввысь. В тёмных зрачках глаз отражался бледный свет луны и небо, усыпанное мириадами звёзд. Понятие времени было столь различно для представителей человеческого и эльфийского рода. Почти два десятка лет минуло с того момента, как командор Фарбрук потерял свою возлюбленную. Столь продолжительный для человека срок, но всего лишь мгновение в жизни эльфа. В отличие от сердца эльфийки, что всё ещё истекало кровью при мысли о своих родных, сердце рыцаря уже давно бороздили шрамы. Командор понимал это и в очередной раз предложил девушке глоток вина. Как и ранее, Лиара согласилась.

— А твоё колечко? — рыцарь мягко коснулся эльфийской руки, где красовалось серебряное кольцо с сияющим кристаллом. — Позволь, угадаю? Подарок волшебника.

— Верно. Шеймус когда-то сказал, что сможет отыскать меня благодаря кольцу. Но... кто знает, как далеко он находится сейчас. Как ты понял, что это подарок?

— Просто, — с несколько самодовольным видом пожал плечами командор. — От кольца исходит лёгкая магическая аура. Волшебники любят подобные побрякушки. Синий кристалл драконьей крови — хорошо подходит под цвет твоих глаз. Стилистика бижутерии совсем не эльфийская и даже не вольная. Я бы сказал... южные города. Серебряная Лига. Слегка потёртый вид. Думаю, оно было дорого прежнему владельцу.

Лиара посмотрела на кольцо, на командора, снова на кольцо. Глаза её округлились, а рот слегка приоткрылся. Рыцарь всё так же вглядывался в глубокую ночную даль. Туда же свой взор направила и Лиара. Холодный ветер продолжал выть привычную песню, проносясь сквозь зубья на вершине башни. Оранжевое пламя факела из раза в раз бросалось в неистовый танец. Лиара осмотрелась по сторонам и всё же поняла, что данное командором покрывало оставалось единственной тёплой одеждой на всей вершине донжона. Эльфийская ладонь вновь коснулась руки рыцаря. Она была холодной как лёд.

— Здесь холодно. Давай, я тебя накрою?

— Не стоит. Нас, северян, холодом не напугаешь.

— У тебя руки ледяные. Давай. Не противься. Помнишь поединок? Это моё желание.

— Даже так? В так случае, я вынужден ответить согласием.

Командор подсел ближе. Его плечо прикоснулось к плечу Лиары. Послышалась короткая усмешка. Командор осторожно приподнял руку и протащил над плечами Лиары,

оставив ладонь висеть на краю парапета. Неожиданно, человек ощутил как фиолетовая щека, украшенная белой татуировкой, прижалась к его плечу. Лиара выдохнула, прижалась к нему полностью и сложилась в клубок, поджав под себя ноги. В тот же миг исчезли и сомнения. Девушка почувствовала сквозь ткань покрывала, как холодная ладонь, очень аккуратно легла на её плечо.

Ещё долгие часы свет бледной луны продолжал освещать крышу могучего донжона, возвышающуюся над окрестностями форта. Свет её был всё так же холоден, а ветер продолжал завывать, проносясь по ночному небу, но двум уютящимся на вершине душам было плевать. В эту ночь они согревали друг друга. Нет. Это не был огонь физической близости. Они молча смотрели на небо, будто дети, выискивая хвосты падающих звёзд. На лицах застыли улыбки. Пустая бутылка из тёмного стекла поблёскивала где-то в стороне, а последние капли виноградно-ежевичного напитка, казались молодой эльфийке более сладкими и утончёнными, чем самый очаровательный экстракт. Лиара осторожно опустила ладонь на шкатулку амулет. Впервые за всё это время «Талмон» молчал.

— Как бы я хотел, чтобы вы с Кузой остались здесь, — тихо прошептал Виктор. — Чтобы всё сложилось иначе.

— Я тоже, — прошептала Лиара.

Глава 16. Закат золотой совы

1

Тишина сменилась криком медного горна. Звук столь отвратительный, но никак не неожиданный. Он тут же поднял голову с жёсткой подушки и по привычке скинул одеяло. Огляделся — два ряда коек по девять в каждом спешно наполнялись движением пробудившихся соратников. Свет восходящего солнца пробивался сквозь узкие бойницы барачков в виде тусклых однородных лучей. Каменные полы, что не отличались теплотой и в летние месяцы, укрывал плотный ковёр — единственное спасение для босоногих обитателей барачков. Правая рука коснулась нижней челюсти, взворошив рыжую щетину. Раздался протяжной зевок.

— Эй, салага? — улыбнувшись, воскликнул усатый мужичок, что только закончил сопеть на соседней койке. — Ты как?

— Не выспался, — продолжил зевать Лайм. — Ты то живой? После вылазки сложно, небось?

— Ладно уж, потерпим. Командор за нашу службу в долгу не останется.

— Это что у вас за служба то такая? — натягивая на ноги портки, ухмыльнулся сослуживец, что стал невольным слушателем диалога. — Возвращаетесь поздно, уходите утром. Чего с там вами наш командор делает? Неуж, в замковую стражу готовитесь?

— А это, Шура, не твоё дело, — усмехнулся Петро.

Друг за другом стражи покидали комнату, параллельно с тем облачаясь в гамбезоны и поддоспешники. Солдаты двигались по широким коридорам казарм, стекаясь из всех жилых комнат в единый бурный поток. По большей части, то были добровольцы, пришедшие на службу из близлежащих деревень. Кто-то уповал на армейские оклады, дабы прокормить семью, кому-то осточертела работа на полях, а кто-то, подобно Лайму, грезил мечтами о титуле, славе и рыцарских подвигах. Однако лишь единицам деревенских парней, что не являлись потомственными солдатами, хватало сил и терпения, чтобы достичь хоть каких-то высот в ратном мастерстве и уж тем паче в мире интриг высшего общества.

Уже в пути Лайм довязывал остатки кожаных ремней, дабы плотнее затянуть кирасу. Петро двигался по левое плечо, параллельно с тем разглаживая густые усы.

— Кстати, ты не видел Гарри? — послышался голос Лайма за его спиной.

— Нет, — пожал плечами усач. — Как ушёл в увольнение, так его и не видно.

— Вот же скот! — фыркнул рыжебородый. — Никак, от долга решил уйти.

— Да, не. Это не про Гарри. Больно уж он честолюбивый. С таким не стащить, не покараулить. Почти как ты. Хе-хе.

— Тоже верно. Авось, случилось чего?

— Старшие бы рассказали. Мож прихворал или капитан в вылазку отправил. Не труси, — взгляд Петро метнулся по окружающему пространству, что ныне пересекал строй пробудившейся стражи. Как и всегда — солнце медленно поднималось на востоке, а усталые часовые сдавали дозор. Всё, как и всегда, но всё же отлично от той картины, к коей привык усатый страж в последние месяцы. — Гляди-ка. Ни одно чёрно-жёлтого. Вот тебе раз!

— И слава Эльрату! — фыркнул Лайм. — Пусть сидят в своих каморках, псы и без них тошно. Может, решили заднюю дать?

— Нет. Поверь, Кристофсон не из тех, кто заднюю даёт, — взгляд Петро коснулся

Лайма. На усатом лице расцвела многозначительная улыбка. — Тошно ему! Хах! Ты ж, помнится, рыцарем собирался стать? Вот! Нехрен теперь жаловаться. К тому же, со своей страстью скоро встретишься.

2

Столб прозрачного бледного пара поднимался вверх из носа чайника. Правая рука командора отстукала чечётку по поверхности стола в ныне пустующей трапезной северного бастиона. Опять ночь без сна. Опять густота мыслей. Однако на сей раз на уставшем лице цвела улыбка, ибо минувшая ночь стала самым волшебным событием за последние несколько лет.

— Уже скоро, — глядя на песчаные часы, прошептал рыцарь.

Эльфийская девушка в компании маленькой орчихи появились чуть позже намеченного срока. Куза тот час бросилась к командору, напоминая рыцарю о вчерашней победе в поединке. Виктор улыбнулся и схватил девушку на руки. Лиара вела себя куда скромнее, но на её лице цвел румянец, а все попытки скрыть навязчивую улыбку неизменно оборачивались провалом.

— А Куза всё знает! — не унималась девочка. — Вик'тор и Лиара всю ночь на крыше были! Вик'тор поцеловал Лиару?

— Маленькая Заноза! — с улыбкой на лице фыркнул рыцарь. — В каждую бочку залезет. И что, прикажете, с ней делать? Ох! Леди Лиара, прошу.

Рыцарь вручил эльфийке керамическую чашку с ароматным мятным напитком, о котором та рассказывала всю ночь. Конечно, приготовленный рыцарем чай разительно отличался от чая, что готовил Лиаре отец и Рилан, но и этот напиток наполнял её новым успокаивающим ароматом и теплом, что могло бы согреть холодными зимними вечерами в стенах замка...

Трапезная наполнилась пряным паром и восторженным детским голосом, что продолжал анализировать минувший поединок. Командор и Лиара то и дело постреливали друг в друга глазами, пытаясь подловить на взгляде. Когда кто-то находил успех, в унисон с детскими рассуждениями звучали и кроткие смешки. Когда же Куза поняла, что её рассуждения проходят мимо ушей собеседников, взгляд юных глаз стал походить на взгляд настоятельницы Фрейи.

— А чего это, мы нахмурились? — хитро ухмыльнулся командор. — Всё ты верно думаешь. Но вот твой пируэт лучше сменить циркулем. Так проще закручивать под щит. Сегодня вечером покажу. Леди Лиара?

— Непременно, — улыбнулась эльфийка и разгладила волосы юной орчихи по всей длине.

Куза улыбнулась в очередной раз и припала к кружке чая. Лиара вновь взглянула на Виктора. Рыцарь ответил улыбкой — настоящей, доброй, искренней. Та же улыбка отразилась и на лице Лиары, что плавно осела в виде тёплого кома в груди. Глаза намокли и на мгновение, эльфийка оказалась не в силах произнести даже единого слова, но отнюдь не грусть была причиной того буйства эмоций, а великая радость. Радость от того, что после страшной утраты, поиска себя и новых потерей, Лиара вновь ощутила себя частью чего-то целого.

Желание остаться в форте вспыхнуло как никогда ранее.

Чаепитие уже подходило к концу, когда послышался первый зов медного горна. Второй

подобный звук означал начало трудового дня для всех слуг форта и скорое прибытие двух стражей. Настал момент для возвращения в кабинет.

3

Лайм и Петро появились именно в тот момент, когда этого ожидал командор. Он уже достаточно хорошо знал всех своих подчинённых, чтобы делать выводы об их отношении к службе и личностных качествах. Петро был крепким простодушным воякой, что преодолел все тяготы гражданской войны. Он умел держать щит, древко копья и строй, отличался спокойствием и дисциплиной, что постепенно передавал своему протеже и прочим деревенским удалцам, служащих в рядах форта. Сложись всё несколько иначе, Виктор без раздумий принял бы усача на пост оруженосца или капитана имперской стражи, однако для первого Петро не хватало способностей, а для второго — амбиций и командного мастерства. Лайм был иным — суетным и беспокойным, но отнюдь не беспечным. Несмотря на молодой возраст, страж отличался здравомыслием и некоторым благородством, что и стало той причиной, по которой рыцарь принял на военную службу человека, что никогда не видел бой.

Как Виктор и предполагал, первым в кабинет влетел Лайм. Следом, несколько сбив дыхание после подъёма по лестнице, появился и усач Петро. Командор уже разглядел энтузиазм, с которым Лайм воспринимал задания по охране Лиары, видел он и как глаза парня периодически постреливаю в направлении молодой эльфийки.

— Приветствую, командор Фарбрук! — вытянувшись подобно струне, отрезал Лайм. — Рядовые Гантус Лайм и Матис Петро, по вашему приказанию прибыли!

— Доброе утро, джентльмены, — кивнул командор. — Присаживайтесь. Угощайтесь. Чай, хлеб, сыр.

— Ох, благодарю, командор, — задыхаясь, протянул Петро и плюхнулся на табурет. — Мы ведь, как раз, паёк пропустили.

Как и всегда, Лиара радостно поприветствовала двух стражей, что находились с ней с первых дней пребывания в форте и заботились как о своём родиче. В виду опасности визита со стороны приятелей Кристофсона и во избежание излишка внимания, Куза осталась в пределах северного бастиона, а Лиара перевоплотилась в привычный монашеский наряд.

— Ну шо у нас сегодня? — прожевав хлебный ломоть, промычал усач. — Опять лечебница?

— Да, Петро. Лечебница. Задачи прежние. Защита леди, ввиду её значимости — наш абсолютный приоритет и прошу проявить удвоенное внимание к миссионерам.

— Разрешите доложить! — несколько торопливо воскликнул Лайм. — Инквизиторов нет на территории форта. Вообще ни одного! Похоже, вы вчера задали трёпку Кристофсону! Теперь, наверное, бояться вылезать.

— Скорее всего, готовятся к прибытию каравана, — пожал плечами командор.

— Или готовят, какую гадость, — усевшись за стол, буркнул Петро.

— Всё может быть. В любом случае, осторожность превыше всего. Если возникнут какие-то вопросы — направляйте ко мне. И Лайм? Мы с леди пообщались о твоём желании вступить в оруженосцы. Боюсь, пока очень рано об этом говорить, — взгляд зелёных глаз неотрывно вглядывался в одноцветный взор молодого стража. Лайм спрятал взгляд и опустил голову. — Однако! Последние дни указали в тебе человека, которому можно доверять. А это дорого стоит в наши дни. Ты ещё молод, способен к обучению. Не хочу

ничего обещать, но думаю, в рядах замковой стражи найдётся местечко. Конечно, если ты готов к службе и двойной порции муштры...

— Салага! Ха-ха! Вот тебе на! — послышался бас, что прокатился волной по коридорам замка. — Тебя! Да в гвардию! Ну, мазель! Ты хоть спасибо скажешь?

— Да, — кротко промолвил страж. Его глаза всё ещё не вернулись в орбиты, а мысли в голове бесчинствовали подобно урагану. — Леди Лиара... я не знаю, что мне сказать. Это... Спасибо вам! От всей души спасибо!

— Не стоит благодарности, сир Лайм, — послышался ответ из-за ритуальной маски. — Вы достойный человек. Благо, мне представилась возможность поведать об этом командору.

Лайм коротко кивнул в знак согласия. Пусть и незаметно, но выражение его лица перетерпело метаморфозу. Пылающее пламя в глазах превратилось в тлеющие угли, а сознание явило образ взглядов, что молодой страж наблюдал утром — тех самых взглядов, коими командор и Лиара награждали друг друга. В груди наполнился тяжёлый ком обиды, медленно сползший в живот, ноги внезапно потяжелели, а сердце, казалось, поразила игла.

Двери замка со скрипом отворились. Солнце лениво поднималось из-за линии горизонта, освещая купол храма и символ, что красовался на его вершине — символ, сочетающий в себе элементы «солнечного креста» и «крыльев ветра». Лиара плотнее укуталась в ткань плаща, спрятавшись за спины стражей. Вокруг появлялись первые гости форта, а стражи активно готовились встречать караван. Инквизиторы и впрямь отсутствовали на своих постах, но в воздухе висело напряжение.

4

— Сестра Фрея? — выпучила глаза Энн. — Но это же...

— Знаю, — фыркнула настоятельница. — Не шуми.

Магия крови — тайное запретное искусство, адепты которого преследовались на территориях Империи Грифона, государстве волшебников и большинстве свободных городов. Считается, что магия крови была открыта алыми магами Химеры — теми самыми чародеями, что некогда создали орков и зверолодей, а впоследствии погрязли в связях с демонами, как и их искусство.

Книга, что вынула из тканевой обёртки сестра Фрейя, была ничем иным, как трактатом по изучению и применению сего запретного знания. Уже с первых страниц и слов автора — некоего мага по имени Н. Бреттон, читателю ясно давалось понять, чего стоит ждать от процесса обучения. Анатомическое строение тел животных и духов, человеческие черепа, описание внутренних органов и основы чародейской науки.

На лице Фрейи выступила гримаса отвращения, когда настоятельница переворачивала очередной бумажный лист. Не удивительно. Даже Лиаре, что не имела никакого предвзятого мнения касательно различных запретных искусств, стало не по себе от содержимого трактата, что буквально разбивал каждый живой организм на тысячи наглядных составляющих, рассматривал их функции и алхимические свойства. Найди инквизиторы подобную литературу в стенах лечебницы и настоятельница рисковала провести остатки жизни в инквизиторских казематах, а подобная судьба была немногим лучше смерти.

Сложно сказать, где именно настоятельница достала трактат и имела ли на это благословение епископа Николаса, но по теории Анны, поставщиком литературы вполне мог

стать давний друг епископа и нынешний соратник инквизитора Кристофсона — Альберт Франц Клаурус. Бывший служитель церкви не гнушался чтением запретных текстов, ибо предпочитал досконально изучать материал и понимать намерения противоборствующих сил.

Часы шли. Стопки литературы самого разного содержания перемещались со стола на стол. Послушницы из раза в раз покидали помещение, дабы выйти на улицу и вдохнуть глоток свежего воздуха. Солнце уже давно миновало зенит и принялось клониться к западу, но активность в лечебнице только набирала обороты. Ситуация усугублялась и новыми пострадавшими, прибывшими после стычки с орками или нападения волков, но на сей раз Лиара и Энн были неотрывно привязаны к библиотеке.

Анна пыталась брать книги напором, проходя большие участки текста, после чего вдумчиво переваривая полученную информацию. В отличие от напарницы, Лиара с давних лет приурочилась к затяжным часам, проведённым в стенах библиотеки. Мастер Древен всегда требовал от своей юной, неусидчивой ученицы повышенной концентрации и внимания к тексту, от чего Лиаре приходилось из раза в раз перечитывать одни и те же строки. Впрочем, нынешний материал разительно отличался от всех идей, изложенных в учениях Эльрата и Силанны, и оказался куда сложнее базовых медицинских учений. Именно по этой причине супруги Хэвольты и алхимики лечебницы стали неотъемлемой частью команды по поиску запретных знаний.

— Я не буду этим заниматься! — по очередному отлучению Фрейи, возмутился Мишель — старший из двух алхимиков, что большую часть времени в нормальных условиях работы проводили за флиртом с послушницами. — Сегодня читать запретную литературу, а завтра дружно на костёр?! Вот где Фрейя достала книгу? Зуб даю, что сам Кристофсон на стол её выложил, чтобы потом епископа за жабры взять. А то мы не знаем, как тут дела делаются.

— Мишель, перестань, — промолвила Анна. Кожаные перчатки, что бессленно находились на её руках, покинули ладони. Слишком уж много неудобств они приносили с учётом специфики нынешней работы. — Мы все рискуем, но это риск во благо людей.

— Ох, уж это благо! — продолжил возмущаться Мишель. — Слишком уж много рисков! Книга. Ещё и напарница твоя. Уж не знаю, какая она под маской, но готов спорить, что послушница Эльрата не годится на роль «специалиста по магии земли». Давайте уж, выкладывайте всё. Нужно же знать, за что перед инквизиторами отвечать придётся.

— Если прикроешь свой рот, то ни за что, — послышался голос Фрейи. — Мишель, либо ты работаешь и не задаёшь вопросов, либо идёшь вон. Ты парень хороший, грамотный, но в сей час надёжность коллектива важнее личного мастерства. Вопрос один — готов продолжать?

Спустя несколько затяжных секунд высокорослый юноша ответил кивком.

— Вот и хорошо, — на лице настоятельницы блеснула улыбка. — Доктор Хэвольт, будьте добры. Пятая палата, открытый перелом. Мишель, готовь яроцвет и подорожник. Ещё двое. Если не поспешим, жертв будет больше.

Часы шли, уставшие от умственной работы послушницы и лекари, снова и снова выходили на свежий воздух, дабы немного успокоить круговорот мыслей. Ввиду нехватки рук и грубой мужской силы Петро и Лайм были привлечены к похоронным ритуалам на церковном кладбище. Постепенно, болезнь забирала жизни, но всё, что ныне могли целители — облегчить страдания людей и искать выход.

— Похоже, я что-то нашла, — себе под нос пробубнила Фрейя.

Лиара и Энн вскочили с насиженных мест, дабы взглянуть на малоприятную, но необходимую находку настоятельницы. Набор рисунков исковерканных тел животных с деформированными конечностями на одной стороне и начерченные от руки те же самые животные с изуродованными пятнами шкурами.

— Почерк совсем свежий. Этот трактат был написан уже после падения «Дома Химеры», — с ужасом осознала Анна. — Здесь есть чёткий свод правил касательно применения кровавой магии в отношении людей. Я не разделяю настрой инквизиторов, но теперь понимаю, по ком горят их костры. Храни нас Эльрат!

— Здесь, — нахмурилась Фрейя, приложив указательный палец к выцветавшим чернильным строкам, исписанным аккуратными почерком.

Оглавление: «Меры предосторожности и побочные результаты».

«... При работе с трансформацией существ четвёртой категории и выше, должны быть соблюдены высшие меры предосторожности. При попадании в тело человека и гуманоида, мутаген вступает в контакт с жидкостями и меняет состав крови.

Побочные эффекты отравления мутагеном: *повышенная температура, тошнота, экзема. Язвенные пятна проявляются на поздних стадиях интоксикации, при большой концентрации мутагена в крови. На поздней стадии интоксикации симптомы могут напоминать симптомы оспы.*

Рекомендация: *обильное питьё после каждого сеанса исследований.*

При наблюдении первых симптомов, требуется как можно быстрее принять меры. Человеческий организм способен бороться с мутагеном лишь на первых стадиях интоксикации. Крайние стадии несут огромные риски для здоровья. Кровавые язвы, проступающие на поверхности кожи — тревожный знак, означающий губительное воздействие мутагена на организм и пиковую форму интоксикации.

Примечание: *Побочные эффекты, описанные в данном трактате, могут заметно отличаться, в зависимости от расы подверженного интоксикации индивидуума.*

Без должного лечения больного на крайней стадии интоксикации ждёт смерть. В данном случае магия стихийных школ способна облегчить симптомы. Для лечения идеально подойдут анти-токсичные снадобья, способные вывести из организма остатки мутагена. Лучшим решением будет настойка яроцвета в сочетании с корнем мандрагоры и сушёным «хвостом дракона». Обработанный сок яроцвета в соответствии с параграфом 13.4.3 и спирт в соотношении 1/2, щепотка корня мандрагоры и два-три сушёных листа «хвоста дракона», в соответствии с параграфом 13.4.5 — не более двух раз в день после приёма пищи. Соблюдать постельный режим

Примечание: *в виду воздействия на организм, настойка должна быть приготовлена исключительно в присутствии опытного алхимика или травника.*

Примечание: *можно уменьшить долю грибной настойки до 1/3, в случае тяжёлого состояния пациента.*

Настойка Гримхейской рябины, сок плодов ануари и настойки гриба клаусетец, способны остановить пагубное воздействие мутагена.

Примечание: *Клаусетец способствует консервации мутагенов в организме и применяется как катализатор в соответствии с параграфом 7.2.4; 7.2.5.*

Примечание: *Магия света 1–3 круга способна временно облегчить состояние*

больного. Магия воды 2–3 круга не оказывает должного действия.

Примечание: *Магия земли 1–4 круга подстёгивает функциональные качества организма. В совокупности с прочими средствами, ускоряет выздоровление и служит хорошим катализатором в работе с мутагенами типа 1-3А; 1–5 В и 1-4С.*

При должном лечении, результат не заставит себя ждать. В большинстве практических случаев жертвы отравления оказывались на ногах уже спустя несколько суток. Однако профилактические меры и постельный режим должны сохраняться и далее...»

— Мишель, — не отрывая глаз от книги, воскликнула Фрейя. — Нам нужна настойка гнилонога и листья «драконьего хвоста». В хранилище остался корень мандрагоры?

— Дюжина унций, не больше, — пожал плечами алхимик, задремавший за деревянным столом.

— Бери всё, что есть. У нас сегодня мно-о-ого работы. Доктора Хэвольты, сёстры, я благодарю всех за оказанную помощь. Думаю, мы нашли решение проблемы.

На мгновение в комнате повисла тишина, сменившаяся радостным гулом. Молодые послушницы радостно переглядывались между собой, не столько от окончания работ, сколько из достижения поставленной цели. Конечно, каждой из них хотелось знать, откуда к настоятельнице пришло подобное решение, но монахиня по вполне понятным причинам, оставила эти вопросы без ответа. Алхимик пожал плечами, сделал недовольную мину и отправился в хранилище. Конечно, его отнюдь не радовала перспектива очередной бессонной ночи в компании склянок, ритор и горелки. Но что поделать? Именно сейчас, от расторопности и профессионализма алхимиков зависели людские жизни.

— Но если мутаген является причиной отравления, — тихо протянула Анна, краем глаза глядя на Лиару. — Как он попал в организм людей?

— Через воду, — уверенно ответила Лиара. — Все больные из Марканы ходили на одну и ту же реку, прежде чем недуг постиг их. Шеймус решил, что причина тому — заражение воды.

— Нет, — вмешалась в разговор Фрейя. — На этот раз архимаг всё же поспешил с выводами. Чтобы отравить даже ручей, нужно иметь колоссальные запасы мутагена. А если судить по записям, само его создание — процесс весьма затратный.

— Значит, кто-то умышленно травил людей в деревнях, — нахмурилась Энн. — Но зачем?

— Не знаю. Но не исключено, что эпидемия на западе... совсем не то, что мы предполагали. Нужно обязательно сообщить командору. Лиара, можно тебя на пару слов?

Эльфийка кивнула в знак согласия и вылезла из-за стола. Всего на мгновение её ладонь коснулась стола прямым в том же месте, где находилась ладонь Анны. Послушница вздрогнула. Лиара тут же одёрнула ладонь и продолжила путь, взглянув на обескураженную служительницу Эльрата.

Анна не ответила ни слова, но опарашенный взгляд светлых глаз выразил куда больше, нежели слова. Анна испугалась.

1

— Вот, возьми, — потянула Фрейя мешочек со звонким содержимым. — Будем считать это благодарностью за помощь. Здесь немного, но...

— Сестра Фрейя, я не могу принять это. Не нужно...

— Лиара, подожди, — Фрейя перешла на командный тон, но привычный холод в её глазах неожиданно сменился теплотой. — Послушай. Тебя ждёт дальняя дорога. К тому же, с тобой будет девочка. Кто знает, в какой ситуации вы можете оказаться. Еда, лекарства, дорога — на всё нужны деньги. Ты должна взять это. В знак уважения ко мне.

— Но...

— Никаких, но! — выпалила Фрейя и вложила в ладонь Лиары увесистый мешочек серебра. — Ты очень помогла нам. Люди там, внизу обязаны тебе! И я... я тоже обязана тебе.

Их взгляды соприкоснулись — похожие на само небо глаза настоятельницы и сияющие, словно пара сапфиров эльфийские очи. В это мгновение Лиара ощутила и увидела куда больше, нежели ждала.

— Сестра Фрейя, большое вам спасибо!

— Караван прибыл несколько часов назад. Завтра твой последний день в стенах форта. Обещай, что заглянешь перед отъездом.

— Конечно, — улыбнулась Лиара и, более не сдерживая эмоций, набросилась на Фрейю с объятьями.

Монахиня растерялась, ибо за минувшие полтора десятка лет с ней не происходило ничего подобного. Лиара ощутила отглоток боли в глубинах человеческой души — след от затянувшегося шрама, раны, возможно ещё более глубокой, чм рана на сердце Лиары. В это мгновение эльфийка поняла очень многое. Она захотела отстраниться, но руки Фрейи прижали её к себе подобно рукам любящей матери.

— Уже поздно, дитя, — прошептала монахиня. — Тебе нужно возвращаться в замок. Дальше мы справимся сами.

— Но, я ещё могу вам помочь. Магия Силанны...

— Мы справимся, — улыбнулась Фрейя и, отстранившись, взглянула глаза эльфийки — глаза девушки, что была чужда миру Фрейи, но приложила усилия чтобы спасти его. — Будт рядом с девочкой и да храни вас Эльрат.

— *Silannagil-sintalostinyaFreya*, — в своей привычной манере пропела эльфийка и вновь заключила Фрейю в объятия.

2

Тёмные облака сгущались над чистым небом, предвещая ухудшение погоды в ближайшие дни. Едва-едва солнечный диск скрылся за линией горизонта — на форт опустилась тьма. Девушка в компании двух усталых стражей семенила в направлении замковых врат. На улицах форта царила тишина. Патрули стражи вяло маршировали по окрестностям и каменным стенам. Пришедший караван расположился на окраине центральной площади. Повозки стерегли солдаты с символикой, отличной от той, что носили стражники форта. На их широких щитах виднелся флаг Оленя, а броня имела характерный для кузнецов северного герцогства стиль. Окрестности паба «У То» выделялись

на общем безмятежном фоне доносившимися изнутри довольными воплями — стражи форта отдыхали после тяжёлых трудовых будней.

Петро, по своему обычаю, вёл с Лиарой разговор на самые обычные и незначительные темы, в то время как Лайм сохранял молчание. Вчерашним днём юноша с большим энтузиазмом проводил время в лечебнице, интересовался результатами работы и вёл общение с Лиарой, за что не раз получил нагоняй. Сегодня это был совсем иной человек и Лиара начала понимать причину подобных перемен.

— Мазель, так люди будут жить? Я так и не понял, вы нашли лекарство?

— Похоже на то, Петро. Вы узнаете об этом, куда раньше меня. Но я буду молиться Силанне, дабы всё удалось.

— Молись драконам — не молись, если у человека мысли правильные и руки, откуда надо растут, всё приложится. А у вас, мазель, руки из правильных мест растут. Если уж сама Фрейя с вами совет держит.

— Спасибо, Петро, — улыбнулась Лиара и взглянула в лицо усача. — Но я же не человек.

— Да какая разница! Все мы на одну кожу и рожу. Кто-то фиолетовый, кто-то белый. Хе-хе! Не это главное, — довольная улыбка тут же стёрлась с усатого лица, когда стражник увидел группу солдат, внезапно возникших на центральной площади. — Вот же! Вылезли черти! Ладно. Мазель, держись поближе.

Лиара кивнула в знак согласия и спрятала лицо в тени капюшона. Петро поравнялся с Лаймом, заслонив семенящую следом «послушницу» и с максимально спокойным видом пошагали вперёд. Стук окованных стальных сапог о притоптанную землю становился всё громче. Девушка коротко выглянула из-под капюшона, холодное дуновение ночного ветра проникло сквозь глазные вырезы маски и погладило её по фиолетовой щеке.

«Что-то будет» — с ужасом осознала Лиара, ощутив ауру приближающихся солдат.

— Вот же...! — сквозь зубы процедил Петро. — Сзади ещё!

Лайм обернулся. Со спины приближалась ещё пара солдат, отличавшихся от товарищей невзрачными одеяниями и отсутствием всякой опознавательной символики. Парочка преследовала Лиару и стражей с того самого момента, как те вышли из дверей лечебницы. Лиара слышала характерный темп шага, но не придавала значения, приняв за стражей или слуг форта. Кольцо замкнулось. Бежать было некуда.

Недолго думая, Петро дал короткую отмашку группе патрульных стражей, что неотрывно следили за происходящим. Среагировали все — и стражи внешнего периметра, и часовые на замковых стенах. Инквизиторы выстроились вокруг троицы, преградив путь. Все они, и инквизиторы, и стражники выглядели спокойно, однако Лиара безошибочно чувствовала эмоции, царившие в людских душах. Девушке стало страшно.

Фиолетовая ладонь прикоснулась к сокрытому внутри одежды «Талмону». Камень пестрил энергией, разделяя её страх. На мгновение повисла тишина. Промедление, столь необходимое для реализации плана Петро.

— Здравия желаю! — слегка грубой интонацией пробурчал усач. — Какие-то проблемы, офицер?

— Проблемы? — фальшиво удивился инквизитор в чёрно-золотистых латах. — Нет. Никаких проблем, рядовой. Плановый досмотр.

— Плановый досмотр? — сфальшивил Петро. — Сколько я помню, члены миссионерского отряда никогда не занимались досмотром солдат. Прошу прощения, сэр,

но... разве так можно?

— А разве нет? — пожал плечами инквизитор. С каждым словом, его голос казался Петро всё более знакомым и от того пугающим. — Вдруг, вы воруете у своих же товарищей... или пронесите контрабандный товар. Ох! А это что за милая особа с вами? Никак, служительница храма?

— Да. И что с того? — тут же огрызнулся рыжебородый. Все эмоции, что он накапливал за день, хлынули на члена миссионерского отряда. — Никаких книжек у нас собой нет, демонам, да нечисти всякой не кланяемся, муштру выполняем. И вообще, прежде чем воинов Империи досмотреть, представляться надо!

Ситуация накалялась, но стражи старательно растягивали время, а инквизитор не спешил сыпать угрозы и в целом вёл себя крайне сдержанно. Петро покосился в сторону. Подмога в виде группы вывалившихся из паба, полу-трезвых солдат неспешно оценивала обстановку. С минуты на минуту, должен был появиться и командор.

— Воины Империи! — послышалась беззвучная усмешка из-под стального забрала. — Я нахожу печальным тот факт, что вы, молодой человек, нуждаетесь в представлении старшего офицерского состава форта Карадан. А ведь парой месяцев ранее, я знакомился с каждым из вас лично. Правда, рядовой Гантус Ганс Лайм?

Петро стиснул зубы. Осознание болезненным шоком ударило по его восприятию. Теперь стало понятно, чем был так знаком этот голос.

— Инквизитор первого ранга, глава миссионерского отряда форта Карадан, сэр Алексей Бенедикт Кристофсон, к вашим услугам. А теперь, с вашего позволения обойдёмся без формальностей.

Латная перчатка потянулась к маске, что скрывала лицо Лиары. Девушка сделала шаг назад. Кристофсон шагнул следом. Нервы Лайма не выдержали.

— Не лезь! — прорычал страж и занял позицию между эльфийкой и инквизитором. Руки стража плотно сжали древко копья.

Лиара не видела лица Кристофсона, как и его глаз, но девушка ощутила с каким пренебрежением, тот среагировал на выпад со стороны стража. Спрятанный в изящных ножнах зачарованный меч разрезал воздух раскалённым клинком. Раздался тупой звук удара о дерево. Увесистый, опаленный наконечник копья глухо воткнулся в землю. Кристофсон не остановился. Свободной рукой он поймал Лайма за ткань гамбезона и нанёс удар яблоком рукояти. Остывающую после дневного зноя землю окропила кровь.

Инквизитор добавил ещё и ещё. Видя разбитое лицо товарища, Петро рванул на подмогу, предварительно отбросив оружие. Решение, казалось бы, неразумное, но единственно верное исходя из ситуации. Усач успел сделать полтора шага, прежде чем инквизитор, что преследовал троицу по пути из лечебницы, выбил ногу вояки, опрокинув его на землю. Как и командир отряда, миссионер не остановился на достигнутом, поймав Петро в области локтевого сустава, отыскал замок, согнул его правую руку в прямой угол и выгнул по часовой стрелке. Плечевой сустав издал характерный хруст — рука выгнулась в неестественном положении. Петро взревел от боли.

Более толпа солдат не желала безучастно наблюдать за происходящим. Их голоса превратились в гневный хор, а шаг устремился в направлении миссионеров.

— Зрители прибываю, — ухмыльнулся Алексей и в очередной раз ударил в лицо Лайма. — Стало быть, вы и есть защитники Империи? — прозвучал беззвучный вопрос. — Смех и позор!

Инквизитор смотрел в залитые кровью глаза солдата, будто требуя от того ответ. Лайм нагло улыбнулся и плюнул в забрало. Закованная в сталь рука в очередной раз занеслась для удара, но глухой щелчок древком порубленного копья врезался в макушку его шлема. Глава инквизиторов отступил шаг, но тут же пришёл в себя и дал отмашку подручным. Прямо перед его глазами та самая девушка, что ещё мгновением ранее пряталась от касания ладони, стояла в боевой стойке, плотно сжимая в руках длинное древко обрубленного копья.

Эль и хмель подогревали бушующие эмоции, заставляя недовольство солдат вырваться наружу. За редким исключением, оружие у гулён отсутствовало, но его наличие с лихвой компенсировали деревянные дубинки, остроги и даже предметы интерьера в виде табуретов и самодельных дубин. Расстояние сокращалось. Инквизиторы выстроились в ряд, обнажив лезвия клинков и тяжёлые боевые молоты. Конечно, воины ордена значительно уступали потенциальному оппоненту числом, что неизменно росло с каждой секундой, но их снаряжение и навыки оставались на решительно ином уровне, а отточенные сражениями ум не знал таких понятий, как жалость к противнику.

— Я тоже рад знакомству, — не обращая внимания на происходящее, ухмыльнулся Кристофсон, оставшись с девушкой один на один. — Лиара, кажется? В прочем, какая разница?

Зачарованный клинок вновь просвистел в воздухе...

Наблюдая приближение неприятеля, воитель инквизиции сделал шаг вперёд. Укрытая латной перчаткой, морщинистая ладонь крепко сжала древко деревянного посоха. Сбор сил, концентрация, ритуальная молитва, льющаяся из уст, навершие посоха с изображением солнечного креста возгорелось пламенем. Всего пара мгновений отделяла стороны от начала прямой конфронтации. Древко посоха с силой ударило о землю. Солдаты, что только что неистово неслись вперёд, в ужасе замерли, стараясь справиться с инерцией. Прямо перед ними, осветив тьму ночи оранжевым заревом, воссияла могучая стена огня.

За годы службы в рядах инквизиции отец Клаурус убедился в необходимости разностороннего подхода и стал настоящим специалистом в области пиромантии, добавив пару тройку огненных заклинаний в довесок к своим познаниям в области светлых чудес.

Спустя минуту площадь заполнила толпа. Прозвенел колокол тревоги. Отряды стражи сбежались из близлежащих частей форта, а стоящие на башнях стрелки нацелились в направлении группы миссионеров. Прибывшие из Дюн-Кары солдаты-караванщики во всеоружии выскочили из охраняемых повозок, готовые оборонять форт.

3

Какофония голосов нарастала и меняла тон. Неожиданно для Клауруса в стене пламени возникла светлая брешь. Ещё мгновение и брешь разрослась, позволив сияющему силуэту проникнуть за стихийное ограждение. Это был командор Фарбрук. Левая рука рыцаря была наполнена светом Эльрата, а в правой руке серебряными переливами сверкало «Перо». Взгляд зелёных глаз был хмур и собран, а на лице проступил оскал.

— Отставить! — прорычал Виктор. — Что здесь происходит?!

Отец Клаурус тот час отступил. Заклинание рухнуло. Командор наградил старика разъярённым взглядом. Казалось, даже среди всеобщего сумбура был слышен треск его руки, что продолжала сдавливать рукоять.

— Кто?! — вновь проревел рыцарь. — Кто посмел?!

— Ох! Командор Фарбрук? — послышался голос из-за спин инквизиторов. — Вы как

раз вовремя!

Гнев тот час сменился оцепенением, когда перед глазами Виктора предстал чёрно-жёлтый воитель, сжимающий в руке беловолосую эльфийку, держа лезвие клинка в опасной близости к её шее. Командор смотрел в глаза девушки. Она смотрела на него. Виктор видел страх — осознание неизбежности. Лиара видела сжигающую ярость, граничащую с чувством беспомощности.

— Мы поймали эльфийского шпиона, — злобным, насмешливым тоном продолжил Кристофсон. — Похожа на тёмную... но кожа больно уж странная. Эти двое её покрывали. Скажите, командор, вам что-то известно об... этой особе?

— Отпусти её, — максимально спокойным тоном ответил Виктор. — Она гостя в фоте. Солдаты выполняли мой приказ.

— Отпустить? Столь ценный экземпляр? — указательный палец Кристофсона, осторожно проскользнул по пряди длинных белых волос. Глаз инквизитора уловил, как дрогнула сталь на лице Виктора. Теперь он был на крючке. — Не думаю. Она станет для нас ценным свидетелем. Негоже имперскому командору впутываться в связи со скверной эльфийкой. Верно, моя дорогая?

— *Saykaltandem!* — злобно прорычала Лиара.

— Кристоф! — воскликнул Виктор. — Отпусти её! Она не при чём!

— А кто тогда при чём, командор?! — теперь голос инквизитора прозвучал совершенно иначе. Пропала вся фальшь и скрытая ненависть, бурлящая в нём ранее. Доброты не прибавилось, но голос, доносившийся из-под стального забрала, отныне звучал по-настоящему. — Кто тогда должен нести ответственность?! Может быть я? Или кто-то из твоих людей? Что будет, когда кого-то из них обнаружат в постели с эльфийским клинком в груди? Что тогда, командор? Как ты будешь оправдывать себя перед людьми, которые тебе доверяли?

— Она не враг, — вновь буркнул Виктор. — Отпусти её!

— Или что? Даш приказ напасть на меня? Начнёшь бойню ради этой дряни? — покрытые сталью пальцы, сдавили фиолетовые щёки девушки, демонстративно направив её взгляд на командора. — Давай! Хочешь забрать её? Хорошо. Но тогда, тебе придётся убить меня.

Рука Виктора крепко сжала меч. Брови нахмурились, сделав взгляд командора сродни волчьему. Стражи форта сбегались изо всех частей укреплений. Спустя всего несколько минут с начала конфликта, их численность превзошла первоначальное число недругов в десятки раз. Все они ждали лишь одного — приказа командора Фарбрука. Приказа, по которому, толпа негодующих солдат превратится в носителя его воли. Виктор знал, что при таком численном преимуществе у инквизиторов, даже с учётом всех их навыков, не было практически ни единого шанса. Одни лишь гвардейские латники — элитные воины имперского воинства, что находились под командованием Фарбрука, вдове превосходили миссионеров числом.

Кристофсон продолжал выжидать. Командор смотрел прямоком в его забрало и видел сверкающие огоньки фанатичных глаз. Более всего на свете Виктор хотел отдать сей злополучный приказ или сойтись с инквизитором в равном поединке. Его сердце требовало вызова. Однако голос разума говорил иное.

— Хорошо, — покачал головой рыцарь. Хватка его ослабла. — Я признаю свои ошибки, сэр Кристофсон. Признаю и готов понести за них наказание.

— Что? — слышались недовольные возгласы из толпы. — Командор? Что это значит?!

Рука инквизитора отпустила лицо эльфийки, а раскалённое лезвие клинка вернулось в ножны. Относительно осторожным движением он отстранил Лиару в сторону, передав в руки соратника.

— Я знал, что ты примешь верное решение, — приблизившись к Виктору, тихим голосом произнёс Кристофсон. На сей раз его голос был чист, спокоен и отдавал ноткой тепла. — Это мудрое решение, командор Фарбрук. Что бы я ни говорил, вы остаётесь настоящим рыцарем. Я передам весть о вашем правонарушении в Коготь. До суда и последующего вынесения вердикта форт Карадан перейдёт под моё руководство.

— Отпусти девушку! — тихо прорычал Виктор.

— Сожалею, но не могу. Она останется в заключении как ценный свидетель доказательство вашей вины... и гарант безопасности. Не волнуйся. С её головы не упадёт ни единого волоска, ни до суда, ни после. Обещаю.

— Если ты солжешь, я лично сниму твою голову с плеч! — сквозь зубы процедил Виктор.

Инквизитор ответил кивком. Он и его подчинённые скрылись во тьме ночи, прихватив с собой гостью форта, что несколькими неделями ранее свалилась на голову командора, словно июньский снег. Виктор продолжал стоять, слыша гул десятков стражников за спиной, беспомощно глядя вслед группе воинов в чёрно-жёлтых накидках.

Всё рухнуло в один момент.

4

Они были молчаливы и излучали ауру огня, пылающего в сердцах. Ни одна латная перчатка, более не прикасалась к телу Лиары. Неожиданно, испуганный взгляд девушки столкнулся с томным взглядом тёмных орочьих глаз. Закованные в кандалы орки возвращались в своё подземелье после работ на руднике. Высокий коренастый орк злобно оскалился, увидев девушку. Но лишь спустя несколько минут Лиара, наконец, поняла — эмоция на лице орка была продиктована не гневом, а жалостью по отношению к ней самой.

Немного приглядевшись, Лиара узнала в нём того самого раба, которого ранее врачевала в темнице. Трэкан испытывал искреннее сочувствие по отношению к госте форта и лютую ненависть по отношению к тем, кто взял её под стражу...

Инквизиторы привели девушку в штаб, что располагался на отшибе, в строении старых казарм. Каменные ступени уводили эльфийку и её сопровождение в тёмный подвал, похожий на тот, где тренировался командор Фарбрук. Однако это место выглядело совершенно иначе. Десяток решетчатых клеток, деревянные зажимы для рук, наборы острых инструментов, лежанки, дыбы и бочки с водой. Лиара попала в самую что ни на есть темницу — не то спокойное подземелье, где содержались орки, а настоящую пыточную камеру.

Девушка почувствовала на своём теле чьи-то ладони и тут же испуганно одёрнулась. Сокрытое за маской лицо не подавало никаких эмоций, пока воин церкви продолжал методично, не отказывая себе ни в чём обыскивать «гостью». Ладонь дважды коснулась эльфийской груди. Последовало секундное замешательство. Она пыталась сопротивляться, но тут же была обездвижена. Стальная латная перчатка стянула с шеи мифриловой амулет, где ждал своего часа зелёный камень формы идеального овала. Камень, что некогда

испускал яркое зелёное сияние.

— Что это за медальон? — произнёс напарник инквизитора. — Катализатор?

— Мифрил. Девчонка что-то прячет. От него веет магией. Что будем делать?

— Это ещё одна улика. Убери в сейф. Эльфийку в клетку.

— Так точно!

Металлическая решётка издала низкий скрип. Двери камеры отворились. Лиара упала на холодный пол. Замок щёлкнул. Инквизиторы скрылись. Лиара вновь осталась одна. Синие глаза безостановочно скакали по сторонам, в надежде найти хоть маленькую лазейку. Мысли кружились в бешеном танце, не позволяя девушке сосредоточиться. Наступила паника. Лиара с силой ударилась о металлическое ограждение. Никакого эффекта. Ещё и ещё. Решётка не поддавалась.

«Талмон!» — вдруг, сообразила девушка.

Артефакт был оставлен в металлическом ящике в другом конце комнаты. Ситуация не простая, но Лиаре ничего не оставалось, кроме как действовать. Её руки опустились к земле. Девушка сконцентрировалась и приложила усилие. Мгновение... и ничего. Она попыталась снова — результат не изменился. Камера, решётки которой были выкованы из примеси того же металла, что и темница «Талмона», полностью блокировала любые проявления магических способностей. Ныне девушка оказалась ровно в том же положении, что и магический артефакт, что хотел вернуться домой.

Лиара выругалась и с силой ударила кулаком в решетку. Кулак пронзила острая боль. Обессиленная и опустошённая она упала на колени. Не было сил молиться или звать на помощь. Она хотела кричать. Кричать, что есть мочи, заливая всё вокруг. Кричать так, чтобы замирала каждая живая душа, слышащая этот вопль. Но Лиара молчала. Глаза её были сухи, а мысли постепенно приходили в порядок. Томно выдохнула и опустила взгляд в землю.

«Нет времени для слёз. Нужно думать, как выбраться отсюда»

— Леди... Лиара? — вдруг послышался мужской голос, доносящийся из противоположного конца помещения.

Девушка была здесь не одна.

Глава 18. Механизм войны. Часть 1

1

Около двух часов минуло с тех пор, как солнечный диск скрылся над западными просторами горизонта. Травяные колосья покрылись росой после очередного знойного дня. Темнота неспешно окутала окрестности. Бледный диск полной Луны — символ Судьбы, одного из трёх ликів Асхи, ныне стал главным источником сияния и центром внимания со стороны каждого наблюдателя, будь то зверь или человек. Согласно легендам народов, именно луна являлась тем самым барьером, что разделил Мир Духов и смертный мир, а так же путеводным мостом для каждой души, расставшейся с бранным миром. Именно в недрах Луны после Войны Созидания нашла покой и сама Асха — первородный дракон порядка, создательница миров и народов.

Вопреки вечерним часам с их привычной темнотой и безмятежностью, на окраине Шерлónского леса в десяти часах пути от Дюн-Кары, сияли огни факелов, а местность наполнял скрежет чёрных лат с символом кровавого креста — частицей герба дома «Трас» и небезызвестного ордена.

Отряд закованных в сталь воителей остановился на ночлег на обочине северного тракта. Как ни странно, бóльшую часть личного состава, что насчитывал в себе не менее сотни бойцов, составляли отнюдь не неофиты и обслуживающий персонал. Вопреки устоявшемуся строению походных миссий бóльшую часть отряда составляли офицеры ордена, латники и даже высокородные рыцари, что в отличие рыцарей прочих орденов предпочитали избегать собственных гербов, ведя поход исключительно под кровавым крестом на чёрном флаге. Воители выстроили периметр и выставили часовых на постах. Их вооружение составляли преимущественно щиты и шестопёры, несколько реже мечи и алебарды. Редкие фразы, тревожившие тишину вместе с треском огня, отдавали спокойствием и стальной выдержкой.

Какие бы слухи не ходили о воинах «Кровавого Креста», орден не без причин придерживался жесткого отбора, где неофиту приходилось проделать долгий путь, доказав смелость, мастерство и умение хранить тайны, что откроются в назначенный час...

— Значит, форт Блэкстоун? — рассевшись близ костра, промолвил лейтенант Сарктур. — Что я должен знать об этом месте?

Несмотря на то, что с момента повышения Павла до лейтенанта ордена прошло совсем не много дней, соратники относились к новоиспечённому брату, как к равному себе, охотно отвечая на каждый вопрос и просьбу. Рыцари и офицеры расположились близ основного костра, отделённого дополнительным ограждением из повозок, неофиты и прислуги держались в стороне, что позволяло старшим чинам вести открытый диалог.

— Форт Блэкстоун — основной опорный пункт имперских войск во время войны с эльфами в 545 году, — послышался ответ со стороны рыцаря — одного из старших офицеров ордена и второго по старшинству лица среди окружающих. — Крепость была разбита объединённым воинством Лиги Теней. Мы восстановили былое величие форта Блэкстоун, превратили его в неприступную крепость и точку концентрации сил. Когда ты прибудешь туда, то сможешь воочию узреть Свечу — величайшее сооружение в западных землях Талана.

— Та самая башня, которую возвёл император Лайм? Легенды гласят, что чёрные

драконы сожгли её дотла.

— Нет, — послышался протяжный скрипящий голос из соседней повозки, запряжённой тройкой вороных жеребцов. В тени проступили очертания движений массивного силуэта. — Эльфы... слишком украшают... свои басни.

Павел кивнул, отблагодарив барона за информацию.

— Там же располагается и весь наш руководящий состав, — продолжил повествование рыцарь. — Магистр ордена — сэр Антáрес и высший совет, членом которого является и сэр Каствуд. Как я уже говорил, несмотря на братские отношения внутри ордена, мы должны очень твёрдо соблюдать иерархию. Любое неповиновение повлечёт за собой наказание. Дисциплина, братство, долг — высшие добродетели «Кровавого Креста». Держись этих добродетелей, брат, будь верен клятвам, и ты достигнешь высот ордена.

— Боюсь, у меня нет ни родословной, ни титулов, — улыбнулся Павел. В его фразе звучала нотка иронии, но без привычной пессимистичной примеси. — Я осознаю своё место в этом мире и сама возможность носить знамя рыцарского ордена, уже является для меня честью, сэр.

— Глупец... — послышался скрежет из недр повозки. — Ты... ничего не понял...

— Ты ошибаешься, мой друг, — рука рыцаря коснулась наплечника лейтенанта. Он коснулся его так, словно Павел не был вчерашним солдафоном, а как и сам рыцарь, являлся родовитым чином. Последующие фразы лишь поддержали впечатление Павла и продолжили мысль, что хотел донести барон. — Орден «Кровавого Креста» не похож на прочие. Нам не важны родословные, титулы и прочая мишура. Если ты достойный воитель и добрый друг, то для тебя всегда найдётся место и вскоре, мы перестроим Империю согласно нашим убеждениям. Механизм запущен.

Павел коротко кивнул, выражая благодарность «старшему брату». Оказавшись во внутреннем кругу ордена, лейтенант и впрямь столкнулся с ранее неизвестной обстановкой, где солдаты не размышляли лишь о заработке, а рыцари придерживались пусть и несколько непривычных, но всё же настоящих кодексов. Однако было и то, что едва ли не могло не тревожить Павла — настоящий круговорот мыслей о событиях минувших дней. Уничтоженная резиденция, пойманные наёмники и существа, выведенные в подземной лаборатории — едва ли таких союзников престало иметь рыцарскому ордену. Теперь и эта фраза про механизм, не раз услышанная ранее...

— А что же...? — Павел застыл, пытаясь справиться с внутренним барьером. Молчание продолжалось несколько секунд, в течение коих внимание всех офицеров, было приковано к лейтенанту.

— Хочешь разузнать про наших младших соратников? — неожиданно промолвил рыцарь, словно прочитав мысли Павла. — Знаю, как всё это выглядит в глазах нового адепта, но всё не просто. Такова цена прогресса и последующего величия. Моря — те создания, коих ты видел, это только начало, первые ступени будущих экспериментов магистра Ностера и вскоре, благодаря жертвам этих людей мы возвысимся, как возвысился сэр Каствуд.

— Магистр Ностер?

— Ностер Бреттонон, — кивнул собеседник. Казалось, одно это имя несёт в себе величие и страх. — Гениальный учёный и чародей, что промышляет опытами в центральной лаборатории форта Блэкстоун. Всё, что находилось в лаборатории сэра Каствуда и всех наших лабораториях есть плоды его умозаключений. У сэра Бреттона крайне богатая история. Формально он не является частью ордена, но это одна из ключевых фигур в нашей

священной миссии.

— Центральная лаборатория? Но... ведь в форт, вскоре придёт армия?

Со стороны окружающих послышались добродушные усмешки.

— Ты ещё слишком мало знаешь, сэр Сарктур. Поверь, всё рассчитано до мелочей и собранно в единую картину. Так, как завещал основатель нашего ордена и вдохновитель нового мирового порядка.

— Сэр Антарес?

— Нет... — проскрежетал голос барона. На сей раз исковерканный голос звучал куда более заряжено, словно в глубине его истлевшей души вновь затрещало пламя. — Фигура... куда более значимая.

— Более значимая, чем магистр нашего ордена? — Павел прихватил рукой изнывающий от потока информации лоб. — Теперь... я вообще ничего не понимаю.

— Тут и впрямь не всё так просто, но если кратко, то сэр Антарес — лидер ордена «Кроваого Креста». Магистр Бреттон является главой магов крови, а сир Тейн ведёт за собой тёмных эльфов. Но есть и тот, кто собрал нас воедино, дал цель и путь к её достижению, — рыцарь наклонился вперёд, во всей красе явив усатое лицо, отмеченное боевыми шрамами и взгляд серых глаз, лишённый всяких сомнений. Этот человек знал, о чём говорил и знал то, что многим было непозволительно. — Вопреки словам сэра Каствуда, ты не глупец, Павел и должен понимать, что всё в этом мире имеет причину и связь. Не просто так образовался орден «Кровавого Креста», а кровавые маги получили убежище. Не просто так и вымирающий эльфийский клан вдруг стал процветать, а наши соратники занимают ключевые посты в каждой имперской гильдии. Всё куда более масштабно, чем может показаться и заслуги эти принадлежат единственной фигуре, куда более могущественной, чем каждый из нас.

— Звучит так, будто речь о самом... императоре?

— Так и... есть, — вдруг проскрежетал голос. — Император без трона.

— Могу я узнать его имя?

— Скоро... ты всё... узнаешь, лейтенант. Скоро... вы встретитесь.

2

Прочные каменные стены, стопки книг, едва слышный треск пламени восковых свечей и глухие стуки дождевых капель по поверхности крыши. Расположенная на чердаке старой часовни комната сменила за время существования множество хозяев, но сумела сохранить свой нетронутый первозданный вид. Возможно, дело было в некой атмосфере уюта, царившей в этом месте, а возможно, по счастливому стечению обстоятельств, все владельцы комнаты являлись бережными людьми. Да, именно людьми, ибо в стенах имперских фортов, редко находилось место для представителей других народов.

Нынешний владелец комнаты отличался любовью к коллекционированию, а предметами его коллекций становились исключительно значимые вещи, представляющие не только редкость, но широкой коллекционный потенциал. Символика имперских медалей украшала стены, как и редкие мозаики из солнечного стекла, коллекция охотничьих ножей и даже деревянные модельки грифонов, красующиеся на стареньком стеллаже. Каждая вещь неизменно занимала своё место, становясь частью всеобщего порядка, созданного дисциплиной и разумом.

Кристофсон сидел тихо. Дыхание его было тяжёлым, а пальцы сложились домиком. На сей раз лицо инквизитора оказалось свободно от стали лицеподобного забрала, что служило и средством защиты и религиозным атрибутом святого воителя. Он не был молод, не был стар, не был красавцем или тем более страхолюдом. Шрамы почти не бороздили лицо, повидавшее сотни сражений, высокий лоб нависал над густыми бровями, а хмурый взгляд глубоко посаженных карих глаз этим вечером тонул в раздумьях.

Оранжевое пламя свечей мягко поигрывало на стали, стоящего на столе шлема, отражаясь в глазах двух собеседников, восседавших за столом.

— Я, конечно, всё могу понять, — разведя руками, протянул глава миссионерского отряда. Голос его был естественен, хотя и отдавал ноткой наработанной годами язвительной фальши. — Но чтобы так... опрометчиво. Отец Клаурус? Я... я не понимаю!

— Я действовал так, как мне велела совесть, сэр Кристофсон, — смерил коллегу взглядом пожилой священник, что так же явил свой испещрённый морщинами лик. — И готов понести наказание за последствие своих решений.

— Ничуть не сомневаюсь, отец, — инквизитор покачал головой. — Вы всегда были и будете человеком чести и высоких моральных устоев. Но, неужели, вы считаете это правильным решением? — впервые в голосе Алексея прозвучало искреннее недоумение и вопрос, на который он не мог дать ответа.

Словно испытав великое преодоление, Клаурус кивнул в знак согласия. Их взгляды вновь пересеклись.

— Мы ещё вернёмся к этому разговору, отец. А что до тебя... Фарбрук.

Бывший командор форта расположился в уголке коморки, на ближайшем к окну месте. Как и всегда его тело укрывал поношенный, но надёжный дуплет и характерная гербовая накидка с символом золотой совы. Несмотря на крайне незавидное положение, лицо рыцаря более не тяготила хмурь и серость очередной бессонной ночи. Впервые за последние месяцы Виктор ощущал силу и покой.

— Если тебя не затруднит, конечно, — продолжил командир инквизиторов всё тем же спокойным тоном. — Что с тобой произошло? Ну, смотри. Почти за четыре месяца моих поисков ты не сделал ни единой ошибки. Не совершил ни единого проступка, способного хоть как-то подорвать твой авторитет в глазах солдат или высшего руководства. А здесь, появляется эта девчонка... и ты совершаешь такую глупую промашку. Одну за другой. В чём дело? Неужели, влюбился?

— Пять.

— Что пять?

— Пять месяцев, Кристоф. Пять месяцев ты мозолишь мне глаза своим присутствием и пытаешься залезть в каждый дымоход.

— Как бы, не так, Фарбрук! — прямой угол бровей превратился в высокие дуги, а сталь инквизиторского лица превратилась в ухмылку. — Когда я появился в форте, то смотрел на тебя как на отличного кандидата командорской должности. Даже несмотря на Верону и всё, что о тебе говорили. Я ждал встречи с настоящим имперским рыцарем. А что получил?

— То есть, не было никакого приказа сверху? — на лице Виктора появилась наглая улыбка. — Не ради того ты оказался здесь, дабы сместить командора форта?

Ненадолго в комнате воцарилась тишина. Дождь продолжал барабанить по окну.

— Согласен, глава нашего ордена, его святейшество — патриарх Радомир имеет несколько предвзятое отношение к твоей персоне, и, прошу заметить, не без причин.

— Ещё бы! — громко усмехнулся Виктор. — Он же всё ещё упирается в то, что именно я виновен в смерти его брата?

— Виктор! — буркнул отец Клаурус, давая рыцарю понять, что тот несколько перегибает палку.

— А разве не так? Разве не ты оставил отряд Иоана погибать в Вероне?

— Послушай, Кристоф, я уже устал повторять. Иоан, как и я стал жертвой наглой лжи. Но, к сожалению, опять же повторяюсь, к сожалению, случилось то, что случилось. Нам не удалось ни предотвратить преступление, ни защитить наших людей, — в лице Виктора до сего момента уверенном и слегка нахальном блеснула нотка горечи. — А теперь, если вы не против, сэр Кристофсон, я бы перешёл к обсуждению тем насущных.

— Не так быстро, — инквизитор откинулся в спинке стула, взглянув сквозь плечо командора на плывущее каплями окно. — Наверное, ты заметил, Фарбрук, что за содеянное безобразие, я не потащил тебя в темницу, не закрыл в клетке или пыточной камере. Твой проступок велик и он полностью уничтожит тебя... если я того пожелаю. Но знаешь, что? Наверное, ты удивишься, но я не хочу тебе зла. Да, ты идиот. Но, что бы я ни говорил, ты достойный человек. Я хочу предложить тебе уговор.

Виктор недоумевающе поднял бровь, окинув инквизитора полным удивления вопросительным взглядом.

— Видишь ли, солдаты уважают тебя. Они приняли тебя своим лидером. Даже несмотря на неприязнь его святейшества, я хочу, чтобы твоё доброе имя не пострадало. Так или иначе, форт Карадан займёт орден «Кровавого Креста», а моя задача состоит в подготовке к этому событию. Но до тех пор я хочу, чтобы ты стал моими руками. Высшее руководство будет довольно сложившейся ситуации, а напряжённым отношениям между нашими подразделениями придёт конец. И овцы целы и волки сыты. Что скажешь?

— «Кровавый Крест» в форте Карадан? Хм! — усмехнулся рыцарь. — Интересно. Вот и чём причина вашего появления здесь? Ха! В любом случае, предложение стать твоим личным палачом взамен на молчание...? Ну, уж нет, Кристоф, спасибо. Я скорее сгнию в темнице, чем буду участвовать в безумии, которое ты собираешься здесь затеять. Хватит с меня барона Каствуда и Вероны.

— Ох, Фарбрук! Как я и говорил — идиот. Ты слишком потонул в своём проклятом гуманизме и чувстве вины, чтобы мыслить объективно. Надо думать, тебя опять не проинформировали о беглеце на западном руднике? Не удивительно. Тот орк, что врачевала твоя эльфийка. Да-да. Спросишь, неужели непрофессионализм? Напротив. Дело в том уважаемый рыцарь, что на деле мне плевать на твоих несчастных рабов. Орки — весьма дешёвый и эффективный рабочий труд, чтобы просто так сжигать их на кострах и морить голодом. Нет. Куда важнее посыл и моя настоящая цель.

— Бакрут, — вдруг осознал Виктор. — А не боишься, что в окрестностях начнут гореть деревни?

— Кого, по-твоему, собирается жечь Железный Кулак? Крестьян, которые снабжают его воинство? Я так не думаю. Механизм запущен. Мы заставим орков сгруппироваться, стать менее мобильными и нанесём удар. Мы положим конец бесчинствам на нашей земле.

— Мы не имеем права рисковать жизнями людей!

— А сейчас, они находятся вне риска? С приходом холодов, когда крестьянские надель перестанут обеспечивать их нужды, орки мигрируют на юг и думаешь ваша негласная договорённость удержит их от грабежа? Сколько ещё «Веронских Инцидентов» устроит

Железный Кулак? Кровь скольких крестьян тогда окажется на наших руках? Запомни, рыцарь, в этой войне победит тот, кто первым поставит шах. У нас есть инструменты. Вопрос лишь один — готов ли ты пожертвовать десятками, чтобы спасти сотни?

Виктор замолчал. Он никогда не воспринимал главу инквизиторов как глупца, но видел в нём обыкновенного фанатика, лишённого всякого прагматизма. Однако те вещи, о которых Алексей говорил сейчас, пусть и шли вразрез с убеждениями Виктора, но имели под собой прочный фундамент.

— Ты солдат, Виктор, — продолжил Алексей. — Хороший солдат и капитан, но не командор форта. Ты никогда не вёл войска в стратегическом плане. Твоё место на поле брани бок о бок со своими братьями по оружию и именно там ты нужен мне сейчас. Готов очистить имперскую землю от врага?

— Я... — впервые за минувшие пять месяцев в голосе командора прозвучала подобная неопределённость. Впервые за всё это время он не позволил себе взглянуть в глаза Алексея.

Скорая вспышка света, сверкнувшая за окном, так и не позволила командору огласить свой вердикт. Чудовищный треск прокатился волной по двору форта. Порыв ветра и ударной волны распахнули форточки в оконных рамах. Священник насторожился. Треск сменился негодующими криками людей и ударами дождевых капель о поверхность крыши. Командор выглянул на улицу.

— Это была не просто молния! — покачав головой, процедил Клаурус.

— Знаю! — буркнул Виктор и рванул к выходу.

— Фарбрук! — возмутился Кристофсон. — Это твоих рук дело? Как это понимать?!

— Твой план сработал слишком хорошо.

1

Вершина донжона пылала подобно колоссальному факелу или маяку, что освещал ночь танцующими языками пламени, а источником сего огня стала чудовищная молния, что рухнула с небес и лишила форт оборонительного козыря. Тут же зазвучал тревожный колокол. Мощные порывы ветра завывали среди бойниц и заставили пламя вытанцовывать бешеный ритм. Как и молния, этот ветер имел ярко-выраженную магическую природу.

Бывший командор вынес деревянную дверь ударом плеча и рванул вдоль пространства в направлении западных врат. Ладонь машинально нащупала рукоять «Пера». До слуха доносилась какофония криков и шум дождя, прозвеневший колокол тревоги, дополненный свистом стрел и щелчками пусковых механизмов.

— Капрал! — воскликнул Виктор. — Докладывайте!

— Орки, сэра! — послышался ожидаемый ответ от латника с вершины стены. — Много орков! С ними...

Слово, так и не произнесённое капралом, осталось висеть в воздухе, как и эхо шальной стрелы, что отыскала брешь в латном доспехе и протиснулась в тело воителя. Смерть распахнула объятия ещё до того, как тело капрала пало со стены на землю.

Виктор оскалился, но не потерял самообладания. Он подхватил с земли треугольный щит и шустро взобрался наверх. Ступени скользили, а ветер пронизывал до костей, но командор не ощущал погодных капризов. Его сердце, как и разум, пылало огнём, а взгляд вскоре узрел истинный масштаб бедствия. Капрал упомянул, что орков было много. Но чтобы настолько! Волны разъярённых рычащих существ покидали границы леса и приближались к земляным валам, проделав добрую половину отрезка. Лучники продолжали осыпать наступающих залпами стрел, что так же летели и со стороны противника. В оперативном порядке стражи заполняли плац. Начались построения.

Форт Карадан представлял собой серьёзное укрепление, способное множество дней отражать нападения превосходящих армий, его гарнизон был велик, а стены неприступны. Однако, нападавшие учли этот аспект и теперь, глядя на приближающегося неприятеля, командору стало ясно, что баллиста была уничтожена с конкретной целью и что за слово так и не успел произнести капрал.

— Храни нас Эльрат! — себе под нос промолвил Виктор. Шёпот сменился рёвом: — Копья наизготовку! Стрелки!

Едва солдаты успели выполнить приказ, как раздался чудовищный треск, а западные врата поразила огромная брешь. Брёвна треснули по всей длине, и даже укреплённая щеколда, способная выдержать удары таранных машин, искривилась и пошла трещинами. Послышался громогласный рёв, сопровождаемый свистом стрел, болтов и многочисленными рычащими голосами по ту сторону. Удар! Ещё удар! На глазах могучая конструкция из металла и дерева превращалась в щепки под действием нечеловеческой силы и огромной окованной дубины, сжатой в руках воистину ужасающего создания. Создания, что стало остриём вражеской атаки и главной осадной силой. Демоническое естество ощущалось в каждом его вздохе, а единственный, наполненный яростью глаз уже окидывал пространство сквозь проделанную во вратах брешь.

— Циклоп! — во весь голос проревел командор. — Держать строй! Третья! Закрыть

левый фланг! Седьмая! В шеренгу по три! Стоять насмерть!

Баталии сгруппировались, выставив шеренгу из копий и щитов. Даже несмотря на официальную потерю должности, Виктор оставался их лидером и именно его голос ныне вёл солдат. Рыцарь лично занимался их подготовкой, разбивал своих подчинённых в отряды и назначал командиров этих частей. Строй был основой имперского военного дела и собранный воедино он становился непреодолимым препятствием даже для превосходящих сил врага, а бой в родных стенах и «на своих правилах» обещал устроить «гостям» самую горячую встречу. Стрелки надёжно закрепились в бойницах стен, ведя непрерывную стрельбу по неприятелю. Стражи на стенах всячески препятствовали подъёму по лестницам, что надеялись использовать орки, а подкрепления из простых солдат, элитных латников и инквизиторов под началом Алексея Кристофсона спешно вливались в строй.

Но было уже поздно.

Циклоп сорвал ворота, обрушившись на первые ряды. Единственный удар деревянной дубины проредил защитников форта. Треск костей, чудовищный рёв, крики ужаса. Тварь ворвалась в строй, перемалывая каждого стража, вставшего на пути. Ни единый человек, орк и даже великан был неспособен сравниться в физической мощи с одноглазым титаном, а толстая грубая шкура защищала надутое мышцами толстопузое тело надёжнее любой рыцарской брони.

Как и орки, народ циклопов стал следствием экспериментов кровавых волшебников древности. Как и в крови его дальних родичей, в крови циклопа бушевал огонь, что наполнял исполинское существо неистовой яростью. Дубина, что превратила в щепки врата, вновь пронеслась по строю людей, сметая защитников форта. Оглушительный рёв стал главной симфонией ночи.

Циклоп превратился в настоящую проблему, ступив за порог форта, однако, вопреки своей мощи, как того и ожидал командор, он стал остриём атакующей машины противника, но не её основной силой...

2

Чудовищных размеров обоюдоострый топор проревел в воздухе, прорубив брешь в строю солдат. Да, этот воин не имел мощи и размеров циклопа, но в умении и скорости одноглазый гигант даже близко не стоял с краснокожей тварью в чёрных элементах брони и амулетом из клыков дракона. Шак'Тур пронёсся по рядам защиты подобно смерчу, врубившись в авангард. Он атаковал столь яростно и свирепо, что попросту не оставлял людям шанса нанести значимый контрудар. Спустя мгновение, появились и его соратники — без сомнения, самые крупные и сильные среди воителей орков, когда-либо виданные командором и его людьми.

Отряд багатуров обрушился на солдат сродни стихийному бедствию. Огромные двуручные оружия, сжатые в могучих руках, прорубались сквозь строй людей, перемалывая доспехи и тела. Уже спустя тридцать секунд «клинок орочьего воинства» углубился в построение людей на добрую половину глубины, расколов порядок и превратив позиции имперских солдат в настоящую бойню.

Следом за элитой «Железного Кулака» в бой вступили и рядовые громилы. Вооружённые щитами и тяжёлым одноручным оружием орки тут же заполнили плацдарм и влились в битву. Завязалось ожесточённое сражение — открытый бой, где не оставалось пространства для манёвров и тактических изысков. Стрелки продолжали атаковать со стен,

осыпая застрявших орков прицельными выстрелами. Местность наполнили вспышки светлой магии, в противовес демоническому рыку зазвучали ритуальные молитвы. До тех пор, пока люди могли удерживать врата, они могли реализовывать позиционное преимущество.

— Во что бы то ни стало, нужно остановить одноглазого! — глядя на бесчинства циклопа, себе под нос прорычал командор и тут же взревел, что было голоса. — Первая, третья! Фланг на три часа! Цель циклоп! Два такта! Стрелки! — едва ли даже подобный крики был различим среди общего сумбура, однако натренированные командиры точно знали, куда держать взор, а командор дополнял каждую фразу соответствующим жестом. — Вторая, семь часов! Держать позиции! Четвёртая!

Действия солдат были отточены на тренировочных площадках часами строевой муштры и даже несмотря на то, что многие из них являлись обыкновенными крестьянами, дисциплина и тяжёлый труд превратили салаг и вчерашних землепашцев в дееспособное войско.

Циклоп взревел, столкнувшись с ожесточённым сопротивлением. Пробил первый такт — каждое чётное копьё ударило в цель, возврат позиции, второй такт — синхронный удар нечётных копий, позиция, удар — снова и снова. Колонны выполнили перестроение, отделив монстра от общей массы людей и эпицентра сражения. Монстр не мог разгадать план защитников, да и не пытался сделать этого. Разъярённое сознание видело лишь цель, а дубина продолжала уносить людские жизни. Несмотря на грамотный тактический ход и слаженные действия защитников, физическая мощь циклопа оставалась за пределами человеческого понимания.

— К чёрту! — фыркнул командор и, перехватив рукоять, ринулся в битву.

Теперь, как и говорил Кристофсон, Виктор находился именно там, где было его место. Острие «Пера», окропленного дождевой водой, вонзилось в ногу циклопа в месте сгиба. Великан среагировал быстро, попытавшись достать обидчика ударом руки. Виктор оказался быстрее и тут же разорвал дистанцию, но поскользнулся и упал, оставив оружие в теле монстра. Дубина занеслась для чудовищного удара, но латник — полевой командир третьей батальи продолжил атаку командора и самоотверженно вцепился в рукоять «Пера». Связки в колоннообразной ноге издали омерзительный треск. Циклоп взревел и упал на одно колено. Он нанёс удар, но вот Виктора в той точке уже не было. Отсутствие привычных тяжёлых доспехов на сей раз спасло командору жизнь.

Короткий перекат окончательно превратил имперского рыцаря в чумазое нечто. Быстрый подъём на ноги. На сей раз почва не подвела. Короткий рывок навстречу неприятелю, что яростно отбивался от назойливых атак и подхваченное с земли копьё. В такт очередному выпаду стальной наконечник ударил в самую точку, поразив единственный, пылающий яростью глаз. Циклоп взревел, но Виктор нарастил давление, а соратники тут же подхватили атаку. На мгновение циклоп замер, издав низкий гортанный рык. Дубина ещё несколько раз грузно ударила о землю, прежде чем чудище осознало свою смерть.

Увидев падение столь грозного противника от рук своего командора, солдаты возликовали. Их боевой дух воспрял. Однако на правом фланге дела обстояли совсем иначе.

3

Укрепленные инквизиторами ряды стражи сошлись в ожесточённой схватке с отрядом багатуров. Огромные орки разили каждого противника, будь то рядовой страж, латник и даже воин ордена инквизиции с необыкновенной эффективностью. Двуручные оружия

крошили доспехи и щиты, находя слабые места даже в самой надёжной защите. Рядовые орки врывались в ошеломлённый строй, втягивая солдат в откровенный размен, где на каждый людской удар приходилось по две атаки противника. Правый фланг превратился в настоящее побоище. Воины Империи были вынуждены сражаться по правилам врага и не без помощи целителей, пришедших из храма и ценой многих жертв, солдатам удавалось удерживать позиции.

— Ра-а-а! — послышался громогласный рёв из пасти огромного орка. — Лекари! Убить!

Ситуация обострилась. Сэр Кристофсон сражался на передовой бок о бок с другими защитниками форта. Слепляющие вспышки света заставили орков замедлить темп наступления, а мечи и молоты с уверенностью разили мускулистые тела. Да, каждый из орков был куда сильнее даже самых крепких людских мужей, но магия инквизиторов, их снаряжение, мастерство, а главное умение слаженно действовать в строю возводили их на более высокую ступень, нежели большая часть рядовых орков.

Кристофсон выставил щит перед лицом, ловко парировав удар тяжёлого железного топорища, провалил и сделал выпад. Проникающий удар пришёлся в область мускулистой шеи. Противник обронил щит и остановился на несколько мгновений — мгновение слишком краткое в условиях бесконечного обмена ударов, но достаточное для подготовки простых боевых заклятий. Когда громила пал, его место тут же занял новый. Собранный из костей и дерева щит столкнулся с щитом инквизитора. Кристофсон отступил шаг, но удержал позицию. Железная палица проревела в ночном воздухе вместе с голосом её обладателя. Увесистый кистень отыскал полотно щита. Концентрация. Единственная фраза, обращённая первородному дракону света — вспышка света, ослепившая орка. Кристофсон сменил угол защиты и нанёс колющий удар, всадив пылающий клинок глубоко в бурое брюхо. Над головой просвистела булава в отчаянной, слепой атаке. Инквизитор рубанул в бедро, поставил противника на колени и снял голову с плеч единственным чистым ударом. Последовал демонстративный пинок — знак пренебрежения к поверженному противнику. Знак величия людской расы над порождениями скверной магии.

Реакция с противоположной стороны не заставила себя ждать.

Снаряд в виде бездыханного человеческого тела ворвался в инквизитора. Сквозь стальное забрало глазам Кристофсона открылся вид на огромного бурого орка с двуручным молотом, что, как и броня воителя был собран из черепов демонических тварей. Это был вызов и Кристофсон принял бой.

4

Тра'вага рванул вперёд, расчищая дорогу к намеченной жертве. Прозвучал боевой ритуальный клич. Воины сошлись в поединке прямо в гуще сражения. Длинный молот из костей и стали врезался в сталь щита. Удар воистину чудовищной силы, что пробил брешь в расписном полотне. Если бы не заклинание, использованное инквизитором ранее, без сомнений, брешь дали бы и кости его руки. Шансов на контратаку не было. Алексею пришлось уйти в глухую защиту, дабы очередное касание молота не оказалось для него фатальным. Горизонтальный удар прошёлся по касательной. Теперь у Кристофсона был шанс. Он подал тело вперёд, подготовив укол. Выпад. Слишком самонадеянно. Без особого труда орк парировал выпад, встретив защитной пластиной на левой руке. Из клыкастой пасти раздался низкий гортанный рык. Последующий удар деревянной рукоятью выбил Алексея из равновесия. Религиозный атрибут — шлем, заключавший в себе черты лика

святого, плюхнулся на пропитанную дождём и кровью землю. Инквизитор сделал шаг назад, выставив щит. Светло-карие глаза наполнились слезами, на суровом лице выступили кровавые струйки, тянущиеся из переломанного носа.

— Не плохо, — стиснув зубы, прорычал инквизитор. — Ну, давай! Иди сюда!

На лице орка расцвело некое сочетание злобной ухмылки и звериного оскала. Он не был похож на прочих орков, коих ранее встречал инквизитор на поле брани, не искал скупой размен ударами, не рассчитывал лишь на собственную силу и агрессию. Каждая его атака становилась чудовищным ударом — выверенным касанием, что несло разрушение и смерть, а сочетание воинских умений и несвойственной оркам дисциплины возводило этого воителя на ступень выше, нежели всякий противник, виданный Алексеем ранее. Этот орк пришёл не драться. Он пришёл убивать и прекрасно знал, как это делать.

Костяной молот проревел во влажном воздухе. Кристофсон сократил дистанцию, уходя от точки наибольшего ущерба. Оскал на лице орка превратился в злобную маску. Его глаза, сияющие демоническим огнём, столкнулись с окровавленным взглядом инквизитора. Алексей нанёс колющий удар и тут же продублировал по диагонали. Позолоченный клинок залез под массивный нагрудник, оставив на теле орка широкий обожжённый рубец. Орк отшагнул, но, как и ожидал Кристофсон, снова ринулся в атаку. Инквизитор ждал очередного падения молота, а потому прикрыл более не защищённую голову треснувшим щитом, но орк вновь удивил человека. Тра'вага нанес фронтальный удар ногой, что опрокинул инквизитора на землю и протащил по земле.

— Нет пощады! — послышалось эхо ревущего голоса.

Вокруг мелькали имперские копья и клинки, ревели булавы и топоры. Кровь окропила лицо инквизитора, его взгляд помутнел, а в ушах раздался гул. Сквозь пелену дождя и боли Алексей различил огромный расплывчатый силуэт, неспешно приближающийся, дабы забрать то, что принадлежало ему по праву — жизнь инквизитора. Надежда оставалась на единственный аспект, в котором воитель народа людей превосходил противника.

Орк злобно усмехнулся. Он видел, что Кристофсон готовится применить магию, но не мог знать, какой именно козырь Алексей выбросит из рукава. Битва вокруг несколько сбавила пыл, и все её участники наострили взгляды на развязку дуэли. Никто не смел вмешиваться в противостояние двух воинов.

Молот вновь взревел, а напор, с которым атаковал тра'вага, продолжал нарастать по мере того, как силы покидали его оппонента. Очередной удар окончательно расколол треугольный щит, осыпав лицо инквизитора градом острых осколков. Кристофсон упал на одно колено. Окружающие орки разразились радостным рёвом и усилили натиск. Орк вознёс молот для решающего удара. Боёк из костей и железа опустился вниз в ужасающем вертикальном ударе.

Вспышка света, изумлённый взгляд кроваво-красных глаз, щелчок, глухой гортанный рык.

Инквизитор знал, что молот расколется его щит, а значит более ничего не тяготило его руку. Алексей приготовил заклинание и как только треугольный щит, украшенный символом ордена, превратился в осколки, магия вырвалась наружу, превратившись в неприступную защиту, способную выдержать пусть и единственный, но невероятный по силе удар. Молот отскочил в сторону, а зачарованный клинок, покрытый священными письменами, вонзился в брюхо орка. На лицо сэра Кристофсона брызнула кровь, на сей раз не принадлежащая его

телу.

Однако враг не спешил умирать. Две огромных ладони с силой обхватили голову инквизитора. Кристофсон углубил клинок по самую гарду — орк рычал, но не отпустил хватки. Бурые руки превратились в настоящие тески. Алексей силой потянул рукоять в сторону, оставив воистину чудовищную рану, но умирающий противник не спешил отпускать хватку. Постепенно взгляд стала окутывать тёмная вуаль. Самым ярким чувством оставался запах палёной плоти и треск собственного черепа, звучащий в унисон с хрипом противника. Восприятие инквизитора давало отказ. Наги дали слабинку, руки дрогнули. В голове проносилась череда образов, виданных им в последние мгновения и минувшие годы жизни, посвящённой борьбе со злом.

Вдруг, хватка ослабла, а тьму взора заполонили образы иные, куда более понятные его взору. Кристофсон открыл глаза. Огромное бурое тело упало на землю. Сквозь брешь в его толстой шее, наружу вырвался кровавый поток. Рядом с телом орка стояла фигура в тёмных доспехах, утирая серебряный клинок.

— Стадеус! — захрипел Кристоф.

— Поднимайтесь, сир! — прорычал Трост. — Битва ещё не окончена! Сэр Кристофсон...!

Фраза инквизитора была прервана тяжёлым ударом о сталь щита. Второй! Третий! Трост выпал навстречу противнику в надежде достать цель. Только что сжимавшая серебряный полутоник, закованная в латы рука упала на землю рядом с сэром Кристофсоном. Следом Трост потерял и левую ногу, после чего пал на землю с душераздирающим воплем. Враг демонстративно шагнул по изувеченному противнику тяжёлым сапогом и предстал перед Алексеем. Небрежный стальной доспех, полный демонического сияния взгляд и огромный чёрный клинок, покрытый рунами того же цвета, что и кровь окроплявшая его.

— Стадеус! — воскликнул Кристофсон, поднимаясь на ноги. — Мразь!

Орк тут же двинулся вперёд, в два шага сократив дистанцию до Алексея. Первое же касание чёрного клинка обезоружило Кристофсона, а последующий удар коленом заставил его вновь припасть к земле. На сей раз, ни о каком поединке не могло быть и речи. Орки сражались с людьми, люди сражались с орками, каждый с каждым — без каких либо правил и законов.

— Получай, тварь! — послышался человеческий голос за спиной Кристофсона, воспринятый им в адрес самого себя. Впервые за последнее время инквизитор ошибся.

Ударил копейный квартет, не позволивший чудовищу завершит начатое. Кристофсон поднял взор, но уже спустя мгновение ощутил хватку людских рук, что утягивали его в недра строя. Орк ревел, продолжая прорубаться сквозь строй, игнорируя сталь копий, пронзавших его плоть, но, даже расплачиваясь жизнями, стражи форта Карадан продолжали удерживать позиции, не допуская даже мысли о том, чтобы отдать своего врагу того, которого ещё совсем недавно принимали лишь в качестве врага.

Глава 18. Механизм войны. Часть 3

1

Из уст отца Клауруса послышалась ритуальная молитва. Вспышка света. Алексей ощутил, как отступает боль, а тело вновь наполняется силам.

— Клаурус, — прошептал инквизитор. — Стадеус...

— Сейчас не время горевать, сэр, — ответил пожилой священник. — Мы должны сражаться.

Поблизости расположился отряд церковнослужителей, единственной функцией которых становилась поддержка раненых солдат и возвращение их в авангард битвы. Орки продолжали пребывать, и вскоре их преимущество на поле брани стало неоспоримым. Людской строй был разделён и ослаблен, орки пробились в стены форта, разрушив южные ворота, а лазутчики из рядов зверолодей проскользнули за стены, лишив защитников форта всякой поддержки.

— Сир! Нам не удержать врата! — послышалось эхо внутри латного шлема одного из лейтенантов стражи. — Правый фланг потерян! Если прорвут северные ворота — нам конец! Нужно отходить к замку!

— Нельзя! — сквозь зубы прошипел Виктор. — Начнём отступать и нам конец. Нельзя оставлять храм и наших парней на милость врага!

— Можем! — поднявшись на ноги, прорычал Алексей. — Забаррикадируемся и займём оборону! Пусть сражаются по нашим правилам!

— У нас нет пространства для такого манёвра! — опалив Кристофсона взглядом, прошипел Виктор. — Я не оставлю своих людей там!

— Если не оставите их, командор, то потеряете всех, — вмешался Клаурус. — Я знаю, что это не простое решение, но иного у нас нет. Я уже видел вашу доблесть, но теперь время проявить расчёт.

— Нет! Я не пойду на сделку с совестью!

— Фарбрук, я знаю, что ты недолюбливаешь меня, — латная перчатка инквизитора ухватила плечо рыцаря. Впервые на памяти Виктора взгляд этих глаз был настолько чист и честен. — Знаю, ты не поймёшь, но поверь. Есть разница между бóльшим и меньшим злом! Я видел её! Сейчас от твоего решения зависят жизни и только тебе решать, как много крови останется на твоих руках.

— Я не... — в голосе Виктора появилась дрожь, а взгляд наполнился сомнением. Он был готов принять смерть на поле брани, но был ли готов пожертвовать жизнями других, чтобы сохранить собственную?

— Настало время, сэр Фарбрук! — во взгляде Кристофсона вспыхнули искры. — Не теряй времени! Мы с братьями дадим вам пространство.

— Нет, — покачал головой Клаурус. — Только не вы, сэр Кристофсон. На вас будет лежать иная миссия...

Отец Клаурус собрал подле себя всех дееспособных инквизиторов, что сохраняли остатки сил и часть храмовых жрецов под началом епископа Николаса. Кристофсон и Фарбрук переглянулись. Еще совсем недавно они сидели за столом, устраивая совсем не дружеские споры, но теперь всё переменялось. Два командора, одно сражение, сотни судеб. Сейчас от их решений зависело слишком многое.

— Я стяну тех, кто остался на правом фланге, на тебе остальные! — воскликнул Кристофсон.

— Сомкнуть щиты! — что было мочи, воскликнул Фарбрук. — Ты! Труби отступление! По моей команде!

Орки продолжали наступать, а защищаемые ворота превратились в обузу для обороняющихся сил. Пали северные ворота, а имперские баталии оказались окружены рычащей ордой. Отрезанный от общей массы правый фланг потонул в безнадёжной битве, не имея ни возможности для отступления, ни шанса дать достойный отпор. Обречённые солдаты делали всё, что было в их силах — пытались держать строй, дабы перетянуть на себя внимание врага и отпускали последние молитвы Эльрату. Приказы командиров об отступлении в условия сложившейся ситуации звучали как призыв к самоубийству. Но если кто-то и мог найти выход из ситуации, то это был командор Фарбрук.

Вдруг! Ночное небо над фортом осветилось солнечными бликами. Столб чистейшего света протянулся с земли, наполнив пространство вокруг едва ли не дневным светом. Явление столь яркое и значимое, что даже орки, охваченные неистовством, не смогли игнорировать его присутствие. Орочи командиры проталкивали бойцов вглубь людского строя, дабы пресечь ритуал, но превозмогающий строй пресекал их порывы. Теперь, изувеченные, измотанные стражи знали, что их бог — первородный дракон света видит жертвы своих почитателей и не оставит их без защиты. Из последних сил они продолжали сражение.

— За Эльрата! — прозвучал хор сотен людских. — Ура!

Столп света достиг пика яркости и превратился в бурный поток, что пронёсся по земле с огромной скоростью. Поток ударил в область соприкосновения противоборствующих сторон, превратившись в стену чистого света, что разделила две армии по разные стороны полотна. Заклинание, ставшее следствием могущественного ритуала, сплетённого силами двух магистров светлых чудес и жрецов, что отдавали остатки собственных сил и жизней на поддержание ритуала.

— Давай! — воскликнул Фарбрук.

Горн издал протяжный ненавистный звук — солдаты принялись ретироваться с позиций. С противоположной стороны преграды послышался полный ярости рёв и последние минуты жизни солдат правого фланга, что даже на пороге смерти продолжали славить своё божество и проклинать монстров, вторгнувшихся в их крепость.

— К замку! Быстрее! — проревел Кристофсон и указал клинком нужное направление. Взгляд хмурых глаз пал на людей, которых он называл братьями и рядом с которыми должен был находиться в сей час. Голос инквизитора превратился в шёпот: — Клянусь Эльратом, ваша жертва не будет забыта.

— У нас мало времени! — послышался голо Виктора. — Кристофсон! Уходим!

2

Магическая стена, свет коей и по сею секунду озарял ночь, пала. Несомненно, сознание покинуло жрецов куда раньше, чем орки добрались до их изнеможённых тел, ибо поддержание подобного заклинания особенно в ночной час требовало от жрецов слишком многих ресурсов.

Захлопнулись замковые ворота. Стражи спешно разбредались по боевым галереям,

занимая позиции бок о бок со взводами стрелков. Те, кто мог — брали в руки луки и арбалеты, иные занимали позиции на подходе ко воротам. Баталия копейщиков ошетижилась сталью в направлении неприятеля. Жалкие недобитки инквизиторов, коим удалось пережить бойню на правом фланге, перемешались со стражей форта. Ныне ни доспехи, ни принадлежность к различным сословиям, ни ранги не разделяли солдат, что представляли собой единый монолитный строй. Плечом к плечу встали и их командиры.

Кристофсон окинул прощальным взглядом даль. В один день он потерял двух самых верных соратников и настоящих друзей — людей, что следовали за инквизитором с самого начала пути и стали частью его становления. Отпустив короткую молитву дракону света, Алексей нацепил на голову шлем с искажённым святым ликом, что, как и ранее выражал благородство и праведный гнев. По тому же примеру поступил и Фарбрук, что позаимствовал латный шлем у раненного соратника и даже жрецы храма, более не способные на ритуалы, но готовые сражаться насмерть.

Ожидаемо орки не спешили атаковать и занялись грабежом и сбором трофеев. Показались штурмовые лестницы. Со слезами и ненавистью жрецы Храма Небесных Драконов взирали за тем, как трижды проклятые полудемоны прорываются в забаррикадированный храм, дабы осквернить их святыню. Вскоре в рядах существ, ставших следствием экспериментов с магией крови в давно позабытые годы, появились силуэты пленников, в том числе и раненных солдат, и тех несчастных, что были заперты в лечебнице при храме.

— Третья и пятая! На стены! — отдал приказ командор. — Стрелки! Левая рука! Цели на три часа! Правая рука! Цели на девять часов! Ждём!

Капли дождя стучали по металлическим доспехам, создавая симфонию сего времени и места.

— Знаешь, а я надеялся, что рано или поздно это произойдёт, — усмехнулся Алексей. — Надеялся, что рано или поздно мы сразимся плечом к плечу. Но не ждал, что так! Хах! Ну что ж... на всё воля богов. За Эльрата! За Империю!

— За Империю! — подхватил соратника Виктор, вслед за которым воскликнул и каждый человек, включая раненных солдат, что едва находили в себе силы, дабы просто говорить.

3

С противоположной стороны раздался ответ — эхо громогласного рёва. Грабёж не затянулся и постепенно, рычащая орда сосредоточилась близ стен замка. Орки не спешили идти на штурм, командор не спешил давать команду стрелкам. Каждая из сторон понимала, что острая фаза боя осталась позади, а спринт, несмотря на всю успешность для атакующей стороны превратился в марафон. Теперь это была битва совсем иного порядка, условия которой по-прежнему представляли собой большой вопрос.

— Гурда! — послышался ожидаемый клич, разносящийся по округе из уст орочьих командиров.

Виктор дал отмашку, дабы никто из лучников в панике не выпустил стрелу.

— Демоны хотят говорить? — тихо прорычал Алексей. — Никак, сам Железный Кулак?

Ответ явил себя сам. Воинство орков почтительно расступилось. На передний план явился силуэт. Это был орк, казалось бы, обычный, ничем не примечательный, снаряжённый в весьма обыденный чешуйчатый доспех и шлем с длинным алым оперением. Правая рука

орка была закована в потёртую латную перчатку и нарукавье, но почтение со стороны сородичей, стать и спокойствие выдавали в нём вождя. Несмотря на то, что клинок Бакрута покоился в ножнах, его сопровождение составлял отряд багатуров в своём полном, поредевшем составе, шаман клана, а так же фигура в тёмных одеяниях поверх огромного серого зверя.

— Ждёт, что мы выйдем? Если убить его...?

— Нет, — тут же отрезал Фарбрук. — Он хочет говорить.

— Вести переговоры с этими... тварями?! — возмутилась Фрейя, на чьём лице ныне зияла маска из грязи, человеческой крови и ненависти.

— Да, — кивнул командор. — Если не вернусь, капитан Андерсон остаётся за главного.

Открыть ворота!

Зазвенели цепи тягового механизма. Первая гирса́ барбакана приподнялась вверх. Неожиданно для себя, Виктор обнаружил человека, что следом за ним нырнул под решётку.

— Нет! — фыркнул Виктор. — Кристофсон, только не ты!

— Я иду, командор.

— Не будь идиотом! Орки терпеть не могут твою братию! Они не дадут тебе уйти!

— Я не боюсь, командор. Всё что здесь произошло — следствие моих решений. Если Эльрат уготовил мне смерть, да будет так. Пусть демоны взглянут в мои глаза!

Орки продолжали выжидать. Приближаясь, Виктор узнал и одного из присутствующих. Орк Трэкан, что некогда являлся узником форта, стоял по левое плечо вождя рядом с огромным тра'вага, что отобрал жизнь инквизитора Троста и восседающем на волке человеком с перебинтованной рукой. Почему человека? Потому, что ни один, даже самый старый, иссохший орк не мог иметь подобных габаритов.

Среди прочих орков командор безошибочно узнавал и те самые лица, что вывешивал на доску объявлений на протяжении долгих месяцев. Шак'тур Драконобой и Аорок Секач — общая награда за головы которых, равнялась тысяче золотых монет и самый дорогой пункт на доске объявлений форта Карадан — Бакрут Железный Кулак, цена за которого с недавних пор превзошла отметку в две с половиной тысячи золотых монет — воистину гигантская сумма в реалиях имперских городов.

События развивались всё интереснее. Рыцари остановились в двух шагах от орков. Стороны замерли.

— Что за люди? — продолжая оценивать прибывших, пробурчал вождь.

— Рыцарь Фарбрук! — послышался ответ со стороны Трэкана. Орк указал поочередно на командора и главу инквизиторов. — Стальной муж, бывший хозяин крепости. А эта тварь — вождь чёрно-жёлтых!

— Следи за языком! — прорычал Кристофсон. Орки заметно напряглись.

— Мы ведём переговоры или строим страшные лица? — с невозмутимым видом промолвил командор.

Шак'тур сделал шаг вперёд.

— Нет. Этот пригодится, — буркнул вождь и наострил взгляд в зелёные глаза человека. На клыкастом лице расцвела улыбка. Мимический жест характерный для встречи давнего друга, нежели заклятого врага. — Рыцарь Фарбрук! Ха! Человек сражался с Бакрутом. Искал голову Бакрута! Хе-хе! Хороший противник! Бакрут будет говорить.

— Хорошо, — без колебаний ответил Виктор. — Предлагаю обмен. Рабы в обмен на пленников. Ведь ради этого вы пришли сюда?

— Не рабы! — лицо Бакрута исказил оскал. — Орки! Рыцари отпускают орков, отдают крепость и всех чёрно-жёлтых.

— Ха! — Кристофсон ответил привычной усмешкой. — Может ещё сдать оружие и упасть в ноги? Не слишком ли многое воображает о себе вождь?

— Закрой рот, ничтожество! Бакрут говорит с рыцарем Фарбруком! Орки захватили форт людей! Орки разбили войско! Слово орков — закон!

— Да, штурм удался, — столь же невозмутимо отвечал командор. — Однако теперь мы окопались в замке. Провизии и боеприпасов у нас в достатке, как и солдат. При таком раскладе, вам не взять наш форт.

— Ха-ха! Смешной рыцарь! — злорадно ухмыльнулся Бакрут. — Сдавайтесь! Орки захватят крепость и тогда умрут все!

— Пусть так. Сколько времени Бакрут готов просидеть под стенами замка? День? Два? Неделью? В какой момент у вас самих закончатся припасы или к нам прибудет подкрепление? Весточки уже высланы. Ваш циклоп кормит червей, а без осадных машин вы не возьмёте наши стены. Думай сам, вождь.

— Хм! — улыбка на лице старого орка приобрела азартный вид. — И что готов предложить рыцарь Фарбрук?

— Мы производим обмен без всяких расчётов. ВСЕ пленные орки на ВСЕХ пленны людей. Вы забираете все ценности и припасы, что сможете унести и покидаете стены нашего форта. Таковы мои условия.

— Этого мало, — взгляд орочьих глаз пал на воителя в чёрно-золотом доспехе. — Бакрут берёт инквизитора и золото!

Кристофсон опустил руку на эфес. Все окружающие багатуры пришли в движение. Виктор поднял левую ладонь, пресекая паническую команду «пли» со стороны стен.

— Сколько Бакрут хочет? — продолжил рыцарь.

— Сколько есть!

Среди окружающих орков поднялась какофония злорадного смеха и улюлюканья. Виктор сохранил невозмутимый вид.

— Даю золото согласно награде за ваши головы, по пятьдесят за каждого из этих, — рыцарь указал на отряд багатуров. — И по пять за остальных. Плюс тысячу за голову сэра Кристофсона.

— Хватит! — прошипел Алексей. — С каких это пор мы торгуемся с...?!

Звучный щелчок прервал фразу инквизитора, ознаменовав тяжёлый удар, что впечатался в его левую скулу и усадил на землю. Инквизитор опешил. Среди орков поднялся радостный рёв. Виктор стряхнул ударную руку, поправил рукав и наградил своего соратника поучительным, едва ли не отцовским взглядом.

— Как же давно я об этом мечтал! — невозмутимость в голосе командора всё же дала брешь. Взгляд зелёных глаз вновь устремился к вождю. — И так...?

Вдруг, огромная бурая лапа, увенчанная когтистой стальной перчаткой, ухватила рыцаря за руку и едва не вырвала сустав из плеча. На мгновение командор ощутил, как ноги оторвались от земли, а позвоночник щёлкнул в области поясницы.

— Откуда у тебя это?! — послышался гневный рык из пасти огромного бурого орка, что перехватил запястье человека и указывал на обтянутый вокруг браслет — простую безделушку из камней отшлифованной красной яшмы.

Секундное раздумье. Со стен послышался негодующий гул. Взгляды орка и человека

вонзились друг в друга. Виктор машинально потянулся за рукоятью меча. Оппонент приготовился атаковать. Мысль пронзила иглой, так и не позволив, ни Виктору, ни его противнику совершить задуманное.

— Ты...? Так ты и есть Круг? Верно?

Орк застыл. Только что разъярённый взгляд наполнился недоумением. Могучая рука более не удерживала рыцаря, позволив тому отступить. На сей раз молчал и Бакрут, и поднявшийся с земли инквизитор.

— Стало быть, магистр Шеймус? — взглядом командор указал на сидящего поверх волчьей спины человека. Тот тут же подал тело вперёд. — И... Кус? Признаться, я удивлён. Думаю, нам есть о чём поговорить...

— Лиара? — слышалась единственная фраза со стороны старого мага.

— Её здесь нет.

Глава 19. Кто твой друг?

1

— Так, значит, это ты... рассказал инквизиторам? — сидя в клетке, промолвила Лиара.

— Да, — донёлся голос из противоположного конца комнаты, где располагалась такая же металлическая клетка. — Каким же я был глупцом!

В трясущемся человеческом голосе звучало раскаяние, и редкие хлопки разбивающихся о каменный пол слёз.

— Не вини себя, Гарри, — неожиданно для стража промолвила Лиара. — Ты сделал то, что считал правильным. Теперь нужно принять последствия своих решений.

— Я понял всё в последний момент. Хотел рассказать командору, но меня поймали и избили. Ох, Эльрат! Лиара... прости меня.

— Гарри, ты в порядке?

— В порядке, — вдруг раздался третий, звучавший из-под забрала инквизиторского шлема голос. — Гарри хороший парень. Но ещё молодой... не научился выбирать сторону и союзников.

Инквизитор в тёмных доспехах — тот самый, что прошлым вечером скрутил плечо Петро, проник в помещение. Голос его отдавал пеплом, а слова пусть и не пытались обжечь, всё же звучали с ноткой ядовитой ненависти.

— Трост! — сквозь слёзы прорычал Гарри. — Мерзавец! Лжец!

— Слышала? — проигнорировав крики со стороны молодца, усмехнулся гость. — Как всегда. Благодарность за наш труд. Неужели, я сделал что-то, что противоречит законам Империи? Я совершил убийство? Нарушил клятву? Нет. И всё же, я мерзавец. Ты тоже находишь это смешным?

— Что вы сделали с Лаймом и Петро? Где Виктор? — фыркнула Лиара. Белые брови изогнулись в узкие дуги, а взгляд синих глаз приобрёл злобный оттенок.

— На твоём месте, я бы волновался о собственном благополучии, эльф.

— Ваш командир... сэр Кристофсон дал слово.

— Да. И он его сдержит. До суда твоей жизни ничего не грозит, — гость в чёрно-жёлтой накидке скользнул в просторы темницы, словно там находился его дом и остановился перед камерой Гарри. — Но, как только присяжные соберутся, вопрос встанет не только о судьбе командора Фарбрука, но и о твоей собственной.

— О чём это вы?

— Всё просто, дорогуша. Если мы сообщим суду о маленькой эльфийской шпионке, проникнувшей в стены форта под покровительством командора Фарбрука, участь ваша будет совсем не завидна. Но! Мы можем опираться и на другие сведения. Правда? Беженка из далёкого Ироллана, по случайному стечению обстоятельств оказалась в форте Карадан. Командор Виктор Джон Фарбрук укрыл беженку по душевной доброте, чем, конечно же, нарушил закон, но сделал это исключительно из благих намерений. Что думаешь?

— Что вы хотите от меня?

— Информации, — приблизившись к камере Лиары, ответил инквизитор. — Я хочу знать всё, что тебе известно о командоре и его потайных делах. Где он укрывал тебя? Что ты делала в орочьей темнице? Где Фарбрук прячет мелкую орчиху? И всё-всё-всё, что может быть мне полезно.

Лиара застыла. Выражение её лица сменилось полной растерянностью. Глаза нервно метались по сторонам, а фиолетовые губы вздрогнули.

— Я...

— Лиара! Не верь ему! — вдруг воскликнул Гарри из другого конца комнаты. — Он блефует! Кристофсон не выскажет на суде ложные сведения...

— Заткнись! — прорычал Трост и ринулся к камере Гарри. — Не забывай своё место! Девчонку я трогать не могу, но ты — другое дело.

— Как я сразу не увидел, какое ты чудовище, Трост?! Предатель!

— Предатель? — неподдельно удивлённым тоном фыркнул инквизитор. — Ох, Гарри! Разве не ты предал командора Фарбрука? Разве не ты предал доверие этой девушки и её друзей? Точно так же, как подвёл и моё доверие, решив сменить сторону. И после этого, ты называешь предателем меня? — на мгновение в комнате повисла тишина. Трост медленным шагом подошёл к стене и стянул оттуда вязанку ключей. — Видишь ли, Гарри, за свою жизнь я повстречал много разных... существ. Люди, гномы, эльфы, прости Эльрат, волшебники. Самые омерзительные из всех это демоны. В отличие от остальных, ими не движет никакой моральной основы, ни веры, ни чести. Лишь жадность и скупое желание разрушать. Но даже демоны, порой, не способны причинить столько зла, сколько один прогнивший человек. Предатель. Предатель наносит удар в спину, в момент, когда этого не ждёшь. Обычно, я не церемонюсь с такими... но в твоём случае сделаю исключение.

— Хватит! — неожиданно воскликнула Лиара. — Не слушай его, Гарри! Ты хотел поступить правильно...

— И он поступил правильно, — усмехнулся инквизитор. — Но в последний момент струсил. За что и поплатился. Однако теперь, от тебя не будет проку, — ключ щёлкнул в железной решетке. — Ты выполнил свою функцию, Гарри. Иди. Ты свободен.

В комнате повисла тишина. Лиара слышала ровное дыхание инквизитора и прерывистое дыхание узника, сидящего среди металлических прутьев камеры. Тишина сменилась шорохом. Спустя мгновение взору Лиары открылся вид на истекающего слезами, хромого юношу, на лице коего не осталось живого места от синяков и побоев. Похоже, Гарри всё же попытался оказать сопротивление. Иначе, Лиара попросту не могла объяснить полученные им травмы.

Парень попытался обернуться, дабы сорвать со своих уст последнюю фразу, адресованную эльфийке, но закованная в сталь рука пренебрежительно вытолкнула его прочь из стен темницы.

— Иди, Гарри. Иди. Посмотрим, хватит ли тебе духу рассказать обо всём Фарбруку, — инквизитор остановился в дверном проёме, глядя вслед уходящему юноше, после чего вновь сосредоточил внимание на «постоялице» темницы. — Не думаю, что он расскажет. Впрочем, какая разница? Фарбрук больше ничего не решает. Что до тебя. Теперь, у тебя будет время поразмыслить над своим будущим в одиночестве. Надеюсь, в отличие от нашего друга, ты сумеешь принять правильное решение.

Инквизитор ушёл, оставив эльфийку наедине с собой, своими мыслями и страхами. Мифриловая сталь, как и ранее, блокировала каждый магический ритуал, а артефакт — реликвия её рода, что некогда помогла Лиаре и её друзьям избежать судьбы, ныне покоилась в сундуке, словно обыкновенная безделушка.

Время шло. Минуты тянулись целую вечность, превращаясь в часы. Стены клетки,

казалось, начинают давить на сознание. Отсутствие солнечного света не позволяло понять, сколько дней или часов эльфийка находилась взаперти. Лиара могла бы скоротать время за медитацией, но как можно медитировать в подобном месте, где нет ни дуновения чистого ветра, а единственный запах, распространяющийся вокруг — запах железа и запёкшейся крови. Лиара сжала голову руками и закрыла глаза. Сознание уже в который раз наполнялось образами, среди которых особенно ярко пестрили события злополучной ночи, обжигающий холод инквизиторского клинка и полный горечи взгляд зелёных глаз. Сколько времени прошло и сколько ещё предстоит провести здесь? Неужели все испытания, весь пройденный путь и жертвы были напрасными? Неужели Рилан и Древен принесли себя в жертву лишь для того, чтобы Лиара сгнила в кандалах?

«Это не может кончиться так! — закрыв глаза, прошептала Лиара. — Силанна молю тебя! Услышь свою дочь! Не оставь меня в час нужды. Умоляю! Помоги мне!»

Как и всегда Силанна молчала. Лиара закрыла глаза. Следом за психическим изнеможением пришёл и упадок. Тело наполнилось ломотой, тянущее чувство тошноты едва не заставило испражняться желудок. Более Лиара не могла держать себя в руках и сдерживать слёзы. Девушка взревела. Плач её был долгим и горестным.

2

«Мя-яу!» — вдруг, спустя множество часов одиночества и единства с собственными страхами послышался протяжный звук, разорвавший царившую в подземелье тишину.

Лиара подняла усталые глаза, увидев перед собой пушистый серый комок, что мурча, тёрся о ножку деревянного стола. Два больших жёлтых глаза с широкими тёмными зрачками уставились прямоком на беловолосую девушку.

— Антуан! — радостно воскликнула Лиара. — Ах ты, проказник! Что здесь делаешь?! Как же... как же я рада тебя видеть!

Пушистый толстяк тот час двинулся к девушке. Шаг его был вальяжен, а полосатый хвост извивался в разные стороны. Мохнатое брюхо с трудом протиснулось в ячейку между решётками. Антуан протяжно засопел, но всё же справился без помощи Лиары. Едва переступив порог камеры, кот угодил в крепкие объятия. Антуан коротко выдохнул, прижатый к эльфийской груди и даже попытался противиться, но повис на руках эльфийки, словно большая пушистая сарделька.

Камера сдерживала способности Лиары, от чего та не могла вступить в прямой контакт со зверем, но она по-прежнему чувствовала ауру Антуана. Кот был счастлив.

— Но как ты попал сюда? — тихим голосом, промолвила Лиара, положив фиолетовую ладонь между серых ушей. — Может, где-то есть выход?

Лиара взглянула в полуоткрытые кошачьи глаза. Если Антуан и чувствовал встревоженный тон своей пассивности, то явно не разделял её настроений, продолжая мурчать впивая длинные когти в ткань накидки. Девушка выдохнула и вновь опустила ладонь на кошачью голову. На её лице появилась слегка натянутая, но всё же искренняя улыбка. Вот уже несколько дней кот пытался идти по следу сладкого мятного запаха, но каждый раз натыкался на какое-то препятствие в виде деревянной двери замка или суесящихся послушниц, что подкупали кота едой.

Теперь, пусть и не самым приятным для Лиары путём, но Антуан достиг своей цели. С появлением толстяка, Лиара оживилась. Урчание пушистого комка заставило девушку отвлечься от дурных мыслей и поселило в её душе некое подобие покоя. Теперь Лиара не

была одна.

3

— Кто-то идёт, — нахмурившись, прошептала Лиара. Эльфийский слух различил шум шагов или скрежет лат, доносившийся с лестничного входа. — Нужно тебя спрятать.

Девушка распрямила спину и засунула кота под подол. Явив образ привычного чёрно-жёлтого плаща, в подземелье проник молодой обритый паренёк — слуга ордена, по приходу коего Лиара пыталась ориентироваться во днях.

«Пятый визит? Или шестой? Сколько прошло суток? Караван, о котором говорил Виктор, должно быть давно покинул форт. Нужно как-то выбираться отсюда, — на фиолетовом лице проступило задумчивое выражение. — Хорошо. Допустим, я выбралась. Что потом? Куда идти? К командору? Нет. Я не могу подвергать его риску. Может... «Талмон»? Что если его сила поможет мне уйти? Ох! Нужно выбраться! Тогда и определимся со следующим шагом. Выбраться. Да! Но как?»

Лиара опустила взгляд на деревянный поднос. Чашка воды, ломтик ржаного хлеба и полная миска густой каши — стандартная трапеза пленницы, но всё же слишком хорошая, учитывая её незавидное положение. Похоже, несмотря на все предрассудки со стороны инквизиторов, Лиара всё же находилась на особом положении. Впрочем, плотность подобных порций вызывала интерес и со стороны гостя эльфийки, что разделял с ней угощения минувший день и уже сотрясал воздух своим протяжным «мя-я».

Девушка пододвинула плоску чуть ближе, достала деревянную ложку и отложила четверть содержимого на поднос. Антуан напал тут же, довольно зачавкав угощением. Пусть сама девушка и не испытывала гнетущего чувства голода, а подавленный настрой и минувшие приступы тошноты вовсе убивали в ней всяческий аппетит, эльфийка всё же успела понять, что порой следует пренебречь желаниями в пользу практичности. К тому же, кто знает, соблаговолит ли сэр Кристофсон вновь одарить пищу свою новоиспечённую узницу.

— Наелся? Хорошо, малыш, — Лиара говорила на общем языке, в глубине души испытывая надежду, что именно язык людей окажется для кота наиболее понятным. — Слушай, я знаю, что это сложно, но давай сосредоточимся. Это очень важно! Взгляни. Там на стене висят ключи. Ты должен каким-то образом достать их для меня.

Кот продолжал смотреть на Лиару сквозь припущенные веки. Сытость сделала Антуана ещё более ленивым и податливым. Казалось, кот напоминает полосатую подушку куда более, нежели представителя опасного рода грациозных хищников столь любимых друидессой из Лан-Лур. Но Лиара была настроена решительно. Она протиснула недоумевающего толстяка за пределы камеры, указав тому на заветные ключи. Конечно же, кот не понял.

«Мя!» — ответил Антуан и вновь захотел втиснуться между решёток. Лиара не пустила.

— *Это будет не просто.*

Девушка опустилась на колени и протянула руку сквозь решетки, приложив её к голове кота. Энергия пульсировала внутри, Лиара чувствовала её, но не могла придать форму. Кот продолжал недоумевающе взирать на потуги беловолосой девы. Его основной инстинкт говорил «беги!», но внутреннее любопытство и чарующий аромат, исходивший от девушки, заставляли пушистого толстяка остаться.

Несколько часов безрезультатных попыток, очередное появление слуги с целью проверки, старания, старания и ещё раз старания. Спустя ещё несколько часов, свершилось!

Антуан, наконец, понял — от него что-то хотят. Оставалось лишь заставить кота взобраться на полутораметровую высоту по прямой каменной стене и снять с крючка нужный ключ. Задача крайне затруднительная, но любое даже самое безнадежное занятие, ныне приносило куда больше проку, чем проклятушее бездействие.

Лиара использовала деревянную ложку, как катапульту, запустив щепотку каши в стену с ключами, в надежде сосредоточить на ней внимание кота. Антуан продолжал недоумевающе глазеть. Вторая попытка. Лиара оттянула ложку и прицелила очередной залп, как вдруг, из-за двери послышался топот шагов. Девушка дёрнулась — щепотка каши полетела в цель.

Появившийся инквизитор в длинной жёлтой рясе показался в просторах темницы, окидывая окружение любопытным взглядом. Лиара сдавленно пискнула и подозвала кота. Антуан не отреагировал и всё тем же вальяжным шагом направился к гостю.

— Антуан, — сжав зубы, пропищала Лиара. — Беги! Брысь!

— Полосатый проказник! — послышался усмешливый голос из-под стального забрала. — Что тут делаешь? — взгляд сокрытых сталью глаз пал на испачканную крупичками каши стену. — Хм. Интересно. Пыталась достать ключи, используя кота? Очень изобретательно.

— Прошу вас, не трогайте Антуана. Он ни в чём не виноват.

— Не волнуйтесь. Я пришёл сюда не за Антуаном, — немного полюбовавшись на стену с прилипшими к ней кусочками злаков, инквизитор снял вязанку ключей и отправился к столу.

Интонация его голоса заметно отличалась от интонации сэра Кристофсона и Стадеуса Троста, несмотря на то, что пожилой мужчина был близким другом обоим воителям.

— Вы... отец Клаурус, верно?

Жрец окинул девушку коротким взглядом и опустил руку в контейнер, вытянув оттуда мифриловую шкатулку. Крошечный затвор издал щелчок и на сей раз «Талмон» наполнил комнату сиянием. Лиара почувствовала прилив сил и знакомую фразу, прозвучавшую в глубинах сознания. *«Домой»*

— Удивительно, — себе под нос, пробубнил инквизитор. — Сколько силы может таиться в столь крохотной частице. Потрясающе! Значит, леди Лиара? Рад, наконец, познакомиться с вами лично. Инквизитор первого ранга, Альберт Франц Клаурус.

— Командор упоминал о вас, — несмотря на незавидное положение на лице Лиары проступила улыбка.

— Надеюсь, добрым словом?

— Более чем. Отец Клаурус, что с командором и моими друзьями? С ними всё в порядке? Прошу, расскажите.

— Скоро вы сами сможете задать им этот вопрос.

Металлический ключ щёлкнул в механизме замка. Щеколды спрятались, отворив дверь камеры. Латная перчатка раскрылась перед лицом Лиары, явив образ мифриловой темницы, где покоился «Талмон» — Сердце Земли. Некогда тусклое зелёное свечение, льющееся сквозь брешь, превратилось в настоящую бурю переливающихся красок.

— Полагаю, это ваше?

— Что... что происходит? — глядя на собирающийся у ворот форта караван,

прошептала Лиара. — Куда отправляются все эти люди? Да к тому же под вечер.

Инквизитор и узница его темницы, ныне укутанная в плащ, брели сквозь территорию форта. Следом за ними, шумно топая серыми лапами по земле, мчался и полосатый кот. Вернувшийся на своё законное место артефакт, наполнял девушку силами и энергией.

— Уходят, — спокойным голосом ответил Клаурус. — Больше им здесь не место. Теперь Храм Небесных Драконов принадлежит только служителям Эльрата, а форт готовится принять новый контингент войск.

Мелкие капли дождя падали с небес. Люди в белых и синих рясах топтались среди повозок караванов. Слышался плач. Жрецы, что провели большую часть сознательной жизни, проповедуя в стенах храма, были вынуждены покинуть свой дом и отправиться в изгнание. Были среди них и простые люди — служащие форта, группы разжалованных стражей и даже жрецы дракона света, не согласные решением сэра Кристофсона. Всего за пару дней глава миссионерского отряда, а нынешний заместитель командора сумел сдержать обещания и полностью перевернуть ситуацию в стенах форта.

— Это моя вина. Из-за меня, все эти люди вынуждены покинуть свой дом, — инквизитор промолчал. То ли потому, что рядом проходила пара его коллег, то ли потому, что был согласен с умозаключением девушки. — Отец Клаурус? А что будет с орками, заключёнными в темнице?

— У сэра Кристофсона на них большие планы, — беспристрастно ответил священник. — Поверь, сейчас тебе лучше позаботиться об иных вопросах.

— Но, как же...?

Не успела Лиара закончить фразу, как вдруг, её взор столкнулся с уже хорошо знакомым взглядом.

— Как и договаривались, сэр Фарбрук, — остановившись, протянул инквизитор. — Надеюсь, вы готовы столкнуться с последствиями своего решения.

— Не сомневайтесь, — поклонился Виктор. — Благодарю вас от всей души.

— Благо. В таком случае, оставляю вас наедине. Леди Лиара, сэр Фарбрук, — дважды поклонился инквизитор и неторопливым шагом покинул окружение.

Взгляды командора и Лиары вновь пересеклись. На сей раз в совершенно иных обстоятельствах, в ситуации, что ранее казалась наихудшим раскладом для обеих сторон и всё же их глаза продолжали сиять.

— Ты в порядке? — проронил имперский рыцарь, получив в ответ согласный кивок. — Хорошо. У нас мало времени. Следуй за мной.

Проникнув за Виктором во чрево деревянной повозки с плотным кожаным навесом, на лице Лиары поступила улыбка, которую та даже не пыталась сдержать. Эльфийка тут же угодили в объятия детских рук, и что было сил, прижала Кузу к себе. Прямо над входом висел тот самый эльфийский фонарик, подаренный Лео. Петро, Лайм, сестра Анна и ещё несколько послушниц, знакомых Лиаре по времени, проведённому в лечебнице, сидели на деревянных скамьях, приветствуя прибывшую взглядами. Энн тут же расцвела, лицо Петро расплылось в улыбке — длинные чёрные усы с редкими седыми волосками, взмыли вверх. Лицо Лайма ныне представляло собой бугристую смесь синяков и ссадин, оставленных эфесом инквизиторского клинка. Нос был изогнут в сторону и вправлен обратно, а правый глаз едва виднелся за обширным кровоподтёком. Если бы не магия Эльрата, вероятно, Лайм

бы ослеп на один глаз.

Был в повозке и ещё один человек. Закутанный в серый плащ, он никак не отреагировал на появление Лиары, продолжая дремать в уголке.

— Леди Лиара, — торопливым тоном продолжил Виктор. — Эта повозка доставит вас в Вестрок. Оттуда, вы сможете продолжить путь. Петро и Лайм будут сопровождать вас до прибытия. Сумка с провиантом для вас с Кузой и финансовая помощь в дорогу. По прибытию в Вестрок, отправляйтесь в серый квартал и найдите трактир «Бочка с краном». Скажите, что от меня, передайте этот конверт и сообщите цель поездки. Ах да! Меч у Кузы.

— У Кузы! — раздался радостный возглас маленькой орчихи.

— А как же вы? — нахмурилась Лиара. — Вы не отправляетесь с нами?!

— Нет. Я должен остаться.

— Командор Фарбрук, — едва-едва не пустив слезу, продолжила девушка. — Они же накажут вас! Что если...

— Вик'тор! Едем! Они убьют тебя! — округлив зелёные глаза, пропищала Куза.

— Не волнуйся, Заноза, — опустившись на одно колено, произнёс Виктор. На его лице появилась улыбка. — Ничего со мной не станет. Они уже добились, чего хотели. Но вождь же не может бросить своих воинов, верно? Вот и я не могу бросить своих людей. Береги леди Лиару. Надеюсь, скоро ты встретишь своего отца, малышка.

По бурым щекам маленькой орчихи побежали прозрачные ручейки. Зелёные глаза наполнились влагой, а маленькие руки с силой обхватили шею рыцаря. Куза обняла его так, как никогда ранее. Обняла его так, будто бы Виктор и был её отцом.

— Вот! Возьми! — командным тоном промолвила Куза и стянула со своего запястья яшмовый амулет. — Пусть Вик'тор носит его с собой! Пусть он приносит Вик'тору удачу и пусть... Вик'тор всё время помнит о Кузе!

— Вик'тор никогда не забудет Кузу, — приняв подарок из рук девочки, улыбнулся рыцарь и вновь крепко обнял малышку. — Клянусь.

Снаружи послышались крики стражников. Караван был готов к отправке.

— Леди Лиара, вы...?

Фиолетовые губы жадно впились в губы Виктора, застав имперского рыцаря врасплох. Он растерялся. Всего на мгновение. Единственное мгновение, прежде чем, закрыв глаза, забыть про всё и разделить этот миг с прекрасной беловолосой девушкой, что в столь краткий срок сумела запасть в душу и овладеть беспокойным сердцем. Всего одно мгновение, которое стоило всех проведённых в темнице часов отчаяния и страха. Всего одно, короткое мгновение, что, казалось, длилось целую вечность.

Куза подхватила на руки Антуана и прижала к себе, Энн и послушницы отвернулись по сторонам, на лице Петро проступил румянец. Усач осторожно пихнул коллегу в плечо, но к его удивлению на лице Лайма так же цвела скупая, но настоящая улыбка.

— Береги себя! — оторвавшись от губ Виктора, воскликнула Лиара. — Обещай! Клянись, что с тобой ничего не случится!

— *Shoadani'talainyaLiara*, — улыбнувшись, ответил Виктор и спешно покинул повозку.

Послышался крик возницы. Караван двинулся в путь. Петли западных ворот издали глухой протяжный скрип. Цокот лошадиных копыт, скрип деревянных колёс и чувство пустоты, оставленной на душе. Лиара прижала Кузу к себе, едва сдерживая слёзы. «Талмон» попытался донести до девушки свой шёпот, но Лиара не слышала. Дождевые капли стучали по короткостриженной голове имперского рыцаря, что провожал караван взглядом. Караван,

уходящий вдаль. Караван, уносящий с собой тех, кто был так не похож на самого Виктора, но тех, кто был ему так дорог.

Лиара выглянула из повозки. Виктор продолжал ждать. Их глаза встретились в последний раз. Они были ошибками друг друга. Ошибками, о которых не было жаль.

Глава 20. Слезы радости

1

— Двигаться ночью опасно, — почёсывая голову, пробубнил Петро. — Да ещё и в такую дождину! Лошадей жалко, а коль если нападут, не поспеем сгруппироваться!

За несколько часов, проведённых в пути, дождь превратился в настоящий ливень. Капли шумно стучали по навесу, а маленькие ручейки воды пробивались сквозь дыры в его покрытии. Послушницы, за исключением Энн, дремали на полу повозки под слоем грязных одеял. Спал и человек находящийся в уголке повозки, дремала и сидящая на коленях Лиары девчушка. «Фаилриз» вернулся к своей владелице, но из-за пояса Кузы красовались деревянные ножны некоего небольшого меча. Похоже, командор выполнил обещание.

— Да уж! — поддакнул старшему товарищу Лайм. — Нужно становиться на привал.

— Вестрок? Это далеко? Сколько дней пути? — тихо протянула Лиара.

— Ну, по-разному. Не меньше двух, — пожал плечами усач. — И то, если дорога хорошая.

— После Вестрока вы вернётесь в форт?

— А кто нас там ждёт? — хмыкнул усач. — Говорят, у форта новые хозяева будут. Орден какой-то. Я оглянусь в Вестроке. Авось, там услуги бывалого вояки пригодятся. Не сошёлся же свет на этом форте.

— А вот я вернусь, — почесав бороду, ответил Лайм. — Вернусь в Карадан, а там посмотрим. Командор, пусть и не командор теперь, но именно за ним я и хочу идти. Даже, если этим вшивым фортом будем командовать подонок Кристофсон.

— Хех! Вшивый форт, значит? Ну, простите, ваше величество! Хе-хе.

Лиара широко улыбнулась и одарила рыжебородого смельчака тёплым одобрительным взглядом. Та злополучная ночь позволила ей разглядеть Лайма под несколько иным углом, добавив к благодетелям молодого стража недюжинную храбрость и бесстрашие, дабы взглянуть своему противнику прямо в глаза. Отнюдь не каждый был способен на нечто подобное.

— А что вы, леди Энн? — прошелестел усами Петро.

— Ой! Я? — несколько растерялась девушка. Голос её звучал торопливо и слегка неуверенно, как впрочем, и большую часть поездки. — Останусь в Вестроке. Пройду обряд инициации и займусь врачеванием. Хочу и дальше помогать людям. Может... когда-то мне даже доведётся встретить ангела. Кто знает.

— Конечно, доведётся! — улыбнулась Лиара. — Ты же молодец! Посмотри, как ты помогла Лайму!

На щеках Энн проступил румянец, на лице Лайма появилась добрая улыбка и взгляд, адресованный послушнице.

— Привал! — раздался голос снаружи.

Спустя пару минут повозка была остановлена. Петро и Лайм отправились на улицу, оставив Лиару наедине с Анной, спящими дамами и развалившимся котом, что всё ещё оставался любимцем всех послушниц.

— Лиара? — вдруг послышался шёпот послушницы. — Тогда в лечебнице...

— Да, мы даже не успели попрощаться, — прошептала эльфийка, проведя ладонью, по длинным чёрным волосам спящей Кузы.

— Да... но я не об этом. Я хотела поговорить. Это важно, — девушка подняла руки и продемонстрировала Лиаре перчатки, что неизменно укрывали её ладони. — Наверное, ты заметила, что я почти не снимаю их с рук. На то есть причины. Не каждый раз, но порой... случается, так что прикоснувшись к человеку, я вижу часть его естества.

— Дар прорицателя?

— Да. Именно. Он работает очень спонтанно и обычно, мне удаётся концентрироваться и сдерживать поток.

— Но в тот вечер не вышло, — кивнула Лиара. — И ты увидела что-то? Что-то, что напугало тебя?

— Я видела смерть, — перестав избегать зрительного контакта, Анна взглянула в эльфийские глаза — Чёрная паучиха крадётся за тобой по пятам. Горящее дерево, красная луна и зелёное око на месте заходящего солнца. Чёрный волк, каменный дракон с раной в груди и одинокая вершина горы. Я... я не знаю, как трактовать это, не знаю, какой путь уготован тебе драконами, но будь осторожна. Что бы то ни было, оно вселяет страх.

— Я пройду через всё, Энн. Ради тех, кого больше нет рядом, — взгляд эльфийки прикоснулся к девочке, что сопела на её руках. — И ради тех, кого люблю.

— Об этом я и хотела поговорить. В тот момент, когда мне открылся образ, когда моё сердце охватил страх, я ощутила кое-что ещё... нечто знакомое и тёплое, совершенно противоположное той, кто идёт за тобой. Это был символ жизни.

— Энн?

— Лиара, эта жизнь... она находится в тебе.

Синие зрачки округлились, фиолетовые губы затряслись, а кожа под белыми волосами покрылась мурашками.

— Энн... неужели я?

— Да, Лиара, — лицо послушницы округлилось в широкой улыбке, улыбке тёплой, полной неподдельной радости. На серых глазах проступили слёзы. — У тебя будет ребёнок.

Лиара вздрогнула. Мысли в её голове потеряли всякую упорядоченность. Всё происходившее с ней в прошлом, в один миг потеряло всякую значимость. Настоящее превратилось в красочную картинку, а будущее ставило преграды. В один единственный миг страх пропал из сердца девушки, позволив другим чувствам наполнить её изнутри. Как и очи собеседницы, глаза эльфийки наполнились влагой. Она прикрыла лицо ладонью, дабы не расплакаться, а другой рукой прижала к себе Кузу.

Анна присела чуть ближе, положив кожаную перчатку на фиолетовую щёку, и обняла Лиару. Эльфийка прижалась к послушнице, словно то была её кровная сестра — самая близкая душа на свете. Именно так оно и было в сие мгновение. Среди плачущих всхлипов послышался смешок. Ещё один и ещё — стороны собеседницы. Анна прижала Лиару ещё крепче. Лиара ответила улыбкой. Девушки смеялись и плакали одновременно.

— Вы это чего? — приоткрыв полотно навеса, поднял затёкшую бровь Лайм.

— Всё хорошо, — сквозь слёзы широко улыбнулась Лиара. — Давайте... давайте, приготовим чай?

Раннее утро ознаменовало конец пасмурной погоды. Солнце явилось на востоке, пробившись сквозь далёкие облака и одарив мир своим золотистым сиянием. Капли росы медленно испарялись с листьев, а бутоны цветов приветствовали дневное светило пестротой лепестков. Повсюду слышались трели птиц и жужжание шмелей в цветниках. Фауна ожила. Кучки воробьёв щебетали в густых ветвях одинокого дуба, ловко перепрыгивая с ветви на ветвь. Окутанная крохотными капельками паучья сеть, блестела лучами восходящего солнца. Мышка полёвка, укрывшаяся в тени широкого лопуха, умывала мордочку скопившейся внутри растения влагой. Вместе с мамой встречал рассвет и весь выводок её мышат.

Симфония лесных звуков сводила Лиару с ума, а аромат свежего воздуха, так сильно контрастировал на фоне затхлого духа темницы. Девушка покинула повозку, предварительно укрывшись плащом. Ей хотелось скинуть с себя одежду и пуститься в нагой танец среди зелёных колосьев травы, но всё это было риском, а более Лиара не могла рисковать, не имела на это права. Теперь она знала, что её жизнь более не принадлежит, и никогда не принадлежала лишь ей.

Ануган вытянул передние лапы, прогнул спину и широко зевнул, явив миру длинные тонкие клыки и шершавый язык, шумно спрыгнул на траву. Привыкший к стенам форта кот недоумевающе водил глазами по сторонам, по-кошачьи удивляясь чистоте дикой природы. Звуки, что так сильно радовали слух Лиары, наполнили и восприятие Антуана — эти и многие другие. Он более не чувствовал себя хозяином положения, осознавая, что местные «псы» не будут сидеть на цепях, а еда сама не ползет в рот. Но коту это нравилось. Он вновь чувствовал себя охотником, вновь чувствовал себя живым и настоящим. Весь мир теперь принадлежал ему, оставалось только предъявить свои права, и первым делом Антуан обозначил территорию, начав со скрипучего колеса повозки.

Спустя ещё несколько минут из повозки появился и третий путник. Это был тот самый человек, что всё минувшее время спал в углу. Плащ на его теле был мокр от протекающих капель, а лицо скрывал капюшон. Мужчина повернулся в пол-оборота, взглянул на Лиару и скинул с себя промокшую ткань.

— Сэр Гарри? — глядя на разбитое лицо юноши, удивилась эльфийка. — Так вот кто сопровождал нас всю дорогу?

— Леди Лиара... рад видеть вас невредимой, — голос его звучал взволнованно, а взгляд так и не коснулся лица Лиары.

— Значит, инквизитор всё же ошибся в тебе.

— Ошибся? — нахмурился Гарри, недоумевающе взглянув в глаза Лиары. — О чём это вы?

— Трост считал, что ты не расскажешь Виктору. Но ты не сбежал. Ты здесь, а значит рассказал.

— Значит, Стадеус назвал меня трусом? Нет, леди Лиара, я не трус. Глупец, но не трус. Командор, конечно, был в ярости. Удивляюсь, как он не снял мою голову с плеч. Хах! Представляете... он даже похвалил меня за честность.

Лицо Гарри искривилось в гримасе усилия от одного воспоминания о том, сколь мерзко он почувствовал себя в тот момент.

— Мой отец говорил, все совершают ошибки, но не все делают из них выводы.

— Впредь такого не повторится, — молодой страж опустил голову, поклонившись Лиаре, и отдал честь, прижав перебинтованный кулак к груди.

— Конечно, не повторится! — прошипел Лайм. — Негде больше этому повторяться! Доверился он инквизитору! Кретин! Думать надо!

Рыжебородый страж силой пихнул товарища в плечо, заставив отступить на шаг. Гарри тряхнуло, но он никак не ответил на выходку Лайма, ни физически, ни словесно. Лайм тут же стих, недовольно покачал головой и сосредоточил внимание на Лиаре.

— Кажется, распогодилось. Нужно расталкивать капитанов и возниц, готовить лошадей. Скоро в путь.

— Успеет ещё! — послышался звучный зевок Петро. — Капитаны пока одупляются, ещё час пройдёт. Давай лучше завтрак сообразим, да костёр разведём. Поверь, так оно для всех лучше будет.

Мужчины развели костерок, к которому постепенно стягивались и прочие «изгнанники», для которых личность Лиары более не была секретом. Девушка, наконец, смогла облачиться в привычную зелёную накидку и прогуляться по окрестностям в поисках заварочных трав. Поиски увенчались успехом. По мере того, как аромат свежей похлёбки наполнял воздух, обитатели повозки стали выбираться на волю. Вскоре на улицу выбралась и Куза. Девчушка ловко перескочила через деревянный борт, приземлившись на четыре конечности. Антуан, что едва не стал точкой её приземления, выпучил глаза и обзавёлся парой седых волос. Глаза девочки пробежались по окружающим, бросая немой вызов.

— Давай уже, топай! — неуклюже спускаясь с края повозки, пробурчал Петро. За дни, что Лиара провела в темнице, пара стражей успела неплохо сдружиться с ребёнком. — Видишь, пожилой человек спускается? Хе-хе.

— Всем доброе утро! — выстрелила девчушка и бросилась к Лиаре. Одним прыжком, она перескочила пару метров, едва не сбив девушку с ног, и повисла у неё на шее. — Попалась!

— Куза! — командным тоном, подобному тому, что исходил из уст настоятельницы, выстрелила Анна. — Это что такое?! Ты Лиару убить решила?!

— Всё в порядке! — ответила эльфийка несколько сдавленным голосом и сделала несколько оборотов вокруг себя, прежде чем отпустить Кузу.

— Кузе приснилось, что Лиара плакала, — попросив Лиару наклониться, прошептала орчиха. — Это же... был сон?

— Конечно. Мои руки и иди ко всем.

— Ох! Опять руки мой!

По всем заветам эльфийской культуры, Куза сделала глубокий вдох, приняв всей грудью аромат чая и сделала короткий глоток. Лиара чувствовала исходившие от девчушки эмоции — Куза напоминала ей воробышка, выпущенного из клетки на волю. Во всём окружении и даже в форте Карадан не было человека, что мог быть столь же счастлив, как маленькая орчиха в сей момент. Это читалось в её мимике, в её жестах и словах, как и лёгкая нотка тоски, поселившаяся в детском сердце после расставания с командором Фарбруком.

«Интересно, как дела у Виктора?» — вновь подумала Лиара. На деле, ещё с прошлой ночи этот человек и его судьба не выходили из её головы.

— Эй, Куз? — отрывая зубами кусок ржаного хлеба, окликнул девочку Лайм. — Говорят, командор тебе подарок сделал?

На юном лице появилась хищная улыбка. Рыжебородый не успел и моргнуть, как

раздался короткий щелчок и перед его лицом возник клинок, сияющий лучами восхода. Это был короткий обоюдоострый меч длиною клинка не более полуметра, резной рукоятью для одноручного хвата и дугообразной гардой загнутой в направлении клинка. Габариты оружия исключали возможность для нанесения тяжёлых ударов, даже несмотря на острую заточку, однако идеально подходили для юной фехтовальщицы в лице Кузы. Клинок не был нов, но судя по ухоженному состоянию, предыдущий владелец с трепетом относился к своему оружию.

— Хоро-ош! — протянул Петро. — Как его имя?

— Имя? — удивилась Анна. — Неужели, вы хотите, чтобы ребёнок называл...?

— «Коготь»! — выстрелила Куза. — «Коготь Филина». В память о Вик'торе.

Анна лишь покачала головой.

— Энн, я совсем забыла спросить, как дела в лечебнице? Как пациенты?

— Идут на поправку. Когда я собирала вещи, тот мальчонка смог сам подняться на ноги. Конечно, жар остался, но... он впервые за всё это время сказал, что хочет кушать. Думаю, мы справились.

На лице Лиары расцвела счастливая улыбка. Теперь, эльфийка окончательно поняла, что все жертвы не были напрасны. Слишком многое она отыскала в стенах форта Карадан и внесла свою лепту в его существование, даже несмотря на последний инцидент. Была ли это случайность или воля судеб? Лиара более не искала ответ на этот вопрос.

— Слыхал отряд сэра Артемара, отправился на север, — произнёс Гарри. — Возможно, мы встретим их в пути. Кто знает, вдруг они смогут восстановить ситуацию в Карадане?

— Это вряд ли, — нахмурился Петро. — Командор не позволит случиться кровопролитию, а Артемар не посмеет действовать без его указа. Ну, а коль встретим, конечно, расскажем. Пусть знают, чего ждать.

— Петро, как думаешь, с Вик'тором всё будет хорошо?

— Ох! Не сомневайся, кроха. Этот человек слишком ценный, чтобы ему вредить. Да и к тому же... не каждому это удастся. Хе-хе.

Вдруг, со стороны хвоста колонны послышался гул. Среди часовых поднялась суета. Стрелки заняли позиции, а капитан отряда в лице закованного в латы мечника, окидывал взором проделанный участок пути.

— Капитан, что там? — громко воскликнул Петро.

— Какое-то движение на юге, — послышался ответ.

— Хм. Может кто-то из форта? — пожал плечами усач. — Салага, пойдём, глянем.

— Я с вами, — утвердительно кивнула Лиара. — Может смогу что-то разглядеть.

— И я! — радостно воскликнула Куза, потянувшись к рукояти. — Вдруг, будет драка!

— Нет, *Иа*. Побудь с Энн. Мы быстро.

Фиолетовые губы в очередной раз коснулись лба девчушки. Лиара вскочила с места и двинулась вслед за Лаймом. Девочка, прижатая к бедру низкорослой послушницы в кожаных перчатках, проводила её огорчённым взглядом. Конечно, ребёнку хотелось всегда находиться в самой гуще событий, но она помнила данные Виктору клятвы и беспрекословно выполнила приказ.

Петро прищурился. Вдалеке, едва отойдя от линии горизонта, виднелись две чёрных точки, бредущие вдоль Северного тракта по направлению к каравану. Их силуэты едва различались среди далёких деревьев и слепящих солнечных лучей.

— Рановато для путешествий, — себе под нос пробубнил усач. — Вроде, ничего опасного.

— Как знать, — буркнул капитан. — Может, наши? Никак у Кристофа снова поехала крыша и он решил выгнать кого-то ещё. Вот ведь бедолаги, и брели всю ночь.

— Это не люди, — продолжая всматриваться вдаль, ответила Лиара. Эльфийский глаз мог узреть куда больше.

— Не люди? — нахмурился капитан. — Эльфийка, что ты видишь?

Лиара молчала, продолжая вглядываться вдаль. Неожиданно, глаза девушки расширились, а дыхание исчезло. К горлу подошёл плотный ком, не позволивший её проронить ни единого слова.

— Я... я скоро вернусь! — промолвила Лиара и пошагала вперёд, навстречу приближающимся силуэтам.

— Мазель?! — недоумевающе переглянулись стражи. — Куда это она?

3

Лиара мчалась так быстро, как только могла. Шаги девушки перерастали в стремительные скачки, а на глазах вновь проступили слёзы. По мере того, как расстояние между ней и силуэтами сокращалось, становилось всё более очевидно, что на самом деле, их вовсе не два, а три. Два силуэта слились в одно тёмное пятно, ибо представляли собой крупное животное и сидящего поверх ездока. Силуэты ускорили шаг. Спустя мгновения до слуха Лиары донёсся топот тяжёлых сапог и цокот когтей.

Девушка закрыла глаза и просто отдалась моменту. Распахнув руки, она рванула вперёд и прыгнула навстречу. Ещё долго ей не суждено было коснуться земли. Топот, тяжёлое дыхание, звук ударившегося о землю стального шлема, одышка, запах мокрой шерсти, старого пергамента и крепкие объятия могучих рук.

— Лиара! — послышался до боли знакомый человеческий голос. — Это и правда, ты?!

Девушка хотела что-то ответить, но всё что она смогла — беспомощно зарыдать, пуская слёзы на покрытое следами ожогов и ссадин бурое плечо.

— Тише, — прижав девушку к себе, прошептал Круг. От орка пахло сталью, кровью и огнём, но Лиаре было плевать. — Река'бару! Мы нашли тебя!

Лиара прижалась к нему лицом, едва не распоров щеку об острый клык и осыпала десятком поцелуев колючую щеку. На перепачканном минувшей ночью лице проступил румянец и улыбка, что ранее не доводилось видеть эльфийке.

Ку'сиб радостно скакал у их ног, периодически поднимаясь на задки и требуя своей доли внимания. Когда, наконец, девушка коснулась земли, то сразу же сковала зверя в объятьях.

«Я скучал» — раздался радостный голос в голове Лиары.

«Я тоже, Кус. Я очень-очень скучала»

Вдруг, волк застыл. Ещё в момент объятий он ощутил неладное и тут же прильнул носом к земле. Круг несколько насторожился. Лиара поднялась на ноги и предстала перед человеком в длинной тёмной мантии — тем самым человеком, что сделал для неё больше, нежели кто-либо другой на всём белом свете. Шеймус безмолвно развёл руки в стороны.

— *SirSheymushal-anliradana!* — отреагировала на приглашение Лиара и сковала мага в объятьях. Его борода пахла дымом и щекотала лицо. Костлявые руки сомкнулись на эльфийской спине. Казалось, Шеймус никогда не обнимал её так крепко. — Я знала, что мы

встретимся! Я знала! Шеймус? Что... что с твоим лицом? Глаз?

— Это долгая история! У нас будет время её поведать.

Кус, тем временем, наострил все органы чувств. Он старательно принюхивался к запаху Лиары, пытаясь понять самого себя. Этот тонкий аромат не принадлежал эльфийке из клана «Иль-Вэн», но был до жути, до дрожи, до безумия знаком памяти зверя. Крог недоумевающе взглянул на взбудораженного ак'рик и вновь столкнулся взглядом с Лиарой.

— Он уже понял, — улыбнулась эльфийка. Засохшие на её щеках слёзы блеснули в солнечных лучах. — Идём, Крог. Идём за нами.

4

Он сделал очередной шаг вперёд. Имперские солдаты — около двух дюжин, люди в робах со знаком воздуха, пожилой усатый мужик, недоумевающе смотрящий на Лиару и стоящий по его левое плечо рыжебородый молодец, несколько назойливо вглядывающийся в глаза Крога. Сознание Духа Песков уже составило план на битву, а правая рука не отпускала лежавший на плече рангат. Кус продолжал сходить с ума, с каждым шагом всё глубже утопая в неведомых позывах. Казалось, ему было плевать на окружающих стрелков, людей и даже на самого Крога. Что-то было не так, но Лиара просила довериться и Крог доверился. За спиной послышались красноречивые речи Шеймуса, приветствующего стражей каравана. Вдруг, Кус заскулил, опустился к земле и задёргал хвостом, словно крохотный щенок. Крог насторожился.

В одно единственное мгновение всё, что до сего момента волновало Крога, потеряло всякую значимость. Дыхание спёрло, руки потеряли силу, в коленях появилась дрожь. Орк недоумевающе взглянул на Лиару. По щекам девушки скатились две слезы, а глаза сияли в предвкушении. Она кивнула головой, дав понять, что всё происходящее реально. Собравшиеся вокруг люди не произносили ни единого звука, продолжая наблюдать, и даже стражи не подавали никаких признаков агрессии. Шеймус приблизился к беловолосой эльфийке, надеясь понять суть происходящего, но девушка просила наблюдать. Кус заскулил с такой интонацией, будто-бы пытался заговорить. Он прижался к земле и льнул к маленькой фигуре в тёмном плаще.

— Не может быть! — проронил Крог. Глаза его округлились

Ноги орка более не сдерживали могучего тела. Тра'вага упал на колени и застыл. «Кроворуб» упал, глухо ударившись о земную твердь. Впервые на своей памяти Дух Песков выпустил меч из руки.

Девчушка шагнула навстречу. Эти влажные зелёные глаза сияли ярче, самых ярких звёзд на ночном небе, куда ярче дневных и ночных светил, ярче пламени самого Арката. Шаг её стал более уверенным, постепенно переходя в бег. Крог почувствовал, как нечто маленькое плотное с силой врезалось в его тело. В шею вонзились крохотные коготки. Он не пустил и слезы, когда израненный демонами искал путь сквозь лесные массивы, не плакал и когда, возвращаясь домой, обнаружил на его месте пылающий остов и груды сожжённых тел. Но сейчас, по щеке тра'вага пробежала слезинка. Ещё одна и ещё. Он сжал руки так сильно как мог, умоляя Мать-Землю и Отца-Небо, чтобы происходящее не оказалось сном.

— Папа, раздавишь! — послышался сдавленный голосок

Огромные клыки оголились в улыбке. Крог поднял Кузу на руки и вдохнул полной грудью. Кус продолжал сходить с ума, носясь у ног своего друга, но более не вожака. Тонкий запах хвои будоражил его воображение, заставляя завывать на луну. На ту самую луну, за

которой он и Крог шли столько дней — на ту луну, которую они, наконец, нашли.

— Лиара, — трясущимся голосом произнёс Крог. Глаза его сохраняли растерянное выражение. Никогда ранее Лиара не видела его настолько уязвимым. — Река'бару из клана «Иль-Вэн»! Ты... ты вернула её! Ты вернула мне дочь! Крог... Крог обязан тебе всем!

— Иди сюда, Аги! — сквозь бегущие по щекам слёзы улыбнулась Лиара, схватила за руку Шеймуса, и вместе со стариком растворилась в орочьих объятиях.

Семья воссоединилась.

Эпилог. Император без трона

1

Огромный монумент Ристаост — сердце подземного города Иш-Кол. Десятки лет понадобились безликим, дабы превратить природное сооружение в величественный храм, предав ему форму и назначение. Еще не один десяток лет понадобится беглым эльфам, чтобы приспособить своды величественной башни, дабы беспрепятственно бороздить её высоты. В нижних палатах, где расположился алтарь первородного дракона тьмы — великий ониксовый дракон в окружении безликих потомков, был возведён храм Малассы. Сумеречные жрицы и адепты тёмных искусств и в сей час наслаждались тишиной в его недрах, в надежде уловить беззвучный шёпот молчаливой госпожи.

Верхняя часть башни стала палатой советов, где собирались лидеры и знать клана «Шасури». Открывавшийся вид на аметистовую паутину улочек подземного города и красота сводов верхней палаты превращали это место в подземный аналог тронного зала. Да, у местного короля был трон, но не было законного места.

В сей час, палата наполнилась образами силуэтов и приглушёнными голосами. Геронты клана собрались на совет.

Большинство собравшихся были облачены в плащи и платья. Тела воинов укрывали доспехи из кожи подземных ящеров и маски, столь характерные для общества Игг-Шайл. Оставшиеся без телохранителей гости, вели беседы в ожидании начала собрания, их речи были пропитаны мёдом и ноткой ядовитого экстракта, на лицах и масках сияли улыбки, но глаза сохраняли хищный взгляд.

Каменные врата отворились и в верхней палате, в окружении силуэтов стражников появился тот, кто был волен созывать собрания. Тот, за кем оставалось последнее слово в решение судьбы клана. Как и всегда, тело Тейна сковывали латы из стали теней, а его лицо было скрыто от окружающих взоров ухмыляющейся маской, что ныне ярко передавала настрой своего обладателя.

Будто раздувшаяся тень господина, за Тейном неизменно следовал и огромный однорогий монстр, что даже на подобных приёмах не расставался с оружием в могучих руках.

— *И так,* — промолвил Тейн, сосредоточив на своей персоне внимание всех гостей. — *Полагаю, до всех вас уже дошли сведения о поражении нашей сестры в землях Империи. К моему великому сожалению, леди Илаша покинула наш бранный мир, а враги всё ещё в бегах. Пусть это событие станет очередным напоминанием о том, что недооценка противника, есть слабость. Особенно, когда в его руках находится сила, подобная «Талмону».*

Собрание ответило молчанием. Мгновение тишины нарушил глухой цокот копыт. Подобные собрания явно приходились не по душе чёрному минотавру.

— *Однако я объявил собрание совсем не для того, чтобы рассуждать о промахах,* — продолжил повелитель. — *Так или иначе, мы отыщем беглянку. Это лишь вопрос времени. Сегодня важно иное.*

— *План военного столкновения?* — подал голос Алудан.

— *Я бы сказал, освободительная кампания, лорд Кихал,* — принял игру геронта Тейн. — *Впрочем, как вам будет угодно.*

— *Освободительная кампания,* — усмехнулся Алудан. — *Я лишь хотел уточнить,*

магистр, входит ли возвращение «Талмона» в подготовку этой кампании и с какой целью он столь необходим нашему союзнику в форте Блэкстоун?

Среди геронтов поднялся негодующий шёпот. Большая их часть, несмотря на отсутствие формальных распоряжений, уже знала о планах Тейна устроить вооружённый конфликт и ожидала, пока лидер «Шасури» огласит его детали. Куда больше советников удивило пылкое поведение соратника.

— *Таков план, лорд Алудан и не геронту обсуждать со мной его целесообразность.*

— *До сего момента я был уверен, что задача геронтов состоит именно в этом. Однако, мой лорд, я не оспариваю ваши решения, а лишь прошу дать оценку текущих событий. С кем, по-вашему собираются вести войну люди из форта Блэкстоун и что за богомерзких тварей плодят их чародеи крови? Ведь, именно для них мы должны доставить «Талмон»?*

Шёпот собравшихся перерос в недоумевающий гул. Несмотря на то, что высшая каста эльфийского общества редко уподоблялась манере общения людей, а тишина являлась привычным спутником их собраний, ныне старейшины «Шасури» оказались в замешательстве, ибо Тейн настрого запретил всякий шпионаж за гостями Тарлада.

— *Вижу, лорд Кихал всё же проигнорировал мой приказ и доводы собственного разума?* — выдохнул повелитель «Шасури». — *Неужели...?*

— *Мой разум чист, Тейн!* — на сей раз в голосе Алудана прозвенел гнев. — *Ты видел этих чудовищ? Понимаешь, для чего нужна война?!*

— *Не смей перебивать меня, Кихал!* — голос Тейна всё ещё звучал злобным спокойствием, но на смену снисходительной усмешке постепенно приходил гнев. — *Ты думаешь, что я пушу всё на самотёк? Кажется, я говорил, чтобы ты не вмешивался в дела, что не касаются тебя лично. Похоже, нам придётся провести ещё одну воспитательную беседу.*

— *Нет, Тейн,* — выдохнул Алудан. Отныне всем формальностям пришёл конец. — *Не будет никаких бесед. Я хочу получить ответы здесь и прямо сейчас, в присутствии своих братьев и сестёр, что, как и я рискуют стать соучастниками твоего безумства.*

— *Значит, даже зная цену, ты всё же хочешь знать правду?* — тихо промолвил Тейн. Только сейчас он осознал, как далеко готов пойти его старый друг. Невидимое лицо сковала хмурь.

Алудан ответил кивком, разделяя чувства повелителя. На сей раз, они оказались по разные стороны конфликта.

— *Расскажи, какую судьбу ты приготовил для Тарлада и Лиары?* — продолжал геронт. — *Хочешь отдать её на растерзание людям, как и артефакт нашего рода? Расскажи, чья кровь течет в жилах девочки и почему её отец,* — нотка гнева превратилась в яростный возглас. — *Лорот Тэлагат — генерал армий Тарлада находится в твоей темнице в маске предателя?!*

Присутствующие ахнули. Гости ждали ответов от своего господина. Как и ранее, сокрытое за маской лицо продолжало выражать злую ухмылку, как и изумрудные глаза, виднеющиеся из узких глазных вырезов. Тейн молчал, но лишь усилием воли сдерживал нахлынувшие внутри чувства.

— *Тейн, послушай!* — тем временем продолжал Алудан. Он не собирался отступать. — *Послушайте вы все! Мы многим пожертвовали ради блага нашего клана. Все мы! Нелегко стереть обиды прошлого и наши грехи, но мы можем изменить будущее. Лорот поведет*

мне о замыслах нашего повелителя и роли «Талмона» в этой истории. Да, наш союзник набирает мощь и вскоре армии людей вторгнутся в земли Ироллана. Начнётся война, что необходима союзнику Тейна. Что же получим мы? Реки крови? Или родную землю, ставшую опорным пунктом для проклятого альянса? Мы... потомки Туидханы и древнего, некогда великого клана «Иль-Вэн»... мы лишь пешки на гигантской политической доске. Это то, к чему мы шли? Хотите вернуться в родные земли такой ценой? Превратив их в осквернённую долину, где обитают такие твари?!

Алудан подал знак, позволив одному из собственных подручных внести в палату геронтов трофей. Тейн поднялся с трона. Лазутчица проследовала в центр зала, сжимая в руках кожаное полотно. Тонкое эльфийское обоняния потревожил кровавой смрад. Девушка, что тщательно скрывала лицо, склонилась перед высшей кастой эльфийского клана и разложила на полу добытый трофей — завёрнутую искажённую часть лапы, некогда принадлежавшую чернолескому волку. Ныне это был деформированный обрубок, лишённый всяческой шерсти, но покрытый ороговевшими наростами — часть тела существа, что не могло быть создано естественным порядком вещей.

— *Время принять решение, Тейн,* — повелитель спустился в зал, но не для того, чтобы узреть последствия ужасных экспериментов, а лишь для того, чтобы оказаться лицом к лицу со старым другом. Собеседники узрели глаза друг друга. Никто из них не собирался отступать, ибо обратный шаг означал правоту иного. — *Ещё не поздно. Мы можем разорвать порочный круг и остановить кровопролитие. Наш дом не должен превратиться в поле битвы. Нужно вернуть «Талмон» в Харасан-Талу, сделать то, на что не хватило решимости у твоего отца. Поступи правильно.*

Алдуан закончил фразу и лишь по её окончанию удар эльфийского клинка подобно вспышке молнии вонзился в его грудь. Геронт застыл. Его бледное лицо не выразило ни единой эмоции, а глаза не округлились от удивления. Разбивающиеся о пол кровавые капли наполнили тишину.

— *Я верил в тебя, Алудан,* — послышался искренний, полный эмоций шёпот из-под ухмыляющейся маски, адресованная последнему эльфу, которого Тейн называл другом. — *Я ждал, что ты поддержишь меня,* — голос наполнился тяжестью. — *Почему?!*

— *Прости... меня.*

Сталь углубилась в плоть, наконец, достигнув сердечной мышцы. Алудан пал, тут же подхваченный руками соратников. Тейн замер. В зале повисла гробовая тишина. В сознании повелителя вспыхнули образы давно минувших событий — родная мать, ведущая за руку сквозь поляну, образ стоявшего за спиной отца, что постоянно указывающего Тейну верный путь, легионы имперского воинства, что сжигали его родной дом и чёрные драконы, испепеляющие башни форта Блэкстоун. Годы боли и лжи, предательство сородичей, что некогда называли народ Тейна братьями, кровавые бойни, учинённые имперскими войсками, бездыханное тело его матери и предательство отца — самое глубокое из всех возможных предательств. На сокрытом лице воцарился звериный оскал. Тейн сжал кулак. Образы далёких лет сменились образами иными — стенами имперских казематов и гримасами на лицах тех, кто заставил Тейна сожалеть о собственном рождении. Боль. Страх. Ненависть. Замешательство на лицах окружающих геронтов и их молчание.

— *Как далеко вы готовы пойти для достижения цели?* — Тейн говорил тихо, едва ли не шёпотом, но окружающая тишина заставляла пространство содрогаться от его слов. — *Алудан назвал нас пешками? Он глубоко ошибся, и эта ошибка стоила ему жизни. Однако он*

был прав в двух вещах. В том, что нельзя доверять людям и в том, что мы можем разорвать порочный круг. Хотите спросить, кто наш союзник и какова его цель? Ответ прост. У «Щасури» нет союзников. Есть лишь инструменты и один из этих инструментов сейчас находится в руках дочери предателя, — стремительно тихий монолог стал превращаться в злобный рык, доносящийся из-под маски. — «Талмон» — ключ к нашей победе и я не желаю, чтобы этим ключом воспользовался кто-то кроме меня! Даже он. Я не остановлюсь не перед чем! Тарлад будет нашим, даже если предварительно придётся превратить его в пустырь! А, теперь! Принесите мне этот проклятуций всеми драконами камень! И приведите мою сестру!

2

Солнце медленно клонилось в сторону запада, окидывая последними лучами леса и поля. Ещё пару часов и тьма примет горизонт в объятия, подарив земле заслуженный отдых от мотыг и крестьянских граблей.

По мере того, как кавалеристский отряд приближался к стенам форта Карадан, в сердце их капитана зрела тревога. Верный конь, что до сего момента, смирно маршировал вдоль северного тракта, занервничал под седлом. Ещё четырьмя часами ранее сэр Артемар повстречал караван, перевозящий жрецов Илата и группу разжалованных солдат. Благодаря этой встрече имперский рыцарь знал о ситуации в форте и том, что новым командором форта Карадан является Алексей Бенедикт Кристофсон. Морально сэр Артемар уже готовился ко встрече с инквизитором и успел представить пятьдесят три варианта разговора. Тридцать семь из них закончились дракой. Четыре смертельным поединком.

Артемар считал, что подготовился ко всему, а его единственной целью ныне стало спасение боевого брата. Однако едва ли рыцарь мог предвидеть то, что открылось его взгляду. В воздухе витала дымка, а на месте западных фортовых врат виднелись сколоченные на скорую руку баррикады, в стенах зияли бреши, а земляные валы были усеяны сотнями следов разного размера, но единого агрессивного характера. Рыцарь ударил шпорами. Эспадон занял место в его руках.

Виктор сидел за столом, уткнувшись носом в деревянную кружку, на донце которой всё ещё ощущался терпкий вкус вина. Комната пустовала, а документы, некогда сложенные на столе, были разорваны и разбросаны по полу. Стоит ли говорить, что это была заслуга совсем не орочьих мародёров.

Деревянные двери скрипнули резко, но совсем не неожиданно. Командор услышал радостные возгласы стражей, едва отряд сэра Артемара вернулся в форт. Блестящие стеклом зелёные глаза, полные усталости и негодования с искрой радости встретили товарища.

— Сэр Панфар! Рад вас видеть!

— Филин! Хвала Эльрату! Какого лешего здесь твориться?! Какие ещё орки?! Что с нашим фортом?

— Это долгая история, мой друг! — рука Виктора потянулась в комод, дабы нащупать ещё один стакан. — Могу лишь сказать, что мы несколько недооценили возможности местных кланов, а те в свою очередь выбрали идеальный момент для соседского визита.

— Ублюдки! — сквозь зубы прорычал рыцарь. — Значит, люди Кристофсона всё-таки нашли Лиару. Мы встретили их караван в пути. Но ни Лиары, ни Кузы там не было. Капитан

доложил, они ушли на рассвете, куда-то на запад. Как я понял, их забрали друзья. Орк и какой-то человек... верхом на волке.

Артемар подхватил спинку одного из стульев и уселся напротив. Стаканы на столе наполнились ароматным напитком.

— Да-да, — на лице командора появилась грустная улыбка. — Только представь! Она не солгала мне ни слова! Тот человек на волке... это и правда, был архимаг! И орк — отец Кузы. Круг. Круг Дух Песков. Знаешь, чем знаменит этот чёрт? Это он поправил лицо нашему любимому барону.

— Чёрный Клинок?! Вот же...! Стоп! Они были здесь?! Участвовали в битве?

— Да. Кстати, маг уничтожил нашу баллисту. С чего собственно и начался штурм. А дальше, всё как в методичке. Циклоп сорвал ворота, орки ворвались и началась резня. Благо, ребята не сплеховали, а мы волей случая находились в часовне нашего дорогого инквизитора. Пришлось реагировать по факту.

— Почему ты отпустил их?

— Отпустил?! — выпучил глаза Виктор. — Арти, нас попросту смяли во внешнем дворе! Если бы не Клаурус и его паства, так бы мы и остались у западных ворот. К тому же, не без помощи этого архимага, мы смогли договориться с орочьим вождем. Как ты понимаешь, темница теперь пуста.

— Да уж! — лицо Артемара перекосило от полученной информации. — Обычно орки предпочитают вывешить волшебников на кольях. А что за вождь?

— Бакрут.

— Железный Кулак?! Тогда понятно. И каковы потери?

— Серьёзные. Полностью уничтожены две пехотные батальи. Погибло пять офицеров и почти все инквизиторы. Шестьдесят три раненных. Половина из них и сейчас под присмотром Фрейи. Благо, больных в храме не тронули. Казна и склады опустели. Орки унесли всё, что смогли.

— Жаль, что нас не было рядом! — сквозь зубы фыркнул Артемар.

— Возможно, оно и к лучшему. Много людей погибло прошлой ночью и я рад, что ты не в их числе, — рука командора подняла деревянный стакан так, будто в нём была сосредоточена вся тяжесть прошедших дней. — В память о героях!

— В память о героях! — кивнул сэр Панфар.

Не чокались. Вино обжигающим потоком потянулось по пищеводу. Рыцари не пытались насладиться его терпким вкусом. Они принимали всю горечь напитка, дабы заглушить горечь, царящую внутри. Когда стаканы опустели, мужчины опустили глаза в пол, почтив память минутой молчания.

— Храни Эльрат их души, — себе под нос пробурчал Артемар.

— Да, — устало кивнул командор. На мгновение его взгляд потерял былую сталь, смерив собеседника. В этот вечер зелёные глаза выражали запустенье и гнев, скорбь и любопытство. — Ладно, Арти, рассказывай, что у тебя.

— Август мёртв, — тут же ортезал Артемар, попросту шокировав Виктора. — Погиб при странных обстоятельствах в окрестностях деревеньки на восточном берегу Кирка.

— Чертовщина!

— Дела в северном регионе обстоят крайне туманно. Резиденция графа Каствуда подверглась нападению. Версии крайне расходятся. Кто-то упоминает нападение бандитов, другие говорят про орков, но по одной из версий, нападение совершили эльфийские

лазутчики, что теперь орудуют в окрестностях Вестрока.

— Сумасшествие! Только, боюсь, ты оговорился...

— Нет, Виктор, не оговорился, — покачал головой Арти. — Каствуд получил титул графа. Двенадцать баронских домов получили грамоты от высшего руководства. Их армии сейчас направляются на запад, в форт Блэкстоун.

— Но для чего баронам стягивать войска на запад? — почесав щетину, нахмурился Виктор. — Учитывая опыт минувших лет, эльфы будут настороже. А ещё и Каствуд! От него точно не стоит ждать ничего хорошего. Интересно, знает ли об этом император?

— Грядёт что-то масштабное и всё это связано с расследованием Августа. Он копнул очень глубоко, — на бледном лице сгустилась хмурица. — И был предан. Но наш друг... наш брат, он не был бы собой, если бы не оставил зацепок. Я всё отыскал, Филин и всё очень серьёзно. Верона, возвышение ордена «Кровавого Креста» и нападения орков — все эти события связаны между собой невидимыми нитями. Кто-то ведёт войну с нашей Империей, но делает это не огнём и мечом, а ложью и провокациями. Сэр Антáрес — глава ордена «Кровавого Креста» и хочешь, верь, хочешь нет, клан тёмных эльфов и чародеи крови, а так же чиновники во всех кругах вертикали власти. Все они преследуют единую цель и служат идеям единственного человека, и Август... этот пронырливый засранец, храни Эльрат его душу, нашёл имя этого человека. Некто Леофрик Мак'Старк.

Командор продолжал безмолвно внимать словам боевого брата, а его взгляд дал понять, что, как и Артемар, Виктор не имел представления о данной личности.

— Однако, конечная цель, что преследует этот союз, осталась для Августа загадкой, — продолжил Артемар. Мы знаем лишь то, что теперь они собирают все свои активы на западе. Один вопрос — для чего?

Среди рыцарей воцарилось задумчивое молчание.

— А, что если ответ находился напрямиком у нас под носом? — Виктор расчесал щетину. В недрах зелёных глаз сверкнули едва заметные искры.

— На что это ты намекаешь?

— Подумай. Эльфийка, живущая далеко на востоке, совершает путешествие через половину Империи, надеясь добраться до Ироллана. За ней ведут охоту. Но кто и зачем? В это же время бароны герцогства Оленя стягивают войска в направлении эльфийских земель.

— Ну и что? Просто совпадение. Я бы сказал, притянутое за уши.

— Совпадение? — на лице Виктора вновь промелькнула лисья улыбка. — Как и то, что она нашла Кузу, и то, что среди орков вдруг нашёлся добрый волшебник? Знаешь, Арти, случись подобное парой недель ранее, я бы полностью с тобой согласился. Но теперь... я не могу. Ты веришь в судьбу?

— Виктор, дружище... думаю, ты перебрал с вином, — усмехнулся рыцарь и навостил усмешливый взгляд в галза собеседника. К удивлению Артемара, Виктор выглядел серьёзно. — Ладно! Допустим, ты прав и вся эта ситуация действительно вертится вокруг твоей беловолосой подружки. Что тогда? Что ты предлагаешь делать?

— Мы должны отправляться на запад, — командор сделал короткую паузу, взглянув в глаза собеседника. — Творится что-то неладное. Нужно разобраться в причинах происходящего и по возможности, задать парочку вопросов нашему старому «другу». Ты знал, что Кристофсон оказался здесь, чтобы форт перешёл в руки «Кровавого Креста»?

— Что?! Это же безумие! Кристофсон?! Как этого мудака не забрали орки?! Ох!

— Однако, не лестно, сэр Артемар, слышать подобное, — вдруг, раздался третий, уже

хорошо знакомый, насквозь фальшивый голос со стороны входа. — Так уж вышло, господа, что мне довелось подслушать ваш разговор. Ситуация и впрямь интересная, — инквизитор поднял стул и уселся задом-наперёд, сложив руки на спинке.

— Тебе здесь не рады! — прорычал Панфар. Единственное, что ныне отделяло сэра Кристофсона от прямой конфронтации с Артемаром, стал Виктор, что пытался успокоить товарища.

— Формально, ты находишься в моём форте, — Кристофсон стянул помятый шлем, явив разбитое лицо со сломанным носом и объёмный синяк, оставленный рукой Виктора. Несмотря на полученные повреждения и сдержанный тон, на лице инквизитора продолжала зреть ухмылка. — Однако не будем тратить время на споры. Перейдём к делам насущным. Как и сказал Фарбрук, творится что-то неладное. Нападение орков тому подтверждение.

— Конечно! — усмехнулся Артемар. — Ищи оправдания!

— Фарбрук, в ваше братство никого умнее сапога не принимают? Подумай сам, не бывает подобных совпадений.

— Совпадений? — ухмыльнулся бывший командор форта. — Я уже сказал, что твой план сработал слишком хорошо. Ты хотел вытянуть Бакрута — ты его получил.

— Всё это время мы воевали с дикарями, что прятались по лесам и жили охотой и грабежом. А что получили? Организованное войско с настоящей элитрой в своих рядах. Вопрос — откуда всё это? Ты видел Бакрута, Фарбрук. Да, он хитёр, но это не тот вождь, что способен собрать вокруг себя орду. Ты знаешь самое главное — войско нужно содержать, а чтобы содержать такое... одних крестьян будет маловато. К тому же, он точно знал, когда и куда бить. А значит, среди твоих людей есть информатор и к тому же на самом высоком уровне.

— Ты бредишь, инквизитор! — не сдержался Артемар. — Ищи предателей среди своих дружков!

— Так уж вышло, сэр Артемар, что большая часть моих друзей погибла, да и связи инквизиции с орочьим вождём выглядят не слишком естественными. Не правда ли? Однако, учитывая всё сказанное выше, нельзя исключать и этот вариант. Контингент «Кровавого Креста» прибудет в форт в течение недели. До тех пор юстициар ле Баннер возглавит оборону замка Карадан.

— А что в это время собираешься делать ты? — усмехнулся Виктор. — Отправишься сдавать отчёт?

— Нет, — пожал плечами инквизитор, дабы единственной фразой срубить собеседников с ног. — Я отправляюсь с вами

— Ещё чего! — прорычал Артемар. Виктор промолчал.

— Леофрик Мак'Старк? — продолжил Алексей. — Впервые слышу это имя, как собственно и вы. Однако у меня есть связи, как и возможность влиять на имперских баронов. Не думаю, что кто-то из них захочет идти на конфликт с инквизицией. Так же, Фарбрук, позволь тебе напомнить, что у меня всё ещё есть компромат на тебя.

— Правда?! А что если затолкать меч тебе в брюхо, да прикоать под стеной?

— Вы всегда можете попытать удачу, сэр Артемар, — повёл головой инквизитор. Улыбка на его лице приобрела хищный вид.

— Подожди, Арти, — осёк товарища Виктор и вытащил на стол третью куржку. Пробка издала характерный хлопок, пока рыцарь продолжал излагать: — Наверное, это прозвучит странно, но окажись мы в иной ситуации, я бы сказал сэру Кристофу всё, что о нём думаю.

Однако сейчас, пренебречь подобным предложением будет ошибкой. Слишком многое стоит на кону. К тому же, слишком уж дорого мне обошлась твоя башка, инквизитор.

Наполненный остатками вина стакан был вручен инквизитору. Закованная в сталь рука приняла напиток, но Виктор не отпустил:

— Условие одно — ты подчиняешься мне и идёшь под моим знаменем.

— Что ж, если такова цена за благополучие Империи? — пожал плечами сэр Кристофсон. — Я готов уступить. Но это не значит, что я не буду критиковать идиотские решения.

— Согласен, — кивнул командор и, наконец, вручил Алексею стакан. Следом напитком обзавлёся и сэр Артемар, и сам Виктор, что тут же произнёс единственную фразу, с которой отдавали жизни многие поколения людей. Краткий тост, что звучал куда громче и значительнее, чем самые яркие тирады: — За Империю!

— За Империю! — ответили ему два голоса.

Три деревянных стака ударили друг о друга.

3

Трост приоткрыл глаза. Вместе с возвращающимся зрением, в рабочее состояние приходили и другие чувства. Вскоре, тёмная пелена рассеялась, явив инквизитору сияющий образ висящей на потолке ирады, принятой им за луну. Как же давно взгляд инквизитора не ласкал вид чистого ночного неба. Фонарик плавно качался из стороны в сторону, а стены узкого помещения издавали характерный для движущейся повозки скрип. Инквизитор вновь зажмурился, ощутив приступ неестественной слабости и холода во всём теле. Образ фонарика в его глазах тускнел и вновь набирал сияние. Разум наполнился вопросами.

— Проснулся? — послышался знакомый голос. Приятный и выдержанный.

— К-клаурус? Что... что случилось? Почему... мы здесь?

Его уста едва двигались, а потому каждый звук давался с невероятным усилием. Холод чуть отступил, а ему на смену стала приходиться боль. Стадеус попытался привстать, опершись на правую руку — безуспешно. Ещё раз — вновь тот же результат. Лишь немного опомнившись, инквизитор взглянул на свою конечность, обнаружив на её месте обрубок. Зрачки его расширились, а тело наполнилось агонией ужаса и боли. Вместе с болью стали возвращаться воспоминания. Грохот стальных клинков, треск ломаных щитов, глаза разъярённых орков, дуэль Кристофсона, ревуций в воздухе чёрный клинок...

— Мы потерпели поражение, — будто читая мысли боевого товарища, скупно произнёс священник. — Я залечил раны, чтобы спасти твою жизнь, но, к сожалению, это всё, что в моих силах. Прости.

— Что с Кристофсоном? — взяв себя в руки, глухо пробубнил Трост.

Клаурус покачал головой.

— Чертовщина!

Спустя мгновение, в свете ирады появилось и лицо отца, ныне свободное от стали забрала. Покрытое возрастными морщинами и следами минувшей битвы, оно, как и годы до этого излучало лишь доброту и тепло. Бывший священник уселся рядом с изувеченным товарищем и приложил к его телу светящуюся чудом Эльрата ладонь. Боль в теле стихла. Стадеус вновь смог вдохнуть полной грудью, ощутив аромат влажного вечернего воздуха.

— Главное, нам повезло выжить, — так же скупко ответил Клаурус, протянув раненому собрату бутылку с горячительным напитком.

— Повезло, говоришь?! — буркнул Стадеус. Инквизитор поднёс к губам горлышко фляги и сделал глубокий глоток, сильно искривив лицо от крепости содержимого. — Такое себе везение! Лучше бы я на месте сдох!

— Это была бы очень большая потеря, сэр Трост, — вдруг раздался третий голос.

— Кто здесь?! — дёрнулся в лежаке инквизитор, ощутив возвращение болевых ощущений. — Кто ты такой?

— Будь деликатнее, Стадеус. Этому человеку мы обязаны жизнями...

Сладкоголосый незнакомец расположился в дальней части повозки и по мере того как к раненному инквизитору возвращался слух, он стал различать звуки черкающего о лист бумаги пера. Несмотря на то, что силуэт незнакомца скрывался в тени, Стадеус всё же различал короткие движения его пишущей руки и блеск зелёных глаз на повернутом в профиль бледном лице.

— Это не человек! — с недоверием буркнул Трост и сделал очередную попытку подняться, но к своему ужасу обнаружил отсутствие левой ноги до самой середины бедра.

— Не думаю, что это имеет значение, сэр Трост, — тем временем продолжал незнакомец, совершенно никак не реагируя ни на потуги инквизитора, ни на его изречения. — Важно лишь то, что я собираюсь предложить.

— Предложение?! — оскалился инквизитор. — От такого, как ты?!

— Прошу прощения за манеры моего товарища, сэр, — выдохнул Клаурус, наострив свой взор к незнакомцу. — Отнеситесь к нему с пониманием.

— Ни в коем случае, Альберт. Напротив! Сэр Трост меня приятно удивил. История о его чувствах — не миф. Даже несмотря на подобное состояние, он прочёл меня весьма быстро.

Зелёные глаза вновь блеснули в тени.

— Я потратил жизнь, чтобы научиться вычислять таких, как ты! — сквозь зубы процедил инквизитор. — Вампир!

— Стадеус, он не желает нам зла.

— Ты с ума сошёл, Клаурус?! Почему он заёт тебя по имени?! Это же чудовище! Безвольная, кровожадная нежить! Мы должны уничтожить его!

— И как, простите, вы собираетесь это сделать, господин Трост? — на сей раз, незнакомец отложил в сторону записи и поднялся на ноги. — Вы, как выразились ранее, калека, а сир Альберт Франц Клаурус — мой давний друг, который вряд ли согласится на ваше опрометчивое предложение.

Незнакомец был высок и статен, ростом он на пару дюймов превосходил Клауруса, а судя по звукам на его теле не было брони. На плечах висел тёмный опрятный плащ, на голове лежала шляпа, а из-за высокого воротника виделся лишь взгляд зелёных глаз. Вампиры Эриша были известными мастерами по части иллюзий. Мог ли обездвиженный и скованный собственной беспомощностью инквизитор представлять хоть какую-то угрозу для «могущественного мертвеца»? Ответ был очевиден.

— Послушайте, сэр Трост, — продолжил вещать вампир. — Я и впрямь, не желаю вам зла. Напротив! Я желаю сделать вам предложение. Видите ли, вы можете отказаться, и тогда мы оставим вас в ближайшей деревне на попечительство местного лекаря или старосты. Но так же вы можете принять моё предложение и отправиться с нами в место, где я сумею вернуть вам утраченные конечности и вновь поставить в строй. Решайте, времени на раздумья у вас предостаточно.

Боль мешала Тросту сосредоточиться, а чувство полной беспомощности вновь

возвращало его в далёкие годы юности. Но если тело инквизитора было беспомощным, его разум и воля по-прежнему оставались сродни стали. Нужно было получить больше информации.

— Допустим, я согласился, — простонал Стадеус. — Что тогда? Сделаешь меня упырём и с помощью своей чёрной магии восстановишь тело?

— Ох, нет! Что вы! — в голосе вампира послышалась лёгкая усмешка. — Я не хочу лишать вас воли, сэр Трост. Вы могли бы стать прекрасным азаккусом или аххарусом, но нет. Вы не станете нежитью. Это совершенно иное. Я верну вам силу и приумножу её. Вы станете сильнее, чем когда бы то ни было, сохранив при этом личность и воспоминания.

— В чём подвох?

— Никакого подвоха, Стадеус. — послышался голос отца Клауруса, который вновь приготовил заклинание, дабы утешить страдания товарища. — Тебе предлагают силу, но чтобы получить её, нужно довериться мне и нашему другу.

Брови Стадеуса нахмурились. Боль вновь отступила, когда Клаурус приложил сияющие ладони. Теперь мысли инквизитора были чисты и прозрачны, позволяя тщательно взвесить предложение. Незнакомец явно что-то затевал, иначе, зачем было спасти жизнь инквизитора, да к тому же такого как Трост. Сквозь плену мыслей калека попытался вспомнить события прошедшей схватки. Вспомнил огромных орков, их нечеловеческую силу и полные демонической скверны глаза. Снаружи повозки помимо лёгкого скрипа колеса, слышались голоса и шорох лат. Там были ещё люди — немало людей. Возможно, солдаты Империи? На мгновение в голову Троста пришла идея — закричать и попытаться позвать подмогу. Но был ли в этом смысл? Стадеус знал, что магия Эльрата не вернёт ему здоровье, знал, что если отринет предложение «таинственного спасителя», то навсегда останется прикованным к скамье. Останется слабым...

— Я согласен.

— Разумное решение, сэр Трост. Рад, что вы с нами.

— Поверь Стадеус, ты не пожалеешь, — на морщинистом лице Клауруса появилась улыбка. — Нам предстоит долгая дорога. Пока будем добираться, можешь ознакомиться с этим.

Из руки своего товарища, Стадеус принял небольшую книжку, более похожую на дневник в тёмном кожаном переплёте со знаком красного креста. Та самая литература, за чтением которой, Трост ранее обнаруживал Клауруса.

— Куда мы направляемся?

— На запад, — тихим голосом ответил вампир. — В форт Блэкстоун.

— Окраина эльфийских земель? Да уж! — фыркнул инквизитор. — И как... как мне называть тебя?

— У меня много имён. Последователи называют меня мастером. В официальных кругах я известен под именем Мак'Старк. Леофрик Мак'Старк. Но, ты, Стадеус, как и все наши соратники, можешь звать меня Вирым.

Больше книг на сайте - Knigoed.net